Алонзо Тревьер Джоунс
(A.T. Jones)

статьи издания
«ИСТИНА ДЛЯ НАСТОЯЩЕГО ВРЕМЕНИ»
(Англия)

1887-1903 гг.

"Христос в людях, упование славы; Бог, явившийся во плоти – это и только это является Евангелием Иисуса Христа. Поэтому Павел и сообщает нам, что «Богу было угодно… открыть во мне Своего Сына, дабы мне проповедовать его среди язычников» (Галатам 1:15,16). Сын Божий был открыт не только ему, но и в нём; был открыт ему, открываясь в нём. Он должен был проповедовать Христа в людях, упование славы; но он не мог этого делать, пока не познал Христа в себе, упование славы. Было недостаточно проповедовать об этом; он должен был явить собой этот самый факт. Ему ведь было поручено проповедовать не о Христе, а самого Христа. Поэтому «Бог, повелевший из тьмы воссиять свету, озарил наши сердца, дабы просветить [нас] познанием славы Божией в лице Иисуса Христа. Но сокровище сие мы носим в глиняных сосудах, чтобы преизбыточная сила была [приписываема] Богу, а не нам… Всегда носим в теле мертвость Господа Иисуса, чтобы и жизнь Иисусова открылась в теле нашем» (2-е Коринфянам 4:6-10).

…Таково библейское учение, истинное учение о реальном присутствии Христа с Его народом и в Его народе. Это присутствие самого Христа в верующем посредством творческой силы и озарения Духом Божьим. Такова тайна Божия".

А. Т. Джоунс

«УТЕШАЙТЕ УТЕШАЙТЕ НАРОД МОЙ»

Алонзо Джоунс (A. T. Jones)

«Истина для настоящего времени», том 3
18 августа 1887 года
(The Present Truth 3, 16 , p. 245)

«Утешайте, утешайте народ Мой, говорит Бог ваш». Таково слово от Господа через пророка Исаию. Господь знает наши испытания, наши лишения, наши гонения, и в Своей великой милости посылает нам утешение. «Хотя не из праха выходит горе, и не из земли вырастает беда; но человек рождается на страдание, [как] искры, чтобы устремляться вверх» (Иов 5:6,7). Проблемы – удел всех людей. Кто в этом мире свободен от них? Никто. И Господь, «зная состав наш, помня, что мы – прах», говорит: «Утешайте же, утешайте Мой народ».

Павел, созерцая это утешение, восклицает: «Благословен Бог и Отец Господа нашего Иисуса Христа, Отец милосердия и Бог всякого утешения, утешающий нас во всякой скорби нашей, чтобы и мы могли утешать находящихся во всякой скорби тем утешением, которым Бог утешает нас самих!» (2-е Коринфянам 1:3,4) Библия – это совершенная коллекция всяких нужд и проблем человечества, а проблемы наши настолько же повсеместны, насколько и вся человеческая раса. И «Хотя не из праха выходит горе, и не из земли вырастает беда; но человек рождается на страдание, [как] искры, чтобы устремляться вверх» (Иов 5:6,7), Соломон, наблюдая всякие притеснения, совершаемые под солнцем, сказал: «И обратился я и увидел всякие угнетения, какие делаются под солнцем: и вот слезы угнетенных, а утешителя у них нет; и в руке угнетающих их - сила, а утешителя у них нет» (Екклесиаст 4:1). Терпеть притеснения уже само по себе тяжело, но быть притесняемым и не иметь утешителя – это просто ужасно. Правда, что последних на земле множество, но правда и то, что их могло бы вовсе не быть, ибо все притесняемые, все гонимые, все проходящие проблемы, могут поступить точно

так же, как поступил один из древних, - «Но я к Богу обратился бы, предал бы дело мое Богу», - и Он, будучи «Богом всякого утешения», «утешил бы всех плачущих». Его нежность и милость распространяется на всё Его творение.

Факт заключается в том, что Господь в Своём слове никогда не повелевает нам что-либо делать, не говоря о том, как это делать. Так же и здесь. Он не только велит нам: «Утешайте народ Мой», но и показывает нам, как утешать Его детей. Мы рассмотрим пару примеров этому.

В главах с 13-й по 18-ю евангелия от Иоанна мы встречаем последний разговор Иисуса со Своими учениками перед Его распятием. Уже близок был час Его возвращения к Отцу, и Он говорит (13:33): «Дети! недолго уже быть Мне с вами. Будете искать Меня, и, как сказал Я Иудеям, что, куда Я иду, вы не можете придти, [так] и вам говорю теперь» (От Иоанна 13:33). Это очень важные слова: «Куда Я иду, вы не можете придти». Более того, Господь также говорит нам: «как сказал Я Иудеям,… так и вам говорю теперь».

Для того, чтобы осознать полную значимость этих слов – «Куда Я иду, вы не можете придти» - мы должны найти эти Его слова, сказанные Иудеям. Единственное место с этим обращением к Иудеям находится в евангелии от Иоанна (8:21): «Опять сказал им Иисус: Я отхожу, и будете искать Меня, и умрете во грехе вашем. Куда Я иду, [туда] вы не можете придти». На это обращение к иудеям Господь ссылался в 13-й главе (33-й стих), говоря: «как сказал Я Иудеям, что, куда Я иду, вы не можете придти, так и вам говорю теперь». Следовательно, говоря о следовании за Господом, Он Своими же собственными словами показал, что Его ученики не имели преимущества перед теми, кто умирает в своих грехах.

Когда Иисус сказал эти слова, Его ученики встревожились. Как это возможно, чтобы они, оставившие всё и последовавшие за Ним, избранные Им из мира, возлюбленные Им «до конца», прошедшие с Ним такой долгий путь, познавшие Его любовь, оказались на одном и том же уровне с теми, кто умирает в своих грехах? И как им не тревожиться по этому поводу? Однажды Он спросил их: «Не желаете ли и вы отойти?» На это Пётр ответил:

«Господи, к кому нам идти? Ты имеешь глаголы вечной жизни». И теперь, доверив Ему свою вечную судьбу, они слышат о том, что после Его вознесения они не могут пойти за Ним! Это очень обеспокоило их сердца.

Но Иисус не позволяет им предаться унынию. Он утешает их. Он говорит: «Да не смущается сердце ваше; веруйте в Бога, и в Меня веруйте. В доме Отца Моего обителей много. А если бы не так, Я сказал бы вам: Я иду приготовить место вам. И когда пойду и приготовлю вам место, приду опять и возьму вас к Себе, чтобы и вы были, где Я» (От Иоанна 14:1-3). Это и освободило их от всякой озабоченности по этому поводу. Это стало для них настоящим утешением. И заметьте, что это были слова самого Господа. Именно так сам Христос утешает Своих учеников. И эта весть утешения, хотя и не отменяет слов «куда Я иду, вы не можете прийти», как и все люди, умирающие в своих грехах, тем не менее, говорит: «И я приду снова и приму вас к Себе, чтобы там, где Я, и вы были также». И это слово «чтобы» показывает, что только при Его повторном пришествии Его дети смогут всегда быть там, где Он.

Почему же Спаситель, любящий Своих учеников так сильно и нежно, возбудил в их сердцах такую тревогу? Они ведь были рядом с Ним, когда Он сказал иудеям: «Умрёте в грехах ваших, и куда Я иду, вы не можете придти». Они понимали всю силу этого страшного приговора. Почему же Он поверг их в такой сильный страх и тревогу, говоря им эти же самые слова – «Как сказал Я иудеям», - и говоря их так ясно, что они не могли не понять Его правильно? Почему Он это сделал? Последующие тексты ясно показывают, что целью такого строгого заявления было сообщить им такое предостережение, которого они никогда бы не забыли, и прочно укоренить в их умах истину о том, что без Его второго пришествия не существует никакой надежды быть там, где Он. Таким образом, одно-единственное событие стало средоточием всех их надежд, а именно, возвращение Господа. Таково утешение самого Христа.

Ещё один случай: Фессалоникские братья печалились, видя, как некоторые из их собратьев умирают. И Господь, вдохновляя Павла, посылает им утешение. В чём же заключается это утешение? В том же, что Иисус сказал Своим ученикам, ведь этот же Иисус обращается к ним пером Павла. Вот оно: «Потому что Сам Господь при возвещении, при гласе Архангела и трубе Божией, сойдет с неба, и мертвые во Христе воскреснут прежде; потом мы, оставшиеся в живых, вместе с ними восхищены будем на облаках в сретение Господу на воздухе, и так всегда с Господом будем. Итак утешайте друг друга сими словами» (1-е Фессалоникийцам 4:16-18). Таково утешение, посланное Господом этим опечаленным душам. Любое другое утешение в таких обстоятельствах было бы ложным утешением. И Господь не только утешает нас этими словами, но и велит нам этими же словами утешать друг друга.

И ещё один текст: Во 2-м послании Фессалоникийцам (1:6-10) Павел обращается к тем, кто «печалится», и передаёт им такое утешении: «Господь Иисус явится с неба… когда Он придёт прославиться во святых Своих и явиться дивным в день оный во всех веровавших». Таково утешение от Бога: Господь грядёт. «Я приду опять». «Сам Господь сойдёт с неба». «Господь откроется с небес». «Ей, гряди, Господи Иисусе». «Утешайте вы, утешайте Мой народ, Говорит Бог ваш».

«ВЕРА ИИСУСА»

Алонзо Джоунс (A. T. Jones)

«Истина для настоящего времени», том 4.

5 апреля 1888 года.

(The Present Truth 4, 7 , pp. 99, 100)

В вопросе долга соблюдать заповеди Божьи и веру Иисуса нельзя думать, что эти два понятия можно отделить друг от друга хотя бы на одно мгновение. Ведь заповеди Божьи невозможно соблюдать угодным Богу образом, кроме

как верой в Иисуса Христа; и вера во Христа не значит ничего, или мертва сама по себе, если не проявляется, и не достигает совершенства в добрых делах, которые и представляют собой соблюдение заповедей Божьих. Христос соблюдал заповеди Божьи, и Он говорит: «Я соблюл заповеди Отца Моего, и пребываю в Его любви» (Иоанн 15:10). И посредством Его послушания многие должны стать праведными. «Ибо, как непослушанием одного человека сделались многие грешными, так и послушанием одного сделаются праведными многие» (К Римлянам 5:19). Но эти «многие» становятся праведными только верой в Него, имея таким образом «праведность Божию через веру Иисуса Христа во всех и на всех верующих, ибо нет различия, потому что все согрешили и лишены славы Божией» (К Римлянам 3:22-23).

Все согрешили; а «грех есть преступление закона». И поскольку все таким образом нарушили закон, никто уже не может достичь праведности посредством закона. В законе Божьем мы находим праведность, это факт. Более того, слово Божье гласит: «Все заповеди Твои праведны». Но в них нет никакой праведности для нарушителей этого закона. Когда кто-либо нарушил закон, то в этом случае, даже если праведность и могла бы прийти к этому нарушителю закона, она должна была бы прийти от какого-то другого источника, но не от закона. А поскольку все люди во всём мире нарушили закон, то, следовательно, кто бы из нас ни получил праведность, он должен был бы получить её из какого-то другого источника, но только не от закона. Этим источником является наш Господь Иисус Христос. Это величайшее открытие мы находим в послании к Римлянам (3:19-31): «Но мы знаем, что закон, если что говорит, говорит к состоящим под законом, так что заграждаются всякие уста, и весь мир становится виновен пред Богом, потому что делами закона не оправдается пред Ним никакая плоть; ибо законом познается грех. Но ныне, независимо от закона, явилась правда Божия, о которой свидетельствуют закон и пророки, правда Божия через веру в Иисуса Христа во всех и на всех верующих, ибо нет различия, потому что

все согрешили и лишены славы Божией» (К Римлянам 3:19-23).

И здесь возникает вопрос: «Итак, упраздняем ли мы закон верою? Никак; но закон утверждаем». Заметьте, автор уже сказал о том, что, хотя эта праведность приходит от Бога независимо от закона, через веру Иисуса Христа, однако «о ней свидетельствует закон и пророки». Эта праведность согласуется с законом. Именно об этой праведности закон и свидетельствует. Именно в этой праведности закон как образец нравственного совершенства не сможет найти никакого изъяна. Такова праведность Христова, которую Господь сам «совершил» для нас посредством Своего совершенного послушания заповедям Божьим. Верой в Него мы и становимся причастниками этой праведности, ибо «послушанием Одного станут праведными многие». Так мы и становимся детьми Божьими верой во Христа. Этой верой в Него праведность закона утверждается в нас, и мы не упраздняем, а наоборот, утверждаем закон Божий верой в Иисуса. Об этом далее сказано в 8-й главе (с 3-го по 10-й стихи): «Как закон, ослабленный плотию, был бессилен, то Бог послал Сына Своего в подобии плоти греховной [в жертву] за грех и осудил грех во плоти, чтобы праведность закона исполнилась в нас, живущих не по плоти, но по Духу».

Чего же не смог сделать закон?

1. Закон был дан к жизни (Римлянам 7:10), но он не смог дать жизнь, потому что все согрешили, – нарушили закон, – а возмездие за грех – смерть.
2. Закон был дан для оправдания (Римлянам 2:13), но он оправдает только исполнителей закона. Однако среди детей Адама не нашлось ни одного исполнителя закона; все согрешили, и лишились славы Божьей.
3. Закон был дан для праведности (Римлянам 10:5), но он может назвать праведным только послушного Богу, а весь мир виновен в непослушании Богу.

Поэтому, по причине падения человека, по причине его беззаконий, закон не мог дать ему жизнь, не мог оправдать его, не мог принять его как праведника. Следовательно, ни одно намерение закона в отношении человека не исполнилось.

Но заметьте: то, чего закон сделать не смог, будучи слабым по причине греховной плоти, Бог вознамерился сделать, посылая Своего Сына в подобии этой же греховной плоти. То, чего не смог сделать закон, делает Христос. Закон не смог дать жизнь, потому что из-за преступления закона все заслужили его наказание - смерть; закон не мог дать оправдания, потому что неспособность исполнить его навлекла на людей его осуждение; закон не смог дать праведность, потому что все согрешили. Но вместо этой смерти Христос даёт жизнь; вместо этого осуждения Христос даёт оправдание; вместо этого греха Христос даёт праведность. И для чего? Чтобы мы стали презирать закон? Конечно же, нет! Но «чтобы праведность закона исполнилось в нас, живущих не по плоти, но по Духу». «Не думайте, что Я пришел нарушить закон или пророков: не нарушить пришел Я, но исполнить» - сказал святой Сын Божий. И поэтому «Христос есть конец (цель) закона к праведности всякого верующего» (Римлянам 10:4). Ибо Иисус Христос «сделался для нас премудростью от Бога, праведностью и освящением и искуплением, как написано: хвалящийся хвались Господом» (1-е Коринфянам 1:30,31). И снова Писание гласит: «Закон духовен», а «плотский ум (невозрождённый ум, плотские помышления) есть вражда против Бога: ибо закону Божьему не покоряются, да и не могут. Ибо живущие по плоти Богу угодить не могут» (Римлянам 7:14; 8:7, 8). Как же нам тогда угодить Богу? Как нам стать исполнителями закона Божьего? Спаситель говорит: «Рождённое от плоти есть плоть», и мы только что прочли в послании к Римлянам о том, что эта плоть греховна. Поэтому живущие по плоти Богу угодить не могут. Но Спаситель далее говорит: «Рождённое от Духа есть дух». Поэтому ясно то, что если мы не родились от Духа, мы не сможем угодить Богу, и не сможем подчиняться закону Божьему, который назван духовным, а следовательно,

требует духовного исполнения. Об этом же Спаситель говорит: «Истинно, истинно говорю вам, кто не родится от воды и Духа, не может войти в царство Божье». Мы знаем, что некоторые относят данный термин - «царство Божье» - к царству славы, и считают, что новое рождение, рождение от Духа, произойдёт не ранее воскресения мёртвых, когда мы и войдём в это царство Божье. Но такой взгляд совершенно ошибочен. Если человек не родится от Духа, он так и останется рабом плоти. Однако Писание говорит: «Живущие по плоти Богу угодить не могут». А человек, не угождающий Богу, никогда не увидит царствия Божьего, будь то царство благодати, или царство славы. «Не удивляйся тому, что Я сказал тебе: должно вам родиться свыше». «Истинно, истинно говорю тебе, если кто не родится свыше, не может увидеть Царствия Божия». Царство Божье, будь то царство благодати, или царство славы, есть «праведность и мир и радость во Святом Духе» (Римлянам 14:17). И если человек не родится свыше, он не сможет ни увидеть, ни войти в праведность Божью; не сможет ни увидеть, ни войти в мир Божий, превосходящий всякое разумение; и если он не родится от Духа Божьего, то как же он сможет увидеть или войти в «радость во Святом Духе?» Если человек не родится свыше, не родится от Духа перед своей смертью, он никогда не увидит воскресения жизни. Об этом сказано в послании к Римлянам (8:11). «Если же Дух Того, Кто воскресил из мертвых Иисуса, живет в вас, то Воскресивший Христа из мертвых оживит и ваши смертные тела Духом Своим, живущим в вас». Поэтому совершенно очевидно, что если Дух Христов не живёт в нас, мы не сможем воскреснуть к жизни вечной. Если Его Дух не живёт в нас, мы ещё плотские. А если мы плотские, мы не можем угодить Богу. А если мы не можем угодить Богу, мы никогда не увидим царства Божьего ни здесь, ни когда-либо в будущем.

Опять же: Мы рождаемся детьми первого Адама; и стать детьми второго Адама мы сможем только посредством нового рождения. Первый Адам был плотским, и мы – его дети по своему рождению. Второй же Адам – духовный, и стать Его детьми мы можем только благодаря духовному

рождению. Первый Адам был от земли, перстный, и мы – его дети по земному рождению; второй Адам – это Господь с неба, свыше, и чтобы стать Его детьми, нам нужно пережить небесное рождение, рождение свыше. Ибо «каков земной, таковы и земные». Земной человек – это плотской, душевный человек. Но «душевный человек не принимает того, что от Духа Божьего», «потому что об этом надобно судить духовно», а «живущие по плоти Богу угодить не могут». Таково наше наследие, единственное наследие, которое мы получили от первого Адама.

Но «каков небесный, таковы и небесные». Небесный духовен. Он назван «Духом животворящим», и духовный человек принимает то, что от Духа Божьего, потому что духовные вещи распознаются духовно. Такой человек может угодить Богу, потому что он живёт не по плоти, а по Духу, ибо Дух Божий пребывает в нём. Он-то и может быть послушным закону Божьему, потому что плотский ум уже исчез, а вместо него воцарился ум Христов, ум небесный. Таково наследие второго Адама, - того, Который свыше. И все привилегии, все благословения и радость этого наследия принадлежат нам, когда мы рождаемся свыше. «Не удивляйся тому, что Я сказал тебе: должно вам родиться свыше». «Истинно, истинно говорю тебе, если кто не родится свыше, не может увидеть Царствия Божия». Наряду с вышесказанным, пожалуйста, изучите тексты из 1-го Коринфянам 15:45-48; 3:11-16; Иоанн 3:3-8; Римлянам 8:5-10.

Итак, мы вкратце обозначили понятие веры Иисуса, которую нам надлежит «соблюдать», и посредством которой заповеди Божьи только и можно исполнить. Всякий, принимающий это, будет жить жизнью праведности, как написано: «Праведный верою жить будет». И тогда он сможет сказать вместе с великим апостолом: «Я сораспялся Христу, и уже не я живу, но живет во мне Христос. А что ныне живу во плоти, то живу верою в Сына Божия, возлюбившего меня и предавшего Себя за меня» (К Галатам 2:19,20). И когда его путь подойдёт к концу, он сможет сказать вместе с великим апостолом и возлюбленными учениками: «Подвигом добрым я подвизался (подвигом веры

– 1-е Тимофею 6:12),… веру сохранил». «Сия же есть победа, победившая мир – вера наша» (2-е Тимофею 4:7; 1 Иоанна 5:4).

Мы благодарим Бога за весть, которая призывает всех людей «соблюдать заповеди Божьи и веру Иисуса».

«МИР И БЕЗОПАСНОСТЬ?»

Алонзо Джоунс (A. T. Jones)

«Истина для настоящего времени», том 7.

26 февраля 1891 года.

(The Present Truth 7, 5 , pp. 75, 76)

Несмотря на стремительный повсеместный рост преступности и насилия, несмотря на гигантские приготовления к войне, которой мир ещё не видел, несмотря на растущее мирское состояние церкви, кафедра и религиозная пресса повсюду продолжают вещать о мире и безопасности, о тысяче лет без войны, когда мир будет обращён. В самом разгаре роста преступности весьма странно слышать эти настойчивые разговоры о мире и безопасности. Ввиду всех этих огромных приготовлений к войне, заявления о приближении времени мира кажутся всё более нелепыми. Перед лицом возрастающей любви к миру со стороны церкви, и потери её силы и благочестия, перспективы обращения мира ко Христу представляются ещё менее убедительными.

Однако при этих обстоятельствах, в это тревожное время мы слышим проповеди именно об этом. Можно ли назвать это проповедью истины? Разве увеличение насилия и преступности приведёт к наступлению эпохи мира и благоденствия как для тех, кто потворствует этому беззаконию, так и для тех, кто не потворствует ему? Разве мыслимо, чтобы эти повсеместные приготовления к войне, эта постоянная готовность воевать, эта растущая среди народов ревность и воинственный дух приготовили мир к тому дню, когда все народы добровольно сложат своё

оружие, прекратят готовиться к войне, и уже больше не будет места ни стяжательству, ни воинственному духу? Может церковь, любящая мир, ищущая мирской власти и уважения, быть источником такого потока божественной благодати, который неотразимо объял бы собой весь мир? Нравственно согласовать между собой подобные результаты с такого рода предпосылками практически невозможно. Но почему же по всему христианскому миру от края до края мы слышим эти проповеди? Неужели потому, что так говорит Писание? Давайте посмотрим сами.

Некоторые тексты и в самом деле имеют такую направленность. Давайте прочтём их.

«…возвещу определение: Господь сказал Мне: Ты Сын Мой; Я ныне родил Тебя; проси у Меня, и дам народы в наследие Тебе и пределы земли во владение Тебе» (Псалтирь 2:7,8). Разве здесь не сказано о том, что весь мир будет обращён? При внимательном чтении мы увидим, что нет. Здесь сказано о том, что народы по всей земле будут отданы Сыну Божьему. Но здесь не сказано, что это будет сделано посредством их обращения или для их обращения. Чтобы нам увидеть обращение язычников и всех концов земли в данном тексте, кто-то должен сначала вложить эту мысль в данные слова посредством своего собственного толкования, но это не лучший способ исследовать Писание. Вместо того, чтобы найти в Библии то, что мы желаем там найти, нам следует читать эту книгу с целью обнаружить в ней только то, что там сказано. Кто-то спросит: Разве обращение всего мира не является логическим выводом этого текста? Конечно, нет, потому что следующий же текст говорит об обратном: «Ты поразишь их жезлом железным; сокрушишь их, как сосуд горшечника». А это можно назвать чем угодно, только не обращением. Об этом же свидетельствуют и последующие тексты: «Итак вразумитесь, цари; научитесь, судьи земли! Служите Господу со страхом и радуйтесь с трепетом. Почтите Сына, чтобы Он не прогневался, и чтобы вам не погибнуть в пути [вашем], ибо гнев Его возгорится вскоре».

Здесь сказано о том, что наступает время, когда Сын прогневается, и Его гнев возгорится; и теперь люди должны

заключить с Ним мир, чтобы им не подвергнуться краху и погибели, когда Его гнев возгорится, ибо именно это и будет сделано с язычниками во всех краях земли, когда они будут отданы Ему. Об этом же говорится в другом тексте Писания, где тоже речь идёт о гневе. В книге Откровение (6:16) сказано о «гневе Агнца». Когда откроется этот гнев, исполнятся слова: «И цари земные, и вельможи, и богатые, и тысяченачальники, и сильные, и всякий раб, и всякий свободный скрылись в пещеры и в ущелья гор, и говорят горам и камням: падите на нас и сокройте нас от лица Сидящего на престоле и от гнева Агнца; ибо пришел великий день гнева Его, и кто может устоять?»

Итак, мы убедились в том, что второй псалом не говорит об обращении мира, и не позволяет подобному толкованию внедриться в эти строки.

Ещё один текст приводится в доказательство обращения мира – из книги Откровение (11:15): «…царство мира соделалось [царством] Господа нашего и Христа Его, и будет царствовать во веки веков». Но этот текст имеет такое же содержание, что и первый. Он не говорит о том, что данные царства становятся Господними посредством обращения или для обращения. Очевидно, что данный текст несёт то же значение, что и во втором псалме. Прочтём эти два текста вместе: «дам народы в наследие Тебе и пределы земли во владение Тебе»; «…царство мира соделалось [царством] Господа нашего и Христа Его». Эти два текста явно говорят об одном и том же времени и об одном и том же событии, и мы увидели, что эти языческие народы даны Ему для того, чтобы уничтожить и сокрушить их в прах. А то, что это относится и к «царствам мира сего», очевидно из контекста. Весь же текст гласит: «И седьмой Ангел вострубил, и раздались на небе громкие голоса, говорящие: царство мира соделалось [царством] Господа нашего и Христа Его, и будет царствовать во веки веков» (Откровение 11:15). «Седьмой ангел», о котором здесь сказано, представляет собой седьмого из семи ангелов, имеющих семь труб из глав с восьмой по одиннадцатую книги Откровение. И каждая из последних трёх труб сопровождается «горем», ибо в 8-й главе (13-й стих)

говорится: «горе, горе, горе живущим на земле от остальных трубных голосов трех Ангелов, которые будут трубить!» Ещё три трубы должны были протрубить, неся с собой три горя. Об этом далее сказано в 11-й главе (14-й стих): «Второе горе прошло; вот, идет скоро третье горе». Затем следует звучание седьмой трубы и заявление о том, что царства этого мира стали царствами нашего Господа и Христа Его. Поскольку седьмая труба сопровождается третьим горем, и поскольку именно при седьмой трубе царства мира сего становятся царствами Господа и Христа Его, из этого следует, что во время этого горя царства мира сего и станут царствами Господа нашего и Христа Его. Об этом же сказано далее, в 18-м стихе: «И рассвирепели народы (точная характеристика позиции народов в этот момент); и пришел гнев Твой и время судить мертвых и дать возмездие рабам Твоим, пророкам и святым и боящимся имени Твоего, малым и великим, и погубить губивших землю». Время награды святых и пророков – это пришествие Господа, ибо Он говорит: «Се, гряду скоро, и возмездие Мое со Мною, чтобы воздать каждому по делам его» (Откровение 22:12). Именно в это время возгорится Его гнев, и рассвирепевшие народы будут отданы в Его власть, и во время этого горя они будут сокрушены в прах и уничтожены, потому что они губили землю.

Это подтверждается и пророчеством из книги Даниила (2:31-45). Там мы находим историю об огромном истукане с золотой головой, серебряной грудью и руками, медными бёдрами, железными ногами, и ступнями из железа и глины. Затем большой камень ударил этому истукану прямо в ноги, и «разбил их. Тогда все вместе раздробилось: железо, глина, медь, серебро и золото сделались как прах на летних гумнах, и ветер унес их, и следа не осталось от них». И слово от Бога здесь гласит: « И во дни тех царств Бог небесный воздвигнет царство, которое вовеки не разрушится, и царство это не будет передано другому народу; оно сокрушит и разрушит все царства, а само будет стоять вечно».

Очевидно, что ни один из этих текстов не говорит ни об обращении мира, ни о тысячелетнем благоденствии на

земле, и даже не намекает на это. Вместо этого, наоборот, говорится не о мире, а о свирепости народов; не о безопасности на земле, а о «горе»; не об обращении мира, а об уничтожении, которое самым драматичным образом обрушится на нечестивых. Однако перед лицом этих ясных картин из слова Божьего, и перед лицом самих событий, подтверждающих их исполнение, люди проповедуют о прямо противоположном. Но и об этом предупреждает слово Божье как о признаке последнего времени. В последних стихах 4-й главы 1-го послания Фессалоникийцам говорится о пришествии Господнем. Затем в первом стихе пятой главы сказано: «О временах же и сроках нет нужды писать к вам, братия, ибо сами вы достоверно знаете, что день Господень так придет, как тать ночью. Ибо, когда будут говорить: "мир и безопасность", тогда внезапно постигнет их пагуба, подобно как мука родами [постигает] имеющую во чреве, и не избегнут». Здесь сказано, что во время близости неминуемой гибели будут люди, говорящие «Мир и безопасность!», и тогда их постигнет внезапное уничтожение. Поэтому, если чего-то и нужно остерегаться, так это проповедей о мире и безопасности, пророчеств о тысячелетнем процветании и обращении мира. Сама проповедь об этом уже доказывает ложность такой религии, потому что слово Божье предупреждает о грядущем уничтожении.

«РЕЛИГИОЗНЫЕ ОБЕЩАНИЯ»

Алонзо Джоунс (A. T. Jones)

«Истина для настоящего времени», том 7.

9 апреля 1891 года.

(The Present Truth 7, 8 , p. 124)

Не так давно, обозревая «Девять требований либерализма», мы сделали несколько заметок относительно религиозных обетов, и о том, как «Христианский чиновник» подтверждает всё сказанное нами по этому вопросу. Там

сказано: «Состоятельность обета, который представляет собой всего лишь обращение к Богу как к Свидетелю и Судье, зависит от наличия страха Божьего в сердце человека». Это правда. Чего же стоят такие обещания, данные людьми, не имеющими страха Божьего в своих сердцах? Склонить человека, не имеющего страха Божьего в своём сердце, к какому-то обещанию, ценность которого целиком зависит от страха Божьего в его сердце, и делает его объективным свидетелем, означает полностью обесценить его свидетельство. Потому что когда такой человек даёт обещание, он публично заявляет о том, что имеет страх Божий в своём сердце, тогда как он сам, как и его окружение, прекрасно знает, что это не правда. Следовательно, он публично говорит ложь, убеждая при этом общество в том, что он говорит правду. Любое государство, склоняющее людей к таким клятвам с целью быть объективными свидетелями, тем самым применяет самое верное средство подрыва как общественного порядка, так и частной порядочности, и уничтожает ценность юридических показаний.

«Чиновник», прекрасно знает, в сердцах граждан Соединённых Штатов нет столько страха Божьего, сколько необходимо для придания их клятве должной достоверности. Поэтому он предлагает посредством движения «Национальная реформа» вселить страх Божий в сердца всех людей Пенсильвании, строго насаждая «устав Пенсильвании». Этот устав велит всякого человека, добровольно, преднамеренно и с презрением богохульствующего, или говорящего злобно и непочтительно о Всемогущем Боге, Христе Иисусе и Святом Духе, или же об истинных Писаниях, приговаривать к штрафу в сто долларов, и лишению свободы на срок в три месяца.

«Чиновник» уверяет, что такой «крестовый поход против богохульства обернётся неизмеримыми благословениями», и призывает «религиозные газеты» склонить «граждан-христиан к принятию этого законопроекта». Мы же, не поощряя богохульство и бесчинство, в это же самое время не одобряем никакие меры

по внедрению страха Божьего в сердца людей посредством телесных наказаний или штрафов. Более того, государственные законы и меры, применяемые в сфере богохульства, сами по себе являются богохульством.

«ПРИРОДА ЧЕЛОВЕКА И ЕЁ ОГРАНИЧЕНИЯ»

Алонзо Джоунс (A. T. Jones)

«Истина для настоящего времени», том 7.

18 июня 1891 года.

(The Present Truth 7, 13 , pp. 203, 204)

Давайте сравним два описания Павла, одно в послании к Римлянам (1:28-31), а второе во 2-м послании Тимофею (3:1-8). Там он пишет о беззаконии древнего язычества и о беззаконии последних дней, даже среди тех, кто имеет «вид благочестия». Мы увидим, что эти описания совершенно одинаковы. Человеческая природа без сдерживающей силы Божьей одна и та же во все века. Как во дни Христа, так и двумя тысячами лет ранее, или двумя тысячами лет позднее, как в сердце жителей Ханаана, так и в сердце граждан Соединённых Штатов – она всегда одинакова. Именно по этой причине Библия всегда объективно описывает состояние человека, где бы он ни находился. Эта книга касается не только одного племени, или одного класса, одного народа, но всего человечества. И такая книга в мире только одна. Причина этому в том, что эта книга написана Автором, Которому в совершенстве знакома природа человека.

Бог сотворил человека праведным. Но тот свернул с благословенного пути, на который Бог его поставил. Он согрешил, и продал себя беззаконию. И теперь те величественные способности, которыми Господь его наделил, чтобы развиваться на пути праведности, стали служить злу; дела его стали злыми, а влияние порочным. Если же человеку надлежит выбраться из своего падшего состояния, если его порочные способности подлежат

восстановлению, то несомненно, что всякая способность и тенденция должна быть перенаправлена, повёрнута в нужную сторону, и научена следовать этому курсу. Библия выполняет именно эту задачу, берётся за каждую её стадию, и доводит это дело до самого конца. И это само по себе является доказательством того, что Сам Творец человечества является автором Библии.

Человеческая природа у всех одинакова. Единственное, что отличает одного человека от другого – это его степень признания силы Божьего закона. Там, где эта сдерживающая беззаконие сила признаётся, там человек становится пригодным для общества ангелов и общения с ними. Если же, наоборот, ни одна из этих сдерживающих сил не признаётся, такой человек будет пригоден только для общества бесов и общения с ними. У многих людей и во многих случаях эти сдерживающие силы действуют неосознанно, как в случае с неверующим, кто отвергает существование Бога и пренебрегает Его словом, когда принципы этого же слова настолько внедрены в общество, членом которого он является, что он вынужден следовать им, считая себя их противником. Если же его сделать членом того общества, которое он прославляет, где ни один из этих принципов не признаётся, и ни один не соблюдается, он с такой же готовностью устремится по пути беззакония, что и самый скверный из язычников, обитавший когда-либо в земле Ханаана. И этот второй класс людей, называющих себя «христианами» и даже «христианскими служителями», в своём противлении требованиям десяти заповедей едва способны составить формулировки, точно выражающие степень их презрения к закону Божьему. Только дайте им время, чтобы это семя ненависти принесло плод, когда общество, следуя их учению, достигнет необходимого состояния, выраженного в формулировке, противоположной десяти заповедям. И тогда они с такой же жадностью устремятся по пути беззакония, что и Валаам в древности.

Опять же, многие будут сами сдерживать себя от зла из-за страха наказания. Но только уберите с их горизонта это наказание, и убедите их в том, что такового не будет, и

они зайдут так далеко, как только позволят им обстоятельства. Король Генри седьмой, хотя и не считался с Богом, но пока боялся папы Римского, не осмеливался разводиться с женой. Когда же этот страх уже покинул его, он отрубил головы трём своим жёнам, а голову четвёртой спасла лишь её остроумная речь.

Такого же ожесточённого состояния сердца люди достигают ещё одним путём. Этот путь заключается не в отрицании существования Бога, а в том, чтобы сначала назвать себя мерилом и источником того, что они сами называют Его волей, а затем назвать себя единственным исполнителем и толкователем этой воли. Как и в каждом таком случае, при этом возвеличивается только их собственная воля, а значит человеческий авторитет, и поэтому единственный способ навязать эту волю – чисто человеческие меры. Поэтому они делают себя не только исполнителями, но и надзирателями, выполняя функции палачей, добиваясь исполнения их собственной воли. Возвеличивая превыше всего свою собственную волю, а также себя, как единственных толкователей этой воли, они, хотя и называют её волей Божьей, с таким же успехом отвергают сдерживающую силу закона Божьего, как и те, кто отвергает Бога явно. Обе категории достигают одной и той же цели, и обе совершают то же страшное преступление, чудовищность которого явлена как в жутких оргиях языческой эпохи, так и в зверских муках инквизиции.

Писание подтверждает всё вышесказанное. В начале этой статьи мы привели текст из послания к Римлянам (1:28-31) как описание древнего язычества, а также текст из 2-го послания Тимофею (3:1-8) как описание христианства последнего времени, каким мы его в точности и находим сегодня. Именно противлением истине Божьей люди отвергают её власть над своими сердцами, и отдают себя во власть дьявола. В последние дни только в тех, кто «не принял любви истины для своего спасения», сатана действует «со всякою силою и знамениями и чудесами ложными». И только те, кто «не верит в истину», но «предаётся неправедности», становятся настолько слепыми, что начинают «верить лжи».

С самого начала истории слово Божье не оставляло ни один народ без своего свидетельства (Деяния 14:16, 17). Бог свидетельствовал во все века, посылая «истину для настоящего времени» каждому народу. Послушание этой истине и любовь к этой правде и решала спасение людей в каждой эпохе. В последние дни Бог тоже посылает весть, которая звучит до пределов земли, и поэтому является Его последней вестью этому миру. Эта весть называется трёхангельской вестью: «Здесь соблюдающие заповеди Божьи и веру Иисуса» (Откровение 14:9-16). Заповеди Божьи есть истина (Псалтирь 119:151). Вера Иисуса – это вера Того, кто Сам есть Истина (Иоанн 14:6). И эти две составляющих представляют собой целостное слово Божье, которое и есть истина (Иоанн 17:17), и которое управляет человеком. «Не делай греха» - такова ключевая весть заповедей Божьих. «Всякий, следующий за Мной, отвергнись себя» - велит Иисус. Поэтому трёхангельская весть, открывая единство «заповедей Божьих и веры Иисуса», представляет нам все те методы и средства, способные преобразовать греховные тенденции человеческой природы, ведя человека «правильным курсом» к доброте и Богу. И когда мир решительно отвергнет трёхангельскую весть, он тем самым лишит себя самого этих средств и сдерживающих факторов, и будет готов стать полным пленником сатаны и его козней. И тогда лукавый станет действовать со всякой силой в тех, кто готов к погибели, «потому что не приняли любви истины для своего спасения». И таким образом, посредством трёхангельской вести на земле будет пожата как добрая, так и худая жатва, как славная, так и постыдная жатва, чтобы отправиться либо в житницу Божью, либо в огонь уничтожения.

«РЕПУТАЦИЯ»

Алонзо Джоунс (A. T. Jones)

«Истина для настоящего времени», том 7.
16 июля 1891 года.
(The Present Truth 7, 15 , p. 228)

Бог смотрит только на характер человека. Никакая слава и репутация не в состоянии Его удивить. Он ожидает, что истина воцарится в самом сердце человека. «Бог смотрит на сердце». И здесь люди допускают большую ошибку так же часто, как и во всём остальном. Тысячи людей, слыша призыв к послушанию истине Божьей, сначала думают о своей репутации и о своём влиянии, а затем подчиняют, сообразуют свою верность Богу и свой характер с этой репутацией и влиянием. Христос же «уничижил Себя», как и тот, кто стал прототипом Иисуса, «отказавшись называться сыном дочери фараоновой, и лучше захотел страдать с народом Божиим, нежели иметь временное греховное наслаждение, и поношение Христово почел большим для себя богатством, нежели Египетские сокровища». И так будет всегда. Ученик не больше своего Учителя.

Народ Божий всегда подвергался унижению. Истина Божья всегда была непопулярной, и люди часто имеют возможность следовать за Христом наиболее полно, только отказавшись, подобно Ему, от своей репутации. Часто мы вынуждены отказаться от уважения в глазах людей, чтобы развить совершенный характер в глазах Божьих.

«НАГРАДА СВЯТЫХ»

Алонзо Джоунс (A. T. Jones)
«Истина для настоящего времени», том 7.
13 августа 1891 года.
(The Present Truth 7, 17 , pp. 266, 267)

Последний вопрос, который мы зададим в этой связи, выражается в вопросе Петра Господу Иисусу: «Вот, мы оставили всё, и последовали за Тобою; что же будет нам?» На этот вопрос Господь дал два ответа. Первый касался двенадцати учеников, и был сказан только им: «Истинно говорю вам, что вы, последовавшие за Мною, - в пакибытии, когда сядет Сын Человеческий на престоле славы Своей, сядете и вы на двенадцати престолах судить двенадцать колен Израилевых» (От Матфея 19:28). Другой ответ дан всем людям: «Нет никого, кто оставил бы дом, или братьев, или сестер, или отца, или мать, или жену, или детей, или земли, ради Меня и Евангелия, и не получил бы ныне… во сто крат более… а в веке грядущем жизни вечной» (От Марка 10:29,30).

Вечная жизнь обещана всем, кто верит в Господа Иисуса Христа. «Ибо так возлюбил Бог мир, что отдал Сына Своего Единородного, дабы всякий верующий в Него, не погиб, но имел жизнь вечную» (От Иоанна 3:16). «Свидетельство сие состоит в том, что Бог даровал нам жизнь вечную, и сия жизнь в Сыне Его. Имеющий Сына (Божия) имеет жизнь; не имеющий Сына Божия не имеет жизни» (1-е Иоанна 5:11,12).

Вместе с вечной жизнью верующим в Сына Божьего будет также дана и вечная слава. «Бог же всякой благодати, призвавший нас в вечную славу Свою во Христе Иисусе, Сам, по кратковременном страдании вашем, да совершит вас, да утвердит, да укрепит, да соделает непоколебимыми» (1-е Петра 5:10). «Ибо думаю, что нынешние временные страдания ничего не стоят в сравнении с тою славою, которая откроется в нас» (К Римлянам 8:18). «Ибо кратковременное легкое страдание наше производит в

безмерном преизбытке вечную славу» (2-е Коринфянам 4:17). Они будут стоять перед престолом Божьим и перед Его славой. «После сего взглянул я, и вот, великое множество людей, которого никто не мог перечесть, из всех племен и колен, и народов и языков, стояло пред престолом и пред Агнцем в белых одеждах и с пальмовыми ветвями в руках своих. И восклицали громким голосом, говоря: спасение Богу нашему, сидящему на престоле, и Агнцу!» (Откровение 7:9,10) «Могущему же соблюсти вас от падения и поставить пред славою Своею непорочными в радости, Единому Премудрому Богу, Спасителю нашему чрез Иисуса Христа Господа нашего, слава и величие, сила и власть прежде всех веков, ныне и во все веки» (Иуды 24,25).

О других особенностях славы и награды оставивших всё и последовавших за Христом мы позволим поведать нам в следующем отрывке, очаровывающем нас возвышенным описанием, как приветом из другого мира:

«И увидел я новое небо и новую землю; ибо прежнее небо и прежняя земля миновали” (Откр. 21:1). Огонь, истребивший нечестивых, одновременно очищает землю. Удален всякий след проклятия. Никакой вечно пылающий ад не будет напоминать искупленным о страшных последствиях греха. Навеки останется только одно: следы распятия на теле нашего Искупителя. Раны на Его окровавленном челе, на боку, на руках и ногах будут единственным напоминанием о жестокости греха».

««А ты, башня стада, холм дщери Сиона! к тебе придет и возвратится прежнее владычество». (Михей 4:8). Царство, утраченное из-за греха, Христос вернул, и искупленные будут снова обладать им вместе с Ним. «Праведники наследуют землю, и будут жить на ней вовек». (Псалтирь 36:29). Из опасения, чтобы будущее наследие искупленных не казалось слишком материальным, многие пришли к тому, что начали одухотворять как раз те истины, которые прямо говорят нам о новой земле как о нашей будущей родине. Христос заверил Своих учеников, что Он идет, чтобы приготовить обители для них в доме Отца. Те, которые принимают учения Слова Божьего, не будут находиться в полном неведении относительно небесных

жилищ, и все же апостол Павел говорит: «Не видел того глаз, не слышало ухо, и не приходило то на сердце человеку, что приготовил Бог любящим Его». (1 Послание к Коринфянам 2:9). Человеческий язык не способен описать награду праведных. Это смогут сделать только те, кто увидит ее. Ни один ограниченный разум не в состоянии постигнуть славу Рая Божьего».

«В Библии наследие спасенных названо «отечеством». Там Небесный Пастырь водит Свое стадо к источникам воды живой. Там дерево жизни ежемесячно приносит свои плоды, и листья его служат для блага народов. Там вечнотекущие потоки, чистые, как кристалл, и растущие около них покачивающиеся деревья бросают свою тень на дороги, приготовленные для искупленных Господа. Там широко расстилающиеся долины мягкой линией переходят в прекрасные холмы, и горы Божьи там поднимают свои величественные вершины. И там, в этих мирных долинах, у этих живых потоков, народ Божий, так долго бывший скитальцем и странником, наконец, обретет Родину.

«Там Новый Иерусалим, «имея славу Божью», и свет его подобен драгоценнейшему камню, как бы камню яспису кристалловидному". Господь говорит: "И буду радоваться об Иерусалиме и веселиться о народе Моем". "Се, скиния Бога с человеками, и Он будет обитать с ними; они будут Его народом, и Сам Бог с ними будет Богом их. И отрет Бог всякую слезу с очей их, и смерти не будет уже; ни плача, ни вопля, ни боли уже не будет, ибо прежнее прошло».

«В граде Божьем "не будет ночи". Там никто не будет нуждаться в отдыхе или жаждать его. Исполнение воли Божьей и прославление Его имени не вызовет усталости. Мы всегда будем ощущать свежесть бесконечного утра. "И не будут иметь нужды ни в светильнике, ни в свете солнечном, ибо Господь Бог освещает их" (Откр. 22:5). Солнечные лучи заменит приятное мягкое сияние, во много раз превосходящее полуденный блеск нашего светила. Слава Бога и Агнца немеркнущим светом наполняет Святой город. Искупленные ходят в славе вечного дня, хотя она исходит не от солнца».

«“Храма же я не видел в нем; ибо Господь Бог Вседержитель — храм его, и Агнец”. Народ Божий получит преимущество открытого, свободного общения с Отцом и Сыном. “Теперь мы видим как бы сквозь тусклое стекло, гадательно” (1 Кор. 13:12). Мы видим образ Божий, отраженный, как в зеркале, в творениях природы и в Его отношениях с людьми, но тогда мы увидим Его лицом к лицу, между нами не будет промежуточной завесы. Мы будем стоять в Его присутствии и видеть славу Его лица».

«Там бессмертный разум с неувядающим восторгом будет созерцать чудеса творческой силы и тайны искупительной любви. Там не будет жестокого врага-обольстителя, искушающего забыть Бога. Станут развиваться все способности, умения и навыки; умножится каждый талант. Приобретаемые знания не приведут к умственному переутомлению или истощению жизненных сил. Там можно будет осуществлять самые грандиозные проекты, претворять в жизнь самые возвышенные стремления, самые смелые планы. Но и после этого будут новые вершины, которые следует взять, новые чудеса, которые будут вызывать восхищение, новые истины, которые нужно постигать, новые объекты исследования, требующие приложения сил, ума, души и тела».

«И уходящие в вечность годы будут открывать все более глубокие и славные истины о Боге и Христе. И по мере умножения познания будут увеличиваться любовь, благоговение и счастье. Чем больше люди будут познавать Бога, тем больше они будут восхищаться Им. И когда Иисус откроет перед ними богатства искупления и удивительные достижения великой борьбы с сатаной, сердца искупленных воспламенятся еще более пылкой любовью, и с еще большим восторгом они заиграют на золотых арфах, и несметные тысячи голосов присоединятся к могучему хору славословия».

«И всякое создание, находящееся на небе и на земле, и под землею и на море, и все, что в них, слышал я, говорило: Сидящему на престоле и Агнцу благословение и честь, и слава и держава во веки веков».

«ЦЕРКОВЬ – ДОМ БОЖИЙ»

Алонзо Джоунс (A. T. Jones)
«Истина для настоящего времени», том 7.
10 сентября 1891 года.
(The Present Truth 7, 19 , pp. 298, 299)

В одном из объяснений, данных в Писании о церкви Христовой она названа «домом Божьим». Павел пишет Тимофею: «Сие пишу тебе, надеясь вскоре придти к тебе, чтобы, если замедлю, ты знал, как должно поступать в доме Божием, который есть Церковь Бога живаго, столп и утверждение истины» (1-е Тимофею 3:14,15). И снова, в послании к Евреям мы читаем: «И Моисей верен во всем доме Его, как служитель, для засвидетельствования того, что надлежало возвестить; а Христос - как Сын в доме Его; дом же Его - мы, если только дерзновение и упование, которым хвалимся, твердо сохраним до конца» (К Евреям 3:5,6). Пётр также применяет тот же образ, и пишет о Господе так: «Приступая к Нему, камню живому, человеками отверженному, но Богом избранному, драгоценному, и сами, как живые камни, устрояйте из себя дом духовный» (1-е Петра 2:4,5). Христос – это «Камень Живой», и все верующие в Него тоже становятся «живыми» камнями, потому что живут Христом, Который есть Жизнь, ибо написано: «Вот, Я полагаю в основание на Сионе камень, камень испытанный, краеугольный, драгоценный, крепко утвержденный: верующий в Него не постыдится». Поэтому те, кто верует в этот «Камень Живой», становятся живыми, живущими камнями, выстраиваясь в духовный дом, и этот дом есть церковь Бога живого. Далее Павел говорит о нём как о Божьем строении. Упоминая себя и Аполлоса как служителей, посредством которых братья уверовали во Христа, он говорит: «Ибо мы соработники у Бога, [а] вы Божия нива, Божие строение» (1-е Коринфянам 3:9). Другими словами: «Благодаря их трудам в проповеди евангелия Иисуса Христа эти братья уверовали в Него как в Камень Живой, и, веруя в Него, наполнились от Него

жизнью, и таким образом стали соответствовать образу живых камней. Составляя этот духовный дом, они стали Божьим строением». И теперь Павел развивает эту мысль дальше: «Я, по данной мне от Бога благодати, как мудрый строитель, положил основание, а другой строит на [нем]; но каждый смотри, как строит. Ибо никто не может положить другого основания, кроме положенного, которое есть Иисус Христос» (1-е Коринфянам 3:10,11). Христос является основанием и краеугольным камнем, основой всякого другого основания, и в послании к Ефесянам Павел идёт ещё дальше, завершая свою концепцию церкви как дома или строения Божьего. О Христе он пишет: «Потому что через Него и те и другие (иудеи и язычники) имеем доступ к Отцу, в одном Духе. Итак вы (язычники) уже не чужие и не пришельцы, но сограждане святым и свои Богу, быв утверждены на основании Апостолов и пророков, имея Самого Иисуса Христа краеугольным [камнем], на котором все здание, слагаясь стройно, возрастает в святый храм в Господе, на котором и вы устрояетесь в жилище Божие Духом» (К Ефесянам 2:18-22).

Итак, учение Господа о церкви как о доме, или строении Божьем, таково: Христос, Его апостолы и пророки являются основанием, но остальные члены Его большого тела являются самим строением. Сам же Христос – это краеугольный Камень, основа всего этого здания, основа всех основ. Потому что только во Христе как апостолы, так и пророки были теми, кем они были, и только во Христе каждый член церкви является тем, кто он есть. Христос – это Камень Живой, к которому апостолы, пророки, и все остальные должны приходить, чтобы самим стать живыми камнями, пригодными для строения Божьего. В Иисусе Христе, и на Иисусе Христе строится церковь Христова, храм живого Бога. И цель этого строения – возрасти в «жилище Божье Духом». «Вы не по плоти живете, а по духу, если только Дух Божий живет в вас. Если же кто Духа Христова не имеет, тот [и] не Его» (К Римлянам 8:9). Иисус сказал: «Кто любит Меня, тот соблюдет слово Мое; и Отец Мой возлюбит его, и Мы придем к нему и обитель у него сотворим» (От Иоанна 14:23). Так оно и есть, и об этом

«сказал Бог: вселюсь в них и буду ходить [в них]; и буду их Богом, и они будут Моим народом» (2-е Коринфянам 6:16). В другом же месте сказано: «Разве не знаете, что вы храм Божий, и Дух Божий живет в вас?» (1-е Коринфянам 3:16). «Ибо вы – храм Бога живого». Когда эти камни, в которых живёт Дух Божий, «крепко составлены воедино», и поставлены на основании апостолов, пророков, и самого Иисуса Христа, они возрастают в святой храм в Господе, и становятся «жилищем Божьим в Духе». Это и есть дом Божий, церковь Бога живого.

Пётр сказал, как уже цитировалось: «Приступая к Нему, камню живому,… вы сами, как живые камни, устрояйте из себя дом духовный». Такой живой камень имеет возможность стать таким гладким, что отразит образ того, кто в него смотрит. Христос есть Камень Живой, к которому мы приступаем, на который мы взираем, и, взирая на Него, видим также и себя. И так «мы все открытым лицом, как в зеркале, взирая на славу Господню, преображаемся в тот же образ от славы в славу, как от Господня Духа» (2-е Коринфянам 3:18). Изменяясь таким образом в тот же образ, мы тоже становимся живыми камнями, отражая в свою очередь образ Христа, смотрящего в нас. «Потому что Бог, повелевший из тьмы воссиять свету, озарил наши сердца, дабы просветить [нас] познанием славы Божией в лице Иисуса Христа» (2-е Коринфянам 4:6). В таком случае церковь воистину является светом миру, городом на верху горы, который невозможно скрыть. О граде Божьем, новом Иерусалиме, написано, что он имеет двенадцать оснований, «украшенных всякими драгоценными камнями». «Основание первое яспис, второе сапфир, третье халкидон, четвертое смарагд, пятое сардоникс, шестое сердолик, седьмое хризолит, восьмое вирилл, девятое топаз, десятое хризопрас, одиннадцатое гиацинт, двенадцатое аметист». Эти основания держат высокую и широкую стену. «Стена его построена из ясписа, а город был чистое золото, подобен чистому стеклу». И слава Божья освещает этот город, «и светильник его – Агнец». И свет его подобен сиянию самого драгоценного камня, как у ясписа, чистого как кристалл (Откровение 21:10-23).

Глаз человеческий ещё никогда не видел, за исключением видений от Бога, такой славной и прекрасной картины, которую представляет собой град живого Бога, дом искупленных. Новый Иерусалим – это не церковь. Это не тот дом, не то строение, не та обитель, названная церковью Божьей, судя по текстам, приведённым в данной статье. Но из данного описания славного града Божьего, как из наглядного образа церкви и дома Божьего, Его обители, мы можем почерпнуть представление о том, какой Господь желает видеть Свою славную церковь. Христос – её живой Камень, основной краеугольный Камень, самый драгоценный Камень. Он – первое и главное основание церкви. На Нём основываются апостолы и пророки, становясь Его живыми камнями. Затем на этом основании созидаются все святые, подобно золотым, серебряным и драгоценным камням (1-е Коринфянам 3:12). Затем свет познания славы Божьей, исходящий от лица Иисуса Христа, сияет через все эти камни, отражается в них, и делает церковь светом миру, даруя людям познание славы Божьей, ибо во Христе Иисусе открывается Он Сам. О, если бы каждый называющий себя членом церкви Христовой был таковым на самом деле! О, если бы каждый из присоединяющихся к церкви присоединялся к самому Христу! Тогда бы каждый стал настоящим живым камнем, отражающим драгоценный образ дорогого Искупителя, и таким образом передавал тем, кто во тьме, свет познания славы Божьей, открытой в Господе нашем Иисусе Христе. Тогда бы мир по-настоящему убедился бы в том, что Бог послал Иисуса Христа.

«НАПИСАНО ДЛЯ НАШЕГО НАЗИДАНИЯ»

Алонзо Джоунс (A. T. Jones)
«Истина для настоящего времени», том 7.
22 октября 1891 года.
(The Present Truth 7, 22 , p. 346)

Апостол говорит, что «всё написанное прежде написано для нашего назидания». Мы можем извлечь очень ценный урок из истории Рехавитов, которые крепко придерживались преданий своих отцов. Людям всегда присуща склонность поступать по примеру своих предков, не задаваясь даже вопросами о том, насколько это правильно. Если бы называющие себя христианами были готовы исполнять строго то, что велит Слово Божье, а не едва довольствовались тем, что делали их отцы, и что почитается традициями и заповедями человеческими, земля наполнилась бы славой Божьей за весьма короткий срок. Бог велит, чтобы люди крестились, но большинство называющих себя христианами готовы делать всё, что угодно, только бы не исполнять точно то, что открывает Слово. Господь велит, чтобы люди не занимались своей работой в седьмой день, а большинство называющих себя христианами готовы делать что угодно, кроме простого послушания ясной заповеди Божьей в этом вопросе. И в честь чисто человеческого постановления они готовы делать всё, что угодно, кроме того, что велит Господь, чтобы почтить Его небесное постановление. Этот выбор делали и делают тысячи и тысячи людей в наши дни. И если бы в этом человеческом постановлении прослеживалась хоть тень заповеди Ионадава, это было бы хоть немного похоже на тень достойного оправдания. Но нет же, никакого подобного качества здесь нет, кроме чистого беззакония, насаждаемого с целью упразднить заповедь Божью. И дети Ионадава, сына Рехавова, восстанут на суд с родом сим и осудят его, потому что они послушались заповеди своего отца, а эти беззаконники не желают повиноваться ясной заповеди самого Бога.

Господь дал нам Свои заповеди, одну за другой, строчка за строчкой. И теперь Он посылает весть всем народам, говоря громким голосом «Кто поклоняется зверю и образу его и принимает начертание на чело свое, или на руку свою, тот будет пить вино ярости Божией, вино цельное, приготовленное в чаше гнева Его,… Здесь терпение святых, соблюдающих заповеди Божии и веру Иисуса» (Откровение 14:9-12).

Сколько людей в наши дни будут осуждены верными Рехавитами, как и народ Божий в древности? Сколько наших современников удостоятся слов Господа: «Я взывал к ним, но они не слушали; Я звал их, но они не отвечали»? «Испытывайте себя: в вере ли вы?»

«НЕХРИСТИАНСКАЯ СТРАНА»

Алонзо Джоунс (A. T. Jones)

«Истина для настоящего времени», том 8.

28 января 1892 года.

(The Present Truth 8, 2 , p. 28)

Трудно было бы оскорбить язык более дерзко, чем назвать эту страну «христианской нацией». Во всей этой стране не существует ни единого города, и даже деревни, в которой бы все люди были христианами. Даже одну семью, в которой все были бы христианами, редко удаётся найти. Отдельно взятых христиан тоже не так уж и много. Мы говорим это не в качестве придирки; мы просто констатируем факты. В этом убедится всякий, кто готов видеть вещи такими, какие они есть. Пусть каждый человек, где бы он ни находился, честно задаст себе вопрос, и честно на него ответит: «Сколько человек из моего круга близких и знакомых доказывает делами своей набожной жизни, что он является настоящим последовательным христианином? Взглянув в лицо голым фактам, вы дадите один и тот же ответ: «Очень мало». Кто из них по-настоящему отделился от мира, и подчинился воле Христовой?

Даже если взять самих членов церкви, все знают, и сами эти церкви заявляют о том, что множество их членов не пройдут проверку на послушание Христу. Многие из них любят ходить в оперу или в цирк больше, чем на молитвенные собрания, а на экскурсии больше, чем на богослужения в церковь; любят читать газеты больше, чем слушать проповеди; любят удовольствия больше, чем Бога; любят мир больше, чем Христа. Если так обстоят дела в церкви, то разве можно называть христианской всю страну? Если церковь почти наполовину заполнена обычными мирскими людьми, то на каком основании всю эту страну называют христианской?

Проблема в том, что само понятие «христианин» делают таким размытым, что уже едва можно увидеть различие между теми многими, кто носит это имя, и остальными людьми, а затем применяют этот термин ко всей массе народа, получив таким образом «христианскую страну». Но пока слово «христианин» означает именно то, что имеет ввиду слово Божье, пока оно означает полное соответствие велениям Христа, эту страну нельзя будет называть христианской нацией до тех пор, пока каждый отдельно взятый гражданин не станет христианином, проявляя постоянную и действующую веру во Христа.

«ПРОЯВЛЕНИЯ ДУХА ХРИСТОВА В ЕГО ТРУДЕ ПО СПАСЕНИЮ ЧЕЛОВЕКА»

Алонзо Джоунс (A. T. Jones)

«Истина для настоящего времени», том 8.

11 февраля 1892 года.

(The Present Truth 8, 3 , pp. 42-44)

Иисус является примером всякой праведной жизни. Он также является примером всякого истинного служения Богу. Умом своим мы служим закону Божьему. Поэтому в Писании сказано: «Ибо в вас должен быть тот же ум,

который и во Христе Иисусе» (К Филиппийцам 2:5). И как только мы позволим Его уму пребывать в нас, он, несомненно, будет проявляться в нас. И поскольку этот же ум будет пребывать в нас, он, несомненно, будет совершать в нас то же самое, что совершал во Христе. Вне всякого сомнения, этот же ум будет действовать в нас точно так же, как действовал и в Нём. Как же этот ум действовал в Нём? – «Он, будучи образом Божиим, не почитал хищением быть равным Богу» (К Филиппийцам 2:6). Идея, заложенная в слове «хищение» станет более ясной благодаря чтению разных переводов текста. Характеристика этого греческого слова («харпагмон») в труде Emphatic Diaglott звучит так: «Это слово редко встречается и имеет целый ряд разных значений, как например у Кларка: «не считать это чем-то, чего можно честно желать», у Кипрского: «не желать, будучи честным», у Уэйкфилда: «не считать объектом особой заботы», у Шарпа: «не считать объектом достижения», у Ниланда: «Не стремиться ухватить», у Дикинсона: «не бороться за обладание (этим)», у Турнбулла: «не мечтать о захвате».

Из вышесказанного легко понять, что идея, переданная словом «хищение» не является ошибочной. Ведь здесь сказано о том, что, хотя Он и был «образом Божьим», хотя Он и был сиянием Его славы и выражением «образа личности Его», и хотя Он и в самом деле был равным Богу, Он не считал, что быть равным Богу – это то, чего Ему нужно было достигать, к чему нужно было с рвением стремиться, как разбойник хватается за то, что он желает захватить.

Затем в данном труде (Emphatic Diaglott) перевод Турнбулла выражен в следующей форме: «Он не собирался достигать узурпацией подобия Богу». Здесь уже затрагивается идея управления, что ближе к значению оригинала, поскольку грабитель в правительстве называется узурпатором. Мысль, выраженная в данных текстах, заключается в следующем: «Ибо в вас должен быть тот же ум, который и во Христе Иисусе: Он, будучи образом Божиим, не считал, что этого нужно ревниво достигать, беззаконно узурпировать, жадно удерживать, бояться

потерять, всеми силами хранить, чтобы быть равным Богу» (К Филиппийцам 2:5,6). Но Он уже был равным Богу. Он уже был Тем, чьё «происхождение из начала, от дней вечных». Он уже был Тем, кто сотворил всё, «что на небесах и что на земле, видимое и невидимое: престолы ли, господства ли, начальства ли, власти ли». Он уже был Богом, равным Богу. Что же было причиной Его мыслей в этом направлении? Почему Он «не почитал» Своё равенство с Богом «тем, чего нужно добиваться, жадно стяжать, ревниво сохранять», другими словами, почему Он «не стремился быть» Тем, Кем уже воистину был по неотъемлемому и вечному праву? Причина этому была. И когда мы раскроем эту причину, мы поймём всю суть данной ситуации.

Из самого контекста очевиден намёк на то, что кто-то всё-таки стремился добиваться, оспаривать равенство с Богом, и желал добиться такого положения. Ясно то, что со стороны кого-то проявлялся такой образ мыслей, такое ревностное желание заполучить, обеспечить узурпацию такого положения – положения равного с Богом. Кто же это был? В ком такое стяжательство проявилось? – Явно не во Христе Иисусе, ибо «ум, который во Христе» не мыслил в эту сторону. Но в ком же? Ах, да, в том помазанном осеняющем херувиме, который согрешил, ибо Писание говорит: «Ты был помазанным херувимом, чтобы осенять, и Я поставил тебя на то; ты был на святой горе Божией, ходил среди огнистых камней. Ты совершен был в путях твоих со дня сотворения твоего, доколе не нашлось в тебе беззакония. От обширности торговли твоей внутреннее твое исполнилось неправды, и ты согрешил; и Я низвергнул тебя, как нечистого, с горы Божией, изгнал тебя, херувим осеняющий, из среды огнистых камней. От красоты твоей возгордилось сердце твое, от тщеславия твоего ты погубил мудрость твою» (Иезекииль 28:14-17).

Будучи «совершенным в своей красоте», он начал любоваться собой, почитать себя, и прославлять себя по причине своего совершенства, вместо того, чтобы прославлять Того, Кто сделал его таким. Он начал приписывать себе честь и заслуги, и стал думать, что ему не оказывают столько почестей, сколько он заслуживает, и что

место, занимаемое им, не соответствует его славе. Затем он сказал в сердце своём: «выше звезд Божиих вознесу престол мой и сяду на горе в сонме богов, на краю севера;… буду подобен Всевышнему» (Исаия 14:13,14).

Вот в ком был такой ум, который считал, что равенство с Богом необходимо завоевать, захватить как хищник хватает свою добычу, и ревностно удерживать, чтобы она осталось при тебе. Вот в ком был такой образ жизни, который считает узурпацией, или «хищением» быть равным Богу. И началось всё это с любви к себе, возвеличивания себя. Его собственное «я» возвысило себя до престола Всевышнего, и пожелало всех подчинить себе, а не Богу. За это он и был изгнан «с горы Божьей». И тогда он пришёл в наш мир, и заразил его обитателей своим вирусом эгоизма.

«И сказал змей жене: подлинно ли сказал Бог: не ешьте ни от какого дерева в раю? И сказала жена змею: плоды с дерев мы можем есть, только плодов дерева, которое среди рая, сказал Бог, не ешьте их и не прикасайтесь к ним, чтобы вам не умереть. И сказал змей жене: нет, не умрете, но знает Бог, что в день, в который вы вкусите их, откроются глаза ваши, и вы будете, как Бог (согласно оригинала и точного перевода), знающие добро и зло. И увидела жена, что дерево хорошо для пищи, и что оно приятно для глаз и вожделенно, потому что дает знание; и взяла плодов его и ела; и дала также мужу своему, и он ел» (Бытие 3:1-6)

Вот как сатана внедрил возвеличивание своего «я» в человека, включая и стремление быть равным Богу. Таким образом, эгоистичное желание быть равным Богу повергло человечество в грех. Так человечество и заразилось умом сатаны – тем же умом, который возмечтал быть равным Богу, считая это вопросом узурпации, захвата и жадного удерживания, тем же умом, который считает равенство с Богом вопросом достижения и стяжательства, который ставит своё «я» на место Бога.

Затем мы сталкиваемся с проявлением ума, который открылся во Христе Иисусе. Тот, чьё «происхождение из начала, от дней вечных», Тот, кто сотворил все миры, и всё,

что в них, Тот, кто был сиянием славы Своего Отца, и образ, выражающий Его личность, Тот, кто был равным Богу, – именно Он, высокий и превознесённый, не считал равенство Богу чем-то таким, что необходимо захватывать, жадно завоёвывать и ревностно оберегать. Вместо этого Он смирил, опустошил Себя (Филиппийцам 2:5,6, точный перевод), и отдал Себя за падшее человечество. Именно поэтому сатане было тут же сказано: «Вражду положу между тобою и между женою, и между семенем твоим и между семенем ее; оно будет поражать тебя в голову, а ты будешь жалить его в пяту». И в этом приговоре, вынесенном сатане, содержалось обещание человеку об избавлении от рабства дьявола, а именно, от рабства своего «я», о выходе в славную свободу сыновей Божьих.

Поддавшись искушению, человек поставил своё «я» на место Бога, а значит, поставил ум и слово сатаны на место ума Божьего и слова Божьего. Это привело к искажению человеческих представлений о Боге, к принятию сатанинских идей и убеждений вместо реальности Божьей. Это также привело к тому, что Бог предстал в совершенно ложном свете в человеческом восприятии. Следовательно, человечество стало смотреть на Бога как на сурового господина, деспотичного тирана, жестокого, немилосердного, безучастного судью. Снова и снова Господь открывался в Своём слове в совершенно другом свете. Моисею Он открыл Себя как «человеколюбивый и милосердый, долготерпеливый и многомилостивый и истинный, сохраняющий милость в тысячи [родов], прощающий вину и преступление и грех». В Его законе открыт Его характер, имя которому – «ЛЮБОВЬ». И, несмотря на всё это, человечество продолжало следовать искажённым представлениям о Боге. И когда наступила полнота времени, Отец открыл Себя людям таким, какой Он есть на самом деле, и открыл Своё отношение к грешному человечеству. И для того, чтобы сделать это в полноте и совершенстве, Иисус опустошил Себя, и, «приняв образ раба, сделавшись подобным человекам и по виду став как человек; смирил Себя, быв послушным даже до смерти, и смерти крестной» (К Филиппийцам 2:6-8). «И Слово стало

плотию, и обитало с нами, полное благодати и истины; и мы видели славу Его, славу, как Единородного от Отца» (От Иоанна 1:14). Он в такой полной степени опустошил Себя от всякого эгоистичного «я», что мог сказать со спокойной душой: «Я сошел с небес не для того, чтобы творить волю Мою, но волю пославшего Меня Отца» (От Иоанна 6:38). «Я ничего не могу творить Сам от Себя. Как слышу, так и сужу, и суд Мой праведен; ибо не ищу Моей воли, но воли пославшего Меня Отца» (От Иоанна 5:30). «Истинно, истинно говорю вам: Сын ничего не может творить Сам от Себя, если не увидит Отца творящего: ибо, что творит Он, то и Сын творит также» (стих 19). «Отец, пребывающий во Мне, Он творит дела» (От Иоанна 14:10). «Мое учение - не Мое, но Пославшего Меня» (От Иоанна 7:16). «Слова, которые говорю Я вам, говорю не от Себя». «Но пославший Меня Отец, Он дал Мне заповедь, что сказать и что говорить. (От Иоанна 14:10; 12:49). Он пришёл не исполнять Свою волю, не говорить от Себя, и не делать ничего от Себя. Только воля Отца исполнялась в Нём. Только слова Отца звучали от Него; только дела Отца делались Им. Одним словом, Он опустошил Себя, чтобы Отец мог явиться в Нём. И когда Он опустошил Себя, Отец явился в Нём. Поэтому «в Нём обитает вся полнота божества телесно». Он был «Богом, пришедшим во плоти», «Богом с нами».

И всё это Он сделал для того, чтобы люди могли познать Отца таким, какой Он есть на самом деле. Поэтому Он и говорит, что никто не знает «Отца, кроме Сына, и кому Сын хочет открыть». «Видевший Меня, видел Отца». Таков Иисус Христос, Сын Божий, Спаситель мира.

Таким, каким Отец был для Сына, и через Сына для этого мира, таким же точно Он желает быть для каждого человека в этом мире. И как только какой-то человек также опустошит себя от своего «я», как это сделал Христос, Отец станет для него и в нём таким же действенным, каким Он был для Сына и в Сыне. Слово Христово для каждого человека таково: «Всякий, приходящий ко Мне, отвергнись себя» (Луки 9: 23). Грех исходит от нашего «я», а наше «я» принадлежит дьяволу. Всякая праведность исходит от Христа, а Христос – от Бога. «Посему пусть в вас будет тот

же ум, что и во Христе Иисусе, «который опустошил Себя», чтобы Отец мог открыться людям, и чтобы люди могли спастись. Пусть это случится и в вас. Как только вы позволите этому уму Христову пребывать в вас, он сразу же озарит вас. И точно так же, как этот ум привёл Его к опустошению Себя, так же точно он приведёт вас к опустошению себя от всякого вашего «я». А как только вы освободитесь от своего «я», вы сразу же «исполнитесь полнотою Божиею» (Ефесянам 3:19).

«СВЕТСКАЯ ВЛАСТЬ И БОЖИЙ ЗАКОН»

Алонзо Джоунс (A. T. Jones)

«Истина для настоящего времени», том 8.

24 марта 1892 года.

(The Present Truth 8, 6 , pp. 90-91)

Десять заповедей являются верховным стандартом праведности и морали для всей вселенной. Они являются законом Божьим, верховным нравственным управителем. Каждый долг, открытый в Библии – то есть, всякий долг человека – находит своё начало в какой-либо из десяти заповедей. Нарушать этот закон, даже в мыслях, означает грешить. Ибо Христос говорит: «Вы слышали, что сказано древним: не прелюбодействуй. А Я говорю вам, что всякий, кто смотрит на женщину с вожделением, уже прелюбодействовал с нею в сердце своем». И снова: «Вы слышали, что сказано древним: не убивай, кто же убьет, подлежит суду. А Я говорю вам, что всякий, гневающийся на брата своего напрасно, подлежит суду; кто же скажет брату своему: "рака", подлежит синедриону; а кто скажет: "безумный", подлежит геенне огненной» (От Матфея 5:27,28,21,22). И «Всякий ненавидящий брата своего есть человекоубийца» (1-е Иоанна 3:15). Этого достаточно, чтобы убедиться в том, что десять заповедей имеют отношение и к мыслям, и к сердечным мотивам, и к совести. Этим законом и познаётся грех (Римлянам 3:20). Более того,

вдохновенное определение греха гласит: «Грех есть преступление закона» (1-е Иоанна 3:4). И, как уже было показано, закон можно нарушить одной только грубой или нечистой мыслью о другом человеке, а это значит согрешить. Но только правление Божье имеет дело с мыслями и сердечными намерениями, а также с вечной судьбой человека. Земные правительства имеют дело только с внешними поступками и земными, временными делами, не имея никакого отношения к вопросам Бога или религии. Правление Божье основывается на нравственном законе, а правительства земные – только на гражданских кодексах.

Нравственный закон имеет определение: «Воля Божья, как верховный нравственный управитель, касающийся характера и поведения всех подотчётных ему существ; правила поведения, обязательные на уровне совести или нравственной природы». «Нравственный закон содержится и концентрируется в декалоге, написанном рукой Божьей на двух каменных скрижалях, и отданном Моисею на горе Синай».

Это определение, очевидно, согласуется с Писанием. Библия показывает, что десять заповедей и есть закон Божий, что они выражают волю Божью, что они имеют отношение к совести человека, и включают в себя сферу мыслей и намерений сердца; и что послушание этим заповедям является долгом человека перед Богом.

Писание гласит: «Бойся Бога и заповеди Его соблюдай, потому что в этом все для человека; ибо всякое дело Бог приведет на суд, и все тайное, хорошо ли оно, или худо» (Екклесиаст 12:13,14).

Данного текста вместе с вышеуказанным из нагорной проповеди достаточно, чтобы убедиться в следующем: послушание нравственному закону от сердца, начиная с мыслей – только это называется нравственностью, которая верно определяется как «состояние соответствия или несоответствия истинному нравственному стандарту и правилу… Гармония поступков с божественным законом». Нравственный закон как закон Божий, и нравственность как соответствие этому закону, относящемуся к сфере мыслей и сердечных намерений, не может быть объектом требований

какой-либо человеческой власти, поскольку эта сфера недоступна для её юрисдикции. Согласно закону Божьему ненависть – это убийство, жадность – это идолопоклонство, нечистые мысли – это уже прелюбодеяние. Все эти грехи одинаково беззаконны, одинаково нарушают нравственный закон. Но ни одно из светских правительств не наказывает за них. Человек может ненавидеть своего соседа всю свою жизнь, может завидовать и желать всего, что только есть на земле; он может питать нечистые мысли о каждой женщине, которую видит, и может заниматься этим каждый день своей жизни, но пока эти грехи лежат в сфере его мыслей, для светской власти они недосягаемы. Этот человек может стать самым низким и безнравственным на земле, однако государство не в состоянии его наказать. Оно и не пытается этого делать, по той простой причине, что эта сфера – нравственность или безнравственность внутри человека – совершенно недоступна для него.

Но давайте рассуждать дальше. Как только ненависть человека вынудит его хоть к малейшей попытке навредить своему ближнему, государство накажет его. Как только его жадность склонит его протянуть руку к тому, что не принадлежит ему в попытке украсть, государство предъявит ему обвинение. Как только его нечистые мысли приведут его к насильственному поведению по отношению к какой-то женщине, государство будет преследовать его. Но будем помнить о том, что даже тогда государство будет наказывать его не за безнравственность, а за нарушение гражданских законов. Нравственность же принадлежит сфере сердечных мотивов, и может оцениваться только Богом. Нарушение законов – это внешние действия, и поэтому могут определяться людьми. Они лежат не в сфере нравственных понятий о добре и зле, а в сфере прав и обязанностей граждан, которые государство должно соблюдать.

Верность этого разграничения показана термином, определяющим человеческую власть – государство или народное правительство. Такая власть называется гражданской, а само слово «гражданский» означает «принятый городом или штатом, относящийся к гражданам и

их взаимоотношениям как друг с другом, так и с государством».

Очевидно то, что человеческие власти имеют отношение только к взаимодействию граждан между собой, но отнюдь не с Богом, что ещё раз доказывает, что земные правительства не могут иметь никакого отношения к религии.

«МЕТОДЫ ИХ БЕЗУМСТВА»

Алонзо Джоунс (A. T. Jones)

«Истина для настоящего времени», том 8.

(The Present Truth 8,6, p. 92)

«Если политика России по преследованию евреев считается безумством» - отмечает наблюдатель, - «то в этом безумстве явно прослеживается определённый метод. Корреспондент «Лондон стандарт» в Венне пишет, как мистер Поляков спросил мистера Победоносцева, хорошо известного русского банкира, еврея из Санкт-Петербурга о том, было ли недавнее выселение русских евреев результатом его инициативы. Мистер Победоносцев ответил утвердительно, а затем сказал: «Я отправил меморандум царю, что и послужило изданию указов, о которых вы говорите. В этом меморандуме было сказано о том, как полезно было бы для России, если бы определённое число еврейских семей, хоть несколько тысяч, можно было бы обратить в православную веру, и таким образом пополнить и обогатить русский народ. Лучший метод сделать это, - что и было сделано, - это издать всё те же старые указы против евреев, потому что самые желательные прослойки этого народа, такие как торговцы недвижимостью, владельцы заводов, торговцы первой гильдии, доктора, юристы и прочие, предпочтут скорее обращение в христианство, чем расставание со своим домом, и переселение в еврейский лагерь. Нам, русским, нужна новая кровь, и нет лучшего варианта, чем евреи, чья бережливость, деятельность,

трезвость, чувствительность и вкус, жажда познаний, культура, чутьё в торговле, делании денег и сбережениях нам как раз очень нужны. Все эти качества обогатят наш народ вместе с новой волной еврейской крови. Мы не должны ассимилироваться с низшими прослойками еврейского общества. Но я не могу сказать ничего плохого о более высоких слоях еврейского народа, подобных вам, мистер Поляков, и мы надеемся удержать эти семьи, обращая их в христианство, если оставим им выселение в качестве единственной альтернативы». Всё это было в моём меморандуме, и на аудиенции у царя его величество выразил надежду на то, что десятки тысяч евреев высших сословий примут православную веру, и таким образом станут русскими. Этот план достаточно смел, и объявившего об этом плане чиновника восприняли с большим удивлением. Взгляды мистера Полякова на эту тему представляют интерес».

«ЕДИНСТВЕННЫЙ ПРИМЕР»

Алонзо Джоунс (A. T. Jones)

«Истина для настоящего времени», том 8.

14 июля 1892 года.

(The Present Truth 8, 14 , pp. 218, 219)

Иисус Христос – это единственный Пример, данный людям для подражания. Абсолютно каждому человеку Он велит: «Следуй за Мной», «Возьми иго Моё на себя и научись от Меня», «Я есть Дверь», «кто не дверью входит во двор овчий, но перелазит инде, тот вор и разбойник». «Кто войдёт Мною, тот спасётся». Господь Иисус - единственный из живших в этом мире людей, который во всей полноте и совершенстве исполнил все требования совершенного закона Божьего. Он стал плотью, и в этой плоти, приняв природу человека, встретил все обстоятельства и искушения, какие только доводится людям встречать, и во всех обстоятельствах и искушениях Он

выполнил все требования совершенного закона Божьего. И Он жил такой жизнью с самого младенчества, до полной зрелости, и никогда не терпел никаких неудач. «Он был искушён во всём, подобно нам, однако без согрешения». Поэтому Он, будучи единственной Личностью в этом мире, исполнившей все совершенные требования закона Божьего, является единственной Личностью из всех людей в мире, которая может быть поставлена в пример, и примеру которой людям можно смело следовать.

Следовательно, где бы проповедники и светила богословской мысли ни ставили в пример людям кого-либо другого, даже если это будет пример апостолов, такое решение будет грехом против Бога, и предательством нашего Господа Иисуса Христа. А тот факт, что сегодня люди, включая и протестантов, поступают именно так, показывает, насколько религиозные учителя наших дней отдалились от Христа. Пора сказать им и всем людям о том, что закон Божий – это единственное совершенное мерило человеческого долга, и что Господь Иисус Христос – это единственный совершенный Пример, который жил в нашем мире в гармонии с этим мерилом; и что все люди, желающие решения вопроса своей вечной участи, должны решать эту проблему в гармонии с этим мерилом, сообразуясь только с этим Примером. Всякие попытки решить эту проблему любым другим способом, согласно любого другого мерила и примера, никогда не приведут к верному решению. И кто бы ни учил людей решать её любыми другими методами, или согласно любому другому примеру, будь то хоть «пример апостолов», такой человек предаёт нашего Господа Иисуса Христа и учит этому предательству других.

Каков же пример Христа в отношении соблюдения первого дня недели? Он не подаёт такого примера вообще. Он никогда не соблюдал этот день. И там, где нет примера Христа, не может быть и примера апостолов. Поэтому нет, и не может быть ничего такого, как пример апостолов, в вопросе соблюдения первого дня недели.

Где же мы находим пример Христа в соблюдении седьмого дня? Он лично соблюдал самый первый субботний день известный миру, когда Он завершил Свой великий труд

сотворения. Когда же Он пришёл в наш мир, все знают, что Он соблюдал этот день всю свою земную жизнь. И «кто говорит, что пребывает в Нем, тот должен поступать так, как Он поступал». Поэтому все, поступающие, как Он поступал, должны соблюдать седьмой день. Его стопы направляли Его в место поклонения Отцу в седьмой день, ибо таким было «Его обыкновение» (Луки 4:16), и Он учил людей соблюдать седьмой день, субботу Господню (Матфей 12:1-12). И Он оставил «нам пример, чтобы мы шли по следам Его». Все, идущие по Его стопам, будут приходить по этим же стопам к соблюдению седьмого дня, и будут отдаляться от соблюдения так называемой «субботы», ибо таков Его личный пример.

Павел писал: «Подражайте мне, как я Христу». Был ли Павел последователем Христа в вопросе седьмого дня? Давайте почитаем об этом. О Христе сказано: «И пришел в Назарет, где был воспитан, и вошел, по обыкновению Своему, в день субботний в синагогу, и встал читать» (От Луки 4:16). О Павле этот же автор пишет: «Пройдя через Амфиполь и Аполлонию, они пришли в Фессалонику, где была Иудейская синагога. Павел, по своему обыкновению, вошел к ним и три субботы говорил с ними из Писаний» (Деяния 17:1,2). Павел следовал за Христом в своём «обыкновении» соблюдать седьмой день. Поэтому, все, кто хочет быть послушным слову Божьему, данному через Павла, и желают подражать Павлу, как тот подражал Христу, тоже будут иметь это «обыкновение» идти в дом Божий и поклоняться Богу в седьмой день. К соблюдению седьмого дня нас призывает заповедь Божья, и пример живого Бога (Исход 20:8-11, Бытие 2:3), и Господа Иисуса Христа как на небесах, так и на земле, - как Творца, так и Искупителя. И не существует никакой заповеди соблюдать какой-либо другой день. Будете ли вы послушны заповеди Божьей, будете ли следовать божественному примеру и Божьему призыву? Или вы вместо этого будете послушны заповеди человеческой и будете следовать человеческим примерам, ожидая при этом Божьего одобрения за этот выбор? Ответьте на этот вопрос сегодня так, как вы ответили бы на Божьем суде.

«ЧЛЕНЫ ДРУГ ДРУГУ»

Алонзо Джоунс (A. T. Jones)

«Истина для настоящего времени», том 8.
11 августа 1892 года.
(The Present Truth 8, 16 , pp. 248-250)

Мы отметили места Писания, которые называют церковь телом Христовым, а членов церкви – членами Его тела, а значит, и членами друг другу, поскольку они разными «составами и связями» «соединены в любви». Когда члены церкви принадлежат телу Христову, а также являются членами друг другу, то единства в церкви невозможно избежать. Если я принадлежу к телу Христа, и вы являетесь членом Его тела, то разве мы, имея уважение ко Христу, можем иметь какое-либо неуважение друг к другу? Если мы любим Иисуса, как же мы можем не любить друг друга? Более того, если мы являемся членами друг другу, а «никто никогда не имел ненависти к своей плоти», то разве возможно, чтобы мы не любили друг друга?

Такова проверка нашей любви ко Христу: «Кто говорит: "я люблю Бога", а брата своего ненавидит, тот лжец: ибо не любящий брата своего, которого видит, как может любить Бога, Которого не видит?» (1-е Иоанна 4:20) Никто не сможет понять любви Христовой, относясь с презрением и ненавистью к своему брату, за которого умер Христос. Члены церкви не могут ожидать от себя никакой почтительности ко Христу, не уважая друг друга. Ведь презирая друг друга, они бесчестят Христа, потому что «мы члены тела Его, от плоти Его и от костей Его». Но когда каждый будет видеть в своём брате того, за которого умер Спаситель, видеть в нём члена тела Христова, тогда каждый будет относиться к своему брату нежно, с любовью и заботой Спасителя. Когда каждый видит в своём брате ту драгоценную душу, за которую умер Иисус, он не будет относиться к нему пренебрежительно, причиняя ему ненужную боль. Ведь причинить боль брату невозможно, не причиняя при этом боли Христу, ибо мы – члены Его тела, а

Он – Глава этого тела. Голова всегда остро чувствует всякую боль в теле.

Писание велит нам понять теснейшую связь между отношениями Христа с церковью, и отношениями членов церкви друг к другу.

Павел пишет об этом так: «Ибо, как тело одно, но имеет многие члены, и все члены одного тела, хотя их и много, составляют одно тело, - так и Христос. Ибо все мы одним Духом крестились в одно тело, Иудеи или Еллины, рабы или свободные, и все напоены одним Духом. Тело же не из одного члена, но из многих. Если нога скажет: я не принадлежу к телу, потому что я не рука, то неужели она потому не принадлежит к телу? И если ухо скажет: я не принадлежу к телу, потому что я не глаз, то неужели оно потому не принадлежит к телу? Если все тело глаз, то где слух? Если все слух, то где обоняние? Но Бог расположил члены, каждый в [составе] тела, как Ему было угодно. А если бы все были один член, то где [было бы] тело? Но теперь членов много, а тело одно. Не может глаз сказать руке: ты мне не надобна; или также голова ногам: вы мне не нужны. Напротив, члены тела, которые кажутся слабейшими, гораздо нужнее, и которые нам кажутся менее благородными в теле, о тех более прилагаем попечения; и неблагообразные наши более благовидно покрываются, а благообразные наши не имеют [в том] нужды. Но Бог соразмерил тело, внушив о менее совершенном большее попечение, дабы не было разделения в теле, а все члены одинаково заботились друг о друге. Посему, страдает ли один член, страдают с ним все члены; славится ли один член, с ним радуются все члены. И вы - тело Христово, а порознь – члены» (1-е Коринфянам 12:12-27).

Здесь показано, что в церкви как теле Христовом отдельные члены и составляют это тело, как и человеческое тело имеет глаза, руки, ноги, и прочее. И как в человеческом теле различные члены соединены друг с другом, каждый на своём месте, чтобы составлять целостное тело, так точно и в теле Христовом. Бог «расположил члены этого тела так, как угодно Ему», и как в человеческом теле повреждение одного члена тела влияет на здоровье всего тела, так и в

теле Христовом. Как в человеческом теле каждый член может должным образом функционировать только действуя на своём месте, так и в теле Христовом. Каждому члену церкви знать своё место, исполнять свою функцию в церкви, также важно для действенного служения церкви, как и члену человеческого тела быть на своём месте и выполнять свою роль для полноценной жизнедеятельности человеческого тела. Но «не все члены имеют одно и то же дело», и не могут все одновременно быть руками, или глазами, или ногами. Поменяйте местами глаз и руку, и всё будет испорчено, ибо каждый из этих органов будет вредить всему телу. Поменяйте местами руки и ноги, и вы расстроите работу всего тела. Но когда все органы – глаза, руки и ноги – находятся на своих местах, и каждый функционирует на своём месте, вся эта совокупность ролей может выполнить всё, чего бы вы ни пожелали. Глаза видят то, что нужно сделать, ноги несут нас на нужное место, руки выполняют задание, и каждый орган жизненно необходим другим. И если они не будут сотрудничать, никакое задание не будет выполнено должным образом. «Не может глаз сказать руке: ты мне не надобна; или также голова ногам: вы мне не нужны. Напротив, члены тела, которые кажутся слабейшими, гораздо нужнее». Ни один орган тела не может сказать другому: «Ты мне не нужен». Так обстоят дела в человеческом теле, и об этом знают все. Так же точно и в теле Христовом, церкви, и об этом тоже должны знать все. Каждый член церкви, находясь на своём месте, необходим каждому другому члену церкви. И даже «члены тела, которые кажутся слабейшими, гораздо нужнее». И те члены церкви, которые нам кажутся менее благородными в теле, о них мы должны заботиться ещё больше. Христос почтил их, давая им своё место в церкви. Разве мы имеем право презирать их? Необходимо, чтобы «все члены одинаково заботились друг о друге. Посему, страдает ли один член, страдают с ним все члены; славится ли один член, с ним радуются все члены». Или как сказано в другом месте: «Помните узников, как бы и вы с ними были в узах, и страждущих, как и сами находитесь в теле» (К Евреям 13:3). «И вы - тело Христово, а порознь – члены». О, если бы

каждый член церкви осознал святость тех отношений, которыми он связан с другими! Тогда бы последователи Христа воистину были едины, и мир уверовал бы в то, что Бог послал Его.

Для созидания, или домостроительства церкви Господь дал этой церкви определённые дары. «Ты восшел на высоту, пленил плен, и принял дары для человеков». «И Он поставил одних Апостолами, других пророками, иных Евангелистами, иных пастырями и учителями, к совершению святых, на дело служения, для созидания Тела Христова, доколе все придем в единство веры и познания Сына Божия, в мужа совершенного, в меру полного возраста Христова» (К Ефесянам 4:8, 11-13). В другом послании сказано об этих дарах так: «И иных Бог поставил в Церкви, во-первых, Апостолами, во-вторых, пророками, в-третьих, учителями; далее, [иным дал] силы [чудодейственные], также дары исцелений, вспоможения, управления, разные языки» (1-е Коринфянам 12:28).

Так мы видим, что дар обучения слову Божьему стоит на третьем месте даров Духа Божьего для членов церкви. Он стоит после дара пророчества, и предшествует чудесам, дарам исцелений, и разнообразию языков». Павел выразил эту же мысль так: «Благодарю Бога моего: я более всех вас говорю языками; но в церкви хочу лучше пять слов сказать умом моим, чтобы и других наставить, нежели тьму слов на [незнакомом] языке» (1-е Коринфянам 14:18,19). Но даже если бы все говорили языками человеческими и ангельскими, не имея любви, - любви Божьей, - все были бы как медь звенящая и кимвал звучащий. Даже если бы все имели дар пророчества, и дар мудрости и понимания всех тайн и всякого познания, если бы все имели веру, способную и горы переставлять, без любви они были бы ничто. И даже если бы все были такими жертвенными, что раздали бы всё своё добро нищим, и все были бы твёрдо уверены в истинности того, во что они верят, и были бы готовы отдать свою жизнь за эту веру, без любви это не принесло бы им никакой пользы. Любовь и есть добродетель. Любовь Божья изливается в сердца Духом Святым. Именно эта любовь соблюдает заповеди Божьи, «ибо в том любовь, чтобы мы

соблюдали заповеди Его», и «любовь есть исполнение закона». Поэтому, даже если бы мы все имели эти чудесные дары и способности, и не соблюдали заповедей Божьих, это не принесло бы нам никакой пользы. «Обращайтесь к закону и откровению: если они не говорят как это слово, то нет в них света». Но если в церкви царит любовь Божья, соблюдающая заповеди Божьи, тогда все эти дары, действующие вместе с любовью, созидают тело Христово, содействуют росту этого тела в назидании самого себя в любви, и растут возрастом Божьим. Сколько же времени должно пройти, чтобы церковь живого Бога достигла полноты своих высочайших преимуществ?

«ЦЕРКОВЬ ХРИСТОВА»

Алонзо Джоунс (A. T. Jones)

«Истина для настоящего времени», том 8.

29 декабря 1892 года.

(The Present Truth 8, 26 , pp. 405-406)

В Писании отношения христиан со Христом описываются образом брачной связи: «Так и вы, братия мои, умерли для закона телом Христовым, чтобы принадлежать другому, Воскресшему из мертвых, да приносим плод Богу» (К Римлянам 7:4). «Я обручил вас единому мужу» (2-е Коринфянам 11:2). Отдельно взятый христианин в этом высказывании назван «чистою девою Христа». Такие христиане, объединяясь в сообщество, образуют церковь Христову. И отношения со Христом такого собрания индивидуумов тоже описывается образом брачных уз: «Мужья, любите своих жен, как и Христос возлюбил Церковь и предал Себя за нее… Так должны мужья любить своих жен, как свои тела: любящий свою жену любит самого себя. Ибо никто никогда не имел ненависти к своей плоти, но питает и греет ее, как и Господь Церковь… Посему оставит человек отца своего и мать и прилепится к жене своей, и будут двое

одна плоть. Тайна сия велика; я говорю по отношению ко Христу и к Церкви» (К Ефесянам 5:25-32).

Согласно этой идее церковь Христа представлена в Писании как чистая и благородная женщина, которая доверяет и держится за руку своего Возлюбленного, которая привлечена к Нему Его любовью. Её мысли – только о Возлюбленном. Он для неё лучше десяти тысяч других и прекрасней всех. Его знамя над нею – любовь. Он намерен «представить ее Себе славною Церковью, не имеющею пятна, или порока, или чего-либо подобного, но дабы она была свята и непорочна». Такой Христос видит церковь, и таким церковь видит Христа. Такова близость между Христом и Его церковью.

И такой церкви Христос поручил Своё евангелие, чтобы она открыла эту благую весть всякому творению. И только такая церковь может открыть Евангелие Иисуса Христа. Это евангелие и есть «сила Божья ко спасению всякому верующему» (Римлянам 1:16). Никто кроме познавших эту силу для себя и в себе не сможет открыть её другим. А церковь может раскрыть миру силу Божью, только познав эту силу для себя и в себе. И поскольку сила эта познаётся только верой, то, естественно, только посредством верности своему Господу церковь сможет исполнить миссию проповеди Евангелия, порученную ей.

Опять же: Евангелие есть «Христос в людях, упование славы» (Колоссянам 1:27). Именно это церковь Христова должна открыть людям. И никто не может показать Христа в людях, не зная Христа в себе самом. Богу было угодно «открыть во мне Сына Своего, дабы мне проповедовать Его» (Галатам 1:6). Но Христос пребывает в людях только верой: «Дабы Христу верою вселиться в сердца ваши» (Ефесянам 3:17). Следовательно, единственный способ, которым церковь может открыть в людях Христа, или «упование славы» - это познать Христа в себе. И поскольку это возможно только верой, то очевидно, что только пребывая верной Христу церковь сможет познать Христа в себе и открыть Его в людях.

И ещё раз: В Евангелии открывается праведность Божья, то есть праведность самого Бога и больше ничья.

Церковь призвана познать эту праведность самого Бога, и открыть её всему миру. В этом заключается служение Евангелия, порученное церкви Христом. Эта праведность познаётся только верой, и открывается только верой. «В нем (в Евангелии) открывается праведность Божия от веры в веру», «праведность Божия через веру в Иисуса Христа во всех и на всех верующих» (К Римлянам 1:17; 3:22). Следовательно, если эта праведность познаётся только верой, и открывается только верой, очевидно, что только при условии постоянной и твёрдой верности Христу церковь может познать и открыть праведность Божью, сокрытую в Евангелии. Итогом всех этих выводов, а также многих других предстоящих открытий, является постоянное напоминание о том, что только полным и постоянным пребыванием во Христе, полным доверием Ему, полной зависимостью от Него, полной верностью Ему церковь может стать способной выполнить порученную ей миссию, для которой она создана.

Такой была церковь Христа в самом начале. Такой вообще-то всегда является церковь Христова. Но такой не всегда была и не является сегодня церковь, называющая себя Христовой. Ибо имело место отступление от Христа и от истинной церкви Христовой. Во дни апостолов уже звучало предостережение: «из вас самих восстанут люди, которые будут говорить превратно, дабы увлечь учеников за собою» (Деяния 20:30). Сперва должно было проявиться «отступление и открыться человек греха, сын погибели, противящийся и превозносящийся выше всего, называемого Богом или святынею, так что в храме Божием сядет он, как Бог, выдавая себя за Бога… Ибо тайна беззакония уже в действии» (2-е Фессалоникийцам 2:3-7).

Господь возвысил Свою церковь, облёк её в прекрасные одежды спасения и праведности, наделил силой благочестия перед глазами у всех народов. Он сделал её чрезвычайно великолепной, и она процветала, и слава о её великолепии облетела весь мир; ибо она была совершенна благодаря Его красоте, в которую Он облёк её. Но она перестала довольствоваться возвышенным положением, данным ей Господом. Это положение она могла получить и

сохранить только при условии своего смирения. Но церковь стала надменной и возвысила саму себя. Не довольствуясь красотой самого Господа, которую он на неё возложил, она возгордилась своей же миловидностью, и вместо доверия Ему в сфере своего великолепия, она стала доверять себе самой. Не довольствуясь тем, что только Бог должен прославляться в ней, она прославляла себя и жила роскошно. Затем, доверившись себе, возгордившись своей красотой, возвеличивая свои собственные заслуги, довольствуясь своей самодостаточностью, она фактически поставила себя на место Бога. Вполне естественно, что она стала привлекать последователей к себе, а не к Господу. Более того, возвысив себя, возвеличив себя, и доверяя себе, она не могла привлекать учеников ни к кому другому, кроме как к себе. Так пришло отступление. Таким образом, вместо того, чтобы остаться церковью Христовой на самом деле, открывая миру служение Бога и истинное благочестие, она, продолжая называть себя церковью Христовой, стала всего лишь откровением миру тайны эгоизма и своего «я», что и является тайной беззакония.

«ПОСВЯЩЕНИЕ»

Алонзо Джоунс (A. T. Jones)

«Истина для настоящего времени», том 9.

26 января 1893 года.

(The Present Truth 9, 2 , p. 23)

Посвящение – это всего лишь постоянное признание того факта, что мы принадлежим Господу, а не самим себе. Тот, кто познает, что это просто факт, и будет жить в постоянном живом осознании и признании этого великого факта – этот человек посвящён, ибо в этом и заключается посвящение. Но поступить именно так, как Господь определил, непросто. Люди усложнили это для себя сами, неверно представляя себе Божий путь, и, следовательно, поступая неугодным Господу образом. Но, даже идя

неверным путём, они не понимают этого. Естественно, пытаясь исполнить Божью волю способом, неугодным Ему Самому, мы обречены на неудачу.

Итак, принадлежим ли мы Господу? – Конечно, да. Это факт. Ибо написано: «Вы куплены дорогою ценою» (1-е Коринфянам 6:20). Цена эта – «драгоценная кровь Христа, как непорочного и чистого Агнца» (1-е Петра 1:19). Ибо Он «дал Себя за нас» (Титу 2:14). Эта цена была уплачена за каждую душу на этой земле, и за каждого, кто ещё будет жить на ней, ибо «Он умер за всех». Заплатив эту изумительную цену за нас, отдав за нас Свою жизнь, отдав Себя Самого за всех нас, Он тем самым купил нас всех, уплатив за нас полную цену. Поэтому все мы уже принадлежим Ему. Это неоспоримый факт. Посему и написано: «Вы не свои. Ибо вы куплены [дорогою] ценою. Посему прославляйте Бога и в телах ваших и в духе вашем, который принадлежит Богу» (1-е Коринфянам 6:19,20).

Он отдал Себя не просто за нас, а за всё, что есть в нас – да, да, и за наши грехи тоже. Ибо мы снова читаем, что Он «отдал Себя за грехи наши» (Галатам 1:4). И Он сделал это, «чтобы избавить нас от настоящего лукавого мира», чтобы Он мог «очистить себе народ особенный, ревностный к добрым делам», дабы Ему представить нас «пред славою Своею непорочными в радости» (Иуды 1:24) – одним словом, «чтобы привести нас к Богу» (1-е Петра 3:18).

Он так возлюбил нас, что желает нашего спасения. Но Он не может спасти нас в наших грехах. Он спасает нас от наших грехов. А поскольку всё, чем мы являемся – это сплошной грех и только грех, чтобы получить нас, чтобы искупить нас, Ему пришлось купить также и наши грехи. Поэтому, отдавая Себя за нас, Он отдал Себя и за наши грехи тоже. И поскольку мы уже принадлежим Ему, так как Он купил нас дорогой ценой, то и наши грехи уже принадлежат Ему, ибо Он купил их вместе с нами этой же дорогой ценой.

Отдадите ли вы Ему грехи, которые Он уже купил? Или вы будете удерживать их при себе? Позволите ли вы Ему иметь то, что уже принадлежит Ему? Позволите ли вы

Ему делать всё, что Он пожелает с тем, что Он купил? Что же Он собирается делать с этими грехами? О, чудо! Он собирается забыть их! (1-е Иоанна 1:9). Он собирается убелить нас как снег (Исаия 1:18). Он собирается их устранить (Евреям 9:26). Он собирается бросить их в пучину морскую (Михей 7:19). Он удалит их от нас так, как восток далёк от запада (Псалтирь102:12). Он бросит их за хребет Свой (Исаии 38:17). И когда они будут выброшены за хребет Его, Он вместе со Своим престолом встанет между нами и ими как залог того, что мы свободны от них; и радуга вокруг престола будет знамением Его вечного завета о том, что наши грехи и беззакония уже больше не вспомнятся (Евреям 7:12).

Таким образом, отдавая Себя за наши грехи, Он отдал Себя нам самим. Отдавая Себя за нас, Он отдал Себя нам. Поэтому когда мы отдаём Ему власть над нашими грехами, мы получаем взамен Его самого. Когда мы отдаём Ему себя, взамен мы получаем Его Самого. Разве вы не желаете совершить этот обмен прямо сейчас? Разве вы не желаете иметь Его вместо своих грехов? Так отдайте же Ему их. Согласитесь на этот благословенный обмен сегодня. Неужели вы не выберете Его путь вместо своего? Неужели вы не выберете Его жизнь вместо своей? Неужели вы не выберете Его помышления вместо своих? Неужели вы не выберете Его характер вместо своего? Неужели вы не выберете самого Бога вместо себя? Неужели не выберете? Вы скажете: «Если честно, я бы выбрал». Тогда сделайте это прямо сейчас, согласитесь на эту благословенную отдачу себя взамен на Него раз и навсегда!

Это и есть посвящение – постоянное, ежедневное, ежечасное признание в благодарности и радости, что мы принадлежим Ему. И таким образом «посвящайте себя Богу с самого утра. Сделайте это своим первым делом. Да будет вашей молитвой: «Господи, возьми меня, чтобы я всецело принадлежал Тебе. Я полагаю все свои планы к Твоим ногам. Употреби меня сегодня для Твоего служения. Пребудь со мной, чтобы все мои дела в Тебе совершались». Это наша ежедневная обязанность. Каждое утро посвящайте себя

Богу на этот день. Подчините Ему все свои планы, чтобы выполнить их, либо отменить, - как укажет Его провидение».

Скажите: «Я куплен и принадлежу Иисусу Христу, и каждый час я должен посвящать себя Его служению». «Таким образом, вы день за днем можете отдавать свою жизнь в руки Божьи, и ваша жизнь будет все больше и больше формироваться сообразно жизни Христа». Это и есть посвящение. И это не тягостное бремя, а радость живая и вечная.

Поэтому «почитайте себя мертвыми для греха, живыми же для Бога во Христе Иисусе, Господе нашем… представьте себя Богу, как оживших из мертвых, и члены ваши Богу в орудия праведности. Грех не должен над вами господствовать» (К Римлянам 6:11). «Грех недолжен над вами господствовать» - имеет ли это обещание Бога для вас хоть какое-то значение? Оно имеет такую же ценность, что и сам Бог, для того, кто считает себя мёртвым для греха, и живым для Бога через Иисуса Христа, кто покоряется Богу, и подчиняет члены свои Богу в орудия Божьи. Такому человеку Бог говорит: «Грех не должен над вами господствовать». Слава Господу за Его благословенное обещание о свободе от греха и от всей его силы. И это обетование Он сделает фактом в жизни и опыте каждого, кто так и думает, покоряясь Богу. Вы считайте себя мёртвым для греха, а Он сделает это фактом. Вы покоряйтесь Ему, и Он будет вас употреблять. Вы «представьте Ему члены ваши», и Он будет использовать их, но уже в качестве инструментов праведности. И таким образом «грех не должен над вами господствовать», ибо Бог сильнее греха.

«БЕЗГРАНИЧНАЯ БЛАГОДАТЬ, ДОСТУПНАЯ ВСЕМ»

Алонзо Джоунс (A. T. Jones)

«Истина для настоящего времени», том 10.
10 мая 1894 года.
(The Present Truth 10, 19 , pp. 294, 295)

«Каждому же из нас дана благодать по мере дара Христова» (К Ефесянам 4:7). Мера дара Христова – это «вся полнота божества телесно». Это можно отнести как к мере дара, данного Богом в лице Иисуса, так и к мере дара, который нам дал сам Христос. Ибо дар, данный Богом – это Его Единородный Сын, в котором «обитает вся полнота божества телесно». И если такова мера благодати, данной каждому из нас, то из этого следует, что каждому из нас дарована благодать без меры, или просто безмерная благодать. Что же касается меры дара, который Сам Христос дарует нам, то здесь мы должны сказать то же самое, потому что «Он отдал Себя за нас». Он отдал Себя за наши грехи, и тем самым Он отдал нам Себя. И поскольку в Нём обитает вся полнота божества телесно, и Он отдал нам Себя, то и мера дара Христова также является мерой полноты божества телесно. Из этого факта следует, что мера благодати, данной каждому из нас – это мера полноты божества телесно, или просто безмерная благодать.

Итак, с обоих точек зрения ясные слова Господни сообщают нам, что нам Он даровал благодать по мере полноты божества телесно, то есть, безграничную, безмерную благодать, - всю благодать, которую Он имеет. Это потрясающе. Но таков наш Господь. Он проявляется в том, что Он делает, ибо Господь благ.

И эта безмерная благодать дарована даром «каждому из нас». Каждому: вам и мне, таким, какие мы есть. И это хорошо, потому что нам нужна именно такая благодать, чтобы мы могли стать такими, каким Господь желает нас

видеть. А Он настолько добр, что даёт нам всё это даром, чтобы мы воистину стали теми, кем Он желает нас видеть.

Господь желает, чтобы каждый из нас был спасён, и притом во всей полноте этого самого спасения. И поэтому Он даровал каждому из нас всю полноту благодати, потому что именно благодать приносит нам спасение. Ведь написано: «благодать Божия, несущая спасение, явилась всем людям» (К Титу 2:11). Итак, Господь желает, чтобы мы спаслись, и поэтому Он даровал нам всю Свою благодать, неся спасение всем. Пристальное чтение данного текста открывает нам эту мысль, и она так же верна, как и сам текст. Вот как звучит другой перевод: «Благодать Божья, которая приносит спасение всем людям, явилась». Вся благодать Божья дарована безвозмездно каждому человеку, неся спасение всем. Все ли примут эту благодать, или только некоторые – это другой вопрос. Мы же рассматриваем сейчас истину и факт того, что Бог уже даровал её. Отдав нам эту благодать, Он ясно говорит об этом, несмотря на то, что люди могут отвергнуть её.

Господь желает нам быть совершенными, и поэтому мы читаем: «Будьте совершенны, как совершен Отец Мой Небесный». Желая, чтобы мы были совершенными, Он даровал нам, каждому из нас, всю благодать, которую Он только имеет, принося полноту Своего спасения, чтобы каждый человек мог предстать пред Ним совершенным во Христе Иисусе. Само назначение этого дара Его безграничной благодати заключается в том, чтобы нам уподобиться Иисусу, Который является образом Божьим. Поэтому мы читаем: «Каждому из нас дарована благодать по мере дара Христа,… для совершения святых;… доколе все придем в единство веры и познания Сына Божия, в мужа совершенного, в меру полного возраста Христова» .

Желаете ли вы быть подобным Иисусу? Тогда примите благодать, которую Он так полно и свободно даровал вам. Примите её в такой же мере, в которой Он вам её дал, а не в той мере, которую по вашему мнению вы заслуживаете. Покоритесь этой благодати, чтобы она могла действовать в вас и для вас, исполняя цель, с которой она была дана, и она достигнет этой цели. Она сделает вас подобным Иисусу.

Она совершит намерение и цель Того, кто послал её. «Покоритесь Богу». «Умоляю вас, чтобы благодать Божия не тщетно была принята вами».

«КАК БОРОТЬСЯ С ПАПСТВОМ»

Алонзо Джоунс (A. T. Jones)
«Истина для настоящего времени», том 10.
14 июня 1894 года.
(The Present Truth 10, 24 , p. 375)

Секрет огромного превосходства, которое папство удерживает, заключается в особой «политике», благодаря которой оно так успешно и постоянно «преуспевает» в деле своих рук. Эта власть настолько преуспела во всяких обманчивых изобретениях, что не существует никаких человеческих средств и методов, способных успешно с ней бороться. Пытаться противодействовать этой силе даже самыми утончёнными методами означает уподобляться этой же силе. Это в конце концов приведёт к тому, что вас обхитрят, и обхитрят так сильно, что вы устыдитесь самих своих попыток. Пытаться сегодня применять для этого какое-либо политическое или гражданское средство, каким бы честным оно ни было, означает ставить себя в такое плачевное положение, при котором любое подобное усилие будет бесполезным.

Что же можно сделать? Неужели нам сесть и ничего не предпринимать? Нет, нет. Нам нужно быть активными, и делать больше, чем когда-либо ранее. Что же нам нужно делать? Есть только один выход: проповедовать слово Божье, вечное Евангелие. Этот метод приносит каждому, кто его применяет, всякое преимущество, власть и свободу от папства и всех его хитросплетений. Это даёт нам множество преимуществ, потому что папство не знает о Евангелии ничего. Поэтому, сталкиваясь с теми, кто использует только этот метод, оно теряет контроль. Все преимущества переходят на вашу сторону, потому что само Евангелие есть

сила Божья. Сражаясь с тем, кто полагается на силу Божью, и только на эту силу, папство бессильно.

Таков христианский метод. Таков истинно протестантский путь борьбы с папством. На этом пути не существует поражений и потерь. Даже то, что может показаться поражением, оборачивается победой, а то, что кажется неудачей, является триумфом. История доказывала это много и много раз.

Точно также можно сказать и об эпохе Лютера и зарождении протестантизма. Пока протестанты придерживались одного только Евангелия, и полагались только на его силу, папство, которое в то время имело полную власть в Европе, было бессильно перед ними. Мартин Лютер, лидер и глава противостояния папству в те дни, был атакован всеми силами этого врага, всей его хитростью и умением. С помощью изданных указов императора «в защиту святой церкви» его запретили принимать во всей Европе. Под страхом жесточайших наказаний всем было приказано схватить его и привести, и получить награду за такое благое дело. Однако, несмотря на всё это, папство не смогло наложить на него руку, причинить ему вред. Он умер своей смертью, в мире и покое, на своей собственной кровати, навечно засвидетельствовав о победе над силой папства. Он своей жизнью и смертью показал всему миру, как человек может противостоять папству, полагаясь исключительно на одно Евангелие, и доверяя только силе Божьей.

И пока протестантизм был верен в своей приверженности Евангелию и одной только силе Божьей, дело реформации успешно продвигалось вперёд. Но как только эта позиция пошатнулась, сила реформаторов была надломлена; по мере же ослабления этой позиции протестанты поворачивали назад. Но Евангелие не исчезло. Слово Божье невозможно удержать. Сила Божья никогда не оставляет тех, кто верует. Вечное Евангелие остаётся в силе, и должно возвещаться в сопровождении силы Божьей в такой мере, которой мир ещё не видел, и которая наконец совершит то, что Лютер жаждал увидеть – полное разоблачение и низвержение папства и всех его мерзостей.

«ОПРАВДАНИЕ ВЕРОЙ»

Алонзо Джоунс (A. T. Jones)

«Истина для настоящего времени», том 10.
21 июня 1894 года.
(The Present Truth 10, 25 , p. 386)

«Всё, что не от веры – грех» (Римлянам 14:23). Вера - от Бога, а не от нас (Ефесянам 2:8); поэтому всё, что не от Бога – грех. Всё же, что от Бога – это праведность. Вера – это дар от Бога. Поэтому всё, что от веры – это праведность, как и «всё, что не от веры – это грех». Иисус Христос является «Автором и Совершителем веры» (Евреям 11:2), а слово Божье – это канал и средство, с помощью которого к нам приходит вера. Ибо «Вера приходит от слышания, а слышание – от слова Божьего» (Римлянам10:17). Где нет слова Божьего, там не может быть веры. Слово Божье – это самое важное и самое мощное явление во вселенной. Это инструмент, которым было создано всё. Оно несёт в себе самом творческую силу. Ибо «словом Господним сотворены небеса, и духом уст Его все воинства их» (Псалтирь 32:6-9). И когда этот мир был сотворён, и тьма покрывала всё лицо земли, «Бог сказал: «Да будет свет», и стал свет». Таким образом, слово Божье исполняет себя, само совершает волю Божью в каждом, кто принимает его таким же словом Божьим, какое оно есть. «Когда вы приняли от нас слышанное слово Божие, вы приняли его не [как] слово человеческое, но [как] слово Божие, - каково оно есть по истине, - которое и действует в вас, верующих» (1-е Фессалоникийцам 2:13). Следовательно, принять слово Божье, покориться сердцем этому слову, чтобы оно могло действовать в жизни – это и есть истинная вера и суть христианства. Это и есть та вера, которой человек может оправдаться, стать праведным. Ведь по этой вере сама воля Божья, выраженная в Его же слове, исполняется в жизни посредством творческого слова Бога, исходящего из Его уст. Таково дело веры. Такова и праведность, или праведные дела Божьи, которые от веры. Именно так «Бог производит

в вас и хотение и действие по Своему благоволению». Таким образом характер, или праведность Божья, прославляется в жизни, избавляя от силы греха, ко спасению души для праведности.

Таково оправдание верой и только верой. Это и есть оправдание по вере, «без дел». Потому что вера как дар Божий, приходящий от слова Божьего, и действующий в человеке, производя дела Божьи, не нуждается ни в каких делах греховного человека для одобрения и принятия Богом. Сама эта вера действует в человеке, производя добро, и её совершенно достаточно, чтобы наполнить всю нашу жизнь благостью Божьей, не требуя для этого несовершенных усилий греховного человека в попытках сделать эту жизнь достойной. Эта вера сама даёт человеку добрые дела, вместо того, чтобы зависеть от человека в вопросе «добрых дел». Эта вера выражается не фразой «вера и дела», а фразой «вера, которая действует», «Ибо во Христе Иисусе не имеет силы ни обрезание, ни необрезание, но вера, действующая любовью» (К Галатам 5:6). «Видишь ли, как вера подействовала…?» (Иакова 2:22) «непрестанно помня ваше дело веры…» «…дело веры в силе» (1-е Фессалоникийцам 1:3; 2-е Фессалоникийцам 1:11). «Вот дело Божие, чтобы вы веровали в Того, Кого Он послал» (От Иоанна 6:29). Это и есть «вера Божия», которую Иисус велит нам иметь (Марк 11:22), которая проявилась и в Нём Самом, и которая благодаря Его благодати является свободным даром каждому человеку на земле.

«РЕАЛЬНОЕ ПРИСУТСТВИЕ»

Алонзо Джоунс (A. T. Jones)

«Истина для настоящего времени», том 10.

12 июля 1894 года.

(The Present Truth 10, 28 , pp. 433, 434)

Перед тем, как оставить этот мир, Иисус Христос сказал Своим ученикам: «Я не оставлю вас безутешными: Я

приду к вам». Перед тем, как вознестись на небеса с горы Елеонской, Он снова сказал Своим апостолам: «Идите по всему миру, и проповедуйте Евангелие всякому творению;… И се, Я с вами всегда, даже до конца этого мира». Присутствие Христа с Его народом – это несомненный факт. И это присутствие означает не только внешнюю, платоническую общность, но и внутреннее реальное единство с ними. Он един с ними, пребывая в них. Поэтому и написано: «вселюсь в них и буду ходить [в них]; и буду их Богом, и они будут Моим народом» (2-е Коринфянам 6:16). Его имя – Еммануил, что значит «с нами Бог». «Бог был во Христе, примиряя с Собою мир». Поэтому присутствие Христа в его народе – это присутствие также и Бога. Это присутствие и Отца и Сына, ибо они «одно». Поэтому Иисус сказал: «кто любит Меня, тот соблюдет слово Мое; и Отец Мой возлюбит его, и Мы придем к нему и обитель у него сотворим» (От Иоанна 14:23). Обитель – это место обитания. Другими словами: «Мы придём к нему, и сделаем его своим местом обитания». «Ибо так говорит Высокий и Превознесенный, вечно Живущий, - Святый имя Его: Я живу на высоте [небес] и во святилище, и также с сокрушенными и смиренными духом» (Исаия 57:15). «Моё присутствие пойдёт с тобой» (Исход 33:14). И поскольку Бог реален, и Христос реален, то и их присутствие тоже реально. Их присутствие в верующем в Иисуса – это реальное присутствие. Это подлинное и реальное присутствие.

Как же это реальное присутствие проявляется? Вот ответ на этот вопрос: «да даст вам, по богатству славы Своей, крепко утвердиться Духом Его во внутреннем человеке, верою вселиться Христу в сердца ваши… дабы вам исполниться всею полнотою Божиею» (К Ефесянам 3:16-19). «Ибо в Нём обитает вся полнота божества телесно» (Колоссянам 2:9). Таким образом, посредством Своего Духа Христос вселяется в сердца Своего народа. Именно благодаря присутствию Духа Святого в сердце верующего реальное присутствие Христа проявляется для тех и в тех, кто Христов. Ибо «кто Духа Христова не имеет, тот и не Его» (Римлянам 8:9).

Об этом ещё полнее сказано в последней беседе Спасителя со Своими учениками (Иоанн 14:16-23), перед Его смертью. Он говорит: «Я не оставлю вас безутешными: Я приду к вам». Чтобы не оставить Своих детей безутешными, Он посылает им Утешителя. Посылая им Утешителя, Он приходит к ним. Следовательно, именно посредством «Утешителя, Духа Святого» Христос пребывает в сердцах Своего народа. Именно так Его реальное присутствие проявляется для них и в них. Поэтому Он говорит: «Я умолю Отца, и даст вам другого Утешителя, да пребудет с вами вовек, Духа истины, Которого мир не может принять, потому что не видит Его и не знает Его; а вы знаете Его, ибо Он с вами пребывает и в вас будет… В тот день узнаете вы, что Я в Отце Моем, и вы во Мне, и Я в вас». В день, когда дитя Божье принимает Святого Духа, он знает, что Христос пребывает в нём; он понимает реальное присутствие Христа с ним и в нём. Этого Духа Истины, или Святого Духа, приносящего присутствие Христа, мир не может принять, «потому что не видит Его, и не знает Его». Мир не видит Его, потому что не верует. Мир не желает уверовать, чтобы увидеть. Он желает увидеть, чтобы уверовать. И поскольку мир не видит Духа Божьего, следовательно, он не может принять Его, и даже не знает Его. Но о тех, кто верует, а значит, принимает Его, Иисус говорит: «Вы знаете Его, ибо Он с вами пребывает и в вас будет».

Обетование о Духе принимается «через веру» - теперь мы знаем Его. Мы можем буквально сказать, что верой мы познаём Бога и то, что от Бога. Таково подлинное учение о реальном присутствии Христа с теми, кто Христов, и о проявлении этого присутствия для них и в них. Одним словом, это и есть Евангелие. Без этого не существует Евангелия Иисуса Христа. Определение Евангелия от самого Господа таково: «Христос в верующем, упование славы». Вот как о нём сказано: «…если только пребываете тверды и непоколебимы в вере и не отпадаете от надежды благовествования, которое вы слышали… которого я, Павел, сделался служителем… [чтобы] исполнить слово Божие, тайну, сокрытую от веков и родов, ныне же открытую святым

Его, Которым благоволил Бог показать, какое богатство славы в тайне сей для язычников, которая есть Христос в вас, упование славы, Которого мы проповедуем» (К Колоссянам 1:23-28).

Христос в людях, упование славы; Бог, явившийся во плоти – это и только это является Евангелием Иисуса Христа. Поэтому Павел и сообщает нам, что «Богу было угодно… открыть во мне Своего Сына, дабы мне проповедовать его среди язычников» (Галатам 1:15,16). Сын Божий был открыт не только ему, но и в нём; был открыт ему, открываясь в нём. Он должен был проповедовать Христа в людях, упование славы; но он не мог этого делать, пока не познал Христа в себе, упование славы. Было недостаточно проповедовать об этом; он должен был явить собой этот самый факт. Ему ведь было поручено проповедовать не о Христе, а самого Христа. Поэтому «Бог, повелевший из тьмы воссиять свету, озарил наши сердца, дабы просветить [нас] познанием славы Божией в лице Иисуса Христа. Но сокровище сие мы носим в глиняных сосудах, чтобы преизбыточная сила была [приписываема] Богу, а не нам… Всегда носим в теле мертвость Господа Иисуса, чтобы и жизнь Иисусова открылась в теле нашем» (2-е Коринфянам 4:6-10). «Законом я умер для закона, чтобы жить для Бога. Я сораспялся Христу, и уже не я живу, но живет во мне Христос. А что ныне живу во плоти, то живу верою в Сына Божия, возлюбившего меня и предавшего Себя за меня» (К Галатам 2:19,20).

Таково библейское учение, истинное учение о реальном присутствии Христа с Его народом и в Его народе. Это присутствие самого Христа в верующем посредством творческой силы и озарения Духом Божьим. Такова тайна Божия.

«В ВАС ИЛИ В ЕВХАРИСТИИ?»

Алонзо Джоунс (A. T. Jones)

«Истина для настоящего времени», том 10.
19 июля 1894 года.
(The Present Truth 10, 29 , pp. 449, 450)

Христианское учение о реальном присутствии Господа называется «Христос в вас». Католическое же учение о реальном присутствии Господа называется «Христос в евхаристии». Христианское учение о реальном присутствии Бога – это Христос в верующем посредством творческой силы и просветления Духом Божьим. Католическая теория о реальном присутствии Божьем – это Христос в обряде евхаристии посредством слов священника. В христианском учении о реальном присутствии Бога идёт речь о внутреннем изменении, или обращении души самого верующего силой Духа Святого, посредством которого он становится «новым творением». В католической же теории о реальном присутствии Бога есть то, что называется «внутреннее изменение, или превращение» хлеба и вина во время причащения в реальную плоть и кровь Иисуса посредством слова священника, и по воле священника.

Мы не пытаемся распространять предубеждения и заниматься пустым критицизмом. Мы говорим известные вещи. И чтобы убедиться в этом, мы приводим соответствующие авторитетные источники. Во-первых, насчёт реального присутствия Христа в обряде евхаристии, мы читаем следующее:

«Среди различных догм христианской церкви не существует более библейски обоснованной, чем учение о реальном присутствии Иисуса Христа и святой евхаристии. Отцы церкви, все без исключения, вторят языку апостола язычников, провозглашая реальное присутствие нашего Господа в евхаристии… Я перечислил имена шестидесяти трёх отцов и церковных писателей, живших между первым и шестым столетием, и все они пишут об этом реальном присутствии – одни, объясняя эту тайну, другие, благодаря

Бога за этот неоценимый дар, а третьи, наставляя верующих насчёт его достойного принятия» («Вера наших отцов», кардинал Гиббонс).

Итак, в евхаристии это присутствие заменяет «Христа в вас», как сказано в следующих словах:

«Все знают, что пример теряет свою силу с годами, и что добродетели, переданные нам восемнадцать веков назад, уже не имеют должной красноречивости, чтобы вдохновить наши сердца. И тогда возникла острая необходимость в том, чтоб сам Божественный Образец избранных пребывал в нашей среде, полный благодати и истины, и чтобы Он преподавал каждому из нас живое изображение тех же добродетелей, которые очаровали свидетелей Его земной жизни, и привлекали к Нему так мощно сердца Его учеников. Эту нужду Иисус Христос восполняет в Своей евхаристической жизни. Разве мог Иисус Христос открыть более ярко Свою неизречённую любовь к грешникам, и Своё великое желание их спасения, чем в прекраснейшем таинстве, в котором Он обрекает Себя на земное присутствие, пока здесь остаётся хоть одна душа, жаждущая спасения?» («Религия в обществе», Альбе Мартинет).

Идея о том, что всё это делается по воле и по слову священника, показана довольно ясно и довольно сильно, чтобы быть понятной любому, в следующих словах:

«Путь смирения и самоуничижения Сына Божьего не закончился ни послушанием Марии и Иосифу в течение тридцати лет, ни служением всем окружающим во время своей публичной известности, ни добровольной, безоговорочной сдачей Своим палачам. В течение восемнадцати веков Он царствовал одесную Отца, и никогда не прекращал подавать людям пример самого масштабного и смиренного послушания. Каждый день множество священников, горячих, тёплых, или порочных, - не важно, - призывают Его там, где им угодно, даруют Его тем, кому посчитают нужным, ограничивают Его Своими рамками, и распространяют Его по своей воле» («Религия и общество»)

Сами слова, произносимые священником на церемонии этого посвящения, называют это «внутренним

изменением или обращением» хлеба и вина в буквальные плоть и кровь Христа. Этот факт показан в следующем отрывке:

«Святая евхаристия – это буквальное тело и кровь Иисуса Христа под внешним видом хлеба и вина… Это самое благословенное таинство содержит истинное, реальное и буквальное, хотя и невидимое нашими органами чувств, в их плотском измерении… тело и кровь Господа Иисуса Христа, вместе с Его душой и божественностью, которую невозможно отделить от Его тела и крови… Католическая церковь учит, что перед посвящением то, что на алтаре выглядит как хлеб и вино, является хлебом и вином, но после посвящения этого хлеба и вина то, что кажется хлебом и вином, уже не хлеб и вино, а тело и кровь Иисуса Христа. Остаётся только внешний вид, форма хлеба и вина, но изменяется внутреннее, невидимое содержание этого хлеба и вина, ставшего телом и кровью Христовой; это внутреннее изменение, или превращение и называется пресуществлением» (Католическое учение)

Христианское учение о реальном присутствии Христа изменяет душу верующего; папская же догма заявляет об изменении хлеба и вина. Христианское учение о реальном присутствии Христа, когда в него верят, делает верующего послушным Богу во всём; папское же догма делает Бога послушным человеку во всём. Проповедь христианской истины о реальном присутствии Христа в верующем – это откровение тайны Божьей; проповедь папской догмы о реальном присутствии Христа в символах – это проповедь тайны беззакония.

«СВЯТАЯ АННА ИЛИ СПАСИТЕЛЬ?»

Алонзо Джоунс (A. T. Jones)
«Истина для настоящего времени», том 10.
18 октября 1894 года.
(The Present Truth 10, 42 , pp. 657, 658)

Мы приводим цитаты из римской католической книги «Руководство посвящения блаженной святой Анне», официально признанной. Данные цитаты будут сопровождаться библейскими комментариями.

Наших читателей-католиков мы предупреждаем, что эти цитаты печатаются не для осмеивания католиков или католического учения, а для того, чтобы вернуть в их умах Господа Иисуса Христа к тому положению, которое Он занимает по воле Божьей и по Его слову, поскольку это положение в данной книге отдано некоей «святой Анне».

«О, добрый Иисус, будь милостив к верным рабам Твоей бабушки святой Анны, яви им милость Твою, и ради любви к ней простри им Свою благодеющую руку во всех их нуждах. О, Мария, Матерь Божья, заступайся всегда в защиту тех, кто почитает твою блаженную мать и служит ей посвящённым сердцем» (стр. 362).

«И некто сказал Ему: вот Матерь Твоя и братья Твои стоят вне, желая говорить с Тобою. Он же сказал в ответ говорившему: кто Матерь Моя? и кто братья Мои? И, указав рукою Своею на учеников Своих, сказал: вот матерь Моя и братья Мои; ибо, кто будет исполнять волю Отца Моего Небесного, тот Мне брат, и сестра, и матерь» (От Матфея 12:47-50).

«О, премудрая крепкая Мать, имеющая столько сил и заслуг перед Богом, царствующая в славе с Царицей Небесной, твоей блаженной Дочерью Марией, да не забудет рука твоя все мои нужды. Я твой недостойный слуга, но я храню в душе своей мысль о том, что моё посвящение служить тебе будет залогом моего спасения» (стр. 364).

«Забудет ли женщина грудное дитя свое, чтобы не пожалеть сына чрева своего? но если бы и она забыла, то Я

не забуду тебя. Вот, Я начертал тебя на дланях Моих» (Исаия 49:15,16). «Тогда Иисус говорит ему: отойди от Меня, сатана, ибо написано: Господу Богу твоему поклоняйся и Ему одному служи» (От Матфея 4:10). «потому что Бог определил нас не на гнев, но к получению спасения через Господа нашего Иисуса Христа», а не через святую Анну.

«О, дорогой защитник, заступись за меня перед престолом Божественного Величия, дабы твоим посредничеством я мог обрести прощение от сделанных мною грехов и силу побеждать свои страсти, и благодать для того, чтобы прводить все мои дни в добрых делах» (стр. 365).

«Никто не приходит к Отцу, как только через Меня» (Иоанн 14:6). «Ибо Христос вошел не в рукотворенное святилище, по образу истинного [устроенное], но в самое небо, чтобы предстать ныне за нас пред лице Божие» (К Евреям 9:24). «Ибо един Бог, един и посредник между Богом и человеками, человек Христос Иисус» (1-е Тимофею 2:5).

«Святая мать Анна, своей великой силой, данной Богом тебе, покажи себя моей матерью, моим советником, и моим адвокатом, примири меня с Богом, Которого я так сильно обидел» (стр. 370).

«Но Бог Свою любовь к нам доказывает тем, что Христос умер за нас, когда мы были еще грешниками. Посему тем более ныне, будучи оправданы Кровию Его, спасемся Им от гнева. Ибо если, будучи врагами, мы примирились с Богом смертью Сына Его (а не «святой матерью Анной»), то тем более, примирившись, спасемся жизнью Его» (К Римлянам 5:8-10).

«Святая матерь Анна, великой силой своей, данной тебе Богом… утешь меня в моих испытаниях» (стр. 370).

«Ибо по мере, как умножаются в нас страдания Христовы, умножается Христом и утешение наше» (2-е Коринфянам 1:5). «Сам же Господь наш Иисус Христос и Бог и Отец наш, возлюбивший нас и давший утешение вечное и надежду благую во благодати, да утешит ваши сердца и да утвердит вас во всяком слове и деле благом» (2-е Фессалоникийцам 2:16,17).

«Укрепи меня во всех моих битвах, помоги мне в день бедствия» (стр. 370).

«Все могу в укрепляющем меня Иисусе Христе» (К Филиппийцам 4:13). «Не надейтесь на князей, на сына человеческого, в котором нет спасения» (Псалтирь 145:3)

«Помоги мне в день нужды» (стр. 370).

«Посему да приступаем с дерзновением к престолу благодати (а не к «матери Анне»), чтобы получить милость и обрести благодать для благовременной помощи» (К Евреям 4:16).

«Избавь меня от всех опасностей» (стр. 370.

«и призови Меня (а не «святую Анну») в день скорби; Я избавлю тебя, и ты прославишь Меня (а не «святую Анну»)» (Псалтирь 49:15).

«Помоги мне в час смертный и открой мне двери рая» (стр. 370).

«Если я пойду и долиною смертной тени, не убоюсь зла, потому что Ты (а не «святая Анна») со мной; Твой жезл и Твой посох - они успокаивают меня» (Псалтирь 22:4). «Итак, опять Иисус сказал им: истинно, истинно говорю вам, что Я дверь овцам. Все, сколько их ни приходило предо Мною, суть воры и разбойники; но овцы не послушали их. Я есмь дверь: кто войдет Мною, тот спасется» (От Иоанна 10:7-9).

«Святая мать Анна, примири меня с моим Господом и Богом, которого я обесчестил» (стр. 3763).

«Пусть прибегнет к защите Моей и заключит мир со Мною. И он заключит мир со Мною» (Исаия 27:5). «Итак, оправдавшись верою, мы имеем мир с Богом через Господа нашего Иисуса Христа (а не через «святую Анну»)» (К Римлянам 5:1).

«Увы, моё сердце, мои привязанности и моя воля преданы суете, миру и чувственности. Та великая любовь, которую Бог питает ко мне, те многие блага, посланные мне, не касаются и не снимают с меня моё бремя вины (то есть, Божья сила и любовь слишком слабы, и католики обращаются к «святой Анне»). Добрая святая Анна, измени эти порочные наклонности» (стр. 379, 380).

«Не пренебрегаешь ли ты богатство благости, кротости и долготерпения Божия, не разумея, что благость Божия ведет тебя к покаянию?» (К Римлянам 2:4). «Когда Я вознесен буду от земли, всех привлеку к Себе» (От Иоанна 12:32).

«Моя дорогая мать святая Анна, я безгранично доверяю твоим молитвам, я доверяю в твои благословенные руки свою душу, своё тело, и все свои надежды, как в этом мире, так и в грядущем» (стр. 383).

«Не надейтесь на князей, на сына человеческого, в котором нет спасения. Выходит дух его, и он возвращается в землю свою: в тот день исчезают [все] помышления его. Блажен, кому помощник Бог Иаковлев, у кого надежда на Господа Бога его» (Псалтирь 145:3-5). «не должен ли народ обращаться к своему Богу? спрашивают ли мертвых о живых?» (Исаия 8:19). «Мать Анна», если конечно такой человек был (Писание не сообщает нам имени матери Марии), уже мертва, но Господь Иисус Христос «всегда жив», чтобы ходатайствовать за нас» (Евреям 7:25).

«Честь, хвала и слава, и любовь моей могущественной и возлюбленной святой Анне… вовек» (стр. 104, 325, 392).

«И я видел, и слышал голос многих Ангелов вокруг престола и животных и старцев, и число их было тьмы тем и тысячи тысяч, которые говорили громким голосом: достоин Агнец закланный принять силу и богатство, и премудрость и крепость, и честь и славу и благословение. И всякое создание, находящееся на небе и на земле, и под землею, и на море, и все, что в них, слышал я, говорило: Сидящему на престоле и Агнцу благословение и честь, и слава и держава во веки веков» (Откровение 5:11-13).

«ГЛАВЕНСТВО ЦЕРКВИ»[1]

Алонзо Джоунс (A. T. Jones)

«Истина для настоящего времени», том 10.
22 ноября 1894 года.
(The Present Truth 10, 47 , pp. 741, 742)

Сам Иисус, или папский прелат?

В Писаниях церковь Христова описывается образом человеческого тела, каким его создал Бог. Отношения между Христом и церковью показаны взаимосвязью между головой и остальными членами тела, а отношения членов церкви между собой и со Христом, показаны в образе взаимосвязей членов тела друг с другом и с головой этого тела, созданного Богом.

«Церковь есть тело Его» (Ефесянам 1:22). «Вы – тело Христово, а порознь – члены». (1-е Коринфянам 12:27). Члены Его церкви являются «членами тела Его, от плоти Его и от костей Его» (Ефенсянам 5:30). Христос является Главой этого тела, то есть церкви. Ибо «И Он есть глава тела Церкви; Он - начаток, первенец из мертвых» (К Колоссянам 1:18). «Бог воскресил Его из мертвых… и поставил Его выше всего, главою Церкви, которая есть Тело Его» (К Ефесянам 1:19-23). Главой этой церкви является сам Христос, лично, а не через какого-либо представителя, или заместителя, наместника или прелата – сам Христос, собственной Персоной. И это воистину правда, потому что, говоря об этом же в образе здания, слово объявляет Христа «самого» краеугольным камнем, «Главою угла». Вот эти слова: «Вы – Божье строение» (1-е Коринфянам 3:9; Ефесянам 2: 21, 22, 10, 20).

Однако папство заявляет о том, что главой церкви Христовой является человек. Католическая церковь

[1] *На следующей неделе выйдет другая статья под названием «Непогрешимость папы: Откуда она появилась, и как он её получает».*

настаивает на том, что глава этой церкви является главой церкви Христовой. Римские католики утверждают, что епископ Рима и является главой церкви Христовой – на месте Христа – как «представитель», «заместитель», «наместник», «регент» Христов. Вот цитата из авторитетного источника:

На соборе во Флоренции (1430-й год), где также присутствовали епископы греческой и латинской церкви: «Мы определяем, что римский понтифик является преемником блаженного Петра, князем апостолов, и истинным наместником Христа, главой вселенской церкви, отцом и наставником всех христиан, и мы объявляем, что ему, в лице блаженного Петра, была дана Иисусом Христом нашим Спасителем полная власть наставлять, руководить и управлять вселенской церковью».

Папа здесь назван наместником или представителем Христа в этом земном царстве Его церкви; одним словом, папа является органом нашего Спасителя, и объявляет Его волю в вопросах веры и морали» (Кардинал Гиббонс, «Вера наших отцов», стр. 154, 155).

На совете в Халкидоне (451-й год), епископ Рима впервые был назван «главой, которому мы являемся членами».

Взглянем на это заявление католической церкви во свете утверждений, данных нам в Библии по этому поводу. Как мы уже читали, церковь Христова – это Его тело в этом мире, а Он – её Глава. Бог является Строителем этого тела, церкви Христовой, как Он был Творцом человеческого тела в самом начале. Ибо «Бог расположил члены, каждый в [составе] тела, как Ему было угодно».

Возьмём, к примеру, человеческое тело, каким его создал Бог, с головой на своём месте, куда Бог её поставил. Что если вместо головы, которую Бог дал этому телу, вы поставите «представителя» этой головы, «заместителя» этой головы? Что если вместо истинной головы, приставленной Богом к этому телу, вы поставите «наместническую» голову, то есть другую голову, чтобы она занимала место истинной в её отсутствие – что же тогда получится? Как только вы отделите голову от его тела, у вас

останется только мёртвое тело. Только к такому результату может привести лишение тела его головы. Даже если вы поставите на её место в этом обезглавленном теле другую голову, тело всё равно останётся мёртвым. Точно так происходит и в Римской Церкви. Она однажды была церковью Христовой; её члены были членами тела Христова, а Христос был её главой. Она получала жизнь от Христа, своей живой Головы, получала эту жизнь верой, так что о ней было сказано: «вера ваша возвещается во всем мире» (К Римлянам 1:8). Но затем пришло «отступление» (1-е Фессалоникийцам 2:3). Епископы и церковные советы устранили Христа как истинного поставленного Богом Главу, и поставили на Его место в качестве главы церкви человека. Устранив Христа как живого Главу, они тем самым сделали это тело безжизненным. Поставив же другую голову на Его место, они не смогли дать жизнь этому мёртвому телу. Что же касается духовной жизни – настоящей жизни церкви Христовой – Римская церковь лишена этой жизни, как и человеческое тело с отрезанной головой, даже если вместо неё вы пришьёте другую голову. Таким образом, Римская церковь лишена жизни, которая бы оживляла церковь Христову, и поэтому причастна только к мёртвым вещам. Единственная надежда для неё и для тех, кто с ней связан, заключается в том, чтобы признать эту духовную мёртвость и обратиться ко Христу, Подателю жизни, чтобы Он воскрес их из мёртвых и соединил с Собой как с живой Главой, дабы они могли ожить.

Предостережение об отступлении этой церкви было дано ещё в самые первые дни церкви Христовой. Это же предостережение актуально и по сей день. Во второй главе послания Колоссянам сказано: «Смотрите, братия, чтобы кто не увлек вас философиею и пустым обольщением, по преданию человеческому, по стихиям мира, а не по Христу; ибо в Нем обитает вся полнота Божества телесно, и вы имеете полноту в Нем, Который есть глава всякого начальства и власти… Никто да не обольщает вас самовольным смиренномудрием и служением Ангелов, вторгаясь в то, чего не видел, безрассудно надмеваясь плотским своим умом и не держась главы, от которой все

тело, составами и связями будучи соединяемо и скрепляемо, растет возрастом Божиим. Итак, если вы со Христом умерли для стихий мира, то для чего вы, как живущие в мире, держитесь постановлений… по заповедям и учению человеческому? Это имеет только вид мудрости в самовольном служении, смиренномудрии и изнурении (или «наказании») тела, в некотором небрежении о насыщении плоти» (К Колоссянам 2:8-10; 8-23).

Таково божественное предостережение против духа, приведшего к развитию папства, против самого папства, против всех его беззаконий, и против самой его природы. Люди, плотские люди, амбициозные люди в церкви, не соединившись со Христом в смерти для мирских ценностей, придерживаясь принципов мира, не придерживаясь Главы – эти люди отдалили от народа Христа как истинного и живого Главу, и поставили на Его место такого же человека, как и они сами. И для восполнения недостатка в истинном Главе, недостатка в Его жизни, они обременили людей целой кучей форм и обрядов, заповедей и преданий человеческих, самовольного смирения, ложного поклонения, и наказания тела в епитимьях и паломничествах, поклонении ангелам, святым, и мёртвым людям, возвеличивая их до небес. Таково тело, главой которого является папа Лев 13-й. Такова церковь Рима с человеком во главе вместо Христа. Такова есть католическая церковь. Именно так епископ Рима получил свою должность «наместника Бога на земле».

«НЕПОГРЕШИМОСТЬ ПАПЫ»

Алонзо Джоунс (A. T. Jones)

«Истина для настоящего времени», том 10.

29 ноября 1894 года.

(The Present Truth 10, 48 , pp. 758, 759)

Откуда она исходит? И как он её получил? Чтобы ответить на эти вопросы наиболее полно и объективно, мы

обратимся к самой формулировке этого понятия в его «непогрешимой» первозданности. Вот оно:

«Посему, прилежно придерживаясь традиции, переданной от самого времени зарождения христианской веры, во славу нашего Бога и Спасителя, во славу католической религии и спасения всего христианского народа, мы, священный синод, подтверждаем, учим и определяем, что эта догма открыта божественным образом, а именно, что Римский понтифик, когда он обращается с кафедры, то есть, исполняет функции пастора и учителя всех христиан, по праву верховной апостольской власти, он определяет то учение о вере и морали, которого должна придерживаться вся церковь. Он, по божественному одобрению, обещанному ему в блаженном Петре, обладает той непогрешимостью, которой божественный Искупитель желает наделить Свою церковь, определяя учение о вере и морали. И поэтому такие изречения из уст Римского понтифика сами по себе неизменны и не требуют одобрения церкви. Следовательно, католики верят в то, что папа непогрешим, когда он учит верующих из-за кафедры, или «на престоле» святого Петра по вопросам веры и морали» (Католическое учение, стр. 69).

Отсюда мы узнаём, что не существует заявления о непогрешимости папы, кроме тех случаев, когда он говорит «экс кафедра, то есть, с престола святого Петра», а он говорит «экс кафедра», когда он говорит: (а) «как отец и наставник всех христиан», (б) «исполняя функции пастора и учителя всех христиан», и (в) «только когда он затрагивает вопросы веры и морали». Другими словами, Если он говорит и пишет только как священник, или епископ, или богослов, он не считается непогрешимым, а также всё сказанное и написанное им не считается непогрешимо правильным. Когда он говорит о погоде, или об урожае, о потери своей земной власти, или о политике в целом, или же о своей великой «любви к протестантам» - ни в чём этом его слова, и он сам не считаются непогрешимыми.

Сама догма совершенно ясно поясняет, что непогрешимость вовсе не приписывается человеку, которому довелось стать папой, а приписывается папе,

которому довелось быть человеком. К примеру, Джоакино Печчи довелось стать папой. Когда он был простым Джоакино Печчи и больше никем, никакого намёка на его непогрешимость не было даже слышно. И если бы он так всегда и оставался простым Джоакино Печчи, никому даже в ум не пришло бы приписать ему непогрешимость. Когда он стал «отцом Печи», священником – всё осталось по-прежнему. Когда он стал епископом Печи, ничего не изменилось. Когда он стал архиепископом Печи, тоже ничего не изменилось. И даже когда он стал кардиналом Печи, ничего не изменилось. Ни на одной из этих должностей ни у кого в голове даже не появилось и мысли о его непогрешимости. И если бы он всегда оставался бы на любой из этих должностей, никакой непогрешимости ему никогда не приписали бы. Следовательно, совершенно очевидно, что вне должности папы нельзя даже себе представить непогрешимость какого-либо человека, которому доведётся стать папой. Пока он занимает должность священника, или епископа, или архиепископа, или кардинала, никто не посмеет даже подумать о нём как о непогрешимом. Однако в голосовании 363-х делегатов против двух на этом собрании епископов, архиепископов и кардиналов была принята данная догма, согласно которой непогрешимость тут же приписывается ему, когда он становится папой. И это решение было принято при полном согласии всех 363-х делегатов с тем, что никакой непогрешимости с его стороны ожидать нельзя!

Мы сталкиваемся с абсурднейшим заявлением 363-х абсолютно «погрешимых» людей о «непогрешимом» введении учения о непогрешимости одного из этих «погрешимых» людей, как только он станет папой. Но нет, эту процедуру они довели до своего логического конца, ибо данное решение не обладало должной «непогрешимостью» до тех пор, пока сам папа со своей «экс кафедры» не объявил об этом. Другими словами, 363 «погрешимых» приняли непогрешимое решение. Затем один из них, поскольку это решение ещё не было непогрешимым, объявил его непогрешимым, и оно стало непогрешимым. Можно также сказать, что 363 «погрешимых» проголосовали

за непогрешимость того, кто служит «экс кафедра»; но само это решение не было достаточно непогрешимым, пока этот человек сам не объявил его непогрешимым; а объявить непогрешимым это решение он не мог, если бы оно таковым не было! Таким образом, одно произвело совершенно противоположное. Из ничего появилось нечто!

«ХРИСТОС ИЛИ ПЁТР?»

Алонзо Джоунс (A. T. Jones)

«Истина для настоящего времени», том 10.

6 декабря 1894 года.

(The Present Truth 10, 49 , pp. 772, 773)

Догма о непогрешимости папы заключается в том, что папа «непогрешим» не благодаря обещанию ему как личности или как должностному лицу, но «посредством божественной помощи, обещанной ему в блаженном Петре». Поэтому, изучая этот вопрос, следовало бы спросить: «Где они нашли это обещание Петру?», и «Было ли на самом деле дано такое обещание Петру или папе «в блаженном Петре», либо в ком-либо ещё?» Поскольку они утверждают, что обетование папе было дано только «в блаженном Петре», необходимо проследить эту связь между папой и Петром. И эта важнейшая связь осуществляется, когда папа говорит «экс кафедра», то есть «с престола» святого Петра. Но если окажется, что Петру никогда не было обещано никакой непогрешимости, то из этого следует, что даже «престол святого Петра» не может обеспечить папе такую желанную непогрешимость.

Правда заключается в том, что обетование о непогрешимости Петра, а следовательно, и папы «в блаженном Петре» проистекает из того же законодательного акта, который мы уже обнаружили в качестве источника о «непогрешимости» папы, а именно: решение о том, что одно производит совершенно противоположное, и из ничего получается нечто. И всё это возникает благодаря…

ДВУМ ОГРОМНЫМ ПРЕДУБЕЖДЕНИЯМ.

Первое гласит, что церковь Христова «должна иметь видимого главу». Второе гласит, что Пётр и является этим главой. Первое из этих заявлений озвучивается кардиналом Гиббонсом:

«Единство правления не менее важно для церкви Христовой, чем единство учения. Наш божественный Спаситель никогда не говорит о Своих «церквях», но всегда о Своей Церкви, в единственном числе. Он не говорит: «На камне сём я поставлю Мои церкви», но говорит: «На камне сём я построю Церковь Мою». Из этих слов мы должны заключить, что Его намерением никогда не было создание и одобрение существования различных конфликтующих между собой деноминаций, а напротив, одно единое тело, со всеми его членами объединёнными под одним видимым главой; поскольку церковь – это видимое тело, то она должна иметь и видимого главу» («Вера наших отцов», стр. 24, 25).

На этом голом предположении, что церковь Христова «должна иметь видимого главу», строится вся система папства с её притязаниями на непогрешимость и всё остальное, что она пытается иметь и чем быть. Но нет более ошибочной и ложной идеи, чем взгляд о том, что церковь «должна иметь видимого главу». Иисус Христос Сам является главой Своей церкви, ибо написано: «Желаю, чтобы вы знали, что всякому человеку глава Христос», и «Вы – тело Христово, а порознь – члены». Только Он один назван «Главой тела церкви».

Господь Иисус прожил в этом мире всю Свою земную жизнь как человек, подверженный всем слабостям и немощам людей, ибо Он сказал о Себе: «Я ничего не могу творить от Себя». И поскольку обо всех людях Он сказал: «Без Меня не можете делать ничего», а о Себе сказал точно также: «Я ничего не могу творить от Себя», то совершенно очевидно, что Он, придя в мир, поставил Себя на место человека. Однако Он всегда жил под водительством Отца, ибо Он Сам сказал: «Отец, пребывающий во Мне, Он творит дела». Так Он и не полагался на Себя, не пользовался Своими методами, а доверял Отцу, и жил Его водительством,

научался от Него, как и всем нам должно, если мы желаем иметь Его нашим Спасителем. Он не следовал Своим собственным путям, а только руководству Отца. Другими словами, Отец был Его Главой во все дни Его человеческой жизни на земле. И всё это время Отец был Его невидимым Главой. Это должно показать, и ясно показывает, что, открывая нам путь, которым нам следует идти, Иисус Христос жил в этом мире полноценной христианской жизнью…

БЕЗ ВИДИМОГО ГЛАВЫ

Ибо если бы Господь Иисус искал в этом мире руководства какого-то «видимого главы», Он тем самым отвергал бы Отца. Поэтому и для каждого называющего себя верующим в Иисуса искать руководства какого-то «видимого главы» означает отвергать Иисуса Христа. Христианин призван «видеть Невидимого» (Евреям 11:27). Снова и снова мы читаем о том, что христианину следует взирать на невидимое (2-е Коринфянам 4:18). А «Его невидимое… различимо» (Римлянам 1:20). Поэтому ничто не может более ясно и просто разоблачить абсолютно плотский и земной принцип всех этих папских концепций, требующих наличия «видимого главы» церкви Христовой. Любая церковь, имеющая видимого главу, не является и не может быть церковью Христовой. И именно такой является Римская Католическая Церковь.

Опять же, кардинал пишет:

«Его церковь сравнивается с человеческим телом. В одном теле много членов, и все они неразрывно связаны с головой. Голова командует, и ноги немедленно идут, руки поднимаются, и губы открываются. Так и наш Господь велит, чтобы Его церковь, состоящая из многих членов, была вся единой и подчинённой одной верховной голове, которую они обязаны слушаться» (Там же, стр. 26).

Церковь Христа – это тело Христово, это правда. И Христос Сам является Главой этого «тела Его, которая есть церковь». И убрать Христа, истинного Главу этого тела, чтобы поставить туда другую главу, – человека, – на Его место, означает отнять всю жизнь от этой церкви и оставить её безжизненной в смысле духовности и жизни Божьей.

Отнять голову у любого тела и поставить вместо неё другую голову означает отнять всякую жизнь у этого тела. Даже если эта другая голова будет надёжно пришита на место старой, тело по-прежнему останется мёртвым. И такой является Католическая Церковь, судя по всем её догмам, выдвинутым самим папством.

И снова мы цитируем этого же автора:

«Церковь изображена в Писании прекрасным образом невесты и жены Христовой, а христианские принципы допускают только одну жизнь» (смотри там же).

Эти слова сами по себе правдивы. И эти же христианские принципы допускают только одного мужа. В данном библейском образе Христос занимает место мужа по отношению к жене. И поскольку христианские законы допускают только одного мужа, из этого предельно ясно следует, что любой другой, ставя себя на место мужа для этой жены, или церкви, грубо нарушает христианские принципы. А для любой жены, тем более для церкви, называть себя невестой и женой Христа, и позволить другому человеку занять место истинного Мужа означает…

НАГЛО НАРУШИТЬ ХРИСТИАНСКИЙ ЗАКОН…

и объявить себя блудницей и прелюбодейкой. И такой является Католическая Церковь, согласно её собственным авторитетным источникам.

Можно сколько угодно говорить о том, что Пётр первым занял это незаконное место по отношению к «жене Христовой», или что эта «жена» приняла Петра в качестве первого «заместителя» своего истинного и живого Мужа, но это нисколько не смягчает аморальность этого беззакония, и не освобождает от справедливых обвинений в явном нарушении христианского закона, который допускает только одного мужа. «Замужняя женщина привязана законом к живому мужу… Посему, если при живом муже выйдет за другого, называется прелюбодейцею; если же умрет муж, она свободна от закона, и не будет прелюбодейцею, выйдя за другого мужа. Так и вы, братия мои, умерли для закона телом Христовым, чтобы принадлежать другому, Воскресшему из мертвых» (К Римлянам 7:2-4).

Итак, согласно Писанию, христиане, а значит христианская церковь, замужем за Христом, и принадлежат «Воскресшему из мёртвых», пока Он жив. Поэтому любая христианская церковь, соединяясь с другим «мужем», пока Иисус Христос жив, называется в Писании «прелюбодейкой». Итак, Католическая Церковь называет себя «женой Христа», и в это же время принимает «другого человека» в качестве своего видимого мужа, то есть «видимого главы», выражаясь её собственными «определениями веры и морали», и исходя из её собственных позиций. И поскольку она не желает иметь другого мужа, то тем самым она заявляет, что Иисус Христос мёртв. В противном случае ей нужно признать себя прелюбодейкой. И в любом случае совершенно понятно, что она не является невестой или женой Христа. Ведь если она скажет, что Он мёртв, и поэтому она имеет право соединяться с другим, тогда она является не Его женой, а женой другого; если же она не назовёт Христа мёртвым, «то, при живом муже выйдя за другого, она будет называться прелюбодейкой», а в таком случае её уже никак нельзя назвать Его женой. Итак, её собственные заявления показывают, что Католическая Церковь ни в коем случае не является христианской церковью. Мы видим совершенно ясно, что в своём первом предубеждении, а именно, что «церковь должна иметь видимого главу», папство обнаруживает свою полную безосновательность. Как же обстоят дела с…

ЕЁ ОСТАЛЬНЫМИ ЗАБЛУЖДЕНИЯМИ,

а именно, что Пётр был поставлен первым видимым главой, и поэтому папа, являясь его преемником, «по божественному содействию, обещанному ему в блаженном Петре», «является непогрешимым», «когда он говорит с кафедры, то есть, с престола святого Петра»? Вот слова самого кардинала по этому поводу:

«А сейчас мы вкратце рассмотрим основания для самой доктрины (о непогрешимости папы). Следующие слова из Евангелия, сказанные в разное время, были адресованы исключительно Петру: «Ты - Петр, и на сем камне Я создам Церковь Мою, и врата ада не одолеют ее».

«Я, Верховный Строитель вселенной» - говорит наш Спаситель, - «создам церковь, которая будет стоять до самого конца времени. Я заложу такое основание этой церкви, что никакие ветры и штормы заблуждений никогда не смогут её одолеть. Ты же, Пётр, будешь этим основанием для церкви. Она никогда не падёт, потому что ты никогда не поколеблешься; а ты никогда не поколеблешься, потому что будешь полагаться на Меня, Скалу истины». Церковь, основателем которой стал Пётр, объявлена неприступной, или надёжной крепостью от заблуждений. Как вы можете себе представить непоколебимую крепость, стоящую на зыбком основании? Ведь не здание держит фундамент, а фундамент поддерживает здание» (Смотри там же, стр. 150, 151).

Эти утверждения сами по себе уже показывают, что концепция ими определяемая совершенно непоследовательна, и абсурдна на каждом этапе, даже если она относится к самому Петру или любому другому человеку, либо же группе людей. Всё, что нужно для разоблачения всей этой теории – прочесть два-три текста Писания, которые прямо открывают этот вопрос. Даже учитывая, что слово Пётр означает камень или скала, и позволив Писанию объяснить свои же термины, мы увидим, что Библия далека от того, чтоб назвать Петра скалой, на которой церковь Христова должна быть построена. Ибо написано: «Никто не может положить другого основания, кроме положенного, которое есть Иисус Христос» (1-е Коринфянам 3:11). И снова: «быв утверждены на основании Апостолов и пророков, имея Самого Иисуса Христа краеугольным [камнем], на котором все здание, слагаясь стройно, возрастает в святый храм в Господе, на котором (то есть, на Господе, но отнюдь не на Петре) и вы устрояетесь в жилище Божие Духом» (К Ефесянам 2:20-22). Пожалуйста, заметьте, что Писание не говорит: «Вы устрояетесь на основании, которое состоит из апостолов и пророков». Оно говорит: «Вы устрояетесь на основании апостолов и пророков», то есть, вы утверждаетесь на основании, на котором строили апостолы и пророки.

Итак, «вы устрояетесь на основании апостолов и пророков». Но…

КТО ЖЕ ЯВЛЯЕТСЯ ЭТИМ ОСНОВАНИЕМ?

Кто является основанием апостолов и пророков? Ответ: «Сам Иисус Христос». «Никто не может положить другого основания, кроме положенного, которое есть Иисус Христос». Поэтому, если «основанием апостолов и пророков» является «Сам Иисус Христос», а христиане «строят на основании апостолов и пророков», Писание открывает нам истину: Всё, что не сроится на «Самом Иисусе Христе» как на единственном основании, которое положено или может быть положено, нельзя считать христианской церковью ни в каком смысле этого слова. Но именно такой является Католическая Церковь по её собственным утверждениям. Она не желает «строиться на основании апостолов и пророков», которое есть «Сам Иисус Христос», как на единственном основании. Она заявляет о том, что строится на одном из апостолов, считая его одного своим основанием. Но церковь Христова не будет строиться на подобном «основании». Церковь Христова не строится на основании из песка, и даже на камне, сделанном из песка. Она строится на вечной, живой Скале, которая есть «Сам Иисус Христос».

На следующей неделе мы рассмотрим вдохновенное свидетельство самого Петра по этому поводу.

«ХРИСТОС ИЛИ ПЁТР? КТО ЖЕ? ИМЕЕТ ЛИ ПЁТР НЕПОГРЕШИМОСТЬ, ЧТОБЫ ЕЮ ДЕЛИТЬСЯ?»

Алонзо Джоунс (A. T. Jones)

«Истина для настоящего времени», том 10.
13 декабря 1894 года.
(The Present Truth 10, 50 , pp. 788, 790)

ИМЕЛ ЛИ ПЁТР НЕПОГРЕШИМОСТЬ, ЧТОБЫ ЕЮ ДЕЛИТЬСЯ?

В нашем изучении папской «непогрешимости» на прошлой неделе мы выяснили, что Христос, а не Пётр является скалой, на которой строится церковь. Но позволим слову самого Господа в послании Петра открыть нам правду. Вот что написано рукой Петра: «как новорожденные младенцы, возлюбите чистое словесное молоко, дабы от него возрасти вам во спасение; ибо вы вкусили, что благ Господь. Приступая к Нему, камню живому, человеками отверженному, но Богом избранному, драгоценному, и сами, как живые камни, устрояйте из себя дом духовный, священство святое, чтобы приносить духовные жертвы, благоприятные Богу Иисусом Христом. Ибо сказано в Писании: вот, Я полагаю в Сионе камень краеугольный, избранный, драгоценный; и верующий в Него не постыдится. Итак Он для вас, верующих, драгоценность, а для неверующих камень, который отвергли строители, но который сделался главою угла» (1-е Петра 2:2-7).

«Камень», о котором здесь говорится – это никто иной, как Сам Иисус Христос, и ни в коем случае не Пётр. Об этом также ясно сказано Петром в другом месте. Говоря об «Иисусе Христе из Назарета», Которого иудеи распяли, он уточняет: «Он есть камень, пренебреженный вами зиждущими, но сделавшийся главою угла» (Деяния 4:10,11).

В первом из этих отрывков Пётр сам лично свидетельствует о том, что «написано в Писании», а затем цитирует текст из этого «Писания». Откроем же этот текст Писания, на который Пётр ссылается, и который по его словам открывает «Иисуса Христа из Назарета», чтобы увидеть всё, что в этом тексте говорится. Вот этот текст: «Посему так говорит Господь Бог: вот, Я полагаю в основание на Сионе камень, камень испытанный, краеугольный, драгоценный, крепко утвержденный: верующий в него не постыдится» (Исаия 28:16). Итак, сам Пётр говорит, что этот камень, который положен «как основание» есть «Иисус Христос из Назарета», и что «этот камень», этот «Иисус Христос из Назарета» «есть глава». Далее Пётр говорит, что именно к этому «Камню живому» должны приходить люди, чтобы быть строением Христовым, чтоб быть Его «духовным домом», который есть церковь Бога живого.

Всякому, кто желает знать истину и только истину, этого свидетельства самого Петра будет достаточно, чтобы убедиться в необоснованности свидетельств Католической Церкви о Петре. И всякому такому человеку вдохновенное свидетельство самого Петра об основании и главе церкви будет более чем достаточно, по сравнению со всеми лишёнными божественного вдохновения, пристрастными свидетельствами Католической Церкви и её пап о Петре.

ВДОХНОВЕННОЕ СВИДЕТЕЛЬСТВО САМОГО ПЕТРА заключается в том, что «Иисус Христос из Назарета» является «Камнем», или «живым Камнем», который представляет собой «надёжное основание» и «главу» строения Божьего, этого «духовного дома», который есть церковь Иисуса Христа, Сына Бога живого. Таково также свидетельство и апостола Павла. Другими словами, свидетельство Самого Иисуса Христа заключается в том, что Он и только Он является основанием и главой апостолов и пророков, и всей церкви Христовой, и что «никто не может положить другого основания, кроме положенного, которое есть Иисус Христос».

Это слово показывает, что заявление папства о Петре как об основании и главе церкви Христовой – ложь, и притом

ложь наглая, безосновательная и пустая, «как пустые сновидения». Из этого неизбежно следует, что «непогрешимость папы», опирающаяся на «божественную помощь, обещанную ему блаженным Петром» - тоже ложная, пустая и безосновательная выдумка, «подобная пустому сну».

Кардинал Гиббонс в «Вере наших отцов» вкладывает в уста Иисуса слова, якобы обращённые к Петру: «Ты, о Пётр, будешь основанием этой церкви. Она никогда не падёт, потому что ты никогда не поколеблешься». Вспоминая слова Христа, обращённые Петру, о том, как Господь молился о нём, чтобы во время потрясения и просеивания, подобно пшенице, его вера не ослабела, кардинал далее говорит: «Поэтому вера Петра всегда будет твёрдой» (стр. 152); следовательно, вера «преемников» Петра тоже будет твёрдой, и поэтому данные «преемники» всегда будут непогрешимыми в своей вере. Этот аргумент в пользу непогрешимости папы, как и все другие, совершенно безоснователен, ибо слово Божье оставило нам факт того, что…

ПЁТР КОЛЕБАЛСЯ ,

и что его вера подводила его более, чем один раз. Ведь уже после этих слов, сказанных Господом, Пётр отрёкся от Него три раза, и поклялся, что никогда не знал Его. Никто не станет утверждать, что это искушение не относилось к «вопросу веры и морали», и поэтому непогрешимость на него не распространялась. Этот случай имеет прямое и непосредственное отношение к сфере веры и морали. Это был вопрос веры, ибо знание Господа Иисуса есть ничто иное, как вопрос веры, а отречение от Него есть ничто иное, как отречение от веры, посредством которой Он познаётся. Это был также вопрос морали, потому что отрекшись от Господа настолько красноречиво, насколько только это возможно, Петр стал тут же «клясться и божиться: не знаю Человека Сего, о Котором говорите» (От Марка 14:71). Всем известно, что клятвы и проклятия имеют непосредственное отношение к сфере морали.

Следовательно, божественное откровение открывает нам падения Петра и его неверный выбор в вопросах веры

и морали. И этот зафиксированный в божественном откровении факт аннулирует заявления о непогрешимости папы как преемника и наследника Петра. Если даже этот факт и его неоспоримость попытаться умалить той оговоркой, что всё это случилось перед днём Пятидесятницы, то есть, до того, как Пётр получил Святого Духа, эта увёртка окажется беспомощной, потому что божественное откровение зафиксировало впоследствии ещё один факт падения Петра, и этот факт имеет такое же непосредственное значение к вопросам веры. Вот слово Божье об этом факте: «Когда же Петр пришел в Антиохию, то я лично противостал ему, потому что он подвергался нареканию. Ибо, до прибытия некоторых от Иакова, ел вместе с язычниками; а когда те пришли, стал таиться и устраняться, опасаясь обрезанных. Вместе с ним лицемерили и прочие Иудеи, так что даже Варнава был увлечен их лицемерием. Но когда я увидел, что они не прямо поступают по истине Евангельской, то сказал Петру при всех: если ты, будучи Иудеем, живешь по-язычески, а не по-иудейски, то для чего язычников принуждаешь жить по-иудейски? Мы по природе Иудеи, а не из язычников грешники; однако же, узнав, что человек оправдывается не делами закона, а только верою в Иисуса Христа, и мы уверовали во Христа Иисуса, чтобы оправдаться верою во Христа, а не делами закона; ибо делами закона не оправдается никакая плоть» (К Галатам 2:11-16).

Божественное свидетельство гласит, что Пётр «должен был подвергнуться нареканию» в этом вопросе, и это потому, что «он поступает не прямо по истине евангельской». И конкретный вопрос истины Евангелия, которого касался проступок Петра, был жизненно важным вопросом о способе оправдания людей. Верой или делами оправдывается человек? Как приходит оправдание: верой Иисуса или делами закона? Что имеет значение: вера без дел, или вера, которая действует? А может быть «верой и делами» оправдывается человек, доверяясь также и делам? Оправдываемся ли мы только Христом, или Христом и чем-то ещё? Все эти вопросы были вовлечены в поведение Петра. Была затронута самая сфера понятий веры и морали.

И в этой наивысшей сфере – сфере морали и веры – Петр принял неверное решение. Он решил поступить не по истине евангельской. Об этом засвидетельствовано в слове Божьем, что и…

АННУЛИРУЕТ ВСЕ ПРИТЯЗАНИЯ

Это аннулирует все притязания на непогрешимость папы, принятую им от «блаженного Петра», когда папа говорит «с престола святого Петра» или из любого другого места, «в вопросах веры и морали», или в любых других вопросах.

Кардинал Гиббонс, по-видимому, видит какую-то угрозу «непогрешимости папы» в этом факте, и поэтому пишет:

«Святой Павел критиковал поведение Петра в вопросе, касающемся не учения, а дисциплины». Но в этом заявлении автор противоречит себе самому. Потому что данный вопрос, вставший между Павлом и обращёнными в веру иудеями, постоянно следовавшими за Павлом и хулившими Евангелие – этот вопрос, разделявший Павла и тех иудеев, - был как раз тем вопросом, который разделил реформаторов и папство во время реформации. И совет города Трент, созванный специально для рассмотрения вопросов, поднятых реформацией, отнёсся к этому вопросу как к вопросу учения, а вовсе не вопросу дисциплины. Поэтому кардинал, говоря о критике Павлом поведения Петра «в вопросе, не касающемся учения», проявляет непоследовательность, ведь этот самый вопрос разбирался на совете в Тренте как имеющий прямое отношение к учению. Последний факт разбивает все его аргументы и аннулирует даже последние намёки на спасение «непогрешимости» Петра и, соответственно, папы «в блаженном Петре».

Итак, вывод из всех этих исследований довольно прост: Поскольку заявление о «непогрешимости папы» базируется исключительно на том, что оно «обещано ему в блаженном Петре», из этого следует, что, если сам Пётр его не имел, то, по их же собственной догме, и по свидетельству божественного откровения, ни папа, ни какой-либо другой епископ Рима никогда не обладали непогрешимостью. А в божественном свидетельстве отмечено, что Пётр не менее

двух раз принимал неверные решения в «вопросах веры и морали». Поэтому божественное откровение совершенно ясно показывает, что непогрешимость папы или любого другого человека, как и группы людей, базирующееся на «божественной поддержке, обещанной ему в блаженном Петре», или ком-либо другом, даже когда он говорит «экс кафедра», или любым другим способом, совершенно лишена всякого разумного и мыслимого основания. Всякий аргумент в пользу непогрешимости представляет собой пустое заблуждение, и анализ каждого аргумента, лежащего в основании этой догмы, приводит к тому, что из ничего получилось что-то. А поскольку мысль о появлении чего-то из ничего, говорит либо о Божьей творческой силе, либо о глупости, а данная догма о непогрешимости очень сильно охраняется папством, это только доказывает папские притязания на творческую силу Божью как прерогативу папства. В этом и заключается…

УЗУРПАЦИЯ ПАПСТВОМ БОЖЬЕЙ ВЛАСТИ и прерогатив Творца. Неудивительно, что во время принятия декрета о непогрешимости папы на Ватиканском Соборе, папа Пий 9-й изрёк на этом богохульном собрании предсмертные слова нашего Творца и Искупителя, воскликнув восторженно: «Совершилось!» Это весьма соответствовало характеру папства. Но, как и всякое другое абсурдное и ничтожное притязание на творческую силу Божью всякого человека на всяком месте, так и это папское заявление, которое при подробном анализе представляет собой бессмысленную гипотезу о том, что из ничего вышло что-то, являет собой верх абсурда и ничтожества. Это самая наглая ложь, на которую когда-либо осмеливался человек. Это самое большое надувательство самой большой системы надувательств во всём мире и во все века. Это кульминация богохульной последовательной цепи ложных заявлений «тайны беззакония», превзойти которую эта система сама вряд ли способна.

«МЁРТВЫЙ ФОРМАЛИЗМ»

Алонзо Джоунс (A. T. Jones)
«Истина для настоящего времени», том 11.
7 марта 1895 года.
(The Present Truth 11, 10, p. 154)

Вне всяких сомнений, единственный способ нам когда-либо отделиться от этого мира, или от людей этого мира, заключается в постоянном присутствии самого Бога с нами. «Так вы будете отделены от всех народов, которые по всему лицу земли». Именно здесь мёртвый формализм пытается занять место живой веры. Люди желают принадлежать Господу, желают служить Богу. Они желают отправиться на небеса. И зная, что это требует отделения от мира, они «пытаются оставить этот мир». Но вместо того, чтобы иметь живое присутствие Господа посредством веры, которая сама по себе устроит всё, что требуется, и чего только может пожелать сердце, они принимают решение отделить себя от мира, и от всего, что в мире. Этого они желают достичь, говоря всем о своей религии, присоединяясь к церкви, участвуя в религиозных обрядах, и «делая лучшее, на что способны» в соблюдении заповедей и послушании Писанию. Не имея в своём сердце живого присутствия Христа, Который бы Сам совершил в них волю Божью и делал бы дела Божьи, они надеются восполнить эту пустоту, заполняя её внешними религиозными формами. Но всё это – только вид благочестия, лишённый силы, и не способный принести мира уму и покоя сердцу.

Исповедание религии без живого присутствия и силы Христа в сердце и в жизни – всего лишь мёртвый формализм, даже если при этом мы исповедуем христианство, и соблюдаем все формы служения и поклонения, свойственные христианству. Если живое присутствие и сила Христова отсутствуют в сердце и в жизни, не оживляя тем самым все эти формы богослужения и поклонения, в которых мы участвуем, тогда мы совершаем лишь мёртвое служение внешних форм, а такое служение и называется

мёртвым формализмом. Даже христианские обряды и формы никогда не могут дать жизнь соблюдающим их. Жизнь можно иметь только от самого Иисуса Христа посредством живой веры. Только придя живой верой к Тому, кто называет Себя единственной Жизнью, мы можем обрести жизнь для себя и для всех наших форм. И тогда всё служение, и все формы служения Христова будут нести радость и жизнь. Однако, совершая формы Божьего служения в надежде обрести жизнь, забывая о том, что жизнь можно получить только от Бога, мы занимаемся утомительным и тщетным делом, бесполезными мёртвыми обрядами.

«НАЗЫВАЯ ВЕЩИ СВОИМИ ИМЕНАМИ»

Алонзо Джоунс (A. T. Jones)

«Истина для настоящего времени», том 11.

21 марта 1895 года.

(The Present Truth 11, 12, p. 182, 183)

«Американский страж», выдающийся протестантский журнал, издаваемый в Нью-Йорке, был обвинён со стороны католического журнала «Монитор» в том, что на его страницах содержится «наглое и беспардонное оскорбление папы римского образом роскошно одетой женщины, сидящей на семи холмах». На это «Страж» ответил отчасти следующее: «То, что «Монитор» называет «разодетой женщиной, сидящей на семи холмах», мы никогда не называли «женщиной». Это благородное слово не должно здесь употребляться. Господь использует в отношении этого персонажа другое слово. Писание открывает нам, что она сама называет себя «женой», и будет названа «женой, царствующей над царствами», но Писание называет эту женщину термином, который совершенно несовместим с названием «жена», или «леди». Мы не будем цитировать Писание, повторяя это слово, чтобы «Монитор» и другие католические издания не обвинили нас в оскорблении, или каком-то более суровом преступлении. Мы просто укажем на

главы и стихи, чтобы «Монитор» и все остальные могли читать эти слова самостоятельно, принимая их лично от Господа, и тогда пусть они обвиняют кого угодно. Вот эти тексты: Откровение 17:1-6,15,16; 18:2,3; 19:2.

А чтобы «Монитор» мог лучше понять, о чём говорится в этих текстах, мы также цитируем два стандартных популярных римских католических источника: «Веру наших отцов» (стр. 131), и «Католическое учение», (стр. 323), оба из которых сами утверждают, что Вавилон, о котором пишет Пётр (1-е Петра 5:13) и ранние христиане – это Рим. И когда сам Господь называет эту власть блудницей, и «матерью блудниц и мерзостей земных», то это не будет оскорблением, если мы или кто-либо другой назовёт эту власть своим именем.

Когда ясные вести из слова Божьего кажутся кому-то оскорбительными, единственное, что ему следует сделать – изменить своё отношение к этим словам, и вместо восприятия их оскорбительными, принять их как точную правду. Книжникам и фарисеям, без сомнения, казались великим оскорблением слова Иисуса о том, что они – лицемеры, порождения ехидны, змеи, и окрашенные гробы. Однако это было правдой, и вместо преследования и распятия Господа лучше было бы им признать всю эту правду, изменить свой курс от непослушания к вере. Дьявол скорей всего предпочёл бы по-прежнему называться Люцифером, что значит «носитель света», чем сатаной, что значит «враг», или дьяволом, что значит «клеветник». Возможно, он тоже считает, что Господь всё это время «постоянно и безгранично оскорбляет» его, продолжая называть его такими именами. Но, без сомнения все эти имена в точности описывают его характер. И Господь, постоянно используя эти термины, ни в коем смысле не оскорбляет его, а просто-напросто говорит правду.

Точно так же происходит и между нами и папством. Мы не сомневаемся в том, что Католическая Церковь предпочла бы, если бы мы, как большинство других людей, всегда называли её «истинной церковью», «христианской церковью», «ветвью христианства», «святой Католической Церковью», и т.д., вместо того, чтобы называть её, как это

делает сам Господь, «человеком греха», «тайной беззакония», «сыном погибели», «великой блудницей», «Вавилоном, матерью блудницам и мерзостям земным», «зверем». Но все эти последние названия использует сам Бог. И Он прав. Во всём этом Он просто говорит истину. Господь не оскорбляет эту систему, называя её такими именами. Он просто называет её такой, какой она и является на самом деле. Мы тоже не оскорбляем её, используя эти термины, и только эти термины, используемые Богом в описании папства.

Мы не желаем оскорблять ни папство, ни кого-либо ещё. Но мы желаем говорить истину. Мы намерены провозглашать истину Божью, как она открыта в слове Божьем, желаем проповедовать истину, какая она есть во Христе Иисусе. Мы желаем возвещать эту истину точно такой, какая она есть, относится ли она к папству – зверю – или она относится к отступившему протестантизму – образу зверя. Если эта истина – истина Божья – кажется кому-то оскорбительной, пусть он сменит своё отношение к этой правде, и она перестанет для него быть оскорблением. Изменение необходимо совершить в себе, ибо истину Божью изменить невозможно.

«КАТОЛИЦИЗМ ИЛИ ХРИСТИАНСТВО. КАЖДЫЙ ЧЕЛОВЕК СЕБЕ СПАСИТЕЛЬ»

Алонзо Джоунс (A. T. Jones)

«Истина для настоящего времени», том 11.

28 марта 1895 года.

(The Present Truth 11, 15, p. 198, 199)

«Как человеку оправдаться перед Богом?» Этим вопросом задавались люди даже во дни жизни человека из земли Уз, и задолго до него. Этот вопрос сильно волновал всех людей во все века, и по-прежнему волнует. И эта тема

будет поглощать ещё больше внимания, чем это происходит в наши дни.

В каждую из трёх великих религиозных эпох всемирной истории – избавления Израиля из египетского рабства, апостольскую эпоху, и эру реформации – этот вопрос был всегда в центре внимания. В наши дни он снова будет центром внимания и средоточием великой борьбы, кульминацией всех вопросов всех земных эпох.

Как же человек становится праведным, оправданным, или спасённым от греха, согласно учению папства? – Посредством епитимьи. Доказательства? Вот они: «Епитимья, посредством которой прощаются наши грехи, совершённые после крещения…» «Таинство епитимьи, в котором прощение грехов даруется кающемуся…» («Католическое учение», стр. 80, 366). В одной из этих цитат сказано, что епитимья – это средство, с помощью которого нам прощаются грехи, совершённые нами «после крещения». Следовательно, важно знать, когда, согласно этому учению, человек допускается к крещению; а значит, сколько грехов можно совершить перед крещением. Вот авторитетное высказывание по этому поводу: «Из сказанного вы можете заключить, насколько безответственно поведение католических родителей, медлящих с крещением своих детей, чтобы не крестить их как можно раньше, рискуя как своими душами, так и душами своих невинных чад» («Вера наших отцов», стр. 313).

Итак, если крещение должно совершаться над ребёнком в самый ранний из возможных моментов, то для этого человека в буквальном смысле невозможно совершать какие-либо грехи, кроме как после своего крещения. А поскольку епитимья – это средство получения прощения грехов, совершённых после крещения, из этого ясно следует, что, согласно учению папства, епитимья – это средство прощения от всякого греха, или средство оправдания, средство спасения. Невозможно избежать этого вывода, имея данные предпосылки. И папство даже и не желает сторониться этого вывода, ибо таковым является его учение.

Если епитимья – это средство оправдания, и путь спасения от греха, то что же такое епитимья? Вот определение авторитетного источника:

«В случае, если кто-то согрешил смертным грехом после крещения, хотя вина в этом грехе и вечное наказание за него прощаются, всё ещё остаётся долг временного земного наказания, который должен быть уплачен грешником. Этот долг остаётся не по причине какого-то несовершенства и изъяна в силе прощения таинства епитимьи, и не в недостатке эффективности искупления Иисуса Христа, а потому, что согласно Божьей воле наказание за прошлые грехи помогает нам дополнить несовершенство нашего покаяния, и служит исправительным целям» («Католическое учение», стр. 191).

Если же вина за грех, и вечное наказание за этот грех, прощаются и снимаются с грешника, однако при этом он не считается спасённым, пока его долг в земном наказании не будет уплачен им самим, то на чём же основывается его спасение? И кто же является его «спасителем»? Очевидно, что в этом случае его спасение целиком зависит от его наказания. И поскольку этот долг наказания может быть уплачен только самим грешником, из этого следует, что грешник сам является своим собственным спасителем. И таким образом наказание и является папским путём спасения.

Но это ещё не всё. Это постановление приписывается самому Господу, так что этот путь спасения назван божественным путём спасения, а значит путём божьего оправдания. Ведь нам ясно сказано, что данный долг наказания остаётся, ожидая уплаты невинным грешником, «потому что посредством Божьей воли наказание за прошлые грехи помогает нам дополнить несовершенство нашего покаяния, и служит исправительным целям». Когда Господь снимает и вину и вечное наказание за грех, и при этом Своей же волей велит, чтобы грешник уплатил некий долг наказания, чтобы быть оправданным и спасённым, то, согласно папскому учению, Бог сделал наказание, или епитимью, средством оправдания и путём спасения.

Об этом далее сказано в этом же источнике следующее:
«Отсюда мы видим, что… Он не освободил нас от того, чтобы мы с помощью Его благодати делали всё возможное, чтобы наказать себя за преступления и оскорбления, причинённые Богу. Здравый смысл говорит нам о том, что это правильно и справедливо» (Смотри там же, стр. 192).

Всякий, кто вдумывается в эту тему, сможет легко заметить здесь вместо здравого смысла отсутствие всякой здравости, слыша о том, что человеку правильно и справедливо наказывать себя, чтобы спасти себя от себя самого. Однако учитывая, что наказание – это единственный способ спасения, известный папству, а человек в этой системе спасает самого себя, неудивительно будет узнать, что человек для спасения себя от самого себя, сам себя наказывает. И это наказание, – епитимья, - настолько необходимо в папской системе спасения, что даже умирающий разбойник, которого сам Господь Иисус простил на кресте, должен был это наказание нести. Вот как об этом сказано:

«Прощение, даруемое кающемуся разбойнику в спасительных словах: «Аминь, Я говорю тебе, в этот же день будешь со Мною в раю» (Ев. От Луки 23:43), не может считаться доказательством того, что мы освобождаемся Богом от трудов епитимьи. Это была изумительная и особенная благодать, дарованная при чрезвычайных обстоятельствах, а именно, когда кровь искупления уже проливалась на кресте. Более того, умирающий разбойник, кроме свидетельства о божественности Иисуса Христа, исповедовал свою вину, и, в духе епитимьи, принял муки своего распятия, и безжалостный перелом своих костей, как епитимью, достойную его грехов» (смотри там же, стр. 193).

Всё это учение о том, что человек должен наказывать себя, чтобы спасти себя, проистекает из абсолютно ложного, даже языческого представления о том, что Бог жесток, суров, безжалостен, требователен, а вовсе не добр, не любящ, не заботлив, и не милостив. Это учение представляет Его таким гневающимся и раздражительным, что Его необходимо задабривать человеческими жертвами и

наказаниями настолько, чтобы Он «сменил гнев на милость», и, смотря на жалких людей, наказывающих себя, наконец, принял уговоры папы или кого-либо ещё, и решил «спасти» их. Вот как это учение выражается в авторитетном источнике:

«Мы имеем постоянную нужду в благодати, чтобы делать добрые дела, как перед оправданием, так и после него… Однако добрые дела, сделанные с помощью благодати перед оправданием, грубо говоря, ничего не заслуживают, а просто готовят путь к оправданию, к тому, чтобы Бог был тронут» (смотри там же, стр. 76, 77).

Таким образом, судя по учению папства, «бог» этой системы имеет такой характер и нрав, что людям, грешным людям, необходимо делать «добрые дела», чтобы Его растрогать, и тогда, после того, как они таким образом растрогали его, им по-прежнему необходимо платить «долг земного наказания», чтобы склонить его к дару оправдания, который они так тяжело зарабатывали. Неудивительно, что для такого «бога» инквизиция была соответствующей данью уважения.

Таково «спасение себя», которому учит папство. На следующей неделе мы рассмотрим несколько текстов, открывающих Божий путь спасения людей.

«КАТОЛИЦИЗМ ИЛИ ХРИСТИАНСТВО. СВОБОДНОЕ СПАСЕНИЕ БОЖЬЕ»

Алонзо Джоунс (A. T. Jones)

«Истина для настоящего времени», том 11.

4 апреля 1895 года.

(The Present Truth 11, 14, p. 213, 214)

Свободное спасение от Бога.

Статья о католическом учении о епитимье, которая делает каждого человека своим собственным спасителем, закончилась две недели назад словами: «Таким образом,

судя по учению папства, «бог» этой системы имеет такой характер и нрав, что людям, грешным людям, необходимо делать «добрые дела», чтобы Его растрогать, и тогда, после того, как они таким образом растрогали его, им по-прежнему необходимо платить «долг земного наказания», чтобы склонить его к дару оправдания, который они так тяжело зарабатывали».

Бог Библии совершенно не таков. Бог и Отец нашего Господа Иисуса Христа совершенно иной. У Него совсем не такой способ оправдания людей. У Него не такой путь спасения. Вот как Он Сам объявил о Себе, или провозгласил Свой характер и Своё отношение ко всему человечеству: «Я проведу пред тобою всю славу Мою и провозглашу имя Иеговы пред тобою… И прошел Господь пред лицем его и возгласил: Господь, Господь, Бог человеколюбивый и милосердый, долготерпеливый и многомилостивый и истинный, сохраняющий милость в тысячи [родов], прощающий вину и преступление и грех». Таков истинный Бог.

«Милостивый» означает исполненный решимости обращаться с людьми лучше, чем они того заслуживают. Милость обращается с людьми не так, как они того заслуживают. Милость также не означает относиться к людям лучше, чем они того заслуживают, оказывая чисто внешнее почтение. Это также не означает ждать, когда вас «задобрят» добрыми делами и наказаниями, склонив вас к своего рода «ответной добродетели». Вовсе нет. Милость - это внутреннее решение, в самой глубине сердца и существа, обращаться с людьми так, как они того вовсе не заслуживают. Таков Господь, истинный Бог: «Ибо Он не по изволению сердца Своего наказывает и огорчает сынов человеческих» (Плач Иеремии 3:33). «Не по беззакониям нашим сотворил нам, и не по грехам нашим воздал нам: ибо как высоко небо над землею, так велика милость [Господа] к боящимся Его; как далеко восток от запада, так удалил Он от нас беззакония наши; как отец милует сынов, так милует Господь боящихся Его. Ибо Он знает состав наш, помнит, что мы – персть» (Псалтирь 102:10-14). «Ибо превыше небес милость Твоя» (Псалтирь 107:5).

«Благой» означает исполненный расположения и доброты, и причём в безмерном количестве. Ибо написано: «Каждому же из нас дана благодать по мере дара Христова» (К Ефесянам 4:7). А мера дара Христова – это мера «всякой полноты божества телесно». Такова мера полного и безвозмездного благоволения Божьего, которое Он простирает на каждую душу на земле, там где эта душа находится, принимая её такой, какая она есть. И эта благодать безгранична для каждого, принося спасение каждому в той же мере, какова есть мера дара самого Христа. Ибо, опять же, написано: «Ибо явилась благодать Божия, неся спасение всем людям» (К Титу 2:11). А поскольку благодать, или благоволение Божье, безгранична и безвозмездна для каждого, и приносит спасение, то и спасение Божье является полным, совершенным и безвозмездным даром всем людям. Однако, хотя она и даётся безвозмездно, Он не будет никого заставлять принимать её. Она должна быть принята также свободно и непринуждённо, как и даётся. И принятие свободного дара Божьего и есть проявление веры, которую Он также свободно подарил каждому человеку. «Ибо благодатью вы спасены через веру, и сие не от вас, Божий дар» (К Ефесянам 2:8). «Итак по вере, чтобы [было] по милости, дабы обетование было непреложно для всех» (К Римлянам 4:16).

Таков Божий путь оправдания – оправдания благодатью, через веру и по вере, чтобы было по милости. «…получая оправдание даром, по благодати Его, искуплением во Христе Иисусе, которого Бог предложил в жертву умилостивления в Крови Его через веру, для показания праведности Его в прощении грехов, соделанных прежде» (К Римлянам 3:24,25). Оправдание – это свободный дар Бога через праведность Иисуса Христа, Который и является этим свободным Даром от Бога. Ибо «как преступлением одного всем человекам пришло осуждение, так праведностью одного всем человекам пришло оправдание жизни» (К Римлянам 5:18). И принятие этого дара оправдания, этого дара праведности как свободного дара от Бога, каким он и является, - это и есть применение

веры, данной Богом. Это и есть оправдание, это и есть праведность по вере и «праведность Божия через веру Иисуса Христа во всех и на всех верующих, ибо нет различия» (К Римлянам 3:22).

Поскольку вера – это дар Божий, то и праведность, которую она приносит, праведность, которая этой верой действует, является праведностью Божьей. Эта праведность и оправдание совершается исключительно верой, о которой католическая церковь, судя по её же словам, не знает ничего, а наоборот, своими же высказываниями показывает свою абсолютную чуждость христианству.

Правда, люди должны покаяться, и они покаются, когда увидят Бога таким, какой Он есть на самом деле, каким Он открыт в Иисусе Христе. Ибо именно «благость Божья» ведёт людей к покаянию, и даже само покаяние – это дар от Бога (Римлянам 2:4; Деяния 5:31). Истинное покаяние, являясь даром Божьим, совершенно само по себе, и не нуждается ни в каких самоистязаниях с целью восполнить его несовершенство. Но когда покаяние исходит от нас, оно не имеет вообще ничего доброго, что могло бы послужить нам на пользу. И все наказания самих себя, которые могут исходить как от нас самих, так и от десяти тысяч чистилищ, никогда не смогут восполнить несовершенство такого покаяния. Ибо просто невозможно человеку спасти себя посредством наказания, или любым другим путём.

Спасение и оправдание, о котором идёт речь в христианском учении, исходит только от Бога, и принимается верой. Спасение и оправдание, предложенное человечеству папством, полностью исходит от человека и достигается епитимьей. Спасение в христианстве спасает абсолютно всех, кто принимает это спасение. Спасение, проповедуемое папством, приведёт к совершенному уничтожению всех, кто следует этим путём. Однако с какой готовностью называющие себя протестантами признают «христианство» в папстве! Ничто не может более полно и ясно показать, как далеко зашёл протестантизм в своём отступничестве, и в отступничестве не только от истинного протестантизма, но и от истинного христианства.

«КАТОЛИЦИЗМ ИЛИ ХРИСТИАНСТВО»

Алонзо Джоунс (A. T. Jones)

«Истина для настоящего времени», том 11.
11 апреля 1895 года.
(The Present Truth 11, 15, p. 226, 227)

На прошлой неделе мы рассматривали свободное спасение от Бога через веру как безвозмездный дар Божий. Эта вера «действует любовью».

КАТОЛИЧЕСКОЕ ОТРИЦАНИЕ ВЕРЫ

Католическая церковь хвалится тем, что не знает об этой вере абсолютно ничего. Но именно это учение о вере, и об оправдании верой, породило реформацию и возродило первоначальный истинный протестантизм. И об этой вере, как и о реформации, развившейся благодаря этой вере, католическая церковь говорит следующее:

«Как во время революций вожди пытались заманить людей обещаниями о независимости, так и во время так называемой реформации – которая была революцией против церковных властей и порядка в религии – по всей видимости целью реформаторов было привлечь людей перспективой независимости от священников, в чьи руки Спаситель поместил служение семи таинств прощения и благодати. Поэтому они начали оспаривать пять из этих таинств… Затем они, как известно, сократили все формы богослужения до двух таинств, которые они решили сохранить, а именно, Святое Крещение и Святую Евхаристию. И чтобы оправдать это отвержение, дать каждому право решать для себя самостоятельно и получать когда ему угодно прощение грехов и божественную благодать, независимо от священников и таинств, они изобрели эксклюзивный инструмент, неведомый доселе церкви Божьей, и по сей день отвергаемый как восточными церквями так и римскими католиками по всему миру… Они назвали эту новую догму Оправданием одной верой, или «только верой». Лютер изобрёл, как мы уже сказали, это

учение, и первым придал такое значение слову вера… И, начиная с тех дней, он стал первым человеком, видевшим в слове «вера», так часто встречающемся в Святых Писаниях, то, что не видели до этих дней ни отцы, ни доктора, ни святые, ни вся Церковь Божья» («Католическое учение», стр. 365, 366, 374).

ВЕРА В УЧЕНИЕ

Этих цитат достаточно, чтобы показать, как они ясно выражают, что Католическая Церковь и в самом деле ничего не знает о вере, которая от Бога, и которая, являясь даром от Бога, содержит в себе достаточно сил и заслуг, чтобы оправдать и спасти грешника, позволившего ей действовать в нём, производя праведность Божью. Какое же значение эта церковь придаёт слову «вера»? Вот оно:

«Эти тексты, относясь к спасительной вере, доказывают во всей полноте, что не доверие Христу в вопросе своего личного спасения, а вера в учение… является верой, приносящей оправдание» (смотри там же, стр. 370).

Но кто создал это учение? Человек, и только человек. Константин был главной фигурой в создании первоначального католического учения, Никейского символа веры. Когда люди являются единственными авторами своего учения, а «вера» их - это «вера в учение», то не удивительно, что эта вера исходит только от них, является плодом их изобретения, а вовсе не даром от Бога. Поэтому такую веру вовсе нельзя называть истинной верой. Ведь истинная вера, вера, воистину спасающая, «не от нас, дар Божий». А поскольку люди были способны только создать одно лишь католическое учение, а вера католиков – это «вера в учение», и этого определённо следует, что католическое учение – это чистая подделка, которую они пытаются навязать всему миру, чтобы силой вытеснить истинную веру. Более того, это не просто человеческое изобретение. Это учение исходит от более низшей силы, чем человек. И само это учение предоставляет нам следы, по которым можно проследить его происхождение. Вот они:

«Вера означает не доверие Христу в вопросе личного спасения, а очевидно, твёрдая убеждённость в том, что Иисус есть Мессия, Христос, Сын Божий, и что сказанное о Нём в Евангелии истинно, как и то, чему Он учил» (смотри там же, стр. 369).

ПРИМЕРЫ ТАКОЙ ВЕРЫ

В Писаниях несколько раз встречаются примеры такого вида «веры», которая описана выше. И сейчас, вникая в эти примеры, и в то, кем по свидетельству слова Божьего являются обладатели этой «веры», мы без труда увидим подлинную природу и происхождение католической «веры», или «веры в учение».

Вот один из них: «Был в синагоге человек, имевший нечистого духа бесовского, и он закричал громким голосом: оставь; что Тебе до нас, Иисус Назарянин? Ты пришел погубить нас; знаю Тебя, кто Ты, Святый Божий. Иисус запретил ему, сказав: замолчи и выйди из него. И бес, повергнув его посреди [синагоги], вышел из него, нимало не повредив ему» (От Луки 4:33-35).

Вот ещё один пример: «И духи нечистые, когда видели Его, падали пред Ним и кричали: Ты Сын Божий. Но Он строго запрещал им, чтобы не делали Его известным» (От Марка 3:11,12).

Вот ещё: «И когда Он прибыл на другой берег в страну Гергесинскую, Его встретили два бесноватые, вышедшие из гробов, весьма свирепые, так что никто не смел проходить тем путем. И вот, они закричали: что Тебе до нас, Иисус, Сын Божий? пришел Ты сюда прежде времени мучить нас» (От Матфея 8:28,29).

И ещё один пример: «Даже некоторые из скитающихся Иудейских заклинателей стали употреблять над имеющими злых духов имя Господа Иисуса, говоря: заклинаем вас Иисусом, Которого Павел проповедует. Это делали какие-то семь сынов Иудейского первосвященника Скевы. Но злой дух сказал в ответ: Иисуса знаю, и Павел мне известен, а вы кто?» (Деяния 19:13-15).

В данных примерах мы находим ту же самую «веру», описанную выше и названную Католической Церковью

«спасительной верой». Каждый из этих бесов показал «весьма твёрдое убеждение», и даже исповедовал устами, что «Иисус есть Мессия, Христос, Сын Божий»! И даже тот легион бесов, вселившихся в свиней, доведя этих животных до бешенства, проявил такое же «явно твёрдое убеждение в том, что всё, сказанное о Христе в Писании есть истина». Ведь с самого начала проповеди Евангелия в этом мире о Нём было сказано, что Он поразит дьявола в голову, и что именно Ему надлежит уничтожить сатану. А то, что этот «легион» бесов имел «явно твёрдую убеждённость» в этом, ясно из их же вопроса: «Не пришёл ли ты сюда мучить нас прежде времени?» Они были совершенно убеждены в том, что час их мучения наступит, как об этом и было сказано, и теперь они боялись только того, чтобы это мучение не обрушилось на них «прежде времени».

Данные примеры не только предоставляют все характерные черты того, что с таким авторитетом названо католической «спасительной верой», будучи верой бесов. Писание к тому же ясно показывает, что вера бесов именно такая и есть. Вот как об этом сказано: «Ты веруешь, что Бог един: хорошо делаешь; и бесы веруют, и трепещут» (Иакова 2:19). Мы имеем ясное слово Господа о том, что эта «вера» с гордостью названная католической верой, представляет собой веру бесов. И она не спасает их. Она не имеет силы изменить их жизнь. Они продолжают оставаться бесами. Более того, Иисус запрещал им распространять эту «веру».

ДОВЕРИЕ МЁРТВОЙ ВЕРЕ

Эта вера и является «верой в учение». Она исходит от человека, а не от Бога. Исходя же от человека, она не в состоянии принести ему никакой добродетели, изменить его жизнь, бессильна произвести в нём что-либо доброе. Не имея силы действовать, эта вера мертва сама по себе. И все, кто держится за неё, понимая её безжизненность и неспособность принести какую-либо пользу, вынуждены придавать этой вере видимость жизни, стремясь делать великие дела, только умножая тем самым количество мёртвых дел. Ведь дела, которые не от веры, которые не производит сама вера – это мёртвые дела. Они совершенно

бесполезны, ибо «всё, что не по вере – грех». Любая вера, не способная сама по себе действовать и производить дела Божьи в том, кто её исповедует, мертва сама по себе. Она представляет собой лишь «веру в учение». Такова «вера» бесов. Такова вера папства. И когда такая «вера» выдаётся за христианство, она и называется «тайной беззакония», где бы вы её ни обнаружили. Поэтому Писание, сразу же после описания этой «веры» бесов, восклицает: «Но хочешь ли знать, неосновательный человек, что вера без дел мертва?», а затем приводит в пример Авраама, и говорит всем: «Видишь ли, что вера содействовала делам его, и делами вера достигла совершенства?» (Иакова 2:20,22) Как видите, дела, посредством которых вера достигла совершенства, исходили от самой веры. При наличии живой веры дела, исходящие от этой веры, несомненно будут появляться, как и плоды на дереве, если дерево это живое.

Единственное, что будет иметь значение на суде – это дела. Единственные дела, которые будут приняты на суде – это дела праведности. А единственная праведность, которая будет принята и одобрена на суде – это праведность Божья. А эта праведность даётся людям как свободный дар, и действует в человеке только одной верой. Это и есть «праведность Божия через веру в Иисуса Христа во всех и на всех верующих, ибо нет различия» (К Римлянам 3:22).

Это правда, как говорит так называемая «церковь», что «вера в учение», или вера бесов «побуждает к доверию Христу и всем другим добродетелям». Но всем известно, что эта вера не произвела в бесах ничего подобного. Равно известно также и то, что «эта вера» за все прошедшие века не привела Католическую Церковь к доверию Христу, или к любым другим добродетелям.

«КАТОЛИЦИЗМ ИЛИ ХРИСТИАНСТВО»

Алонзо Джоунс (A. T. Jones)

«Истина для настоящего времени», том 11.
18 апреля 1895 года.
(The Present Truth 11, 16, p. 243, 244)

Рим предоставляет иллюстрацию, чтобы показать разницу между верой Иисуса и «верой в учение». Вот она:

«Чтобы показать несостоятельность толкования слова «вера», употребляющегося в Писании, в этом новом протестантском смысле доверия Христу в вопросе прощения, исключающем все другие значения и толкования, в том числе и католическое толкование убеждённости в открытых истинах… позвольте мне применить следующую иллюстрацию. Представьте себе человека, заболевшего смертельной болезнью. Он приглашает знаменитого врача. Врач приходит и выписывает рецепт, и, чтобы вдохновить пациента ещё большей уверенностью говорит ему: «Только верьте мне, и вы будете исцелены». Разумно ли будет бедному страдальцу после этого визита врача сказать: «Я не буду принимать лекарства, потому что врач сказал: «Только верьте, и вы будете исцелены»»? Такой вид рассуждений и действий просто недопустим в отношении телесного исцеления, но в вопросе исцеления души он также опасен, и тысячи людей совершают эту печальную ошибку» («Католическое учение», стр. 374, 375).

Нет никаких сомнений в том, что это утверждение совершенным образом иллюстрирует разницу между верой Иисуса и католической «верой». Ведь в этом отрывке автор вполне серьёзно заявляет, что в слове Божьем не больше силы, добродетели и благодати, чем в слове человеческом; что слово Христа как Небесного Врача имеет не больше силы исцелять, чем слово земного лекаря. В этом как раз и заключается разница между истинной верой, верой от Бога, и католической верой, «верой в учение».

ВЕРА, СПОСОБНАЯ ДЕЙСТВОВАТЬ

Истинная вера находит в слове Божьем, в слове небесного Врача, живую творческую силу Божью, способную совершить всё, что это слово изрекает. Когда римский сотник попросил Иисуса исцелить его больного слугу, Господь сказал: «Я приду и исцелю его». Но сотник ответил: «Скажи только слово, и слуга мой исцелится». Именно эту веру Иисус лично назвал подлинной, даже «великой верой», которой Он не нашёл в Израиле, а затем сказал сотнику: «иди, и, как ты веровал, да будет тебе. И выздоровел слуга его в тот час» (см. От Матфея 8:5-13).

Один высокопоставленный человек пришёл к Иисусу и умолял его: «Господи! приди, пока не умер сын мой. Иисус говорит ему: пойди, сын твой здоров». Когда же он приближался к дому, «встретили его слуги его и сказали: сын твой здоров. Он спросил у них: в котором часу стало ему легче? Ему сказали: вчера в седьмом часу горячка оставила его. Из этого отец узнал, что это был тот час, в который Иисус сказал ему: сын твой здоров, и уверовал сам и весь дом его» (От Иоанна 4:46-53).

Такова вера, истинная вера. Она находит в самом слове Божьем всё необходимое для исполнения всего, что это слово выражает. Снова и снова, во всех описанных в Новом Завете случаях, именно вера в сказанное слово, а значит, принятие способности этого же слова совершить сказанное – именно такая вера исцеляла больных, поднимала парализованных, немым давала речь, прощала грешников. Вот что такое доверие Богу. Вот что такое вера. Но когда слово Божье считается таким же бессильным, что и слово человеческое, когда слово Иисуса Христа считается лишённым исцеляющей добродетели, как слово обычного земного врача, когда слово живого Бога сводится до уровня слов людей, и со всей искренностью принимается как слово человеческое, а слово, придуманное людьми, и собранное в некое вероучение, ставится на место слова Божьего, тогда такое убеждение, такая вера исходит только от человека, и она настолько же бессильна, настолько же лишена спасительной добродетели, как и сами эти люди. И снова повторяется одна и та же история попыток людей спасти

себя от себя самих при помощи себя самих. И эта «вера», целиком исходящая от самих людей, состоящая только из слов и мудрости человеческой, эта «вера в учение», подобная «вере» бесов, эта вера является верой Католической Церкви, исходя из её собственных заявлений, притязаний и иллюстраций. Очень хорошо, что такая иллюстрация есть. Мы принимаем её. Без сомнения, она отражает правду и совершенно объективна.

ЭГОИЗМ В ДЕЙСТВИИ

Ещё одно высказывание, достойное нашего внимания, снова весьма ясно отражает суть и природу этой так называемой «веры», и спасения, как его понимает Католическая Церковь. Вот оно:

«Мы как будто слышим Иисуса, нашего небесного Врача, как Он говорит: «Я умер за всех, и тем самым приготовил для всех искупление в Моей крови. Если вы желаете воспользоваться заслугами Моих страданий и смерти за вас, чтобы освободить ваши души от греха, вы должны… верить, что Я есть Тот, кем Я Себя называю, и верить в то, чему Я учу, а также делать то, что я повелел вам делать. Тогда заслуги Моих страданий и смерти будут вменены вам, и вы будете оправданы». Это и есть ничто иное, как точное определение Ветхого Завета. Этот завет называется заветом «от горы Синай», который «рождает в рабство» (Галатам 4:24).

Таковы условия Ветхого Завета, завета от Синая: «вы видели, что Я сделал Египтянам, и как Я носил вас [как бы] на орлиных крыльях, и принес вас к Себе; итак, если вы будете слушаться гласа Моего и соблюдать завет Мой, то будете Моим уделом из всех народов, ибо Моя вся земля, а вы будете у Меня царством священников и народом святым; вот слова, которые ты скажешь сынам Израилевым». «И весь народ отвечал единогласно, говоря: все, что сказал Господь, мы исполним» (Исход 19:4-6,8). Их обещание слушать Его голос на самом деле было обещанием соблюдать все десять заповедей. Ибо когда Его голос был слышен на Синае, звучали только десять заповедей. О них же и сказано:

«Бойся Бога и заповеди Его соблюдай, потому что в этом все для человека» (Екклесиаст 12:13).

По сути этот завет, заключённый на Синае, точно также, как и данное католическое высказывание, говорит: «Я сделал для тебя великие вещи. И теперь, если ты желаешь получить от этого пользу, поверь тому, что Я говорю, и поступай так, как я тебе велю, и тогда ты будешь иметь пользу, и будешь оправдан». И весь народ сказал, что они сделают, как сказал Господь, и это был сказано также в надежде на оправдание. Данные два утверждения совершенно идентичны в своей сути и по своему содержанию. Главная мысль обоих заключается в том, что человек должен делать праведные дела, чтобы стать праведным, вместо того, чтобы сначала стать праведным, а затем делать праведные дела.

СУТЬ ВЕТХОГО ЗАВЕТА

Неверно будет сказать: «Поскольку Господь говорил так же на горе Синай, то и данные утверждения Рима истинны». Господь имел определённые намерения для этого завета, заключённого на Синае, хотя этот завит и «рождал в рабство». Этот завет соответствует образу Агари в семье Авраама. Дети этого завета, все, кто вступает в него, подобны Измаилу, сыну Агари. Поскольку Агарь была рабыней, то и дети, родившиеся от неё, были рабами. Таким образом, Агарь «рождала в рабство». И если Агарь символизирует завет на Синае, а её ребёнок был рабом, то и завет на Синае «рождал в рабство», а дети этого завета были рабами. Более того, Измаил был «рождён по плоти». И если Измаил символизирует детей этого завета, то и эти люди жили «по плоти», и не знали другого рождения, кроме рождения в плоти. Зная же только рождение в плоти, и соответственно, помышляя только о плотском, они при этом считали себя способными исполнить все требования Бога. Господь очень хорошо знал, что они не были на это способны. И чтобы убедить их в этом, и помочь им самим увидеть и исповедовать своё бессилие, Господь предоставил им для этого полную и справедливую возможность. Сорока дней им хватило, чтобы продемонстрировать свою

абсолютную беспомощность в исполнении повелений Господа и тщетность всех своих обещаний. Они оказались в ещё более глубоком рабстве, чем были ранее. И тогда они были готовы к тому, чтобы сам Господь Своей собственной силой, посредством Своего слова, исполняя Своё обещание, вывел их из рабства греха в свободу праведности, как Он сделал это с их отцом Авраамом. Короче говоря, они пожелали достичь праведности, или оправдания, через веру, вместо того, чтобы пытаться заслужить его делами. Они были готовы стать детьми обетования, а не детьми по плоти. Убедившись на своём опыте в том, что «плотские помышления суть вражда против Бога, ибо закону Божьему не покоряются, да и не могут», они пожелали родиться свыше, родиться от Духа Божьего, вместо того, чтобы продолжать доверять путям рождённых по плоти. Убедившись в том, что в этом ветхом и «близком к уничтожению» завете они оставались погибшими, они пожелали спасения посредством нового и вечного завета, который выражается словами: «Вот завет, который завещаю дому Израилеву после тех дней, говорит Господь: вложу законы Мои в мысли их, и напишу их на сердцах их; и буду их Богом, а они будут Моим народом. И не будет учить каждый ближнего своего и каждый брата своего, говоря: познай Господа; потому что все, от малого до большого, будут знать Меня, потому что Я буду милостив к неправдам их, и грехов их и беззаконий их не воспомяну более».

В этом завете нет никаких «если». Он зависит не от того, что мы должны сделать, а от того, что Бог будет делать «для всех и во всех верующих, ибо нет различия. Ибо все согрешили и лишены славы Божьей».

БЕЗЗАКОННОЕ ИСКАЖЕНИЕ

Таков завет, заключённый на горе Синай. Такова его природа. Таково его назначение. И сведения о нём, включая его природу и опыт тех, кто был его инициатором и вошёл в него, весьма необходимы для последующих веков. Этот факт доказывает повторение этого же завета в католической системе «веры». Тот завет был обречён на провал, поскольку основывался на обещании людей быть

послушными Божьему закону независимо от веры в Иисуса Христа. Однако повторение этого же завета обречено на провал в бесконечно большей степени, и совершенно лишено жизни по сравнению с первым примером. Ибо ранее, хотя греховность и самоправедность людей и побудила их заключить такой завет, однако проводя через печальный опыт его последствий, Бог привлекал их к недоверию самим себе и познанию Христа. Здесь же папство берёт само откровение Евангелия Христова, и делает из него Ветхий Завет, и посредством этого искажения уводит людей прочь от Христа, к возвеличиванию себя. Таким образом, Ветхий Завет выдаётся за Новый Завет, дела занимают место веры, рабство занимает место свободы, церемонии вытесняют самого Христа, а человек занимает место Бога. Такова суть папства и его учения о «вере». И как Бог сказал Агари об Измаиле в семье Авраама, а также о завете Синая и его детях в семье Израильского народа, так Он говорит и об этом беззаконии как о проклятии всей христианской семьи: «Изгони рабу и сына ее, ибо сын рабы не будет наследником вместе с сыном свободной» (К Галатам 4:30).

Не существует более верного определения папства, чем «попытка забыть Бога, выдающая себя за стремление помнить о Нём».

«РЕПУТАЦИЯ»

Алонзо Джоунс (A. T. Jones)

«Истина для настоящего времени», том 11.

25 апреля 1895 года.

(The Present Truth 11, 17, p. 264)

Бог смотрит только на характер человека. Никакая слава и репутация не в состоянии Его удивить. Он ожидает, что истина воцарится в самом сердце человека. «Бог смотрит на сердце». И здесь люди допускают большую ошибку так же часто, как и во всём остальном. Тысячи людей, слыша призыв к послушанию истине Божьей, сначала думают о

своей репутации и о своём влиянии, а затем подчиняют, сообразуют свою верность Богу и свой характер с этой репутацией и влиянием. Христос же «уничижил Себя», как и тот, кто стал прототипом Иисуса, «отказавшись называться сыном дочери фараоновой, и лучше захотел страдать с народом Божиим, нежели иметь временное греховное наслаждение, и поношение Христово почел большим для себя богатством, нежели Египетские сокровища». И так будет всегда. Ученик не больше своего Учителя.

Народ Божий всегда подвергался унижению. Истина Божья всегда была непопулярной, и люди часто имеют возможность следовать за Христом наиболее полно, только отказавшись, подобно Ему, от своей репутации. Часто мы вынуждены отказаться от репутации в глазах людей, чтобы развить совершенный характер в глазах Божьих.

«НЕПОРОЧНОЕ ЗАЧАТИЕ»

Алонзо Джоунс (A. T. Jones)

«Истина для настоящего времени», том 11.

2 мая 1895 года.

(The Present Truth 11, 18, p. 276)

Большое количество протестантов и других некатолических христиан придерживаются ошибочного взгляда на учение о непорочном зачатии, считая, что речь здесь идёт о зачатии Иисуса во чреве девы Марии. Но это учение говорит не о зачатии Иисуса, а о зачатии самой Марии во чреве её матери. Официальное и «непогрешимое» учение о непорочном зачатии было торжественным образом опубликовано в статье папы Пия 9-го о вере, где написано о том, что 8 декабря 1854-го года папа сказал «экс-кафедра» следующее:

«Властью нашего Господа Иисуса Христа, блаженных апостолов Петра и Павла, и своей собственной властью, мы объявляем, постановляем и определяем, что учение о блаженной Деве Марии, о её зачатии особой благодатью и

привилегией Всемогущего Бога, было открыто Богом, а значит, должно всячески приниматься и твёрдо храниться всеми верующими. Ввиду заслуг Иисуса Христа, Спасителя человечества, это зачатие сохранило её от всякого следа первородного греха.

Посему, если кто-либо вздумает, не допусти Господь, думать в своём сердце иначе, чем так, как было сказано нами, пусть тот знает, и усвоит, что он осуждён своим собственным суждением, и потерпел кораблекрушение в вере, и отпал от единства церкви» («Католическое учение», стр. 214).

ЧТО ОЗНАЧАЕТ ЭТА ДОГМА

В наши дни, когда многие считают католицизм христианской церковью, и пытаются консолидироваться с Католической Церковью, и извиняются перед ней, хорошо бы нам изучить подобные вопросы, чтобы знать для себя их реальное влияние на учение Христово, и последствия принятия этой догмы. Первое последствие заключается в объявлении Девы Марии, если не божеством, то самым близким к божеству творением во всей вселенной, и притом в её человеческой природе. В доказательство этому мы приводим следующие цитаты из книги «Католические отцы и святые»:

«Древний писатель труда "De Nativitate Christi," найденного в коллекции трудов Кипрского, говорит: «Поскольку (Мария) «очень отличается от остальных природой своего человеческого естества, ни один грех не был ей передан»». Теодорет, отец церкви, живший в 15-м столетии, говорит, что Мария «превзошла херувимов и серафимов в своей чистоте». В греческой литургии святого Хрисостома, отца церкви 4-го столетия… следующие слова даны для повторения хором в течение канона мессы: «Воистину правильно, чтобы мы хвалили тебя, о Матерь Божья… Ты мать нашего Бога, заслуживаешь благоговения прежде херувимов, ибо ты превыше всяких сравнений, превосходней серафимов».

«Теодор, патриарх Иерусалимский, сказал на втором Никейском соборе, что Мария воистину мать Божья, дева как до, так и после деторождения, сотворена в состоянии более

величественном и славном, чем всякая плоть, как интеллектуальная, так и материальная» (смотри там же, стр. 216, 217).

Это и делает природу Марии бесконечно превосходящей всякое близкое подобие или отношение к человечеству. Запомнив это хорошенько, перейдём к следующему шагу. Он заключается в следующих словах кардинала Гиббонса:

«Мы утверждаем, что Вторая Личность Блаженной Троицы, Слово Божье, будучи в Своей божественной природе Единородным от Отца, Единосущным с Ним, был при наступлении полноты времён снова рождён, и, рождаясь от Девы, принял на Себя от её материнской утробы человеческую природу такого же свойства, что и у неё. Насколько может нами рассматриваться великая тайна воплощения в её естественном порядке, она открывается в том, что Блаженная Дева, при посещении Святым Духом, передавая Второй Личности неизменной Троицы, как делают матери, подлинную человеческую природу того же свойства, как и её собственная, является Его самой реальной и настоящей матерью» («Вера наших отцов», стр. 198, 199).

А теперь соедините эти два высказывания. Во-первых, мы видим, как здесь природа Марии названа «весьма отличной от природы остальных людей», и «более величественной и славной, чем у всех людей», что делает эту природу бесконечно более высокой и далёкой от любого нашего человеческого естества. Далее мы читаем об Иисусе, что Он принимает от неё человеческую природу такого же свойства, что и её природа.

МИР ЛИШЁН СПАСИТЕЛЯ

Из этого следует, как дважды два - четыре, что в Своей человеческой природе Господь Иисус «весьма отличен» от людей, и ещё дальше от нас, чем херувимы и серафимы, и бесконечно далёк от любого подобия или близости к нам таким, какие мы есть в этом мире. Из этого также следует, что догма о непорочном зачатии делает Иисуса Христа таким недостижимым для человечества, таким безучастным к нашему состоянию, как будто бы Он никогда и не становился

жертвой за нас. Именно так учение о непорочном зачатии отдаляет от мира Иисуса Христа, нашего Спасителя, в такой степени, в которой это учение принимается людьми.

Мы знаем ответ «церкви» на это: Мария и Иосиф, наряду со всеми остальными святыми, ходатайствуют перед Ним за тех, кто желает Его помощи, и через ходатайство этих святых Он может служить человечеству, хотя Он Сам бесконечно недоступен для нас. Но это такой же коварный обман, как и вся эта большая выдумка. Потому что дева Мария и Иосиф, и все остальные святые мертвы, и не могут ходатайствовать ни за кого. Слово Божье ясно говорит, что «мёртвые ничего не знают» (Екклесиаст 9:5). И «В смерти нет памятования от Тебе» - говорится в молитве псалмопевца (Псалтирь 6:5). Иисус тоже сказал Своим ученикам: «Куда Я иду, вы не можете придти» (Иоанн 13:33).

Таким образом, при мёртвых Марии и Иосифе, и всех остальных святых, которые, естественно, не могут ни за кого ходатайствовать, мы второй раз убеждаемся в том, что догма о непорочном зачатии удаляет Иисуса Христа в бесконечную недосягаемость для людей, и лишает мир Спасителя в такой же степени, в которой эта догма принимается.

Истина же заключается в том, что Господь Иисус в Своей человеческой природе был «немного унижен перед ангелами», и принял нашу природу, нашу плоть и кровь такой, какая она есть, со всеми её немощами. Писание говорит об этом настолько ясно, насколько только это возможно, и мы должны возвестить об этой истине, чтобы разоблачить папское изобретение. Убедившись в том, что папство поместило Христа настолько далеко от людей, насколько только это возможно, мы увидим, насколько Он на самом деле близок к людям.

«НЕПОРОЧНОЕ ЗАЧАТИЕ»

Алонзо Джоунс (A. T. Jones)

«Истина для настоящего времени», том 11.
9 мая 1895 года.
(The Present Truth 11, 19, p. 291, 292)

Изучая католическую догму на прошлой неделе, мы увидели, насколько полно она отдаляет Иисуса Христа от людей, приписывая Марии природу бесконечно более далёкую от всякого подобия и свойства человеческой натуре, и учит тому, что Иисус Христос Сам получил от неё эту же природу, полностью чуждую людям. И это абсолютно противоречит истине.

СТАЛ НИЖЕ АНГЕЛОВ

В первой главе послания к Евреям Иисус, Сын Божий, представлен в Своей божественной природе равным Богу и Самим Богом, Творцом и Вседержителем всего, «настолько выше ангелов», насколько Он имеет «более славное имя, чем они», и что «все ангелы Божьи поклоняются Ему». Во второй главе этого же послания Он представлен в человеческой природе, уже «ниже ангелов», а именно, человеком. Ибо написано: «некто негде засвидетельствовал, говоря: что значит человек, что Ты помнишь его? или сын человеческий, что Ты посещаешь его? Не много Ты унизил его пред Ангелами; славою и честью увенчал его, и поставил его над делами рук Твоих, все покорил под ноги его. Когда же покорил ему все, то не оставил ничего непокоренным ему. Ныне же еще не видим, чтобы все было ему покорено; но видим… Иисуса, Который не много был унижен пред Ангелами» (К Евреям 2:6-9).

Итак, вместо того, чтобы называть Его человеческую природу «несравненно более высокой», выше ангелов, херувимов и серафимов, Писание показывает её настолько более низшей, чем у них, насколько сам человек может быть ниже этих существ. И притом речь идёт отнюдь не о состоянии человека перед его согрешением. Иисус был

«понижен по сравнению с ангелами» не до состояния человека в его безгрешной природе, а до состояния человека в его греховной природе, поскольку именно грех сделал человека подверженным страданиям и смерти. Ибо написано: «мы видим Иисуса, который был немного понижен по сравнению с ангелами за принятие смерти… дабы Ему по благодати Божьей вкусить смерть за каждого человека. Ибо надлежало, чтобы Тот, для Которого все и от Которого все, приводящего многих сынов в славу, вождя спасения их совершил через страдания» (К Евреям 2:6-10)

ПРИНЯЛ НАШУ ПРИРОДУ

Таким образом, как человек в своей безгрешной природе был сотворён «немного ниже ангелов», а затем из-за греха понизился ещё больше, обрекая себя на страдания и смерть, так и Господь Иисус, чтобы привести его в славу Божью, в Своей любви последовал за ним туда же, приняв его природу такой, какая она есть, страдая с ним, и даже умирая с ним и за него в этой греховной человеческой природе. Ибо «Он был к злодеям причтён». Он умер как преступник, распятый между двумя другими преступниками. Вот в чём открывается любовь. Таков Иисус, наш Спаситель, ибо Он приходит к нам туда, где мы находимся, чтобы достичь нас и возвысить нас, спасти нас от себя самих, и привести к Богу.

И эта благословенная спасительная истина выражается ещё более ясным языком в следующих словах: «А как дети причастны плоти и крови, то и Он также воспринял оные». Он, облекаясь в человеческую природу, принял ту же плоть и кровь, которую имеем мы. Все слова, которые только можно использовать, чтобы показать это ярко, просто и ясно, собраны в одном-единственном предложении. Дети причастны плоти и крови. И дальше сказано не просто: «По этой причине Он принял оные», а более выразительно: «Он также воспринял ту же плоть и кровь, что и мы», и даже ещё более выразительно: «Он и Сам также воспринял ту же плоть и кровь, что и у человека». Как видите, Дух, вдохновивший автора, настолько сильно желает, чтобы эта истина была понята точно и ясно, что Он

велит использовать все те слова, которые только можно использовать в выражении этой истины. И поэтому мы и видим здесь такой сильный акцент: «точно как», или «так же определённо, как дети рождаются причастниками плоти и крови, Он также, Сам, точно так же, воспринял ту же плоть и кровь, что и мы, живя в рабстве греха и страхе смерти. Ибо Он принял эту же самую плоть и кровь, которую имеем мы, чтобы «смертью Он мог… избавить тех, кто от страха смерти через всю жизнь были подвержены рабству».

КРОВНАЯ СВЯЗЬ

Итак, истина заключается вовсе не в том, что Иисус в Своей человеческой природе настолько далёк от людей, какими они являются на самом деле, что не имеет никакого подобия или связи с нами. Истина заключается в том, что Он стал нашим настоящим кровным родственником, приняв нашу плоть и кровь – стал нашим Братом по кровному родству. Ибо написано: «Ибо и освящающий и освящаемые, все - от Единого; поэтому Он не стыдится называть их братиями, говоря: возвещу имя Твое братиям Моим».

Эта великая истина о кровном родстве между нашим Искупителем и нами также ясно показана в Евангелии, открывающемся в книге Левит. Там был дан порядок выкупа человека и его наследства. Когда любой из детей Израилевых терял своё наследство, или сам оказывался в рабстве, для него предусматривалось искупление. Если он сам был способен выкупить себя или своё наследство, ему позволялось это сделать. Но если он не мог этого сделать, тогда право искупления предоставлялось его ближайшему кровному родственнику, и не просто близкому родственнику среди своих собратьев, а самому близкому кровному родственнику, способному к выкупу (Книга Левит 24-28, 47-49; Руфь 2:20; 3:12,13; 4:1-12).

Вот так на протяжении прошлых веков людям преподавалась та же истина, которую мы находим во второй главе послания к Евреям: истина о том, что человек потерял своё наследие, и сам попал в рабство. И поскольку он сам не может искупить ни себя, ни своё наследие, право выкупа переходит к ближайшему его родственнику, который на это

способен. А Иисус Христос – единственный из всех во всей вселенной, кто на это способен. Но Он также должен быть не просто близким нашим родственником, а самым близким, и близким по кровному родству. Поэтому Он принял нашу плоть и кровь, и стал нашим самым близким Родственником. И поэтому Он, вместо того, чтобы быть от нас дальше, чем ангелы, херувимы и серафимы, стал для нас ближе всех во всей вселенной. Он настолько приблизился к нам, что фактически стал одним из нас. Ибо написано: «И освящающий и освящаемые, все - от Единого». А поскольку мы с Ним едины, а Он един с человечеством, то уже невозможно иметь какого-то другого посредника между Ним и людьми, потому что Он стал с людьми одним целым, «а посредник при одном не бывает» (Галатам 3:20). Следовательно, если Иисус Христос стал единым с человечеством, а «посредник при одном не бывает», то эта правда сразу же аннулирует всех «посредников» и всех католических святых во всех календарях, даже если все они живут на небесах, а не умерли в своё время.

ОН ПОНИМАЕТ НАШИ СЛАБОСТИ

Но Писание идёт ещё дальше, открывая нам эту важнейшую истину. Далее сказано: «Ибо не природу Ангелов принял Он на Себя, но принял семя Авраамово. Посему Он должен был во всем уподобиться братьям, чтобы быть милостивым и верным первосвященником пред Богом, для умилостивления за грехи народа. Ибо, как Сам Он претерпел, быв искушен, то может и искушаемым помочь». «Ибо мы имеем не такого первосвященника, который не может сострадать нам в немощах наших, но Который, подобно [нам], искушен во всем, но без согрешения» (К Евреям 2:16-18; 4:15). Приняв такую человеческую природу, которая во всём подобна нашей, Он мог и был искушён всеми её искушениями, как и мы. И поскольку в этой человеческой природе Он стал одним из нас, и «взял на Себя наши немощи» (Матфей 8:17), то Он и может «сочувствовать нам в немощах наших». Он испытывал всё то, что испытываем мы, и знает об этом всё, и поэтому может помочь и «спасать всех принимающих Его». И живя в Своей человеческой плоти, непосредственно в этой

плоти, Он был таким же немощным, как и мы, и от Себя не мог «делать ничего» (Иоанн 5:31). Когда же Он «понёс наши немощи и болезни» (Исаия 53:4), и был искушаем как и мы, чувствуя всё то, что чувствуем мы, Он, посредством Своей божественной веры, победил все искушения силой Божьей, которую эта вера Ему принесла, и которую Он, придя в нашей плоти, принёс и нам.

ЕММАНУИЛ: БОГ С НАМИ

Таким образом «То, что закон, ослабленный плотию, был бессилен сделать, сделал Бог, послав Сына Своего в подобии плоти греховной». Закон не мог привести нас к Богу, и не мог найти в плоти той праведности, которую она должна иметь, потому что плоть отступила от Бога и уже не могла достичь Его снова. Но хотя греховная плоть и не могла достичь Бога, однако Бог в Своём вечном могуществе и бесконечной любви смог достичь греховной плоти. И так «Слово стало плотью и обитало с нами… полное благодати и истины». «Бог явился во плоти», и не просто во плоти, а в «плоти греховной, из-за греха, и осудил грех в этой плоти, дабы праведность закона могла исполниться в нас, поступающих не по плоти, а по Духу» (Римлянам 8:3,4).

О, Его имя – Еммануил, что означает «Бог с нами»! Не только «Бог с Ним», а «Бог с нами». Бог был с Ним всю вечность, и мог оставаться с Ним даже если бы Он не отдал Себя за нас. Но человек, согрешив, лишился Бога, и Бог снова пожелал соединиться с ним. Поэтому Иисус стал в буквальном смысле «нами», чтобы Бог, который с Ним, мог быть «Богом с нами». Таково Его имя, ибо Он таков и есть.

Итак, поскольку Иисус в Своей человеческой природе соединился с нами, как один из нас, и поскольку «Бог, который с Ним» является и «Богом с нами», то, вне всяких сомнений, природа девы Марии - точно такая же, как и у всех нас, и поэтому непорочное зачатие – это абсолютная ложь.

О, если это так, то примите же Его. Никакой лестницы не требуется, чтобы достичь Бога, ибо Он Сам есть Лестница, соединяющая землю, где мы находимся, с вышними небесами. Никакого моста больше не требуется.

Не существует пропасти между нами и Им, ибо Он – такой же, какие и мы на этой земле. И «Своей божественной рукой Он достигает трона Божьего, а своей человеческой рукой Он обнимает греховное, страдающее человечество, прижимая его к Своему великому сердцу, исполненному любовью», чтобы нам быть едиными с Богом.

Исповедуйте Ему свои грехи. Он никогда не разочарует вас. Расскажите Ему свои печали; Он ощущал то же самое, и может помочь вам. Изливайте Ему свои скорби; «Он понёс наши болезни», Он был «человеком скорбей и изведавшим печаль»; Он утешит вас утешением Божьим.

«ВИДЯ НЕВИДИМОЕ»

Алонзо Джоунс (A. T. Jones)

«Истина для настоящего времени», том 11.

30 мая 1895 года.

(The Present Truth 11, 22, p. 341, 342)

Христианин – это тот, кто должен видеть, и видит невидимое. Он должен «смотреть на невидимое» (2-е Коринфянам 4:19), и видеть то, что ему дано видеть, и на что он взирает. «Ибо невидимое вечно». То, что вечно – это от Бога, ибо Он есть «Царь вечный, бессмертный, невидимый, единый премудрый Бог», а «невидимое Его от сотворении мира видимо» (Римлянам 1:20), хоть и не плотскими глазами, не глазами этого мира. Даже в природе существуют вещи, невидимые невооружённым глазом. Бесчисленные миры вовсе недоступны для нашего наблюдения без помощи телескопа; неисчислимые формы жизни в нашем мире невидимы без микроскопа. И все люди желают, и очень рады воспользоваться телескопом или микроскопом при любой возможности, чтобы увидеть то, что невозможно увидеть без этих средств. Даже невидимые явления этого мира вызывают больше интереса и глубокого изучения, чем видимые вещи. Почему бы и невидимым явлениям духовной сферы не пробуждать интерес и

глубокое изучение наряду с невидимыми явлениями природы? И они пробуждают такой интерес. Это правда. Но данный интерес, и связанные с ним исследования часто совершаются такими ошибочными методами, что все эти усилия приносят очень мало практической пользы, и никак не служат духовному благу большей части человечества.

ФАТАЛЬНАЯ ОШИБКА

Главная ошибка, причём фатальная ошибка в стремлении большей части человечества увидеть невидимое в духовной сфере, увидеть невидимое Божье, всегда заключалась в том, что все эти попытки совершались человеческими методами и человеческими средствами. По этой причине боги язычества всегда были всего лишь отражением естественного характера своих поклонников, и даже тогда они должны были иметь своих представителей перед глазами поклоняющихся в какой-либо форме, будь то вид небесных тел, или камней, или деревьев, или высеченных истуканов, или изображений. Поэтому всякое ложное поклонение – всякое идолопоклонство – это всего лишь результат постичь духовное человеческими методами, понять духовные реалии плотскими средствами.

Но вечная реальность заключается в том, что «духовные вещи распознаются духовно» (1 Коринфянам 2: 9-14). Воистину духовные вещи – вещи Божьи – невозможно распознать никаким другим путём, кроме как духовно. Ибо «Бог есть Дух, и поклоняющиеся Ему должны поклоняться в Духе и истине» (Иоанн 4:24). Только посредством Духа Божьего можно распознать то, что от Бога. Ибо, «как написано: не видел того глаз, не слышало ухо, и не приходило то на сердце человеку, что приготовил Бог любящим Его. А нам Бог открыл [это] Духом Своим; ибо Дух все проницает, и глубины Божии» (1-е Коринфянам 2:9,10). Весьма очевидно, что Бог сделал человеку доступным все необходимые средства, с помощью которых мы можем увидеть «невидимое Божье». Дух Божий и откровение, данное Богом посредством этого Духа, являются средствами, с помощью которых люди могут познавать Божью действительность, и видеть Его невидимые реалии. Ибо,

опять же, написано: «Ибо кто из человеков знает, что в человеке, кроме духа человеческого, живущего в нем? Так и Божьего никто не знает, кроме Духа Божия. Но мы приняли не духа мира сего, а Духа от Бога, дабы знать дарованное нам от Бога» (1-е Коринфянам 2:11,12).

Хотя духовные вещи распознаются духовно, и так будет всегда, хотя одним только Духом Божьим можно распознать вещи Божьи, тем не менее, люди всегда желают прежде увидеть этого доброго Духа, - желают, чтобы Он стал видимым, - и только после этого готовы принять его, ибо Иисус сказал: «Я умолю Отца, и даст вам другого Утешителя, да пребудет с вами вовек, Духа истины, Которого мир не может принять, потому что не видит Его и не знает Его» (От Иоанна 14:16,17). Таким образом, то единственное средство, с помощью которого Божью реальность можно открыть миру, даже это средство мир требует сделать видимым и познаваемым мирскими средствами. Но так никогда не будет. Этого Господь никогда, никакими средствами и ни в какой степени допустить не может.

БОЖИЙ ПУТЬ БУДЕТ СТОЯТЬ ВОВЕК

Бог никогда не собирается приспосабливать Себя или Свои методы к путям и методам этого мира. Этот мир идёт совершенно другим путём, и все его методы неверны. И для Господа приспособить Себя к каким-либо методам этого мира означает одобрить мир в его порочных путях. Если бы мир смог увидеть Бога, или Божьи реалии, своими мирскими глазами, и смог познать Бога или Его действительность мирскими знаниями, это бы сразу же низвело Бога до уровня этого мира, и все вещи Божьи до уровня вещей этого мира. А это означало бы ничто иное как одобрение Богом этого мира и его путей такими, какие они есть, делая методы этого мира методами Божьими, а значит, увековечивая беззаконие, преступление и грех.

Бог, наоборот, желает обратить этот мир от его путей к Себе, чтобы мир познал Его таким, какой Он есть. Он желает возвысить этот мир к Себе и Своим путям, вместо того, чтобы позволить миру свести Его до своего уровня и одобрить его в его беззаконии. И для того, чтобы сделать

это, Он, разумеется, должен объявить, что мир должен увидеть Его не мирскими глазами, и познать Его совершенно другим знанием, чем любое известное миру. Мир должен оставить все мирские ценности и все мирские методы, принять и использовать исключительно средства, предоставленные Богом, в противном случае он никогда не сможет увидеть Бога таким, какой Он есть в реальности.

Всякий, кто так и поступит, увидит Его таким, какой Он есть, был и будет везде во всю вечность. Тот, кто отказывается от использования телескопа и микроскопа, - средств, которые помогают ему увидеть невидимое естественного мира, может напрягать свои глаза до потери зрения в стремлении увидеть эти вещи, но напрасно, ибо без данных инструментов он просто не сможет увидеть то, что желал бы увидеть. Так и Божьего не сможет увидеть ни один человек, отказываясь использовать средства, предоставленные Богом для этой цели. Без этих инструментов, данных Богом, человек может напрягать все свои способности до полного изнеможения, стремясь увидеть Бога таким, какой Он есть по истине, и всё напрасно. Без этих средств он просто не способен на это. И это не потому, что Бог всё так устроил, что Его невозможно увидеть, если не сделать то или это, а только потому, что если человек не использует данные инструменты, которые только и могут помочь увидеть невидимое Божье, он просто не в состоянии увидеть это. «Если кто не родится свыше, не может увидеть царства Божьего» (Иоанн 3:3).

Каковы же инструменты, с помощью которых человек может увидеть невидимое Божье? Мы ответим на этот вопрос на следующей неделе.

«ВИДЯ НЕВИДИМОЕ. КАК ОБРЯДОВОСТЬ ОТВЕРГАЕТ ВЕРУ»

Алонзо Джоунс (A. T. Jones)

«Истина для настоящего времени», том 11.
6 июня 1895 года.
(The Present Truth 11, 23, p. 355, 356)

КАК ОБРЯДОВОСТЬ ОТВЕРГАЕТ ВЕРУ

На прошлой неделе мы изучали тексты Писания, показывающие, что если люди хотят увидеть невидимое Божье, они должны использовать инструменты, данные Богом для того, чтобы увидеть невидимое.

Мы читали о том, что «Утешителя», или «Духа Истины», или «Духа Святого» этот мир не может принять, «потому что не видит Его, и не знает Его». Более того, мы читаем о том, что «мы принимаем обещанного Духа верою» (Галатам 3:14). Поэтому, мир не может принять Духа Божьего не только потому, что не видит Его. Ведь мир не видит Его, потому что не верует. Вместо веры, необходимой для того, чтобы увидеть, мир желает сначала увидеть, чтобы только потом поверить. Тем же кто верует, и поэтому принимает Его, Иисус говорит: «Вы знаете Его, ибо Он в вас пребывает, и в вас будет», и «Вы видели Меня», и «Я являюсь к нему Сам». Так что в буквальном смысле верой мы познаём Бога и Божью реальность, и видим невидимое Божье.

ВЕРОЙ МЫ ВИДИМ

Именно «верой» Моисей устоял, «как бы видя Невидимого» (Евреям 11:27). Написано, что «чистые сердцем Бога узрят», и что Он очищает сердце «верой» (Деяния 15:9). Следовательно, именно верой люди видят Того, кто назван «невидимым Богом» (Колоссянам 1:15). А чтобы люди увидели «невидимое Его», и самого «Невидимого», «Бог наделил каждого человека мерой веры» (Римлянам 12:3). Вера есть «дар Божий» (Ефесянам 2:8). Это дар Божий не в том смысле, в котором такие наши природные способности,

как рассудок, сила, слух, и прочие, являются дарами Божьими, которыми мы распоряжаемся сами. Это дар Божий в том смысле, что он сходит свыше, и недосягаем для нас, что он является сверхъестественной способностью, посылаемой нам с самого момента вторжения греха в этот мир, и действующей только по свободному выбору самого человека. «Ибо Благодатью вы спасаетесь, через веру, и сие не от вас, дар Божий». «Вера приходит от слышания, а слышание - посредством слова Божьего» (Римлянам 10:17). Слово Божье способно сделать видимым то, чего раньше не было видно, и даже то, что не существовало вовсе. Так что вера, действуя словом Божьим, видит саму действительность, и видит ясно невидимое Божье.

КАК ДЕЙСТВУЕТ ИСТИННАЯ ВЕРА

Истинная вера, являясь даром Божьим, вера, автором которой является сам Христос, вера, каналом которой является слово Божье – эта вера слышит слово Божье и зависит от божественной силы этого слова, полагаясь на способность этого слова совершить то, о чём оно говорит. Так, когда римский сотник пришёл к Иисусу, прося об исцелении своего слуги, он сказал Господу: «Скажи только слово, и исцелится слуга мой». Он ожидал того, что слово Господа само совершит то, что оно говорит, когда Господь «только скажет» это слово. И это Господь назвал не просто «верой», а «великой верой», которой Он не нашёл даже в Израиле. И это не смотря на то, что Писание, знанием которого Израиль так сильно хвалился, задолго до этого дня ясно говорило об этом же в следующих словах: «Как дождь и снег нисходит с неба и туда не возвращается, но напояет землю и делает ее способною рождать и произращать, чтобы она давала семя тому, кто сеет, и хлеб тому, кто ест, - так и слово Мое, которое исходит из уст Моих, - оно не возвращается ко Мне тщетным, но исполняет то, что Мне угодно, и совершает то, для чего Я послал его» (Исаия 55:10,11).

Ожидать от слова Божьего исполнения того, что это слово говорит, и полагаться полностью на то, что это слово само исполнит сказанное – вот что Господь называет верой.

Такова истинная вера. Такова вера, посредством которой люди могут видеть невидимое Божье так же ясно и легко, как с помощью телескопа и микроскопа они могут видеть невидимое в окружающей природе. Такова вера, действующая любовью, и очищающая сердце, так что «очистившие сердца» такой верой «Бога узрят», хотя Он и невидим. Такова вера, посредством которой всякий, применяющий её, видит невидимое. Такова вера, которая, действуя посредством слова Божьего, совершает новое рождение (1-е Петра 1:23), делающее человека способным увидеть царство Божье, которое никто не может увидеть, «если не родится свыше». Вот почему «всё, что не по вере – грех». Вера же от Бога, и всё, что она делает – это дела Божьи. То же, что не от веры – не от Бога, а от мира сего. Всё же, что в этом мире – не от Отца, а от мира сего (1-е Иоанна 2:16). Всё, что не от веры – от мира сего, связано с его природой и с путями этого мира. Следовательно, всё это искажает путь Божий, сводя его к путям мира сего, и требует, чтобы Бог сообразовывал Себя с миром, и принимал поклонение, полностью гармонирующее с природой и духом этого мира.

КАТОЛИЦИЗМ ТРЕБУЕТ ВИДИМОГО

Поэтому нет более веского доказательства абсолютно ложной, чисто мирской философии, полностью плотского подхода любой из религиозных систем, чем её зависимость и стремление к наличию видимых знаков объекта её поклонения. И из всех религиозных систем этого мира нет такой, которая бы больше настаивала на видимом и на созерцании видимого, чем Римская Католическая система. Для этой системы чрезвычайно важно иметь «видимого главу». Она также стремится к видимому господству. Она не представляет себя без видимой жертвы. Заявляя о своём поклонении Распятому Христу, Католическая Церковь считает обязательным иметь видимые «распятия», с помощью которых она это делает. Говоря о прославлении креста Христова, она умножает количество видимых крестов для поклонения. Она также не представляет жизни без «видимого толкователя писаний». Все поклоняющиеся в

этой системе должны иметь видимые образы объекта, которому они поклоняются, в виде изваяний или картин. Одним словом, вся эта система пронизана одной важнейшей характерной чертой – созерцанием видимого.

В энциклике папы Льва 13-го «О чётках Блаженной Девы», описывая назначение чёток, или бусинок, используемых католиками в их молитвах, он говорит: «Чётки предназначены не для рассуждения над догмами веры и вопросами учения, а скорее для обозначения фактов, воспринимаемых глазами и сохраняемых в памяти». И даже несмотря на признание того, что невидимое существует и требует поклонения, это невидимое, мол, можно постичь и поклониться только с помощью видимого. В этом и заключается сама суть всякого идолопоклонства и язычества. Одним словом, данная характеристика католической системы доказывает её языческую и идолопоклонническую сущность.

ЧТО ЗНАЧИТ ОБРЯДОВОСТЬ

Мы хорошо знаем об аргументах, выдвигаемых в защиту использования образов, изваяний и т.д. в религиозной системе Римской Католической Церкви, а именно, что «честь, оказываемая этим объектам, на самом деле принадлежит объектам, которые они символизируют. Так что, целуя образы, обнажая головы и склоняя колени, мы почитаем Христа и Его святых, кого эти образы представляют». «Поклонение перед внешним, видимым образом, необходимо воспринимать как поклонение перед внутренним, духовным образом в наших умах; ибо внешний образ служит всего лишь цели видимого выражения внутреннего содержания» («Вера наших отцов», стр. 285, 287). Но если бы они видели Того, кому они якобы поклоняются, они бы не нуждались ни в каком Его образе, ни внешнем, ни внутреннем, и ни в каком Его изображении – как видимом, так и невидимом. И тогда они стали бы настоящими поклонниками, поклоняющимися Невидимому в духе и истине. Этот аргумент в оправдание использования образов и видимых вещей, уже сам по себе представляет собой величайшее доказательство ложности использования

образов и всей системы Римского Католицизма, ибо исповедание неспособности видеть невидимое есть признание в том, что вся эта система лишена истинной веры и чужда новому рождению, будучи абсолютно безбожной системой.

Католическая система сама признаёт себя неспособной видеть невидимое, а значит лишённой веры. А всё, что не по вере – это грех. Поэтому вся католическая система – это система греха. Однако и так называемый протестантизм, пресмыкающийся перед ней, идущий на компромиссы, сливающийся с ней, а значит «единый с ней», совершенно уподобился ей. Одна система называется «человеком греха», «сыном погибели», «тайной беззакония», «зверем», а другая называется «образом» этого же зверя.

«ПАПСТВО И ЦИВИЛИЗАЦИЯ»

Алонзо Джоунс (A. T. Jones)

«Истина для настоящего времени», том 11

20 июня 1895-го года

(The Present Truth 11, 25 , p. 390)

ВЛИЯНИЕ РИМСКОЙ ИМПЕРИИ

Одним из аргументов в пользу папства является точка зрения, согласно которой папство считается мощнейшей силой, распространяющей так называемую «христианскую» цивилизацию. И в качестве сильнейшего доказательства, выдвигаемого как католиками, так и «протестантами», и притом «протестантами» не менее, чем католиками, приводится тот колоссальный «факт», что папство сделало цивилизованными варваров пятого столетия и средних веков, разорявших Римскую Империю. Позднее эту теорию постоянно защищал доктор Филипп Шафф, хотя она явно противоречит и обесценивает неоспоримые исторические факты, приведённые им же самим. Правда же заключается в том, что не существует более явного ИСТОРИЧЕСКОГО

ОБМАНА чем эта точка зрения – что папство сделала цивилизованными варваров, разорявших Римскую Империю и занимавших Восточную Европу в средние века.

Необходимо помнить о том, что папство само владело Римской Империей, имея полную власть над этой империей, почти за сто лет до первого вторжения варваров в Восточную Европу с целью остаться там, и более чем за сто лет до того, как у папства была возможность «сделать их цивилизованными». Нужно также помнить, что целью союза папства с этой империей, и его власти над ней, было принести людям преимущества «христианской цивилизации», и последующее «спасение». Конечно, для проверки эффективности в этом направлении папству было предоставлено достаточно времени, прежде чем оно могло быть призвано «сделать варваров цивилизованными». Что же показала эта проверка? Она показала следующее: Когда, посредством соединения церкви с государством, членство в церкви стало вопросом политического и всяких других преимуществ, лицемерие распространилось повсюду как никогда раньше. Это само по себе было уже скверным явлением. Но когда с помощью воскресных законов и содействия Феодосия церковь получила контроль над светской властью, чтобы заставлять всех тех, кто не был католиками, без исключения, притворяться католиками, ЛИЦЕМЕРИЕ СТАЛО ПРИНУДИТЕЛЬНЫМ и каждый человек, который не желал добровольно стать членом церкви, был вынужден стать либо лицемером, либо мятежником. Вдобавок к этому, те, кто был подлинным членом этой церкви, проходя через бесконечные противостояния на церковных соборах, постоянно меняли, устанавливали и заново утверждали вопросы веры; и поскольку все должны были менять и пересматривать свою веру в согласии с решениями советов, всякая нравственная подлинность и целостность в этом процессе совершенно уничтожались. Лицемерие стало нормой, а лукавство и ложь - жизненной необходимостью. Сами корни морали и нравственности отдельных людей и общества в целом атрофировались. Всяческие порочные последствия, характерные прежнему Риму, таким образом, вернулись и увековечились под

набожными одеждами «вида благочестия» в этом так называемом «христианском Риме», Риме пятого столетия. Об этом периоде времени историк Бауэр пишет: Первоначальная живость и манеры были совершенно отвергнуты и забыты духовенством Рима. Самые вызывающие проявления роскоши, со всеми сопутствующими пороками, процветали в этой среде, самые скандальные и нехристианские методы достижения богатства применялись повсюду. Они, казалось, соперничали с самой разгульной жизнью величайших эпикурейцев языческого Рима, когда роскошь достигала своего высочайшего пика. Ибо Иероним, будучи очевидцем того, что он описывал, упрекает Римское духовенство в тех же самых излишествах, которые поэт Ювенал так строго осуждал в римской знати при власти Домициана».

Единственным возможным итогом такого выбора было постоянное увеличение безбожия, подрыв всякого благородного принципа в основах существования общества, и буквальное ПРИБЛИЖЕНИЕ КРАХА всей империи. Языческие заблуждения, языческие суеверия и языческие пороки, принятые и привнесённые в католическую церковь в результате её отступничества, и одетые в форму благочестия, привели к такому порочному состоянию общества, в котором эта церковь занимала ведущую роль, что это общество уже не могло больше существовать. Его ожидал распад и крах от этой же порочности, если не от чего-либо другого.

Доктор Шафф пишет в «Истории христианской церкви»: «Неуправляемый рост алчности, распутства, разгула страстей, театральных зрелищ, невоздержанности, непристойности, одним словом, всех языческих пороков, которые христианство должно было устранить, продолжал увлекать Римскую Империю и её народ в стремительном движении к своему рассеянию, и наконец, отдал её в руки грубых, но простых и нравственно стойких варваров».

И варвары пришли стремительным и большим потоком. Да, этот народ был диким и необразованным, это правда. Но их социальные устои были гораздо более порядочными, чем у народа, который они пришли грабить.

Несмотря на свою дикость, они краснели при виде постыдных пороков, которые они обнаружили в так называемом «христианском обществе» Рима.

Писатель, живший во время варварских набегов, будучи христианином по имени Салвиан, предоставляет следующие доказательства текущему положению вещей:

«Разве церковь, которая везде должна открывать Бога, не занимается только тем, что вызывает Его гнев? Разве многих можно встретить сегодня, даже в церкви, кто ещё не стал пьяницей, дебоширом, прелюбодеем, блудником, лихоимцем, убийцей, и тому подобным, или всеми ими вместе из этого бесконечного списка? Среди христиан даже считается чем-то вроде добродетели, быть «менее порочным». Сразу же после общественного богослужения, или почти во время него, они совершают постыдные дела. Редко найдёшь богатого человека, который бы не был блудником и убийцей. Мы потеряли всю силу христианства, и обижаем Бога ещё больше, согрешая, и при этом называясь христианами. Мы хуже варваров и язычников. Если сакс буен, франк неверен, гот бесчеловечен, алеман - пьяница, а гунн распущен, то все они, по причине их невежества, не так скверны в глазах Божьих, как мы, поскольку мы совершаем все эти грехи, зная заповеди Божьи».

И доктор Шафф пишет об этом же периоде и о последствиях данных стремлений папства «сделать цивилизованной» Римскую Империю: «Ничто кроме Божьего суда и уничтожения этого формального христианского, но по сути языческого мира, не может открыть путь для нравственного возрождения общества». Вот как папство принесло «христианскую цивилизацию» и «спасение» Римской Империи, когда оно удерживало полную и бесспорную власть над ней в течение более чем ста лет. И его попытки «сделать цивилизованными варваров» (о чём мы будем писать на следующей неделе) имело точно такой же характер. А как могло быть иначе, если само папство убеждает нас в том, что католическая церковь «в этом мире – единственное, что никогда не изменится»?

«ПАПСТВО И ЦИВИЛИЗАЦИЯ»

Алонзо Джоунс (A. T. Jones)

«Истина для настоящего времени», том 11
27 июня 1895-го года
(The Present Truth 11, 26 , p. 405, 406)

На прошлой неделе, рассматривая заявления папства о себе как о силе, несущей цивилизацию в ранние века, мы показали его совершенную неспособность сделать что-либо полезное для Римской Империи. Оно настолько испортило общество, что когда империю захватили варвары, они были шокированы пороками, которые они в ней обнаружили. Влияние папства на варваров было точно таким же, и не могло быть другим.

ПЕРВЫЕ «ОБРАЩЁННЫЕ»

Бургунды были первым варварским народом, «обратившимся» и вошедшим в католическую церковь. С их помощью папство «обратило» и франков. Исторические сведения по этому поводу показывают «силу и способность» папства в деле повышения цивилизованности варваров.

Бургунды жили в той части Галлии, которая сейчас находится в западной Швейцарии и той части Франции, которая сейчас является провинцией и округом Бургундией. Ещё в 430-м году Гунны, совершая набеги на Галлию, жестоко досаждали бургундам, которые, потеряв надежду на силу своего бога, решили испытать католического бога. Поэтому они послали представителей в соседний город в Галлии с просьбой к католическому епископу принять их. Епископ велел им поститься неделю, в течение которой он преподавал им учение, а затем крестил их. Вскоре бургунды обнаружили Гуннов, и, ввиду отсутствия у тех князя, внезапно напали на них в это неблагоприятное время, и убедили их обратиться в католичество, убивая десять тысяч врагов из их числа. После этого весь народ принял католическую религию «с большим рвением». Однако впоследствии, при падении империи, вестготы, завладев

всей Испанией, большей частью Галии, а также бургундами, оставили католическую церковь, и приняли арианскую веру.

КАК ОБРАТИЛИСЬ ФРАНКИ

Клотильда, племянница князя Бургундии, была наставлена в исповедании католической веры. Она вышла замуж за Хлодвига, языческого царя франков, и сильно убеждала его стать католиком. Все её уговоры оставались безуспешными вплоть до самого 496-го года, когда в огромной битве с алеманами франки терпели поражение за поражением, и прямо посередине битвы Хлодвиг поклялся, что в случае победы он станет католиком. Исход битвы изменился, победа была одержана, и Хлодвиг стал католиком. Клотильда тут же отправила вестника с радостной вестью к епископу Реймсу, который приехал крестить новообращённого. Но после того, как битва закончилась, и опасность осталась в прошлом, Хлодвиг обнаружил свою неуверенность в желании быть католиком. Он посчитал нужным посоветоваться со своими воинами. Он так и сделал, и они показали свою готовность принять ту же религию, которую примет царь. Затем он объявил, что убеждён в истинности католической религии, и «новый Константин» был крещён на рождество 496-го года. Папа послал Хлодвигу письмо с поздравлениями по случаю его обращения. Епископ Венны также послал письмо новообращённому, в котором он пророчествовал о том, что вера Хлодвига будет залогом победы католической религии, а он вместе со всеми остальными католиками готов на всё, чтобы исполнить это пророчество.

ВОЙНА ПО БЛАГОСЛОВЕНИЮ ЕПИСКОПА

Католики во всех соседних странах жаждали и молились, ожидая того, чтобы Хлодвиг освободил их от власти монархов-ариан. Естественно, война не заставила себя долго ждать. Бургундия встретила вторжение в числе первых. Однако перед этой войной по совету епископа Рейма, в Лионе собрался совет ортодоксальных епископов. После него с епископом Венны во главе, они посетили царя Бургундии, предложив ему собрать епископов-ариан для

совместного совета, на котором они желали доказать, что ариане заблуждаются. На их предложение царь ответил: «Если ваше учение истинно, почему вы не воспрепятствуете королю франков идти на меня войной? Почему вы совещаетесь с моими врагами против меня? Не существует истинной христианской веры там, где есть лихоимство, хищная алчность к имуществу других и жажда крови. Пусть он покажет свою веру в своих добрых делах».

Епископ Венны уклонился от этого прямого вопроса, и ответил: «Нам неизвестны мотивы и побуждения царя франков, но мы читаем в Писании о том, что царства, забывающие Божий закон часто свергаются, и что враги приходят со всех сторон к тем, кто сделал себя врагом самого Бога. Вернись со своим народом к закону Божьему, и Он даст мир и безопасность твоим владениям». Далее последовала война, и бургундские владения подчинились правлению Хлодвига в 500-м году нашей эры.

Вестготы владели всеми юго-западными землям Галлии. Они тоже были арианами. И взаимные договорённости католиков по Готическим землям, а также крестовый поход Хлодвига на франков вскоре привели к следующей «святой» войне. На соборе князей и воинов в Париже в 508-м году Хлодвиг жаловался: «Мне печально смотреть, что ариане до сих пор владеют лучшими землями Галлии. Пойдём же на них с помощью Божьей, и, изгнав этих еретиков, мы овладеем и разделим их плодородные земли». Клотильда присоединила своё набожное увещание: «Без сомнения Господь с большой охотой пошлёт Свою помощь, если Ему будет преподнесён дар». В ответ на этот вызов Хлодвиг схватил свой боевой топор и бросил его как можно дальше. Пока топор со свистом летел вдаль, он воскликнул: «Прямо там, где упадёт моё оружие, я воздвигну церковь в честь святых апостолов».

ЦЕРКОВЬ ПООЩРЯЕТ ЗВЕРСТВА

Война была объявлена. И когда Хлодвиг отправился в поход, и проходил через Туры, он свернул в сторону, чтобы зайти в храм Святого Мартина в Турах, и получить знамение. «Его посланники должны были запомнить слова псалма, которые

будут звучать в тот момент, когда они войдут в храм». Представители духовенства позаботились о том, чтобы слова, которые «случайно» зазвучали в этот момент, читались не на латыни, а на языке, понятном Хлодвигу, и цитировали псалом 17-й: «ибо Ты препоясал меня силою для войны и низложил под ноги мои восставших на меня; Ты обратил ко мне тыл врагов моих, и я истребляю ненавидящих меня». Знамение было удовлетворительным, и предприятие увенчалось полным успехом. «Царство вестготов было разорено, и подчинено неумолимым мечом франков».

Религиозное рвение Хлодвига не ограничилось завоеванием Ариан. Франки делились на два дома: салических франков и рипуарских франков. Хлодвиг был королём салических, а Сигеберт – рипуарских франков. Хлодвиг решил стать царём всех франков. Поэтому он подговорил сына Сигеберта убить своего отца, пообещав ему успешное царство на троне Сигеберта. Но сразу же после успешно состоявшегося покушения Хлодвиг повелел убить убийцу, а затем перед всем парламентом целого народа франков он торжественно поклялся в своей непричастности как к убийству отца, так и к убийству сына. На этом, ввиду отсутствия наследника престола, Хлодвига подняли на щите и объявили королём рипуарских франков. И всё это Григорий, епископ Туры, назвал волей Божьей, говоря о Хлодвиге: «Бог день ото дня отдавал врагов в его руки, и расширил его царство, потому что тот ходил перед Ним с правым сердцем, и делал угодное в очах Его».

КАТОЛИЦИЗМ СОВРАЩАЕТ ВАРВАРОВ

Таким был кровавый путь Хлодвига, воспетого католическими писателями, а также путь победы ортодоксального учения о Троице над Арианством. И если подобные действия так воспеваются духовенством в качестве набожных дел ортодоксальных католиков, то очевидно, что и само духовенство не лучше кровавых объектов своего прославления. Под влиянием таких «духовных» лидеров состояние варваров после их так называемого обращения никак не могло улучшаться, даже

если оно становилось лучше прежнего. Быть обращённым в такие принципы и в состояние такого духовенства означало только одно: ещё глубже погружаться в проклятие.

Католическая система внедрила в «обращённых» варваров всё своё суеверие, всю свою надменную ненависть к еретикам и неверующим. Тем самым она уничтожила остатки доброты в их сердцах, ожесточив вместе с этим их природную жестокость. Постыдная распущенность папской системы также опорочила чистоту и естественное уважение к женщине и браку, которое всегда было характерной чертой благородных немецких народов. В доказательство этому достаточно только соприкоснуться с состоянием католической Франции во время правления Хлодвига и его преемников. Священник Мильман пишет в «Истории латинского христианства»: «Трудно представить себе более мрачное и гнусное состояние общества, чем общество Франции во время династии Меровингов, потомков Хлодвига, описанное Григорием Турским… с его постоянными покушениями, отцеубийствами, братоубийствами, вперемешку с прелюбодеяниями и изнасилованиями.

Жестокость могла показаться просто неизбежным результатом этого беззаконного и противоестественного слияния, но степень её распространения почти невероятна. То, что король Хлотарь сжёг заживо своего мятежного сына вместе с его женой и дочерью, уже само по себе жестоко. Но даже для этих времён изумительно то, что епископ Турский сжёг заживо человека, чтобы заполучить государственные полномочия, которых он так страстно желал. Фредегонда посылает двух убийц для покушения на Хильдеберта, и эти убийцы были из числа духовенства. По её воле архиепископ Руана был убит во время певческого служения в церкви; и в этом преступлении её соучастниками были епископ и архидьякон.

Вот что папство сделало для варваров, когда «обратило» их в католицизм. Но тех, кого папству не получилось таким образом совратить, оно уничтожало. И таким образом папство «делало цивилизованными варваров». Правда заключается в том, что варвары были

вынуждены с большим нежеланием идти навстречу этой «цивилизации», обременённые и озадаченные этим непосильным бременем. Таким образом, они были вынуждены пробивать свой собственный путь, ведя за собой папство и так называемое «христианство», вместо того, чтобы получать от него какую-либо поддержку и помощь.

То, как папство вело к цивилизации тех, кто был под его влиянием, мы рассмотрим в следующий раз.

«ПАПСТВО И ЦИВИЛИЗАЦИЯ. РИМ И ОТСТГОТЫ»

Алонзо Джоунс (A. T. Jones)

«Истина для настоящего времени», том 11

18 июля 1895-го года

(The Present Truth 11, 29 , p. 453, 454)

РИМ И ОСТГОТЫ

Несколько недель назад мы увидели во свете неоспоримых исторических фактов так называемые «заслуги» папства и безосновательность его притязаний на источник и оплот цивилизации. Мы увидели, как, используя великие и ключевые возможности ради учреждения постоянной «христианской цивилизации» эта власть доказала свою совершенную беспомощность, а также то, что вместо очищающего и просвещающего влияния она вела только к порочности и мраку.

Мы увидели, что заявления папства и некоторых «протестантов» в пользу папства, называющие его «источником цивилизации» для варваров, разоривших Западную Империю, совершенно пусты. Вместо «обращения» этих народов католицизм только развращал их, а вместо помощи удерживал их от всякого развития. И мы обещали показать, что эта власть делала для тех, кого ей не удавалось развратить, а также то, что она делала в

сфере своих полномочий для помощи и благословения человечества.

Конечно же, время самых обширных возможностей сделать то, что папство могло сделать для народов, и есть то время, которое раскрывает его истинную сущность. Изучая эти сведения, мы просто извлекаем неподкупные уроки истории, которые, к сожалению, часто остаются без нашего внимания.

Мы можем взять в качестве примера историю царства итальянских Остготов при Теодорихе, который для католиков был «еретиком».

МИР И БЕЗОПАСНОСТЬ ПРИ «ЕРЕТИКЕ»

Теодорих правил Италией тридцать три года, с 493-го по 526-й года н.э. Весь этот период времени Италия прожила в совершенном мире, спокойствии и абсолютной безопасности, невиданной как ранее, так и после этих лет, вплоть до самого 1870-го года. Людей в этой стране насчитывалось около двухсот тысяч мужчин, а если прибавить к ним соответствующее количество женщин и детей, получится около миллиона человек. Войско Теодориха, прежде склонное к грабежу, было обучено такой дисциплине, что в битве при Дакии, где они одержали полную победу, «богатые трофеи врага лежали нетронутыми у их ног», потому что их владыка ещё не давал команды брать их. Если такая дисциплина царила в ликующем победоносном войске на территории побеждённого врага, то можно представить себе порядок на их собственной новой земле, которую перед ними занимали Герулы.

В течение столетий, насыщенных прежде грабежом и мятежами, огромные участки итальянской земли стали совершенно пустыми и необработанными. Почти вся остальная земля оставляла желать лучшего ухода; но теперь «земледелие возродилось под покровом мира, и большое число фермеров вернулось в эту землю после выкупа из плена», и Италия, так долго питавшаяся от других стран, теперь стала экспортировать зерно. Гражданский порядок так строго соблюдался, что «городские ворота никогда не

закрывались ни днём, ни ночью, и всеобщая поговорка о том, что кошелёк с золотом можно спокойно оставить в поле, была достаточным выражением безопасности и защищённости жителей» (Гиббонс и Мильман). Торговцы и другие любители благословений этой мирной жизни сходились сюда отовсюду.

РЕЛИГИОЗНАЯ СВОБОДА

Но гражданское благоденствие царило не в одиночестве. Превыше всего там царила совершенная свобода вероисповедания. Кстати говоря, степень гражданской свободы и мира всегда зависит от свободы в религии. Теодорих с его народом были арианами, однако в конце пятидесятилетнего правления Италии остготы могли спокойно попросить своих врагов предъявить хоть один случай, когда они по какой-либо причине преследовали католиков. Даже мать Теодориха вместе с несколькими его любимыми готами приняли католическую веру в совершенной свободе от всякого притеснения.

Разделение между церковью и государством, между гражданскими и религиозными властями было ясным и отчётливым. Церковное имущество защищалось наряду со всеми остальными видами имущества. Духовенство защищалось наряду со всеми остальными людьми, и могло наряду со всеми другими людьми приводить свои аргументы в гражданских судах в ответ на обвинения властей. Во всех церковных вопросах духовенство было предоставлено исключительно самому себе. Даже избранников папы Теодорих полностью предоставил самим себе, и хотя часто обе стороны склоняли его к вмешательству, он отказывался иметь с ними какие-либо сношения, кроме как быть с ними в мире, что само по себе было нелёгкой задачей. Он даже отказался от признания должности папских избранников, хотя эта должность и признавалась Одоакром.

ЗОЛОТЫЕ ПРИНЦИПЫ СВЕТСКОГО ПРАВЛЕНИЯ

Это было даже не просто делом терпимости, а истинным признанием прав и свобод совести. В письме императору Юстиниану в 524-м году н.э. Теодорих объявил об истинном

принципе свободы совести, и взаимоотношениях, которые должны иметь место между религией и государством, в следующих словах, достойных написания золотыми буквами:

«Претендовать на власть над совестью означает узурпировать прерогативу самого Бога. По природе вещей власть монархов ограничена политическими правительствами. Они имеют право наказывать только тех, кто нарушает общественный порядок. Самая опасная ересь – это та, что позволяет монарху отделяться от кого-то из своих подчинённых по той причине, что они не разделяют его верований.

Подобные заявления уже делались со стороны угнетаемых, но ещё никогда не делались со стороны власть имущей силы. Оглашение и защита принципа со стороны власти, могущей его нарушить, является вернейшим доказательством того, что этот принцип принимается в подлинной искренности.

Описание мира и благоденствия Италии, данное ранее, относится к Италии, но не к Риму; касается владычества Теодориха и остготов, но не города папы и католиков. О том, как обстояли дела среди подчинённых папе народов, и как Католическая Церковь, наконец устранила власть остготов, мы поговорим на следующей неделе.

«ПАПСТВО И ЦИВИЛИЗАЦИЯ. ПОЗОРНЫЕ ФАКТЫ ИСТОРИИ»

Алонзо Джоунс (A. T. Jones)

«Истина для настоящего времени», том 11
25 июля 1895-го года
(The Present Truth 11, 30 , p. 469, 470)

ПОЗОРНЫЕ ФАКТЫ ИСТОРИИ

В нашем изучении влияния папства – в сторону развития либо деградации цивилизации – на прошлой неделе мы увидели, как при царстве ариана Теодориха, короля остготов, Италия наслаждалась гражданской свободой и благоденствием. Теодорих объявил об истинном принципе, а именно, что гражданское правительство не имеет никаких прав и прерогатив в сфере религии. Но эти принципы, несущие благоденствие, были ограничены владениями остготов. В самом же Риме, в городе папы, дела обстояли совершенно по иному, как мы сейчас увидим.

«ИЗБРАНИЕ» ПАПЫ

В 499-м году состоялось избрание папы. Как обычно, соперничающие кандидаты – Симмах и Лаврентий – разожгли гражданскую войну. «Эти два лагеря встретились в жесточайшей битве; духовенство, сенат и народ разделились», улицы города «наполнились кровью, как во дни республиканского восстания».

Противоборствующие стороны были настолько сильны, а насильственная борьба продолжалась так долго, что ведущие фигуры обоих лагерей убедили кандидатов поехать к Теодориху в Равенну, и доверить свои аргументы его рассмотрению и суду. Теодорих с его любовью к справедливости и правам народа, с готовностью и довольно просто решил, что кандидат, набравший больше голосов, должен считаться избранным, а если голоса будут разделены поровну, тогда предпочтение отдаётся тому, кто был рукоположен в сан первым. Должность получил Симмах.

Лаврентий же, хотя и потерпел поражение на этот раз, не прекратил своих усилий, стремясь всё же заполучить эту должность. Четыре года он ждал возможности, и плёл интриги, чтобы сместить Симмаха, а в 503-м году выдвинул против него целую серию тяжких обвинений. «Обвинения были оглашены перед престолом Теодориха, получили поддержку от некоторых знатных дам Рима, которых подкупили враги Симмаха, как и было сказано. Симмах был призван в Равенну и был схвачен в Римини», но сбежал и вернулся в Рим. Тем временем Лаврентий вошёл в город, и когда Симмах вернулся, «кровавые схватки между двумя лагерями разразились с ещё большей яростью», с убийствами священников, с поджогами монастырей, и надругательствами над монахинями.

В КАТОЛИЧЕСКОМ РИМЕ

Сенат обратился к Теодориху с просьбой послать представителя для рассмотрения дела Симмаха ввиду обвинений, выдвинутых против него. Король решил, что вопрос представлял собой чисто церковную ссору, и назначил человека из их числа, епископа Алтимо, который так явно симпатизировал Лаврентию, что его деятельность только усугубила эту войну. И снова Теодориха попросили вмешаться, но он отказался предоставлять юридическое содействие, предоставив им самим разбираться между собой; но поскольку угроза всеобщему благополучию была весьма велика, а конфликт длился весьма долго, Теодорих велел им достигнуть какого-то соглашения, которое прекратило бы войну, и восстановить общественный порядок. С этой целью собрали совет. На пути Симмаха к месту собрания «он был атакован враждебной стороной; на него обрушились потоки камней; многие из пресвитеров и сопровождавших его сторонников были сильно ранены; сам понтифик еле спасся благодаря защите готической охраны», и укрылся в соборе Святого Петра. Опасность, которой он подвергся на пути, он выдвинул в качестве уважительной причины его неявки на этот совет.

На этот раз большинство совещавшихся склонялись на сторону Симмаха и претензий епископа Рима, и поэтому

были рады любой причине, избавившей их от необходимости его осудить. Однако они выполняли процедуру приглашения его на совет ещё три раза, каждый из которых он отклонил.

Большинством голосов Симмаха объявили «невинным в глазах людей, независимо от его виновности или невинности в глазах Бога» по той причине, что «ни одно собрание епископов не имеет власти судить папу; он подотчётен в своих действиях одному Богу». Затем они повелели всем под угрозой отлучения принять этот вердикт, и подчиниться руководству Симмаха, признавая его «законным епископом святого города Рима».

ВАРВАРСТВО В ЦЕРКВИ

Из вышеуказанных фактов относительно уровня цивилизации как среди так называемых «варваров», так и среди католиков в городе Риме, не трудно будет увидеть, где именно цивилизация, общественный порядок, мир и всякое благоденствие воистину процветали. Все благословения цивилизации и принципов просвещения были свойственны именно «варварам», тогда как воистину варварское насилие, раздоры и борьба за первенство бушевали в Католической Церкви, по примеру её гавных вождей, и в городе, где они властвовали безраздельно и полно. Именно «варвары» принесли Италии все благословения просвещёния и цивилизации. Католическая же церковь принесла в Рим такие распри, насилие и кровопролития, которых не знали даже варвары. И эти явления, наполнявшие Рим, нельзя назвать случайностями, поскольку их систематичность и постоянство при очередных выборах папы наблюдалась уже более ста лет. Это «варварство» самой Римской церкви преобладало не только в Риме, но и по всей империи, где только отсутствовали так называемые «варвары-еретики», чтобы соблюдать там порядок. В восточной части империи эта церковь имела безраздельную власть, ибо никакие «варвары-еретики» не могли ей там воспрепятствовать, и результаты были воистину варварскими. На совете в Халкидоне в 451-м году н.э. их «вера» была, наконец навязана всему миру, и никому

не разрешалось под страхом суровых наказаний «обсуждать вопросы веры». Но при таком варварстве, наполнявшем всю Католическую Церковь, ни так называемая «вера», ни законы, ни наказания не принесли никакой пользы. В Иерусалиме некий Феодосий возглавил целую армию монахов, которые сделали его епископом, и своим насилием, грабежами и убийствами он с лихвой превзошёл бандитов этой страны, совершенно не знающих никаких законов. «Сами картины, изображающие добрые дела Спасителя» - пишет Мильман, - «были залиты кровью, пролитой во имя Его от рук Его же яростных учеников-самозванцев».

В Александрии «епископ был убит в своём же баптистерии. Более того, его тело было подвергнуто постыдным надругательствам. Многие другие зверства могли бы вызвать отвращение даже у каннибалов». Эта банда монахов избрала епископа из своего же числа по имени Тимофей Уэсел, ученика Диоскора.

СОЗДАНИЕ СПОРНЫХ ПУНКТОВ БОГОСЛОВИЯ

Ко всему этому вскоре прибавился ещё один вопрос, увеличивший эту страшную бойню. В католических церквях обычно исполняли так называемое «Трисвятое», или «Трижды Свят». Сначала его пели так: «Свят, свят, свят Господь Воинств», как написано в книге Исаии (6:3). Но во время Халкидонского собора туда внесли изменения, и теперь нужно было петь: «Святый Боже, Святый Всемогущий, Святый Бессмертный, помилуй нас». В Антиохии, в 477-м году монах третьего уровня Пётр Фуллер «повёл процессию, главным образом из монахов, по улицам», громко воспевая «Трижды Свят» с добавлением: «Кто был распят за нас». Ортодоксальным считалось петь «трисвятое» так, как оно пелось на соборе в Халкедоне, с пониманием того, что тройное «свят» относилось ко всем трём личностям Троицы. Петь «трисвятое» с этим дополнением считалось ересью.

В 511-м году две группировки монахов встретились в Константинополе для защиты своей точки зрения. «Две одетые в чёрное армии наблюдали друг за другом несколько месяцев, исполняя свои тайные и коварные планы. В итоге

они дошли до насилия… Монофизитские монахи в церкви Архангела при дворце после звучания «Трисвятого» стали допевать своё дополнение, добавленное в Антиохии Петром Фуллером – «Который был распят за нас». Ортодоксальные монахи, подогреваемые чернью Константинополя, попытались выгнать их из церкви. Не довольствуясь выкрикиванием проклятий друг на друга, они взялись за камни и палки. Завязалась жестокая и отчаянная драка. Божественное присутствие императора потеряло обожание присутствующих, и он не мог оставаться безучастным. Епископу Македонию нужно было либо взять ситуацию под контроль, либо направлять этот хаос. Мужчины, женщины и дети побежали прочь из всех кварталов. Монахи со своими архимандритами шли во главе разъярённой толпы и издавали свои религиозные боевые выкрики».

Таковы примеры повторяющихся – можно даже сказать постоянных – происшествий в восточных городах. «По всему азиатскому христианству пылала одна и та же дикая вражда. Епископов смещали тихо; там же, где оказывалось сопротивление, две группировки дрались прямо на улицах, в церквях. Города, включая самые святые места, были залиты кровью… Гимн небесных ангелов стал земным боевым кличем, сигналом к кровопролитию».

В 512-м году н.э. одна из этих битв за «Трисвятое» разразилась в Константинополе, поскольку император предложил использовать добавленную строчку. «Многие дворцы благородных граждан были сожжены, чиновники двора унижены, грабёж, пожарища и насилие наводнили город». В доме любимого министра императора нашли монаха из сельской местности. Его обвинили в том, что именно он предложил использовать эту добавку. Его голову отрубили и повесили на шест, и вся ортодоксальная процессия прошлась по улицам, напевая ортодоксальное «Трисвятое», и восклицая: «Вот враг Троицы».

РИМ СЕГОДНЯ ТОТ ЖЕ

Этого, пожалуй, достаточно, чтобы показать разницу между варварством и так называемой «христианской цивилизацией» в Римской Империи, когда Католическая

Церковь имела в своих руках все возможности для того, чтобы полностью показать свою сущность. Что же она сделала с остготами? Обнаружив свою неспособность развратить их своей воистину варварской религией, она выпросила у Юстиниана армию, которая пришла из Восточной Империи и стёрла их не только с территории Италии, но и с лица земли. Отсготы были одним из трёх народов, которые были «вырваны с корнем», чтобы предоставить папству полную свободу (Даниил 7: 8, 20, 24, 25). И теперь оно заявляет всем западным правительствам и народам, что сделает с ними то же самое, что сделало с остальными. И нет ни малейших сомнений в том, что оно сделает всё, на что только способна эта подлинно варварская власть, чтобы исполнить объявленное намерение. Она будет развращать до самого основания всех, кого только возможно; тех же, кого ей не удастся развратить, она будет всеми силами стараться уничтожить. Но, слава Господу, она не сможет этого сделать, ибо Бог пообещал всем им «победу над зверем, его образом, его начертанием и числом имени его» - полную триумфальную победу над ней и над всем её варварством. Они будут стоять на стеклянном море перед престолом Божьим (Откровение 15:2,3).

Кто поклонится Риму? Кто примет его требования? Кто одобрит его претензии? Кто уступит тайне беззакония, этому синониму варварства в худшей его форме? Кто разделит его неизбежную погибель после пришествия «спасителя от Ватикана»? Кто? Настало время делать этот выбор.

«КТО ЕСТЬ ГОСПОДИН СОВЕСТИ?»

Алонзо Джоунс (A. T. Jones)

«Истина для настоящего времени», том 11
1 августа 1895-го года
(The Present Truth 11, 31 , p. 486)

В статьях о недавних судах над Адвентистами Седьмого Дня в штате Теннеси по вопросу воскресного закона, издание «Американский вестник Нью-Йорка» пишет: «Знаменательным событием этих судов была речь бывшего члена конгресса по фамилии Снодграсс, в которой он выразил своё мнение о том, что данный закон нарушает конституцию, невзирая на толкование Верховного Суда. Он выразил большое сочувствие Адвентистам, но настоятельно посоветовал им подчиниться закону, учитывая текущие обстоятельства, и исполнять его пока он не будет отменён, поскольку он был очень уверен, что это произойдёт на следующих же выборах. Он напомнил адвентистам о библейском наставлении, которое гласит: «Будьте послушны высшим властям», ибо «существующие власти от Бога установлены». Бывший конгрессмен, кажется, забыл, или никогда не понимал, что Бог не позволял никакой власти господствовать над совестью. Он также не знает, что принятие только этого принципа в обсуждаемом вопросе сделает совесть человека продуктом гражданских законов, и оправдает осуждение и казнь всех мучеников от времён Стефана по сегодняшний день. Ведь все они, за малым исключением, были казнены как нарушители гражданских законов. Если бы никто и никогда не нарушал законов, противоречащих совести, реформация так никогда бы и не наступила. Лютер бы никогда так и не оставил католическую церковь; Уэсли так никогда бы и не стал проповедовать вопреки традиционному учению; а Джон Буньян никогда бы не отстаивал проповедь евангелия перед гражданскими постановлениями в суде.

«Ранние баптисты и квакеры Новой Ангии, а также баптисты Вирджинии претерпели штрафы, заключения,

побои, изгнания и смерть за нарушения гражданских законов. И степень религиозной свободы, которой мы наслаждаемся сегодня, дана нам благодаря тому факту, что они осмелились нарушить несправедливые законы, и продолжали нарушать такие законы, пока их страдания не заставили их соотечественников признать такое явление как право на свободу совести. Сегодня стоит удивляться наличию в наши дни разумных мужей, осмеливающихся заявлять о том, что христианский долг заключается в подчинении совести гражданским законам».

«ВЕЧНАЯ ГЛУБИНА СЛОВА БОЖЬЕГО»

Алонзо Джоунс (A. T. Jones)
«Истина для настоящего времени», том 11
15 августа 1895-го года
(The Present Truth 11, 33 , p. 517)

Божье намерение сообщить нам Свою волю названо «вечным определением» (Ефесянам 3:11). Писание выражает Божьи мысли по поводу этого намерения, раскрывая, показывая и сообщая об этом намерении. Насколько же глубоки Его мысли? – Так же глубоки, что и Его намерения. Насколько же дальновидны Его намерения? – Они вечны. Сколько библейских выражений содержат мысль о вечной непостижимости? Сколько таких текстов? Каждый текст говорит об этом. Неужели все тексты Писания потребовались Господу, чтобы выразить Своё желание раскрыть нам Его вечное определение? Да, все тексты. Насколько же глубоки мысли, заложенные в каждом отрывке Библии и в каждом слове, сообщающем нам об этом? – Их глубина бесконечна.

Следовательно, как только кто-то улавливает одну из этих глубоких мыслей и думает: «Теперь я знаю, я усвоил эту мысль из текста; я знаю истину; я познал всё, что несёт эта мысль», такой человек закрыл свой ум для мудрости и познания Бога. Ведь он поставил себя и свой ум на место

Бога и Его мыслей. Такой человек не сможет больше ничего познать. Разве не ясно, что в этот же момент он навсегда отрезает себя от всякого знания? Всякий поступающий так, конечно, не сможет познать ничего, что превыше него самого, и, конечно, никогда не получит познания о Боге.

Выражения мыслей, переданные в текстах Писания, подобны вечным глубинам. Какой же лимит мы можем поставить в изучении этих текстов? – Совершенно никакого лимита. Разве это не открывает нам величественную картину о Божьем уме, широко открытом перед нами для нашего изучения? И пока мы не постигнем все глубины и вечные красоты, мы никогда не достигнем такого состояния, чтобы иметь право назвать себя знающими хоть что-либо, и изучившими какой-то вопрос в его исчерпывающем вечном значении. Я рад сознавать, что мы имеем такой предмет для изучения, и столько времени (всю вечность), чтобы заняться этим исследованием.

«ЖИВАЯ ВЕРА»

Алонзо Джоунс (A. T. Jones)
«Истина для настоящего времени», том 11
29 августа 1895-го года
(The Present Truth 11, 35 , p. 547, 548)

Термин «живая вера» весьма уместен, потому что вера – это и в самом деле нечто живое. Праведный живёт верой, и ни один человек не может жить чем-либо, что не имеет в себе жизни. Опять же, вера есть дар от Бога (Ефесянам 2:8), а Он есть Бог живой; Иисус является Автором веры (Евреям 12:2), и в Нём есть жизнь, - Он и есть сама жизнь. Естественно, исходящее от такого Источника должно само по себе дышать жизнью.

И снова, вера приходит от слышания слова Божьего (Римлянам 10:17), которое названо «словом веры» (Титу 1:9), то есть словом, исполненным веры; это же слово названо «словом жизни» (Филиппийцам 2:16). Поэтому,

если слово Божье приносит веру, и исполнено веры, и является словом жизни, то очевидно, что вера – это жизнь.

ЖИЗНЬ ПО ВЕРЕ

Какова же та жизнь, которую вера приносит людям? Вера приходит от Бога через Иисуса Христа, Который является «Начальником жизни». Единственную жизнь, которую она имеет и может принести людям – это жизнь Божья. Жизнь Божья – вот в чём нуждаются люди. Это то, что мы должны иметь. И именно эту жизнь Бог желает нам иметь, ибо написано: «Не поступайте более, как поступают прочие народы, по суетности ума своего, будучи помрачены в разуме, отчуждены от жизни Божией» (К Ефесянам 4:17,18).

Иисус пришёл, чтобы люди имели жизнь, и чтобы они имели её с избытком (Иоанн 10:10). Мы также читаем, что Бог дал нам вечную жизнь, и эта жизнь в Сыне Его. Имеющий Сына имеет жизнь, а не имеющий Сына Божьего не имеет жизни» (1-е Иоанна 5:11, 12). Христос же принимается верою, и пребывает в сердце верою (Ефесянам 3:17). Поэтому, если жизнь Божью, единственную вечную жизнь, можно найти только в Иисусе Христе, а Христос пребывает в сердце верою, то совершенно очевидно, что вера приносит жизнь Божью тому, кто эту веру имеет. Жизнь самого Иисуса должна пульсировать в наших телах, «ибо мы живые непрестанно предаемся на смерть ради Иисуса, чтобы и жизнь Иисусова открылась в смертной плоти нашей» (2-е Коринфянам 4:11). А жизнь Иисуса проявляется в нас самим Христом, живущим в нас, ибо «живёт во мне Христос. А что ныне живу во плоти, то живу верою Сына Божия» (К Галатам 2:20). Это и есть живая вера.

БЛАГОСЛОВЕНИЕ РЕАЛЬНОГО ПРИСУТСТВИЯ

И снова Он говорит: «Буду пребывать в них и ходить в них»; «Не оставлю вас безутешными, приду к вам»; и «Я живу, и поэтому вы будете жить» (Иоанн 14: 18, 19). Он пребывает в нас посредством Святого Духа, ибо Он желает нам «крепко утвердиться Духом Его во внутреннем человеке, верою вселиться Христу в сердца ваши» (К Ефесянам 3:16,17). И «в тот день», - в день, когда вы примете дар Духа Святого,

- «вы узнаете, что Я в Отце, а вы во Мне, и Я в вас» (Иоанн 14:20). «А что Он пребывает в нас, узнаем по Духу, который Он дал нам» (1-е Иоанна 3:24). А получаем мы «обещанного Духа верою» (Галатам 3:14). «Христос искупил нас от проклятия закона… дабы благословение Авраамово через Христа Иисуса распространилось на язычников, чтобы нам получить обещанного Духа верою». Мы должны иметь благословение Авраама, чтобы получить обещанного Духа. Благословение Авраама – это праведность по вере. Смотри Римлянам 4:1-13. Имея это благословение, Авраам «получил знак обрезания, печать праведности по вере, которую он имел». И мы, имея то же самое, можем свободно получить обещанного Духа, обрезывающего наше сердце к святости как печать праведности от веры, которую имел он. Имея же благословение Авраама, и будучи сынами Божьими, мы принимаем посланного от Бога Духа Сына Его в свои сердца (Галатам 3:26; 4:4-6). Имея благословение Авраама, чтобы получить обещанного Духа через веру, будем просить, чтобы получить. «Просите, и получите». Ибо слово Божье обещает, а вера приходит через слышание слова Божьего. Поэтому просите в вере, нимало не сомневаясь, «ибо всякий просящий получает, и ищущий находит, и стучащему отворят».

Такова живая вера – вера, приходящая от живого Бога; вера, автором которой является сам Христос; вера, которая приходит посредством слова Божьего; вера, которая несёт жизнь и силу от Бога людям, и которая делает дела Божьи в том, кто проявляет её; вера, которая получает Святого Духа, приносящего живое присутствие Иисуса Христа, пребывающего в сердце и живущего в смертной плоти. Это и только это является живой верой. Этой верой христиане и живут. Это есть сама жизнь. Это есть всё. Без неё всё ничто и хуже, чем ничто. Всё, что не по вере – грех.

ЖИВАЯ ВЕРА ДЕЙСТВУЕТ

С такой верой, то есть, с истинной верой, никогда не возникнет вопроса о делах; ибо эта вера действует сама по себе, и всякий имеющий её, непременно имеет дела. Невозможно иметь эту веру и не иметь дел. «Ибо во Христе

Иисусе не имеет силы ни обрезание, ни необрезание, но вера, действующая любовью» (К Галатам 5:6). Эта вера, как нечто живое, просто не может существовать в бездействии. И единственные дела, которые эта вера может производить, приходя от Бога – это дела Божьи. Поэтому всё остальное, что называется верой, но само по себе не производит спасения своего обладателя, и, естественно, не делает дел Божьих в том, кто исповедует её – это вовсе не вера. Это подделка, которую человек принимает за подлинник, и которая не приносит никакой благодати в сердце, никакой жизни. Эта подделка мертва, и такой человек ещё мертв в своих преступлениях и грехах. Всё его служение – это только форма, не имеющая силы, а значит один только мёртвый формализм.

Но, с другой стороны, вера, которая от Бога, которая приходит посредством слова Божьего и приносит Христа как живое Слово, пребывая в сердце и сияя в жизни – такова истинная вера, которая живёт и действует только посредством Иисуса Христа в тех, кто применяет её.

Христос Сам живёт в нас; Христос в вас, упование славы; Бог с нами; Бог, явившийся во плоти, являющийся сегодня в нашей плоти верой Иисуса Христа – такова единственная живая вера. Ибо «всякий дух, который исповедует Иисуса Христа, пришедшего во плоти, есть от Бога; а всякий дух, который не исповедует Иисуса Христа, пришедшего во плоти, не есть от Бога, но это дух антихриста, о котором вы слышали, что он придет и теперь есть уже в мире. Дети! вы от Бога, и победили их; ибо Тот, Кто в вас, больше того, кто в мире» (1-е Иоанна 4:2-4). Посему «испытывайте самих себя, в вере ли вы; самих себя исследывайте». Иисус говорит нам всем: «Имейте веру Божью» (Марк 11:22).

«РИМ ЯЗЫЧЕСКИЙ И ПАПСКИЙ»

Алонзо Джоунс (A. T. Jones)

«Истина для настоящего времени», том 11
5 сентября 1895-го года
(The Present Truth 11, 36 , p. 565-567)

НЕИЗМЕННАЯ ЛУКАВАЯ ПОЛИТИКА

«Рим никогда не изменится». Это часто повторяющееся заявление самого папства соответствует действительности. Оно правдиво в гораздо более широком смысле, чем многие себе это представляют, даже из числа его приверженцев.

В своём духе, в своём характере, в самой своей природе и характерных чертах Рим сегодня такой же, каким он был двести или пятьсот лет до рождества Христова. Правда, между началом его существования и сегодняшним днём, то есть, между 753-м годом до рождества Христова и 1894-м годом после Р.Х., Рим принимал различные внешние формы, проходил через разные фазы, - такие как царская власть, республика, империя, и папство. Но, проходя все эти фазы, Рим оставался тем же самым Римом по своему духу, по своей природе, и по своим главным характеристикам.

РИМ В ПРОРОЧЕСТВАХ

В Библии никакая другая власть не удостоилась такого большого внимания, как Рим. С самого своего возникновения в античное время, в своей языческой форме, на протяжении всего своего развития, включая время его трансформации в папскую форму, и до самого своего неминуемого уничтожения в наши дни, вдохновенное перо прослеживает его во всех его действиях, отмечает его в каждой его существенной характеристике. И Рим всё время и во всех проявлениях показан одним и тем же – хитрым, лукавым, коварным, высокомерным, насильственным, преследующим и кровожадным. Он всегда движим тем же духом и всегда применяет одну и ту же политику. И эта политика настолько постоянна, и настолько неизменна, что

она выделяется в Писании ясным и отчётливым понятием – понятием «его политики».

В 8-й главе книги Даниила находится пророчество о Мидо-Персии, Греции при Александре, а затем при сменивших его царях, а также о такой власти, которая превзойдёт предыдущие, и которая согласно всем свидетельствам Писания и историческим сведениям, воплотилась только в Риме. И в той главе кратко, но ёмко об этой власти сказано так: «Под конец же царства их (сменивших Александра царей), когда отступники исполнят меру беззаконий своих, восстанет царь наглый и искусный в коварстве; и укрепится сила его, хотя и не его силою, и он будет производить удивительные опустошения и успевать и действовать и губить сильных и народ святых, и при политике его и коварство будет иметь успех в руке его, и сердцем своим он превознесется, и среди мира погубит многих, и против Владыки владык восстанет, но будет сокрушен - не рукою».

Мы ясно видим, что «при политике его и коварство будет иметь успех в руке его», и он «среди мира погубит многих». Знать «его политику» означает знать Рим от начала и до конца. Понимать действия «этой политики» значит понимать действия Рима так хорошо, что даже в наши дни эта власть не сможет обмануть и досадить тому, кто эту политику усвоил.

ПОЛИТИКА РИМА В ДРЕВНЕЕ ВРЕМЯ

В «Древней истории» автора Роллина присутствует анализ политики Рима и его действий в продвижении власти Рима и его владычества над всеми древними народами. И эта политика, как её раскрывает анализ Роллина, описывая её древние дела, настолько же полно присуща Риму сегодня, как и в те древние дни. Вот свидетельства историка: «Читатель начинает видеть в описанных событиях одну из принципиальных характеристик римлян, которая вскоре определит судьбу всех провинций Греции, и произведёт почти всеобщие перемены во всём мире. Я имею ввиду дух владычества и независимости. Эта черта сначала не проявляла себя в полную силу; она открывалась только

отчасти. И только посредством вероломного продвижения вперёд она наконец развилась до своей наивысшей степени. Нужно признать, что этот народ в некоторых случаях показывает такую умеренность и беспристрастность, которая на первый взгляд кажется превосходящей всё, что мы встречаем в истории, и пробуждает в нас желание хвалить его… Но если мы проникнем немного глубже этой внешней стороны, мы скоро поймём, что эта благовидная скромность римлян является частью глубокого замысла; они и в самом деле мудры и благоразумны, послушны привычным нормам права, но вместе с этим весьма далеки от той благородной беспристрастности, которая так высоко ценится в данной ситуации.

Ничто не может быть добрее и справедливее поведения римлян в самом начале. Они поступали с предельным смирением с народами и государствами, обратившимися к ним за защитой. Они помогали им в борьбе с врагами, брали на себя большие жертвы в устранении разногласий и подавлении мятежей, возникающих среди них, и не требовали ни малейшей компенсации от своих союзников за все эти услуги. С помощью таких действий их власть крепчала с каждым днём, и готовила народы к полному порабощению.

Под маской оказания добрых услуг и заинтересованности в их благополучии, под видимостью их миролюбия, римляне сделали себя самих независимыми судьями для тех, кого они выводили на свободу, и кого они теперь считали в определённой степени своими вольноотпущенниками. Они отправляли им своих комиссаров, которые выслушивали их жалобы, взвешивали и проверяли аргументы обоих сторон, и решали их конфликты; но когда дела принимали такой оборот, что не было никакой возможности уладить спор на месте, они предлагали сторонам послать своих представителей в Рим. Однако впоследствии они стали созывать конфликтующие стороны с более официальной авторитетностью, и обязывать их излагать свои дела перед сенатом, и даже лично являться туда. Таким образом, бывшие арбитры и посредники становились верховными судьями, и в скором времени стали

разговаривать официальным тоном, смотреть на свои решения как на неоспоримые декреты, и очень болезненно воспринимали отказ полностью и во всех деталях повиноваться им, называя мятежом подобное сопротивление. Так и возник Римский Сенат, трибунал для всех народов и царей, на который пожаловаться было уже некому. Мы не допускаем и тени сомнения в том, что Провидение пожаловало римлянам владычество миром, а Писание предсказало их будущее величие; но они были совершенно незнакомы с этими божественными прорицаниями, и кроме того, чистое предсказание об их победах не оправдывает их поведение. И, хотя весьма трудно утверждать, а тем более доказать, что этот народ с самого начала формировал план завоевания и подчинения всех народов, нельзя и отрицать того, что весьма очевидно при внимательном изучении их деятельности. А именно: они действовали, как будто имея некое предчувствие этого – как если бы некий невидимый царь на уровне инстинктов определил им всячески стремиться к этой цели. Так это или нет, мы уже видим в данном событии, в котором эта показная снисходительность и скромность римлян исчерпала себя.

Враги всяческой свободы всех народов, пылая презрением к царям и монархам, смотря на весь мир как на свою добычу, они хватались с ненасытным аппетитом за всяческую возможность завоевать весь мир, подчиняли себе без разбора все провинции и царства, и распространяли свою империю на все народы; одним словом, у них не было границ для их обширных планов и замыслов, кроме пустынь и морей, которые невозможно было обойти» (Книга 18-я, глава «Размышления о поведении римлян»).

ПОЛИТИКА РИМА СЕГОДНЯ

Данное определение политики Рима и его действий сегодня так же истинно и объективно в отношении Римской Церкви, как и во все дни существования римского государства и республики Греции. Оно отражает политику папы Льва 13-го, а также суть постоянных намерений этой системы по отношению к правительствам народов мира и простым

рабочим и крестьянам. Эта власть сегодня назначает сама себя в качестве посредника между капиталом и трудящимися, и в качестве кандидата на мирового судью. Данная политика – политика древнего Рима, а также политика современного Рима, не отвергается папством. Более того, она подтверждается папством, поскольку поддержание традиций древнего Рима сегодня является признанным источником вдохновения современного Рима.

Когда имперский Рим распался на части в результате интенсивных набегов варваров на севере, дух и политика Рима не только сохранились, но углубились и усовершенствовались в папском Риме. И этот же дух и политика осознанно и преднамеренно продолжали применяться каждым последующим папой на протяжении долгих лет, бережно передаваясь и прилежно развиваясь от одного папы к другому.

Таким было наследие, переданное папе Льву Великому (440-451 года после Р.Х.) его предшественниками, а также высокомерие его собственной природной гордости, вместе с великими возможностями, которые он имел в течение своего долгого правления, увеличив это наследие в тысячу раз. «Всё, что могло перейти от Рима» - пишет Мильман, - «его безграничные амбиции, его несгибаемая настойчивость, его надменный язык, его вера в своё вечное будущее, его терпение и достоинство во время неудач, его неоспоримая страсть к владычеству над миром, его уважение к традициям и писанному закону, к неизменным обычаям, - всё это воплотилось в этом одном человеке». Даже в момент своего избрания он отсутствовал, исполняя в Галлии миссию посредника в решении спора между двумя влиятельными мужами империи. Он преуспел в этой миссии. Его приветствовали словами: «ангел мира», и «спаситель империи». Он показал степень своих амбиций в своей проповеди, показав, как слава и влияние прежнего Рима воплотились в католическом Риме. Завоевания и могущество языческого Рима оказались всего лишь тенью силы и всеобщей власти католического Рима. Ромул и Рем оказались всего лишь предтечами Петра и Павла. Армия

древнего Рима завоевала всю землю и море. Теперь же, благодаря престолу святого блаженного Петра, названного центром мира, Рим посредством своей божественной религии завладеет всей землёй» (Мильман).

Таков Рим. Таков Рим всегда. Рим всегда неизменен. Такова «его политика» - коварство и лицемерие, лицемерие и коварство, всегда на службе у одной неутолимой жажды всемирного владычества. «Рим никогда не изменится» - это правда. Ни в «политике», ни в духе, ни в делах, ни в своей природе, он никогда не менялся и никогда не изменится. Во всех этих сферах Рим такой же коварный, каким он только может быть, однако ставит себя выше самого Бога, и поэтому как он может измениться? Нет, Рим не изменится никогда. Это правда. Этого никогда не будет. Такова истина.

«КАКОВО ЕГО ИМЯ?»

Алонзо Джоунс (A. T. Jones)

«Истина для настоящего времени», том 11

17 октября 1895-го года

(The Present Truth 11, 42 , pp. 661, 662)

Когда Господь повелел Моисею пойти к сынам Израилевым и вывести их из Египта, Моисей сказал: «вот, я приду к сынам Израилевым и скажу им: Бог отцов ваших послал меня к вам. А они скажут мне: как Ему имя? Что сказать мне им? Бог сказал Моисею: Я есмь Тот, кто Я есмь… Вот имя Мое на веки» (Исход 3:13-15).

И СУЩЕСТВОВАНИЕ, И ХАРАКТЕР

Имя Господа выражает как существование, так и характер. Слова «Я есмь» выражают существование. Слова «Я есмь Тот, Кто Я есмь» выражают характер. Верить в Бога означает верить как в Его существование, так и в Его характер. Мало верить только в существование Бога. Верить только в то, что Он есть, и не верить в то, что Он есть Тот, Кто Он есть, означает не верить в Него вовсе. Ведь даже если верить в

Его существование, но представлять себе Его характер отличным, чем характер Его самого, означает верить в отличного бога, а вовсе не в того Бога, Каким Он на самом деле является. А верить в отличного Бога, чем Тот, кем Он на самом деле является, означает верить в другого Бога. Но других богов, чем этот Бог, на самом деле не существует. Все остальные боги – плод человеческого воображения. Следовательно, даже если верить в существование Бога, но иметь представление о Его характере, отличное от Его истинного характера, это буквально означает совершенно не верить в Бога. Это значит верить в другую личность, но не в Него. Это значит иметь другого Бога, что есть идолопоклонство.

Поэтому и написано: «Приходящий к Богу должен веровать, что Он есть», - и кое-что ещё. Такой человек должен «веровать, что Он есть, и прилежно ищущих Его Он вознаграждает» (Евреям 11:6). Другими словами, приходящий к Богу должен веровать как в то, что Он есть, так и в то, что Он есть Тот, кто Он есть. Необходимо верить как в Его существование, так и в Его характер. Это, и только это означает верить в Бога. Это и только это означает верить в Его имя.

ОТКРЫТОЕ ИМЯ

Каков же Его характер? Каково Его имя? Каков Он? Одним термином это имя можно выразить так: «БОГ ЕСТЬ ЛЮБОВЬ».

В другом месте Его имя выражено в более широкой форме, чтобы нам можно было более полно уяснить, каково же оно на самом деле. Когда Моисей попросил Господа показать ему Свой характер, Господь сказал: «То, о чём ты говорил, Я сделаю… Я проведу пред тобою всю славу Мою и провозглашу имя Иеговы пред тобою». «И сошел Господь в облаке, и остановился там близ него, и провозгласил имя Иеговы. И прошел Господь пред лицем его и возгласил: Господь, Господь, Бог», или «Иегова, Иегова Бог». Частичка «Ях» соответствует «Я есмь», выражая существование. Далее же было сказано то, что описывает Его характер: «человеколюбивый и милосердый, долготерпеливый и

многомилостивый и истинный, сохраняющий милость в тысячи [родов], прощающий вину и преступление и грех». Таково Его имя. Таков Он есть.

МИЛОСТЬ, БЛАГОДАТЬ, ДОЛГОТЕРПЕНИЕ

«Милостивый» означает исполненный милости. Милость - это решение обращаться с людьми лучше, чем они того заслуживают. Это не означает заставлять Себя миловать кого-то. Это значит желать этого изнутри, поступать так по своей природе и натуре. Его суть выражается именно в этом. Он не может поступать иначе.

Благой. Благость – это расположение. Благой означает добрый, излучающий доброту. Таков Он и есть. Такова Его природа. Вот почему мы часто читаем: «Благодать вам». Поскольку Он благ, то «каждому из нас дана благодать по мере дара Христова» (Ефесянам 4:7). Мера дара Христова – это мера «полнота божества телесно» (Колоссянам 2:2). Таков этот дар благодати – Он отдал Себя во всей Своей полноте. Ибо «от полноты Его мы и приняли благодать на благодать» (Иоанн 1:16). Эта благодать, или Сам Христос, даны для того, чтобы все люди могли спастись, ибо «благость Божья несёт спасение» (Титу 3:11). Он исполнен благодати. Он – наш Спаситель. Слава Его имени!

Долготерпение: «Господь долготерпит нас, не желая, чтобы кто погиб, но чтобы все пришли к покаянию». «…долготерпение Господа нашего» есть «спасение» (2-е Петра 3:15). Долготерпение Господа и есть спасение. Он долготерпелив. Такова Его природа. Таков Он сам по Себе. Следовательно, Он и есть наше спасение. Поэтому «Бог - спасение мое: уповаю на Него и не боюсь; ибо Господь ИЕГОВА - сила моя, и пение мое - Господь; и Он стал моим спасением. Посему в радости будете почерпать воду из источников спасения» (Исаия 12:2,3). Ибо Он есть «источник воды живой» (Иеремия 2:13).

ОБИЛЬНО ПРОЩАЮЩИЙ

Щедрый в благости и истине, прощающий – поступающий лучше, чем того заслуживают – в тысячи родов; не просто до тысячи человек, а в тысячи родов. «Итак знай, что

Господь, Бог твой, есть Бог, Бог верный, Который хранит завет [Свой] и милость к любящим Его и сохраняющим заповеди Его до тысячи родов» (Второзаконие 7:9). Такова Его природа. Он Бог верный, и любит, когда на Его милость уповают – уповают на Его благость и решимость обращаться с ними лучше, чем они того заслуживают. Он радуется, когда верят в Его имя, которое открывает Его милость даже до тысячи родов.

«Прощающий вину и беззаконие и грех». Здесь сказано не о том, что Он простит, если мы сделаем нечто значительное со своей стороны, и не о том, что Его можно уговорить, склонить к прощению. Нет. Он Сам назван прощающим вину и беззаконие и грех. Прощение уже исходит от Него. Прощение – сама Его суть. Прощая каждого человека, Он всего лишь проявляет Себя. Те, кто не принимает так щедро, обильно и постоянно даруемое нам прощение, должны будут, конечно, погибнуть в своих грехах, потому что Он не может никого заставить принимать это прощение. Но, тем не менее, Он прощает. Он дарует прощение каждой душе, и дарует его всегда. «Я есть Тот, Кто Я есть». «Таково Моё имя вовеки, и таково упоминание обо мне во все роды». О, как чуден «Прощающий вину и беззаконие и грех»! Такое у Него имя. Какое славное имя!

«И сошел Господь в облаке, и остановился там близ него, и провозгласил имя Иеговы. И прошел Господь пред лицем его и возгласил: Господь, Господь, Бог человеколюбивый и милосердый, долготерпеливый и многомилостивый и истинный, сохраняющий милость в тысячи [родов], прощающий вину и преступление и грех». Таково Его имя. Таков Он Сам. Поэтому, «Встаньте и благословите Господа Бога вашего во веки и веки; благословенно Твоё славное имя, превыше всякого благословения и хвалы». «О, прославьте Господа со мною, возвеличим имя Его вместе!».

«ПРОПОВЕДОВАТЬ И КРЕСТИТЬ ВО ИМЯ ЕГО»

Алонзо Джоунс (A. T. Jones)
«Истина для настоящего времени», том 11
24 октября 1895-го года
(The Present Truth 11, 43 , pp. 677, 678)

«И сказал им: так написано, и так надлежало пострадать Христу, и воскреснуть из мертвых в третий день, и проповедану быть во имя Его покаянию и прощению грехов во всех народах, начиная с Иерусалима» (От Луки 24:46,47).

Христос есть откровение, но открывает Он не Себя, а Отца. Ибо «Никто не знает Сына, кроме Отца; и Отца не знает никто, кроме Сына, и кому Сын хочет открыть». «Бог был во Христе, примирив с Собою мир». И «слово, которое вы слышите, не есть Мое, но пославшего Меня Отца» (От Иоанна 14:24). Поэтому, проповедуемое слово и весть о «покаянии и прощении грехов во имя Его» было ничем иным, как словом Отца, и проповедовалось во имя Отца – во имя Того, кто есть «человеколюбивый и милосердый, долготерпеливый и многомилостивый и истинный, сохраняющий милость в тысячи [родов], прощающий вину и преступление и грех».

ХРИСТОС НОСИТ ИМЯ ОТЦА

Так или иначе, имея ввиду этот конкретный факт, даже если бы Христос говорил Сам от Себя, и даже если бы Ему было поручено проповедовать во имя Своё, это ничем бы не отличалось, ибо Его имя точно такое же, что и у Отца. Он и Отец – одно. И «Он унаследовал имя более славное», чем у ангелов (Евреям 1:4).

Единственное имя, которое кто-либо может унаследовать – это имя своего отца. Человек может иметь несколько имён, но только одно он может унаследовать – имя его отца. Все остальные его имена он просто получает.

Христос тоже имеет имя, данное ему «по наследству». И этим именем может быть только имя Его Отца. Имея это имя как унаследованное, Он имеет его по Своей природе. Он имеет его по самому факту своего существования. Это имя – имя Отца – принадлежит ему так же бесспорно, как и сам факт Его существования. А поскольку имя Отца принадлежит Ему по природе, оно определённо выражает Его природу точно так же, как и открывает имя Отца. «Господь, Господь, Бог человеколюбивый и милосердый, долготерпеливый и многомилостивый и истинный, сохраняющий милость в тысячи [родов], прощающий вину и преступление и грех» - таково имя Отца и Его природа. Таким же является имя и природа Сына, потому что Он унаследовал по природе имя Своего Отца. Поэтому проповедовать во имя Его означает открывать полноту милости, благодати и долготерпения, обилие благости и истины, прощение беззакония, преступления и греха; ибо таково Его имя. Только так можно воистину проповедовать покаяние и прощение грехов.

О ЖАЛУЮЩЕМСЯ ЧЕЛОВЕКЕ.

Как может кто-либо проповедовать «во имя Его», при этом считая себя обиженным, обделённым, не получившим того внимания, почёта и уважения, которых он считает себя достойным? «Его имя» - «Благой», то есть, источающий милость, а не домогающийся благоволения, или оказывающий уважение в обмен за уважение. Как может кто-либо проповедовать «во имя Его», считая себя угнетённым или несправедливо обвинённым со стороны комитета конференции, жалуясь и обижаясь от этого? «Его имя» - «Долготерпеливый», и в то же время «Изобилующий благодатью и истиной», даже подвергаясь преднамеренной несправедливости и насилию. Ведь проповедовать «во имя Его» означает быть движимым этим духом, и проповедовать в этом духе, даже если мы проходим через реальные, а не абсолютно надуманные проблемы и обстоятельства.

Как может кто-либо проповедовать, или трудиться «во имя Его», питая недовольство и обиду на других? Его имя «милостивое, … прощающее беззаконие и преступление

и грех»; и проповедовать, или делать что-либо другое, во имя Его, означает делать это в полноте расположения и в духе обращения с обидчиками лучше, чем они того заслуживают, свободно прощая всяческие виды несправедливости.

ПОГРЕБЁННЫЕ ВО ИМЯ ЕГО

Когда Его служители посылаются проповедовать «во имя Его», они также должны и крестить во имя Его: «Крестя их во имя Отца, и Сына, и Святого Духа». «Покайтесь, и да крестится каждый из вас во имя Иисуса Христа» (Деяния 2:38). Если проповедь совершается во имя Его, то и крещение может совершаться во имя Его. А по-другому и быть не может, ибо в противном случае крещаемые не будут знать Его имя. А если они не знают Его имя, как они могут креститься, или погрузиться, или потерять себя в Его имени? Ведь именно это знаменует собой крещение.

Креститься во имя Его означает нечто большее, чем просто погрузиться в воду после определённых слов, произнесённых над нами. Креститься во имя Господа на самом деле означает, что крещаемый проходит через погребение, погружение, потерю себя в водной могиле, чтобы ему поргузиться, окунуться и потерять себя в имени, в характере, в природе нашего Господа. Это значит, что старая первоначальная природа и характер уже больше не будут проявляться в этом мире; вместо них будет царить природа и характер Господа. Это значит, что человек как таковой уже больше в этом мире не появится; вместо него сам Бог будет проявляться в этом мире в его плоти. Вот что означает крещение «во имя Его», исходя из греческих терминов и учения Библии. Но как людям креститься во имя Его, если они не знают Его имени? А как им познать Его имя, если им не проповедуется это имя, если Его имя не открывается людям? О, пусть же наша проповедь будет «во имя Его», чтобы люди могли воистину креститься «во имя Его», дабы исполнилось обетование: «Народ Мой познает имя Моё»!

«НАРОД МОЙ ПОЗНАЕТ ИМЯ МОЁ»

Алонзо Джоунс (A. T. Jones)

«Истина для настоящего времени», том 11
31 октября 1895-го года
(The Present Truth 11, 44 , pp. 692, 693)

Эти слова сказаны о народе Божьем в то время, когда церкви надлежит облечься в «прекрасные одежды» Его праведности и быть наделённой Его силой (Исаия 52:1), когда она будет полностью отделена от мира и всего мирского, когда она полностью освободится от связывающих оков греха (стих 2-й), когда она познает полное искупление Господа (стих 3-й). В это время снова, как в Египте, Его народ будет «притесняем без причины» (стих 4-й), и «владычествующие над ними заставят их вопиять», и будут сами «постоянно каждый день хулить» имя Господне (стих 5-й). Именно в такое время, и «по этой причине» Господь заявляет: «Народ Мой узнает имя Моё» (стих 6-й). И это время уже настало. Те, кто послушен Ему теперь, как и тогда, в Египте, терпят угнетение без причины. Как тогда в Египте они терпели угнетение за соблюдение субботы Господней, так и здесь их притесняют за то же самое. И теперь Бог проявит Себя в силе, как и тогда. Сегодня, как и тогда, «обнажит Господь святую мышцу Свою пред глазами всех народов; и все концы земли увидят спасение Бога нашего» (стих 10). «Поэтому народ Мой узнает имя Мое; поэтому [узнает] в тот день, что Я тот же, Который сказал: "вот Я!"».

ЧТО ЗНАЧИТ УЗНАТЬ ИМЯ ЕГО

Его имя – «Бог человеколюбивый и милосердый, долготерпеливый и многомилостивый и истинный, сохраняющий милость в тысячи [родов], прощающий вину и преступление и грех». Знать Его имя означает знать всё перечисленное выше. Это значит не просто знать об этом, а знать это. Это значит не просто услышать об этом, а познать это «слышанием веры», узнать об этом сердцем. Поскольку

Его имя выражает Его самого, то и знать Его имя означает знать Его самого – не просто знать о Нём, а знать Его. Его имя выражает Его природу, и знать Его имя означает знать Его природу.

Он милостив. Таково Его имя. Знать Его имя означает знать милость. Это значит знать о том, как всегда проявлять сердечное расположение и обращаться с обидчиками лучше, чем они того заслуживают. И это можно сделать, только зная Его как Источник милости. «Посему будьте милосерды, как и Отец ваш милосерд» (От Луки 6:36).

Бог человеколюбив. Таково Его имя. Знать Его имя означает знать, как всегда распространять человеколюбие на всех людей. Это не та любовь, которая оказывается в ответ на любовь, а чистое человеколюбие, не эгоистичное, а абсолютно бескорыстное.

Бог долготерпелив. Его имя, как Он сам говорит, хулится постоянно и каждый день. Его закон попирается. Его власть отвергается. Его самого оскорбляют и унижают. Однако Он всё это терпит. Он терпит долго, и по-прежнему полон благости и истины даже по отношению ко всем тем, кто поступает с Ним так жестоко. Он долготерпелив ко всем, потому что Он не желает, чтобы кто погиб, но чтобы все пришли к покаянию. Таково Его имя, и знать Его имя означает знать, как переносить несправедливое, жестокое, презренное отношение, оскорбления, жестокость, и переносить это долго, проявляя при этом обилие благости и истины ко всем, ожидая того, что когда-нибудь твои обидчики придут к покаянию. «Любовь долготерпит, не мыслит зла». И «если я не имею любви, я ничто». «Любовь есть совокупность совершенства».

И теперь, когда время страданий, презрения, угнетения, оскорблений и насилия уже наступает, как драгоценно обетование о том, что мы познаем имя Его, так что Его святое отношение и характер проявится во всех наших обстоятельствах! И насколько же важно, чтобы каждый, кто числится среди Его народа, принял это обетование во всей его полноте, чтобы нам воистину познать имя Его, и чтобы благоухание познания Его могло распространяться нами во всяком месте!

Он прощает беззаконие и преступление и грех. Таково Его имя. Знать Его имя значит знать прощение беззакония, преступления и греха. Это означает знать это каждому для себя лично на своём собственном личном опыте, и только потом, зная это лично, открывать это всем людям повсюду. «Не судите, и не будете судимы; не осуждайте, и не будете осуждены; прощайте, и прощены будете» (От Луки 6:37). Этот мир нуждается далеко не в осуждении. Осуждения в этом мире уже предостаточно. Люди этого мира нуждаются не в осуждении, а в спасении. «Бог послал Своего Сына не судить мир, а чтобы мир спасён был чрез Него». И «как Отец послал Меня, так и Я посылаю вас» - сказал Христос. Он послал нас не для того, чтобы осуждать, а для того, чтобы спасать. Его имя – «прощающий беззаконие и преступление и грех», и Его народ должен знать Его имя – они должны знать, что означает быть таким для всех людей.

Бог есть любовь. Это есть Его имя. Знать Его имя означать знать любовь – Его любовь. Это значит знать Его, какой Он есть сам по Себе. А «не любящий не знает Бога».

ОБЕТОВАНИЕ БОЖЕСТВЕННОЙ ПРИРОДЫ

Человеческая природа сама по себе не способна проявлять такие качества характера, которые были описаны выше. Нашей природе не свойственно всегда обращаться с людьми лучше, чем они того заслуживают, и всегда относиться милостиво к неблагодарным и злым людям, долго терпеть несправедливость и угнетение без причины, и в то же время оставаться доброй, проявляя обилие благости и истины, всегда прощать беззакония, преступления и грех. Для нас это неестественно. Людям свойственно обращаться с другими только так, как они того заслуживают, и делать добро только тем, кто нам приятен, и в то же время исправлять несправедливость, противиться угнетению, и лелеять вражду вместо того, чтобы излучать прощение.

Обетование о том, что народ Божий узнает имя Его, в действительности представляет собой обетование о том, что они познают другую природу. Его имя выражает Его природу. Знать Его имя означает знать Его природу. Поэтому

обетование о том, что мы узнаем Его имя, представляет собой обетование о том, что мы познаем и станем причастниками – познаем посредством причастия – Его божественной природы.

Мы читаем о том, что посредством обетований мы становимся причастниками божественной природы. Мы же здесь имеем самое главное обетование, само обетование исполнения этих обетований, посредством которого всё это совершится.

«Народ Мой узнает имя Моё». Его имя будет явлено в Его народе. Его природа проявится в Его народе. Бог снова явится во плоти. Таково вечное евангелие, и это евангелие должно проповедоваться громким голосом всякому народу и царству и колену и языку.

«Как прекрасны на горах ноги благовестника, возвещающего мир, благовествующего радость, проповедующего спасение, говорящего Сиону: "воцарился Бог твой!" Голос сторожей твоих - они возвысили голос, и все вместе ликуют, ибо своими глазами видят, что Господь возвращается в Сион. Торжествуйте, пойте вместе, развалины Иерусалима, ибо утешил Господь народ Свой, искупил Иерусалим. Обнажил Господь святую мышцу Свою пред глазами всех народов; и все концы земли увидят спасение Бога нашего. Идите, идите, выходите оттуда; не касайтесь нечистого; выходите из среды его, очистите себя, носящие сосуды Господни! ибо вы выйдете неторопливо, и не побежите; потому что впереди вас пойдет Господь, и Бог Израилев будет вашей наградой». Благодарение Богу за неизреченный дар Его! «Имя Господа – крепкая башня; убегает туда праведник, и безопасен». «Мой народ узнает имя Моё». Знаете ли вы Его имя?

«ПРОСИТЬ ВО ИМЯ ЕГО»

Алонзо Джоунс (A. T. Jones)

«Истина для настоящего времени», том 11
21 ноября 1895-го года
(The Present Truth 11, 47, p. 742)

«Истинно, истинно говорю вам: о чем ни попросите Отца во имя Мое, даст вам»(От Иоанна 16:23). «И если чего попросите у Отца во имя Мое, то сделаю, да прославится Отец в Сыне. Если чего попросите во имя Мое, Я то сделаю»(От Иоанна 14:13,14).

Каково же Его имя? «Господь, Господь, Бог человеколюбивый и милосердый, долготерпеливый и многомилостивый и истинный, сохраняющий милость в тысячи [родов], прощающий вину и преступление и грех». Что же тогда значит просить во имя Его, как не просить в том же духе и в той же природе полноты милости и благодати, в том же долготерпении и обилии благости и истины, в прощении вины и преступления и греха! Это значит быть движимым Его собственным Духом, проявляя Его же собственный характер и расположение сердца, и в этом расположении сердца открывать свои нужды Богу.

ЧТО ЭТО ЗНАЧИТ?

Просить во имя Его означает нечто гораздо большее, чем простое перечисление списка формальных, или даже эгоистичных запросов с окончанием из слов «во имя Иисуса». Молиться «во имя Его» означает, что вся молитва будет пронизана насквозь Его именем – Его характером, Его отношением, Его природой. Ведь Его имя – это Его природа. «…ибо мы не знаем, о чем молиться, как должно, но Сам Дух ходатайствует за нас воздыханиями неизреченными. Испытующий же сердца знает, какая мысль у Духа, потому что Он ходатайствует за святых по [воле] Божией» (К Римлянам 8:26,27). Поскольку Дух Божий ходатайствует за нас, чтобы наши молитвы были такими, каким им должно быть, следовательно, наши молитвы должны

соответствовать помышлениям Духа, чтобы быть приемлемыми перед Богом. Ведь именно Дух Божий изливает любовь Божью в наши сердца (Римлянам 5:5), и посредством Духа Христос пребывает в сердце. И таким образом, посредством Духа мы становимся причастниками божественной природы через обетования. А просить согласно Духу и в Духе означает просить в гармонии с Его природой, или просить во имя Его. Только так можно просить «во имя Его». Об этом ясно сказано евангелистом Марком (11:25): «И когда стоите на молитве, прощайте, если что имеете на кого». Это показывает, что мы призваны молиться в гармонии с самим характером и природой Господа. Как Он «прощает вину и беззаконие и грех», так и мы призваны к тому же. Таково Его имя, и если мы должны «просить во имя Его», то мы должны молиться «прощая вину и преступления и грех». Именно это значит просить во имя Его.

ЧТО ПРЕПЯТСТВУЕТ ПРАВИЛЬНОЙ МОЛИТВЕ

Молиться Ему, не прощая своих братьев или других людей, сохраняя в своём сердце вражду по отношению к кому-либо, и завершать свою молитву словами «во имя Его» означает произносить имя Его напрасно. Это всего лишь насмешка, как над молитвой, так и над Его именем, ибо такая молитва возносится вовсе не во имя Его, не имеет отношения к полноте Его милости, благодати, долготерпения, обилия любви и истины, и вовсе лишена прощения вины, преступления и греха.

О, как же точно Господь говорит в другом тексте: «Доныне вы ничего не просили во имя Мое» (От Иоанна 16:24)! Он видит, сколько в нашем сердце было жестокости, сколько осуждения, как мало долготерпения, доброты, благости и истины к людям, как мало проявлений божественной природы, - всё это было очень характерно для нас, молящихся «во имя Его». Но ещё не поздно всё исправить. Будем же благодарить Господа и радоваться тому, что ещё не слишком поздно, что мы ещё живём в то время, о котором сказано: «Народ Мой узнает имя Моё». Давайте же искренне, от всего сердца примем это обетование во всей его полноте, чтобы оно могло

исполниться в нас, когда мы будем поступать не по плоти, а по Духу. И тогда, зная Его имя, мы уверуем в Его имя, и будем поступать в согласии с Его именем, проповедовать во имя Его, крестить и принимать крещение во имя Его, собираться во имя Его, молиться во имя Его, и во всех словах и делах поступать во имя Господа Иисуса, благодаря Бога и Отца через Него.

«И сошел Господь в облаке, и остановился там близ него, и провозгласил имя Иеговы. И прошел Господь пред лицем его и возгласил: Господь, Господь, Бог человеколюбивый и милосердый, долготерпеливый и многомилостивый и истинный, сохраняющий милость в тысячи [родов], прощающий вину и преступление и грех, но не оставляющий без обличения (немецкий перевод: «перед которым ни один человек не лишён вины»), посещающий вину отцов в детях и в детях детей до третьего и четвертого рода».

«Моисей тотчас пал на землю и поклонился [Богу] и сказал: если я приобрел благоволение в очах Твоих, Владыка, то да пойдет Владыка посреди нас; ибо народ сей жестоковыен; прости беззакония наши и грехи наши и сделай нас наследием Твоим. И сказал [Господь]: вот, Я заключаю завет: пред всем народом твоим соделаю чудеса, каких не было по всей земле и ни у каких народов; и увидит весь народ, среди которого ты находишься, дело Господа; ибо страшно будет то, что Я сделаю для тебя» (читайте также у Исаии 52:1-12).

И весь народ да скажет: «Аминь, да сделает Господь именно так»

«МЫ УВИДИМ ИИСУСА»

Алонзо Джоунс (A. T. Jones)

«Истина для настоящего времени», том 11
19 декабря 1895-го года
(The Present Truth 11, 51, pp. 805, 806)

«Из пришедших на поклонение в праздник были некоторые Еллины. Они подошли к Филиппу, который был из Вифсаиды Галилейской, и просили его, говоря: господин! нам хочется видеть Иисуса».

Желание этих Еллинов было весьма естественным. Они пришли в Иерусалим на поклонение, и слышали имя Иисуса у всех на устах. Начиная с самых высших, и заканчивая самыми низшими сословиями, начиная от гордых и надменных фарисеев, и заканчивая изгнанными прокажёнными, начиная от первосвященников, считавшихся самыми духовными представителями народа, и заканчивая самыми презренными грешниками – все говорили об Иисусе. Не все, конечно, хвалили Его, не все прославляли Его. Первосвященники и фарисеи поносили Его самым жестоким образом, и с нетерпением ждали возможности убить Его. Обычные же люди желали сделать Его царём. Но с каким бы намерением Иисус ни упоминался, - прославить или осудить, убить или сделать царём, - Он продолжал оставаться единственной темой разговоров. Поэтому самым естественным желанием в мире было стремление этих Еллинов лично увидеть Того, о ком так много говорили.

Начиная с этих дней, и по сегодняшний день, имя Иисуса произносится в нашем мире чаще всех остальных имён. Человек, о котором было сказано больше всего, с Которым было связано больше всего событий и дел в истории, чем с любым другим человеком в мире – это Человек Иисус Христос. И, как с самого начала, кто-то хвалит Его, а кто-то проклинает; кто-то поклоняется Ему, а кто-то ищет возможности устранить Его, восклицая: «Убить этого негодяя!» Часто Его били в доме Его же друзей, однако

это имя больше всех остальных звучит по всему миру. Поэтому вместе с древними Эллинами мы тоже можем сказать: «Мы желаем видеть Иисуса», но уже не так, как они, - просто потому, что о Нём много говорят, независимо от того, что именно о Нём говорят. Мы желаем увидеть Его таким, какой Он есть. Ибо, как говорит Писание, не видя Его, мы любим Его (1-е Петра 1:8). А поскольку мы любим Его, мы желаем Его видеть. Не видя Его, мы любим Его, потому что сперва Он возлюбил нас. Мы любим Его, потому что Он возлюбил нас и отдал Себя за нас. Мы любим Его за Его нежную милость к таким грешникам, как мы. Мы любим Его, потому что «в великой любви, которою Он возлюбил нас», Он «грехи наши вознёс телом Своим на древо, чтобы мы, умерши для грехов, могли жить для праведности». Мы любим Его за Его величие и человечность. Мы любим Его за Его «глубокое уважение к бесконечной благости и истине». Мы любим Его за Его нравственную силу и за могущественное влияние Его благочестивого характера. Мы любим Его за Его совершенную доброту. По этим причинам мы желаем видеть Его. Мы желаем этой встречи из-за характера, который Он имеет, и из-за всех проявлений любви, которой Он движим.

С другой стороны, мы не желаем созерцать Его таким, каким Он стал. Мы не желаем уже видеть Его лик, «обезображенный паче всех сынов человеческих». Мы не желаем смотреть на Него как Мужа скорбей, изведавшего печали. Мы не желаем уже видеть Его оскорблённым и оплёванным. Мы не желаем теперь видеть Его Агнцем, ведомым на заклание. Мы не желаем видеть Его в душевных муках. Мы не желаем видеть Его в смертельной агонии, прибитым на древе.

Нет; мы теперь желаем видеть Его таким, какой Он есть. Мы желаем видеть Его «живущим», хотя Он был мёртв, но теперь «жив во веки веков, аминь», и имеет «ключи ада и смерти». Мы желаем видеть Его таким, каким Его видели ученики, когда «лицо Его воссияло как солнце», и «одежды Его засияли как свет», «как на земле ни один белильщик не может убелить».

Мы желаем видеть Его таким, каким Его видел Стефан – во славе, «стоящим одесную Бога». Мы желаем видеть Его таким, каким Его видел Павел – в сияющем свете, «превосходящем сияние солнца». Мы желаем видеть Его таким, каким Его видел Иоанн, говоря: «глава Его и волосы белы, как белая волна, как снег; и очи Его, как пламень огненный; и ноги Его подобны халколивану, как раскаленные в печи, и голос Его, как шум вод многих», «и лицо Его как солнце, сияющее в силе своей». Мы желаем видеть Его таким, каким Его видел Исаия, - «сидящем на троне высоком и превознесённом», и славу Его, наполняющую весь храм; вокруг Него стояли серафимы, закрывая свои славные лица от Его невыразимой славы, взывая друг к другу: «Свят, свят, свят Господь Саваоф! Вся земля полна славы Его» (Исаия 6:1-4; Иоанн 12:41).

Мы желаем видеть Его возвращающимся на облаках небесных с силою и славою великою, желаем слышать Его могущественный голос, говорящий Его ангелам: «Соберите святых Моих ко Мне, тех, кто вступил со Мною в завет посредством жертвы». Тогда же мы и увидим Его посреди Своей церкви, и услышим Его славный голос в песне, прославляющей Отца (Евреям 2:12).

О, именно таким «мы желаем видеть Иисуса»!

И мы благодарим Бога не только за надежду увидеть Его таким, какой Он есть, но также и за всё обилие признаков того, что эта «блаженная надежда» исполнится. Однако блаженное обетование говорит не только о том, что мы… «увидим Его, как Он есть», но и о том, что мы сами «будем подобны Ему». «Возлюбленные! мы теперь дети Божии; но еще не открылось, что будем. Знаем только, что, когда откроется, будем подобны Ему, потому что увидим Его, как Он есть». Мы желаем увидеть Иисуса. И живя с этой надеждой, мы ни на секунду не забываем о том, что «всякий, имеющий сию надежду на Него, очищает себя так, как Он чист» (1-е Иоанна 3:1-3). И только так мы желаем увидеть Иисуса.

«ЗАРОЖДЕНИЕ ПАПСТВА»

Алонзо Джоунс (A. T. Jones)

«Истина для настоящего времени», том 11
26 декабря 1895-го года
(The Present Truth 11, 52, pp. 821, 822)

Изучая заблуждения папства, мы задаёмся вопросом: Как стало возможным такое отступничество от истины евангельской, которую преподавал Сам Господь Иисус Христос и Его апостолы при подтверждении от Духа Божьего? Ответ прост: Это стало возможным по причине возвеличивания творения над Творцом. Когда Павел был в Фессалонике, он проповедовал народу о втором пришествии Господа. И после этого визита он написал им письмо, в котором он писал на эту же тему следующее: «Ибо сие говорим вам словом Господним, что мы живущие, оставшиеся до пришествия Господня, не предупредим умерших, потому что Сам Господь при возвещении, при гласе Архангела и трубе Божией, сойдет с неба, и мертвые во Христе воскреснут прежде; потом мы, оставшиеся в живых, вместе с ними восхищены будем на облаках в сретение Господу на воздухе, и так всегда с Господом будем» (1-е Фессалоникийцам 4:15-17).

Фессалоникийцы, забыв наставление на эту тему, преподанное лично апостолом, и соблазнившись письмами, якобы посланными от него, сделали вывод, что пришествие Господа может наступить в любой момент. Когда сам апостол узнал об этом, он написал им второе послание, в котором он наставлял их так: «Молим вас, братия, о пришествии Господа нашего Иисуса Христа и нашем собрании к Нему, не спешить колебаться умом и смущаться ни от духа, ни от слова, ни от послания, как бы нами посланного, будто уже наступает день Христов. Да не обольстит вас никто никак: [ибо день тот не] [придет], доколе не придет прежде отступление и не откроется человек греха, сын погибели, противящийся и превозносящийся выше всего, называемого Богом или святынею, так что в храме Божием сядет он, как

Бог, выдавая себя за Бога. Не помните ли, что я, еще находясь у вас, говорил вам это? И ныне вы знаете, что не допускает открыться ему в свое время. Ибо тайна беззакония уже в действии, только [не совершится] до тех пор, пока не будет взят от среды удерживающий теперь. И тогда откроется беззаконник, которого Господь Иисус убьет духом уст Своих и истребит явлением пришествия Своего» (2-е Фессалоникийцам 2:1-8).

Всему этому Павел учил фессалоникийцев, когда был ещё с ними, как он напоминает им в пятом стихе: «Не помните ли, что я, еще находясь у вас, говорил вам это?» Затем, напомнив им об этом факте, он просто напоминает им о том, что они уже знают, и говорит: «И ныне вы знаете, что не допускает открыться ему в свое время». Это и есть пророчество о великом отступничестве от истины Евангелия. Чистота Евангелия Христова будет утеряна, а цели Евангелия – извращены. Отступничество, о котором Павел писал фессалоникийцам, также упоминается в его наставлениях старейшинам и епископам церкви в Ефесе, которых он призвал встретить его в Милите. Он сказал им следующее: «Ибо я знаю, что, по отшествии моем, войдут к вам лютые волки, не щадящие стада; и из вас самих восстанут люди, которые будут говорить превратно, дабы увлечь учеников за собою. Посему бодрствуйте, памятуя, что я три года день и ночь непрестанно со слезами учил каждого из вас» (Деяния 20:29-31).

Это предостережение предназначалось не только для жителей Ефеса на период его трёхлетнего пребывания в этом городе. Мы находим его во всех его посланиях. По причине этой постоянной склонности людей возвышать себя, искажать истину, и говорить превратное, церкви нуждались в постоянной защите, водительстве, обучении, обличении и порицании. Но опасность исходила не только и не столько от отдельных заблудших душ, сколько из среды тех, кто считался апостолом, и при этом говорил превратное, или уводил за собой учеников.

Заблуждаясь в суждениях и взглядах, человек может выражать искажённые идеи без всякого злого намерения; но упомянутые здесь лидеры искажают истину

преднамеренно, с конкретной целью – увлечь учеников за собой, или увести учеников в своё направление, вместо того, чтобы привлекать их ко Христу. Таковые искажают истину, и не могут не искажать истину, чтобы достичь своей цели.

Тот, кто всегда открывает истину, какая она есть в Иисусе, будет привлекать учеников к Самому Иисусу, а не к себе. Привлекать людей ко Христу – это будет его единственным желанием. Но когда кто-то ищет возможности привлекать учеников к себе, и ставит себя на место Христа, тогда он вынужден искажать истину, и приспосабливать её к желаниям тех, кого он надеется сделать своими учениками. В этом и заключается беззаконие. Это и есть отступничество.

Ещё одна особенность делала эту опасность наиболее коварной. Данные наставления были даны епископам. Это была группа епископов, или старейшин, к которым апостол обратился со словами: «Из вас самих восстанут люди, говорящие превратно, чтобы увлечь учеников за собою». Из этой же категории людей, которые были избраны для того, чтобы заботиться и печься о церкви Христовой, из тех, кто был поставлен, чтобы защищать церковь – из этой же категории людей восстанут те, кто изменит своему призванию, своей должности, своему предназначению, чтобы служить только себе, и привлекать учеников только к себе, а не ко Христу.

Наблюдать за этим духом, пресекать его влияние и защищать от его козней – такой была постоянная забота апостола. Причина этих постоянных усилий и стремлений защитить церковь, как сказано в послании к Фессалоникийцам, заключалась в том, что тайна беззакония уже действовала. Уже тогда апостол повсюду видел рост деятельности таких элементов, которые развивали движение, предсказанное в Писании. Вряд ли последний из апостолов успел отдать свою жизнь за Христа, когда это беззаконие уже выражалось в практических делах. Поэтому изучать рост и развитие этого отступничества (чем мы и займёмся в последующих статьях) означает изучать рост

самого папства, ибо это было ничем иным, как самим папством на его ранних стадиях развития.

«ПАПСТВО. РАННИЕ СТАДИИ»

Алонзо Джоунс (A. T. Jones)
«Истина для настоящего времени», том 12
9 января 1896-го года
(The Present Truth 12, 2, pp. 19, 20)

Как только апостолы ушли с арены исторических событий, как только их пристальное внимание и апостольский авторитет перестали хранить церковь, сразу же на этой арене появилось то, о чём они предостерегали («отступление», о котором шла речь в прошлой статье).

Некоторые епископы, чтобы облегчить обращение язычников, умножить последователей, а заодно увеличить свою собственную власть и влияние, стали вводить языческие обычаи и формы. После смерти последнего апостола и окончания первого столетия в течение ближайших двадцати лет искажение истины Христовой распространилось повсюду. В исторической справке этого столетия по данному поводу историк Мосхайм пишет: «Ясно то, что к религиозному поклонению, как публичному, так и частному, было добавлено множество обычаев, без всякой на то необходимости, к огорчению добропорядочных и трезвых мужей».

Причина этому выражена такими словами: «Христиане были названы атеистами, потому что у них не было храмов, алтарей, жертвоприношений, священников, и всей той помпезности, которую невежды считают самой сутью религии. Ведь непросветлённые склонны считать религией то, что ласкает их взор. И чтобы устранить эти обвинения, христианские доктора посчитали необходимым ввести некоторую внешнюю обрядовость, которая бы

воздействовала на чувства людей, так чтобы они могли не считать себя обделёнными всеми теми вещами, за которые христиан обвиняли в ограниченности, хотя христиане имели их в несколько другой форме».

Этот шаг немедленно уподобил такое христианское поклонение языческому из-за его форм, и стал почти единственным необходимым шагом, чтобы сделать христианство языческим. Ни один языческий элемент или форма поклонения не может внедряться в христианство и христианское поклонение, чтобы при этом христианство оставалось чистым.

Из всех церемоний язычников таинства были самым священными и самыми распространёнными практиками. Некоторые таинства почитали Бахуса, некоторые почитали Кибелу, но самыми пышными из всех, самыми значимыми из всех, самыми распространёнными были элевсинские таинства, названные так в честь греческого Элевсина. Но какими бы ни были празднуемые таинства, в них всегда и везде присутствовал один важный элемент языческой мерзости – поклонение солнцу, потому что сами таинства были всего лишь формами обширного и многогранного поклонения солнцу. Среди первых извращений в христианском поклонении было наделение самого поклонения определёнными формами, названиями и атмосферой таинств. Ибо Мосхайм пишет: «Среди греков и народов востока ничто не считалось более священным, чем то, что называлось таинствами. Это обстоятельство побудило христиан, с целью придания достоинства своей религии, говорить о том, что у них тоже есть подобные таинства, или определённые святые обряды, недоступные внешним, и они не только стали применять термины языческих таинств к христианским постановлениям, в частности, к крещению и Вечере Господней, но постепенно ввели и обряды, обозначенные этими терминами».

Об элевсинских таинствах автор Антон («Церковный словарь») пишет: «Эта таинственная секретность торжественно соблюдалась и охранялась всеми жрецами богов; и если кто-либо вдруг появлялся на этом таинстве, преднамеренно или по неведению, без соответствующего

приготовления, его немедленно наказывали смертью. Люди обоих полов и всех возрастов посвящались с одинаковой торжественностью, и пренебрежение этой священной нормой языческой религии считалось прескверным преступлением и навлекало самые тяжкие обвинения, которые и были выдвинуты против Сократа. Те, кто прошёл через таинства инициации, пользовались особой заботой богов, и поэтому их жизнь считалась более счастливой и благополучной, чем жизнь других. Это преимущество было дано на всю жизнь, но простиралось дальше могилы; такие люди удостаивались первых мест в Елисейских полях, тогда как другие были брошены на попрание в вечной грязи и позоре».

Таинства были разными по величине. Более великие были элевсинскими по характеру, а меньшие были созданы в соответствии с мифологическими историями, потому что Геркулес прошёл мимо Элевсия, когда проходили великие таинства, и пожелал инициации. В связи с этим некоторые формы таинств были приняты для того, чтобы он мог принять в них инициацию. И с тех пор эти таинства считались менее значимыми, и совершались в Агре.

Со временем меньшие таинства стали считаться подготовительной ступенью к более великим, и кандидаты должны были проходить инициацию в них, чтобы быть допущенными к более великим. «Тот, кто совершал» - пишет Антон про обряды инициации, - назывался Гудраносом, от слова гудор – вода, которая использовалась для ритуального очищения; сами же они назывались посвящёнными. Спустя год после этого посвящения в менее значимые таинства они приносили в жертву Церере свиноматку, и допускались к более значимым таинствам, а также в торжественной форме получали доступ к секретам этих обрядов.

Эти таинства, как и таинства, посвящённые Бахусу и другим богам, имели прямое отношение к солнцу. В Энциклопедии Британика сказано: «Самым святым и совершенным обрядом в элевсинских таинствах было явление кукурузного колоса, сорванного в тишине, что было символом Фригийского Аттиса. Фригийский Аттис был

воплощением солнца, и эти таинства как форму поклонения солнцу невозможно описать более благородно, чем о них сказал апостол Павел, выражаясь в прямой связи с этим вопросом: «И не участвуйте в бесплодных делах тьмы, но и обличайте. Ибо о том, что они делают тайно, стыдно и говорить» (К Ефесянам 5:11,12)

Именно для того, чтобы приспособить христианское поклонение к умам людей, привыкших к языческим практикам, епископы стали называть христианские обряды таинствами. Вечеря Господня стала более величественным таинством, а крещение – менее значимым, но дающим право на участие в первом. Также, по языческому подобию, белые одежды использовались как одежды посвящения, и кандидат, пройдя обряд крещения, и таким образом приняв посвящение в менее значимых таинствах, получал доступ к тому, что в церкви называлось орденом катехуменов, где они оставались определённое время, как и в языческой системе таинств, прежде, чем они допускались к участию в более великом таинстве Вечери Господней. Никому из знакомых с обрядами католической церкви сегодня не нужно говорить о том, что конфирмация и белые одежды для первого причастия заимствованы из язычества.

Мосхайм свидетельствует о том, что перед наступлением второй половины второго столетия, перед тем, как прошло сорок лет после смерти последних апостолов, данное отступничество, данное действие тайны беззакония настолько сильно распространилось на востоке и на западе, что можно буквально сказать, что «большая часть христианских обрядов и постановлений, уже в этом столетии, содержали в себе аспекты языческих таинств».

«ПАПСТВО. ПРИНЯТИЕ ДНЯ СОЛНЦА»

Алонзо Джоунс (A. T. Jones)

«Истина для настоящего времени», том 12
16 января 1896-го года
(The Present Truth 12, 3, pp. 35, 36)

На прошлой неделе мы видели, как сразу после смерти апостолов языческие извращения стали приниматься в церкви, пока это не привело к тому, что богослужения, по свидетельству историка, стали принимать характер языческих таинств. Но это ещё не всё. Поклонение солнцу в то время было повсеместным. И эти отступники, не довольствуясь такой характеристикой поклонения солнцу, как празднование таинств, пошли ещё дальше, принимая языческий обычай поклонения лицом на восток. Мосхайм пишет: «Перед пришествием Христа все восточные народы совершали богослужения, стоя лицом к той части неба, где восходящее солнце излучает свои лучи. Этот обычай был основан на общепринятом мнении о том, что Бог, сущность которого они называли светом, а место обитания считали ограниченным определёнными рамками, что этот Бог пребывал в той части небесной тверди, с которой Он посылает солнце, как яркий образ Его доброты и славы. Обращённые в христианство, конечно, отвергали это явное заблуждение (что касается предположения об обитании Бога в той части небесной тверди); но они приняли древний и повсеместный обычай поклонения в сторону востока, который возник именно так. Более того, этот обычай сохранился вплоть до наших дней, и соблюдается в огромном количестве христианских церквей».

Следующим шагом вдобавок к этому обычаю было принятие дня солнца в качестве дня поклонения. И это отступничество к концу второго столетия в такой степени внедрило данные формы поклонения солнцу в христианство, что сами язычники обвиняли так называемых христиан в

поклонении солнцу. Пресвитер церкви Карфагена Тертуллиан, будучи на то время одним из «отцов церкви», писал около 200 года нашей эры, выражая необходимость защищать эти формы поклонения, что он и делал в своём обращении к правителям и судьям Римской Империи в следующих словах: «Другие, опять же, имея больше информации и большую осведомлённость, думают, что солнце – это наш бог. Возможно, нас сочтут за персов, хотя мы и не поклоняемся этому дневному шару, нарисованному на куске льняной материи, имея его повсюду как свой собственный диск-символ. Данное мнение, без сомнений, сложилось в результате того, что о нас говорят как о молящихся лицом к востоку. Но и вы, многие из вас, также время от времени, поклоняясь небесным светилам, направляете свои уста в сторону восхода солнца. Точно так же, если мы отделяем воскресенье для радости, по совершенно другим причинам, чем поклонение солнцу, мы имеем некоторое сходство с теми из вас, кто посвящает день Сатурна безделью и роскоши, хотя они тоже далеки от иудейских постановлений, которые им даже не известны».

И снова, обращаясь ко всем язычникам, он оправдывает эту практику подобным же аргументом: «Вы делаете то же самое, вы тоже приняли это, поэтому вы не имеете права обвинять нас». Вот как об этом сказано его же собственными словами: «Другие, признаться, с большим уважением к добрым манерам, предполагают, что христиане считают солнце своим богом, потому что, как хорошо известно, мы молимся лицом на восток, или потому, что мы сделали воскресенье днём празднества. Что же с этого? Разве вы не поступаете точно так же? Разве мало из вас тех, кто, поклоняясь порой небесным светилам, точно также поворачивает свои уста в сторону восхода солнца? Ведь вы сами внесли почитание солнца в еженедельный календарь; вы избрали именно этот день, предпочитая его предыдущему, как самый подходящий день недели для полного воздержания от принятия ванн, или для того, чтобы отложить это до вечера, или для отдыха и пиршеств».

Эта приспособленческая политика была допущена с лёгкостью, и все эти практики легко оправдывались

извращёнными учителями, искажающими такие тексты Писания, как «Господь есть солнце и щит» (Псалтирь 83:12), и «А для вас, благоговеющие пред именем Моим, взойдет Солнце правды и исцеление в лучах Его».

По мере распространения этих обычаев, и по мере увеличения числа верующих с их помощью, стремительно увеличивались и амбиции епископа Рима. Именно в честь дня солнца произошла первая попытка епископа Рима заполучить подчинение всех остальных епископов. Тот факт, что эта попытка была предпринята в такой атмосфере, и в то самое время, когда эти так называемые христиане открыто обвинялись язычниками в поклонении солнцу, делает данные открытия совершенно неоспоримыми.

Далее последовало следующее дополнение к отступничеству в виде поклонения солнцу. Первые христиане, будучи в большинстве своём евреями, продолжали праздновать Пасху в воспоминание о смерти Христа как истинной Пасхи, и это продолжалось даже среди тех, кто обратился ко Христу из язычников. Соответственно, празднование всегда совершалось в день пасхи – в четырнадцатый день первого месяца. Однако Рим, а по его примеру и весь запад, назначил именно день солнца днём этого празднования. Согласно восточной традиции, празднование, выпадавшее на четырнадцатый день месяца, естественно, совершалось в разные дни недели по мере смены годов. Рим же постановил, что празднование должно всегда совершаться в воскресенье, ближайшее к четырнадцатому дню первого месяца еврейского года. Если же четырнадцатый день этого месяца выпадал на воскресенье, тогда празднование должно совершаться не в этот день, а в следующее воскресенье. Причина этого решения заключалась не только в стремлении как можно больше сближаться с язычниками, но и в стремлении как можно больше отдаляться от иудеев. И всё это совершалось не только из-за стремления облегчить «обращение» язычников при помощи сближения с их обычаями, но также из-за сближения с их духом ненависти и презрения к иудеям. Именно на этом фоне епископ Рима предпринял свою первую открытую попытку добиться абсолютизма.

Мы не знаем точно, когда это началось, но это совершалось в Риме уже во время Сикстия 1-го, который был епископом Рима в 119-128 годах. Эта же практика продвигалась его преемниками, а также Аницетусом, епископом Рима в 157-168 годах, который «не только не подчинялся этой (восточной) традиции сам, но и не позволял этого никому из своих подчинённых, принуждая их праздновать этот праздник в воскресенье, следующее за четырнадцатым лунным днём». В 160-м году после Р.Х. Поликарп, епископ Смирны, отправился в Рим, чтобы посоветоваться с Аницетусом по этому вопросу, хотя эта консультация не привела к каким-либо существенным изменениям. Виктор, будучи епископом Рима в 192-202-х годах, тоже предложил обязать находящихся под его юрисдикцией подчиниться практике Рима; но поскольку юрисдикцию он имел над всеми, то и повеление это касалось всех.

«Соответственно, после совещания с некоторыми зарубежными епископами», - пишет Мосхайм, - «он написал властное письмо азиатским прелатам, повелевая им подражать примеру западных христиан в отношении времени празднования дня Пасхи. Азиатские епископы ответили на это властное заявление пером Поликрата, епископа Ефеса, объявившего от их имени, с решительным и твёрдым духом, что они ни в коем случае не отступят от обряда, переданного им предками. После этого начали греметь угрозы отлучения. Виктор, разгневанный таким решительным отказом азиатских епископов, разорвал с ними связи, объявил их недостойными имени братьев, и исключил их из всякого общения с Римской церковью».

Ввиду этих событий легко увидеть, что вскоре уже было сложно проследить различия между язычеством и такого рода христианством. Третье столетие сделало эти различия ещё более тонкими и сложно различимыми.

«ПАПСТВО. ФОРМИРОВАНИЕ ПАПСКОЙ РЕЛИГИИ»

Алонзо Джоунс (A. T. Jones)

«Истина для настоящего времени», том 12
23 января 1896-го года
(The Present Truth 12, 4, pp. 53, 54)

На прошлой неделе мы остановились в нашем изучении «отступничества» на этих словах: «Ввиду этих событий легко увидеть, что вскоре уже было сложно проследить различия между язычеством и такого рода христианством. Третье столетие сделало эти различия ещё более тонкими и трудно различимыми».

Во второй половине второго столетия в Египте развилась школа языческой философии под названием «Эклектик». Покровители этой школы называли себя «Эклектиками», потому что называли себя ищущими истину и ничего кроме истины, и были готовы принять любое учение какой-либо из существующих систем, которое покажется им согласующимся с их представлением об истине. Они считали Платона одним из самых приблизившихся к истине людей по самому большому числу пунктов. Поэтому их также называли «Платонистами». «Эта философия была принята, - пишет Мосхайм, - такими учеными мужами Александрии, которые желали называться христианами, но вместе с этим сохранять имена, обличье и ранг философов».

В конце второго столетия, а особенно в первые сорок лет третьего столетия в Александрии жил и процветал один из этих «философов», по имени Аммоний Саккас. Он и привнёс новый поворот в философию Эклектиков, что привело к тому, что эту секту назвали неоплатонистами. Разница между Эклектиками и данной системой, основанной Аммонием, заключалась в следующем: Эклектики считали, как было сказано выше, что в каждой философской системе мира присутствует истина, которая, однако, смешана с

заблуждением, а их задача заключается в извлечении из всех систем той порции истины, которая содержалась в каждой, и из этих порций составить единую гармоничную систему. Аммоний же утверждал, что когда истина была известна, все секты имели одинаковую систему истин, и что разница же между ними заключается просто-напросто в различных способах объяснить эту истину; соответственно, задача философа заключается в поиске такого объяснения истины, которое смогут понять все, и тогда каждый сможет понять других. Эта цель достигалась с помощью системы аллегоризма и мистификации, с помощью которых любой может прийти к желаемому выводу, опираясь на любое утверждение, предоставленное ему.

Одно из самых ранних упоминаний, раскрывающих эту философию среди называющих себя христианами, относится к Клементу Александрийскому, ставшему главой такой школы в Александрии. Эти философы, как пишет Мосхайм, «верили в то, что библейский язык содержит два значения; одно из них очевидное, связанное с прямым значением слов, а другое – замысловатое, сокрытое под этими словами, как ядро под скорлупой. Первым они пренебрегали, как незначительным, и направляли свои силы главным образом на раскрытие второго. Другими словами, они были более склонны придавать таинственность священным текстам с помощью вымыслов своего воображения, чем заниматься поиском их подлинного значения. Некоторые также, особенно это касается Клемента, приспосабливали божественные повеления к постулатам философии».

Тесное сходство между языческой философией и мышлением неоплатонистов показано в том факте, что любой из представителей упомянутых классов мог сказать, к кому из них принадлежал Аммоний Саккас. Причём язычники обычно считали его язычником, а христиане его же типа считали его благочестивым христианином на протяжении всей его жизни. Истинные же христиане знали, что он был язычником, и что вся суть заключалась в том, что он только претворялся христианином, «с такой ловкостью принимая учения языческой философии, что она казалась

христианам христианской, а язычникам языческой». Он умер в 241-м году.

Клемент умер предположительно около 220-го года, и слава с влиянием, которые он снискал, - а они были довольно внушительными, - потускнели по сравнению со славой Оригена, который учился как у Клемента, так и у Аммония. Ориген объединил все аллегорические и мистические приёмы Аммония и Клемента, и преумножил их с помощью своего собственного богатого воображения. Он не остановился только на двух значениях библейских текстов, а взял второй, сокрытый смысл Писаний, и добавил к нему ещё четыре дополнительных значения. Его система стала следующей:

1. Всё Писание содержит два значения: буквальное, и сокрытое.
2. Сокрытое значение имеет в себе два смысла: нравственный и мистический.
3. Мистический смысл имеет в себе два других значения: аллегорический и аналогический.

«Писания приносят мало пользы», - учил Ориген, - «для тех, кто видит и понимает только то, что в них написано». С такой системой в качестве основания, запрет Католической Церкви читать Писание простым людям вполне понятен. Ведь Ориген считается одним из главных отцов Католической Церкви, а «с дней Оригена и до самого Хризостома (Иоанна Златоуста – прим. пер.) – говорит Архидьякон Фаррар, «не встречалось ни единого знаменитого комментатора, который бы не цитировал обильно из трудов Оригена. «Он был главным учителем даже самых ортодоксальных из западных отцов».

Очевидно, что, имея такую систему, любой может найти в каждом тексте Писания всё, что ему угодно, и сделать Библию основанием всякого учения, изобретённого самым диким воображением самого злостного фанатика. Даже если данное учение будет явно противоречить Писанию, само Писание можно сделать «источником» этого учения, полностью согласным с ним. Учитывая данную характеристику платонизма, разработанного Оригеном, мы без труда поймём суть следующего отрывка:

«Эти новые виды философии, бесцеремонно заимствованные Оригеном и другими христианами, причинили неописуемый вред христианству. Ибо они вынудили христианских учителей предать забвению многие столпы нашей веры, которые сами по себе были сильны и просты для понимания, а также добавить к наставлениям Спасителя немало нового, о чём в Священном Писании нельзя найти ни слова… Это привело к появлению в христианской среде различных бессмысленных и бесполезных обрядов, рассчитанных только на то, чтобы удовлетворять суеверие. Немалое количество этих обрядов соблюдается многими и по сей день. И наконец, в последующие столетия это отвратило умы многих от самого христианства, и произвело множество разновидностей другой религии, состоящей из христианских и платонических принципов, соединённых вместе».

Со стороны истинных христиан, любящих истину, какой она есть во Христе, была сильная оппозиция с самого зарождения всей этой системы философии с её мистичностью и аллегоричностью. «Но сторонники философии и литературы постепенно взяли верх».

«ПАПСТВО. УЧРЕЖДЕНИЕ НОВОЙ РЕЛИГИИ»

Алонзо Джоунс (A. T. Jones)

«Истина для настоящего времени», том 12

30 января 1896-го года

(The Present Truth 12, 5, pp. 67, 68)

В то время, как философы пытались объединить все религии, со стороны политиков предпринимались аналогичные попытки. Такой была цель Гелиогабала (218-222-й годы после Р.Х.) – смешать все религии в одну, в которой «солнце должно быть центральным объектом поклонения». Но полного приготовления ингредиентов к

этому смешению ещё не было достигнуто. К тому же краткий срок царствования Гелиогабала предотвратил любое решительное продвижение к этой цели.

Александр Север (222-225-й годы) – придерживался этой же цели, и пытался достичь её по мере своих личных возможностей.

«Мать Александра Севера, способная и довольно умелая хищница, по крайней мере, имела отношения с христианами в Сирии. Она также общалась со знаменитым Оригеном, и слушала его наставления, которые, если не обратили её, то, по крайней мере не остались без её внимания и уважения. Александр, хоть и не имел ни религиозного образования, ни амбициозного характера, ни развратных манер своего предшественника, был Сирийцем, и не имел никаких наследственных привязанностей к римской форме язычества. Он по всей видимости добился некого подобия универсализма: он очень уважал богов Капитолия, и вместе с тем почитал Египетскую религию, расширяя при этом храмы Исиды и Сераписа. В своём собственном дворце, с уважительным равнодушием он поставил в качестве своих домашних божеств представителей различных религий и тео-философских систем, которые так распространились в Римской Империи: Орфея, Авраама, Христа и Апполония Тианского. Такое богопочитание Александра Севера может служить верным показателем настроений самых интеллигентных язычников его времени» (Мильман). Его царствование также оказалось слишком коротким, чтобы достичь чего-то большего, чем его собственный пример. Но эта тенденция продолжала стремительно развиваться. Что касается философии и отступничества, прогресс в этом направлении был постоянным и мощным. В середине этого столетия Ориген и Цельсий, языческий философ, имели продолжительную дискуссию о соответствующих заслугах языческой и христианской философии. Положение, занимаемое этими двумя философскими системами в то время, хорошо описано в последующих строках: «Язычество, получив объяснения философии, почти заслужило принятия некоторых из самых умеренных христианских апологетов… Христиане осмелились зачислить

ранних философов в свои сторонники. Они даже не пожелали остановиться на той точке зрения, что самая благородная греческая философия совершила великую миссию подготовки человеческого ума к принятию христианства. Они были почти склонны наделить этих мудрецов определённым пророческим предвидением относительно более таинственных христианских учений. «Я объяснил», - говорит христианин в «Минуций Феликс», - мнения почти всех философов, чья наиболее яркая слава заключалась в том, что они поклонялись одному Богу, хоть и под разными именами; так что вполне можно назвать современных христиан философами, или с полным правом сказать, что древние философы уже были христианами». Такие заявления со стороны христианства язычество встретило с большой охотой.

В течение следующих пятидесяти лет, хотя политика империи и менялась, данные тенденции оставались, следуя в одном и том же общем направлении. Мощную иллюстрацию прогресса отступничества в этот период времени мы имеем в трудах Григория Чудотворца, или «совершающего чудеса». Григорий был учеником и последователем Оригена. Ориген строго наказал ему «посвятить свои силы изучению языческой науки и образования, для пояснения Писаний». Когда он оставил школу Оригена в Александрии, он вернулся в Понт, и стал епископом в Неокесарии в 240-270-х годах по Р.Х. Насколько полно он последовал совету Оригена, показано в следующих словах Мосхайма: «Когда Григорий понял, что невежественный народ настаивал на своём идолопоклонстве, по причине удовольствий и чувственных развлечений, которыми они наслаждались в языческих празднествах, он позволил им продолжать развлекаться в подобных удовольствиях, но уже в память о святых мучениках, надеясь, что со временем они постепенно вернутся к более благочестивому и порядочному образу жизни». Нет никаких сомнений в том, что этим разрешением Григорий позволил христианам танцы, спорт, пиршества над могилами мучеников, во время своих соответствующих праздников, и разрешил делать всё то, что язычники

привыкли делать в своих капищах во время пиров, устраиваемых в честь их богов.

Неокесария была одной из самых значимых городов в Понте. Однако Григорий настолько умело использовал таланты, развитые в нём Оригеном, что о нём написано: «Во время его первого посещения этого города в качестве епископа в нём было всего семнадцать христиан, а в день его смерти в нём насчитывалось всего семнадцать язычников». Однако на практике оказалось, что те, кто в результате его влияния стали христианами, остались в сущности такими же язычниками, не считая имени, которое они сменили.

Во время Диоклетиана то, что было известно как язычество, настолько отличалось от первоначального язычества Рима, что Мильман чётко называет его «новым язычеством». Это «новое язычество» так мало отличалось от отступившей формы христианства, которую мы проследили, что отличия остались только в названии. Эти две системы во время воцарения Диоклетиана описываются так: «Среди всего списка задач его царствования он ни в коем случае не пренебрегал облагораживанием древних религий. В самом язычестве это тихое, но явное изменение, о котором мы уже читали, постепенно вкрадывалось в массы… Это новое язычество, в такой своей форме, возникло из соединения философии и религии древнего мира. Эти когда-то непримиримые враги разрешили свои разногласия, и объединились в борьбе с общим врагом. Христианство само внесло немалый вклад в формирование этой новой системы, и теперь восточные элементы, доминируя всё больше и больше, соединились со всем этим конгломератом, и внесли в него видимые объекты поклонения. Из христианства это новое язычество переняло идею о едином Божестве, и без всяких угрызений совести низвело всех богов древнего мира до уровня подчинённых демонов и других служебных духов. Христианство беспечно придерживалось этого же языка: и обе системы употребляли одни и те же имена демонов, но язычники применяли эти имена в платоническом смысле, считая их хорошими, но подчинёнными духами, тогда как для христианского уха эти имена означали представителей

враждебных и дьявольских сил. Но Юпитер Оптимус Максимус был уже не верховным божеством этой новой системы. Вселенское божество Востока – солнце - для философов стало эмблемой или образом, а для невежд – Божеством. Сам Диоклетиан, хоть и уделял такое большое внимание отличиям прежней религии, что принял титул Джовиус (то есть Юпитеров), выражая свою принадлежность к этому «владыке мира», тем не менее, после своего восхождения на престол, желая освободить себя от всяких подозрений в убийстве своего предшественника Нумериана, предстал на виду у всего войска перед всевидящим божеством солнца. Именно прорицание Аполлона Милета, к которому обратился колеблющийся император, должно было решить судьбу христианства. Метафорический язык христианства неосознанно способствовал росту этого нового врага; и, поклоняясь небесному шару, некоторые, без сомнения, считали, что не отступают тем самым от поклонения «Солнцу Праведности».

Сам Диоклетиан наблюдал воочию это же самое смешение всех религий в одну, с солнцем в качестве одного великого вселенского божества, которое Гелиогабал созерцал в своё время; но Галерий вместе с ведущим философом этого нового язычества побудили его использовать всю власть государства в стремлении сделать язычество верховной религией, противостоящей и господствующей над всяким видом и исповеданием христианства. Результат, как уже упоминалось, заключался в том, что Галерий был вынужден издать публичный указ, признающий его неудачу.

Затем пришёл Константин, лучший из императоров, представляющих новое язычество, и самый посвящённый из поклоняющихся солнцу как верховному и вселенскому божеству, с явным намерением, выражаясь его же словами, «во-первых, чтобы привести различные юрисдикции, созданные всеми народами, почитающими это божество, к состоянию устоявшегося единства». В лице Константина новое язычество увидело свой идеал, а новый платонизм как отступническая, языческая, поклоняющаяся солнцу форма христианства, встретила свой долгожданный инструмент. В

нём встретились два течения. В нём все ожидания Гелиогабала, надежды Аммония Саккаса и Оригена, а также амбиции величающих себя епископов с извращёнными умами – все эти чаяния состоялись и исполнились: была создана новая всеобщая религия империи. Поэтому, выражаясь словами Мильмана, «Царствование Константина Великого знаменует одну из таких эпох в истории мира. Это эпоха распада Римской Империи, эпоха начала, а скорее консолидации определённого вида европейского деспотизма, с новой столицей, новым правлением, новой конституцией, новой финансовой системой, новой, хотя и несовершенной, юриспруденцией, и наконец, новой религией».

Таким образом, началась новая эпоха – эпоха папства, и «новая религия» - религия папства.

«ПАПСТВО. ВОЗВЕЛИЧИВАНИЕ ИНСТИТУТА ЕПИСКОПСТВА»

Алонзо Джоунс (A. T. Jones)

«Истина для настоящего времени», том 12

6 февраля 1896-го года

(The Present Truth 12, 6, pp. 83, 84)

И исполнилось Писание, когда пришло отступление, как было показано в прошлой статье. Но приход отступничества, предсказанный в пророчестве – это ещё не всё. Через это отступничество должен был открыться «человек греха», «сын погибели», «тайна беззакония», «беззаконник», возвеличивающийся и превозносящийся превыше всего, называемого Богом или святынею. И когда он явится, его деятельность будет продолжаться вплоть до самого великого события в истории – до второго пришествия Господа Иисуса Христа.

Опять же, возвращаясь к сказанному во 2-м послании Фессалоникийцам (2:4), мы видим, что самовозвеличивание – это дух развития этой системы власти. Само Писание свидетельствует о том, что эта власть «противится и возвеличивает себя». Или, как в другом месте сказано, «Возвеличивается в сердце своём». И ещё: «Он вознёсся даже до князя воинства» - Господа Иисуса Христа. И ещё одно выражение: «и против Владыки владык восстанет». Это значит, что он будет царствовать, или оспаривать вышнюю власть, и противодействовать власти Христа; или, как эту мысль развил апостол Павел, эта власть будет противиться и превозноситься превыше всего, называемого Богом или святынею, так что воссядет в храме как Бог – на месте поклонения Богу, называя себя Богом.

Возвращаясь к наставлениям Павла, преподанным пресвитерам, встретившим его в Милите, мы видим там пророчество об этом же духе, возвеличивающем себя, о стремлении сделать людей своими последователями, а не последователями Христа. Они предпочитают выставлять себя, а не Христа, и таким образом, возвышая себя над Ним, противятся Ему. Именно это будет развиваться среди епископов. «Из вас самих восстанут люди, говоря превратное, и увлекут учеников за собою».

Этот дух активно проявлялся в противодействии апостолу Иоанну, когда он был ещё жив, ибо он говорит: «Я писал церкви; но любящий первенствовать у них Диотреф не принимает нас» (3-е Иоанна 1:9). Это стремление к первенству проявилось в злословии апостола, и не только в отвержении его самого, но и в изгнании из церкви тех, кто его принимает. После смерти апостолов не потребовалось много времени для того, чтобы это движение достигло своего максимального развития.

Согласно слову Христа, не существует такого явления, как первенство, или господство, или верховенство положения среди членов церкви. Однажды среди учеников Иисуса был спор относительно того, кто из них должен считаться первым, но Иисус призвал их к Себе, и сказал: «Вы знаете, что почитающиеся князьями народов господствуют над ними, и вельможи их властвуют ими. Но

между вами да не будет так: а кто хочет быть большим между вами, да будем вам слугою; и кто хочет быть первым между вами, да будет всем рабом. Ибо и Сын Человеческий не для того пришел, чтобы Ему служили, но чтобы послужить и отдать жизнь Свою для искупления многих» (От Марка 10:42-45).

Предостерегая Своих учеников во все времена от образа действий книжников и фарисеев, которые воплощали те же принципы папства, только в своё время, Он говорит, что они «любят самые почётные места на пиршествах и главные должности в синагогах и приветствия в народных собраниях, и чтобы люди звали их: учитель! учитель! А вы не называйтесь учителями, ибо один у вас Учитель - Христос, все же вы – братья… и не называйтесь наставниками, ибо один у вас Наставник - Христос. Больший из вас да будет вам слуга: ибо, кто возвышает себя, тот унижен будет, а кто унижает себя, тот возвысится» (От Матфея 23:6-12).

ПОРЯДОК В ЦЕРКВИ ХРИСТОВОЙ

В церкви каждый член имеет такие же права, как и любой другой, но ради блага всех и взаимной пользы каждого, а также для успешного продвижения Его работы в этом мире, Господь учредил Свою церковь, а вместе с ней и систему церковного порядка, в которой каждый призван к исполнению определённых функций для взаимного процветания всей организации. Эти должностные лица избираются среди членов церкви посредством голоса самих членов церкви. И эти должностные лица делятся на два класса, и только на два класса, - епископы и дьяконы. Об этом сказано Павлом в послании Филиппийцам: «Павел и Тимофей, рабы Иисуса Христа, всем святым во Христе Иисусе, находящимся в Филиппах, с епископами и диаконами» (К Филиппийцам 1:1)

Епископы иногда называются старейшинами, или пресвитерами, но при этом всегда имеется ввиду одна и та же должность. Когда Павел наставлял Тита по этому вопросу, он сказал: «Для того я оставил тебя в Крите, чтобы ты довершил недоконченное и поставил по всем городам

пресвитеров, как я тебе приказывал: если кто непорочен, муж одной жены, детей имеет верных, не укоряемых в распутстве или непокорности. Ибо епископ должен быть непорочен, как Божий домостроитель» (К Титу 1:5-7). Далее об этом сказано в книге Деяний (20-я глава), о чём мы уже упоминали; когда Павел призвал к себе в Милит «пресвитеров церкви» из Ефеса, и среди прочего сказал им: «внимайте себе и всему стаду, в котором Дух Святый поставил вас блюстителями», а по-гречески - «епископои», или епископами.

Пётр также пишет об этом же: «Старейшин ваших умоляю я, сопастырь и свидетель страданий Христовых и соучастник в славе, которая должна открыться: пасите Божие стадо, какое у вас, надзирая за ним не принужденно, но охотно и богоугодно, не для гнусной корысти, но из усердия, и не господствуя над наследием [Божиим], но подавая пример стаду» (1-е Петра 5:1-3).

Данный текст показывает, что названия «старейшина» и «епископ» означают одну и ту же должность, а также показывает, что Пётр считает себя одним из них. И он показал не только своими наставлениями, но и своим примером, что, находясь на этой должности, они, хоть и являются попечителями, но никак не правителями и не господами.

Таков порядок в церкви Христовой, и поскольку каждый христианин является «свободным Господа», и «рабом Христовым», из этого следует, как уже было ясно сказано, что «монархия в духовной сфере не соответствует духу христианства».

КАК БОЖЕСТВЕННЫЙ ПОРЯДОК БЫЛ ИЗВРАЩЁН

Но такой порядок длился недолго. Очень скоро было введено различие между епископом и старейшиной, и епископ теперь стал считаться более высшим и власть имеющим по сравнению со старейшиной, который прежде отличался от епископа одним только названием. И это было достигнуто легко и довольно естественно.

К примеру, представим себе, что в каком-то городе начала формироваться община. Затем другая община, или

даже несколько общин стали формироваться в этом же городе, или поблизости к нему. Эти другие общины, естественно, смотрели на первую общину как на первоначальную, или как на материнскую, ведь старейшины этой общины, естественно, заботились об этих общинах по мере их возникновения. Это всего лишь было выражением христианского уважения и почтения к своим собратьям. Но это уважение и почтение вскоре стало обязательным, а власть требовать этого почёта стала применяться первыми епископами как нечто само собой разумеющееся.

Опять же: по мере увеличения количества общин, а вместе с ними и количества старейшин, для продвижения дела проповеди евангелия, служителям было необходимо часто собираться для совещаний. По этому случаю кому-то было необходимо председательствовать. Но вместо того, чтобы позволить и этому вопросу решаться на каждом последующем собрании или встрече, было решено, что право на это принадлежит тем, кто был избран ранее, и это право дано им навсегда.

Таким образом, была введена разница между старейшинами, или пресвитерами, и епископами. Те, кто присвоил себе это постоянное право и должность, назвали себя отделённым титулом - «епископ», а все остальные должны были по-прежнему называться «пресвитерами». Пресвитеры, в свою очередь, возвысились над диаконами, приняв на себя полномочия, которые им не принадлежали, и все они вместе – епископы, пресвитеры и дьяконы – поставили себя над так называемыми «рядовыми членами церкви», присвоив себе титул «духовенства», тогда как остальные стали называться «прихожанами».

В поддержку этой тройной иерархии среди «духовенства» говорилось, что эта система власти взята из соответствующих должностей первосвященников, священников и левитов в церемониальном законе. «Соответственно, епископы считали себя наделёнными властью и полномочиями, соответствующими привилегиям иудейских первосвященников, пресвитеры соответствовали священникам, а дьяконы – левитам».

«ПАПСТВО. ЧЕЛОВЕК ГРЕХА ОТКРЫЛСЯ»

Алонзо Джоунс (A. T. Jones)
«Истина для настоящего времени», том 12
13 февраля 1896-го года
(The Present Truth 12, 7, pp. 100, 101)

В прошлой статье мы проследили развитие отличий, посредством которых по окончании дней апостолов тщеславные епископы создали три уровня среди так называемого «духовенства», согласно которым «епископы считали себя наделёнными властью и полномочиями, соответствующими привилегиям иудейских первосвященников, пресвитеры соответствовали священникам, а дьяконы – левитам».

Эти отличия были созданы уже в середине второго столетия. Это привело к дальнейшим более коварным выдумкам. Поскольку теперь пресвитеры и дьяконы соответствовали священникам и левитам церемониальной системы левитского священства, возникла необходимость в принесении какой-то жертвы. Следовательно, Вечерю Господню сделали этой «бескровной жертвой». Так возникло то, что по сей день в Римской Католической Церкви называется «ежедневной жертвой» мессы. Вместе с этим пришла и необходимость в роскошных священнических одеждах, по подобию прежнего буквального священства.

Тот почёт и уважение, с которым теперь относились к епископу, можно проследить в следующих словах из документа второго столетия: «Посему явно то, что мы должны смотреть на епископа точно так, как мы смотрели бы на самого Господа. Хорошо почитать как Бога, так и епископа. Тот, кто почитает епископа, почтён Богом; тот же, кто сделает что-либо без ведома епископа, служит (на самом деле) дьяволу».

Следующий шаг заключался в том, что определённые епископы заполучили власть над остальными епископами.

Аргумент, объяснявший эту власть, заключался в том, что епископы церквей, созданных во времена апостолов, имели право считаться более сановитыми, чем все остальные. Поскольку Рим был столицей всей империи, а вся церковь была названа прямой наследницей не только одного, но даже двух апостолов, скоро было принято решение признать церковь в Риме источником истинного учения, а епископа этой церкви – главным епископом среди всех остальных епископов. В конце второго столетия, в течение епископата Елевферия (174-192-й годы по Р.Х.) абсолютная власть церкви Рима в вопросах учения была ясно установлена в следующих словах: «Необходимо повиноваться пресвитерам, которые в этой церкви, - которые, как я показал, владеют преемничеством, переданным от апостолов, и которые вместе с развитием епископата получили некоторые дары истины, по благоволению Отца. Поскольку, однако, перечисление преемнической последовательности всех церквей в данном труде будет слишком нудным занятием, мы и приводим в замешательство всех тех, кто, каким бы то ни было способом, будь то нечестивое самоугождение, или тщеславие, или слепота и искажённые мнения, собираются на самовольные собрания (я утверждаю, что мы это делаем); а делаем мы это, указывая на традицию, переданную от апостолов, и от самой великой, самой древней и повсюду известной церкви, основанной и организованной в Риме двумя самым славными апостолами, Петром и Павлом; мы делаем это ещё и проповедью людям той веры (указывая на неё), которая сохранилась до наших дней посредством последовательной епископской преемственности. Ведь необходимо, чтобы каждая церковь согласилась с этой церковью ввиду её власти, преемственности и превосходства… Поскольку мы имеем такие доказательства, нет необходимости искать среди других церквей истину, которую так легко принять от этой церкви; ведь апостолы, подобно богатым людям, вкладывающим свои деньги в банк, доверили в её руки всё, что касается истины, так чтобы каждый человек, всякий, кто пожелает, смог получать от неё воду жизни. Ибо эта церковь

и является воротами в жизнь; все остальные – воры и разбойники.

Поскольку эта власть и сила была признана уже в течение епископства Елевферия, не стоит удивляться тому, что его непосредственный преемник, Виктор (192-202), уже пытался воплотить в жизнь эти заявления о его полномочиях. Прецедентом послужил вопрос празднования Пасхи, как уже говорилось в предыдущей главе. Это действие Виктора было названо автором Бауэром «первым творением папской узурпации». Уже в этот ранний период Рим не только претендовал на верховное владычество, но и пытался реализовать эти притязания, подчиняя себе все остальные церкви. Именно таким было высокомерие епископов Рима в начале третьего столетия.

Характер этих епископов уже в 250-м году ясно показан в словах Киприана:

«Немало епископов, которые должны были не только преподавать наставления, но и учить других своим примером, оставили своё божественное назначение, и стали заниматься светским бизнесом, ушли со своих тронов, оставили свой народ, и бродили по чужим землям, обходя рынки в поисках выгодной торговли, в то время как их братья голодали в своих общинах. Они искали возможности завладеть большими богатствами, замышляли коварные схемы, чтобы заполучить имущество, и расширяли своё состояние, увеличивая ростовщические займы».

Когда же епископы стали более значимыми, и присвоили себе больше власти, их должности стали объектом нечестивых стяжательств и беззаконных амбиций. Высокомерие отмечало тех, кто был у власти, а зависть – тех, кто её не достиг. И как только появлялась вакансия, тут же разгоралась вовсе не христианская, а скорее непристойная борьба среди конкурирующих пресвитеров за вакантное место. «Дьяконы, смотря на пресвитеров и их пренебрежение своими функциями, смело завладевали их правами и привилегиями; и влияние нечестивых амбиций распространялось на всех уровнях священной иерархии».

Эти споры предоставили возможность для дальнейшего возвеличивания положения и власти

епископата. Киприан, «представитель епископальной системы», как его назвал Неандер, записал следующее: «Церковь основана на епископах, и каждое действие церкви контролируется этими же правителями… Отсюда и необходимость в том, чтобы вы знали, что епископ – это церковь, а церковь – это епископ; и если кто-то не согласен с епископом, тот и не пребывает в церкви». Он настаивал на том, что Бог создал епископов, а епископы создали дьяконов, а также говорил: «Но если мы (епископы) можем выступить против Бога, создающего епископов, то и дьяконы могут также восстать против нас, кто создал их.

Вскоре возник ещё один повод для противостояния, причинивший много борьбы с далеко идущими последствиями. По мере того, как епископы накапливали больше и больше власти, как в сфере церковной дисциплины, так и в вопросах учения, всё больше увеличивалось и количество «еретиков». Всякий не согласный с епископом тут же объявлялся еретиком, и исключался из его паствы, как и Диотреф был назван еретиком самим апостолом Иоанном. По этому поводу представители епископальной системы далее заявили:

«Все ереси и хитроумные замыслы врага возникают только из одного источника: непослушания Божьему священнику, либо несогласия с тем, что только один человек на данный момент времени является священником в церкви, а также судьёй в стаде Христовом на данный момент. И если всё братство, согласно божественному учению, будет послушно ему, никто не осмелится возражать собранию священников; никто, по божественному суждению, по согласию народа, и по одобрению братьев-епископов, не сделает себя судьёй епископа, а значит, и Бога. Никто не осмелится раскалывать церковь, нарушая единство Христово».

Поэтому он настаивал на том, что если какой-то человек отделяет себя от этой системы епископального единства, и не послушен епископу, он тем самым предоставляет доказательство того, что он является еретиком. Следовательно, он заявлял, что никому нельзя «даже интересоваться тем», чему учит любой человек,

«если его учение выходит за чистые рамки единства». Таким путём даже саму истину можно сделать ересью.

О состоянии епископства в 302-м году, когда начались преследования Диоклетиана, Евсевий пишет: «Они погрязали в лени и праздности, завидуя и досаждая друг другу множеством способов, и были почти на грани того, чтобы взять в руки оружие, стреляя друг в друга словами, как копьями и стрелами. Прелаты боролись против прелатов, народ воевал с народом. Лицемерие и лукавство достигли величайших высот своего развития и коварства». Даже те, кто называл себя пасторами, препирались друг с другом в нечестивых состязаниях, дыша угрозами, разжигая скандалы и соперничество, враждебность, ненависть друг к другу, желая только достижения власти и независимости для себя самих.

Так исполнилось Писание. Так пришло отступление. Так епископство возвеличило само себя, И НАСТУПИЛО ВРЕМЯ ОТКРЫТЬСЯ ЧЕЛОВЕКУ ГРЕХА (2-е Фессалоникийцам 2:3).

«ПАПСТВО. КОНСТАНТИН И ЕПИСКОПЫ»

Алонзо Джоунс (A. T. Jones)

«Истина для настоящего времени», том 12

20 февраля 1896-го года

(The Present Truth 12, 8, pp. 115, 116)

ЦЕРКОВЬ ВНЕДРЯЕТСЯ В ПОЛИТИКУ

Как показано в прошлой статье, уже в конце третьего столетия христианской эры пришло отступление от Евангелия Господа Иисуса Христа, и таким образом был приготовлен путь для установления папства; но полное развитие этой системы власти ещё не наступило. Для своего полного развития система папства должна была получить помощь государства.

Перед тем, как епископ Рима воссядет на то место, где он будет признан всем миром главой церкви, остальных епископов необходимо было заставить подчиниться ему с помощью сильной руки гражданской власти, и для достижения этой цели все необходимые инструменты и силы уже действовали.

Одним очень важным фактором в формировании папства был сам император Константин. Взойдя на престол, Константин обнаружил христианство растущей религией в своей империи, и со временем он зажёгся идеей получить поддержку от этой новой религии, которая, как казалось, приходила на смену язычеству. Подобным же образом епископы, как мы увидели, стремились к светской власти. Как пишет историк Дрейпер: «Целью Константина было сделать богословие инструментом политики; целью епископов было сделать политику инструментом богословия». Обе цели в определённой степени были достигнуты.

О состоянии церкви в то время Евсевий свидетельствует так: «Когда по причине избытка свободы мы погрузились в праздность и лень, завидуя и пороча друг друга различными способами, находясь почти на грани использования оружия друг против друга, и уже убивая друг друга словами как стрелами и копьями, - прелаты против прелатов, народ против народа, - а лицемерие и коварство достигло высшей степени злобы, тогда божественный суд, который обычно совершается мягкой рукой, пока множество людей ещё приходят в эту церковь, стал нежно и мягко посещать эту епископскую систему вместе с началом преследования братьев, которые служили в этой злобной армии. Но как будто лишённые всякой чувствительности, мы не спешили с мерами умилостивления и задабривания божества; некоторые же, подобно атеистам, считали наши обстоятельства далёкими от провидения и ведения Божьего. Мы же добавляли одно беззаконие к другому. Но некоторые, называя себя нашими пасторами, оставляя принципы набожности, разгорались взаимными угрозами и борьбой, увеличивая количество скандалов, угроз, препирательств, вражды и ненависти друг к другу, желая только одного:

заполучить поддержку правительства как залог своей независимости.

Языческое преследование извне привело к решению отложить в сторону все эти взаимные разделения и споры. Все остальные интересы были забыты на фоне одного всепоглощающего вопроса о правах совести, противопоставленного языческому деспотизму. Таким образом, по крайней мере было достигнуто внешнее единство среди всевозможных сект, претендующих на название христианской религии. Так был сформирован компактный орган власти, который проникал во все районы империи, и в то же время был отстранён от всякой материальной заинтересованности в империи того времени. Появилась такая сила, которая в случае её обладания и использования могла бы принести успех тому, кто её получит, как только он соединится с ней. Такое положение вещей было в то время очевидным. Константин «понимал знамения времени, и действовал соответственно».

Дрейпер пишет («Интеллектуальное развитие Европы»):

«Для Константина, который недавно освободился от вероломной власти Галерия, было совершенно очевидно, что, заручившись поддержкой христианских сил, он сразу же получит явные преимущества. Это предоставит в его распоряжение множество мужчин и женщин в каждом уголке империи, готовых противостоять огню и мечу; на его стороне окажутся люди, движимые не только традициями своих отцов, но движимые ещё и религиозными мотивами, свойственными человеческой природе, требующими возмездия за ужасные варварства и беззакония, причинённые им самим; и самое важное, это подарит ему непоколебимых сторонников в каждом легионе его армии.

Он пошёл избранным курсом. Ход войны увенчался успехом. Он был способен только на внешнюю, показную верность тем, кто дал ему власть и продолжал удерживать его на престоле. Константин был не единственным из тех, кто видел эту возможность. Но именно он в те дни был уже состоявшимся и успешным политиком, и потому все остальные потерпели неудачу. Вдобавок к преимуществам,

появившимся благодаря этой попытке объединить церкви, среди епископов также росло движение, придавшее Константину дополнительный стимул в создании церковного союза, достигнутого им. Хоть и правда, что все разногласия, споры и распри среди епископов и сект были забыты перед лицом самой главной цели – борьбы с язычеством за право мыслей, один из вопросов, упомянутый Евсевием, был по-прежнему актуальным. Он заключался в намерении епископов «заполучить полную власть, зависящую только от них». И речь шла не только о власти в церкви, чего они давно жаждали заполучить, но также и о ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ, чтобы использовать её в интересах церкви. Ибо, как свидетельствует Неандер, «В церкви и в самом деле возникла… ложная теократическая теория, происходящая не из учения евангельского, а из смешения религиозных устройств Ветхого и Нового заветов».

Эта теократическая теория епископов является ключом к пониманию всей истории Константина и церкви его времени, а также всего ужасного периода, который последовал за этим. Она привела епископов к самым диким крайностям в их поклонении имперским идеям, и совершенно совпадала с представлением Константина об абсолютной монархии.

Эта идея о теократии, которую епископы надеялись установить, объясняется более ясно и полно в книге Евсевия «Жизнь Константина», чем в любом другом документе этих лет. Церковь считалась вторым Израилем, находящимся в Египетском рабстве.

Максенций, будучи императором Италии и одним из четырёх правителей всей Римской Империи, каждый из которых замышлял получить полную власть, стал «вторым фараоном». Константин, свергнувший его, стал «вторым Моисеем». Как древний Моисей вырос во дворце фараона, так и этот новый Моисей вырос в этом же обществе новых фараонов.

Когда Константин пошёл войной на Максенция, он сравнивался с Моисеем на пути освобождения Израиля. Когда армия Максенция была разбита на берегах реки Тибр,

и множество воинов утонуло в этой реке, она была названа Красным Морем, поглотившим войска фараоновы. Когда Максенций был сброшен с моста, и под грузом своих снаряжений тут же отправился на дно реки, он был назван новым фараоном, «конём и всадником», выброшенным в море, и утонувшем на дне моря подобно камню. И тогда Израиль, якобы, был избавлен, и песнь избавления пелась этим «новым Израилем», как и древним Израилем во время их победы. Описывая это, Евсевий использует такие слова: «Воспоём Господу, ибо Он прославился чрезвычайно. Коня и всадника ввергнул в море. Он стал моим помощником, моим щитом и моим спасением». И снова: «Кто подобен тебе, о, Господи, среди богов? Кто такой, как Ты, славный и святой, чудный в славословии, творец чудес?»

Такое обожание не осталось без ответа со стороны Константина. Он тесно объединился с епископами, одним из которых был Евсевий, и в свою очередь тоже осыпал их лестью.

«ПАПСТВО. ЦЕРКОВЬ ЧЕТВЁРТОГО СТОЛЕТИЯ»

Алонзо Джоунс (A. T. Jones)

«Истина для настоящего времени», том 12

27 февраля 1896-го года

(The Present Truth 12, 9, pp. 133, 134)

ЗЕМНОЕ ВЕЛИЧИЕ И НРАВСТВЕННОЕ ПАДЕНИЕ

Амбиции и желания епископов четвёртого столетия «заполучить правительство исключительно в свои руки» привело их, как мы увидели на прошлой неделе, к льстивому отношению к Константину как ко второму Моисею, пришедшему избавить церковь от рабства и установить теократию на земле, где епископы были бы толкователями божественной воли. Такое обожание не осталось без ответа со стороны Константина. Он тесно объединился с

епископами, и в свою очередь начал им льстить. Евсевий пишет: «Император также привык лично приглашать к себе общество Божьих служителей, которых он почитал с высочайшим уважением и благоговением, обращаясь с ними во всех смыслах как с людьми, посвящёнными на служение Богу. Соответственно, они были допущены к трапезе за его столом, несмотря на убогость их одежды и внешнего вида, хотя в его глазах они таковыми вовсе не были, поскольку он судил о них не по внешнему виду, подобно языческим невеждам, а соответственно тому, насколько он распознавал в них характер самого Бога».

Это оказывало такое очаровывающее воздействие, что по всей империи сановитые епископы действовали в интересах Константина; и как только Лициний встал между Константином и его долгожданной целью стать единственным императором и абсолютным правителем, епископы и их политизированные церковные последователи тут же принялись молиться против Лициния, и в пользу Константина.

Когда же эти «любящие мир епископы, вместо заботы о спасении своих овец, слишком увлеклись своими путешествиями, вовлекаясь в мирские планы», Лициний попытался это исправить. Чтобы прекратить их вмешательство в политические процессы в его владениях, он запретил епископам собираться вместе, или переходить из одной епархии в другую. Это побудило епископов стать ещё более активными, поскольку указы Лициния можно было назвать преследованиями. Далее Лициний пошёл на такой крайний шаг, как отстранение от всех светских должностей всякого, не желающего приносить жертву богам, и очень скоро была проведена разграничительная линия, отделяющая его владычество, выступающее в пользу язычества. Это в свою очередь побудило лагерь Константина исполниться ещё большей решимостью, и они не только молились за Константина и против Лициния, но и начали выдумывать видения, в которых они якобы видели «легионы Константина», - как пишет Неандер, - «марширующие победоносно по его улицам прямо в полдень».

Данные указы со стороны Лициния предоставили «новому Моисею» возможность победить этих «язычников в пустыне», и продолжать завладевать «обетованной землёй», стремясь к полному утверждению новой теократии. Была объявлена война, и Константин, подняв лабарум (знамя с монограммой Иисуса Христа – прим. пер.) во главе своей армии, отправился в поход по направлению к землям Лициния.

Следующий шаг в продвижении этой теократической идеи, и в подражании древнему Моисею, не заставил себя долго ждать. Они вспомнили о том, что после прохождения через Красное Море Моисей поставил скинию вдали от стана, и входил туда, чтобы общаться с Господом и принимать от Бога заповеди для Израиля. Константин же, чтобы исполнить свою роль в этой стратегии новой теократии, и чтобы как можно точно соблюсти теократические планы епископов, тоже поставил скинию на довольно большом расстоянии от своего лагеря. В этой скинии он отдыхал и претворялся видящим видения, получающим вести от Господа, а также принимающим наставления относительно предстоящей битвы с Лицинием.

Вскоре он решил пойти в этом деле ещё дальше, и поставил скинию в каждом легионе, со служащими там священниками и дьяконами, а также ещё одну скинию, которая имела форму собора, «чтобы в том случае, когда он с его армией окажутся в пустыне, они могли иметь священное здание, в котором можно хвалить и поклоняться Богу, а также принимать участие в таинствах. Священники и дьяконы следовали за этой скинией для служения в ней, согласно закону и постановлениям Церкви».

Таким было происхождение институтита государственных капелланов. И здесь нужно отметить, что данная система, где бы она ни воссоздавалась, всегда была подобна первоначальному обману. Итогом войны между Константином и Лицинием было поражение и последующее убийство последнего. И когда в нарушение своей же клятвы сестре Констанции Константин приказал казнить Лициния, придворный епископ назвал это беззаконие праведным исполнением воли Божьей по отношению к врагу Господа.

Когда же Константин вошёл в зал Никейского собора как председательствующий, чтобы занять свой трон, его теократические льстивые поклонники претворились, что они ослеплены его сиянием, как будто видя ангела Божьего, сошедшего прямо с небес. Тот, кто сидел в тот день по правую руку Константина, свидетельствует: «И теперь, когда все поднялись по сигналу, данному во время входа императора, он наконец сам прошёл посередине собрания, как некий небесный вестник, посланный Богом».

Константин, в поддержку этого фарса, открыто объявил со своей стороны на этом соборе, что «преступления священников не должны оглашаться всенародно, чтобы им не становиться поводом и соблазном ко греху», и сказал, что он лично будет скрывать у себя священника, совершившего преступление, чтобы никто не свидетельствовал о его грехе, и не пострадал от дурного примера. Когда же совет был завершён, и символ веры, ради которого все собрались, был принят, он послал письмо в «Католическую Церковь Александрии», в котором он заявил, что соглашения, достигнутые на этом совете, были вдохновлены Святым Духом, и поэтому их должно считать ничем иным, как Божественной волей относительно учения Божьего.

После окончания этого совета он дал банкет в честь двадцатого года его царствования, на который он пригласил епископов и духовенство, пришедшее на данный собор. Епископы в ответ признали этот пир подобным самому царству Христа. На банкете «сам император сидел во главе, и по мере продолжения пира, он подзывал к себе одного епископа за другим, и давал каждому дары пропорционально его жертвенному служению». Это так понравилось епископам, что один из них – его звали Иаков Нисибис, член монастырского ордена монахов, обычно живших на траве, пасущихся подобно коровам, был так восхищён, что объявил о видении ангелов, стоящих вокруг императора. Константин же, в свою очередь, чтобы не упасть в грязь лицом, объявил, что видит ангелов, стоящих вокруг Иакова, и объявил его одним из трёх столпов этого

мира. Он сказал: «Вот три столпа этого мира: Антоний в Египте, Николас из Миры, и Иаков из Ассирии».

Сам же Константин временами выступал в роли проповедника, и «по этим случаям оглашалось большое приглашение, и тысячи людей приходили во дворец, чтобы услышать императора, ставшего проповедником». Они были готовы в нужные моменты отвечать громкими аплодисментами и восклицаниями. Порой он порицал своих придворных за их жадность и мирскую жизнь, а слушатели, выражая своё совершенное понимание, громко хвалили его за эту проповедь, и продолжали всё тем же старым добрым способом вторить его действиям.

Когда его мать послала ему из Иерусалима гвозди «истинного креста» с распоряжением, чтобы один из них был использован в удилах его боевого коня, это сочли за доказательство того, что царство Божье уже при дверях; ибо это исполнило «предсказанное пророком Захарией: «даже на конских уборах будет начертано: «Святыня Господу»». Когда же он назначил своих сыновей и племянников в качестве Кесарей, наделив их правительственной властью, это сделали исполнителем пророчества книги Даниила (7:18): «Потом примут царство святые Всевышнего».

Можно приводить и другие примеры этих взаимных почестей, но в данной статье для этого не хватает места. После смерти Константина Евсевий, которого Неандер описывает как «одного из лучших епископов во дворе Константина», сделал вид, что со смущением и колебанием думал о попытке описать его жизнь, если это не будет горьким святотатством. И когда он описал жизнь Константина, он не смог сравнить его ни с кем, кроме самого Спасителя. Простые и неоспоримые факты истории открывают миру личность Константина как неисправимого и неутомимого лицемера, лжеца, и многократного убийцу, не жалеющего в своей кровожадной ревности даже членов своей собственной семьи. Однако этот епископ, зная всё это, не колебался объявить его особым любимчиком Бога, уподобить его самому Иисусу Христу, заявить, что Бог ставит его перед всем миром в качестве примера набожности.

Если один из лучших епископов в его дворе, знакомый со всей его нечестивой жизнью, смог увидеть в этой жизни действия такого человека, как Моисей, и даже само царство Божье, если в такой жизни эти качества увидел лучший из епископов, то стоит только с изумлением представить себе всё то, что могли представить себе наихудшие из епископов!

Можно ли здесь удивляться, или как-либо разумно оспаривать тот факт, что именно из такой смешанной среды, состоящей из таких епископов с таким характером, и должна была развиться тайна беззакония во всей своей чудовищной уродливости?! Именно так церковь стала прелюбодействовать с миром в первой половине четвёртого столетия. Именно так, проявляя неверность Господу и принимая расположение извращённых князей, епископ Рима наконец возвысился до такого положения, где он описан как сидящий «в храме Божьем, выдавая себя за Бога».

«ВОСТОЧНЫЙ ВОПРОС. ЧТО ЕГО РЕШЕНИЕ ОЗНАЧАЕТ ДЛЯ ВСЕГО МИРА. ЧАСТЬ 1-Я. ВЗГЛЯД В ПРОШЛОЕ»

Алонзо Джоунс (A. T. Jones)

«Истина для настоящего времени», том 12

5 марта 1896-го года

(The Present Truth 12, 10, pp. 148-151)

НЕТ ЛИЦЕПРИЯТИЯ У БОГА ПО ОТНОШЕНИЮ К НАРОДАМ

«Бог нелицеприятен». Как и к отдельным людям, Он также нелицеприятен и к целым народам. Поскольку Бог нелицеприятен к людям, а именно люди составляют народы,

Бог не может быть лицеприятным и к народам. Всякий, читавший Библию, хорошо знает, что в древние времена Бог общался с целыми народами, называя их по имени, и посылая им прямые и особые вести. Кто не знает историю Ионы и Ниневии? Но Ниневия ведь была огромной столицей могущественного народа – Ассирийцев.

Прочтите внимательно следующий отрывок: «В начале царствования Иоакима, сына Иосии, царя Иудейского, было слово сие к Иеремии от Господа: так сказал мне Господь: сделай себе узы и ярмо и возложи их себе на выю; и пошли такие же к царю Идумейскому, и к царю Моавитскому, и к царю сыновей Аммоновых, и к царю Тира, и к царю Сидона, через послов, пришедших в Иерусалим к Седекии, царю Иудейскому; и накажи им сказать государям их: так говорит Господь Саваоф, Бог Израилев: так скажите государям вашим: Я сотворил землю, человека и животных, которые на лице земли, великим могуществом Моим и простертою мышцею Моею, и отдал ее, кому Мне благоугодно было. И ныне Я отдаю все земли сии в руку Навуходоносора, царя Вавилонского, раба Моего, и даже зверей полевых отдаю ему на служение. И все народы будут служить ему и сыну его и сыну сына его, доколе не придет время и его земле и ему самому; и будут служить ему народы многие и цари великие. И если какой народ и царство не захочет служить ему, Навуходоносору, царю Вавилонскому, и не подклонит выи своей под ярмо царя Вавилонского, - этот народ Я накажу мечом, голодом и моровою язвою, говорит Господь, доколе не истреблю их рукою его. И вы не слушайте своих пророков и своих гадателей, и своих сновидцев, и своих волшебников, и своих звездочетов, которые говорят вам: "не будете служить царю Вавилонскому". Ибо они пророчествуют вам ложь, чтобы удалить вас из земли вашей, и чтобы Я изгнал вас и вы погибли. Народ же, который подклонит выю свою под ярмо царя Вавилонского и станет служить ему, Я оставлю на земле своей, говорит Господь, и он будет возделывать ее и жить на ней» (Иеремия 27:1-11).

Не менее пяти народов были названы по имени, и каждому из них была послана конкретная весть

относительно Божьих намерений о них, а также о шестом народе – Вавилоне. И никто не может отрицать, что в этих вестях Господь, Бог Израилев, сделал им честное и дельное предложение. Сотвоив весь мир, Он имеет права распоряжаться каждым из народов и всеми ими вместе, как Он Сам посчитает нужным. И теперь, согласно Своему мудрому решению, во исполнение Своего великого провидения, Он отдал все народы во власть Навуходоносора, царя Вавилонского. Следовательно, Он посылает к этим народам весть об этом решении, и ради их же блага советует им смириться с этим фактом. Он сообщает им, что если они примут и добровольно подчинятся правлению царя Вавилонского, это обернётся для них благом – они смогут остаться в своей земле и жить в мире. Но если они откажутся подчиниться, они не только будут повержены силой Навуходоносора, но и будут уведены из своих родных земель в чужую землю.

Кто-то, конечно, пожелал бы более радужной перспективы, чем эта, предложенная Богом. Но эти люди, как и многие другие, считали свои планы лучшими, и отказались верить Господу, чтобы им было хорошо, и чтобы они могли жить в мире; поэтому они были вынуждены пройти через печальный опыт и понять, что им следовало поверить Господу; и проходя свой печальный опыт, они постоянно жалели о том, что не поверили Ему. Даже Иерусалим, избранный Богом город, и народ иудейский, названный Божьим народом, отказался поверить слову Господню, и не стал покоряться владычеству Навуходоносора. Они восстали, присоединились к Египту, и удерживали долгую и ужасную осаду, прежде чем сдаться. Но через Иеремию Господь постоянно напоминал им о Своём намерении в отношении царя Вавилонского, и постоянно призывал их к мирной капитуляции, уверяя их в том, что Египет и все остальные источники помощи будут совершенно бесполезны. Ибо так говорит Господь: «Вот, войско фараоново, которое шло к вам на помощь, возвратится в землю свою, в Египет; а Халдеи снова придут и будут воевать против города сего, и возьмут его и сожгут его огнем. Так говорит Господь: не обманывайте себя,

говоря: "непременно отойдут от нас Халдеи", ибо они не отойдут; если бы вы даже разбили все войско Халдеев, воюющих против вас, и остались бы у них только раненые, то и те встали бы, каждый из палатки своей, и сожгли бы город сей огнем» (Иеремия 37:7-10).

БОЖЬИ ПРИНЦИПЫ В ЕГО УПРАВЛЕНИИ ДЕЛАМИ НАРОДОВ

Одна причина великого провидения Божьего в подчинении всех народов владычеству Навуходоносора заключается в том, чтобы лучшим образом открыть им познание о Себе, о Своей великой власти и мудрости, способности вести людей по верному пути. Ведь после завоевания Навуходоносором всех царств и народов тот провозгласил «всем народам, племенам и языкам, обитающим на земле» «знамения и чудеса, которые Бог Всевышний» сделал для него. Читайте 4-ю главу книги Даниила. Бог заранее знал, до какой степени Навуходоносор дойдёт в познании Его, и какую пользу этот царь может принести, распространяя познание о Боге среди всех народов. По этой причине Он и подчинил ему все народы. Сами народы об этом не знали, но об этом знал Бог, а людям следовало поверить в весть от Господа, когда Он послал им слово о том, что их добровольное подчинение власти царя Вавилонского послужит даже их земному благополучию. Во всём этом Бог показал народам того времени, и оставил об этом записи для народов всех времён, что «над царством человеческим владычествует Всевышний Бог и поставляет над ним, кого хочет», и что Бог исполнит Свои собственные мудрые намерения над народами и царствами, хотя люди об этом могут и не знать, и хотя они могут в это не верить.

Невозможно соглашаться с тем, что Бог так тесно общался с древними народами, и думать, что к современным народам Он совершенно безразличен. Бог нелицеприятен к людям, и в такой же степени нелицеприятен и неравнодушен к народам, и притом к народам не только древним, но и к народам современным. У Него есть Свои планы и намерения о них как в древнее время, так и в наше время, и любое другое время истории человечества. Божьи планы неизменны, но люди и народы забыли, или не желают

верить в то, что Бог по-прежнему управляет царствами человеческими и действует через них, исполняя Свои собственные чудные промыслы и намерения. И теперь правительство и народ Англии, а также всех стран Европы и даже Америки, уже давно обращают своё пристальное внимание на правительство Турции. Правительство Турции вызывает недоумение у правителей Европы, а правители Европы в свою очередь изумляют народ своим отношением к этому недоумению. Неужели к этому великому вопросу, который будоражит великие державы и озадачивает народы всего мира, Бог не имеет никакого отношения? Неужели вопрос, поглотивший внимание всех, никак не затрагивает внимание Бога, который издревле управлял делами всех людей? Нет, это не так. Бог «вчера и сегодня, и вовеки тот же». У Него «нет изменения, и ни тени перемены». Его любовь и забота о великих народах сегодня так же велика, как и во все времена ко всем народам, великим или малым. Его особое внимание к вопросам сегодняшнего дня всё так же велико, как и в древние дни. В Его вестях через пророков Его советы давались древним народам, и по сей день они посылаются современным народам. Его намерения по отношению к современным народам можно узнать из книг Его пророков, и узнать с такой же определённостью, которая свойственна Его вестям к древним народам.

РАСПАД РИМСКОЙ ИМПЕРИИ

Три разных текста Писания посвящены турецкому правительству. Мы прилежно и непредвзято рассмотрим их, чтобы увидеть там слово от Господа, посланное нам в наши дни. Единственная организованная империя во время написания самой последней книги Библии – 98-й год после Р.Х. – была Римская Империя. Поэтому единственная власть, стоявшая над всеми остальными, была Римской Империей, или властью Рима. Эта власть, а также та, которая должна была со временем её сменить, были двумя единственными силами, о которых могла идти речь, не только потому, что Рим был единственной могущественной властью в мире, но и потому, что здесь было само средоточие и центр Божьей работы и Его планов относительно всего мира на все

времена. Римский Цезарь Август объявил, что «весь мир теперь должен платить налоги» после рождения в нём Спасителя Христа. Именно властью Рима и римского правителя в Иудее Христос был отдан на распятие. Римские солдаты охраняли Его могилу, и римская печать стояла на входе в неё, рассыпавшись после воскресения Князя Жизни. Поэтому Рим, как величайшая власть в мире, с которой связаны Божьи дела и намерения до конца времён, является единственной властью, на которой будут концентрироваться намерения Господа, вместе с теми народами, естественно, которые сменят эту власть вплоть до конца времени.

Бог ещё в древнее время предсказал падение Вавилона и смену его Мидо-Персией, Мидо-Персию Грецией, а Грецию Римом. И теперь, перед тем, как закрыть книгу Своих советов, Он говорит о падении Рима, и о передаче власти в руки его преемников. В пророчестве о семи трубах из книги Откровение сказано о крахе римской Империи и римской власти. Три великих пророчества в книге Откровение разбиты на семь этапов, которые длятся вплоть до конца времени – семь церквей, семь печатей и семь труб. Пророчество о семи церквях содержит вести от Господа применительно к семи этапам истории церкви вплоть до конца времени, и относится только к церкви. Пророчество о семи трубах отмечает великие вехи в падении римской власти, и последующие за этим события до конца времени, и поэтому оно относится только к миру. Пророчество же о семи печатях говорит как о церкви, так и о мире, а также об их взаимоотношениях друг с другом вплоть до конца времени, и поэтому относится к ним обоим.

Труба сама по себе является символом войны. Одно только это говорит нам о том, что семь труб объявляют о войнах. Но поскольку Римская власть является центром и средоточием всего, то и войны эти должны вестись против Рима. Первые четыре трубы знаменуют собой падение Западной Римской Империи. Пятая и шестая трубы знаменуют собой падение Восточной Римской Империи. Седьмая же труба знаменует собой крах и падение всех стран и всего мира в целом. Любой из прочитавших в книге Откровение главы 8-ю, 9-ю, а также 11-ю (15-19-й стихи) и

16-ю (18-20-й стихи) сможет лично убедиться в том, что седьмая труба знаменует собой конец всего земного. Лучшее объяснение первых шести из семи труб содержится в труде Гиббона «Закат и падение Римской Империи» в главах про Готов, Вандалов и Гуннов, а также о мусульманских арабах и турках. Читая о первых трубах в восьмой главе, мы заметим описание ужасного положения вещей. Однако последние три трубы настолько хуже, чем первые, что они характеризуются словом «горе». «И видел я и слышал одного Ангела, летящего посреди неба и говорящего громким голосом: горе, горе, горе живущим на земле от остальных трубных голосов трех Ангелов, которые будут трубить!» (Откровение 8:13).

ВОЗНИКНОВЕНИЕ ТУРЕЦКОЙ ВЛАСТИ В ПРОРОЧЕСТВЕ И ИСТОРИИ

Первое горе пятой трубы отмечает возникновение и распространение мусульманства. История точно подтверждает исполнение этого пророчества, о чём сказано в главах 50 и 51 труда Гиббона «Закат и падение Римской Империи». Всякий, кто прочёт эти две главы вместе с текстами из книги Откровение (9:1-4,7,8) не сможет не увидеть, что история является всего лишь исполнением пророчества, особенно если он сопоставит текст 4-й из 9-й главы книги Откровение с 10-м параграфом 2-й главы труда Гиббона. Упомянутый текст Писания, как будет показано, говорит о возникновении и росте ислама и о том времени, когда над ними был царь. Продолжительность этого периода – «пять месяцев», или сто пятьдесят дней. Считая каждый «день за год» (как и следует делать в символических пророчествах – смотри Езекииль 4:6), получаем сто пятьдесят лет, в течение которых им надлежало «вредить людям». Начиная с тех дней, когда ими стал править царь, их деятельность приобрела особо разрушительный характер, ибо Слово Божье говорит: «И был у них царь… имя ему было Аваддон по-еврейски, по-гречески же назывался он Аполлион» (Откровение 9:11). На полях напротив этих текстов записано значение этого имени на обоих языках. Оно означает «Разрушитель». А поскольку пророчество

связано главным образом с Римской Империей, то именно она, или то, что от неё оставалось, должно было «разрушаться» этим «Разрушителем»

Говоря о событиях, предшествующих времени, когда эти люди «имели царя над собою», историк отмечает: «В этом разорении народов удивление может вызвать выживание Римской Империи… чьи останки были развеяны греками и латинами (глава 64, параграф 13).

Но теперь, когда над ними был царь, а характер «разрушителя» развился у них больше чем когда-либо, эта империя уже не имела шансов. Следовательно, в следующем же параграфе историк продолжает сообщать нам важные сведения: «27 июля 1299 года христианской эры Осман Первый вторгся на территорию Никомедии, и исключительная точность этой даты раскрывает перед нами характер быстрого роста этого разрушительного монстра» (глава 64, параграф 14).

Несколько выводов можно сделать на основании этой цитаты.

1. Осман преуспел в объединении разрозненных элементов исламских сил в компактную и довольно организованную правительственную силу. Следовательно, от него и пошёл термин, который до сих пор относится к власти турков, а именно, Османская Империя. Именно от него начался отсчёт времени, когда впервые за всё время «они имели царя над ними».
2. Заметьте доказательства истории о «разрушительном росте» этого монстра. Именно этой характеристикой отличается названный именно таким именем исполнитель библейских пророчеств, обладатель разрушительной силой.
3. Историк настаивает на «исключительной точности этой даты», чему почти не существует аналогов в исторических трудах. В оригинальных документах, из которых историк черпал информацию, он обнаружил такие безупречные сведения об этой дате, что сам был вынужден отметить её «исключительную точность». Однако для тех, кто узнаёт Божьи действия в жизни народов и царств, и кто знает, что с тех дней, когда они стали иметь над собою царя, отмерен период в сто пятьдесят лет для исполнения определённых

предсказаний, для таких людей точно записанная и сохранившаяся дата, вызвавшая особое внимание и даже замечания историка, не будет слишком странным фактом.

ИСПОЛНЕНИЕ С ТОЧНОСТЬЮ ДО ОДНОГО ДНЯ

Итак, 27 июля 1299 года начался период этого «горя». Конец периода в сто пятьдесят лет, начиная с этого дня, приходится на 27 июля 1449 года. Слово Божье продолжает далее: «Одно горе прошло; вот, идут за ним ещё два горя». И теперь другие элементы разрушения должны выйти на арену истории. «Шестой Ангел вострубил, и я услышал один голос от четырех рогов золотого жертвенника, стоящего пред Богом, говоривший шестому Ангелу, имевшему трубу: освободи четырех Ангелов, связанных при великой реке Евфрате. И освобождены были четыре Ангела, приготовленные на час и день, и месяц и год, для того, чтобы умертвить третью часть людей».

На час, и день, и месяц и год. Считая месяц тридцатидневным периодом, а год – 360-ти дневным, применяя принцип «день за год», мы получаем вместо года 360 лет, а вместо месяца – тридцать лет. Один день – это один год. Вместе получаетсчя 391 год. Начиная с 27 июля 1449 года этот период простирается до 27 июля 1840 года. Но к этой дате нужно добавить ещё «час». Этот «час» будет равен одной двадцать четвёртой части «дня», то есь года, и составит пятнадцать дней. Прибавив к этому сроку ещё пятнадцать дней, и получим 11 августа. Следовательно, 11 августа 1840-го года данный период длиной в пророческий час, день, месяц и год, закончится. Значит, вплоть до этого дня должна продолжать своё существование власть Османской Империи. Именно в этот день фактическая власть турецкого правительства перешла в руки великих европейских держав, и с того дня само существование Османской Империи было и остаётся вопросом поддержки этих великих стран. Несколько раз, начиная с 1840-го года, турецкое правительство прекратило бы своё существование, если бы не получало особую поддержку этих политических сил. В небольшой брошюре, посвящённой турецко-американскому вопросу, изданной недавно в Американском

Обществе в Лондоне мы находим следующие утверждения относительно причастности Англии к этому вопросу:

«Мы ответственны за Турцию. Мы по меньшей мере дважды спасли её от роковой судьбы, которую она вполне заслужила. Герцог Веллингтонский шестьдесят лет назад печалился о том, что русские не вошли в Константинополь в 1829-м году, и не положили конец Османской Империи. У нас больше причин оплакивать тот факт, что эта империя не была уничтожена в 1853-м году и в 1878-м году. В обоих случаях мы вмешались, чтобы спасти её. Но для нас на Босфоре уже не существует никакого султана» (стр. 17).

И снова на этой же странице мы находим цитату из статьи герцога Аргайла в «Таймс», где герцог говорит: «Не будет преувеличением сказать, что Англия дважды спасла Турцию от полного завоевания, начиная с 1853-го года. Главным образом благодаря нашим действиям эта власть сейчас существует в качестве независимой державы. В обоих случаях мы повели за собой народы Европы для поддержки Османского правительства».

Мы приводим эти цитаты не для того, чтобы запятнать Англию или любую другую страну, а исключительно для обозначения того факта, что Османская империя, начиная с 1840-го года уже не существовала благодаря своей собственной силе, а только всецело благодаря действиям других стран. Соглашаясь с этим фактом, данная брошюра признаёт: «Невозможно относиться к Османской Империи, как будто она представляет собой независимое государство, как Соединённые Штаты или Голландия. Это искусственно поддерживаемый плод соглашения, продолжающий существовать благодаря этим государствам для их же удобства».

Таким образом, 11 августа 1840-го года время, отведённое Писанием для жизни и деятельности Османской Империи как таковой, вышло. В тот день шестая труба прекратила звучать, закончилось второе горе. От седьмой же трубе и третьем горе мы читаем: «Второе горе прошло; вот, идет скоро третье горе. И седьмой Ангел вострубил, и раздались на небе громкие голоса, говорящие: царство мира соделалось [царством] Господа нашего и Христа Его, и будет

царствовать во веки веков. И двадцать четыре старца, сидящие пред Богом на престолах своих, пали на лица свои и поклонились Богу, говоря: благодарим Тебя, Господи Боже Вседержитель, Который еси и был и грядешь, что ты приял силу Твою великую и воцарился. И рассвирепели язычники; и пришел гнев Твой и время судить мертвых и дать возмездие рабам Твоим, пророкам и святым и боящимся имени Твоего, малым и великим, и погубить губивших землю. И отверзся храм Божий на небе, и явился ковчег завета Его в храме Его; и произошли молнии и голоса, и громы и землетрясение и великий град».

«ВОСТОЧНЫЙ ВОПРОС. ЧТО ЕГО РЕШЕНИЕ ОЗНАЧАЕТ ДЛЯ ВСЕГО МИРА. ЧАСТЬ 2-Я. СОБЫТИЯ КОНЦА»

Алонзо Джоунс (A. T. Jones)

«Истина для настоящего времени», том 12

12 марта 1896-го года

(The Present Truth 12, 11, pp. 148-151)

НЕМИНУЕМЫЙ КОНФЛИКТ

Мы прервали наши исследования на прошлой неделе посередине нашего обзора событий седьмой трубы (книга Откровение 8-я, 9-я главы и 11-я глава (15-19 стихи)), которая охватывает период от упадка Римской Империи и до самого конца мира. Последние три трубы (являясь сами по себе символами войны) отмечены особой характеристикой «горя», связанной именно с ними (Откровение 8:13).

Пятая труба (первое «горе»), как мы выяснили, знаменует собой возникновение и распространение исламской власти, тогда как шестая труба (второе «горе») простирается на период в 391 год (9-я глава, 15-й стих),

который закончился в августе 1840-го года, когда независимость Османской Империи исчезла, а сама империя стала зависеть от Великих Держав. Продолжая, пророк говорит в 11-й главе (14-й стих): «Второе горе прошло; вот, идет скоро третье горе». Мы цитировали весь остаток этой главы, чтобы показать, что это горе простирается до самого конца. Пожалуйста, прочтите эти тексты снова, поскольку мы будем изучать их далее.

Каждая фраза в этом отрывке, повествующем о звучании седьмой трубы, провозглашает конец всего, что есть в этом мире. Взглянем на эти детали:

1. Царства мира сего становятся царствами Христа; начинается Его царство, когда Он будет царствовать Сам, на Своём собственном троне, Свой собственной силой и властью, и этому царству уже не будет конца.

2. «Рассвирепели народы»: народы и правители знают об этом, и каждый из них пребывает в постоянном страхе перед любым движением со стороны других, постоянно укрепляя свою силу, ожидая скорого начала войны, в чём они нисколько не сомневаются. Они трепещут от малейшего шага, который может привести к вражде из-за опасности начала войны в любой момент, ведь в этом случае война вовлечёт абсолютно всех в одну общую бойню, из которой не будет никакого выхода кроме всеобщего уничтожения. Один из ведущих мировых лидеров верно отметил, что только ради предотвращения опасности мировой войны Османское правительство продолжают поддерживать на протяжении последних пятидесяти лет. Прочтём следующее высказывание из выступления лорда Солсбери в Мэншн-хауз 9 ноября 1895 года: «Турция вот уже пятьдесят лет находится в таком интересном положении, главным образом по причине великих мировых держав, решивших, что для процветания христианства Османскую империю необходимо оставить. Они пришли к этому выводу около полувека назад. Я не думаю, что они изменили это решение сегодня. Опасность падения Османской Империи состоит не только в захвате её территорий, а в том, что огонь, зажжённый там, распространится на другие народы, и вовлечёт все самые мощные и цивилизованные европейские державы в

губительное и страшное противостояние. Такой была опасность, которую видели наши отцы, решив сделать целостность и независимость Османской Империи вопросом европейских договорённостей, и эта опасность продолжает оставаться актуальной».

Невозможно предоставить более ясные, простые и убедительные доказательства исполнения пророчества, чем данные в этом выступлении – пророчества о том, что мир во время седьмой трубы трепещет, ибо «рассвирепели народы». И пока ввиду угрожающей опасности правители, цари и императоры прилежно стараются всеми возможными средствами сохранить мир, насколько же слепо и нелепо то, что в церквах, за кафедрами и в религиозной прессе возбуждаются военные настроения и дух вражды призывами к армии и флоту стереть с лица земли Османскую Империю без всяких дальнейших рассмотрений этого вопроса, и таким образом устранить преграду, поставленную правительствами против ужасной всемирной войны, готовой разразиться без этой преграды. Прочтём также следующие слова из выступления премьера-министра в Мэншн-хауз: «В течение этих переговоров ничто не впечатляло мой ум более, чем намерение Великих Держав действовать вместе, их глубокое понимание ужасающих опасностей, к которым может привести любое разногласие в их действиях. Даже те из них, кто по общественным оценкам имеют репутацию нетерпимых, разделили с остальными всеобщее стремление решать этот сложнейший вопрос с надеждой урегулировать его, и действовать так, чтобы сохранить все державы в едином русле, движимыми общим мотивом к общей цели, К БЛАГОРОДНОЙ ЦЕЛИ, - миру в христианстве, и одному духу, управляющему их действиями.

ИЗУМИТЕЛЬНЫЙ ПОВОРОТ СОБЫТИЙ

Как изумительно то, что пока воины и правители, которым Бог поручил носить меч, делают всё возможное день и ночь, чтобы сохранить мир на нашей планете, церкви и религиозные издания, которым Бог поручил нести «мир на землю», денно и нощно призывают к войне! Если само исповедание евангелия мира извратили настолько, что

сделали его инструментом войны, то какого результата можно ожидать, кроме насилия и гибели?

Ввиду опасности данного положения среди народов, и ввиду этого страшного разворота событий, и этого ужасного искажения путей праведности профессорами «Евангелия мира», разве удивительно, что президент колледжа «Роберт Колледж» в Константинополе написал следующее о «текущем состоянии Европы»:

«Я считаю, что среди мыслящих людей в Европе уже царит мнение о том, что мы приближаемся к величайшему кризису всемирной истории. Вполне вероятно, что уже в этом году великие христианские страны будут вовлечены в мировую войну. Я по своей природе и выбору оптимист (то есть тот, кто ожидает хорошего). Я скорее предпочитаю искать хорошее, чем плохое в людях и в народах; но чтобы оставаться оптимистом в Европе сегодня, нужно либо закрыть свои глаза, либо предаться некоей легкомысленной вере в Бога, чтобы не видеть ближайшего развития событий… Совершенно очевидно, что европейская цивилизация прогнила до самого своего основания; и если мы способны извлечь хоть какие-то уроки из истории, мы поймём, что эта цивилизация должна пройти через смертные муки, прежде чем она возродится к новой возвышенной жизни. Если бы одни только правительства были испорченными, народ мог бы восстать и свергнуть их; но если деградировал сам народ – надежды уже нет». («Нью Йорк Индепендент», 6 февраля 1896, стр. 9, 10).

Но дело не только в том, что «рассвирепели народы», и должна начаться война всемирная и страшная. Это ещё не всё. Чем же всё это закончится? Читайте далее о событиях седьмой трубы (Откровение 11:18).

ВСЕМИРНЫЙ КРИЗИС

3. «И пришёл гнев Твой». Гнев Божий выражается в «семи последних язвах» (Откровение 15:1). Их природа и действие записаны в книге Откровение (16:1-21); и они оканчиваются точно в тот момент, и теми же событиями, которые отмечены в 11-й главе (19-м стихе) как окончание

седьмой трубы, что есть ничто иное, как конец всего земного.
4. «И время судить мертвых». А поэтому в данное время необходимо проповедовать не войну, а «вечное Евангелие» мира «всякому племени и колену, и языку и народу; и говорил он громким голосом: убойтесь Бога и воздайте Ему славу, ибо наступил час суда Его, и поклонитесь Сотворившему небо и землю, и море и источники вод» (Откровение 14:6,7)
5. «И дать возмездие рабам Твоим, пророкам и святым и боящимся имени Твоего, малым и великим, и погубить губивших землю». Возмездие и награда святых будет дана им при воскресении праведных во время пришествия Господа во славе. Ибо Он Сам говорит: «Се, гряду скоро, и возмездие Мое со Мною, чтобы воздать каждому по делам его» (Откровение 22:12). Те же, кто назван нечестивыми, будут «истреблены явлением пришествия Его» (2-е Фессалоникийцам 1:7-10; 2:8). Ибо «небо скрылось, свившись как свиток; и всякая гора и остров двинулись с мест своих. И цари земные, и вельможи, и богатые, и тысяченачальники, и сильные, и всякий раб, и всякий свободный скрылись в пещеры и в ущелья гор, и говорят горам и камням: падите на нас и сокройте нас от лица Сидящего на престоле и от гнева Агнца; ибо пришел великий день гнева Его, и кто может устоять?» (Откровение 6:14-17).
6. «И отверзся храм Божий на небе, и явился ковчег завета Его в храме Его; и произошли молнии и голоса, и громы и землетрясение и великий град» (Откровение 11:19). Дополнение этому описанию громов, и прочего, содержится в 16-й главе (стихи 17-21): «Седьмой Ангел вылил чашу свою на воздух: и из храма небесного от престола раздался громкий голос, говорящий: совершилось! И произошли молнии, громы и голоса, и сделалось великое землетрясение, какого не бывало с тех пор, как люди на земле. Такое землетрясение! Так великое! И город великий распался на три части, и города языческие пали, и Вавилон великий воспомянут пред Богом, чтобы дать ему чашу вина ярости гнева Его. И всякий остров убежал, и гор не стало; и

град, величиною в талант, пал с неба на людей; и хулили люди Бога за язвы от града, потому что язва от него была весьма тяжкая» (Откровение 16:17-21).

Все эти особенности, содержащиеся в перечисленных нами пунктах, все эти события согласно слову Божьему «придут быстро» после 11 августа 1840 года, или вскоре после того, как пройдёт время правления Османской Империи посредством своей собственной силы. Всё это будет вскоре после того, как эта империя посредством великих держав будет сделана осадным рвом, или преградой против «рассвирепевших народов», готовых начать всемирную войну. С того времени прошло полвека, и теперь ввиду неоспоримых фактов и опасностей, стоящих перед правительствами и устрашающих народ, ввиду всего того, что нависает над нашим миром, - насколько же сегодня актуально это выражение, что всё описанное «придёт быстро»! Готовьтесь, готовьтесь, готовьтесь! Кто же будет готов? Кто уже готов?

КАК МОЛИТВА ДАНИИЛА ПОЛУЧИЛА ОТВЕТ

Теперь, принимая во внимание те открытия, которые мы уже сделали, обратимся к другому тексту из Слова Божьего, чтобы узнать о нашем времени, и о месте в нём Турции и других народов.

«В третий год Кира, царя Персидского», или в 536-м году до Р.Х. Даниил был сильно обеспокоен работой Божьей и продвижением Его дела в мире (Даниил 10:1). В первый год Кира он издал указ о возвращении Израиля в свою землю и о восстановлении храма Божьего в Иерусалиме. Когда же язычники, жившие в той земле, не были допущены к строительству дома Божьего и города, чтобы воплотить свои беззаконные планы, они подкупили советников во дворе Кира, чтобы вовсе остановить строительства храма. И эти советники служили при дворе Персидском во все дни Кира. Смотри книгу Ездры, 4-ю главу.

Сам Даниил был главным должностным лицом в правительстве Кира. Вскоре он обнаружил эти интриги и их назначение. Но вместо того, чтобы противодействовать им ответными интригами, он решил в своём сердце взыскать

Бога, чтобы узнать Его совет, и позволить Ему самому расстроить эти козни и привести к успеху Своё дело в этом мире. Три полных недели Даниил искал Бога, постился, молился и исповедовался, чтобы познать волю Божью в эти сложные времена. По истечении трёх недель ангел Гавриил пришёл к нему в видении, и сказал: «Не бойся, Даниил; с первого дня, как ты расположил сердце твое, чтобы достигнуть разумения и смирить тебя пред Богом твоим, слова твои услышаны, и я пришел бы по словам твоим» (Даниил 10:12)

Если уже целых три недели Даниил был в посте, а уже «в первый день» его слова были услышаны, и ангел был послан, то что же в таком случае послужило причиной такой долгой задержки ангела? Следующий текст открывает нам причину: «Но князь царства Персидского стоял против меня двадцать один день», что составляет три полных недели. Чтобы ответить на молитву Даниила, ангел должен был отправиться во дворец Кира, участвовать в его советах, чтобы противостоять нанятым советникам. Затем Ангел продолжает: «но вот, Михаил, один из первых князей, пришел помочь мне, и я остался там при царях Персидских. А теперь я пришел возвестить тебе, что будет с народом твоим в последние времена, так как видение относится к отдаленным дням… Затем он сказал: «знаешь ли, для чего я пришел к тебе? Теперь я возвращусь, чтобы бороться с князем Персидским; а когда я выйду, то вот, придет князь Греции. Впрочем я возвещу тебе, что начертано в истинном писании; и нет никого, кто поддерживал бы меня в том, кроме Михаила, князя вашего».

ОТ ДАРИЯ ДО АЛЕКСАНДРА

Таковы последние тексты 10-й главы книги Даниила. В 11-й же главе ангел открывает значение того, что должно происходить «в последние дни». Делая это, он начинает с того самого времени, в которое жил Даниил, и прослеживает историю вплоть до конца мира и воскресения мёртвых. 11-я глава книги Даниила содержит слова этого ангела. Он говорит: «Итак я с первого года Дария Мидянина стал ему подпорою и подкреплением. Теперь возвещу тебе истину:

вот, еще три царя восстанут в Персии (Камбис, Смердис и Дарий Гистасп); потом четвертый (Ксеркс Агасфер из книги Есфирь) превзойдет всех великим богатством, и когда усилится богатством своим, то поднимет всех против царства Греческого». Ксеркс повёл пятимиллионную армию через Геллеспонт на войну с Грецией. Как только ангел упоминает Грецию, он пропускает оставшуюся историю Персии и обозревает историю Греции, говоря: «И восстанет царь могущественный (Александр Великий), который будет владычествовать с великою властью, и будет действовать по своей воле» (смотри также Даниила 8:20,21). «Но когда он восстанет, царство его разрушится и разделится по четырем ветрам небесным (смотри Даниила 8:22), и не к его потомкам перейдет, и не с тою властью, с какою он владычествовал; ибо раздробится царство его и достанется другим, кроме этих».

После смерти Александра среди многих могущественных правителей и генералов его двора наступил период замешательства, который продлился около двадцати лет. Наконец, было достигнуто разделение на четыре части, как и сказал ангел – «по четырём ветрам небесным» - на восток, на запад, на север и на юг. Селевк заполучил себе восточные земли, простирающиеся от Сирии, и до реки Инд. Кассандр стал править Македонией и другими греческими землями на западе. Лисимах взял Фракию и Вифинию на севере – территорию, центром которой в то время была Византия, а сейчас – Константинополь. И наконец Птолемей получил Египет на юге.

«В ПОСЛЕДНЕЕ ВРЕМЯ»

Сказав о том, как владения Александра будут разделены на четыре части, ангел обращает внимание на два царства – «царя южного», и «царя северного». И в текстах с 5-го по 14-й он говорит исключительно о цепи главных событий между этими двумя царствами. В 14-м стихе Римская власть – «дети разбойников» (примечание на полях) – выходит на арену, и занимает обширное внимание ангела на долгий срок – «вплоть до времени конца» (стих 35-й). Наконец, в

40-м стихе ангел, упоминая время конца, снова говорит о «царе южном» и «царе северном». Территории северной и южной части разделённого царства Александра остаются соответственно «царством северным» и «царством южным» до самого конца, и поэтому с самого начала и до самого конца, какая бы власть не занимала эти соответственные территории, они называются «царём северным», или «царём южным». Следовательно, какая бы стана в последнее время ни занимала территорию Фракии и Вифинии, бывшей во владении Лисимаха, будет называться «царём северным», как и царство самого Лисимаха.

Нет необходимости повторять свидетельства, полностью предоставленные на прошлой неделе, в доказательство того, что наш мир, как и мы сегодня, начиная с 1840-го года, живём «во время конца». И теперь, поскольку Константинополь является центром территории, первоначально принадлежавшей Лисимаху как первому «царю северному», и поскольку власть, царящая в Константинополе распространяется практически на ту же территорию, что была и у Лисимаха, весьма очевидно, что эта власть и указана термином «царь северный» в последних текстах 11-й главы книги Даниила, и является таковой в наши дни. А поскольку именно власть Турции теперь владеет Константинополем и территориями, первоначально принадлежавшими Лисимаху, первому «царю северному», ясно также и то, что именно к власти Турции относятся слова «царь северный» в последних пяти текстах 11-й главы книги Даниила.

ЦАРЬ СЕВЕРНЫЙ И ЕГО КОНЕЦ

В 44-м стихе ангел говорит о царе северном – о власти Турции – «Слухи с востока и севера встревожат его, и выйдет он в величайшей ярости, чтоб истреблять и губить многих». Эти слова исполнились во время крымской войны, когда Россия с севера и востока воевала против Османской Империи, а Турецкая власть была спасена только благодаря поддержке военной силе Великобритании и других союзников.

А теперь последний текст 11-й главы Даниила повествует о двух событиях, которых ожидает вся Европа; о событиях, к которым призывают многие люди на многочисленных собраниях и митингах; о событиях, которые вскоре будут иметь место, а именно, изгнание турецкой власти из Константинополя и устранение Османской Империи. Таковы слова ангела об этом долгожданном событии: «И раскинет он царские шатры свои между морем и горою преславного святилища; но придет к своему концу, и никто не поможет ему».

Сам Константинополь находится «между морями». Но это не соответствует словам ангела. Да, это так, но о нём сказано, что он раскинет шатры своего дворца между морями и «славной святой горой». Последний термин не может означать что-либо другое, кроме Иерусалима, поскольку даже сегодня Иерусалим в переводе с турецкого и арабского языков означает «святое». Поэтому очевидно, что престол Османской Империи будет перемещён из Константинополя, и будет наконец поставлен в Иерусалиме, а затем также очевидно, что эта власть придёт к концу.

Да, «он придет к своему концу, и никто не поможет ему». Это выражение показывает, что он ещё раньше «пришёл бы к своему концу», если бы кто-то ему не помог. Мы уже убедились в правдивости этих слов, проследив их исполнение, начиная с 1840-го года. А осенью и зимой 1895-96-го годов мы снова были свидетелями того, как эта власть стояла на грани изгнания из Константинополя. Мы каждое утро покупали газеты, ожидая прочесть новости о том, что это, наконец, произошло. Но и во время данного кризиса эта власть получила чью-то помощь, и до сих пор остаётся на своём месте. Однако настанет тот день, и настанет скоро, когда Османская Империя будет устранена из Константинополя, и перейдёт в Иерусалим, и тогда «царь северный» придёт к своему концу, и никто уже не поможет ему. И ему будет положен конец именно потому, что никто ему уже не поможет.

КОГДА ЖЕ ОН ПРИДЁТ К СВОЕМУ КОНЦУ?

Это ещё не всё. Ангел не окончил на этом свою речь. Нет, нет. Он продолжает: «И восстанет в то время Михаил, князь великий, стоящий за сынов народа твоего; и наступит время тяжкое, какого не бывало с тех пор, как существуют люди, до сего времени; но спасутся в это время из народа твоего все, которые найдены будут записанными в книге. И многие из спящих в прахе земли пробудятся…» (Даниил 12:1,2).

Уйдёт ли турецкая власть из Константинополя, и когда? Будет ли она упразднена, и если да, то когда? Таковы вопросы, волнующие и интересующие множество людей, изучающих эту тему. Однако, какими бы волнующими, интересными и многогранными ни были эти вопросы, есть один бесконечно более волнующий вопрос: «Что же будет, когда всё это исполнится? Чего ожидать в эти дни?»

Слово Божье говорит, что «в то время» на земле настанет такое время скорби, какого ещё не было с тех пор, как существуют люди. Явные и неоспоримые доказательства говорят нам о том, что именно этого великие страны и боятся, и именно для предотвращения этого вселенского «горя» всемирной войны и смятения данные великие державы как можно дольше сдерживают преграду Османской Империи, зная, что когда эта преграда будет устранена, неминуемые потоки зла распространятся повсюду. И в этом вопросе Слово Божье и слово этих великих мировых держав находятся в совершенном и точном единстве. Кто готов к этому «времени скорби, какого не было с тех пор, как существуют люди»? Кто? Всякий, кто на земле не готов к распространению по всем народам такого времени скорби, какого не было с тех пор, как существуют люди – всякий, кто на земле не готов к этому, не готов и к устранению Османской Империи. Поэтому вместо того, чтобы в церквях, за кафедрой и в религиозных газетах призывать к войне и склонять к устранению турецкой власти с лица земли, они бы лучше проповедовали «Евангелие мира», которое они якобы исповедуют, и которое они таким низким образом искажают; им бы в искренности проповедовать это «Евангелие мира», чтобы приготовиться к этому, чтобы устоять в мире и покое с Богом, когда это

время скорби разразится над миром во время конца Османской Империи. Кто сегодня занимается таким приготовлением? Кто сегодня готов ко времени скорби? Ведь это время скорби представляет собой не только войну между народами; это нечто большее. Это время скорби, вдобавок к этому, дополнится судами Божьими на земле, и пришествием Господа, воскресением мёртвых, и концом всего земного. Об этом сказано в другом месте Писания, которое тоже относится к Османской Империи. В 16-й главе книги Откровение, с начала и до конца главы, содержится весть Господа о семи последних язвах, в которых «исполнится ярость Божия», изливаясь на землю, и которые сами по себе составляют большую долю этого времени скорби, которого не было с тех пор, как существуют люди.

ЯЗВЫ БОЖЬЕГО ГНЕВА

В этой главе история шестой язвы такова: «Шестой Ангел вылил чашу свою в великую реку Евфрат: и высохла в ней вода, чтобы готов был путь царям от восхода солнечного» (Откровение 16:12).

Что касается буквальной полноты реки Ефрат, с истоком в горах Армении и устьем в Персидском Заливе, её свободно переходили туда и обратно цари востока и запада с самих дней Кедорлаомера и по сей день, без всякой необходимости осушать её русло с целью брода. Следовательно, это выражение не может относиться к буквальному руслу буквальной реки. В чём же тогда дело? В следующей главе, 15-м стихе, сказано, что воды – это народы. В таком случае вода реки Ефрат, высохшая, чтобы был приготовлен путь царям востока, обозначает конец той власти и тому народу, который занимает территорию Ефрата. Что же это за власть? Ею может быть только власть Турции.

В таком случае мы встречаемся с ещё одним ясным пророчеством Слова Божьего об определённом и неминуемом конце владычества Турции. И, согласно этому тексту, что же будет после этого? Что цари востока собираются делать, когда для них будет приготовлен путь? Читайте дальше.

«И видел я [выходящих] из уст дракона и из уст зверя и из уст лжепророка трех духов нечистых, подобных жабам: это - бесовские духи, творящие знамения; они выходят к царям земли всей вселенной, чтобы собрать их на брань в оный великий день Бога Вседержителя. Се, иду как тать: блажен бодрствующий и хранящий одежду свою, чтобы не ходить ему нагим и чтобы не увидели срамоты его. И он собрал их на место, называемое по-еврейски Армагеддон. Седьмой Ангел вылил чашу свою на воздух: и из храма небесного от престола раздался громкий голос, говорящий: совершилось! И произошли молнии, громы и голоса, и сделалось великое землетрясение, какого не бывало с тех пор, как люди на земле. Такое землетрясение! Так великое! И город великий распался на три части, и города языческие пали, и Вавилон великий воспомянут пред Богом, чтобы дать ему чашу вина ярости гнева Его. И всякий остров убежал, и гор не стало; и град, величиною в талант, пал с неба на людей; и хулили люди Бога за язвы от града, потому что язва от него была весьма тяжкая» (Откровение 16:13-21).

НУЖДА В БОДРСТВОВАНИИ И МОЛИТВЕ

Мы уже рассмотрели три текста из Писаний, говорящие о власти Турции. Мы видели, что во всех трёх из них конец этой власти несомненно предсказан в слове Божьем. Мы также увидели, что все три места Писания предрекают не только конец этой власти, но также вскоре после этого безошибочным и ясным языком предсказано всемирное опустошительное время скорби, пришествие Господа во славе, и конец всего земного. Этого нельзя отрицать. В это можно не верить, но отрицать это невозможно. Поэтому ни один человек, не готовый к концу этого мира, не готов и к концу царствования Османской Империи. Но кто же готов к концу мира? О, если бы всякий, называющийся христианином обратил на это своё пристальное внимание! Пусть все таковые убедятся хорошенько в том, что они сами готовы ко всем этим событиям, а затем путь все они не имеют покоя, пусть они не замолкают, пока данное предостережение не прозвучит во всех народах, дабы всякий желающий мог прийти, всякий жаждущий мог также

приготовиться, и чтобы все могли молиться и бодрствовать, дабы «избежать всех сих будущих [бедствий] и предстать пред Сына Человеческого» (От Луки 21:36).

Мы видим, как верное слово Божье заявляет, что с концом Османской Империи, «в то время» наступит всеобщая война, горе и скорбь, каких не было с тех пор, как существуют люди, и до сего часа. Мы также видим, что великие державы земли – те, которым приходится постоянно блюсти этот вопрос – с трепетом ожидают «явной опасности» именно с этой стороны, и в своём беспокойном ожидании делают всё, что в их силах, чтобы удерживать как можно дольше те потоки горя, которые, по их убеждению, неизменно придут.

Однако ещё одну особенность нужно отметить в этой связи. Дело в том, что даже сами турки тоже ожидают этого. Они сами ждут, когда их уберут из Константинополя. Они ожидают, что престол их власти будет перенесён в Иерусалим. Они ожидают, что все народы придут прямо туда, чтобы воевать с ними, и тогда настанет конец всему.

В Константинополе в сентябре и октябре я встречался с благонадёжным христианином, который сказал мне, что в общении с турецким судьёй он услышал, как тот выразил их ожидания. Они заключались в том, что великие державы уберут эту власть из Константинополя, и после того, как их столицей станет Иерусалим, против них, по их ожиданиям, выйдут «христианские народы», чтобы выйти к свету, и тогда придут Мессия и Мухаммед. За исключением Мухаммеда, данное объяснение, высказанное турецким судьёй, в точности отображает сказанное об этом же времени в истинном Писании. А время скорби, которое придёт таким образом, как описано в слове Божьем, и есть та «явная опасность», которой боятся великие державы, и против которой они согласились удерживать Османскую Империю в качестве преграды.

Когда слово Божье три раза заявляет об этом, и когда сами турки, вместе со всеми остальными причастными державами, ожидают и боятся именно этого, разве не наступило время для всех людей поверить в это? Пусть Господь в Своей милости поможет всем людям услышать это,

поверить в это, а затем провозгласить это до самых отдалённых краёв земли, чтобы люди могли приготовиться к тому, что по всем признакам, относящимся к этому вопросу, уже готово разразиться в нашем обречённом мире!

«ВОСТОЧНЫЙ ВОПРОС. ЧТО ЕГО РЕШЕНИЕ ОЗНАЧАЕТ ДЛЯ ВСЕГО МИРА. ЧАСТЬ 3-Я. ВРЕМЯ СКОРБИ: ПОЛИТИЧЕСКИЙ ИЛИ РЕЛИГИОЗНЫЙ ВОПРОС?»

Алонзо Джоунс (A. T. Jones)

«Истина для настоящего времени», том 12
19 марта 1896-го года
(The Present Truth 12, 12, pp. 179-181)

НЕДАЛЬНОВИДНАЯ ПОЛИТИКА

Изучая историю турецкой власти, освещённую в Библии, мы убедились в том, что весьма недальновидно было бы призывать, как многие это уже делают, к упразднению Османской Империи. Смотря на этот вопрос с чисто мирской точки зрения, принимая во внимание реальную ситуацию, мы также убедились в том, что крайне неразумно сегодня требовать от великих держав устранения турецкой власти без всяких дальнейших последствий.

Рассматривая все тексты Писания, а также высочайшую заинтересованность всего мира, мы увидели, что само по себе упразднение, или прекращение существования Османской Империи является всего лишь небольшой частью тех великих процессов, связанных с этим вопросом. Мы убедились в том, что кроме этого вопроса, или в этом вопросе слово Божье, а также история народов

открывают события бесконечно большей важности, чем сам этот вопрос, отдельно взятый.

Всё это, как мы видели, подлинно подтверждает и повторяет сказанное в истинном Писании, а также в ясных словах ведущих политических лидеров разных народов. Однако следует задать некоторые другие вопросы, чтобы рассмотреть другие важные пункты в этой связи.

Нет никаких причин отрицать, что особенно в Англии и Америке целых несколько месяцев раздавались громкие и постоянные призывы «стереть с лица земли», «устранить», и т.д. Османскую Империю, не медля нисколько, и не вдаваясь больше ни в какие раздумья.

ПРИЗЫВ К ВОЙНЕ

Конечно, никто из выступающих с этими призывами никак не ожидает, что это можно сделать без военных действий. Однако самые громкие из этих требований применить армию и флот в такой войне раздавались именно из церквей, с кафедр, и из газет, издаваемых так называемыми христианами.

В предыдущих статьях мы привлекали внимание к вопиющей непоследовательности исповедующих «евангелие мира», призывающих при этом к войне. Мы указывали на это как на странный поворот и искажение ценностей, печальное извращение праведного пути, когда называющие себя проповедниками евангелия и представителями Князя мира, не совместимого с применением меча, призывают к войне, в то время как воины, императоры и правители, которым поручено применение меча, прибегали ко всевозможным средствам сохранить мир.

ВОЙНА И ХРИСТИАНСТВО

А теперь, отвлекшись от всего этого, зададимся вопросом: Почему именно в Турции необходимо развязывать войну, а не в других странах? Говорят, что Турция воюет и убивает много людей. Хорошо. Но разве ещё одна война, а вместе с ней и убийство множества других людей, будет лучшим решением? Почему для турецкой власти воевать грешно, а

«христианским» странам война совершенно дозволена? Неужели убийство людей турецкими воинами – явление ужасное, а убийство людей «христианскими» армиями – совершенно безобидное и благословенное явление? Именно эту теорию так называемые «христиане» продвигают, требуя развязать войну в Турции.

Но не существует такого понятия, как христианское убийство. Не существует такого понятия, как христианская война. Автор христианства, пришедший в мир при восклицаниях «На земле мир, в человеках благоволение», сказал о Себе: «Сын Человеческий пришёл не губить души человеческие, а спасать». Один из величайших воинов нашей эпохи сказал: «Война – это ад». И он сам жил в этом аду годами, и поэтому достоин того, чтобы к его мнению прислушаться. Разве не достаточно нам этого «ада» в мире, что называющие себя христианами громко требуют, чтобы «христианские» страны увеличили его, да ещё и с перспективой вовлечь в этот «ад» весь мир?

Больше года назад Франция воевала с народом Мадагаскара, а ведь народ Мадагаскара – тоже «христиане». И по этому поводу никто не требовал стереть Францию «с лица земли». В настоящее время, а также некоторое время тому назад, Италия воевала с Эфиопией. А ведь эфиопы тоже «христиане». Но никто не призывал к тому, чтобы стереть с лица земли Итальянское государство.

Печально ли, что Турция воюет со своими же подданными? Да, конечно. Прямо сейчас Испания воюет со своими подданными в Кубе, и эта война продолжается уже долгое время. Но кто призывает стереть государство Испанию с лица земли?

ПОТОМУ ЛИ, ЧТО АРМЯНЕ – ХРИСТИАНЕ?

Но почему-то говорят, что Турция отличается от всех вышеперечисленных стран, ибо она поступает хуже них, применяя военную силу против своих подопечных из-за их религии – потому что они христиане. Но это неправда, что Турция воюет со своими подопечными армянами, потому что они – христиане. Этому есть предостаточно доказательств, вернее, все доказательства подтверждают это. Давайте

исследуем эти доказательства, чтобы увидеть, каковы они на самом деле.

1. Тысячи других подчинённых Турции являются такими же христианами, что и армяне, однако никто из них не терпит такого насилия. Если Турция воюет с армянами, по причине их христианской религии, почему же она не воюет с другими христианами точно так же? Почему она решила воевать только с ними? Тысячи греков рождаются в подчинении Турции – греки, которые никогда не были подданными греческой империи, но произошли от древних греков в Малой Асии, и были подчинены Турецкой власти с самого завоевания своей страны. Эти греки все исповедуют христианскую религию, однако Турецкое правительство не воюет с ними, и не угрожает им по причине их религии. Эти турецкие подданные также свободны и безопасны под правлением Турции, как если бы они были под правлением Великобритании.

2. В сентябре прошлого года я сам вместе с другим христианским служителем отправился в Турцию, прибыл в Константинополь 10 числа, и оставался там до 17 октября (кроме пяти дней пребывания в районе Никомедии). Да будет всем известно, что мы были там как раз во время беспорядков, и больших потрясений в этом городе. Мы отправились туда проповедовать христианство, что мы и делали всё время пребывания там. Мы не пользовались защитой никакой земной власти. Ни один посол и ни один консул не знали, что мы были там, пока мы не собрались уезжать. Мы не только не обращались за какой-либо защитой со стороны какой-либо земной власти, но и не намеревались обратиться за такой защитой к какой-либо из этих властей.

ОТКРЫТАЯ БИБЛЕЙСКАЯ ШКОЛА ПОСРЕДИ БЕСПОРЯДКОВ

Мы преднамеренно собрались провести библейскую школу в Константинополе длительностью в шесть недель. Мы провели её, как хотели, на протяжении всего запланированного времени, включая пять дней встреч возле Никомедии. Мы не спрашивали правительство, даже

турецкие власти, о разрешении провести библейскую школу в Константинополе, и о проведении встреч возле Никомедии.

Мы провели библейскую школу в армянском квартале в Стамбуле, в доме армянской семьи. Армяне, греки, ассирийцы и евреи – все, кто желал, – посещали эту школу на протяжении всех этих дней. Занятия проводились ежедневно, утром и после обеда, а иногда и по вечерам. Встречи проходили на первом этаже дома, двери которого выходили на улицу, и проходили в комнате, где над улицей нависали выступающие балконы с окнами на каждой стороне балкона. Поскольку погода была тёплой и приятной, так что окна были открыты большую часть времени, комната, в которой каждый день проходила библейская школа, была фактически на улице. Данный дом находился в трёх минутах ходьбы от Церкви Армянских Патриархов, где начали происходить беспорядки, вылившиеся в бесчинства 30 сентября, когда зачинщики бунта скрылись, сбежав от турецких солдат. Там же турецкие войска окружили церковь, патрулируя повсюду день и ночь с самого дня начала бунта, пока мы не окончили проводить свою библейскую школу, и не уехали из города, как и намеревались ранее.

В такой комнате такого дома, в таком месте, и в такое время мы проводили христианскую библейскую школу открыто и ежедневно целых пятнадцать дней перед бунтом, в самый день и час бунта, и одиннадцать дней после бунта, и не заметили ни одного признака враждебности со стороны турецких властей или кого-либо ещё, кроме одной армянской женщины, которая была против посещения данной школы её дочерью, и которая однажды пришла, встала на улице перед нашим домом и разразилась долгой тирадой, потрясая своими кулаками, ударяя себя в грудь, и вела себя, как будто она была умственно нездорова. Однако, она преуспела лишь в том, чтобы привлечь к себе внимание толпы, и даже турецкой полиции, но кто-то увёл её как раз до прихода полицейских. И даже тогда, после того, как полиция узнала об этом доме и о причинах шума, они не стали ни в тот час, ни когда-либо позже

предпринимать никаких попыток каким-то образом притеснять нас или как-то препятствовать проведению наших занятий. Я спрашиваю: Если турецкое правительство так сильно притесняет христиан, как об этом говорят в Англии и Америке, как такое могло происходить?

СВОБОДНЫ ОТ ПРИТЕСНЕНИЙ

3. Как уже было сказано, дом, в котором проводилась наша библейская школа, был всего в трёх минутах ходьбы от Церкви Патриархов, самого эпицентра всех проблем, и располагался на улице, по которой постоянно проходили солдаты, идя на патрулирование в этом месте, и обратно. В доме, соседствующем с Церковью Патриархов жило около восьми человек – американцев и греков – которые прибыли в Константинополь из провинций, чтобы посещать нашу школу. Они арендовали это здание и поселились там. Эти люди выходили из этого дома и шли в школу и обратно дважды в день, в том числе и в день бунта, и в последующие дни, в присутствии солдат, как и перед беспорядками, и ни один турок никогда не проявлял к ним никакой враждебности. Наша школа располагалась на улице, где проходили отряды военных, и эти окна были открыты прямо на эту улицу. И когда отряды конных воинов проезжали мимо, они должны были видеть в окнах хотя бы учителя, стоящего за столом возле окна. Однако ни один из них никогда даже не подал вида, который бы намекал на какое-либо недовольство тем, что происходило здесь.

4. Один грек, христианин по вероисповеданию, но не из греческой церкви, а из так называемой «секты», часто посещавший нашу школу и собрания, занимался резьбой по камню. В день бунта он работал в здании с целой группой турков, и продолжал свой труд в последующие дни без каких-либо препятствий. Он сказал нам, что никто из турков никогда не проявлял к нему никакой вражды.

5. Во время проведения нашей библейской школы, включая «дни беспорядков», последовавших за бунтом, два человека были крещены в море не далее, чем в пяти минутах ходьбы от Церкви Патриархов, средь белого дня, и хотя там были турки, видевшие всё это, ни один из них не показал

никакого неуважения и не проявил никакой враждебности к проведению этого христианского обряда.

ДОКАЗАТЕЛЬСТВА ИЗ РЕАЛЬНОГО ОПЫТА

И снова кто-то может спросить: Если турки так отчаянно противодействуют христианам и христианству, как об этом говорится в Англии и Америке, то как же получилось, что вся эта деятельность могла совершаться прямо там, в самом эпицентре конфликтов, без всякого неуважения, не говоря уже о вражде? Определённо, что эти доказательства из личного опыта показывают, что турецкое правительство не враждует с христианами или с христианством как таковым. Это подтверждает также высказывание сэра Филиппа Курье в последнем издании за 18 февраля о том, что «неамериканские христиане были помилованы».

6. Более того, необходимо признать, что турецкое правительство не враждует ни с одним армянским христианином. Я лично знаю о том, что там существует христианская секта, состоящая главным образом из армян, которые исповедуют только христианство, и не принимают участия в политике, как армянской, так и турецкой, и даже в политике Великих Держав. Они верят и следуют совету из Писания: «Всякая душа да будет покорна высшим властям». Поэтому они подчиняются и уважают власть Турции, исполняют её законы и все повинности. Они не только армяне в своём большинстве. Их учитель и проповедник является потомственным армянином, который родился турецким подданным. Однако эти армяне не преследуются и не презираются властями Турции. Наоборот, турецкие власти более одного раза защищали их от насилия со стороны самих армян. Когда одного из них армяне чуть не побили камнями до смерти, он с большим трудом и болью дошёл до ближайшей деревни, истекая кровью, весь в побоях, а турецкие солдаты, узнав о таком с ним обращении, вышли на дорогу и встретили его, помогая ему дойти до деревни, где другие друзья позаботились о нём. В других случаях, когда их арестовывали по ошибке, они выходили на свободу сразу же после выяснения обстоятельств.

ХОРОШИЙ ДОКУМЕНТ

Среди публикаций этой секты есть литография с изображением десяти заповедей и другими текстами Писания о вере во Христа, и т.д., напечатанными вокруг десяти заповедей в художественном стиле. Они продавали эти литографии на улицах Константинополя. Один армянин, продававший их, был арестован полицией и отправлен в тюрьму. Но как только глава императорской полиции узнал об этом, он распорядился немедленно его освободить, говоря офицеру: «Это хороший документ для распространения, даже в такое время, как наше». Это случилось примерно в октябре или ноябре 1895 года. Не один раз, когда по ложным свидетельствам так называемых протестантских христиан главного учителя этой секты арестовывали, турецкие власти освобождали его сразу же после выяснения обстоятельств. Я больше не буду перечислять факты, подобные этим, хотя их великое множество. Все эти доказательства явно свидетельствуют о том, что турецкое правительство не только не враждует с христианами и христианством, но не враждует даже с армянскими христианами. В своих решениях оно не только различает армянских и других христиан, но и различает одних армян от других. И всё это ясно доказывает, что турецко-американская проблема не затрагивает религию вовсе. Свидетельства, открывающие истинную причину и происхождение этой проблемы, будут рассматриваться на следующей неделе.

«ВОСТОЧНЫЙ ВОПРОС. ЧТО ЕГО РЕШЕНИЕ ОЗНАЧАЕТ ДЛЯ ВСЕГО МИРА. ЧАСТЬ 4-Я. ИСТОКИ СЕГОДНЯШНЕГО КРИЗИСА»

Алонзо Джоунс (A. T. Jones)

«Истина для настоящего времени», том 12
26 марта 1896-го года
(The Present Truth 12, 13, pp. 196-198)

НЕ РЕЛИГИЯ, А РЕВОЛЮЦИЯ

Что же тогда является реальной причиной этих больших проблем и сложностей? Ответ прост: не религия, а революция. Что бы люди в Англии и Америке ни думали и ни говорили, истина заключается в том, что, как показывают все доказательства, американцы вовлечены в эту большую тяжбу по причине своего революционного образа действий. Всякий, кто проведёт хоть немного времени в их среде, убедится в этом лично. Те же, кто уже пребывает в этой среде, знают об этом не понаслышке. Именно по этой причине Россия не согласна с тем, что другие страны используют силу в своих отношениях с Портой. Во второй парламентской «голубой книге» по этому вопросу дан отчёт, в котором принц Лобанофф сказал: «Факт заключается в том, что армянские общины в Лондоне и в других местах нацеливаются на отделение в Малой Азии района, в котором армяне могут пользоваться особыми привилегиями, и который сформирует основу для будущего независимого армянского царства; с этим, однако, Россия не согласна и согласиться не сможет.

Правдивость этой версии показана в высказывании редактора по имени Бакли (J. M. Buckley, D. D), представляющего издание «Христианский адвокат» в Нью-Йорке - ведущей газеты методистской церкви Армении, от 23 января 1896 года. Передовая статья называется

«Кровоточащая Армения». В ней после высказывания о том, что там есть «малая революционная группа», действующая как «за пределами Турции», так и «в её пределах», содержится следующий абзац: «Один из представителей этой группы сказал Киру Хамлину: «Мы решительно нацелены на свободу. Европа услышала об ужасах, происходивших в Болгарии, и освободила Болгарию. Она услышит и наш вопль, когда он будет раздаваться из уст женщин и детей». На это доктор Хамлин ответил: «Этот замысел сделает само название Америка ненавистным среди всех цивилизованных народов». Тот же ответил: «Мы не можем по другому, и мы сделаем это». Доктор Хамлин сообщил об этих фактах всему миру в статье издания «Конгрегационалист» в декабре 1893 года. Этот замысел был объявлен в декабре 1893 года, но только летом 1894 года начались беспорядки, продолжающиеся по сей день. Начиная с мая 1893 года революционер-агитатор назывался Дамацием. 20 августа 1895 года Британский Совет в городе Эрзурум в сообщении британскому послу в Константинполе написал следующее: «Активная группа среди армян ведёт себя в последнее время тихо, убедившись в том, что в противном случае они навлекут предубеждения на армянский вопрос, и замедлят дипломатические меры в принятии реформ. Однако, более чем вероятно то, что если они разочаруются в своих ожиданиях, они возобновят свою активность с увеличенным масштабом насилия, и попытаются спровоцировать ответные действия, достаточные для применения Европейской интервенции.

БЕСПОРЯДКИ В КОНСТАНТИНОПОЛЕ

В совершенном согласии с этим прогнозом от 20 августа, в Константинополе произошёл всплеск их активности 30 сентября, что привело к маршу двух тысяч армян одной группой от Церкви Патриархов и до Порты, с требованием к правительству Султана подписать предложения Великих Держав. Эти «Армяне держали в руках пистолеты и ножи, все одного образца», пишет «Британский посол» в своём отчёте. Первые выстрелы прозвучали именно со стороны армян, что привело к гибели турецкого офицера. Тогда

турецкие войска дали ответный огонь, и такой мощный, что армяне вскоре побежали, как пишет «Британский посол», продолжая: «Тысяча вооружённых армян, с женщинами и детьми, спрятались в Церкви Патриархата».

Я лично знаю о том, что этот бунт в Константинополе 30 сентября 1895 года был организован с целью создания такого кризиса, который бы сделал необходимым вооружённое вторжение Великих Держав для восстановления порядка, и в надежде на то, что таким образом они смогут освободиться от власти Турции и найти прибежище в покровительстве Британского правительства. Наша библейская школа заседала как раз в тот час, когда эта вооружённая процессия начала своё шествие от Церкви Патриархов к Порте. Я лично проводил урок именно в этот час. Вдруг двери во всех домах на этой улице отворились, и из них быстро вышли все, как один, – мужчины, женщины и дети, - и пошли вдоль улицы до того места, где они увидели эту процессию, марширующую по направлению к Порте. Этот внезапный выход такого количества людей вызвал в нашей школе некоторую настороженность, хотя и ненадолго, после чего мы продолжили занятия вплоть до запланированного окончания учёбы.

Когда учёба окончилась, и посетители пошли по улице к своим домам, они спрашивали людей о причинах такого внезапного движения всего народа. Единственным ответом было следующее: «Британский флот уже приближается, и они (указывая на армян, направившихся к Порте) пошли, чтобы заставить султана подписать». И после этого они больше недели каждый день ждали прихода британского флота, чтобы он взял их под свою защиту.

Спустя пять дней, 5 октября британский посол сообщил правительству в Лондоне, что «существуют более существенные опасения о том, что армянский комитет организует другие демонстрации». Вскоре после этого армяне города Зейтун внезапно восстали и захватили турецкий гарнизон численностью шестьсот человек, разрушили бараки, захватили город, и успешно удерживали его осаду.

ОРГАНИЗОВАННАЯ ПОЛИТИЧЕСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ

Данные факты предоставляют достаточно доказательств, чтобы убедиться в обширном революционном движении среди армян, и не сомневаться в том, что это движение имеет свою направленность, в надежде создать такое положение дел, при котором даже ценой «воплей из уст женщин и детей» можно было вынудить Великие Державы вмешаться и сделать их свободной страной. И тем, кто знает эти факты, ясно, что частью этого плана являются многочисленные статьи в английских и американских газетах, преувеличенные до полного несоответствия истине, а некоторые из них лишённые всякого основания для подобных преувеличений.

К примеру: Когда английские газеты пришли в Константинополь, сообщая нам о беспорядках в этом городе, мы прочли, что «Стамбул превратился в пустыню», «магазины закрыты», «церкви заполнены мужчинами, женщинами и детьми, беженцами, из-за страха перед массовыми убийствами».

Правда заключается в том, что Стамбул был не более пустынным, чем он обычно является, за исключением закрытых армянских магазинов; они были закрыты на протяжении двух дней после бунта, и то не из-за страха перед турками, а из-за страха перед армянами. Я лично видел циркулярное письмо от Общества Армянских Революционеров к армянам-владельцам магазинов. Это письмо было написано на армянском языке, и было переведено для меня армянином. Оно призывало восполнить нужду в деньгах для поддержки армянского дела, и призывало их не «осмеливаться» открывать свои магазины, говоря о том, что «тысячи глаз, о которых они ничего не знают», наблюдают над ними, и возмездие будет неизбежным, если они не послушают этого воззвания. Но это письмо не имело подписи ни президента, ни секретаря этого общества, ни самого общества. Вместо этого на нём был изображён дымящийся револьвер и меч, наполовину вытянутый из ножен.

Разве стоит удивляться, что при таком положении вещей армянские магазины были закрыты какое-то время

после беспорядков, и даже спустя много дней после бунта, когда их владельцы уже были бы рады открыть их для посетителей?

Что же касается церквей, наполненных мужчинами, женщинами, детьми и беженцами, и т.д., как будто церкви стали общественным убежищем для армянского народа – это тоже неправда. Что касается вооружённого отряда, вышедшего из Церкви Патриархов, чтобы поставить Султану условия, «те из них, кто сбежал, скрылись в той же церкви, из которой вышли. Но что касается армянского народа в целом, - все они были в своих домах и занимались своими обычными делами, даже не думая об опасности.

Возможно, и вполне вероятно, в Церкви Патриархов было несколько женщин. Ведь перед мятежом некоторые женщины побуждали мужчин встать и отомстить за несправедливость.

За день перед бунтом посреди собрания в этой церкви встала какая-то женщина, и воскликнула: «Горе, горе армянам! Почему вы до сих пор сидите? Почему вы не встанете и не отомстите за несправедливость?»

ЗА ВЕРУ

Ещё одна женщина пришла в дом той армянской семьи, где я проживал, на следующий же день после бунта. Когда она села, в складках её одежды показалась ручка большого ножа. Хозяйка дома спросила её: «Зачем тебе такой большой нож?» Та ответила: «Чтобы убивать турков». И она достала нож, и показала им движения, которые явно рассчитаны на убийство. Затем, подтверждая свои слова действиями, она сказала: «Вы должны держать нож в руке вот так. Затем нужно повернуть его вот так. Если вы вонзите нож и сразу вытащите его – они могут выжить. Но если вы повернёте его перед тем, как вытаскивать, они точно умрут». Хозяйка дома спросила: «Откуда ты знаешь всё это? Неужели ты это уже применяла? Та ответила: «Нет, здесь, в Константинополе, ещё нет, а в Армении уже применяла». Тогда хозяйка дома сказала: «Глупая женщина, чего ты надеешься добиться этим путём? Какой конец ждёт тебя, кроме погибели?» Женщина с волнением воскликнула:

«Предположим, я умру! Разве это не лучшая смерть? Что может быть славней, чем смерть за веру?!»

Такие «беженцы», конечно, могли быть в этих церквях. Но в той части города, где я был, и возле Церкви Патриархов тоже, женщины и дети в целом находились в своих домах, как и прежде, и были там в полной безопасности, как и ранее. И снова целыми днями издавались заметки о захвате турками города Зейтун и о «массовых убийствах десяти тысяч христиан». На самом же деле единственным захватом был захват этого города армянами.

В городе Харпут по этим сообщениям «тысячи христиан» были убиты. Но миссионер, бывший очевидцем всех событий в Харпуте, говорит, что там «погибло всего около ста человек на весь город». В городе Сасон по этим заметкам «десять тысяч» было убито. Но сейчас даже «Армянское сообщество» признаёт, что убито было всего «девятьсот человек».

В Трабзоне тоже речь шла о многих тысячах погибших. Официальный же отчёт британского консульства говорил о числе «немногим более пятисот человек».

Я не пытаюсь сказать, что 900, или 500, или даже 100 убитых – это пустяки. Любое количество убитых является огромным числом. Даже один убитый – это слишком большое число. Но по сравнению с десятью тысячами, о чём говорилось неоднократно, 900 и 500 и 100, даже взятые вместе, составляют не очень большое число.

Во всём сказанном я желаю всего лишь отразить точное положение вещей, и факты, которые я лично проверил и выяснил. Но поймите меня правильно. Я не сказал ничего, и не собираюсь говорить ничего против желания армян быть свободными, или даже независимыми, если они этого хотят. Ни один подчинённый народ нельзя обвинять в их желании быть свободными и независимыми. Я сейчас всего лишь пытаюсь сказать следующее: Когда армяне, или любой другой народ, начиная борьбу за свою свободу, вынужден сражаться за неё, воевать за неё, терпеть потери и трудности похлеще тех, которых они ожидали, они не должны жаловаться на притеснения,

преследования и массовые убийства на почве их религии. Эти жалобы приводят к ложным выводам и вопросам.

Опять же, я не скажу ни слова против стремлений других народов облегчить лишения и беды армян. Они сильно страдают, причём невиновные вместе с виновными. Пусть каждый и всякий пошлёт от себя ту помощь, которую сочтёт нужной, чтобы облегчить их судьбу. Но когда звучат призывы к народам облегчить их участь по той причине, что армяне стали мучениками за христианство, - это ошибка, абсолютно неверное представление.

То, что многие армяне не являются революционерами, а среди них есть и христиане, которые страдают – этот факт не вызывает сомнений. Но будем помнить, что именно на это рассчитывали революционеры. Они рассчитывали на то, что если в результате их влияния невинные пострадают вместе с виновными, и более того, «вопли женщин и детей» будут потрясать мир, взывая к помощи, это поможет им добиться независимости.

Я также не пытаюсь извиняться за турецкое правительство, или выражать свою симпатию этой власти. Я просто констатирую факты, какие они есть, ибо я на собственном опыте проверил истинность этих фактов. Это всё. Что касается оценки политической борьбы между армянами и турецким правительством, я не могу здесь ничего об этом говорить. Я знаю, что эта борьба чисто политическая, и вовсе не религиозная. Поэтому я просто должен был сообщить о правде, которую я узнал, что я и сделал.

САМЫЙ ВАЖНЫЙ ВОПРОС

Но прежде всего, и за всем этим лежит более важный вопрос, затрагивающий слово Божье относительно Турецкой Империи, её положения в мире и её конца, который без сомнения настанет скоро. И когда турецкое правительство придёт к своему концу, тогда и настанет «время скорби, какого не было с тех пор, как существуют люди». Кто к этому приготовлен? В то время настанет избавление Божьего народа, то есть «всякого, кто найден будет записанным в книге». Кто к этому готов? Записано ли ваше имя в книге

жизни? Готовы ли вы ко всем этим событиям, которые должны вскоре исполниться?

«КТО НЕ МОЖЕТ СПАСТИСЬ?»

Алонзо Джоунс (A. T. Jones)
«Истина для настоящего времени», том 12
30 апреля 1896-го года
(The Present Truth 12, 18, pp. 278-279)

Халдеи времён Авраама были идолопоклонниками. Сам отец Авраама служил «другим богам, а не Господу» (Иисус Навин 24:14, 15). Поэтому Авраам родился и вырос посреди языческого влияния, однако среди идолопоклонства, несмотря на всю эту языческую атмосферу, Авраам нашёл единого истинного Бога, поклонялся Ему, и сам Господь назвал его Своим другом. Это доказывает, что каждый человек, даже родившись у языческих идолопоклонников, и вырастая среди идолопоклонства, тоже может найти единого истинного Бога. Авраам свидетельствует на весь мир о том, что язычники могут найти Бога, и поклоняться Ему в истине, и принадлежать Ему. Всякий, ищущий Бога искренно, непременно найдёт Его. Ибо всякому призывающему Бог отвечает; всякий, кто тянется к Нему, находит Его (Деяния 27:27); а всякому, кто убеждается в существовании Бога, Он открывает Свой характер. Написано: «Можешь ли ты исследованием найти Бога? Можешь ли совершенно постигнуть Вседержителя?» Намерение здесь заключается в том, чтобы первый из этих вопросов получил ответ «да». И только после утвердительного ответа на первый вопрос имеет место и смысл второй вопрос. Было бы бессмысленно спрашивать: «Можешь ли совершенно постигнуть Вседержителя?», если Его нельзя было бы постигнуть вообще. Поэтому на вопрос «Можешь ли исследованием найти Бога?» каждый человек должен ответить «да», «Ибо невидимое Его, вечная сила Его и Божество, от создания

мира через рассматривание творений видимы, так что они безответны», или не имеют оправдания те, кто не ищет Его, и, соответственно, не находит.

Второй же ответ должен получить ответ «нет», с такой же уверенностью, с которой первый должен получить ответ «да». Ни один человек не может, как бы ни старался, постичь Всемогущего в совершенстве, потому что сам человек весьма несовершенен, и, следовательно, несовершенство распространяется на всё, что он делает. Но Бог не оставляет человечество в этой беспомощности. Бог открывает нам Себя в Своём совершенстве, и дарует вечную жизнь всем, кто принимает её, чтобы провести всю вечность в исследованиях Бога во всём Его славном совершенстве.

Таким образом, каждому, кто найдёт, что Бог существует, всякому такому человеку Бог откроет Свой характер. Так было и с Авраамом. Так было с Корнилием: ему, как обнаружившему существование Бога, Господь даже послал ангела и сказал ему, куда послать за человеком, который откроет ему Божий характер. Так было и с греками в Афинах, погрязших в сплошном идолопоклонстве, которое сегодня называется «искусством». Они создали идолов, или богов всего, чего только они могли себе представить, пока, наконец, не задумались о том, чего они не могли себе представить и помыслить, и поэтому поставили алтарь, написав на нём: «Неведомому Богу». И даже на этот слабый призыв Господь ответил. Хотя они обнаружили всего лишь малейший намёк на Его существование, даже на это устремление Бог с радостью ответил; Его апостол выступил перед ними в их главном зале, и сказал им всем: «Этого Неведомого Бога… я открываю вам». «Бог, сотворивший мир и все, что в нем, Он, будучи Господом неба и земли, не в рукотворенных храмах живет и не требует служения рук человеческих, [как бы] имеющий в чем-либо нужду, Сам дая всему жизнь и дыхание и все. От одной крови Он произвел весь род человеческий для обитания по всему лицу земли, назначив предопределенные времена и пределы их обитанию, дабы они искали Бога, не ощутят ли Его и не найдут ли, хотя Он и недалеко от каждого из нас».

Так было во все времена со всеми людьми повсюду. Все, кто искал Его, кто хоть чуть-чуть стремился к Нему, находили Его. Его настолько легко найти, Он настолько быстро отвечает на самый слабый призыв, и настолько полно открывает Себя в ответ на малейшее признание Его существования, что когда Его чудные дела на этой земле завершатся, перед Его престолом соберётся великое множество людей, которым нет числа, воздавая Ему славу за своё спасение, и всё это огромное количество людей будет состоять из представителей «всякого царства, языка, и народа, и племени».

Все эти пришедшие «из всякого племени, и языка, и народа, и царства» будут живыми и вечными свидетелями тому, что каждый из всякого царства и языка и племени и народа, не попавший туда, мог попасть туда также легко, как и все присутствующие там. Даже тот факт, что один человек из всякого царства и языка и народа и племени, находился бы там, был бы неоспоримым доказательством того, что все люди из всякого колена, языка, народа и племени, могли также легко и непринуждённо быть там точно также, как этот один человек; этот же факт присутствия там одного этого человека демонстрирует, что все остальные не имеют оправдания за то, что они не там.

О, как легко найти Господа! Ибо Он недалеко от каждого из нас. Он настолько близок, что стремиться к Нему уже означает найти Его. Спастись не трудно, ибо «всякий, кто призовёт имя Господня, спасётся». «Взгляните на Меня, и будете спасены, все концы земли, ибо Я Бог». Именно люди главным образом своими сомнениями, неверием и упорством делают спасение трудным. Но Господь предусмотрел нетрудный путь. «Бремя Моё легко». Примите же его.

Сам Авраам является доказательством того, что каждый язычник может найти Господа. Авраам вместе с тем великим множеством из всякого царства, языка, народа и племени, и даже сам Иисус Христос, наш Второй Адам – все свидетельствуют о том, что Бог спасает людей – всякого, кто доверится Ему, всякого, кто «желает» быть спасённым –

спасением Господним. «Веруй Господа Иисуса Христа, и спасёшься». Кто же может отказаться от этого?

«СОГРЕШЕНИЕ АДАМА И ПОБЕДА ХРИСТА»

Алонзо Джоунс (A. T. Jones)

«Истина для настоящего времени», том 12

21 мая 1896-го года

(The Present Truth 12, 21, pp. 324-325)

«НЕ БОЙТЕСЬ»

О человеке написано: «Я сотворил его для славы Моей». Эти слова открывают нам истинный смысл существования каждого человека. Он был сотворён, и он существует, чтобы прославлять Бога. Однажды цель сотворения будет достигнута во всех, кто этого пожелает. Об этом часе и об этих людях нам сказано в Писании следующее: «А затем конец, когда Он (Христос) предаст Царство Богу и Отцу… Ибо Ему (Христу) надлежит царствовать, доколе (Отец) низложит всех врагов под ноги Его (Христа)… Когда же все покорит Ему (Христу), тогда и Сам Сын покорится (Отцу) Покорившему все Ему, да будет Бог все во всем» (1-е Коринфянам 15:24-28).

Итак, цель сотворения и существования человека заключается в том, чтобы он мог прославить Бога. Последнее же достигается только тогда, когда сам Бог и только сам Бог будет жить в человеке. Ибо человек воистину становится человеком, и достигает цели своего существования, только когда сам Бог живёт в нём. Человек не создавался для того, чтобы проявлять себя, или прославлять себя, или кого-либо другого, кроме Бога. И когда человек прославляет себя или кого-либо другого кроме Бога, Он упускает смысл своей жизни и цель своего сотворения. Если же он продолжает поступать так до самого конца, он полностью лишит себя смысла своего существования. Божий идеал человека невозможно найти в самом человеке, или в каком-либо единстве человека и

кого-то ещё, кроме Бога. Бог в единстве с человеком, Бог и человек как одно целое, когда только Бог проявляется в человеке по свободному выбору самого человека – вот единственный Божий идеал и замысел для человека.

ПАДЕНИЕ ПЕРВОГО АДАМА

Так и было с самого начала, сразу после сотворения человека. Он был создан по образу Божьему. Бог отражался в нём, прославлялся в нём, и он воистину был «подобием и славой Божьей». «Разве Он не сотворил одного?... Почему же одного? Дабы он искал набожного семени» (Малахия 2:15). Так было бы всегда, если бы Адам оставался верным Богу. Но он сделал другой выбор, и отдал себя другому, и стал единым с тем, «другим». И тогда этот «другой», лукавый, отразился в нём и стал проявляться через него; так что человек во грехе не является самим собой в полном смысле этого понятия. Человек не может оставаться собой в абсолютном смысле, даже на греховном пути, который он избрал.

Однако Бог не оставил человека без надежды, хоть и порабощённого властью лукавого, которого он избрал. Бог сказал сатане: «Я положу вражду между тобою и между женою, и между твоим и её семенем». Этим словом Творец людей снова освободил его, чтобы тот мог выбирать между добром и злом, избирать служение Богу или рабство дьяволу. Этим словом Бог снова сделал человека способным делать выбор позволить Богу проявляться в нём, или нет; позволить Богу прославляться в нём, или нет, делать выбор исполнить цель и смысл своего сотворения и существования, или утратить в себе эту цель и смысл. И поэтому Господь с тех пор говорит всем людям: «Вот, теперь время благоприятное, вот, теперь день спасения», «изберите ныне, кому будете служить».

И чтобы показать, как полно, несмотря на грех мира и слабость греховной плоти, как совершенно может любой желающий прославить Бога в этом мире – с этой целью Бог послал Своего единородного Сына. Для этого Иисус добровольно пришёл, сделал свободный выбор прийти в греховный мир. Ради этого Сын Божий стал вторым и

«последним Адамом». Он пришёл и прожил Свою жизнь на земле. И в конце Своей миссии на земле Он мог с полной уверенностью со всей искренностью сказать Богу: «Я прославил Тебя на земле».

Насколько же Он отличается от первого Адама? О, насколько же отличным во всём был «последний Адам», когда Он одержал победу там, где первый Адам потерпел поражение! Первый Адам пришёл в совершенный мир, в мир, где всё было живым напоминанием о благости и славе Божьей. Более того, он пришёл в самое прекрасное место этого совершенного мира – в «Едем, сад Божий», где росло «всякое дерево, приятное для глаз, и хорошее для пищи, а также древо жизни». Да, и более того, сам человек, будучи венцом Божьего творения, был совершенным и праведным. Он был знаком с Богом. Он был увенчан славою и честью, и обладал качествами такой силы и проницательности, что был способен при первом взгляде настолько полно постичь суть природы всякого зверя полевого и всякой птицы небесной, и «всякой живой твари», что мог сразу же назвать её имя.

Всякая способность и качество его характера было «образом и славой Божьей», когда он жил в мире, где всё отражало одну только благость и великолепие Бога. И этот человек, живя в таком месте, сделал выбор оставить всё, кем он был, оставить всё, что было вокруг него, оставить Бога, который был над ним, и избрать себе другого господина и предложенный им путь, противный Богу. Он сделал выбор оставить цель и смысл своего существования, извратить намерение Божье для него как Божьего творения. Он решил не прославлять Бога на земле. Вместо выбора позволить Богу проявляться в нём, прославляться в нём, чтобы таким образом он и сам реализовывался и прославлялся, он избрал другой путь – позволить главному врагу Божьему проявляться в нём, тем самым отдавая ему весь мир, доверенный ему, чтобы человечество погрузилось в самые глубины деградации и погибло. Какой досадный выбор! Насколько же плачевно, безосновательно и бессмысленно было для такого человека, живущего в таком месте, сделать такой выбор!

СЛАВНАЯ ПОБЕДА ВТОРОГО АДАМА

Спустя четыре тысячи лет после этого печального выбора первого Адама, второй и последний Адам пришёл в наш мир. Но в каком мире жил первый Адам! В том мире не было ни единого проклятия из всех тех, которые навлёк выбор первого Адама, и которые целых четыре тысячи лет обрушивались на человечество. Это был даже не тот мир, который уже однажды был полностью уничтожен, и который уже был полностью готов к повторному уничтожению, в котором «грех стал предметом изучения», и который таким образом пришёл в то состояние, при котором ни демоны, ни люди, ни даже ангелы не видели никакой другой альтернативы, кроме уничтожения всего человечества.

Насколько же и сам второй Адам отличался от первого! Второй Адам пришёл не таким, каким был первый Адам до своего согрешения, а таким, каким стало человечество в конце этих четырёх тысяч лет деградации. Он пришёл не в той силе и славе, которая была свойственна первому человеку до грехопадения, а в том слабом состоянии, до которого человечество деградировало в самом конце этого долгого периода царствования греха. Он пришёл именно таким, - «Мужем скорбей, изведавшим печали», неся наши слабости и наши болезни, с беззакониями нас всех, возложенными на Него, будучи «искушён о всём», как каждый грешник, «став грехом». И при всех этих ограничениях, Он ещё и стал таким зависимым от Отца, что от Себя самого не мог делать ничего (Иоанн 5:30), как и любой другой человек без Бога. (Иоанн 15:5). И всё же, во всём этом разительном контрасте и отличии от первого Адама, имея все эти ограничения, «этот Человек», доверяя Богу, прошёл Свой путь от рождения до смерти, через всю жизнь, в этом мрачном мире; и в конце этого пути Он мог торжественно, прямо и честно сказать своему Отцу: «Я прославил Тебя на земле», а всему миру заявить радостную весть: «Ободритесь, Я победил мир». Какая славная победа! Для такого Человека, жившего в таком месте! Насколько же радостной, воодушевляющей и славной является эта победа! Сколько бодрости она в себе несёт! Она не только несёт надежду, но и сама представляет собой

одну только надежду, и ничего кроме надежды, ибо она показала: каким бы великим ни был грех, как бы низко человек ни опустился из-за него, он может победить мир, и прославить Бога на земле.

«Ободритесь» же все, обременённые грехом, слабые, разочарованные души! Благодаря божественной вере, которую Иисус Христос принёс каждому человеку, вы можете победить мир, и прославить Бога на земле. Покойтесь же в этой божественной вере, которая дарована вам, и скажите с этим Человеком: «я буду доверять Ему», потому что с этим «Человеком», и в этом «Человеке» вы тоже сможете прославить Бога на земле, ибо Он говорит: «Славу, которую Ты даруешь Мне, Я дал им».

Пусть всякая душа, называющаяся именем Христа, примет это благословенное пожелание «ободриться», и повторяет его громче и громче, пока весь мир не наполнится этим постоянным радостным звуком, как шумом вод многих, «сладким, подобно самым ликующим голосам», раздаваясь в ушах и сердце каждого человека: «Ободритесь; в Нём вы победили мир. В Нём вы можете прославить Бога на земле. Ободритесь!»

«Сия же есть победа, победившая мир, вера наша». «Благодарение Богу, Который всегда дает нам торжествовать во Христе и благоухание познания о Себе распространяет нами (прославляя Себя) во всяком месте».

«КАК УБЕДИТЬСЯ В ТОМ, ЧТО БИБЛИЯ ЕСТЬ СЛОВО БОЖЬЕ?»

Алонзо Джоунс (A. T. Jones)

«Истина для настоящего времени», том 12

11июня 1896-го года

(The Present Truth 12, 24, pp. 373-374)

Библия открывается людям как слово Божье. В каждой главе эта книга обращается к людям от имени Бога,

и властью Бога. Но как человеку, не знающему Бога, убедиться в том, что это есть слово Божье? Этот вопрос задают тысячи людей. Они спрашивают: «Каковы доказательства того, что эта книга является словом Божьим?»

Доказательство есть – такое доказательство, которое убедит каждого человека, удовлетворит и насытит его вопрошающую душу. В чём же оно заключается? Давайте же рассмотрим его.

КОГО МЫ БУДЕМ СПРАШИВАТЬ?

Поскольку Библия называет себя словом Божьим, то где же нам искать доказательства этому заявлению? Откуда нам можно ожидать такого доказательства? Разве существует более великая инстанция, к которой можно было бы обратиться, более надёжный источник знаний, или более высокая власть, чем Сам Бог? Конечно, нет. Ведь выше Бога, каким бы Он ни был, не может быть никакого источника ни власти, ни знаний.

Предположим, мы спросили бы у Бога, является ли Библия Его словом, и предположим, Он ответил бы нам одной лишь фразой: «Библия – это Моё слово». Мы должны были бы принять это слово от Него. Но мы уже имеем такое слово, где мы читаем об этом снова и снова. Так что даже в этом случае мы не имели бы больше доказательств, чем мы имеем сейчас, и притом в изобилии. Это новое доказательство ничем не отличалось бы от прежних, ибо оно представляло бы собой всего лишь Его слово, которое мы уже имеем.

Слово Божье несёт в себе самом доказательства тому, что это и есть слово от Бога. Иначе и быть не могло. Если бы Бог когда-либо решил обратиться к человечеству со Своим словом, и решил бы сегодня послать Свою весть всем людям сразу, на их собственных языках, то это слово, будучи словом Божьим, в себе самом имело бы доказательства того, что оно послано от Бога; ибо люди не могли бы искать чего-то, или кого-то другого для подтверждения этого, ибо не существует ни одного человека в мире, чьё знание, или власть сравнима с этим словом. А если слово Божье несло

бы в себе доказательства того, что оно послано Богом, то все люди могли бы убедиться в подлинности этих доказательств, принимая его как слово от Бога. Каждый поступающий так знал бы, что это слово послано Богом, ибо он имел бы доказательства этому как во внешнем мире, так и в себе самом, принимая это слово.

КАК ПОЛУЧИТЬ ДОКАЗАТЕЛЬСТВА?

Именно такую позицию Писание занимает по отношению к людям этого мира – оно называет себя словом Божьим. И как таковое, оно должно иметь доказательство в себе самом, ибо не может быть более надёжного и лучшего доказательства. Всякий, принимающий его как слово Божье, получает в нём, и в себе самом доказательство того, что это и есть слово Божье. Поэтому и написано: «Приняв от нас слышанное слово Божие, вы приняли не [как] слово человеческое, но [как] слово Божие, - каково оно есть по истине, - которое и действует в вас, верующих» (1-е Фессалоникийцам 2:13; Деяния 17:1,2). И снова: «Новую заповедь пишу вам, что есть истинно и в Нем и в вас…» (1-е Иоанна 2:8) И снова: «Иисус, отвечая им, сказал: Мое учение - не Мое, но Пославшего Меня; кто хочет творить волю Его, тот узнает о сем учении, от Бога ли оно, или Я Сам от Себя говорю» (От Иоанна 7:16,17). Это касается тех, кто принимает это слово как слово Божье. Те же, кто не принимает это слово, не может иметь доказательств; отвергая это слово, он отвергает и доказательства, потому что доказательства содержатся в самом слове.

Чтобы сделать это ещё более понятным, особенно для тех, кто сомневается в том, что Библия – это слово Божье, мы ради этой цели предположим, что это не так, и Бога Библии не существует, и поэтому Бог Библии не является истинным Богом. Предположим, мы нашли бы истинного Бога, и спросили Его об этом, а Он бы ответил: «Это не слово Божье». В таком случае мы имели бы только Его слово; единственный же способ узнать ответ на наш вопрос заключался бы в том, чтобы верить и принимать это слово как слово Божье. Итак, единственный способ для любого человека точно знать, что Библия – это не слово Божье,

заключается в знакомстве со словом Божьим. И даже если бы в этом случае у нас было одно только слово от Бога (что Библия – не Божье слово), единственный способ быть в этом уверенным, единственное доказательство, которое можно было бы иметь, немыслимо без веры в это слово, отвергающее Библию. Но от Бога не приходило слово о том, что Писание – не Его слово, а слово от Бога том, что Писание – Его слово, нам дано. Само это слово от Бога несёт в себе доказательства того, что это слово Божье. И каждая душа, принимающая это слово таким, какое оно есть, будет иметь это доказательство. Данное доказательство будет очевидным для того, кто верит в это слово.

«БИБЛЕЙСКИЕ УРОКИ О ХРИСТИАНСКОЙ ЖИЗНИ. СИЛА ГРЕХА»

Алонзо Джоунс (A. T. Jones)
«Истина для настоящего времени», том 12
1 октября 1896-го года
(The Present Truth 12, 40, pp. 629)

Все найдут путь спасения лёгким, если с самого начала произведут правильные подсчёты. Иисус говорит: «Бремя Моё легко», и это так и есть. Он говорит: «Ибо Моё благо», и это действительно так. Но многие идущие за Ним не находят Его иго благим и Его бремя лёгким. Вся причина в том, что они не сделали верных расчётов относительно того, что их ждёт на пути. Иисус сказал: «Какой царь, идя на войну против другого царя, не сядет и не посоветуется прежде, силен ли он с десятью тысячами противостать идущему на него с двадцатью тысячами? Иначе, пока тот еще далеко, он пошлет к нему посольство просить о мире».

Многие начинают путь, и это правильно. Но, не имея адекватной оценки силы, с которой им предстоит

столкнуться, а также своей способности противостоять этой силе, они не имеют на этом пути такого успеха, который ожидали иметь. Они недооценивают силу греха, и свою способность успешно ему противостоять. Вскоре они обнаруживают, что постоянно падают на этом пути, а затем после многих «взлётов и падений» они начинают думать, что так и надо, и начинают оправдывать грех, извиняться за него, и пытаются достичь какого-то более-менее терпимого состояния в опыте такого рода. Но это не приведёт к успеху. Победа никогда не приходит таким образом.

Сперва нам нужно сесть и хорошенько «проконсультироваться» относительно силы противника, и относительно нашей способности сражаться с ним. А если этой способности у нас нет, нам нужно знать, что же мы можем сделать, чтобы иметь успех. Однако нельзя ни искать, ни соглашаться ни на какие извинения, компромиссы и примирения с грехом. «Консультация» эта должна рассмотреть карту поля боя – то есть, Библию. «Консультироваться» нужно с Тем, кто знает вражеские силы. «Консультируйтесь» с великим Командующим, ведущим войны на этом поле битвы, чтобы узнать, какое оружие и какие силы необходимы для победы, и для победы не только в последней битве, но и во всех битвах, с самого начала. Время, много времени, затраченного на это консультирование в самом начале, обернётся только пользой, и никогда не будет потеряно зря.

Трудность заключается не в том, чтобы признать сам факт греха и греховности. Вся трудность заключается в том, что каждому необходимо понять силу греха. Все готовы признать, что ошибались – желали поступать правильно, но не попали в цель, всего лишь не попали в цель. Многие готовы быть конкретными, и признать, что на самом деле согрешили, и являются абсолютными грешниками, готовы исповедовать это пред Господом. Это хорошо, это правильно, так и следует делать. Однако при всём этом, поступая именно так, многие делают это, не осознавая и не исповедуя действительную силу греха. Многие делают это, однако полагаются на себя, рассчитывают на свои способности в борьбе с грехом. Они настаивают на том, что

они могли бы поступать лучше, если бы имели больше шансов, но их обстоятельства были неблагоприятными – соседи слишком злые, члены церкви не все являются возрождёнными людьми, и поэтому дела в церкви или в субботней школе идут плохо, их собственные семейные отношения тоже оставляют желать лучшего. Все эти и подобные причины считаются препятствием для развития христианской жизни. Они говорят, что могли бы поступать лучше, и быть лучшими христианами, если бы обстоятельства были соответствующими. Эти люди считают, что внутри они не так уж и плохи, способны на добро, а грехи – это вопрос внешних препятствий, которые не дают шанса их внутреннему добру проявиться. Если бы только не греховное влияние извне, если бы не все эти враждебные обстоятельства! Тогда им было бы совсем не трудно быть совершенными христианами. Но всё это - обман. Эта позиция показывает непонимание коварности греха. Ничто из того, что находится вне нас, не может быть препятствием для нас быть совершенными христианами. Таким препятствием может быть только то, что находится внутри нас. Только сила греха, действующего в нас самих, может стать препятствием, и помешать нам стать праведными и последовательными христианами. И пока эта сила не будет признана, осознана и исповедана, мы не сможем избавиться от неё. И как только эта сила признаётся и исповедуется, в такой же мере и с таким же постоянством мы можем освободиться от неё. А ведь освобождение от силы греха и есть христианство. Настоящая христианская жизнь не может быть ничем другим, как только жизнью, свободной от силы греха. Слово Божье показывает это настолько ясно, насколько это возможно. Вся Библия указывает нам на то, что грех имеет силу. Писание не открывает людям больше никакого представления о грехе, кроме как о силе, и притом абсолютной, непобедимой силе, если рассматривать самого человека. Сами утверждения Библии, сами термины, используемые в этих текстах, показывают это.

«РАБСТВО ГРЕХА»

Алонзо Джоунс (A. T. Jones)

«Истина для настоящего времени», том 12
8 октября 1896-го года
(The Present Truth 12, 41, pp. 641, 642)

Там, где изобиловал грех, там, как сказано в послании к Римлянам (5:21) он «царствовал». Царствовать означает «иметь верховную власть», «применять превалирующее влияние», «доминировать», «осуществлять контроль», «управлять как по праву, так и силой», «преобладать безраздельно», «существовать и действовать, вытесняя других». Вот что слово Божье говорит о том, что грех делает в людях и с людьми самими по себе. И пока этот факт не будет признан, ни один человек не сможет избавиться от силы греха. Слово, переведённое как «царствовал», применяется в отношении к правительствам и царству монархов. И когда слово Божье говорит именно так, нам нужно понять, что человек грешный находится под властью и управлением греха, как и подданные земного царства находятся под властью этого правительства.

Опять же: Писание описывает состояние грешника такими словами: «Я плотян, продан греху». В те времена человека можно было продать в рабство, и он будет находиться в абсолютной власти своего хозяина. Для чего же это сравнение используется в описании грешного человека, как не для того, чтобы показать действительное состояние человека, подвластного греху? Более того: это сравнение было написано в письме к святым, жившим в Риме. Образ был взят из римской системы рабства. Когда братья в Риме читали об этом, они понимали образ римского рабства, и намерение автора письма, понимая эту иллюстрацию состояния грешника, подвластного греху.

Римское правительство было чистым деспотизмом наихудшего сорта. Отношение государства к гражданам было таким, как будто они были рабами. Кто не слышал эти слова? «Римская Империя заполонила мир, и когда власть

над миром легла в руки одного человека, мир стал крепкой и мрачной тюрьмой для его врагов: сопротивляться означало умереть, а чтобы выйти на свободу, нужно было уметь летать». Таким было положение гражданина при римском правительстве. Но образ, применяемый в данных текстах, взят не из римского гражданства, а из римского рабства. При таком положении римского гражданина, каким же должно быть положение римского раба! Римское рабство было крепостной системой, которую правительство установило для своих граждан, как и сказано в тексте. Раб был отдан в руки своих хозяев подобным правительством. Хозяин имел абсолютную власть над своим рабом, включая власть над его жизнью и смертью. Он мог подвергнуть своего раба пыткам до смерти, или просто убить, и никто бы ему ничего не сказал, ибо правительство, такое правительство, доверило владельцу полную власть и контроль над человеком, которого он купил за свои деньги.

Образ этой системы власти и рабства используется Господом в описании отношений между грешником и грехом, и состояния грешника, пребывающего под властью греха. Урок, который открывается в этих словах Писания, который нам необходимо извлечь, состоит не просто в существовании такого явления, как грех, а в самой силе греха. Если бы только люди полнее увидели эту действительность и признали её таковой, то в мире, а также среди называющих себя христианами спасение от греха стало бы реальным опытом, а в церкви мы наблюдали бы несравненно больше христианства.

Эта же мысль выражается Иисусом в следующих словах: «Истинно, истинно говорю вам: всякий делающий грех есть раб греха». Так же написано и в переводе Короля Иакова. Внешняя форма этого высказывания не открывает его подлинного значения. Ибо когда люди читают его в наше время, они думают, что положение раба таково, что он может оставить его в любое время, и стать свободным. Смотря на этот текст с таким пониманием, они считают, что могут оставить рабство греха в любое время, своими собственными силами, и прекратить своё рабство греху, полагаясь на свои способности. Но Иисус говорил не об

этом. На самом деле Он сказал: «Истинно, истинно говорю вам: всякий делающий грех есть раб греха». Здесь применяется греческое слово «доулос», что означает «имущество, рождённый рабом, или пожизненный раб». Заметьте, что такой человек не просто становится рабом, а рождается уже рабом. Об этом Иисус и говорит. Об этом же слово Божье говорит каждому, находящемуся во власти греха. Поэтому словами Христа в этом и других текстах Бог желает не просто указать нам на факт наших согрешений, а помочь нам понять силу греха, владеющую человеком. Он также желает показать нам, что символом этой силы может быть только римская рабовладельческая система, которая действовала в мире в то время. Власть греха показана такой, что её царство, её владычество над человеком, рождённым в этом рабстве, знающим только плотское рождение, всегда удерживает его от добрых поступков, которые он хотел бы совершать, которые он любит, и вынуждает его совершать злые поступки, которых он не желает совершать, и которые он ненавидит. Ибо написано: «Я плотян, продан греху, ибо делаю, чего не хочу, а чего хочу, того не делаю». «Доброе, которого хочу, не делаю, а злого, которого не хочу, не делаю». «Ибо желание добра есть во мне, но чтобы сделать оное, того не нахожу».

Но почему же это так? Почему человек делает зло, которое ненавидит? Почему он не делает добра, которого желает? Почему он не может делать добро, желая этого? О, «уже не я делаю то, но живущий во мне грех». Я не желаю этого делать, но грех, живущий во мне, заставляет меня это делать. Я желаю доброго, но грех, пребывающий во мне, удерживает меня, и не позволяет мне этого делать. «Ибо по внутреннему человеку нахожу удовольствие в законе Божием; но в членах моих вижу иной закон, противоборствующий закону ума моего и делающий меня пленником закона греховного, находящегося в членах моих. Бедный я человек! кто избавит меня?»

Как можно было эту верховную, независимую и абсолютную власть греха описать более понятно, чем она описана в текстах, приведённых в нашей статье? И как можно было лучше описать жалкое, беспомощное и

ничтожное рабство человека, рождённого по плоти, чем это сделано в данных текстах? О, если бы только люди поверили в это! О, если бы они признавали и всегда исповедовали это! Тогда они получили бы свободу. Ибо свобода существует. И свобода эта настолько же полная, насколько и плен. Существует свобода, такая же абсолютная, что и данное рабство. Существует царствование другой власти, не менее верховной и независимой, чем власть греха в любое время. Но пока мы не признаем и не исповедуем власть греха, как её открывает слово Божье, мы не познаем власть и силу Божью, какой нам её открывает это слово. Пока мы не признаем полное владычество власти греха, мы не сможем признать и полное владычество силы Божьей.

«СИЛА БЛАГОДАТИ»

Алонзо Джоунс (A. T. Jones)
«Истина для настоящего времени», том 12
15 октября 1896-го года
(The Present Truth 12, 42, pp. 661, 662)

Сила и власть благодати так же реальна, как и власть греха. Благодать обладает даже «гораздо более» могущественной властью, чем грех. Ибо «где грех царствовал, благодать стала царствовать гораздо более».

Мы нашли, что грех имеет власть над человеком, удерживая его под своим контролем. С такой же уверенностью можно утверждать, что благодать тоже имеет власть царствовать над грехом, и удерживать человека этой властью от всякой власти и силы греха. Ибо «где царствовал грех, там благодать воцарилась гораздо более, дабы как грех царствовал, … так и благодать могла царствовать».

Слово «царствовать», относящееся к благодати – это то же самое слово и понятие, которое относится и ко греху. Оно означает в отношении благодати точно то же самое, что и в отношении греха. Определение слова «царствовать» также неизменно в отношении благодати, как и в отношении

греха: «Обладание и пользование властью, применение контролирующего влияния, доминирование, полное управление, широкое безраздельное владычество». Все эти характеристики верны по отношению к благодати точно также, как они верны и по отношению ко греху. Как грех имеет полную и безраздельную власть, управляя человеком всецело, и исключая всех остальных из подвластной ему сферы, так и благодать будет владычествовать полно, безраздельно, всецело, и исключая всякое присутствие греха, на всей территории, где ей будет позволено царствовать. Ибо «как грех царствовал… также точно и благодать могла воцариться». Подумайте над словами «как», и «также точно». Что означают эти выражения – «как» и «также точно»? Они означают ничто иное, как «в такой же степени и мере», «таким же образом», «точно также, как». Точно также, как грех царствовал, в такой же степени благодать будет царствовать, и в такой же мере благодать будет царствовать повсюду, где ей позволят. Эти выражения подразумевают необходимость признать царствование греха абсолютным. Благодать тоже должна царствовать абсолютно, иначе её назначение просто немыслимо. Но царствование греха необходимо признать абсолютным, иначе и благодать нельзя будет признать таковой, ибо «как грех царствовал… так и благодать». Следовательно, не признавать силу и царствование греха абсолютным означает отвергать благодать Божью.

Вот почему Писание так настойчиво пытается открыть факт власти и царствования греха над людьми. Вот почему Господь желает, чтобы этот факт всегда помнился и признавался в нашем разуме. Господь желает полной свободы людей от греха, чтобы они стали рабами праведности. Но это невозможно, пока люди не признают полную силу и власть греха. Поэтому мы снова и снова читаем настоятельные откровения о себе самих, о том, что мы не имеем никакой силы и способности противостоять греху, что мы порабощены власти, удерживающей нас от добра, которого мы желаем, и принуждающей нас делать зло, которое мы ненавидим. Господь сообщает об этом людям, потому что это правда. Он желает, чтобы они

поверили и признали сказанное Им о силе и власти греха, чтобы они могли также понять силу и власть благодати. Ведь благодать должна воцариться также полно, как царствовал грех. Власть греха будет настолько устранена, что бывший раб греха уже полностью свободен, и не служит греху. «Зная, что ветхий наш человек распят с Ним, чтобы упразднено было тело греховное, дабы нам не быть уже рабами греху». Люди служили и служат греху. Но Бог предусмотрел для них полную свободу от этого рабства, полную свободу от греха, когда они станут рабами одной только праведности, как прежде они были свободными от праведности и служили одному только греху. «Ибо грех не должен над вами господствовать, ибо вы не под грехом, а под благодатью». «Когда умножился грех, стала преизобиловать благодать, дабы, как грех царствовал к смерти, так и благодать воцарилась через праведность к жизни вечной Иисусом Христом, Господом нашим». Поэтому совершенно очевидно, что для смены царствования греха на царство благодати необходимо исповедовать царство греха. Чтобы познать силу благодати, необходимо признать силу греха. А для того, чтобы постоянная власть и царство благодати сменила царствование греха, необходимо постоянное осознание и исповедание силы греха. Чтобы власть благодати стала абсолютной, нам необходимо постоянно исповедовать свою абсолютную слабость и беспомощность перед властью греха, признавая, что в нас «не живёт ничего доброго», и что мы «не надеемся на плоть». Тогда благодать не будет иметь препятствий, чтобы вступить в свои права. Тогда ничто не будет мешать силе благодати, и она будет полной.

Нам необходимо постоянно исповедовать свою слабость, свою абсолютную беспомощность; однако мы не должны отчаиваться от этого. Именно здесь многие сворачивают с верного пути. Они чувствуют свою слабость, исповедуют её, но делают это только для того, чтобы оплакивать её, и доводить себя до состояния разочарованности и даже отчаяния. Это неправильно. Это значит идти неверным путём.

Правда, что нам необходимо всегда признавать свою слабость, и абсолютную беспомощность. Это ключевой пункт. Но вместо того, чтобы оплакивать свою слабость, благодарите Бога за неё, ибо Христос говорит: «Довольно для тебя благодати Моей, ибо сила Моя совершается в немощи». Вместо того, чтобы отчаиваться от своей слабости, радуйтесь, признавая её, ибо написано: «И потому я гораздо охотнее буду хвалиться своими немощами, чтобы обитала во мне сила Христова».

Пока мы думаем, что имеем какую-то силу и способность противостоять греху, мы будем полагаться на свои силы, а не на благодать, и поэтому потерпим поражение, ведь неудача приходит именно тогда, когда мы полагаемся на себя, а не на Господа. Но когда мы постоянно исповедуем свою абсолютную слабость, и признаём тот факт, что в нас нет никакой силы, способности, ничего доброго, что можно было бы противопоставить власти греха, тогда мы будем полагаться целиком на Господа, и вся наша надежда будет связана с благодатью. И таким образом откроется свободный путь и беспрепятственное позволение благодати действовать, чтобы благодать заняла полную власть, и царствовала, попирая всякую силу греха. И тогда «грех не должен над вами господствовать, ибо вы не под законом, а под благодатью. Поэтому и сказано: «Когда я немощен, тогда силен». Только когда мы слабы, мы можем быть сильными. Ни один подлинный христианин не желает признавать себя каким-то другим, как только немощным и слабым, потому что он знает, что только в этом случае открывается путь для благодати и её царствования. И таким образом, только когда он немощен, он силен – «силен в Господе, силой могущества Его». Когда вы чувствуете себя сильным, вы определённо слабы, ибо сила исходит не от вас, чтобы вы могли её чувствовать, а от Господа, чтобы вы могли в неё верить. Когда же вы чувствуете себя сильными, вы думаете, что «стоите», «поэтому, кто думает, что он стоит, берегись, чтобы не упасть». Но когда вы чувствуете свою слабость, и знаете, что устоять вы не в состоянии, тогда такой человек «будет восставлен, ибо силен Бог восставить его». Славьте Господа за то, что вы ощущаете

свою слабость. Более того, поверьте, что ваша слабость гораздо более глубока и велика, чем вы думаете. А затем поверьте в силу Господа для вас, и Его постоянную благодать, способную придать эту силу вашей жизни, и царствовать в ней над всякой силой греха – царствовать через праведность к жизни вечной Иисусом Христом, Господом нашим. Затем, признавая истину Божью о том, что «как грех царствовал,… так и благодать воцарится», и «грех не должен над вами господствовать, ибо вы… под благодатью» - затем, под этой властью благодати, вы обнаружите, что делать добро так же легко, как при власти греха было легко делать зло. Затем вы воистину поймёте, что Его иго благо, и Его бремя легко.

«БЛАГОДАТЬ ИЛИ ГРЕХ?»

Алонзо Джоунс (A. T. Jones)
«Истина для настоящего времени», том 12
22 октября 1896-го года
(The Present Truth 12, 43, pp. 677, 678)

Невозможно переоценить тот факт, что под властью благодати также легко делать добро, как под властью греха легко делать зло. Так и должно быть, ибо если благодать не сильнее греха, то не может быть и никакого спасения от греха. Но спасение от греха есть – никто из верующих в христианство не может этого отрицать. Однако спасение от греха определённо зависит от силы благодати, превосходящей силу греха. Если же в благодати больше силы, чем в грехе, то из этого неизбежно следует, что повсюду, где сила благодати имеет контроль, будет так же легко делать добро, как без этого контроля легко было делать зло.

Ни один грешник ещё не жаловался на то, как ему трудно грешить. Великие трудности всегда возникают именно с добрыми делами. Но это только потому, что человек плотский порабощён абсолютной властью, –

властью греха, – которая имеет абсолютный контроль. И пока эта власть держит его в рабстве, не только трудно, но и невозможно делать добро, которое человеку известно, и которого он желает. Но только позвольте более могущественной силе завладеть вами, то разве не ясно, что служить этой новой силе будет так же легко, когда она воцарилась, как легко было служить первой силе, когда она ещё царствовала над вами?

Однако благодать не просто могущественней греха, хотя даже в такой ситуации мы бы имели всю полноту надежды и вдохновения, достаточную для каждого грешника в мире. Однако при всей славе этого открытия, - это ещё не всё, и даже далеко не всё. В благодати гораздо больше силы и власти, чем в грехе. Ибо «где грех царствовал, там благодать стала царствовать гораздо более». И в той же степени, в которой благодать имеет больше силы, чем грех, в такой же степени каждый грешник в нашем мире имеет большую надежду и вдохновение.

Насколько же больше благодать имеет власти, чем грех? Позвольте задать пару вопросов, чтобы немного поразмыслить. Откуда исходит благодать? – От Бога, конечно. «Благодать вам и мир от Бога Отца нашего, и от Господа Иисуса Христа». Откуда пришёл грех? От дьявола, конечно. Грех от дьявола, ибо вначале дьявол согрешил. В таком случае, насколько же больше силы в благодати, чем в грехе? Не составит труда ответить, что в благодати настолько же больше силы, чем в грехе, насколько в Боге больше силы, чем в дьяволе. Также совершенно ясно, что царствование благодати – это царствование самого Бога, а царствование греха – это царствование сатаны. А разве не совершенно ясно, что служить Богу Его же силой так же легко, как и служить сатане его, сатанинской силой?

Все трудности возникают оттого, что множество людей пытаются служить Богу силой дьявола. Но это невозможно. «Или признайте дерево хорошим, и плод его хорошим, или признайте дерево худым, и плод его худым». Невозможно собрать виноград с терновника, и смоквы с колючего кустарника. Само дерево должно стать добрым, - как корень, так и ветви. Оно должно стать новым деревом.

«Надлежит вам родиться свыше». «Во Христе Иисусе ничего не значит ни обрезание, ни необрезание, а новое творение».

Пусть никто даже не думает служить Богу чем-то иным, чем присутствующей в нем живой силой Божьей, которая делает нас новым творением, служить Богу чем-то иным, чем «гораздо более преизобилующей» благодатью, которая осуждает грех во плоти, и царствует через праведность к жизни вечной Иисусом Христом нашим Господом. Тогда служение Богу будет воистину «в обновленной жизни»; тогда мы обнаружим, что Его иго воистину «благо», и Его бремя «легко»; тогда Его служение будет воистину совершаться с «радостью неизречённою и наполненной славой»

Трудно ли было Иисусу делать добро? Всякий немедленно скажет: Нет. Но почему? Он же ведь был точно таким же человеком, как и мы. Он пришёл в точно такой же плоти, которая и у нас. «Слово стало плотью, и обитало с нами». Та плоть, которую Он принял, приходя в наш мир, была точно такой, которая присуща этому миру. «Посему Он должен был во всем уподобиться братиям». Во всём! Здесь не сказано: «во всём, кроме одного». Здесь нет исключений. Он во всём уподобился нам. Он был таким же слабым, как и мы, ибо Он сказал: «Я ничего не могу творить Сам от Себя». Почему же, уподобившись нам во всём, Он всегда с лёгкостью делал только добро? – Потому что Он никогда не полагался на Себя. Он всегда зависел исключительно от Бога. Все Его надежды и чаяния были связаны с благодатью Божьей. Он всегда желал служить Богу исключительно силой Божьей. И поэтому Отец пребывал в Нём, и совершал в Нём праведные дела. Поэтому для Него было всегда легко делать добро. Но «как Он, так и мы в этом мире». Он оставил нам пример, чтобы мы шли по следам Его. Именно «Бог производит в вас и хотение и действие по Своему благоволению», как и в Нём. Вся власть на небе и на земле отдана Ему; и Он желает, чтобы вы «укрепились Его всемогуществом, согласно Его славной силе». «В Нём обитает вся полнота божества телесно», и Он укрепляет вас могущественно Своим Духом во внутреннем человеке, дабы

Христу пребывать в вашем сердце верою, и дабы вы «исполнились всякой полнотой Божьей».

Правда, Христос был причастником божественной природы, но вы тоже причастны к этой же природе, если вы дети обетования, а не по плоти, ибо посредством великих и драгоценных обетований вы становитесь причастниками божеского естества. Ему не было в этом мире дано ничего такого, чтобы не было бы даровано и вам, чтобы вы не могли иметь того же, что имел Он.

И всё это для того, чтобы вы могли ходить «в обновлённой жизни», чтобы с этих пор вы уже не были рабами греха, чтобы вы могли быть только рабами праведности, чтобы вы были свободны от греха, и грех не имел над вами никакой власти, чтобы вы могли прославить Бога на земле, и чтобы вы уподобились Иисусу. И поэтому «каждому из нас дана благодать по мере дара Христова… Пока не придём в единство веры, в познание Сына Божьего, в меру полного возраста Христова». И я «умоляю вас, чтобы благодать Божия не тщетно была принята вами».

«КТО БУДЕТ ЦАРСТВОВАТЬ?»

Алонзо Джоунс (A. T. Jones)

«Истина для настоящего времени», том 12

29 октября 1896-го года

(The Present Truth 12, 44, pp. 691, 692)

«Царство Божье внутри вас». Чтобы убедиться в том, что эти слова относятся ко всем, достаточно только прочесть их в контексте, и увидеть, кому эти слова были адресованы с самого начала. Вот данный отрывок: «Быв же спрошен фарисеями, когда придет Царствие Божие, отвечал им: не придет Царствие Божие приметным образом, и не скажут: вот, оно здесь, или: вот, там. Ибо вот, Царствие Божие внутрь вас есть» (От Луки 17:20,21).

Эти фарисеи не верили во Христа. Как раз наоборот, они постоянно шпионили за Ним, устраивали для Него

разные ловушки, преследовали Его, и строили планы убить Его. Однако таким людям, как эти фарисеи, Господь сказал: «Царство Божье внутри вас». И если эти слова истинны по отношению к таким людям, как фарисеи, то очевидно, что они относятся и ко всем остальным во всём мире. Нам открыта истина о том, что царство Божье – во всех людях на земле. И если Бог не признаётся и не имеет разрешения царствовать вместе со Своим царством внутри какого-то человека, то для этого человека наличие царства Божьего в нём не принесёт никакой пользы, когда царство Божье настанет на земле явно. Он не будет иметь к данному царству никакого отношения. Для таких людей наступление данного царства будет означать одну лишь погибель.

Человек был создан, чтобы прославлять Бога. «Я создал его для славы Моей» - говорит сам Господь. Христос пришёл в этот мир, чтобы открыть намерение Бога в сотворении человека и смысл его жизни; и когда Он завершил Свою миссию на земле, Он сказал Отцу: «Я прославил Тебя на земле». Чтобы прославить Бога на земле, «Он опустошил Себя». И когда Он опустошил Себя, и «принял образ раба, и пришёл в подобии плоти греховной», Бог пребывал в Нём, и действовал в Нём, и проявлялся в Нём настолько полно, что никто кроме Бога не был явлен во всей Его жизни. И таким образом Он прославился, проявив Бога на земле.

Такова Божья цель в сотворении и жизни человека. И эта цель будет достигнута во всех разумных существах во вселенной, когда великая работа искупления придёт к завершению. Ибо когда наступит конец, когда Христос примет царство от Бога и Отца, когда Бог положит всё под ноги Христа, и покорит всё Сыну, «тогда и сам Сын покорится Покорившему все Ему, да будет Бог все во всем». Тогда в каждом разумном существе будет проявляться один только Бог. И таким образом Бог, будучи «всё во всём», будет «всё во всём» и в каждом человеке. Таким была цель Бога, когда Он сотворил человека. Намерение заключалось в том, чтобы Бог, и только Бог проявлялся в человеке. Цель заключалась в том, чтобы Бог пребывал в нём и ходил в нём, чтобы только Бог царствовал в нём и управлял им. Таким

было состояние человека, когда Бог поместил его на земле в саду Едемском. Таким образом Бог установил Свой храм, Свой престол и Своё царство в человеке. И таким образом всего человечества касаются слова: «Царство Божье внутри вас».

Однако Господь сотворил человека свободным. Бог не может принимать никакого навязанного или лицемерного служения. Чтобы быть счастливым, даже с Богом, человек должен быть свободен. Его служение, даже Богу, должно быть добровольным и искренним, чтобы быть счастливым служением. «Если захотите и послушаетесь, то будете вкушать блага земли». Всякий желающий пусть приходит. Естественно, свобода служить Господу подразумевает и свободу не служить Ему. Когда Бог установит царство Божье в человеке, чтобы царствовать там, Он будет царствовать там и может царствовать там исключительно по выбору самого человека. И Господь поместил человека в саду, и сделал всё необходимое, чтобы обеспечить ему свободу выбора. Он поместил дерево познания добра и зла посередине сада, и никак не оградил его. Доступ к этому дереву был таким же свободным, как и к остальным деревьям. Ничто не препятствовало приближаться к нему, за исключением слов Господа: «Не ешь от него». Однако выбор есть или не есть от этого дерева, оставался за человеком. И человек сделал неверный выбор. И сделал он этот выбор, избирая следовать воле и методам другой личности, но не Бога. Делая же этот выбор, он предоставил в себе место для этой другой личности. Таким образом, он сам разрешил узурпатору войти в это царство Божье, и занять там престол, и претендовать на поклонение в этом храме, который был в человеке. Однако данное царство по праву принадлежит Господу, хотя узурпатор и занял Его место. Престол этот – Господень, хотя и узурпатор сидит на нём. Соломон воссел на престоле Господнем, и этот престол остался Господним, хотя Соломон сидел на нём, предаваясь беззаконию. Этот храм по праву Господень, хотя там и сидит ложный бог, принимая ложное поклонение. Именно в «храме Божьем» великий узурпатор сидит «как Бог», «выдавая себя за Бога». Поэтому данное царство является царством Божьим,

хотя узурпатор и управляет им, и престол является Божьим, хотя узурпатор и занимает его. Поэтому всякому человеку, приходящему в мир, сказаны слова: «Царство Божье внутри тебя».

Затем следующий вопрос адресован каждому человеку, приходящему в мир: Кто будет царствовать в этом царстве? Кому ты позволишь царствовать там: узурпатору, или Тому, кому по праву принадлежит этот престол? Неужели ты позволишь узурпатору царить там, к своей погибели? Неужели не позволишь правомочному Царю царствовать там ко спасению? Будет ли узурпатор наполнять этот трон беззакониями, или Господь будет по праву царить там в праведности? Будет ли узурпатор царить там к стыду и позору, или ты позволишь Тому, «чьё право» царить там ведёт только к славе, как ныне, так и в вечности? Таковы призывы, взывающие к постоянным размышлениям о реальном выборе каждого человека. Поэтому живое и насущное слово от Бога гласит: «Изберите себе ныне, кому служить». «Ныне, услышав Его голос, не ожесточите сердец ваших». Ныне, «пока можно говорить «ныне»», «когда услышите Его голос, не ожесточите сердец ваших». «Вот, теперь время благоприятное, вот, теперь, день спасения».

«Царство Божье внутри вас». Кто же будет царить в этом царстве внутри вас? Кто будет царить там «ныне», «сегодня», «пока можно говорить «ныне»»? Изберите, изберите, «изберите сегодня же», кто будет царём. Всё, чего правомочный Царь просит у вас – чтобы Он занял Своё место в Своем собственно царстве, и царил там, посредством вашего разумного, осознанного и сердечного выбора отдать Ему Его же царство. Ибо «Вот, Я стою у двери, и стучу: кто услышит голос Мой, и отворит дверь, Я войдут к нему». «Мой Отец возлюбит его, и мы придём к нему, и обитель у него сотворим». «Вселюсь в них и буду ходить [в них]; и буду их Богом, и они будут Моим народом». «Вложу законы Мои в мысли их, и напишу их на сердцах их». «Буду их Царём». И тогда царство Божье будет в полном и истинном смысле в вас; ибо там, где это царство, там будет царить и его Царь, Его престол, и законы этого царства.

«Царство Божье внутри вас». Изберите ныне, кто будет сидеть и управлять этим царством. Сделайте выбор отдать правомочному Царю Его престол и Его место в Его же царстве. Он не может царствовать там без вашего выбора. С вашим же выбором Он будет царить; Он будет царить таким, какой Он есть, применяя Свою силу, когда «вселится Духом Своим во внутреннем человеке, дабы Христу вселиться в сердца ваши верою… дабы вам исполниться всею полнотою Божьей». Тогда Бог будет проявляться в вас, а вы будете прославлять Бога на земле.

Такой была цель Бога, когда Он создал человека в самом начале. Такой же является Его цель в создании нового человека во Христе Иисусе. Изберите сегодня, чтобы эта цель была исполнена в вас. Не делая же такого выбора, вы делаете противоположный выбор. Не делая выбора предоставить Богу это царство, вы делаете выбор отстранить Его от него. А делая выбор отстранить Его, вы выбираете сатану, – узурпатора, – и его царствование. Не делая выбор позволить Богу прославиться в вас, вы выбираете, чтобы Он не прославлялся в вас. Делая же выбор не дать Богу прославиться в вас, вы делаете выбор сатане прославиться в вас. А чтобы Бог прославился в вас, ваше эгоистичное «я» должно исчезнуть, чтобы Бог был «всё во всём». Наше «я» должно исчезнуть вовсе, чтобы Бог мог быть «всё во всём».

«КТО БУДЕТ ПРОСЛАВЛЕН?»

Алонзо Джоунс (A. T. Jones)

«Истина для настоящего времени», том 12

5 ноября 1896-го года

(The Present Truth 12, 45 , pp. 709, 710)

Человек был создан не для того, чтобы прославлять себя, а для того, чтобы прославлять одного только Господа. Он появился на свет не для того, чтобы открывать себя, а для того, чтобы открывать Господа. «Я создал его для славы

Моей». Когда Бог сотворил человека и поместил его в саду Едемском, Бог Сам пребывал в нём и ходил в нём. Человек был увенчан славою и честью от Бога, и Бог прославлялся в нём. Бог проявлялся в нём. В человеке отражался образ Божий. Таким образом, человек был сотворён, чтобы всегда открывать образ и славу Божью. Слово Божье должно было стать его жизнью и руководством. Имея слово Божье, и живя этим словом, он должен был продолжать славить Бога. Бог открыл человеку путь, который он должен был выбирать и жить, а также путь, которым ему не следовало идти, чтоб не умереть.

Пока человек верил бы этому слову, пока он ходил бы этим путём, он прославлял бы Бога, и Бог открывался бы через него; образ Божий отражался бы в нём. Но если бы человек перестал верить этому слову, и пошёл бы иным путём, он тем самым отделил бы себя от Бога, и Бог уже не мог бы открываться через него, образ Божий перестал бы отражаться в нём. И если человек отделит себя от Бога, если Бог уже не сможет отражаться, проявляться и открываться в нём, то с такой же определённостью в нём отразится, проявится и прославится некто другой. Кем же будет этот «некто»? Это зависело бы от того, кого предпочёл бы человек, отделяясь от Бога. Если это будет сам человек, который, полностью положившись на себя и на измышления своего же сердца, отвернётся от слова Божьего и пойдёт другим путём, тогда и возвеличивать он будет только себя, и проявлять только себя. Но если кто-то другой покажет ему иной путь, и пошлёт ему слово, отделяющее от Бога, и если человек примет это слово, выбрав другой путь, тогда совершенно ясно, что не сам человек, а тот, кто повлиял на него, будет принят, ибо этому стороннему влиянию человек поверил, последовал ему, и соответственно, возвеличил. А это значит, что именно автор данного влияния будет проявляться и отражаться в человеке.

Человечество сегодня отделено от Бога. Это факт. Но как это отделение произошло? Разве его инициатором был один только человек? Разве человек был его автором? – Нет. Все знают, что разделение произошло не так. Сам сатана сказал словами змея: «Вы не умрёте, но знает Бог, что в

день, в который вы вкусите их, откроются глаза ваши, и вы будете, как боги, знающие добро и зло». И это слово было принято, этому слову поверили, вместо слова Божьего. Так был избран другой путь вместо пути Господнего. Следовательно, если слово дьявола и его путь были приняты вместо слова Божьего, то бесспорно, что сам сатана был принят вместо Бога. Поэтому, когда человек согрешил, в нём проявлялся уже не Бог, и не сам человек, а именно сатана стал проявляться в нём вместо Бога и вместо самого человека.

Опять же, человек должен был принимать всю информацию только от Бога. Он должен был верить слову Божьему и руководствоваться им. Таким образом, его ум был бы сформирован самим Богом, его мысли стали бы мыслями Бога – короче говоря, он имел бы ум Божий. Но когда он принял и поверил слову дьявола, его мысли стали мыслями дьявола – короче говоря, его ум стал умом сатаны. Вот почему плотский ум, плотские помышления «суть вражда против Бога», и «закону Божьему не покоряются, да и не могут». Заметьте, что плотский ум не просто «враждует с Богом», а «является враждой против Бога». Если бы он был просто «во вражде с Богом», то он мог бы примириться с Богом, избавившись от того, что делало его врагом Богу. Человек же в целом находится во вражде с Богом, и примирится с Богом, только избавившись от того, что делает его врагом. Но весь его плотский ум и есть «сама вражда». Христос же «упразднил эту вражду», чтобы примирить людей с Богом. Но с плотским умом, или с естественным состоянием человека, дела обстоят совсем иначе. Сам плотский ум является одной сплошной враждой. Поэтому его примирить с Богом невозможно, «ибо он закону Божьему не покоряется, да и не может». Причина, по которой плотский ум является одной сплошной враждой и не может покориться Богу, заключается в том, что это есть ничто иное как ум самого дьявола.

Из этого неизбежно следует, что этот «некто», кто возвеличивается, прославляется и отражается в человеке, отделённом от Бога, и есть никто другой, как сатана. Поэтому, хотя человек и был создан для того, чтобы

прославлять не себя, а Бога, он, избрав другой путь, стал прославлять и возвеличивать также не себя, а дьявола. Следовательно, идя своим путём, отделённым от Бога, ни один человек, начиная от Адама, и заканчивая нами, шёл не своим путём, а фактически шёл путём сатаны. А в отрыве от Бога иначе быть и не может.

Единственный путь, на котором какой-либо человек может по-настоящему быть самим собой, заключается в вечном выборе Божьего пути. Человек был создан не для того, чтобы идти своим путём в отрыве от Бога. Он был создан, чтобы идти своим путём в союзе с Богом. Ибо человек был сотворён не только для того, чтобы прославлять Бога, а также и для того, чтобы прославиться самому. Человек был создан не только для того, чтобы Бог прославился в нём, но и для того, чтобы он сам прославился в Боге, чтобы не только Бога можно было познавать в человеке, но и самого человека, подчинённого Богу, можно было раскрывать и познавать. «Ныне прославился Сын Человеческий, и Бог прославился в Нем. Если Бог прославился в Нем (в Сыне), то и Бог прославит Его (Сына) в Себе (в Боге)». Вот почему сказано, что, хотя мы и сыны Божьи, «но еще не открылось, какими будем». И в этом мире нам никогда не откроется, какими мы будем. Мы – сыновья Божьи, и причём такие же, какими были самые первые сыновья Божьи. И пока мы живём в этом мире, мы призваны позволить Богу открыться и явиться в нас. И когда в грядущем мире и в вечности эта цель будет достигнута, Бог явит и нас самих такими, какими мы должны быть. В этом же мире нам следует прославлять Бога. В грядущем же мире всю вечность Бог будет прославлять нас. Он просит нас показать Его в этом мире, где Его не знают, а затем Он покажет нас всем другим мирам, которые не знают нас. «Тогда прославлю всех прославляющих Меня».

Кто же решится отвергнуть выбор Божьего пути? Кто изберёт свой собственный путь, в отрыве от Бога, путь, на котором он не может принадлежать себе, даже если сам этого хочет? Кто не изберёт путь Господа, единственный путь, на котором только и можно стать самим собой? Кто будет пытаться «быть собой» на том пути, где это

совершенно невозможно? Кто не взыщет всем сердцем возможности быть собой тем единственным путём, который даёт такую возможность, то есть, в Боге? Кто будет искать возможности возвеличить себя вместо Бога, несмотря на то, что таким образом возвеличивается только сатана вместо него и Бога?

Пусть каждый человек ответит на вопрос: «Кого ты прославишь, - Бога или лукавого? «Изберите ныне», «доколе можно говорить: ныне».

«ДАБЫ БЛАГОДАТЬ БОЖЬЯ НЕ ТЩЕТНО БЫЛА ПРИНЯТА ВАМИ»

Алонзо Джоунс (A. T. Jones)

«Истина для настоящего времени», том 12

12 ноября 1896-го года

(The Present Truth 12, 46 , pp. 725, 726)

Может ли каждый верующий иметь столько благодати, сколько ему нужно, чтобы не грешить? Да, конечно. Каждый человек в мире может иметь достаточно благодати, чтобы хранить себя от греха. Если кто-то и не имеет столько благодати, то это не потому, что ему не было дано больше, а потому что он не принимает то, что ему даётся. «Ибо каждому из нас дана благодать по мере дара Христова» (Ефесянам 4:7). Мера дара Христова – это сам Христос в полной мере, или в мере «всей полноты божества телесно». Полноте Божества и в самом деле нет меры. Она безгранична, ибо выражает бесконечного Бога. И именно эта мера благодати дарована каждому из нас.

Только безграничная мера полноты божества может выразить величину благодати, дарованной каждому человеку в этом мире. Ибо «когда умножился грех, благодать стала преизобиловать гораздо более». Эта благодать дана, чтобы, «как грех царствовал к смерти, так и благодать воцарилась через праведность к жизни вечной

Иисусом Христом, Господом нашим», и чтобы грех уже «не господствовал над вами, потому что вы под благодатью».

Эта благодать послана также «для совершенства святых». Её цель – привести каждого к совершенству Иисуса Христа – к тому совершенству, которое полностью соответствует Божьему стандарту; ибо благодать дана «для созидания тела Христова», «пока все придём в единство веры и познания Сына Божьего, в мужа совершенного, в меру полного возраста Христова». Она дана «каждому из нас», «пока мы все не придём» к совершенству, в соответствии с мерой полного возраста Христова. Опять же, эта благодать дана каждому, кто обременён грехом, и она несёт спасение каждому, кому она даётся. Неся же спасение каждому, она несёт его по мере своей же полноты, а именно, по мере полноты божества.

Поскольку безграничная благодать дана каждому, неся спасение по мере степени своей полноты, то в таком случае если кто-то не получит этого безграничного спасения, почему это произойдёт? – Ясно, что только потому, что кто-то не пожелает принять то, что ему даётся. Поскольку безграничная благодать даётся каждому, чтобы царствовать в нём против всякой силы греха, с такой же властью, с которой царствовал грех, чтобы грех уже больше не господствовал, то по какой же причине грех продолжает царствовать, если ещё продолжает царствовать в чьей-то жизни? – Очевидно, что только по той причине, что человек сам не желает позволить благодати сделать для него и в нём всё то, для чего она послана. Он отвергает благодать Божью неверием. И в отношении такого человека можно сказать, что благодать Божья была «тщетно принята» им.

Но всякий называющий себя верующим скажет, что он принял благодать Божью. В таком случае, если в этом верующем благодать не царствует так же, как раньше царствовал грех, то очевидно, что он «принял благодать Божью напрасно». Если благодать не ведёт верующего вперёд к совершенству и полноте возраста Христова, тогда он принял благодать Божью напрасно. Поэтому Писание наставляет нас: «Мы же, как споспешники, умоляем вас,

чтобы благодать Божия не тщетно была принята вами» (2-е Коринфянам 6:1).

Благодать Божья способна сполна совершить то, для чего она посылается, если только ей позволено действовать. Мы увидели, что благодать исходит целиком от Бога, и сила благодати есть ничто иное, как сила Божья. Поэтому ясно то, что сила Божья способна совершить абсолютно всё, для чего она послана – спасение души, избавление от греха и от власти греха, царство праведности в жизни, и совершенство верующего в меру полного возраста Христова, – если только ей будет предоставлено место в нашем сердце и в нашей жизни, чтобы она могла действовать по воле Божьей. Однако сила Божья действует «ко спасению всякому верующему». Неверие отвергает благодать Божью. Многие веруют, и ограничиваются только принятием благодати Божьей в вопросе спасения от прошлых грехов, и довольствуются этим, не предоставляя ей такого же места в своей душе, чтобы она побеждала силу греха, какое они предоставляли ей в вопросе спасения от грехов прошлого. Это тоже представляет собой разновидность неверия, потому что в отношении величайшей цели благодати – совершенства жизни по подобию Христа – благодать Божья практически «тщетно принята» такими людьми.

«Мы же, как споспешники, умоляем вас, чтобы благодать Божия не тщетно была принята вами. Ибо сказано: во время благоприятное Я услышал тебя и в день спасения помог тебе. Вот, теперь время благоприятное, вот, теперь день спасения. Мы никому ни в чем не полагаем претыкания, чтобы не было порицаемо служение». Слово «служение» здесь относится не просто к проповеди рукоположенного служителя за кафедрой; оно включает в себя всякого верующего, принимающего благодать Божью, и называющегося именем Христа. Ибо сказано: «Служите друг другу, каждый тем даром, какой получил, как добрые домостроители многоразличной благодати Божией». Поэтому Бог не желает, чтобы кто-либо получил Его благодать тщетно, и чтобы сама благодать и её благословенное действие не было опорочено в мире, что препятствует дальнейшему принятию людьми этой

благодати. Он не желает, чтобы Его благодать получали напрасно, ведь в таком случае искажается и очерняется многое, и само служение благодати терпит бесславие.

Однако, когда благодать Божья принимается «не напрасно», когда ей предоставляется место, по праву принадлежащее ей, в этом случае «никакого порицания» не будет выдвигаться «ни в чём», и это служение благодати будет не только не постыжено, но и будет прославлено.

И далее, чтобы показать, насколько полным и всеобъемлющим будет царствование благодати в жизни, когда она принимается «не напрасно», Господь предоставил следующий список, включающий в себя «всё», чем мы можем достойно прославить Бога. Прочтём внимательно: «Во всем являем себя, как служители Божии, в великом терпении, в бедствиях, в нуждах, в тесных обстоятельствах, под ударами, в темницах, в изгнаниях, в трудах, в бдениях, в постах, в чистоте, в благоразумии, в великодушии, в благости, в Духе Святом, в нелицемерной любви, в слове истины, в силе Божией, с оружием праведности в правой и левой руке, в чести и бесчестии, при порицаниях и похвалах: нас почитают обманщиками, но мы верны; мы неизвестны, но нас узнают; нас почитают умершими, но вот, мы живы; нас наказывают, но мы не умираем; нас огорчают, а мы всегда радуемся; мы нищи, но многих обогащаем; мы ничего не имеем, но всем обладаем».

Данный список охватывает всевозможные жизненные опыты, через которые проходят верующие во всём мире. Он показывает, что благодать Божья «принимается не напрасно», что эта благодать настолько воцарится в жизни, что всякий опыт нашей жизни будет доверен ей, и обращён в достойное прославление Бога в созидании нашего совершенства «в меру полного возраста Христова».

«Мы же, как споспешники, умоляем вас, чтобы благодать Божия не тщетно была принята вами».

«СЛУЖИТЕЛИ БОЖЬИ»

Алонзо Джоунс (A. T. Jones)
«Истина для настоящего времени», том 12
19 ноября 1896-го года
(The Present Truth 12, 47 , pp. 742, 743)

Из списка, предоставленного Господом во 2-м послании Коринфянам (6:1-10), ясно, что в жизни верующего во Христа не может случиться ничего, что благодать Божья не обратила бы ко благу этому же верующему, и использовала исключительно для его продвижения к совершенству во Христе Иисусе. И благодать Божья будет совершать это всегда, и совершать только это, и ничего другого, если только сам верующий позволит Господу управлять его жизнью; если только он позволит этой благодати царствовать. Именно поэтому и именно так «всё содействует ко благу», и «всё содействует ко благу любящим Бога». Это изумительно. Это славно. Это и есть само спасение. Именно так верующий способен «всегда торжествовать во Христе».

Но и это ещё не всё. Господь не только намерен таким образом спасти всех верующих, но Он желает также и использовать их в служении другим, открывая им познание о Боге, чтобы и остальные могли уверовать. Мы не должны думать, что благодать Господа, Его дары предназначены только для нас. Да, они открыты в первую очередь нам, но открыты не для того, чтобы только мы могли спастись, а для того, чтобы мы могли послужить другим, сообщая им познание о Боге. Мы, конечно, сами должны стать причастниками спасения, прежде чем привести к спасению других. Поэтому и написано: «Служите друг другу, каждый тем даром, какой получил, как добрые домостроители многоразличной благодати Божией», и «Все же от Бога, Иисусом Христом примирившего нас с Собою и давшего нам служение примирения».

Таким образом, всякий, принимающий благодать Божью, в это же время принимает вместе с ней и служение

этой благодати всем остальным. Всякий, озарённый реальностью своего примирения с Богом, принимает вместе с этим примирением служение примирения всех остальных». Увещание апостола также добавляет: «Мы… умоляем вас, чтобы благодать Божия не тщетно была принята вами». Являетесь ли вы причастником благодати? Тогда «служите этой же благодатью» другим, чтобы благодать не тщетно была принята вами. Примирились ли вы с Богом? Тогда знайте, что Он также даровал вам «служение примирения». Не напрасно ли вы приняли это «служение»?

Если мы принимаем благодать Божью не напрасно, если мы только позволяем благодати царствовать, Господь использует эту благодать так, что «во всём» мы будем «являть себя как служители Божьи». Это правда. Господь так говорит, и это правда. «Во всём являйте себя как служители Божьи». Это значит, что во всех обстоятельствах мы будем открывать другим познание о Боге. И таким образом Господь желает, чтобы мы не только всегда «торжествовали во Христе» сами, но также, чтобы и «благоухание познания о Себе Он распространял нами во всяком месте». То есть, он намерен открывать знание о Себе и другим с нашей помощью на всяком месте.

Мы не можем делать это самостоятельно. Только Он намерен делать это через нас. Мы же призваны сотрудничать с Ним. Мы призваны быть Его орудиями. И когда мы таким образом сотрудничаем с Ним, тогда, по мере нашего выбора, Он несомненно даст нам всегда торжествовать во Христе, и откроет познание о Себе через нас во всяком месте. Он может сделать это, слава Господу. Не говорите, и даже не думайте, что Он не способен сделать это через вас. Он может вас использовать. И он будет вас использовать, если только вы не напрасно примете Его благодать, если вы только позволите этой благодати действовать, если вы таким образом станете Его сотрудником.

Правда, что невозможно объяснить то, как это будет происходить. Мы не в состоянии понять, как Бог может открыть познание о Себе через таких людей, как я и вы, хоть в каком-либо месте, не говоря уже о «всяком месте». Но,

несмотря на эту тайну, мы не можем этого отрицать. Разве мы не верим в тайны Божьи? – Несомненно, верим. Тогда будем же помнить о том, что тайна Божья – это Бог, явленный во плоти. Мы же с вами – во плоти. А значит, тайна Божья – это Бог, явленный во мне и в вас, верующих. Верьте в это. Помните также, что тайна Божья – это не Бог, явленный в безгрешной плоти, а значит, в тех, кто не имеет с грехом ничего общего. Нет, нет, хотя это было бы довольно просто и понятно. Но Он может явить Себя во плоти, обременённой грехом, имеющей все склонности ко греху, какие присущи и нашей природе – вот в чём тайна! Вот в чём тайна Божья! И это славная тайна, благодарение Господу! Верьте в неё. Перед всем миром, на радость каждому живущему в мире, Он продемонстрировал в Иисусе Христе могущество и власть этой великой тайны в человеческом опыте. Ибо «как дети причастны плоти и крови, то и Он также воспринял оные». «Посему Он должен был во всем уподобиться братиям». И поэтому Бог «сделал Его грехом за нас». «Он возложил на Него грехи всех нас». Таким образом, в нашей плоти, приняв нашу природу, обременённую грехом, став грехом за нас, Иисус Христос жил в этом мире, «будучи искушён во всём, подобно нам». Однако Отец всегда давал Ему победу в Боге, «распространяя благоухание познания о Себе во всяком месте. Именно так Бог «явился во плоти», - в нашей плоти, в человеческой плоти, обложенной грехом, - и Сам «стал грехом», имея те же слабости и искушения, что и у нас. И таким образом тайна Божья открылась всем народам «для послушания веры». О, поверьте в это!

Такова тайна Божья сегодня и всегда – Бог, явившийся во плоти, в человеческой плоти, во плоти, обременённой грехом, искушаемой и слабой. В этой же плоти Бог откроет познание о Себе на каждом месте, где есть верующие. Верьте в это, и славьте Его святое имя!

Такова тайна, которая сегодня, во время проповеди трёхангельской вести, снова должна открыться всем народам «для послушания веры». Такова тайна Божья, которая в это время должна «совершиться» - совершиться не только в смысле окончания проповеди в мире, а

совершиться в смысле её великой функции и полного воплощения в жизни верующего. Настало время, когда эта тайна Божья «совершится» в том смысле, что Бог Сам явится в жизни каждого истинно верующего, на всяком месте, где бы этот верующий ни находился. Таково подлинное и практическое соблюдение заповедей Божьих и веры Иисуса.

«Ободритесь, Я победил мир» - сказал Иисус, или, другими словами, «Я явил Бога во плоти». Наша вера – это победа, победившая мир. Поэтому сегодня мы скажем: «благодарение Богу, Который всегда дает нам торжествовать во Христе и благоухание познания о Себе распространяет нами во всяком месте».

«ХРАНИМЫЕ В ЭТОМ МИРЕ»

Алонзо Джоунс (A. T. Jones)

«Истина для настоящего времени», том 12

3 декабря 1896-го года

(The Present Truth 12, 49 , pp. 773, 774)

В жизни христианина всё зависит от слова Божьего. Правда, что Бог способен и очень желает сохранить нас от согрешений; но это должно совершаться Его словом. Поэтому написано: «словом уст Твоих я охранял себя от путей притеснителя». «В сердце моем сокрыл я слово Твое, чтобы не грешить пред Тобою». Таков путь, предназначенный Богом, и не существует никакого другого пути и способа достичь этой цели.

Этот путь предназначен не просто потому, что Бог по Своему произволу назначил его, а затем дал этот путь людям, чтобы они шли по нему. Его слово и есть путь спасения и путь освящения (христианской жизни), потому что именно таким путём Господь делает Свои дела; ибо именно так Он проявляет Себя. Именно словом Своим Он сотворил всё в самом начале. Именно Своим словом Он творит нового человека, и именно Своим словом Он заново воссоздаст новую землю, и всё, что на ней. «Словом Господа

сотворены небеса, и духом уст Его - все воинство их… ибо Он сказал, - и сделалось; Он повелел, - и явилось». «Возрождённые… от слова Божьего». «И сказал Сидящий на престоле: се, творю все новое… И сказал мне: совершилось!»

Многие миры были сотворены словом Божьим. Более того, их существование поддерживаются этим же словом. «Вначале словом Божиим небеса и земля составлены из воды и водою: потому тогдашний мир погиб, быв потоплен водою. А нынешние небеса и земля, содержимые тем же Словом, сберегаются». Так и христианин, сотворённый заново словом Божьим, поддерживается, питается и растёт этим же словом. Бог содержит «всё» Своим могущественным словом. И христианин находится в числе этого «всего», наряду со всеми остальными творениями всех миров.

Нет никаких сомнений относительно того, что все миры поддерживаются и сберегаются на своих местах Господом. Но дело в том, что не только все миры, но и «всё, что в них» тоже поддерживается и сберегается на своих местах Господом. И это касается не только нас, христиан, но и любой отдалённой звезды на небосводе любого из высших миров. Не может быть никаких сомнений в том, что все звёзды и миры содержатся и направляются по своим орбитам словом Господним. Точно так же, не может быть никаких сомнений в том, что христианин содержится и направляется на своём пути словом Господа. В это необходимо верить, на это нужно уповать каждому исповедующему имя Христа. Вы и я имеем не больше способностей поддерживать и сохранять себя на верном пути, чем солнце или земля. И точно так же, как все миры зависят от слова Божьего, так и христианин зависит от этого слова. И если это так, то христианин хранится и направляется на путь Господень так же определённо и просто, как и любая планета во вселенной. Ведь написано, что Бог «может сохранить вас от падения». Он также говорит: «Поддержу тебя десницею праведности Моей». «И будет восставлен, ибо силен Бог восставить его».

О, борющийся, падающий христианин, разве слово, поддерживающее великие миры, не способно поддержать

тебя? Доверяйте этому слову. Пусть ваша зависимость от него будет всецелой. Уповайте целиком на это слово, и тогда вы найдёте в этом слове покой. Доверяйте Господу, могущему удержать вас, как вы доверили бы Ему управление солнцем. Его слово хранит солнце, и Его слово снова и снова обращается к вам: «Не бойся, Я с тобою», «Я поддержу тебя», «сохраню тебя, ты – Мой». «Не оставлю тебя, и не покину тебя». «Я не оставлю тебя никогда, пока не исполню всё, сказанное Мной о тебе». «Слово Божье живо и действенно». «Действенно» означает «исполнено силы». Слово Божье живо и исполнено силы, чтобы сделать для вас, с вами и в вас всё, что это слово говорит. Верьте этому слову, полагайтесь на него: ибо это слово живого Бога. Это слово милостивого Спасителя. «Посему… в кротости примите насаждаемое слово, могущее спасти ваши души». «Предаю вас Богу и слову благодати Его, могущему назидать вас». Вы «хранимы силой Божьей через веру». Сила Божья действует через Его слово, и поэтому Его слово обладает силой. Вера приходит от слышания слова Божьего; поэтому данное слово имеет силу, и исполнено веры. Следовательно, когда Он говорит, что вы «хранимы силой Божьей через веру», это равноценно высказыванию: «Вы содержитесь словом Божьим» «ко спасению, готовому открыться в последнее время». Верьте в это слово, полагайтесь на него, и испытайте его поддерживающую силу.

«СИЛА СЛОВА»

Алонзо Джоунс (A. T. Jones)

«Истина для настоящего времени», том 12

10 декабря 1896-го года

(The Present Truth 12, 50 , pp. 790, 791)

«Как дождь и снег нисходит с неба и туда не возвращается, но напояет землю и делает ее способною рождать и произращать, чтобы она давала семя тому, кто

сеет, и хлеб тому, кто ест, - так и слово Мое, которое исходит из уст Моих, - оно не возвращается ко Мне тщетным, но исполняет то, что Мне угодно, и совершает то, для чего Я послал его».

Земля производит растения только по той причине, что небеса посылают на неё влагу с помощью дождя или снега. Без этого всё живое засохло бы и погибло. Точно такое же отношение слово Божье имеет к жизни человека. Без слова Божьего человек лишён силы и доброты, как и земля лишена жизни без дождя. Но только позвольте слову Божьему устремиться в его сердце, как потоки дождей на землю, и новая прекрасная жизнь будет излучать радость и мир от Господа, и приносить плоды праведности Иисусом Христом.

Заметьте также, что не вам надлежит исполнять угодное Ему, ведь написано: «оно совершает то, что Мне угодно». От вас не ожидается, чтобы вы, слыша слово Божье, говорили: «Теперь я должен делать то или это». Вам нужно открыть своё сердце для этого слова, чтобы оно могло исполнить волю Божью в вас. Не вы, а именно это слово должно совершить это. «Оно», то есть само слово Божье, совершает угодное Ему, а вам следует позволить ему это». «Позвольте слову Христову вселяться в вас».

В другом месте об этом сказано так: «Приняв от нас слышанное слово Божие, вы приняли не [как] слово человеческое, но [как] слово Божие, - каково оно есть по истине, - которое и действует в вас, верующих». Итак, именно слово Божье должно действовать в вас. Вы не должны самостоятельно исполнять слово Божье: ибо именно слово Божье должно производить в вас действия. «Для чего я и тружусь и подвизаюсь силою Его, действующею во мне могущественно».

Слово Божье, являясь живым и исполненным силы, когда ему позволено действовать в жизни, будет совершать чудную и могущественную работу в таком человеке. Поскольку слово это принадлежит Богу, то и сила, которой это слово наполнено, тоже является силой Бога; и когда этому слову позволено действовать в жизни, то в такой жизни будут совершаться дела Божьи, ибо Его сила будет

действовать могущественно. Поэтому именно Бог будет производить в вас «и желание, и действие по Своему благоволению». «Оно (слово) совершит то, что Мне угодно». Позвольте же этому совершиться.

Из вышеприведённых текстов ясно, что мы призваны воспринимать слово Божье как слово, исполняющее само себя. Слово Божье таким и является – исполняющим себя. Эта великая истина открывается во всей Библии. В этом разница между словом Божьим и словом человеческим. Об этой разнице и говорится в отрывке: «Приняв от нас слышанное слово Божие, вы приняли не [как] слово человеческое, но [как] слово Божие, - каково оно есть по истине, - которое и действует в вас, верующих».

В слове человеческом нет силы совершить то, что это слово говорит. Какими бы ни были способности людей исполнить сказанное ими, в самом слове человека нет силы исполнить сказанное. Слово человека может выражать самое простое для исполнения дело, и вы можете сполна поверить в него, однако исполнение этого слова целиком зависит от самого человека, но никак не от его слов. Само его слово не в состоянии ничего сделать. Именно он сам должен исполнить его, как если бы он не говорил никакого слова вовсе. Таково слово человеческое.

Со словом Божьим дела обстоят не так. Когда это слово изрекается Господом, оно в этот же момент несёт живую силу, способную совершить всё, что выражается этим словом. Оно вовсе не нуждается в том, чтобы Господь применял какие-то другие средства, помимо самого этого слова, чтобы совершить сказанное. Библия полна иллюстраций этому, и все эти примеры записаны, чтобы научить нас смотреть на это слово как на слово Божье, а не как на слово человеческое, и принимать это слово как слово Божье, «каково оно есть по истине», чтобы оно могло эффективно производить в нас «и хотение и действие» по благоволению Божьему.

«Словом Господа сотворены небеса, и духом уст Его всё воинство их… Ибо Он сказал, и сделалось». «Верою познаем, что миры устроены словом Божиим, так что из невидимого произошло видимое». Вначале вовсе не было

никаких миров. Более того, не было даже материалов, из которых состоят миры. Не было ничего вовсе. Затем Бог сказал, и все миры появились на своих местах. Откуда же появились эти миры? Перед тем, как Бог сказал, их не было. После того, как Он сказал, они уже были. Откуда же они появились? Что сотворило их? Именно слово, сказанное Богом, сотворило всё это. И это слово сотворило абсолютно всё, потому что это – слово Божье. Это слово несло в себе божественность жизни и духа, творческую силу сотворить всё, что оно же и выражало. Таково слово Божье.

«И это же слово возвещается вам в проповеди Евангелия». Слово Божье в Библии – это то же самое слово, несущее жизнь, дух и творческую силу, точно такое же, как и слово, сотворившее небеса и всё воинство их.

Иисус Христос произнёс это слово во время сотворения мира. Он же открывает нам это слово в Библии. При сотворении слово, сказанное Им, вызвало к жизни целые миры; в Библии же это слово, сказанное Им, спасает и освящает душу. В самом начале это слово, сказанное Им, сотворило небеса и землю; в Библии же это слово, сказанное Им, творит из всех принимающих это слово детей Божьих во Христе Иисусе. В обоих случаях, как и везде, где действует Бог, именно Его слово исполняет всё это.

Позвольте слову Божьему вселиться в вас обильно. Принимайте его не как слово человеческое, а как слово Божье, каково оно есть по истине, которое эффективно действует в вас. И тогда, «как дождь и снег нисходит с неба и туда не возвращается, но напояет землю и делает ее способною рождать и произращать, чтобы она давала семя тому, кто сеет, и хлеб тому, кто ест, - так и слово Мое, которое исходит из уст Моих, - оно не возвращается ко Мне тщетным, но исполняет то, что Мне угодно, и совершает то, для чего Я послал его». «Вам посылается слово спасения сего». «И ныне предаю вас, братия, Богу и слову благодати Его, могущему назидать [вас] более и дать вам наследие со всеми освященными».

«СЛОВО, КОТОРОЕ ДЕЙСТВУЕТ»

Алонзо Джоунс (A. T. Jones)
«Истина для настоящего времени», том 12
24 декабря 1896-го года
(The Present Truth 12, 52 , pp. 822, 823)

В восьмой главе евангелия от Матфея сказано, что сотник пришёл к Иисусу, «и просил Его: Господи! слуга мой лежит дома в расслаблении и жестоко страдает. Иисус говорит ему: Я приду и исцелю его. Сотник же, отвечая, сказал: Господи! я недостоин, чтобы Ты вошел под кров мой, но скажи только слово, и выздоровеет слуга мой… И сказал Иисус сотнику: иди, и, как ты веровал, да будет тебе. И выздоровел слуга его в тот час».

Что же по мнению сотника должно было исцелить его слугу? – «Одно только слово», сказанное Иисусом. После того, как это слово было сказано, на что полагался сотник, где искал исцеляющую силу? – только «в одном слове». Он не ожидал, что Господь сделает это как-то независимо от этого слова. Нет. Он услышал слово: «Так и будет тебе». Он принял это слово как слово Божье, каким оно есть по истине, и выразил свою веру в него, свою зависимость только от него, ожидая, что оно само совершит сказанное. Так и случилось. Это же слово продолжает сегодня оставаться словом Божьим, как и в день, когда оно было впервые произнесено. Оно вовсе не потеряло силу, ибо это слово «живущее и пребывающее вовек».

Опять же, в Евангелии от Иоанна (4:46-52) показано, как некий царедворец из города Капернаум, чей сын был болен, пришёл к Иисусу в Кану Галилейскую, и «просил Его придти и исцелить сына его, который был при смерти. Иисус сказал ему: вы не уверуете, если не увидите знамений и чудес. Царедворец говорит Ему: Господи! приди, пока не умер сын мой. Иисус говорит ему: пойди, сын твой здоров. Он поверил слову, которое сказал ему Иисус, и пошел. На дороге встретили его слуги его и сказали: сын твой здоров. Он спросил у них: в котором часу стало ему легче? Ему

сказали: вчера в седьмом часу горячка оставила его. Из этого отец узнал, что это был тот час, в который Иисус сказал ему: сын твой здоров».

Такова и есть сила слова Божьего для человека, принимающего его таким, каково оно есть по истине – словом Божьим. Такова сила, «эффективно действующая в вас, верующих». Таким образом, слово Божье совершает то, что Ему угодно, в тех, кто принимает его, и позволяет ему вселяться в них. Заметьте, что в обоих случаях слово совершает сказанное уже тогда, когда оно звучит. Заметьте также, что больные находились не в непосредственной близости от Иисуса, а на дальнем расстоянии – в последнем случае расстояние равнялось дневному пути от места, где Иисус говорил с царедворцем. Однако сын был исцелён в тот же момент, когда было сказано слово. И это слово живо и исполнено силы сегодня, как и в тот день, для каждого, принимающего это слово, как оно было принято в тот день. Вера заключается в том, чтобы принимать это слово как слово Божье, и полагаться на его способность совершить сказанное им. Ведь о сотнике, сказавшем Иисусу: «Скажи только слово, и выздоровеет слуга мой», Иисус объявил окружающим: «И в Израиле я не нашёл такой веры». Пусть же сегодня Иисус увидит эту веру повсюду, а не только в Израиле.

Каждому из нас Иисус говорит: «Вы очищены через слово, которое я проповедовал вам». Именно этим словом данное очищение совершается. Господь не предлагает вам очищаться как-то иначе, в отрыве от Его слова. Он указывает именно на это слово, проповеданное Им. В нём, и только в нём вы можете найти очищающую силу, принимая его как слово Божье, каково оно есть по истине, которое и действует в вас могущественно, и совершает всё, что Ему угодно. Он не предлагает очистить вас как-то иначе, кроме как силой Его чистых слов, пребывающих в вас.

Прокажённый сказал Иисусу: «Господи, если хочешь, можешь меня очистить». Иисус тут же ответил ему: «Хочу, очистись. И проказа тотчас сошла с него». Вы стенаете от проказы греха? Скажите же сейчас: «Господи, если хочешь, можешь меня очистить». Ответ будет вам послан сразу же:

«Хочу, очистись». И «тотчас же» вы будете очищены, как и тот прокажённый. Верьте этому слову, и прославляйте Господа за его очищающую силу. Не смотрите на эту историю как на легенду прошлого. Верьте в неё прямо сегодня и здесь. Ибо то же слово сегодня говорит вам: «Очистись». Принимайте его, как принимали те страдальцы, и оно тотчас же будет действовать могущественно по благоволению Отца.

Пусть все, именующиеся именем Христа примут это слово сегодня, каково оно есть по истине, слово Божье, и полагаются на это слово, могущее сотворить сказанное им. И тогда Христос, возлюбивший церковь, и предавший Себя за неё, «дабы освятить ее, очистив банею водною посредством слова; чтобы представить ее Себе славною Церковью, не имеющею пятна, или порока, или чего-либо подобного, но дабы она была свята и непорочна», будет совершать это сегодня во славу Божью.

«ЖИЗНЬ СЛОВОМ»

Алонзо Джоунс (A. T. Jones)

«Истина для настоящего времени», том 12

31 декабря 1896-го года

(The Present Truth 12, 53 , pp. 837, 838)

«Не хлебом единым будет жить человек, но всяким словом, исходящим из уст Божьих». Даже в физическом смысле, человек не может жить тем, что не имеет в себе жизни. Воздух сам по себе мёртв, и не даёт жизнь тому, кто вдыхает эту смесь. Вода и еда тоже мертвы сами по себе. Вместе с принимаемой нами пищей и водой мы должны получать нечто несущее жизнь, иначе мы не сможем жить этими веществами. Так же точно человек должен жить словом Божьим. Это слово по своей природе несёт в себе элемент жизни. Поэтому это слово и названо «словом жизни».

Это слово, будучи словом Божьим, наделённым жизнью, несёт в себе самом жизнь Божью, или саму вечную жизнь. Поэтому слова Господни и названы «словами вечной жизни». Когда бы слово Божье ни посылалось какому-либо человеку, в то же время и в этом же слове сама жизнь вечная приходит к этому человеку. И когда человек отказывается принимать это слово, он отвергает саму жизнь вечную. Иисус сказал об этом Сам: «Истинно, истинно говорю вам: слушающий слово Мое и верующий в Пославшего Меня имеет жизнь вечную», и «перешел от смерти в жизнь».

Иисус использовал пример нашей жизни, зависящей от хлеба, как иллюстрацию самой нашей жизни, зависящей от слова Божьего. Это сравнение было избрано не случайно. Во всех этих словах Господа, всё, что говорится Спасителем, рассчитано на то, чтобы преподать важнейший урок. В физическом смысле мы живём хлебом. Термин «хлеб» олицетворяет всю нашу пищу. Но чтобы мы жили этим «хлебом», необходимо, чтобы он был внутри нас. А для того, чтобы жить словом Божьим, точно так же необходимо, чтобы оно тоже было внутри нас.

Никто не смеет утверждать, что мы можем жить, просто покупая лучший хлеб и смотря на него время от времени, или анализируя, пытаясь разгадать тайны его состава, и механизмы поддержания нашей жизни посредством этого хлеба. Однако тысячи людей производят впечатление, что они могут жить словом Божьим именно при таком к нему отношении. Многие покупают Библию размером в восемь-десять раз больше обычного, с множеством комментариев и запутанных толкований, кладут её в центр своего стола, и говорят о себе, что они «верят Библии», и считают, что каким-то таинственным образом такое отношение к слову Божьему принесёт им жизнь. Но они с таким же успехом и результатом могут купить прекрасный каравай, в несколько раз больше обычной буханки хлеба, и положить его в центр стола, но не съесть ни кусочка, и при этом говорить: «Я верю в успешную жизнь». Но нет же, люди не думают подобным образом относиться к хлебу, чтобы жить этим хлебом. Точно так же никто не может таким образом жить и от слова Божьего.

Чтобы жить хлебом, как всем известно, его нужно прожевать, растворить слюной, чтобы подготовить к процессу переваривании, а затем проглотить, доверив его пищеварительному процессу, чтобы жизнь, которая в нём, могла перейти во все клетки человеческого организма. Так и со словом Божьим. Оно должно приниматься как слово Божье, каково оно и есть по истине. Оно должно занять в нашем сердце место слова жизни. Тогда оно и станет воистину словом жизни.

В Библии эта самая идея о «жизни хлебом», посредством употребления его в пищу, применяется к слову Божьему. Взгляните на книгу Иезекииля (2:8 – 3:4-10). «Ты же, сын человеческий, слушай, что Я буду говорить тебе; не будь упрям, как этот мятежный дом; открой уста твои и съешь, что Я дам тебе. И увидел я, и вот, рука простерта ко мне, и вот, в ней книжный свиток. И Он развернул его передо мною, и вот, свиток исписан был внутри и снаружи, и написано на нем: "плач, и стон, и горе". И сказал мне: сын человеческий! съешь, что перед тобою, съешь этот свиток, и иди, говори дому Израилеву. Тогда я открыл уста мои, и Он дал мне съесть этот свиток; и сказал мне: сын человеческий! напитай чрево твое и наполни внутренность твою этим свитком, который Я даю тебе; и я съел, и было в устах моих сладко, как мед. И Он сказал мне: сын человеческий! встань и иди к дому Израилеву, и говори им Моими словами… И сказал мне: сын человеческий! все слова Мои, которые буду говорить тебе, прими сердцем твоим и выслушай ушами твоими» (Иезекииль 2:8-10 - 3:4,10)

Перед тем, как пророку передать слово Божье другим, он сам должен был открыть это слово для себя как слово Божье. Перед тем, как возвещать это слово как слово жизни другим, он должен был познать это слово жизни сам. А для того, чтобы познать это слово как таковое, он получил повеление прожевать его, проглотить его, и наполнить им все свои внутренности. Он должен был слышать и принимать его в сердце. И эта инструкция относится ко всем, кто желает жить жизнью Божьей. Всякий, называющийся именем Христа, призван «держаться слова жизни», но для

него это слово должно стать жизнью всех его внутренностей, перед тем, как он возвеличит это слово как слово жизни перед другими людьми.

«ПРИНИМАЯ СЛОВО»

Алонзо Джоунс (A. T. Jones)
«Истина для настоящего времени», том 13
7 января 1897-го года
(The Present Truth 13, 1, p. 6)

Эта же самая мысль выражена в другом месте: «Обретены слова Твои, и я съел их, и было слово Твоё мне в радость и в веселие сердца моего»). Стоит отметить, что здесь не говорится: «Я съел столько-то глав, или столько то текстов, или столько-то тем». Нет. Здесь сказано: «Обретены слова Твои, и я съел их». Вот где тысячи людей упускают реальную пользу от слова Божьего. Они пытаются понять как можно больше, и сразу, а в результате не получают ничего. Слова для нас ничего не значат, если мы не воспринимаем именно те мысли, которые должны передать данные слова. И чем глубже разум говорящего, тем глубже мысли, выражаемые словами, даже если сами слова очень просты. Разум автора Библии бесконечен; и мысли, передающиеся там простыми словами, бесконечно глубоки и вечны, потому что открывают «вечные намерения, которые Он положил во Христе Иисусе, Господе нашем».

С нашими ограниченными умами мы не способны постичь мысли, передающиеся во многих словах Библейского откровения – мы не способны охватить слова всей главы, или даже всего текста одновременно. Одно слово за раз, из целого массива слов Божьих, - это всё, что наши умы способны постигать с пользой для души. Каждый из верующих и принимающих Библию как слово Божье обязательно должен это признать, имея дело с выражением мыслей бесконечного Ума в Его вечных намерениях. И, конечно, любой, говорящий, что принимает слова Библии в

качестве слова вечного Бога, выражения Его мыслей и Его вечных намерений, и при этом думающий, что способен сразу понять мысль, передаваемую этими словами, должно быть, слишком высокомерно думает о способностях своего ума.

«Не будь мудрецом в глазах своих». «Не будьте надменны». Не считайте унизительным для себя взять всего лишь одно слово от Бога за один раз, и рассмотреть его хорошенько, поразмышлять над ним молитвенно, и принять его в своё сердце как слово жизни для вас лично. Поступая так, принимая это слово таким образом, вы найдёте это слово воистину словом жизни, источником постоянной радости и веселия сердца. Не считайте это слишком медленным делом – прочесть таким образом всю Библию, или какую-то книгу либо главу из Библии. Таким путём вы извлечёте бесконечно большую пользу и преимущество, чем посредством беглого чтения без вдумчивых размышлений. Таким путём вы усвоите каждое слово, и каждое слово станет для вас вечной жизнью. Ведь Иисус сказал, что человек будет жить «всяким словом, исходящим из уст Божьих». Это показывает, что в каждом Его слове есть жизнь, и как только вы принимаете это слово в свой ум и сердце, в этом слове и через это слово вы принимаете жизнь вечную.

Взглянем снова на слова Иисуса: «Не хлебом одним будет жить человек, но всяким словом, исходящим из уст Божьих». Как вы питаетесь хлебом в обычной жизни? Проглатывая его большими ломтями, или целыми кусками? – Нет, не так. Вы знаете, что если вы будете питаться хлебом таким образом, то долго вы не проживёте. Вы знаете, что, живя физическим хлебом, вы принимаете его маленькими кусочками, кусая его понемногу и пережёвывая. Зная это, разве Иисус не по этой причине применил такую иллюстрацию, употребляя фразу «всяким словом Божьим», пытаясь показать нам, что жить словом Божьим означает принимать его по одной порции за раз, как и жить физическим хлебом можно, кусая кусочек за кусочком? Разве не этот же урок содержится в другом месте Писания: «Обретены слова Твои, и я съел их»?

«Сын человеческий,… ешь то, что Я даю тебе». Ешь это слово от Бога. Ешь «каждое слово, исходящее из уст Божьих». Тогда лишь ты будешь жить здоровой и сильной духовной жизнью, оценивая вечное, как если, употребляя лучшую пищу, ты будешь жить здоровой и сильной физической жизнью. Ешь этот хлеб с небес, как ты ешь хлеб земной, и ты обнаружишь его значимость для небесных реалий, как и земной хлеб важен для земных вещей.

«ЖИВЯ СЛОВОМ СЕГОДНЯ»

Алонзо Джоунс (A. T. Jones)

«Истина для настоящего времени», том 13

21 января 1897-го года

(The Present Truth 13, 3, p. 35)

«Но ныне, независимо от закона, явилась праведность Божия, о которой свидетельствуют закон и пророки, праведность Божия через веру в Иисуса Христа во всех и на всех верующих, ибо нет различия, потому что все согрешили и лишены славы Божией».

И «ныне открылась праведность Божья». «Ныне» - это прямо в этот момент, когда вы читаете эти строки. Прямо в этот момент, праведность Божья открылась «во всех и на всех тех, кто верует». Верите ли вы в Иисуса Христа «ныне», в этот момент? Верите ли? Если вы верите, то «ныне», в эту же секунду, праведность Божья открывается в вас и на вас. Верите ли вы в это? Слово Божье говорит, что это так. Скажете ли вы, что это так? Господь желает, чтобы вы сказали то, что Он уже объявил как действительность прямо «ныне», в это же мгновение, открывая это вам в вас самих. «Новую заповедь пишу вам, что есть истинно и в Нём и в вас». Когда Господь что-то говорит, - это правда, даже если больше никто в целом мире не будет в это верить. Это правда в Нём, но не в них. Однако Он желает, чтобы это было правдой и в вас, как и в Нём. И когда вы признаёте,

что сказанное Им – правда «ныне», в это мгновение, тогда эта правда становится правдой «и в Нём, и в вас».

Многие готовы признать, говоря в общем, что сказанное Господом истинно; они также признают, что это истинно для других людей, но что это истинно для них самих, и прямо сейчас – этого они не скажут. Но если вы не имеете веры относительно себя, веры своей собственной, то вы не имеете веры вообще, поскольку вы не живёте завтра, или вчера, а живёте прямо сейчас, пока можно сказать «ныне». Поэтому если вы не верите «ныне», то вы не верите вовсе. Посему слово Божье гласит, что «ныне» время благоприятное. Верите ли вы в Иисуса Христа как своего личного Спасителя прямо сейчас? Вы можете ответить на этот вопрос прямо в этот момент, ибо вы знаете ответ. Если вы верите, то прямо сейчас благодарите Господа, что Его праведность явлена в вас и на вас. Он не только говорит это, но и предоставляет вам свидетелей этого факта – об этом свидетельствуют закон и пророки. Тот закон, который вы нарушили, тот закон, который открывает вашу вину перед Богом, тот самый закон «ныне» ввиду явления праведности Божьей, свидетельствует о том, что вы имеете право на эту праведность, и поэтому оправдались верою Иисуса Христа.

«…получая оправдание даром, по благодати Его, искуплением во Христе Иисусе, которого Бог предложил в жертву умилостивления в Крови Его через веру, для показания праведности Его в прощении грехов, соделанных прежде, во время долготерпения Божия». Не желаете ли вы иметь праведность Божью «ныне», а не свои грехи? Вы говорите: Да. Очень хорошо. Бог «ныне же» поставил Иисуса Христа, чтобы «объявить» вам «Свою праведность в прощении прошлых грехов». Отпустите ли вы свои грехи «ныне», прямо сейчас, чтобы принять праведность, предложенную Им, которую Он «ныне», прямо сейчас, свободно вам даёт? «Получая оправдание даром». Слово «получая» означает настоящее время. «Получили» означало бы прошедшее время, «получим» - будущее время, но слово «получая» означает то, что происходит сейчас. Поэтому Господь говорит вам и о вас, верующих в Иисуса: «Получая (прямо сейчас, в этот момент) оправдание даром, по

благодати Его, искуплением во Христе Иисусе… во время долготерпения Божия». Но на этом Господь не заканчивает Своё наставление. Он обращает внимание на текущую силу и благословение этого бесконечно важного факта. «К показанию праведности Его в настоящее время». Во-первых, Он говорит, что «в настоящее время» праведность Божья открывается во всех и на всех верующих; затем Он говорит обо всех таковых как о «получающих оправдание даром»; далее Он суммирует всё это так: «К показанию праведности Его в настоящее время». О, нищие духом, трепещущие, сомневающиеся души, разве здесь не достаточно доказательств, что «ныне», в этот момент, праведность Божья уже принадлежит вам, что «ныне» вы уже получаете оправдание Его благодатью, что «в настоящее время» вам открывается благодать в прощении всех ваших прошлых грехов? Разве этого не достаточно? Разве этого не достаточно для самого Господа, ибо Он говорит: «…к показанию праведности Его в настоящее время, да [явится] Он праведным и оправдывающим верующего в Иисуса». А если этого достаточно для самого Господа, то разве этого не достаточно для вас? Разве вы не примете «ныне» всю полноту этого благословенного «дара праведности», или самой жизни, чтобы Господь «смотрел с довольством» на плоды «подвига души Своей», снова возрадовался, и вдвойне возрадовался, видя вашу радость? Это всё, что Он просит у вас. Ибо «не делающему, но верующему в Того, Кто оправдывает нечестивого, вера его вменяется в праведность».

Таково слово от Бога, слово о праведности, слово о жизни, обращённое к вам «в настоящее время». Станете ли вы праведными, приняв это приглашение «сейчас»? Будете ли вы жить этим «сейчас»? Это и есть оправдание верой. Это и есть праведность по вере. Это самое простое решение в мире. Оно просто-напросто заключается в том, будет ли слово Божье истинным в вас «ныне», или нет. Бог сказал Аврааму: «Посчитай звёзды, если ты способен посчитать их… Таким будет семя твоё». И «Авраам поверил Богу, и это вменилось ему в праведность». «А впрочем не в отношении к нему одному написано, что вменилось ему, но и в

отношении к нам; вменится и нам, верующим в Того, Кто воскресил из мертвых Иисуса Христа, Господа нашего, Который предан за грехи наши и воскрес для оправдания нашего. Итак, оправдавшись верою, мы имеем мир с Богом через Господа нашего Иисуса Христа».

«Ныне», «в настоящее время» эта весть истинна. Она истинна в Нём. «Ныне», «в настоящее время», позвольте этой вести быть истинной в вас.

«УТЕШЕНИЕ БОЖЬЕ»

Алонзо Джоунс (A. T. Jones)

«Истина для настоящего времени», том 13

28 января 1897-го года

(The Present Truth 13, 4, p. 54)

Бог желает распространять познание о Себе «через нас на всяком месте». Чтобы это осуществить важно, чтобы мы признавали Его «на всяком месте». Он не будет царствовать в нашей жизни без нашего согласия. Ваше согласие необходимо. Только при условии вашего сотрудничества всё это совершится. «Если захотите и послушаетесь, то будете вкушать блага земли». Слово «захотите» означает текущее действие воли. «Если захотите», другими словами, означает, «Если ваше текущее действие воли таково, что Бог будет прославлен, и Его воля будет исполнена, и вы покоряетесь Его воле, то вы будете вкушать блага земли». «Изберите себе ныне», каждый день, «пока можно говорить «ныне»», «кому вы будете служить». Поэтому для того, чтобы Бог мог открывать познание о Себе через нас во всяком месте, необходимо, чтобы мы признавали Его во всяком месте.

Признавать это означает признавать истину. Истина продолжает оставаться истиной, признаём мы её, или нет. Когда Павел стоял на Марсовой Горе, в окружении знаменитейших язычников, среди которых не было ни единого христианина, он передал слово от Бога – что Он

«недалеко от каждого из нас». Недалеко означает близко. Он близок к каждому человеку в мире. Он настолько близок, что стоит у самой двери, и с радостью войдёт, чтобы царствовать в жизни, и «благоухание познания о Себе распространять нами во всяком месте».

Если Господь так близок даже к язычникам, и так близок к тем, кто постоянно отказывается открыть Ему дверь своей жизни, насколько же он ближе к тем, кто уже открыл эту дверь, и покорился Ему! Всем этим дорогим душам Он говорит: «Се, Я с вами, до скончания века». «Я Господь Бог твой, держу тебя за правую руку твою». «Никогда не оставлю тебя, и не покину тебя». «Не два ли воробья продаются за ассарий? И ни один из них не падает на землю без ведома Отца вашего… Посему не бойтесь, вы дороже многих малых птиц». Да, даже «волосы на голове вашей все сочтены».

Всё это показывает, что ничто не может случиться в вашей и моей жизни, даже самое мелкое, что Бог не будет контролировать и блюсти, чтобы обернуть всё это к нашему благу и к Его славе. Это показывает, что ничто не может случиться в вашей жизни, вплоть до выпадения одного волоса с вашей головы, что Бог бы не наблюдал, и не обратил вам во благо. И таким образом, «мы знаем, что любящим Бога всё содействует ко благу». Поэтому и написано, что «Бог всякого утешения… утешает нас во всякой скорби нашей». Мы живём в мире скорбей, трудностей, испытаний. «Человек рождается на страдание, чтобы как искры, устремляться вверх». Живя в таком мире, какой он есть, мы будем встречаться, даже обречены на то, чтобы встречаться с «тем, что в мире». Мы призваны просить не о том, чтобы избежать всех испытаний этого мира, а о том, чтобы проходить через них достойно. Мы призваны просить о благодати и проницательности, чтобы найти Бога в этих обстоятельствах, обрести Его благодать в каждой проблеме, обрести Его силу, проходя все трудности, иметь Его утешение во всех наших скорбях.

Это также предназначено не только для того, чтобы все наши опыты послужили нам во благо, для нашего спасения, но и для того, чтобы эти опыты помогли нам лучше

приготовиться и обрести способность открыть спасение тем, кто о нём не знает. Именно об этом говорится отрывке из Писания, который говорит, что «Бог всякого утешения… утешает нас во всякой скорби нашей». Весь текст гласит: «Благословен Бог и Отец Господа нашего Иисуса Христа, Отец милосердия и Бог всякого утешения, утешающий нас во всякой скорби нашей, чтобы и мы могли утешать находящихся во всякой скорби тем утешением, которым Бог утешает нас самих!» Поскольку цель Божьего утешения нас самих заключается в том, чтобы сделать нас способными утешать других, то совершенно очевидно, что цель наших испытаний и проблем в этом мире заключается в том, чтобы помочь другим людям, встречающимся с теми же испытаниями. Чтобы мы могли оказывать реальную помощь другим, мы должны понять их обстоятельства, их испытания, их проблемы.

Мирские люди проживают обстоятельства и опыт, который предоставляет им этот мир. Но Бог желает, чтобы они познали нечто лучшее, чем этот опыт. Он желает, чтобы они познали Его. И Он желает, чтобы они познавали Его везде и во всём. Он желает, чтобы они познали Его утешение и Его силу, которые способны все их обстоятельства обратить им во благо и во спасение. А мы с вами, заявляющие о том, что знаем Бога, что называемся Его именем, мы должны признавать Его во всех этих вещах, и таким образом находить Его силу и Его утешение, превращающие всё горькое в сладкое, превращающие всё, что против нас, в содействующее нам, и, таким образом делающее нас способными утешать находящихся во всякой скорби тем утешением, которое мы сами получили от Бога, когда были в подобных обстоятельствах, которые встречают незнающие Его. Таким образом, Бог намерен сделать нас способными всегда торжествовать во Христе, а также распространять познание о Себе посредством нас на всяком месте и для всех людей.

«СЛУЖЕНИЕ УТЕШЕНИЯ»

Алонзо Джоунс (A. T. Jones)
«Истина для настоящего времени», том 13
4 февраля 1897-го года
(The Present Truth 13, 5, p. 70)

Как воробей не может упасть на землю без воли Отца вашего, так и в вашей жизни не случается ничего без ведома Бога. И когда в вашей жизни что-то случается, - это происходит только с той целью, чтобы вы могли лучше передавать всем остальным познание о Боге, чтобы вы могли лучше передать другим познание о спасении Божьем. Об этом также написано так: «Скорбим ли мы, [скорбим] для вашего утешения и спасения». Для чего Павел проходил через скорби? – Для утешения и спасения других людей. Почему Христос проходил страдания? Почему Он, само Величие Небес, стал таким как мы, Человеком скорбей и изведавшим печали? – Для утешения и спасения всех. Так почему же мы проходим скорби? – Ради утешения и спасения других людей. Такова истина. Господь говорит так, и этот так.

Однако многие, вместо того, чтобы смотреть на скорби и испытания таким образом, позволяют сатане увлечь их в предубеждение о том, что Господь гневается на них, наказывает их за какой-то великий грех, который они совершили в прошлом. И поэтому, вместо того, чтобы в своих испытаниях и скорбях встретиться с «Отцом милосердия и Богом всякого утешения», они ожидают увидеть лишь мрачное, хмурое лицо некоего мстительного «бога», продукт их собственных воображений и подсказок дьявола. И таким образом, вместо исполнения Божьего плана в прохождении этих опытов для обретения больших способностей утешать находящихся во всякой скорби, и приносить радость и спасение другим людям, они только деградируют, проходя эти скорби. Но в этом нет совершенно никакой нужды. Признайте правоту Бога, и скажите с Павлом: «Скорбим ли мы, скорбим для вашего утешения и

спасения», «утешаемся ли, [утешаемся] для вашего утешения и спасения». Так что утешаемся мы или страдаем, всё это ведёт к утешению и спасению других.

Повсюду встречаются страдающие, скорбящие, проходящие жестокие испытания, и разочарованные. Они не знают Бога, они не находят Его, не знают Его утешения, Его силы, Его власти, Его смелости. Христиане живут в этом мире для того, чтобы принести этим несчастным, обременённым душам утешение Божье. Христиане призваны передать отверженным, что в Боге есть «радость и веселие», сказать разочарованным весть от Бога: «ободритесь, Я победил мир», «будьте тверды и мужественны», сказать слабым: «Радость пред Господом – подкрепление для вас». Христиане призваны «утешать находящихся во всякой скорби».

Господь уже сегодня знает, кого вы встретите на следующей неделе, или в следующем году. Он знает уже сегодня, какими будут душевные скорби тех людей, когда вы с ними встретитесь. Он желает приготовить вас к встрече с этими душами, чтобы вы утешили их утешением Божьим. Но сегодня вы не готовы к этому, ибо вы ещё не проходили опыта, который приблизил бы вас к тем душам, когда вы их встретите. Поэтому, чтобы вы были способны послужить ко благу этим душам, при встрече с ними на следующей неделе или в следующем году, Господь сегодня проводит вас через такой опыт, который вам нужен, чтобы стать способными утешить тех людей при встрече с ними. Другими словами, проводя вас через опыты вашей жизни сегодня, Он просто делает вас лучшими служителями Его благодати, более подготовленными распространителями познания Его во всяком месте. Возможно, Он сегодня проводит вас через мрачные и грозные скорби, восстающие на вашу душу. Но не бойтесь, и не робейте. Иисус уже прошёл через все эти скорби прежде вас. И сегодня Он говорит: «Не бойся, ибо Я с тобою… Я Господь Бог твой, держу тебя за правую руку». «Не оставлю тебя и не покину тебя». «Я утешаю тебя, чтобы ты мог утешить находящихся во всякой скорби; чтобы ты мог распространять утешение и спасение на всяком месте».

Именно так Отец поступал со Своим Сыном в этом мире, чтобы Тот мог приносить утешение и спасение вам и мне. Точно также Иисус поступил и с Павлом, «в пример тем, которые будут веровать в Него к жизни вечной». «Ибо надлежало, чтобы Тот, для Которого все и от Которого все, приводящего многих сынов в славу, вождя спасения их совершил через страдания». Неужели мы скажем, что мы достойны другого пути? Если с целью «быть милостивым и верным первосвященником пред Богом» Ему надлежало «во всём уподобиться братьям», то неужели нам, кого Он сделал царственным священством, надлежит избегать причастности к подобным же опытам, постигающим и наших ближних, чтобы лучше передавать им познание о Боге? Чтобы мы могли получить способность «искушаемым помочь», Ему Самому необходимо было страдать, будучи искушённым во всём, подобно нам. Неужели нам нужно сторониться испытаний и страданий людей, и таким образом отделять себя от человечества, делаясь неспособными утешать находящихся во всякой скорби, помогать искушаемым, и возвышать униженных? Нет, нет! «Как послал Меня Отец, так и Я посылаю вас… Примите Святого Духа». «Ибо как Он, так и мы в этом мире». Мы здесь представляем Христа, умоляя людей «от имени Христа: будьте примирёнными с Богом». Посему пусть каждый, называющийся именем Христа, говорит в радости и дерзновении живой веры: «Благословен Бог и Отец Господа нашего Иисуса Христа, Отец милосердия и Бог всякого утешения, утешающий нас во всякой скорби нашей, чтобы и мы могли утешать находящихся во всякой скорби тем утешением, которым Бог утешает нас самих! Ибо по мере, как умножаются в нас страдания Христовы, умножается Христом и утешение наше. Скорбим ли мы, [скорбим] для вашего утешения и спасения, которое совершается перенесением тех же страданий, какие и мы терпим. Утешаемся ли, [утешаемся] для вашего утешения и спасения».

«В ШКОЛЕ ХРИСТА. НАУКА СПАСЕНИЯ»

Алонзо Джоунс (A. T. Jones)

«Истина для настоящего времени», том 13
25 марта 1897-го года
(The Present Truth 13, 12, pp. 179-181)

(Вывод из обращения на недавней Генеральной конференции нашего «Общества трудящихся»)

Спасение – это не просто наука. Это главная, ключевая, центральная из всех наук. Это самая научная сфера из всех сфер, с которыми приходится сталкиваться всем умам этого мира. Поэтому когда Божий народ воспримет спасение Божье таким, каково оно есть в Боге, когда Его дело спасения в мире станет полностью отражать только Его идеи о спасении, тогда миру откроется наука, которая превыше всех других наук.

Слово «наука» буквально означает «знание». Наука ботаника распространяет знания о растениях. Однажды один учёный назвал науку «продуктом мышления». Всякое познание, или наука, существующая в мире, является продуктом мышления людей.

БОЖЬЕ МЫШЛЕНИЕ

Спасение заключается в познании Бога: «Сия же есть жизнь вечная, да знают Тебя, единого истинного Бога, и посланного Тобою Иисуса Христа». Это самая настоящая наука. Но это познание не является продуктом мышления человека. Это продукт мышления Бога. Ибо «Но, как написано: не видел того глаз, не слышало ухо, и не приходило то на сердце человеку, что приготовил Бог любящим Его. А нам Бог открыл [это] Духом Своим; ибо Дух все проницает, и глубины Божии». Поэтому спасение, будучи продуктом мышления Божьего, является не только наукой, но и высшей из всех наук.

Опять же: то, что в этом мире считается наукой, является продуктом человеческого мышления. Человек

мыслит своим умом. Следовательно, все эти науки исследуются человеческим умом. Спасение же имеет отношение к самому этому уму. Кто же имеет дело с самим этим умом в науке спасения? – Сам Бог. И поскольку сам Бог действует в этой науке, в этом познании, и поскольку эта наука является продуктом мышления самого Бога, то из этого снова следует, что наука спасения – это высочайшая, глубочайшая и широчайшая из всех известных наук, и известных не только человеческому уму, но и всей вселенной.

Давайте прочтём несколько текстов: «Не сообразуйтесь с веком сим, но преобразуйтесь обновлением ума вашего». «…я умом моим служу закону Божию». «Знаем также, что Сын Божий пришел и дал нам свет и разум». «Мы имеем ум Христов». Единственный способ для Господа достичь нас – через ум. Он общается с нами только через ум. Он управляет нами только посредством нашего ума. «Умом своим я служу закону Божьему». Первая же из всех заповедей гласит: «Слушай, Израиль: Господь, Бог наш, Господь един есть; и люби Господа, Бога твоего, всем сердцем твоим, и всею душею твоею и всем умом своим». «Плотский ум есть вражда против Бога, ибо закону Божьему не покоряется, да и не может». Плотский ум не может подчиняться закону Божьему – да и не может – и поэтому он должен измениться, должен смениться другим умом, который всегда служит закону Божьему. Это изменение ума и есть спасение. Это обновление ума производится самим Богом в процессе Его спасения, и иначе это произойти не может. Поэтому высочайшая из всех наук, высочайшая из всех известных разуму человека, и высочайшая из всех известных наук во вселенной – это наука спасения.

ВЫСШАЯ ВЛАСТЬ

Если бы я мог сегодня предоставить вам доказательства того, как совершенные знатоки всех остальных наук свидетельствуют о том, как они ценят эту науку больше всех остальных наук, разве вы не приняли бы мои доказательства как научные свидетельства? Я могу привести целую группу таких мудрецов, понимающих все остальные науки, и

уверить вас в том, что они более заинтересованы в науке спасения, чем во всех других науках вместе взятых.

В 1-м послании Петра (1:10-12) апостол говорит о спасении, и я читаю там следующее: «К сему-то спасению относились изыскания и исследования пророков, которые предсказывали о назначенной вам благодати, исследывая, на которое и на какое время указывал сущий в них Дух Христов, когда Он предвозвещал Христовы страдания и последующую за ними славу. Им открыто было, что не им самим, а нам служило то, что ныне проповедано вам благовествовавшими Духом Святым, посланным с небес, во что желают проникнуть Ангелы».

Во что желают проникнуть ангелы? В спасение Божье, когда оно проповедуется Духом Святым, посланным с небес. Греческое слово, переведённое как «желать» здесь означает «стремиться всем сердцем». А греческое слово, переведённое как «проникнуть», означает «внимательно исследовать, со всей тщательностью разобрать, в совершенстве ознакомиться с чем-то». Таково отношение ангелов к предмету спасения.

Мы можем с полной уверенностью сказать, что все ангелы понимают абсолютно все остальные науки бесконечно более полно, чем какой-либо человек может понимать или понимал даже одну-единственную науку. И те, кто знают больше всего о всех остальных науках, заинтересованы в одной только этой науке. И при этом мы говорим сейчас о лучшей команде учёных – самой выдающейся группе научных светил всех наук, и я не преуменьшаю здесь слово «наука». Спасение Божье – это самая настоящая наука, и называется так не притворно, а подлинно, с самой научной точки зрения.

ЧТО ЖЕ ИЗУЧАЮТ АНГЕЛЫ?

Но это ещё не всё. Ангелы не просто «желают проникнуть» в эту науку, как желающие познакомиться с чем-то; они сами учатся, проникая в неё, и изучая её. Откроем послание Ефесянам (3:8-11), чтобы увидеть это в данном тексте: «Мне, наименьшему из всех святых, дана благодать сия - благовествовать язычникам неисследимое богатство

Христово и открыть всем, в чем состоит домостроительство тайны, сокрывавшейся от вечности в Боге, создавшем все Иисусом Христом, дабы ныне соделалась известною через Церковь начальствам и властям на небесах многоразличная премудрость Божия, по предвечному определению, которое Он исполнил во Христе Иисусе, Господе нашем».

Ангелы, начальства и власти небес ревностно желают проникнуть в это Евангелие спасения, когда оно проповедуется Духом Святым, посланным с небес. И по мере их изучения силы Божьей в спасении людей, они познают новые откровения о мудрости Божьей – многоразличной мудрости Божьей – согласно Его предвечному определению, которое Он положил во Христе Иисусе, Господе нашем.

ИССЛЕДОВАНИЕ ВЕЧНОЕ

Но Бог открывается от вечности и в вечность. Итак, от вечности в вечность существовало определение, предназначение. Это вечное предназначение исполнилось во Христе Иисусе, Господе нашем. Сколько времени понадобится ангелам, чтобы постичь всю глубину, исчерпать эту тему, это вечное определение? – Вся вечность. Это достаточно ясно. Следовательно, если это предназначение открывается в Евангелии, и становится известным через тайну Божью, которая есть «Христос в вас, упование славы», то очевидно и понятно, почему ангелы изучают её. И когда они вникают в эту тайну, они видят открытую в ней многоразличную мудрость Божью, согласно Его же предвечного определения. Они желают проникнуть в него. И таким образом они учатся.

Следовательно, поскольку они понимают все остальные науки более, чем их может постичь любой человек, и при этом они более заинтересованы в этой науке, чем во всех остальных, и учатся из неё, разве нам с вами недостаточно этого достоверного факта для нашей уверенности? Разве этот предмет не является более достойным наших размышлений и высочайших устремлений, чем все остальные вместе взятые? Разве нам не следует устремиться всеми сердцами к этому предмету, и посвятить

ему все наши душевные силы, не опасаясь потерять связь с наукой?

Я не принижаю все остальные науки. Я не говорю, что все остальные науки следует оставить, и считать их недостойными нашего внимания. Нет. Я говорю о том, что данная наука лучше всех остальных; и всё, что мы изучаем в них, должно подчиняться этой более великой науке. Разве можно назвать научным такой подход человека, при котором он будет уделять свои лучшие и высочайшие стремления одной науке, достоверно зная, что ему доступна для познания другая, самая высшая из всех наук? Разве можно назвать настоящим учёным любого разумного человека, который не станет направлять все свои мысли и силы на эту более важную науку, чтобы позволить ей объяснять все остальные науки? Это будет вовсе не научным подходом. Мудрым такое решение тоже нельзя назвать. Ведь главная наука несёт само спасение.

ВЕЛИКИЙ УЧЕНЫЙ

Один человек в Библии известен как совершенный знаток вселенской науки – всех естественных наук этого мира. Вот как мы читаем: «И дал Бог Соломону мудрость и весьма великий разум, и обширный ум, как песок на берегу моря. И была мудрость Соломона выше мудрости всех сынов востока и всей мудрости Египтян. Он был мудрее всех людей, мудрее и Ефана Езрахитянина, и Емана, и Халкола, и Дарды, сыновей Махола, и имя его было в славе у всех окрестных народов. И изрек он три тысячи притчей, и песней его было тысяча и пять; и говорил он о деревах, от кедра, что в Ливане, до иссопа, вырастающего из стены; говорил и о животных, и о птицах, и о пресмыкающихся, и о рыбах» (3-я Царств 4:29-34)

«И говорил он о деревах, от кедра, что в Ливане, до иссопа, вырастающего из стены». Как называется эта наука? – Ботаника. Он понимал ботанику лучше, чем кто-либо другой во всём мире. Он говорил также и о животных. Как называется этот предмет на современном языке? – Зоология. Соломон понимал зоологию лучше любого другого человека, живущего в мире сегодня. Он учил этому, ибо сказано, что

он говорил об этом. Он учил этим наукам. «И о птицах». Как называется эта наука? – Орнитология. Соломон преподавал ботанику, зоологию, орнитологию. Что дальше? «О пресмыкающихся». Как называется эта наука? – Энтомология. «И о рыбах». Эта наука называется ихтиология.

Люди, читающие эти отрывки Писания, обычно не представляют себе Соломона в качестве всемирного учёного. Но если мы читаем о том, что Соломон говорил о ботанике, зоологии, орнитологии, энтомологии, и ихтиологии, то мы можем только воскликнуть: «Каким мудрым учёным был Соломон!»

Однако при всём его полном понимании всех этих наук, вот что он сам говорит нам: «Выслушаем сущность всего», или итог всего сказанного им: «бойся Бога и заповеди Его соблюдай, потому что в этом все для человека; ибо всякое дело Бог приведет на суд, и все тайное, хорошо ли оно, или худо».

Что же в его представлении было превыше всех наук, вместе взятых? – Спасение Божье.

Эта наука, которую Соломон понимал и которой учил, была не такой, как её преподавали Хаксли, Дарвин и другие учёные наших дней. Свой плотский ум человек может применять в естественных науках, и делать множество открытий. И хотя не все эти открытия верны, они всё же могут обнаруживать некоторые верные факты. Но не таким был подход Соломона. Бог даровал Соломону мудрость, так что он проникал во все эти открытия со светом Божьим. Он говорил об этом с мудростью Бога. Поэтому наука, преподаваемая Соломоном, была наукой Божьей. Ботаника, которой он учил, была подлинной, божественной ботаникой. Зоология, преподаваемая им, была божественной зоологией. Во всём этом открывалось Божье видение, Божья истина, Божья наука. С так называемой человеческой «наукой» это не сравнится.

НУЖДА НАШЕГО МИРА

Если эта наука была Божьей, и была сама по себе божественной, то почему же Господь не открыл нам все эти

предметы? Почему Он не открыл миру преподанное Соломоном по ботанике, и всем остальным предметам? - Потому что не в этом прежде всего нуждается наш мир. Человек может иметь всё это понимание, может понимать всё, что понимал Соломон, однако какая ему от этого польза, если он не познал науку спасения прежде всего? Соломон имел и то и другое; но когда он отвернулся от Бога, от науки спасения, и от изучения этой науки всем своим сердцем, какую пользу ему принесли все его познания остальных наук? Сколько силы и свободы от своего плотского эгоизма, и от последующей деградации он получил от этих наук? Когда он отвернулся своим сердцем от науки спасения, хотя он и понимал все остальные предметы, он стал таким же негодным, таким же грешным, таким же погружённым в идолопоклонство и всякий порок, как будто бы он никогда не знал никаких основ никакой науки.

Таким образом, мы видим, почему Господь не сохранил для человечества все эти ценнейшие сведения. Предположим, что люди получили бы все эти знания, и владели бы ими, как и сам Соломон. С сердцем, непокорным Богу, с душой, далёкой от спасения, какую пользу им принесла бы эта наука? Она же ведь не смогла бы удержать их ни от какого греха и разложения, царящего в сердце.

Вышеперечисленные науки – это не то, в чём мир нуждается сегодня прежде всего. Сердце человеческое нуждается в очищении, душа нуждается в спасении, и весь характер человека нуждается в возрождении, а ум – в преобразовании по образу и славе Божьей, чтобы сама жизнь могла отражать Его праведность, открывать собой всему миру только познание о Боге. Хотя бы мы имели все познания всевозможных наук, это не принесёт никакой пользы без спасения; ибо спустя короткое время всё, что мы приобрели, покинет нас навеки. Об этом нам следует задуматься прямо сегодня, об этом стоит помнить во всех наших изысканиях, чтениях и исследованиях.

Сегодня многие мыслители разбираются во всех научных предметах, но не имеют правильного восприятия главного. Они настолько углубляются в науку, что не находят в ней никакого места для Бога. А человек без Бога,

без Его руководства, без Его образа мыслей, не способен правильно рассуждать на эти темы. Однако ум не будет верно настроен, пока он не обновится по образу Сотворившего его. Ум должен пройти преобразование, обновление. Нам следует иметь совершенно другой ум. Каждая мысль должна быть приведена в послушание, в покорность Христу.

Это и есть дело спасения. Это значит возобновить образ Божий в душе, привести свой ум в такое состояние, при котором он будет лишь отражением, образом и воплощением праведности, мыслей и видения живого Бога. Когда эта цель будет достигнута, и работа Божья совершится в этом мире через откровение мудрости Божьей всем людям, тогда Господь откроет перед нами всю вселенную и саму вечность.

«ДВА ЛАГЕРЯ В ВЕЛИКОЙ БОРЬБЕ»

Алонзо Джоунс (A. T. Jones)

«Истина для настоящего времени», том 13

29 апреля 1897-го года

(The Present Truth 13, 17, p. 260)

САМОПОЖЕРТВОВАНИЕ ИЛИ САМОСОХРАНЕНИЕ?

«Самосохранение – главный закон природы».

Однако, самопожертвование – главный закон благодати.

Самопожертвование просто необходимо для самосохранения.

Для самопожертвования необходимо смирение.

Принцип самосохранения может осуществляться только применением силы.

Принцип самопожертвования может воплотиться только с помощью любви.

В действии самосохранения и самозащиты, в применении силы, сила встречается с силой, а это означает только одно: войну.

В действии самопожертвования, посредством смирения, посредством любви, сила встречается с любовью, а это означает только одно: мир.

Следовательно, самосохранение немыслимо без войны, а самопожертвование приносит только мир.

Но война означает одно: смерть. Следовательно, самосохранение, ведущее только к войне, приводит только к смерти; а самопожертвование, ведущее только к миру, приводит только к жизни.

Если самосохранение является главным законом природы, то природа обречена на смерть; однако самопожертвование, будучи главным законом благодати, как и сама благодать, приносит только жизнь.

Однако смерть – это всего лишь возмездие за грех; следовательно, если природа стремится к смерти, то это только потому, что природа страдает от греха; жизнь же является плодом праведности, а благодать несёт жизнь, и это только потому, что благодать означает праведность.

Грех и праведность, природа и благодать – совершенно противоположные и противоборствующие элементы. Они принадлежат к совершенно различным реалиям. Природа, самосохранение, самозащита, сила, война и смерть – это реалии греха. Благодать, самопожертвование, смирение, любовь, мир и жизнь принадлежат реалиям праведности.

Реалии греха – это реалии сатаны. Реалии благодати – это реалии Бога. Вся сила и власть благодати посвящена спасению людей от царства греха, чтобы, «как грех царствовал к смерти, так и благодать воцарилась через праведность к жизни вечной Иисусом Христом, Господом нашим».

Какую сторону занимаете лично вы в этом великом противостоянии?

«КАК СОЗДАВАЛОСЬ КАТОЛИЧЕСКОЕ УЧЕНИЕ. КАТОЛИЧЕСКАЯ ЦЕРКОВЬ, СФОРМИРОВАННАЯ ПРИ КОНСТАНТИНЕ»

Алонзо Джоунс (A. T. Jones)

«Истина для настоящего времени», том 13
24 июня 1897-го года
(The Present Truth 13, 25, pp. 385-388)

««Отступление», предсказанное апостолом Павлом (2 Фессалоникийцам, 2-я глава), очень скоро после смерти апостолов вовлекло всё тело христианской церкви в противостояния и разделения. В течение второго и третьего столетия противоборствующие епископы боролись за первенство. В начале четвёртого столетия последняя из величайших попыток язычества вернуться в общество была сделана при Диоклетиане. Всеобщее сопротивление этому преследованию вернуло некое подобие внешнего единства в церковные общины. Вслед за Диоклетианом в течение восемнадцати лет происходила постоянная борьба в Римском государстве. Враждующие императоры замышляли интриги и воевали друг с другом, чтобы заполучить полный контроль. Именно в такой борьбе Константин, будучи язычником, задумался над идеей получения поддержки епископов и церкви как прослойки общества. В обмен на эту поддержку он был готов почтить церкви своим благоволением. Церковь же, на то время уже ставшая мирской, лишенной силы Евангелия, и исполненной амбиций и жажды политической власти, встретила его как божественного избавителя. С её помощью, а также применяя все свои силы и способности, он вскоре добился успеха и стал единственным императором. И, хотя при этом он запятнал себя виной во всех мыслимых и немыслимых преступлениях, вплоть до убийства своей жены и сына,

епископы льстили ему всю его жизнь, и почитали его после его смерти, назвав его первым в истории церкви христианским императором».

Если бы взаимная лесть Константина и епископов касалась только их самих, вопрос этот был бы не так важен. Но дело не в этом. Каждая из сторон представляла и символизировала собой весьма важные вещи. Константин представлял государство, а епископы – церковь. И их взаимная лесть была рассчитана только на то, чтобы покрыть глубоко лежащие и далеко идущие замыслы, которые каждая из сторон была решительно настроена воплотить до самого конца, ради своих интересов.

«Целью Константина» - говорит Драйпер, - «было сделать богословие инструментом политики. Надеждой же каждого епископа в этой империи было сделать политику инструментом богословия». Следовательно, их сношения были связаны с интересами как церкви, так и государства, а также с благополучием человеческого сообщества в грядущие века. Поэтому «Царство Константина Великого стало началом тех мрачных и смутных времён, которые угнетали Европу в течение тысячи лет. Таким было истинное окончание Римской империи и начало Греческой. Переход от одной к другой был ярко и внезапно отмечен новой столицей, новой религией, новым законом, и прежде всего, новой политикой. Амбициозный человек достиг имперской власти, привлекая интересы быстро растущего общества. Неизбежными последствиями стали единство между церковью и государством, переход опасных классов общества из гражданских в церковные ряды, а также порочность и материализм религии» (Дрейпер, «Интеллектуальное развитие Европы»).

ЧЕГО ХОТЕЛ КОНСТАНТИН?

Когда был создан союз между Константином и теми людьми, которые представляли перед ним христианство, его замысел состоял в том, что эта религия сформирует единую церковь во всей его империи. И в определённом смысле так и случилось, потому что преследования, происходившие по указам Диоклетиана, были направлены против христианства

в принципе, без всякого разбора внутри самого христианства, что послужило объединению различных христианских сект в одной единой защите принципов, общепринятых между всеми ими. Поэтому важность единства между всеми исповедующими христианство воспринималась им как непреложный факт; и, судя по всем его последующим действиям и указам очевидно, что епископы докладывали ему состояние этого вопроса весьма преувеличенно, и даже беспредельно преувеличенно, как он сам это впоследствии выяснил. Союз с христианством с его стороны был делом исключительно политическим, и представлял собой всего лишь инструмент его политического механизма, с помощью которого он хотел объединить в одно единое гармоничное целое все разрозненные части империи.

Для всех этих сект, называющих себя на то время представителями христианства, было довольно легко объединиться в общем противостоянии императорской силе, намеренной стереть с лица земли само их название, лишив их права исповедовать его. Однако не так легко было этим же самым деноминациям идти вместе, представляя добродетель и объединяющую силу христианства, когда поддержка императора, влияние и власть империи стали целью их стремлений и амбиций.

ГОСУДАРСТВО РЕШАЕТ РЕЛИГИОЗНЫЕ СПОРЫ

Поэтому, хотя данный союз был заключён со всеми общинами, называющими себя христианскими, как одним единым телом, без всякого разбирательства во внутренних раздорах, очень скоро обнаружилось, что каждая из отдельно взятых христианских ветвей признавала только себя той единственной церковью, которая превыше всех остальных представляла собой истинное христианство. Епископы были готовы и очень желали показать Константину, что христианство было целостным, единым. Они так и старались выступать перед ним. И хотя он и вступил в данный союз с таким пониманием, сам союз этот так медленно формировался в единое целое, что самому императору перешло право решать, какая из

конфликтующих фракций и ветвей была той самой истинной церковью.

В Милане был издан декрет о том, что церковное имущество, конфискованное указами Диоклетиана необходимо вернуть «единому христианскому братству», без всякого распределения между конкретными сектами или именами. Само по себе это решение было похвальным. Но Константин объединился с епископами ради политических интересов. Епископы предоставили Константину свою поддержку, плодами которой он уже наслаждался, а теперь они требовали соответствующего вознаграждения. Соответственно, возврат конфискованного имущества христианам, по указу, изданному в Милане, не успел начаться, как борьба между церковью Рима и церквями Африки, начавшаяся ещё до гонений, обрела не только новую политическую окраску, но и стала вопросом, жизненно важным для признания всей империей Католической Церкви и для её легального становления. А поскольку уже было принято решение, что все несогласные с епископами Католической Церкви признавались еретиками, и отнюдь не христианами, то теперь Католическая Церковь стала заявлять о том, что никто из таковых не может быть объектом указа о возврате имущества христианам. Католическая Церковь оспаривала право еретиков получить имущество, или деньги по указу Милана, отвергая само их право называться христианами. Эта ситуация требовала издания императорского указа относительно того, кто же может теперь называться христианином. Этот же вопрос был поднят и в Африке. Чтобы решить этот вопрос, Константин издал указ, в котором он объявил: «Наша воля заключается в том, что когда вы получите этот указ, если какое-либо имущество, принадлежащее христианской Католической Церкви в городах и других местах, теперь находится во владении стражей или кого-то другого, необходимо немедленно вернуть его в эти церкви, поскольку мы прежде определили, что всё изъятое у этих церквей ранее, необходимо вернуть в их владение».

Таким образом, стало очевидно, что выбор императора пал только на Католическую Церковь. Однако после того, как Константин решил почтить своим выбором Католическую церковь, он должен был решить, какая именно деноминация в его глазах была Католической Церковью. Этот вопрос возник в результате раскола, происшедшего в церкви Карфагена, начавшегося ещё при последних гонениях.

КАК ПРОТИВОБОРСТВУЮЩИЕ ЕПИСКОПЫ БОРОЛИСЬ ЗА ПЕРВЕНСТВО

Указ, изданный Диоклетианом, велел всем магистратам принудить христиан отдать Священные Писания. Некоторые так и поступили. Другие же отказались и пострадали за это. Когда Константин заключил свой союз со священниками, Мензурий был епископом Карфагена, и некоторые из его врагов ложно обвинили его в том, что он отдавал Писания вместо того, чтобы страдать. В их поддержку выступал некий Донатус, епископ города Нумидия, и они отделились, не желая сообщаться с Мензурием. Когда же Мензурий умер, ввиду того, что «главенство африканской церкви было объектом абмиций этих двух ветвей», и зависело от императорского патронажа, то и кандидатов было несколько. Некий Цесилиан, однако, был избран «невзирая на заговоры и интриги Борта и Целесия, двух главных пресвитеров, претендующих на эту должность».

Борт и Целесий теперь приняли в своё число Доната и его партию, и всё это собрание присоединилось и получило поддержку некой Луциллы, женщины благородных качеств, богатой и интересной, заклятого врага Цесилиана. Это объединение собралось вместе в количестве семидесяти епископов Нумидии, с целью сместить Цесилиана как избранного незаконно. Когда же они собрались вместе в Карфагене, они обнаружили, что подавляющее большинство людей поддерживало Цесилиана; тем не менее, они вызвали его на этот совет. Он отказался прийти, и хорошо, что он так и поступил, потому что один из них уже сказал о нём: «Если он появится среди нас, вместо того, чтобы наложить на него руки как на

рукоположенного служителя, мы собираемся выбить дурь из его мозгов посредством епитимьи». Совет состоял из людей подобного характера, и поэтому нетрудно поверить в то влияние, которое должно было повлиять на них, чтобы подвести их к нужному решению. Люцилла, не щадя денег, с успехом убедила их признать избрание Цесилиана недействительным, а должность епископа Карфагена вакантной. Последнего вместе с его приспешниками объявили отлучённым от их общества, и далее избрали и рукоположили некоего Маджориния, который прежде был одним из слуг Люциллы, а теперь служил чтецом в церкви.

Таким было положение дел в африканской церкви, когда в марте 313-го года после Р.Х. Константин послал проконсулу Анулину следующий указ, объявляющий, что, как оказалось, практикование «юридически признанной» религии приводит к процветанию государства, и его воля заключается в том, чтобы эти люди из Католической Церкви доверенной ему провинции, которой управляет Цесилиан, где верующие служат этой святой религии, и называют их духовенством, чтобы эти люди были полностью свободны от всяких гражданских обязанностей, с целью ни в коем случае по ошибке или по богохульному неведению не отвлечь их от служения, оказываемого Божеству, но чтобы они посвящали себя целиком соответствующим законам, без всяких преград и враждебности. Так что, пока они воздают величайшие почести и почёт Божеству, государство от этого будет жить в благополучии». (Евсевий, «История церкви»).

Как будет видно позже, данное освобождение оказалось самым желанным материальным благом. И когда люди Маджориния увидели себя обделёнными в этом отношении, они тоже объявили себя Католической Церковью, а значит и теми, кому положены такие же привилегии. Соответственно, они написали петицию императору под названием «Петиция Католической Церкви, с перечислением преступлений Цесилиана, от ветви Маджориния». Данная петиция просила императора напомнить епископам Галлия о борьбе между ними и Цесилианом.

СОЗЫВ ЦЕРКОВНЫХ СОБОРОВ

Когда Константин получил данную петицию и сопровождающие бумаги, он назначил трёх из главных епископов Галлии для встречи с епископом Рима и исследования этого вопроса. Когда данный совет состоялся, на нём присутствовало девятнадцать членов. Мелхиадес, епископ Рима, председательствовал на этом соборе, и таким образом начал пожинать императорское признание и плоды совместной власти как результат предложений, сделанных им в 311-м году по Р.Х., когда он послал письмо и делегацию епископов к Константину в Галлию, предлагая ему покорение Рима и поддержку церкви.

Совет встретился в апартаментах императрицы, в Латеранском дворце в Риме 2 октября 313 года. Цесилиан явился на совет собственной персоной, а Донат пришёл как его обвинитель. Совет решил, что ни одно обвинение не доказано, объявил Цесилиана невиновным, а Доната – клеветником. Донат обратился прямо на этом совете к императору, требуя созыва расширенного совета, мотивируя своё требование пристрастностью епископов, входивших в состав данного совета, их предубеждениями, и враждебностью. Кроме того, он заявил, что слишком малое количество из них способны решать дела такой великой важности. Константин назначил провести другой совет в Арле, который состоял бы из «многих епископов».

Данный совет состоялся, как было назначено, в августе 314 года по Р.Х., и состоял из епископов, съехавшихся почти из всех провинций западной части империи. Сильвестр, будучи на то время епископом Рима, был приглашён на этот совет, но не принял приглашение по причине своего пожилого возраста, послав двух пресвитеров и двух дьяконов в качестве своих представителей. Этот совет также объявил Цесилиана невиновным в преступлениях, выдвигаемых на него Донатистами. Совет также решил, что всякий, выдвигающий ложные обвинения против братьев, будет отлучён от общения с церковью без надежды на повторное присоединение, за исключением посмертных присоединений. Далее было решено, что пресвитеры,

подобные назначенным донатистами, должны проводить службы отдельно от католических пресвитеров, пока один либо другой не умрёт.

УЗАКОНИВАНИЕ ДИСЦИПЛИНАРНЫХ МЕР И ВОЗВЫШЕНИЕ РИМСКОГО ЕПИСКОПАТА

Но совет не остановился на вопросе, для которого он был созван. Епископы этого собрания взяли на себя полномочия юрисдикции в вопросах наказания мирских преступлений, а также возложили особые привилегии и полномочия на епископа Рима. Они «постановили, что Пасха должна праздноваться в один и тот же день, воскресенье, всеми общинами во всём мире» (Бауэр, «История понтификов»), и что епископ Рима должен объявлять церквам дату того конкретного воскресенья, в который должен праздноваться этот праздник. Перед тем, как расходиться, совет послал епископу Рима отчёт о своей работе, с копией документов, принятых относительно дисциплинарных мер в церквах, чтобы опубликовать их для всех общин. Донатисты снова обратились с жалобой, но уже не к совету, а к самому императору. Константин назначил консисторию, и выслушал их жалобу, после которой, в согласии с решениями прошлых советов, объявил невиновность Цесилия и вину донатистов. В ответ на это донатисты заявили, что император подвергся влиянию Хосия, одного из своих приближённых епископов, и отвергли его право расследовать это дело, поскольку гражданские власти не должны вмешиваться в религиозные дела! Данное заявление было бы верным и правильным с их стороны, если бы они сделали его в самом начале, и отказались с самого начала позволить императорской власти вмешиваться в их споры. В таком случае они заняли бы верную позицию. Но они первыми обратились к светской власти, они сами просили императора рассмотреть это дело снова и снова, с надеждой привлечь императорскую власть на свою сторону, и когда они двигались в этом направлении до последней возможности – когда они приняли все эти меры, но безуспешно, а затем прибегли к данному протесту, - то сам их протест оказался лишённым всякого достоинства и силы.

Ввиду продолжающегося решения вопроса о том, какую церковь можно считать Католической, в своём следующем указе Константин смог добавить ещё один отличительный титул.

ПОСЛЕДОВАТЕЛЬНЫЕ ШАГИ В УЧРЕЖДЕНИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ РЕЛИГИИ

Как мы уже узнали, указ, изданный в Милане в марте 313 года по Р.Х. объявил, что церковные здания должны вернуться христианам, «целостному христианскому телу», без всяких различий. Когда же Католическая Церковь заявила о своем единственном праве на название «христианская», и подтвердила свои заявления политическими аргументами, которые в то время были довольно внушительными, императорский указ в марте 313 года был адресован «Католической Церкви христиан». Когда же император написал Мелхиадесу, назначая первый церковный совет под началом императорской власти, его послание осенью 313 года гласило: «Святой Католической Церкви». Когда же он написал Крестусу летом 314 года, призывая его на второй собор под началом императорской власти, он отозвался об учении Католической Церкви как о воплощении «самой святой религии». Когда же было решено, чья именно религия стала «самой святой Католической религией», он адресовал послание Цесилиану в 316-м году, объявляя о своём императорском благоволении к «законной и самой святой Католической религии», наделяя Цесилиана полномочиями вовлекать императорских вельмож в дело предотвращения любого отделения от этой «самой святой Католической Церкви».

РЕЗУЛЬТАТЫ ИМПЕРАТОРСКОГО ПАТРОНАЖА В ЦЕРКВИ И ГОСУДАРСТВЕ

Когда донатисты отвергли решение самого императора, и отказались признавать его право вмешиваться в споры, в которые они сами же и вовлекали его снова и снова, как сказано в вышеуказанном письме Цесилиану, написанному против них в 316-м году, данное вмешательство, которое без сомнения привело бы к решению против Католиков, если бы

донатисты добились решения в их пользу, обратилось против них и достигло своей полноты. Епископы-донатисты были изгнаны, а Константин распорядился, чтобы все их церкви были переданы католической стороне. Это было сделано в интересах и по прямому совету католической ветви, через Осия, главного советника императора, что сделало императорскую власть полностью пристрастной, и обоим союзникам был предоставлен титул, который далеко превосходил любые заслуги, обсуждаемые ранее. Католической ветви были даны почести императорского союзника, и полномочия императорской поддержки. Ветвь донатистов получила печать и репутацию такого характера, который сделал её в глазах мира предметом ненависти со стороны императорской власти. Католической же ветви это придавало ещё больше надменности от обладания положением, властью и императорским благоволением. Ветвь донатистов получила характеристику и славу преследуемого народа, что только увеличило то зло, от которого они хотели избавиться. Более того, когда правительственная власть, которая должна одинаково защищать всех от насилия, сама стала участником противостояния, она перестала выполнять роль беспристрастного защитника, и стала пристрастным врагом. Это углубило чувство обиды, ощущаемой побеждённой стороной, и увеличило триумф победителя; однако вражда от этого стала ещё боле лютой. «Непримиримая ветвь отправилась в роковую тьму кровавой обороны. Впервые человеческая кровь была пролита в борьбе между последователями Князя Жизни» (Мильман, «История христианства»). А правительство, став причастным, потеряло власть сохранять мир. Став участником религиозного противостояния, империя потеряла рычаги предотвращения гражданского насилия между религиозными ветвями. «Каждая ветвь обвиняла другую, и ни одна из них не чуждалась варварских методов, массовых убийств, и разрешала беззакония, которые опустошили африканские города. Донатисты хвалились своими мучениками, католики же оправдывали свою жестокость своими правами на неё; они и не отрицали, и даже гордо

защищали свои варварства: «Разве мщение Божье не подразумевает жертвы?» Они также обращались к Ветхому Завету, чтобы оправдать свои беззакония примерами Моисея, Финееса, Илии, говоря о христианском долге устранения тысяч раскольников и неверных» (Мильман). Хотя это и было постыдным искажением Писания, но наглядно и практически показывало действие теории теократического правительства, которая была основой всей этой системы единства церкви и государства, созданной Константином и епископами.

Константин издал указ о мире, но тщетно. Раздоры продолжались, постоянно перерастая в насилие, пока единственной альтернативой для императорской власти не осталось либо долгосрочная война со своими же подчинёнными, либо открытый отказ двигаться дальше. Было решено применить второе решение. В 321-м году по Р.Х. по совету светских властей Африки Константин «повторил обвинения в сторону донатистов, и дал африканскому народу полную свободу присоединиться к любой из воюющих сторон, которая им больше нравилась» (Мошеим, «История церкви»).

«КАК СОЗДАВАЛОСЬ КАТОЛИЧЕСКОЕ УЧЕНИЕ. ХАРАКТЕР ЦЕРКВИ ПРИ ПОДДЕРЖКЕ ИМПЕРАТОРСКОЙ ВЛАСТИ»

Алонзо Джоунс (A. T. Jones)

«Истина для настоящего времени», том 13
1 июля 1897-го года
(The Present Truth 13, 26, pp. 404-406)

Борьба с донатистами, противостояния за превосходство между различными ветвями церкви, каждая

из которых называла себя Католической Церковью, коснулась и пунктов учения, но только относящихся к дисциплине, и ограничивалась провинциями Африки. Итог этого дела, однако, должен был убедить Константина в том, что лучшим выбором императорской власти был бы возврат и строгое соблюдение принципов, заявленных в его указе в Милане, а именно: не вмешиваться ни в какие религиозные противостояния, и дать каждому человеку «преимущество свободно выбирать религию по своему усмотрению». Однако даже здесь он подумал о том, что он не сможет одновременно придерживаться этих принципов и достигать своих амбициозных целей.

Принципы Миланского указа нельзя было совместить с договорённостями, заключёнными между Константином и епископами. Он всё ещё владел только половиной империи, ибо Лициний по-прежнему правил Востоком, и положение Константина ещё не было таким устойчивым, чтобы он мог позволить себе риск разрыва договорённостей с епископами. Он ведь пообещал им своё влияние в религиозных вопросах в обмен на их влияние в вопросах политических. Соглашение уже заключено, он продал себя церковному влиянию, и не мог вернуться обратно, даже если бы захотел. Империя принадлежала ему, но она уже не могла принадлежать ему без поддержки со стороны церкви.

ПЛОДЫ ПРИВИЛЕГИЙ ДУХОВЕНСТВА

Теперь необходимо отметить существенный пункт в том указе, изданном в 313-м году (часть которого цитировалась на прошлой неделе), освобождающем от всяких гражданских обязанностей духовенство Католической Церкви. Для блага общества и «величайшего добра, которое принесёт это решение государству», духовенство Католической Церкви должно было «быть полностью свободно от всяких гражданских повинностей».

Бремя затрат на содержание должностных лиц государства в текущее время было таким великим, что это освобождение оказалось величайшим материальным преимуществом. Немедленным эффектом этого указа, естественно, было возведение ордена духовенства до

уровня особого и привилегированного класса. К примеру, во дни систематического управления империей, сенат был главным органом управления государства. «Управляющие формировали сенаты городов, они поставляли законодателей из своего числа, и имели право избирать их. При новой финансовой системе, введённой Диоклетианом, данные управители стали отвечать за полный объём налогов, взыскиваемых кадастром, или за оценку стоимости имущества в городе и районе» (Мильман, «История христианства»).

По мере роста величия и славы двора императорская власть становилась всё более и более абсолютной, а налоги становились всё более и более обременительными. Положение ухудшилось до такой степени, что многие арендаторы и владельцы среднего уровня оказались банкротами. Однако имперская власть требовала от чиновников полного объёма налогов, которые взымались в их городе или районе. «Сами чиновники стали презираемыми, а закон был вынужден взыскивать с раздосадованных граждан высокого достатка и благородного характера то, что ранее было охотным даянием и примером для подражания и соревнований» (Мильман).

Освобождение ордена духовенства от всех гражданских повинностей открыло возможности для всех желающих сбросить с себя это бремя стать членами этого ордена любыми возможными средствами. В результате в церковь потекли потоки людей, не имеющих никаких целей и намерений, кроме свободы от обременительных налогов, взыскиваемых с народа императорской экстравагантностью Константина. Это последствие наступило настолько быстро после данного указа, и «столько людей для того, чтобы иметь это освобождение, поспешили в орден духовенства», что «это явное лукавство потребовало немедленных изменений данного закона». Поэтому было решено «никого не допускать к членству в священном ордене, кроме как при появлении вакансии на религиозную должность, и только тех, чья бедность не давала им исполнять муниципальные функции» (Мильман). Но это было ещё не всё. Сам орден

духовенства был поставлен перед фактом, что за данное освобождение требовалась плата, которая вообще не обсуждалась в самом начале. Тем же, кто уже принадлежал ордену духовенства, и был достаточно богат, чтобы поддерживать правителей налогами, было приказано «оставить свои религиозные обязанности» (Мильман), чтобы обеспечивать чиновников своей поддержкой, которую они не оказывали по причине освобождения, дарованного их ордену. Духовенство, конечно, сочло данное распоряжение великим испытанием. Но поскольку они добровольно согласились с самого начала на вмешательство государственных властей в церковные дела, когда это казалось им выгодным и удобным, они тем самым отказались от своего права протестовать против этого же вмешательства, когда оно стало лишать их законных прав. Однако у них всё ещё оставались рычаги и ресурсы бесчестных интриг – особенно их аргумент о том, что их имущество принадлежит не им самим, а церкви. Эта уловка была задействована в такой степени, что буквально свела на нет цель и назначение последнего закона. Таким образом печальные последствия первоначального указа продолжали нарастать, и «тысячи, без всякого внутреннего призыва к духовному служению, и без всякой готовности занимать эти должности, стали посвящать себя в церковный сан, ради того, чтобы заполучить льготу, что привело множество лукавых и злых людей в сферу исполнения самого священного призвания» (Неандер. «История церкви»).

ГОСУДАРСТВО ОБЛЕГЧАЕТ ВОЗМОЖНОСТИ СТАТЬ «ХРИСТИАНИНОМ»

Ещё один замысел, принятый Константином, был чреват ещё более печальными последствиями этого же рода. Поскольку он благоволил к новой религии исключительно по причине её ценности как политического инструмента, он считал своим преимуществом переход в эту религию как можно большего количества людей. Поэтому он использовал все средства, которые только может применить государство, чтобы достичь этой цели. Он сделал главные должности своих дворецких и придворных наградой для тех, кто

исповедовал эту новую религию империи, и «надежды на богатство и почести, пример императора, его настояния, его неотразимая улыбка сделали своё дело, распространив эту убеждённость среди продажных и угодливых придворных, которыми обычно наполняются аппартаменты дворца… А поскольку низшие сословия общества живут подражанием, то обращение тех, кто имел родословие, власть, или богатства, вскоре стало примером для множества раболепного народа. Спасение простых людей было куплено невысокой ценой, если правдивы сведения о том, что за один год двенадцать тысяч человек было крещено в Риме, не считая соответствующего числа женщин и детей, ведь белые одежды и двенадцать золотых монет были обещаны императором каждому обращённому» (Гиббон, «Упадок и крах Римской империи»)

Следует заметить, что в данном абзаце Гиббон вставляет фразу «если правдивы сведения», но такая предосторожность совершенно не нужна, потому что вся история этого периода свидетельствует о применении такой системы, независимо от того, точны ли на все сто процентов данные факты, или нет. Это доказывается уже следующим упоминанием усилий Константина по увеличению числа обращённых в новую религию. Он написал письма, предлагая награды, как политические, так и финансовые тем городам, которые как таковые оставят языческую религию, и уничтожат либо позволят уничтожить свои языческие храмы. «Города, выделившиеся особым рвением и добровольным уничтожением своих храмов, были удостоены правительственных привилегий и получили престижные награды» (Гиббон)

В городах, принявших это предложение, он повелел построить церкви за государственный счёт, и послал туда «полный контингент духовенства, и епископа», тогда как «в данном городе ещё даже не было самих прихожан». Он также выслал в эти церкви «большие суммы поддержки для бедных, так чтобы обращение язычников ускорялось благодеяниями для их тела» (Неандер). А то, что такие действия исполняли целостную и постоянную стратегию, показано в том факте, что на соборе в Никее, давая

инструкции епископам относительно их поведения, он сказал: «Любыми средствами язычники должны быть спасены. Не каждый будет обращён посредством изучения и рассуждений. Некоторые присоединяются к нам из-за нужды в содержании, некоторые из-за продвижения, некоторые из-за подарков, и очень редко можно найти искренне любящего истину. Мы должны уподобиться врачам, приспосабливая свои лекарства к разного рода болезням, и наше учение к разнообразным умам всех людей». Далее он распорядился, «чтобы в каждом городе были выделены деньги сиротам и вдовам, и тем, кто посвящён на духовное служение; а фиксированная сумма их ежегодного содержания (или провизии) более соответствовала величине его щедрости, чем плачевности их состояния» (Теодорет). Ввиду этих фактов вполне понятно и не удивительно слышать о том, что за один год в Риме крестилось двенадцать тысяч человек, не считая женщин и детей. Вдобавок ко всему этому, император освободил всё церковное имущество от налогов, но церковь со временем стала рассматривать эту льготу как Богом данное право, и по этому примеру поступают многие по сей день, даже среди исповедующих отделение церкви от государства.

РЕЗУЛЬТАТ: ЦЕРКОВЬ – СБОРИЩЕ ЯЗЫЧНИКОВ

Единственный результат, который только мог последовать за таким образом действий, во-первых, заключался в том, что огромная масса языческого народа, живущего в империи, без всяких изменений ни в характере, ни в убеждениях, хлынула в Католическую Церковь. Таким образом, государство и церковь стали одним единым целым, чему послужило второе последствие - повальное лицемерие.

«Обширное число людей, по чисто внешним соображениям, без всякого внутреннего побуждения, присоединились к христианским общинам, что принесло в церковь все пороки языческого мира. Беззакония идолопоклонства, языческие заблуждения и суеверия надели на себя одежды христианства, и таким образом стали ещё более могущественными в своём разлагающем влиянии на христианскую жизнь. Таковыми были те, кто без всякого

интереса к вопросам религии, живя наполовину языческой и наполовину показной христианской внешней жизнью, представляли собой толпу, которая на христианские праздники шла в церковь, а на языческие празднества приходила в театры. Такие люди считали себя христианами, если они посещали церковь один или два раза в год, но при этом, без всяких раздумий о более благочестивой жизни, предавались всякого рода мирским занятиям и удовольствиям» (Неандер).

По-другому и быть не могло. Политика, избранная Константином в его объединении с политическими интригами епископов, привела в Католическую Церковь всех лицемеров Римской Империи, по той простой причине, что никого другого она привлечь и не могла, поскольку ни один принципиальный человек, даже будучи преданным язычником, не позволит заманивать себя никакими подобными средствами. Следовательно, это послужило только распространению по всей империи мутной смеси язычества и отступившего христианства, которое мы тщательно проследили в жизни самого Константина, принимавшего и далее льстивую поддержку амбициозных епископов. Были, однако, и принципиальные язычники, отказавшиеся от всех имперских взяток, и державшиеся в стороне от этих беззаконных систем и рычагов. Были и истинные христиане, которые не только держались в стороне от массы невежд, но и протестовали против каждого шага, направленного на создание этой массы. Однако, в общем смысле, всё население империи было втянуто в созданную таким образом систему. «Вобрав в себя всё население Римской Империи, церковь стала воистину массовой, церковью народной, но, в это же самое время, мирской церковью в той или иной степени. Христианство стало вопросом моды. Число лицемеров и формальных членов стремительно возросло; высокая дисциплинированность, рвение, самопожертвование и братская любовь, соответственно, угасли; множество языческих обычаев и привычек, меняя названия, вкрадывались в поклонение Богу и в жизнь христианского народа. Римское государство сформировалось под влиянием

идолопоклонства, и не могло измениться магическим способом, во мгновение ока. Поэтому вместе с процессом секуляризации рука об руку росли языческие тенденции» (Шафф, «История христианской церкви»).

ВСЯ СИЛА СВИДЕТЕЛЬСТВА В ПОЛЬЗУ ХРИСТИАНСТВА ПОТЕРЯНА

Следствием этому стала дальнейшая клевета на истинное христианство принятием точки зрения о том, что христианство состоит в том, чтобы просто называться этим именем, не касаясь характера, не затрагивая существенных изменений в общем поведении. Следовательно, те, кто такими средствами был привлечён в церковь, действовали ещё хуже, и становились ещё сквернее, чем те, кто оставался в стороне. Когда же епископы или духовенство церкви пытались уговаривать язычников стать христианами, язычники указывали на лицемерных так называемых христиан, которые уже были в церкви, и отвечали на это предложение: «Мы уже ведём порядочный образ жизни. Разве мы нуждаемся во Христе? Мы не убиваем, не воруем, не грабим. Мы не желаем чужого добра; мы не виновны в нарушении супружеских связей. Пусть покажут что-либо достойное осуждения в нашей жизни, и всякий нашедший пороки пусть крестит нас в христианство. Сравнивая себя с номинальными христианами, они говорили: «Почему вы убеждаете меня стать христианином? Я был обманут христианином. Я же никогда никого не обманывал. Христианин нарушил клятву, данную мне. Я никогда ни перед кем не нарушал данного мною слова» (Неандер).

Церковь не только была бессильна повлиять на «внешних», но и была бессильна улучшить поведение тех, кто был в её рядах. Тогда как подавляющее большинство членов церкви были необращёнными людьми, и присоединились к церкви по мирским и эгоистичным мотивам, живя жизнью сознательного лицемерия и притворства, церковную дисциплину невозможно было наладить церковной властью.

Следующий шаг, предпринятый епископством, заключался в издании указов, с помощью которых они

хотели восстановить церковную дисциплину. Эти указы касались не только членов церкви, но и тех, кто к ней не принадлежал. Поскольку церковь из-за страсти к мирской власти и влиянию оставила силу Божью, у неё остался только один ресурс – светская власть. Видя свою потерю нравственной силы, она ухватилась за гражданскую. Сведения об этом беззаконии будут рассматриваться в следующей статье.

«КАК СОЗДАВАЛОСЬ КАТОЛИЧЕСКОЕ УЧЕНИЕ. ЦЕРКОВЬ ИСПОЛЬЗУЕТ ГРАЖДАНСКУЮ ВЛАСТЬ, ЧТОБЫ НАСАЖДАТЬ СВОИ ДОГМЫ»

Алонзо Джоунс (A. T. Jones)
«Истина для настоящего времени», том 13
8 июля 1897-го года
(The Present Truth 13, 27, pp. 420-422)

Церковь вполне осознавала потерю власти Божьей, перед тем, как она прибегла к власти государственной. А если бы не так, она никогда бы не обратилась к императорской власти, и никогда не приняла бы никаких полномочий от неё. Евангелие Христово наделяет такой силой, которая неразделима с истиной евангельской; эта сила является силой Божьей. Более того, Евангелие само является ничем иным, как проявлением этой силы, ибо Евангелие «есть сила Божья ко спасению всякому верующему» (Римлянам 1:16). Следовательно, пока любая из человеческих организаций, исповедующих Евангелие Христово, искренне придерживается принципов этого Евангелия, сила Божья будет с ними, и у них не будет никакой нужды в любой другой силе, чтобы оказывать доброе влияние повсюду, где их только будут знать. Но как

только человек или общество исповедующих это Евангелие потеряет этот дух, вместе с ним уйдёт и сила. Тогда и только тогда такая организация будет искать другой силы, чтобы та заняла место первой, которая была утеряна. Так случилось и с церковью этого времени. Она отступила, и дергадировала, потеряла чистоту и истину, а значит и силу Евангелия. Потеряв же силу Божью и благочестие, она с жадностью ухватилась за государственную власть, предавшись безбожию. Издание законов для поддержания дисциплины и насаждения догм в умах тех, кого церковь не имела силы ни убедить, ни обратить, было конкретной целью епископов в заключении сделки с Константином, когда они позволили ему использовать церковь в своих имперских планах.

Иисус Христос сказал: «Царство Моё не от мира сего», но епископы задумали учредить царство Божье на земле с помощью союза с государством. Таким образом, они задумали создать на земле правление Божье, то есть теократию. И теперь, когда они добились слития церкви и государства, они убедили себя в том, что царство Божье уже настало. Но они не задумались ни на секунду о том, что Сам Господь должен прийти и установить Своё царство Своими собственными руками. Они же возомнили себя представителями Бога на земле, и сочли, что теократию на земле Господь должен установить их руками.

Лживость этой теории епископов четвёртого столетия ясно различил один из церковных историков по имени Неандер. Он описал эти реалии и этот замысел епископов лучше всех остальных историков, вместе взятых. План епископов в отношении государственной власти виден в следующем абзаце: «В церкви наблюдался факт… ложной теократической теории,… возникшей не от евангельского учения, а от смешения различных религиозных идей из Ветхого и Нового Заветов, которые… принесли с собой нехристианский переход от духовной к светской власти, который может легко привести к формированию государства, принадлежащего священникам, подчинившим себе светскую власть в ложном и притворном поклонении».

Их замысел в соединении их интересов с планами Константина, заключался в использовании власти, которую он бы им предоставил, для выполнения в данном государстве с помощью правительственной силы своего теократического проекта. Государство должно было не только подчиниться церкви, но и стать слугой церкви, способствуя тому, чтобы весь мир стал новым царством Божьим. Епископы же должны были стать каналами, через которые воля Божья должна была открываться государству. Поэтому взгляды епископов должны были быть для правительства выражением воли Божьей, и какие бы законы епископам ни вздумалось бы применить для воплощения принципов установления их теократии, государство должно было их принять. Неандер пишет: «Эта теократическая теория была уже довольно распространена во времена Константина; и… епископы добровольно сделали себя зависимыми от него в своих выступлениях, выражая свою решимость использовать власть государства для достижения своих целей».

КАК СДЕЛАТЬ НАРОД РЕЛИГИОЗНЫМ?

Как говорилось в прошлой статье, церковь наполнилась массой людей, не имеющих никакого интереса к религии, и теперь возникла необходимость использовать государственную власть, чтобы сохранить уважение к церковной дисциплине. Поскольку члены церкви не интересовались религией, которая привела бы их к исполнению того, что считалось их долгом, то государственные рычаги должны были помочь им делать то, что по мнению духовенства было верно и правильно. Другими словами, поскольку сугубо мирские и эгоистичные интересы были задействованы в привлечении их к членству в церкви, а значит, они сами совершенно не имели осознанности в этих вопросах, то государственные меры должны были послужить увеличению их осознанности, а точнее, восполнению недостатка таковой.

Следовательно, одним из первых, если не самым первым из законов, изданных епископами по отношению к церкви, был введён в действие, как предполагалось, около

314 года по Р.Х., обязывая по пятницам и воскресеньям «прекращение работы в судах и других гражданских учреждениях, чтобы эти дни могли беспрепятственно посвящаться богослужению» (Неандер).

Чтобы оправдать эту меру, был взят благовидный предлог: работа судов и государственных учреждений в эти «дни поклонения» препятствовала членам церкви посещать свои религиозные собрания. Далее было сказано о том, что если государственные предприятия будут продолжать работать в эти дни, совершая свою обычную деятельность, то члены церкви, за невозможностью одновременно служить государству и посещать церковь, не могли исправно трудиться на своих государственных должностях; а значит государство виновно в дискриминации членов церкви, чем оно препятствует, а не помогает продвижению царства Божьего.

Это означало просто признать, что их христианская жизнь целиком земная, чувственная и эгоистичная. Это означало признать, что они не имеют достаточно добродетели в своей напускной религии, которая была бы сама по себе их наградой, и что они нуждаются в том, чтобы государство обеспечивало их наградой за их внешнюю религиозность. Это, однако, гармонировало со всей системой, частью которой они являлись. Они с самого начала получали вознаграждение от государства за исповедание этой новой религии, и поэтому для них было естественным просить государство продолжать вознаграждать их за то, что они продолжали исповедовать эту религию. Это гармонировало с установленной системой, но совершенно отличалось от самой идеи истинной религии. Любая религия, которая сама по себе не имеет достаточно ценности, чтобы быть наградой за исповедание её, недостойна такого исповедания, не говоря уже о поддержке государства за такое исповедание. В истинном христианстве есть добродетель и ценность, которая делает его более ценным для исповедующего эту религию, чем все богатства этого мира, и даже сама жизнь.

ВОСКРЕСНЫЙ УКАЗ КОНСТАНТИНА

Это, однако, было только началом. Государство стало инструментом в руках церкви, и церковь была намерена использовать этот инструмент в полную силу. Одной из первых целей отступившей церкви было возвеличивание воскресного дня в качестве самого священного дня. И как только Католическая Церковь заручилась признанием и поддержкой государства, она сразу же потребовала от императора указа об отделении воскресенья для богослужебных целей. Поскольку солнце было главным божеством язычников, а формы поклонения солнцу были широко приняты отступившей церковью, то получить от Константина, принимающего и церковь и поклонение солнцу, указ о соблюдении дня солнца в качестве святого дня, не представляло особой трудности. Итак, 7 марта 321 года Константин издал свой знаменитый воскресный закон, который гласит: «Константин, Император Август, Гельпидию: в достопочтенный день солнца пусть судебные служащие и народ, живущий в городах, покоятся, а все мастерские должны быть закрыты. В сельской местности, однако, люди, занятые сельским хозяйством, могут свободно и законно продолжать свой труд; потому что часто случается, что другой день не так подходит для сеяния или посадки винограда; чтобы пренебрежение подходящим моментом для таких дел не привело к потере щедрых даров небес» (дан 7-го дня марта, Крисп и Константин были консулами, каждый из них второй раз).

Название, данное этому дню Константином в данном указе, таково: «venerabili die
Solis», что значит «достопочтенный день Солнца». Таким было языческое название этого дня, и каждому язычнику было понятно религиозное значение, приписываемое этому дню как дню, особо посвящённому солнцу и поклонению этому светилу. Именно на этом религиозном основании и полномочиях «Потнифекс Максимус», или верховного понтифика Римской религии, а не прерогативах императора, этот день был отделён для этих целей; поскольку исключительно в прерогативы «Потнифекс Максимус» входит назначение святых дней. Как Дуруй пишет в своей

«Истории Рима»: «Закон от 321-го года повелел судам, мастерским и магазинам закрываться в день солнца, и он (Константин) послал во все легионы распоряжение читать в этот день особую молитву, которая подходила как для поклонников Митры, Сераписа и Аполлона, так и для верующего христианина. Это было официальное утверждение старого обряда обращения в молитве восходящему солнцу. Определяя, какие дни следует считать святыми, а также определяя содержание молитвы для всенародного использования, Константин воспользовался одним из прав, принадлежащих ему как «Pontifex Maximus» (Понтифекс Максимус); и это действие с его стороны не вызвало никаких удивлений.

Спустя несколько лет, в 325-м году по Р.Х. Никейский собор придал дополнительный стимул воскресному движению. Он решил, что римский обычай празднования Пасхи только в воскресенье необходимо распространить на всю империю. Консул выслал письмо церквям, в котором на эту тему было сказано: «Был рассмотрен вопрос относительно пресвятого дня Пасхи, и был решено общим согласием, что будет благоразумно, если все будут праздновать его в один и тот же день повсюду… Поскольку с самого начала было предельно ясно, что в праздновании этого священного дня мы не должны следовать обычаям иудеев, - народа, который запятнал свои руки самым чудовищным преступлением, и тем самым осквернил свои души, и предался слепоте… не будем же иметь ничего общего с этим самым скверным народом – иудеями.

Кратко подытоживая эти вопросы, было решено всеобщим согласием, что самый святой праздник Пасхи необходимо отмечать в один и тот же день; ибо никакие различия в таком торжественном вопросе недопустимы, и посему весьма необходимо принять это решение, что устранит всякие накладки и непорядки, или отступление от того, что верно и правильно. Эти вести посылаются заранее, чтобы вы с радостью приняли это небесное и воистину божественное повеление: ибо всё, что принимается на священном собрании епископов, выражает божественную волю».

Это проливает яркий свет на принятие следующих решений, поскольку эти постановления стали основой для дальнейших действий церкви, как мы увидим в следующих статьях. Каждый шаг на этом отступническом пути, каждый этап принятия форм поклонения солнцу, и соблюдения самого воскресного дня сопровождался постоянным протестом всех истинных христиан. Те, кто оставался верным Христу и истине чистого слова Божьего, соблюдали субботу Господню согласно заповеди, в гармонии со словом Божьим, которое называет седьмой день знамением Господа, Творца неба и земли, чем Он отличается от всех остальных «богов». Соответственно, эти искренние души протестовали против каждого шага и формы поклонения солнцу. Другие же шли на компромисс, особенно на востоке, соблюдая как субботу, так и воскресенье. Но на западе из-за влияния Рима, его епископов, и руководства церкви, было принято и соблюдалось одно только воскресенье.

«КАК СОЗДАВАЛОСЬ КАТОЛИЧЕСКОЕ УЧЕНИЕ. ЗАКЛАДКА ФУНДАМЕНТА ДЛЯ ИНКВИЗИЦИИ»

Алонзо Джоунс (A. T. Jones)

«Истина для настоящего времени», том 13

15 июля 1897-го года

(The Present Truth 13, 28, pp. 436-438)

На прошлой неделе мы наблюдали, как быстро воскресные декреты последовали за объединением церкви с властью Римской империи. Воскресенье стало инструментом распространения власти духовенства на повседневную жизнь народа, а также на само слово Божье.

РАННИЕ ПРОТЕСТАНТЫ

Против этого повсеместного объединения церкви и государства на каждом шагу этого отступничества все истинные христиане выражали свой протест. Но когда дошло до решения навязать соблюдение воскресного дня посредством государственной власти, этот протест стал наиболее сильным.

Дополнительную силу этому протесту придал тот факт, что он выражался в тех же словах и аргументах, которые сама Католическая Церковь использовала, когда ещё встречала противодействие, а не принятие, со стороны имперской власти. Эти аргументы заключались в том, что один только Бог должен управлять совестью человека, а религия, имея отношение к его сердцу и совести, не имеет права пересекаться с областью светской власти.

Эти аргументы, вместе с возражениями по вопросу дня, который следует соблюдать, существенно ослабили силу воскресного закона. Но когда, вдобавок к этим голосам, многие и многие стали выражать своё несогласие, а соблюдающие субботу явно отказались повиноваться воскресному закону, действие этого закона фактически свелось к нулю.

Поэтому, чтобы обеспечить достижение первоначальной цели в издании этого закона, и угасить этот мощный протест, церковь должна была издать законы, исключающие всякое неповиновение, и запрещающие соблюдение субботы. И теперь, ввиду неотложности ситуации, «истинно божественное повеление» Константина на Никейском соборе о том, что «ничего» не должно «объединять нас с иудеями», стало основой и объяснением для издания законов, направленных на полное искоренение соблюдения субботы Господней, и насаждение соблюдения воскресного дня вместо неё.

СОБЛЮДЕНИЕ СУББОТЫ ПРЕДАНО АНАФЕМЕ

Следовательно, собор в Лаодикии издал следующий канон:

«Канон 29. Христиане не должны подобно иудеям отдыхать в субботу, но должны трудиться в этот день; но день Господень они должны особо почитать, и, как истинные

христиане, если возможно, не работать в этот день. Однако, если они будут замечены соблюдающими иудейскую субботу, они будут отлучены от Христа».[2]

Сведений о дате Лаодикийского собора не сохранилось. Разные даты выдвигались в качестве версий, из которых 364-й год по Р.Х. наиболее приемлем. Хефеле допускает, что этот собор мог состояться и в 380-м году. Но какой бы ни была дата, ранее 380-го года политическое состояние империи не допускало исполнение этого декрета силами государственных законов. В 364-м году Валенс и Валентиниан стали императорами, соответственно, восточной и западной части. В течение шести лет Валенс был равнодушен абсолютно ко всем деноминациям, но в 370-м году он стал ревностным арианином, и сделал всё, что было в его силах, чтобы распространить арианское учение на всей своей территории.

Валентиниан, хотя и был католиком, держался в стороне от всяких разногласий и борьбы между церковными разветвлениями. Это продолжалось до 375-го года, когда Валентиниан умер, оставив после себя двух сыновей-преемников в возрасте шестнадцати и четырёх лет. В 378-м году правление Валенса закончилось, и Теодосий, испанский солдат, был назначен императором Востока. В 380-м году он был крещён в Католической Церкви, и немедленно был издан указ именем всех трёх императоров,

---

[2] В «Истории церковных соборов» Хефеля, Лаодикии. Как на греческом так и на латыни в копиях этого канона слово «суббота» используется вместо «воскресенья», а слово «анафема» - осуждён – в преводе Хевеля звучит как «отделён». Вот данный отрывок на латыни: "Quod non oportet Christianos Judaizere et otiare in Sabbato, sed operari in eodem die. Preferentes autem in veneratione Dominicum diem si vacare voluerint, ut Christiani hoc faciat; quod si reperti fuerint Judaizere Anathema sint a Christo."

повелевающий всем подданным империи, независимо от имени и принадлежности, принять веру Католической Церкви, и называться именем «католические христиане».

Итак, теперь «государство само признало церковь как таковую, и предоставило ей свою поддержку, продвижение её принципов и помощь в достижении её целей» (Неандер). Теодосий уже распорядился, чтобы все его подданные «крепко прилепились к религии, переданной римлянам от святого Петра, с верными традициями», якобы сохранившимися с тех пор, и на то время «проповедовавшимися понтификом Дамасом» в Риме. Он также приказал «всем принять имя «католические христиане»», и теперь было уже нетрудно сделать императорскую власть поддержкой декретов церкви, и заставить лаодикийский канон действовать.

ПОВСЕМЕСТНОЕ РАСПРОСТРАНЕНИЕ ВОСКРЕСНОГО ЗАКОНА

Теперь появилась возможность, которую церковь так долго ждала, и наконец, использовала. При первой же возможности она уже привела в действие этот долгожданный закон, ибо историк Неандер свидетельствует: «С помощью закона от 386-го года прежние изменения, сделанные Константином, были с большей силой введены в действие, и в общем смысле, работа всякого рода в воскресенье была строго запрещена. Всякий нарушивший этот запрет считался виновным в святотатстве».

В качестве неминуемого последствия этого закона вскоре набрало силу такое беззаконие, которое в данных обстоятельствах и при всей логике данной ситуации требовало принятия дальнейших законов в этом же направлении. Декрет о воскресном дне запрещал всякий труд. Но поскольку люди не имели такой религии, которая бы помогала им посвящать этот день набожным и нравственным занятиям, действие этого закона только увеличило масштабы праздности. Праздность же, увеличившись, только умножила возможности для роста

распущенности. Естественным следствием стало наполнение цирков и театров по всей империи каждое воскресенье.

Но цель воскресного закона, с самого начала его принятия, заключалась в том, чтобы содействовать повышению религиозности, чтобы дать возможность людям приходить в церковь. Однако сам народ не имел в душе такой религии, которая бы вела его в церковь, при наличии возможностей предаваться пустым развлечениям. Поэтому, как записано у историка Неандера, «Ввиду всеобщей страсти посещать различные увеселительные мероприятия в то время, особенно в больших городах, получилось так, что эти мероприятия выпадали на те же дни, которые церковь посвящала религиозным обрядам. Это оказалось великим препятствием для «посвящённых» христиан, хотя, справедливости ради, следует признать, что в большинстве своём христианская религия этих христиан меньше всего затрагивала их сердца и жизнь».

Вне всяких сомнений, открытые цирковые и театральные представления всегда будут великим препятствием для так называемого «посвящения» тех христиан, чьё христианство меньше всего затрагивает их сердце и жизнь. Другими словами, открытые цирковые и театральные представления всегда будут великим искушением для религиозной посвящённости тех, кто не имеет религии, способной удержать их от этого искушения, а имеет только вид благочестия, стремление сохранить свою популярность, и желание достичь своих эгоистичных интересов. С другой стороны, для посвящения тех, чьё христианство воистину является вопросом их сердца и жизни, открытые цирки и театры никогда не будут препятствием и искушением, в какое бы время ни давались эти представления: во время богослужений или в любое другое время. Тем не менее, что касается всего народа в целом, если цирки и театры открывались в то же время, что и церковные мероприятия, то члены церкви, как и все остальные люди, не имея возможности посещать оба места одновременно, естественно, выбирали цирки и театры вместо церкви.

ПОПЫТКИ ЗАГНАТЬ ЛЮДЕЙ В ЦЕРКОВЬ

Епископам это, конечно, не понравилось. Ведь не для этого работа по воскресеньям была запрещена. Запрет на работу имел целью позволить людям ходить в церковь; но вместо этого люди заполнили цирки и театры, а численность аудитории епископов оставляла желать лучшего. Это вовсе не соответствовало их амбициям, и они не постеснялись об этом заявить. Неандер пишет: «Церковные учителя… по правде говоря, были часто вынуждены жаловаться, что при такой конкуренции театры посещались гораздо чаще, чем церковь».

Церковь теперь оказалась в положении, при котором она не могла выдержать этой конкуренции. Ей необходимо было заполучить монополию. Поэтому следующий шаг, тоже весьма логичный, заключался в том, чтобы запретить работу цирков и театров по воскресеньям и другим дням церковных праздников, так чтобы церкви и увеселительные заведения не были открыты одновременно.

Ещё одна особенность этой ситуации, позволяющая епископам придать своим новым требованиям благовидный вид, заключалась в том же тонком и эгоистичном аргументе, который послужил в издании самого первого декрета относительно церковных праздников. В цирках и театрах работало много людей, среди которых были и члены церкви. Но вместо того, чтобы оставлять свои рабочие места, эти члены церкви должны были работать в воскресенье. Епископы жаловались на то, что этих людей «заставляют работать», «запрещают им поклоняться», что они назвали «гонениями», и потребовали выхода дополнительных законов для обеспечения их «защиты».

«ЗАЩИТА» ВОСКРЕСНОГО ДНЯ

Как следствие, логически вытекающим решением, принятым на совете в Карфагене в июне 401 года, явился и был введён в действие следующий канон:

«Канон 5. В воскресные и праздничные дни запрещаются театральные представления».

Чтобы добиться исполнения этого канона, епископы на этом же соборе издали резолюцию, и послали петицию

императору Гонорию о том, чтобы «публичные представления переносились с христианского воскресенья и праздников на другие дни недели».

Причина и основание этой петиции, как уже говорилось выше, была связана не только с работой государственных служащих и нанятых работников в эти дни, что считалось «гонениями», но и в том, «что люди собираются больше на цирковые представления, чем на церковные службы».

Члены церкви не знали такой религии, которая бы вселила в них любовь к тем поступкам, которые они считали праведными. Поэтому государству было поручено отнять у них всякие возможности поступать нечестиво, чтобы все они стали истинными христианами! Даже сам дьявол мог бы стать таким христианином, продолжая, однако, оставаться дьяволом!

Петиция собора в Карфагене была принята не сразу, но в 425-м году желанный закон был принят, и принят на тех же основаниях, что и самый первый из воскресных законом, а именно:

«освободить посвящение верных членов церкви от всех препятствий».

Необходимо всегда помнить, однако, что единственным препятствием, которое стояло на пути «посвящения верных членов церкви», была одновременная работа цирковых и театральных представлений вместе с церковными службами, что соблазняло этих «верных членов церкви» выбирать цирки и театры вместо церкви, и тем самым стало их непреодолимым «препятствием», угрожающим их «посвящению». И конечно, единственным способом освободить этих «верных членов церкви» и их «посвящение» от всяких «препятствий» было закрытие цирков и театров во время церковных служб.

ЛОГИКА РЕЛИГИОЗНЫХ ЗАКОНОВ

Логика этой теории требовала ещё одного логического шага. Чтобы увидеть, насколько этот шаг оказался логичным и неизбежным, давайте взглянем на весь путь, начиная от первого шага, и до данного этапа.

Во-первых, церковь запретила всякую работу по воскресеньям, чтобы народ мог посещать богослужения; работа была запрещена, чтобы люди могли поклоняться Богу. Но люди не пожелали поклоняться Богу. Они пошли в цирк и в театры вместо церкви.

Затем церковь издала законы, запрещающие работу цирков и театров, чтобы люди могли посещать церковь. Но даже тогда люди не проявили больше посвящения, и не пошли в церковь, ибо не знали истинной религии.

Следовательно, следующий шаг, логично вытекающий из этой ситуации, должен был принудить их к посвящению – заставить их посещать богослужения. Именно такой шаг должен был стать следующим логическим продолжением. И этот шаг был сделан.

Епископы с их теократическими идеями были готовы к этому шагу. Они ведь имели теорию, точно соответствующую данной ситуации, и один из величайших святых отцов Католической Церкви был также отцом этой теории «святого католицизма». Августин писал: «Воистину, лучше, когда люди привлекаются к служению Богу с помощью наставлений, чем из-за страха наказания и боли. Но нельзя пренебрегать вторым только потому, что первое – лучше… Многих часто необходимо возвращать к своему Господу, как злых рабов, с помощью плети земных страданий, прежде чем они достигнут более высокого уровня религиозного развития».

Об этой теории автор, который из всех церковных историков лучше всего разоблачает плачевные последствия этой ложной теократии, справедливо отмечает:

«Следовательно, Августином была предложена и основана теория, которая… содержала семя всей этой системы духовного деспотизма, нетерпимости и гонений, которая получила своё развитие в судах инквизиции».

История инквизиции представляет собой всего лишь историю развития этой малоизвестной теории Августина. Но эта теория проявляется в логической последовательности шагов, ведущих к изданию воскресных законов.

Завершая обзор истории этого предмета, тот же автор пишет: «Таким образом церковь получила поддержку от государства для достижения своих целей».

Это утверждение объективно. Константин сделал многое, чтобы удовлетворить епископов. Он давал им деньги и политические преимущества. Он делал их решения последним словом на всех спорах, как решения самого Иисуса Христа. Но во всём, что он для них делал, он не смог дать им власть над теми, кто не принадлежал к церкви, чтобы заставить их претворяться верующими, кроме одного – воскресного закона.

КАК ЦЕРКОВЬ ДОБИЛАСЬ КОНТРОЛЯ

С помощью воскресного закона церковь получила власть заставлять не принадлежащих к ней и не подчиняющихся её юрисдикции, выполнять повеления церкви. В воскресном законе церкви была предоставлено право использовать государственную власть, чтобы она с помощью этой власти заставила не принадлежащих к церкви вести себя так, как будто они принадлежали к ней. История периода правления Константина даже при самом тщательном исследовании покажет, что церковь получила такую власть только при помощи одного рычага – воскресного закона. Утверждение Неандера буквально констатирует, что «именно так церковь получила помощь государства в достижении своих целей».

Чтобы показать этот факт читателю как можно ясней и понятней, мы вкратце подытожим всё, сказанное Неандером. Он пишет о воплощении теократической теории отступивших епископов, ради которой они после своих диспутов передали церковь в зависимость от Константина, «решительно намереваясь использовать государственную власть для достижения своих целей». Затем он упоминает первый и второй воскресные законы Константина – первый от 386-го года, принятый на соборе в Карфагене, вместе с резолюцией и петицией от 401-го года, а затем закон от 425-го года в качестве ответа на данную петицию. Затем, сразу же, ссылаясь прямо на эти воскресные законы, он говорит: «Таким образом церковь получила поддержку государства для достижения своих целей».

То есть, церковь с решительным намерением приступила к достижению этих целей; и, продолжая действовать, она, наконец «таким образом» добилась своего. Когда же она получила контроль над государственной властью, она использовала её для достижения своих намерений, применяя свои деспотичные методы, о которых и говорит Августин в своей теории, развившейся в инквизицию. Первый шаг логично и естественно привёл к последнему. И теократические руководители этого движения имели достаточно жестокой решимости дойти с первого шага до последнего, как сказано в словах Августина и в исторических фактах ужасов инквизиции мрачного средневековья, когда епископы Рима владычествовали над царями и целыми народами.

Урок этой всей истории прост и понятен, и представляет ценность для нашего времени. Снова мы наблюдаем в протестантских странах среди религиозных лидеров растущее стремление заполучить государственную власть, чтобы использовать её в интересах религии. Они тоже говорят, что желают наступления царства небесного на земле. Воскресенье – это объединяющий фактор в данном крестовом походе, и поэтому церкви призывают к более строгим воскресным законам. Они идут тем же путём, и логика этой ложной теории неизбежно приведёт их к тому же результату.

«КАК СОЗДАВАЛОСЬ КАТОЛИЧЕСКОЕ УЧЕНИЕ. ВЕЛИКАЯ БОРЬБА ТРИНИТАРИЕВ»

Алонзо Джоунс (A. T. Jones)

«Истина для настоящего времени», том 13
22 июля 1897-го года
(The Present Truth 13, 29 , pp. 453-455)

Споры, связанные с донатистами, привели к развитию решения и декларации того «факта», что именно «Католическая христианская церковь», ставшая воплощением «христианства», должна признаваться официальной религией империи. Константин соединился с церковью исключительно ради политических преимуществ. Использование церкви в качестве политического инструмента было единственным его вариантом. И ценность церкви как такого инструмента было единственным основанием данного союза. Если бы церковь раскололась и распалась на разные ветви, то в этом случае как политический инструмент она потеряла бы свою ценность и силу.

Католическая церковь, со своей стороны, уже долго время придерживалась необходимости единства под началом епископов, единства, в котором епископство обладало бы властью запрещать, а также властью искоренять ересь. Церковь поддержала и помогла Константину свергнуть Максенция и завоевать Рим. Затем она снова поддержала и материально помогла ему свергнуть Лициния и полностью завладеть всей империей. Она получила щедрое вознаграждение за свою помощь в первой политической стадии, а теперь она находится уже на второй и последней ступени.

Католическая церковь требовала поддержки в её амбициозных намерениях сделать свою власть абсолютной над всеми; одна единая церковь также была чрезвычайно

важна для интересов Константина. Эти два сильных повода привели к результатам как немедленным, так и долгосрочным, и, собственно, навлекли то самое проклятие в те годы и в последующие века. Немедленным результатом было то, что Константин, сразу же после уничтожения Лициния в 323-м году по Р.Х. издал указ, запрещающий Новацианистов, Валентинианцев, Маркиониитов, Павлонитов, Катафригианцев, и «всех, кто откалывался и поддерживал всевозможные ереси посредством частных собраний», предавая анафеме все эти ереси и повелевая всем им войти в Католическую Церковь.

Данный указ гласил:

«Посему пусть те из вас, кто желает принять чистую и истинную религию, примут гораздо более верный курс, войдя в Католическую Церковь, и объединятся с ней в святом союзе, тем самым став способными достичь познания истины. В любом случае заблуждения ваших искажённых представлений должны полностью исчезнуть, чтобы не смешиваться с истиной и не порочить безмятежность и счастье наших дней… А чтобы эта цель была достигнута посредством эффективных мер, мы повелеваем (как ранее сказано), чтобы вы были лишены всякого места собрания для ваших встреч, распространяющих заблуждения; я имею ввиду следующее: все молитвенные дома (если их можно называть таковыми), принадлежащие еретикам, немедленно передать Католической Церкви, а все другие помещения для собраний конфисковать для государственных учреждений, чтобы не оставить никакой возможности для будущих собраний. Таким образом, начиная с этого дня ни один из ваших сборов не должен состояться ни в каком из публичных либо частных резиденций. Распространить этот указ повсеместно».

Некоторые из мер наказания этого указа «были скопированы с указов Диоклетиана; и такой метод «обращения» поддержали те же епископы, которые ещё помнили прошлые преследования и мольбы соблюсти права человека».

Споры с донатистами привели к укреплению Католической Церкви. Однако эти споры не затрагивали

никакие вопросы учения, а только вопросы дисциплины. Как раз в это время, однако, разразился известный тринитарианский спор, который включал, и при текущих обстоятельствах требовал решения императора относительно того, каким же на самом деле является учение Католической Церкви – что представляет собой Католическая Церковь в вопросах истины. Это и погрузило всю империю в пучину смут и насилия, которые продолжались всё время существования самой империи, и повлияли на другие народы после её краха.

ПРЕДОСТЕРЕЖЕНИЕ ОТНОСИТЕЛЬНО ЧЕЛОВЕЧЕСКИХ ОПРЕДЕЛЕНИЙ

Некий Александр был епископом в Александрии. Арий был пресвитером в приходской церкви этого же города. Александр попытался объяснить «единство Святой Троицы». Арий выразил своё инакомыслие от взглядов, выдвинутых Александром. Был созван некий синод пресвитеров этого города, на котором был поднят этот вопрос. Обе стороны надеялись на победу, и поэтому борьба только расширила свои масштабы. Затем Александр убедил совет из сотни епископов в свой правоте, и большинство из них поддержали его взгляды. На этом основании Арию приказали оставить свои убеждения, и принять взгляды Александра. Арий отказался. Александр отлучил его от церкви, а вместе с ним и всех тех, кто с ним соглашался, коих оказалось немалое число из епископов и остальных представителей духовенства, и множество народа.

Сторонники Ария послали многим епископам описание своих взглядов, с требованием повлиять на Александра, чтобы тот снова принял их в церковь, в том случае, если те сочтут их взгляды верными. Если же их понимание в чём-то сочтут неверным, они требовали обозначить эти пункты, и показать им верные утверждения по этим вопросам. Арий сам написал книгу под названием «Талия» - «Песня радости» - собрание псалмов, в которых он выражал эти взгляды. Этот приём подействовал эффективно, ибо ввиду текущего состояния противоборствующих сторон, его доктринальные псалмы

распространились повсюду. Александр, со своей стороны, выслал циркулярные письма главным епископам повсеместно. Борьба распространилась повсюду, и углубилась по мере своего распространения. Одна из главных причин быстрого и обширного распространения интереса к этому спору заключалась в том, что никто не понимал саму суть спорного вопроса. «Вопрос был выражением крайнего догматизма, опирающегося на самые абстрактные слова в самой абстрактной области человеческого мышления» (Стейнли, «Восточная церковь»). При этом не было никаких сомнений в существовании самой Троицы. Все споры были относительно природы Троицы. Обе стороны верили в одну и ту же Троицу; но имели различия во мнениях относительно того положения, которое Сын занимает по отношению к Отцу. За исключением одного-единственного пункта, обе стороны верили в одно и то же, только выражали свои взгляды по-разному. Александр утверждал, что Сын родился от самой сущности Отца, и поэтому имеет ту же природу, что и Отец. Арий же говорил, то Сын был рождён Отцом, а значит не от Своей собственной сущности, а из ничего; но когда Он был рождён, Он стал иметь и имеет доныне сущность, «подобную» сущности Его Отца.

Итак, имел ли Сын Божий ту же природу, или только природу, «подобную» сущности Отца, - этот вопрос и был спорным. Спор перешёл на уровень греческих манускриптов, и сосредоточился всего лишь на одной букве, отличающей два греческих слова друг от друга. Слово, выражавшее веру Александра, звучало как «гомооужион», а слово, отражающее позицию Ария, звучало как «гомоиоужион». Одно из этих слов имеет дополнительную букву «и», которой не имеет другое. Почему же второе слово не должно иметь дополнительной буквы «и», ни одна из сторон не могла определить точно. Даже сам Афанасий, преемник Александра на епископской должности в Александрии, превзошёл Александра во всех остальных качествах, «и честно признал, что при всякой попытке усиленно размышлять о божественности «Логос», его кропотливые и безуспешные усилия только утомляли его; и

чем больше он размышлял, тем меньше понимал; чем больше он писал, тем меньше он мог выражать свои мысли» (Гиббон).

ПОПЫТКИ ОБЪЯСНИТЬ БОГА ФОРМУЛОЙ

По-другому и быть не могло, ибо это было попыткой ограниченных существ измерить, проанализировать и даже разделить Бесконечное. Это было попыткой поставить человеческое над божественным. Бог бесконечен. Никакой ограниченный ум не может постичь Его таким, какой Он есть на самом деле. Христос есть Слово – выражение мыслей Отца, и никто кроме Него не знает глубин значимости этого Слова. «Он имел имя написанное, которого никто не знал, кроме Его Самого… Имя Ему: "Слово Божие"» (Откровение 19:12,13).

Ни природу, ни взаимоотношения между Отцом и Сыном невозможно измерить и определить человеческим умом. «Никто не знает Сына, кроме Отца; и Отца не знает никто, кроме Сына, и кому Сын хочет открыть». Это откровение Отца Сыном не окончится в этом мире. Много веков потребуется человеку, чтобы понять «преизобильное богатство благодати Своей в благости к нам во Христе Иисусе» (К Ефесянам 2:7). Следовательно, никогда человеческое восприятие Бога нельзя принимать за истинное представление о Боге. Бог по-прежнему останется бесконечно выше самых обширных познаний о Нём, которые только человек может обрести. Истинное восприятие Бога можно достичь только посредством «Духа премудрости и откровения к познанию Его» (К Ефесянам 1:17). Поэтому, единственный путь, доступный людям, чтобы в совершенстве познать Всемогущего, заключается в том, чтобы иметь истинную веру в Иисуса Христа, и принять постоянное присутствие этого «Духа откровения», а затем тихо и радостно ожидать на протяжении многих веков откровения «глубины богатства премудрости и ведения Божия».

Церковный историк, живший в эту эпоху, будучи хорошо знакомым с данным вопросом – Сократ – хорошо отметил, что все эти споры «напоминали драку в темноте,

ибо ни одна из сторон, по всей видимости, не понимала точно самих оснований, на которых они клеветали друг на друга… Вследствие этого недопонимания, каждая из сторон писала свои труды, как бы возражая против своих противников; и хотя обе стороны признавали, что Сын Божий имел отдельную личность и существование, и обе признавали единого Бога в трёх Личностях, однако я не способен определить, какие именно вопросы их разделяли, не давая им покоя всё это время».

То, что озадачивало Сократа, не должно удивлять нас. Хотя он и не мог определить, что именно не давало им примириться, хотя они верили в одно и то же, мы можем легко ответить на этот вопрос, не боясь ошибиться. Проблема была в том, что каждая из сторон требовала от другой стороны не только того, чтобы та верила так же, как и эта, но чтобы она верила в точности так же, как и эта, хотя и сама не могла точно определить, как и во что именно необходимо верить. Решимость же их борьбе им придавало не столько желание дать точное доктринальное определение, сколько жажда превосходства и политической власти.

БОРЬБА НАРАСТАЕТ, И СОЗЫВАЕТСЯ СОБОР

Споры распространялись всё дальше, и становились всё более жестокими по мере своего распространения. «В эту борьбу были вовлечены все сословия, и почти все участвовали в ней с одинаковой энергией… Дискуссии были такими ожесточёнными, что их пародировали в языческих театрах; в разгоревшихся конфликтах на общественных площадях были разбиты статуи императора… Моряки, мельники и путешественники повторяли обсуждаемые доктрины на своей работе и во время путешествий. В каждом уголке города, на каждой аллее (это было сказано позже о Константинополе, но должно было иметь место и ранее в Александрии), на улицах, на рынках, в магазинах, местах обмена монет, закусочных, постоянно слышались эти дискуссии. Только спросите человека: «Который сейчас час?», и он ответит рассуждениями о рождённых и нерождённых существах. Спросите цену хлеба, и вам

скажут: «Сын подчинён Отцу». Спросите, готова ли ванна, и вы услышите: «Сын возник из ничего»» (Стейнли).

Золотая мечта Константина о едином христианстве снова подверглась немалым беспокойствам. Желанный обетованный епископами золотой берег политических перспектив как следствие его союза с церковью начал скрываться за тёмной тучей церковных амбиций, и яростной бурей внутрицерковной борьбы. Он написал письмо Александру и Арию, объявляя им о своей миссии объединить весь мир под одним главой, о своём жгучем желании достичь единства между всеми сторонами. Он убеждал их отложить свои притязания, простить друг друга, направить свои усилия на восстановление мира, и таким образом вернуть ему его тихие безмятежные дни и спокойные ночи.

Данное письмо было послано рукой Хосия, которого он сделал своим послом в деле примирения сторон. Но письмо вместе с миссией Хосия оказалось тщетным. Более того, борьба усугубилась из-за того, что обе стороны теперь увидели, что их борьба привлекла внимание императорской власти. А поскольку именно императорское благоволение, императорская поддержка, и императорская власть были главной целью этого состязания, а усилия императора только указали на тот факт, что награда была уже почти в руках у любой стороны, которая добьётся победы, борьба, вместо того, чтобы угаснуть, ещё более углубилась.

Уже было решено, что императорское благоволение и патронаж принадлежали Католической Церкви. Следовательно, каждая из противоборствующих сторон выставляла себя самой ортодоксальной и единственной Католической Церковью. На совете епископов в пример решения вопроса были поставлены донатисты. Было естественно, что этот вопрос нужно было решать именно таким путём. Но в отличие от дела донатистов, которое касалось очень небольшой части империи, данный конфликт затрагивал напрямую весь Восток, и очень волновал людей на Западе. Более того, католическая религия теперь была религией империи, а данный спор касался вопроса о том, какую истину исповедует католическая религия. Поэтому данный вопрос, если и должен был решиться, то должен был

решиться для всей империи. А эти соображения требовали всеобщего собора. Следовательно, всеобщий собор был созван в 325-м году, в городе Никее, во второй половине мая или первой половине июня этого года.

«КАК СОЗДАВАЛОСЬ КАТОЛИЧЕСКОЕ УЧЕНИЕ. НИКЕЙСКИЙ СОБОР»

Алонзо Джоунс (A. T. Jones)
«Истина для настоящего времени», том 13
29 июля 1897-го года
(The Present Truth 13, 30 , pp. 469-471)

Данный собор состоял из епископов в количестве трёхсот восемнадцати человек, в то время как число «пресвитеров, дьяконов и их помощников, целая толпа послушников и других посетителей вовсе не поддавалась исчислению» (Евсевий). Все эти люди прибыли, содержались в дороге и во время совета за государственный счёт. «Они прибыли настолько быстро, насколько смогли», - пишет Стейнли,[3] - «в почти безумном возбуждении и энтузиазме; самого вида этой толпы было достаточно, чтобы охарактеризовать это место». Но «самыми визгливыми из всех голосов, самыми яростными из всех ораторов, «бросающими свои аргументы подобно копьям против тех, кто был с ними под одной крышей и ел с одного стола» были воинствующие диспутанты из Александрии».

Император приехал в Никею на несколько дней позже, чем другие, кто уже был в этом месте, но когда он прибыл, «не успел он занять свои покои во дворце в Никее,

[3] *Цитаты в данной статье, кроме особых указаний, взяты у Дэна Стэнли, в его «Лекциях о восточной церкви».*

как на него обрушился целый поток свитков, писем с жалобами и петициями противоборствующих сторон от большинства собравшихся епископов… Мы ясно читаем как у Евсевия, так и у Созомена, что единственным мотивом, с которым многие прибыли на этот собор, была надежда на достижение своих частных интересов, продвижение своих собственных личных амбиций… Также скопилась целая куча нерешённых обид и многолетних конфликтов, которые сейчас впервые получили шанс быть услышанными. Никогда ранее эти удалённые, часто забытые служители преследуемых ветвей не получали доступ к вниманию императорской власти… Однако, невзирая на все оговорки, невозможно не разделить изумление императора тем, что данный собор был первым всеобщим собранием христианской церкви».[4]

ОТКРЫТИЕ СОВЕТА

Совет начал свою работу в большом зале дворца императора, который был приспособлен специально для этой цели. В центр зала, на некоем подобии престола, положили копии Евангелий. С одной стороны зала был расположен роскошно украшенный трон, который должен

[4] *Я пользуюсь этим случаем, чтобы отметить то, что уже становится очевидным, и будет более и более явным по мере углубления в историю, что термин «христианин» в этой связи, используемый Стэнли, применяется совершенно неуместно. Это не было собранием христианской церкви; это не было объединения христианской церкви с государством. Это было собрание католической церкви, и именно католическая церковь сформировала союз с государством. История этой «церкви» - это не история христианства. История христианства была написана не пером, а мечом, виселицей, огнём и кровью, в слезах и страданиях. Эта история была написана в тех книгах, которые будут открыты в последний день. Верность цитировавшимся авторам потребует в нескольких случаях этого неверного употребления термина «христианин». Но читателю необходимо всего лишь уяснить связи, и увидеть, что это слово, к сожалению, используется неверно. Это понимание позволит осознавать в каждом случае, что, хотя это слово и применяется, оно применяется не для того, чтобы обозначить его истинное значение.*

был занять Константин. Настал день официального открытия собора. Все епископы собрались с сопровождающими их пресвитерами и дьяконами; но поскольку совет созывался императором, то открыть его мог только сам император; поэтому все в тишине ожидали его явления.

«Он вошёл. Его величественная фигура, его сильное телосложение, его широкие плечи, его благородные манеры были достойны этого великого положения. В его взоре сияла ясность, и смешанное выражение бесстрашия и дружелюбия его львиных глаз, которые якобы стали, как говорил предшествующий ему Август, любимчиками бога солнца Аполлона. Епископы были поражены ослепительной, возможно даже варварской величественностью его одежды. Всегда заботясь о своём внешнем блеске, в данном случае он уделил этому огромное внимание. Его длинные волосы, искусственные или реальные – не важно, покрывала императорская диадема с жемчужинами. Его пурпурная и алая одежда сверкала от драгоценных камней и золотых инкрустаций. Обут он был, несомненно, в алые туфли, которые носили только императоры, а теперь носят папа и кардиналы».

В таком блеске он прошёл через весь зал, к месту, где для него было приготовлен трон. Затем он повернулся лицом к собранию, и притворился сильно смущённым от такого количества святости, что не пожелал сесть, пока епископы не дали ему знак садиться. Когда же он сел, другие последовали его примеру. И тогда Евсевий встал и произнёс целую ораторию в честь императора, заканчивая гимном благодарения Богу за последнюю победу Константина над Лицинием. Затем Константин обратился к собранию с речью, призывая их оставить всякие основания для разногласий.

Так собор был официально открыт, и затем император повелел судьям собрания приступить к своим обязанностям. «С этого момента двери споров широко открылись, и взаимные обвинения с уликами посыпались отовсюду, несмотря на присутствие императора. Он же оставался спокоен посреди шума разгневанных голосов, поворачиваясь с одной стороны в другую, уделяя своё

полное внимание поднимаемым вопросам, сыпавшимся со стороны яростных ораторов».

Чтобы покончить с их личными обидами, и обратить всё их внимание на вопрос, который необходимо было рассмотреть на этом собрании, он достал из складок своей мантии целую пачку их жалоб и обвинений друг на друга. Затем, сказав, что он не прочёл ни единой из них, он распорядился внести жаровню, и сжёг всю эту пачку в присутствии всего собрания, объявив, что епископы здесь являются наместниками Бога, и должны игнорировать эти мелочные дела.

Когда последние листы превратились в пепел, он повелел им «никогда не позволять ошибкам людей, находящихся на своих святых постах, открываться публично, разжигая скандал и создавая преткновения для множества народа». «Нет» - говорил он, расправляя руками складки своей императорской мантии, - «Даже если бы я своими собственными глазами увидел епископа, совершающего вопиющий грех, я бы накрыл его своей пурпурной мантией, чтобы никто не мог потерпеть ущерба, видя такое преступление».

ФОРМИРОВАНИЕ СИМВОЛА ВЕРЫ

Затем был поднят главный вопрос, послуживший причиной всего этого съезда. На данном собрании присутствовало три партии – те, кто поддерживал Александра, те, кто поддерживал Ария, и те, кто не поддерживал никого. Партия Александра и Афанасия (главного защитника Александра) вскоре обнаружила, что они могут рассчитывать на поддержку большинства голосов.

Затем внесли проект символа веры, подписанного восемнадцатью епископами партии Ария. Но просуществовал он недолго, поскольку ни одна его копия так и не попала в руки делегатов. Их оппоненты устроили дикий шум, порвали документ на куски, и изгнали Ария из собрания.

Затем Евсевий из Кесарии – активный воспеватель Константина – решил объединить обе партии, представляя проект символа веры, который уже был в широком

использовании ещё до возникновения данного спора. Он сказал, что это исповедание веры он выучил ещё в детстве, от епископа Кесарии, и именно этот символ веры он исповедовал при крещении, и учил ему на протяжении всей своей духовной карьеры как пресвитера так и епископа. В качестве дополнительного аргумента, который он, однако, считал весьма весомым на данном собрании, он заявил, что этот символ веры «уже был одобрен императором, возлюбленным небес, который уже знаком с ним».

Как только этот символ веры был прочитан на данном совете, вся партия Ария своими подписями выразила готовность принять его. Но этого оказалось мало для партии Александра и Афанасия. Это было как раз не то, чего они ожидали, ибо «они были намерены использовать такие выражения, которые ни один арианин не смог бы принять». Поэтому они охотились именно за таким словом или пунктом, который их противники могли отвергнуть. Необходимо заметить, что данный символ веры ничего не говорит о природе Сына Божьего, хотя именно этот вопрос послужил причиной созыва всего этого совета. Евсевий, епископ Никомедии, был главным представителем ариан, занимавших почётные места на соборе. И тут в зале было прочитано письмо, которое он ранее написал, где он утверждал, что «называть Сына несотворённым, означает говорить, что Он был «одной природы» - «гомооужион» - с Отцом, а говорить, что он был «одной природы» означало выдвигать явно абсурдную теорию».

«Данное письмо вызвало неистовое возмущение. Именно этого прецедента они и ожидали. Письмо порвали в клочья в знак негодования, и именно та фраза, которую он отверг, стала фразой, которую они с воодушевлением приняли».

ИМПЕРАТОР ПОДДЕРЖИВАЕТ САМЫХ ВЛИЯТЕЛЬНЫХ

Поскольку Константин уже поддержал символ веры, прочитанный Евсевием, вопрос партии Александра состоял в том, подтвердит ли он свой выбор сейчас, и в этот момент судьба обоих партий зависела от императора. Хосий и его помощники, посоветовавшись с ним, склонили его на свою

сторону. На следующей встрече съезда император снова одобрил символ веры Евсевия, поддержал его, и призвал всех принять это учение. Однако, видя, что большинство собравшихся не пожелает принять формулировку Евсевия как таковую, Константин решил «заполучить одобрение ортодоксальных, то есть, самых могущественных представителей в этом собрании», вставляя в этот символ веры спорную фразу. Теперь партия Александра и Афанасия, заручившись поддержкой императора, потребовала добавления других фраз, с этой же целью, так что когда символ веры был сформулирован окончательно, он звучал так:

«Мы верим в одного Бога Отца Всемогущего, Создателя всего видимого и невидимого. И в одного Господа Иисуса Христа, Сына Божьего, рождённого от Отца, только рождённого, то есть, от природы Отца, Бог от Бога, Свет от Света, самый Бог от самого Бога, рождённого, не созданного, имеющего одну сущность с Отцом, которым всё создано, как небесное, так и земное; Кто за нас людей, и для нашего спасения, сошёл, стал плотью, стал человеком, пострадал, и снова воскрес на третий день, вознёсся на небеса, и снова придёт, чтобы судить живых и мёртвых.

И в Святого Духа.

Но те, кто говорят: «Было время, кода Его не было», и «Перед тем, как Он был рождён, Его не было», и что «Он стал существовать от того, чего не было», или кто говорит, что Сын Божий – от другой «личности» или «природы», или Он сотворён, или подвержен изменению, или перемене, эти люди предаются анафеме Католической Церковью».

Так появился первоначальный Никейский Символ веры. Влияние Константина увлекло на свою сторону многих членов данного совета, но семнадцать епископов отказались подписать этот документ. И тогда император повелел всем подписать его под страхом отлучения. Это подействовало на всех, за исключением пяти, а дальнейшие убедительные речи, объяснения и угрозы императора свели это число до двух. Эти двое категорически отказывались ставить свои подписи с самого начала, и они были отлучены. Что касается Ария, то он, по всей видимости, покинул Никею вскоре после

того, как его изгнали с этого собора. Приговор отлучения был вынесен и ему, как и всем остальным. Но поскольку он был главным представителем осуждённого учения, Константин издал против него указ, повелевающий уничтожить все его книги под страхом смерти. Указ об отлучении Ария вскоре был видоизменён на запрет его появления в Александрии.

Когда собор, наконец, окончил свою работу, Константин в честь епископов устроил большой банкет, о котором ранее упоминал, на котором они претворились, что царство Божье настало, и были просто осыпаны подарками. Затем он призвал их к единству и терпимости, и распустил их по своим местам.

Намерение заключалось в том, что решение этого совета, в принятом символе веры, должно навсегда покончить со всеми религиозными разногласиями. «Очевидно, что Никейский Символ веры должен был стать концом всех теологических споров». Константин издал его как документ, вдохновенный самим Богом.

«Начиная с этого времени», - пишет Мильман, - «мы можем проследить выход серьёзных статей о вере, которые требуют подчиненного согласия ума с каждым словом и с каждой буквой принятого символа веры, которые возводили в ранг ереси мельчайшее несогласие, делая его фатальным преступлением против Бога, а в глазах людей – ещё более скверным беззаконием, чем наихудшее богохульство или наивысшее отступничество от духа христианства»

ИСТИНА НЕ УСТАНАВЛИВАЕТСЯ БОЛЬШИНСТВОМ ГОЛОСОВ

Любая идея о том, что одинаковость мнений, достигнутая на данном соборе, вдохновлена любым другим источником кроме Константина – это миф. Но даже это единообразие суждений было зыбким и тающим на глазах, потому что внушительное количество подписавших этот документ сделали это против убеждений свой совести, но с твёрдым намерением и надеждой на пересмотр и изменение этих формулировок как можно скорее; в этой надежде и стремлениях они собирались провести всю свою

сознательную жизнь. Более того, данная теория логически приводит к выводу о том, что истинная религия и её доктрины зависят от решения большинства, а ведь ничто не может быть дальше от истины. Даже если бы решение Никейского собора было бы принято абсолютным единогласным большинством, без всякого давления и манипуляций, оно и тогда не накладывало бы ни малейшей обязанности ни на одну душу, которая не пришла бы к этому же выводу на основании искренних и свободных побуждений своей воли и мыслей. Не существует ни одной организации и инстанции на земле, которая имеет право решать за кого-либо, что есть истина, в любом религиозном вопросе. «Мужу же глава Христос» (1-е Коринфянам 11:3). «Один у вас Учитель – Христос» (От Матфея 23:8). «Кто ты, осуждающий чужого раба? Перед своим Господом стоит он, или падает… Итак каждый из нас за себя даст отчет Богу» (К Римлянам 14:4, 12).

В поисках истины каждый человек имеет свободу искать, верить, и решать лично для себя. И чтобы его согласие с любой формой веры и учения было истинным, оно должно исходить из его собственного личного убеждения в этой истине. «Даже сама истина», - хорошо отмечает Неандер, - «навязанная человеку как-то иначе, кроме его внутреннего решения, становится ложью». И всякий, позволяющий навязывать ему религию подобным образом, несёт ложное свидетельство, как о себе, так и о Боге».

Сфера наших мыслей – это прерогатива самого Бога. Всякий, кто пытается ограничить или препятствовать свободному выражению мыслей другого человека, узурпирует власть Бога, и действует как представитель сатаны. Именно так действовал и Константин на Никейском соборе. Именно так поступило большинство делегатов самого Никейского собора. Выполняя задачу, для которой этот собор был созван, он не мог бы сделать ничего другого, независимо от того, какая сторона одержала бы на нём победу. На самом деле Константин в союзе с Никейским собором открыл путь и предоставил подходящий прецедент для развития того деспотизма и власти над мышлением людей, которые продолжались более четырнадцати ужасных

столетий, и достигли ужасающего масштаба, когда папа взошёл на место самого Константина как главы и церкви, и государства.

Говорить о том, что Дух Святой имел какое-то отношение к этому собору, - либо к его дискуссиям, либо к принятию решений, либо любым иным способом, - означает, что Святой Дух Бога подчиняется и является инструментом постыдных страстей и тщеславных амбиций лукавых людей.

«КАК СОЗДАВАЛОСЬ КАТОЛИЧЕСКОЕ УЧЕНИЕ. ВОЙНА УЧЕНИЙ»

Алонзо Джоунс (A. T. Jones)

«Истина для настоящего времени», том 13

5 августа 1897-го года

(The Present Truth 13, 31 , pp. 484-486)

ОТМЕНА «НЕПОГРЕШИМЫХ» КАНОНОВ СОБОРА

Как было сказано ранее, все, кто против своей воли подписал учение Никейского Собора, были намерены исправить положение как можно скорее, и любыми средствами, какими это только было возможно сделать. И они сделали это. Эта история увлекательна, а её уроки представляют ценность. Вскоре после роспуска Никейского собора Александр умер, а Афанасий занял епископский престол Александрии. Он не менее Александра занимал центральную позицию в противостоянии с Арием. И теперь, когда в возрасте тридцати лет он получил власть и прерогативы архиепископа Александрии, противостояние получило новый импульс с обоих сторон. Ариане сразу же начали прилежно обращаться к Константину, чтобы переманить его на свою сторону, или, по крайней мере, настроить его против Афанасия.

В 327-м году по Р.Х. умерла Констанция, сестра Константина. Она придерживалась партии ариан, и общалась с арианским пресвитером как со своим духовным советником. После её смерти Константин отменил отлучение Ария, и примерно в это же время вернул своё расположение двум ведущим арианам – Евсевию из Никомедии, и Феогнию из Птолемей, - которые отказались подписать символ веры в Никее. «Они с триумфом вернулись в свои епархии, и выгнали епископов, назначенных на их место» (Мильман, «История христианства»).

В 328-м году после Р.Х. Константин отправился в Иерусалим для посвящения церкви, которую он там построил, а Евсевий из Никомедии вместе с Феогнием сопровождали его. Епископ Антиохии был католиком. В своём путешествии Евсевий и Феогний проезжали через Антиохию, и в это же время разработали план убрать его. Когда же они возвращались, они быстро созвали совет, и, обвиняя Евстатия в пороках и ереси, изгнали его, и выслали во Фракию посредством императорского указа. Город при этом разделился на два жестоко враждующих лагеря. Они были уже на грани гражданской войны, и Антиохия, где христиане впервые объединились в христианское сообщество, чуть не стала свидетелем первого кровопролития из-за споров христиан, по крайней мере, на Востоке, если бы не быстрое вмешательство гражданских властей и не своевременное появление императорского уполномоченного (Мильман).

Затем арианские прелаты попытались убедить Афанасия снова принять Ария в члены церкви, но он категорически отказался. Затем они заполучили от императора распоряжение о том, чтобы Афанасий принял Ария и всех его друзей, желающих вернуться в лоно церкви Александрийской, угрожая ему, что в противном случае он сам будет снят с должности и изгнан. Афанасий отказался. Однако Константин не снял и не сослал его. Затем ариане выдвигали против него множество обвинений, вплоть до покушения на убийство, но он оправдывал себя. Так происходило до тех пор, пока он не явился в Константинополь для защиты перед императором, но там

вместо всех предыдущих обвинений он был обвинён в попытке вынудить Константина поддержать его, прекращая поставки зерна из порта в Александрии. Поверил ли Константин в это обвинение, или нет, но оно совершило своё дело. Афанасий снова был осуждён, и выслан в город Трир в Галлии в феврале 336 года.

Возвращение Ария в Александрию стало причиной постоянных волнений, и он был вызван в Константинополь. По требованию императора Арий представил новое исповедание веры, которое было принято, и Константин повелел епископам Константинополя принять Ария в лоно церкви в день публичного поклонения – «это случилось в субботу (седьмой день) – в тот день, когда публичное поклонение проводилось в Константинополе так же, как и в воскресенье» (Неандер). Епископ категорически отказался принять его. Ариане, имея поддержку императора, угрожали тем, что на следующий день, в воскресенье, они сами явятся в церковь, и заставят принять Ария в полное членство как добропорядочного освящённого христианина. На это партия сторонников Афанасия отомстила «молитвой», в которой епископ ревностно молился о том, чтобы во избежание такого осквернения всей церкви Арий умер. Естественно, Арий умер вечером этого же дня.

В Константинополе, где люди знакомы с всевозможными азиатскими преступлениями, подозрения об отравлении были слишком велики, чтобы назвать их просто подозрениями. Но когда партия Александра заявила, что это был ответ на молитву, их противники забыли о самом содержании молитвы, не ощущая большой разницы между молитвой о смерти человека, и фактическим покушением на его жизнь» (Дрейпер, «Интеллектуальное развитие Европы»)

Петиция за петицией посылались к Константину о возвращении Афанасия на своё место в Александрии, но император твёрдо отвергал его как гордого, буйного, упрямого и непокорного, и ответил на все петиции отказом. В 337-м году, на пороге своей смерти, Константин принял крещение у арианского пресвитера. Так закончилась жизнь того, кому благодарная церковь присвоила титул

«великого», хотя, «судя по характеру, он занимает самое низшее положение из всех, кому этот эпитет в древние или современные годы можно применить» («Енциклопедия Британика»).

ПОСЛЕ КОНСТАНТИНА

Константин оставил империю трём сыновьям, которые разделили её между собой. Константин 2-й взял Константинополь и некоторые западные земли, вместе с преемственностью положения, Констанций получил Фракию, Египет и весь Восток; а Констансу досталась большая часть западной империи. Констанций был ревностным арианцем, Константин и Констанс были не менее ревностными католиками. Данные религиозные ветви теперь получили ещё один предмет для своих раздоров – они могли использовать религиозные различия императоров в своих интересах. Афанасий, живя в изгнании в Трире, попал под покровительство Констанса, своего «яростного защитника», в то время как его должность оказалась во владении Констанция, его отъявленного врага. Партия Афанасия, с помощью Константина 2-го, успешно убедила Констанция позволить Афанасию вернуться вместе со всеми остальными епископами, которые были отлучены. Возвращение этих епископов снова повергло весь восток в огонь борьбы. Лидеры арианской партии посылали императорам письма, осуждая Афанасия. Они созвали ещё один совет в Тире, в 340-м году, на котором они снова выдвинули против него новые обвинения, и осудили его во всех этих преступлениях. Немедленно в отместку был созван совет в Александрии, который оправдал Афанасия от всех обвинений, выдвинутых против него на первом совете. В этом же году Константин 2-й был убит на войне со своим братом Констансом. Империя и её религия осталась во власти двух братьев – Констанция в Константинополе и на Востоке, и Констанса на Западе.

РЕЛИГИОЗНЫЕ ВОЙНЫ И ВОССТАНИЯ

Во владениях Констанса все ариане были названы еретиками; во владениях Констанция все католики были

названы еретиками. Религиозные войны продолжались, и возрастали в своей агрессивности. В 341-м году по Р.Х. ещё один собор, состоящий из девяноста епископов, состоялся в Антиохи, в присутствии императора Констанция. Афанасий был осуждён, и на его место назначили епископа из своей партии по имени Григорий.

В сопровождении пятитысячной армии тяжело вооружённых солдат Григорий прибыл в Александрию, чтобы занять место своей должности епископа. Вечером он явился в церковь, в которой служил Афанасий, и народ пришёл на вечернее служение. Войска расположились вокруг церкви в полной боевой готовности, но Афанасий ускользнул и скрылся из Рима, а Григорий был официально поставлен на должность епископа. Сторонники Афанасия пришли в ярость от этого действа, и взбесили всю церковь; «разразилась дикая и нечеловеческая борьба, увлекая церкви, подобно шторму», и «всевозможные зверства совершались невежественным народом, заражённым всяческим ядом религиозной вражды» (Мильман)

Подобные сцены вскоре развернулись и в Константинополе, в 342-м году по Р.Х. В 338-м году умер Александр, епископ Константинополя, который молился о смерти Ария. Ариане желали посадить на эту вакантную должность епископа Македония, а Афанасийцы продвигали Павла. Павел победил. Это произошло, когда Констанций отсутствовал в городе; но как только он вернулся, он убрал Павла, и сделал Евсевия из Никомедии епископом Константинополя. Евсевий умер в 342-м году. Кандидады Павел и Македоний сразу же активизировались. «Споры распространились из церкви на улицы, от духовенства к мирянам; снова проливалась кровь; весь город гремел оружием от одного края до другого» (Мильман).

Император дал приказ Гермогену, командующему кавалерией, отправляться вместе со своим войском и изгнать Павла. В ответ на попытку выполнить приказ Гермоген встретил какую отчаянную атаку, что его солдаты рассеялись, а он был вынужден скрываться в одном из домов. Данный дом немедленно подожгли. Гермоген был схвачен, его привязали за ногу и тащили через весь город,

пока не разорвали на куски, а затем его изуродованное тело было выброшено в море. Как только эти новости достигли Констанция, он отправился в Константинополь и изгнал оттуда Павла, не подтверждая выбор Македония, и вернулся в Антиохию. Павел же отправился в Рим, и епископ Рима, радуясь возможности воспользоваться властью, признанной за ним, объявил Павла восстановленным в церкви. Павел вернулся в Константинополь и занял своё место. Как только Констанций узнал об этом, он приказал Филиппу, префекту претории, снова выгнать Павла, и поставил Македония на его место. Префект, помня о судьбе Гермогена, осторожно увёл Павла прочь, а затем, окружённый мощным отрядом солдат с обнажёнными мечами, стал вести Македония в полном одеянии понтифика, начиная от дворца, и оканчивая церковью, чтобы совершить церемонию посвящения. К этому времени данные новости распространились по всему городу, и обе партии поспешили к церкви. «Солдаты должны были пробиваться сквозь плотную толпу протестующих прямо к алтарю», и, пройдя по мёртвым телам трёх тысяч ста пятидесяти человек, «Македоний занял епископский трон Константинополя» (Мильман).

ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЕ ПРЕДОСТЕРЕЖЕНИЯ

Когда Афанасий прибыл в Рим, сбежав от Александра, епископ Рима встал на его сторону, и два совета состоялись в его поддержку. Затем главный консул был вызван на встречу в Сардику. Но перед началом этой встречи выявилось разделение, и епископы Запада, предпочитая Афанасия и Никейский символ веры, встретились в Сардике, в то время как епископы Востока, поддерживая арианство, встретились в Филиппополисе (Пловдив), и, как говорит автор Мильман, «в этих двух городах заседали враждующие советы, каждый из которых претендовал на звание представителей христианства, издавая декреты и предавая анафеме своих врагов» (Мильман).

Совет на Западе, в Сардике, трактуя всё по-своему, издал свои каноны, наделяя особыми почестями епископа Рима, отдавая ему власть судить и решать вопросы епископов. Результатом этого было только увеличение и

углубление разногласий и споров среди епископов, а также безграничное возвеличивание власти епископа Рима.

Афанасий, хотя и получив полную поддержку на соборе, предпочитал оставаться под протекторатом Констанса, чем навлекать на себя негодование Констанция своим возвращением в Александрию. Он два года оставался на западе, и в течение этого времени был частым гостем императора Констанса, настолько полно используя эти возможности, что в 349-м году Констанс «заявил в кратком, но содержательном послании своему брату Констанцию, что если тот не согласится на немедленное восстановление Афанасия, то ему (Констансу) придётся самому, с помощью флота и армии, посадить архиепископа на престоле Александрии» (Гиббон). Констанцию как раз в это время грозила война с Персией, и он боялся одновременной войны со своим братом. Поэтому Афанасий вернулся с триумфом.

СВЕТСКАЯ ВЛАСТЬ СНОВА РЕШАЕТ ВОПРОСЫ ВЕРЫ

В феврале 350-го года после Р.Х. Констанс был убит узурпатором Магнентием, и в 353-м году Констанций стал единственным императором в результате окончательного поражения и смерти узурпатора. Не успел Констанций убедиться в том, что имеет безраздельную власть, как он тут же решил отомстить Афанасию, и распространил арианскую религию на всю империю. Однако он предложил сделать это посредством ортодоксальной процедуры – решением всеобщего собора. Именно таким образом его отец распространил учение Афанасия, которого придерживались все католики, чтобы быть строго ортодоксальным, и распространение арианского учения, конечно, должно было состояться не менее ортодоксальным способом.

Либерий, став епископом Рима 22 мая 352 года, уже обратился с петицией к Констанцию о всеобщем соборе. Констанций созвал собор для встречи в Арле в 353-м году. Либерий не присутствовал на нём лично, но выслал своих представителей. Оказалось, что арианских епископов было большинство, и они настаивали прежде всего на осуждении Афанасия. Католические епископы возразили тем, что

вопросы вероисповедания должны рассматриваться перед судом над Афанасием, но ариане настаивали на своём.

Констанций выступил в поддержку ариан с указом, осуждающим на отлучение всех, кто не пожелает подписать осуждение Афанасия. Видя, что у них нет выхода, представители Либерия и все остальные епископы Афанасия, кроме одного, подписали документ. Либерий отказался подтвердить действия своих представителей, и совершенно отказался участвовать в этом соборе, потребовав созыва другого. Констанций согласился выполнить это требование, и назначил собор в Милане, в начале 355 года. Данный собор стал повторением собора в Арле, только с ещё большим размахом. Констанций настаивал на том, что все епископы без разбора должны подписать осуждение Афанасия. Он лично следил за выполнением этого приказа. Как и его отец на Никейском Соборе, он проводил встречи собора в императорском дворце, и лично председательствовал на нём.

Констанций требовал, чтобы католические епископы подписали не только осуждение Афанасия, но также и арианский символ веры. Те же отвечали, что обвинители Афанасия недостойны доверия. На это Констанций ответил: «Я теперь сам являюсь обвинителем Афанасия, и моему слову, слову Валенса и других (обвинителей) необходимо поверить». Они возразили тем, что это противоречило канонам церкви. Констанций ответил: «Моя воля есть канон», и обратился к восточным епископам, которые все согласились с истинностью этого высказывания. Затем он объявил, что всякий отказывающийся поставить свою подпись будет отлучён. В ответ на это ортодоксальные епископы подняли свои руки к небесам в мольбе, и умоляли императора убояться Бога, давшего ему власть, чтобы она не была отнята от него; а также убояться судного дня, и не осквернять светскую власть канонами церкви, а также не осквернять церковь арианской ересью» (Хефель, «История соборов»). Они забыли, что они сами, по крайней мере, многие из них, поддержали на Никейском Соборе в подобной же ситуации Константина, а теперь осуждают Констанция на совете в Милане. Своим собственным одобрением действий

Константина по навязыванию другим пунктов своей веры, они лишили себя права протестовать против Констанция и кого-либо другого, кто пожелает навязать свою веру им самим. Они не должны были удивляться плодам своих же действий, которые теперь им приходилось пожинать.

Констанций, подражая своему отцу ещё больше, заявил, что получил видение о том, что посредством прямого вдохновения с небес ему было поручено «вернуть мир страдающей церкви». Наконец, с помощью «вдохновения», состоящего из «лести, уговоров, взяток, угроз, наказаний и изгнаний» (Мильман), Собор в Милане достиг более весомого единообразия религии, чем даже Никейский Собор в своё время. Ибо там из трёхсот восемнадцати епископов пять были отлучены, а здесь было отлучено тоже пять епископов, но из гораздо большего количества. Несомненно, если всеобщее собрание имело бы какую-то власть в установлении истины, Миланский Собор должен был бы иметь большую значимость, чем Никейский Собор, а арианство должно быть более ортодоксальным, чем религия Афанасия.

«КАК СОЗДАВАЛОСЬ КАТОЛИЧЕСКОЕ УЧЕНИЕ. ТРИУМФ АРИАНСТВА»

Алонзо Джоунс (A. T. Jones)

«Истина для настоящего времени», том 13

12 августа 1897-го года

(The Present Truth 13, 32 , pp. 500-503)

КАК КАТОЛИКИ ПОСТРАДАЛИ ОТ МЕЧА, КОТОРЫЙ ОНИ САМИ ОБНАЖИЛИ ПРОТИВ АРИАНСКОЙ ЕРЕСИ

На прошлой неделе мы увидели, как Миланский Собор утвердил арианство, по подобию того, как Никейский Собор осудил его, и даже с более весомым результатом

религиозного единообразия. И теперь, после отлучения пяти несогласных епископов, было решено, что западные епископы, не присутствовавшие на совете, должны согласиться с религией, установленной с помощью синода и закона.

Либерий, епископ Рима, отверг решения собора, и продолжал защищать Афанасия. Констанций выслал к нему одного из своих главных министров с подарками, чтобы подкупить, и с письмом, чтобы пригрозить. Либерий отказался от взяток и не прислушался к угрозам; в ответ он проклял всех арианских еретиков, и отлучил Констанция от церкви. Затем его силой доставили в Милан. Констанций предоставил ему выбор подписать документ, либо отправиться в ссылку, и дал на раздумья три дня. Либерий ответил, что он уже решил, что не изменит своего мнения ни за три дня, ни за три месяца; поэтому император может выслать его сию же минуту куда пожелает. Тем не менее, Констанций дал ему три дня, но перед окончанием срока, послал за ним снова, надеясь убедить его согласиться. Либериий был твёрд, и император провозгласил приговор отлучения, и выслал его во Фракию, в город Верию. До того, как Либерий покинул дворец, император выслал ему в подарок пятьсот золотых монет, как он сказал, чтобы оплатить его затраты. Либерий отправил их обратно, посоветовав императору придержать эти деньги для уплаты жалованья своим солдатам.

АРИАНСТВО У ВЛАСТИ. ПРЕСЛЕДОВАНИЯ.

Как только в Риме узнали об отлучении Либерия, народ собрался, и связал себя клятвой не признавать никакого другого епископа, пока Либерий жив. Арианская партия, однако, была намерена иметь епископа в Риме. Они избрали дьякона этой церкви, по имени Феликс, который желал быть епископом Рима. Духовенство не пожелало его признать, и люди собрались в яростную толпу, и решили не позволить арианам войти в какую-либо церковь. Императорский дворец в Риме были избран в качестве места посвящения. Трое из императорских евнухов были назначены представлять народ, и они прилежно избрали Феликса. Трое

епископов из дворца были назначены представителями духовенства, они и посвятили нового епископа. «Появление Феликса», - пишет Бауэр, - «спровоцировало великое противостояние, в котором многие лишились жизни».

Ещё один епископ, чья поддержка Миланского символа веры была не менее важна, чем поддержка самого Либерия, по имени Осий из Кордовы, был одним из ключевых фигур в формировании союза церкви и государства. Он был одним из тех епископов, которые посетили Константина в Галлии в 311-м году, пригласив его завоевать Рим, и был одним из главных советников Константина все последующие годы, даже после Никейского Собора. Он был призван в Милан, но твёрдо отказался подписать документ. Ему разрешили вернуться. Позже он был отлучён. За этим последовало заключение; его жестоко избивали, и наконец растянули на дыбе и бесчеловечно пытали. Под действием этих ужасных пыток пожилой епископ сдался в 356-м году.

«Дело Осия заслуживает», - пишет Бауэр, - «без всякого сомнения, великой жалости; но оно было бы ещё более достойно нашей жалости и сострадания, если бы он сам был противником всякого насилия. Но необходимо признать, что именно он был автором и зачинщиком первых преследований в христианстве, ибо именно он первым настроил Константина против донатистов, многие из которых были высланы в ссылку, а некоторые даже приговорены к смерти, и дождались исполнения приговора». Подчинение Осия считалось самой значимой победой. Весть о ней распространилась на весь Восток, и причинила большую радость среди ариан повсеместно.

АФАНАСИЙ СНОВА ВНЕ ЗАКОНА

Следующим шагом для Констанция было решение убрать Афанасия с престола архиепископа Александрии. Всем государственным чиновникам было велено оставить всякое общение с Афанасием, и иметь дело только с арианами. В провинции отправились вестники, неся распоряжение императора принудить епископам общаться с арианами, или отправиться в ссылку. Теперь он послал двух своих

секретарей и других вельмож во дворец Александрии, чтобы отлучить Афанасия. Данные вельможи, вместе с правителем Египта и префектом повелели Афанасию покинуть город. Он же потребовал от них письменного распоряжения императора, но Констанций не посылал никакого письменного документа. Афанасий, при поддержке народа, отказался повиноваться устному распоряжению. Стороны согласились на перемирие до тех пор, пока посланники не принесут от Констанция письменный указ. Но со стороны вельмож это перемирие было допущено только с целью усыпить бдительность сторонников Афанасия. Ведь вельможи сразу же начали с величайшей секретностью собирать в городе необходимые военные силы. Когда в таком режиме прошло двадцать три дня, войско из пяти тысяч человек завладело самыми важными районами города. Вечером перед великим церковным праздником служители Афанасия проводили службы в церкви святого Феоны. Вдруг, в полночь вокруг церкви стали раздаваться звуки труб, ржание лошадей, и звон оружия. Двери были открыты настежь, и, выпустив целую тучу стрел, солдаты с обнажёнными мечами ворвались внутрь, чтобы арестовать Афанасия. Крики раненых, стоны затоптанных лошадьми в попытке убежать сквозь ряды солдат, крики нападающих – всё смешалось в одном диком ужасающем шуме» (Мильман). Афанасий снова ускользнул в этой бойне.

«СВЯТОЙ» ГЕОРГИЙ ИЗ АНГЛИИ

Афанасий сбежал. Следующее, что надо было сделать – поставить арианского епископа на его место. Выбор пал на Георгия из Каппадокии, который был ещё более жестоким и кровожадным, чем Григорий, арианский епископ, занимавший этот престол ранее. Самым первым занятием Георгия было «паразитирование», а точнее, составление контрактов на снабжение армии беконом. «Его занятие было подлым; он и сам сделал его позорным. Он накапливал богатства с помощью самого низкого искусства мошенничества и коррупции», которая наконец стала такой явной, что ему пришлось сбежать от правосудия. Арианский епископ Антиох сделал его священником и членом церкви

одновременно. Окружённый вооружёнными солдатами, Георгий теперь сидел на престоле епископа, «и не менее четырёх месяцев Александрия подвергалась гнусным издевательствам порочной армии, подогреваемым церковными лидерами враждебного течения». Все мыслимые преступления совершались в этом городе. «И эти же самые сцены насилия и скандалов, которые наблюдались в столице, повторились в более чем девяти сотнях епископальных городах Египта. Вторжение нового архиепископа не отличалось от набега варварского завоевателя; и каждое мгновение его правления было осквернено жестокостью и алчностью» (Гиббон).

30 ноября 361 года он был убит язычниками. В пятом столетии – 494-м году – папа Гелазий объявил его мучеником. В шестом столетии ему поклонялись как католическому святому; а со времени крестовых походов его называли «обновлённым святым Григорием Английским, покровителем армии, рыцарей и ордена Гартер».

КАК ИСЧЕЗЛА ИМПЕРАТОРСКАЯ ПОДДЕРЖКА

В 357-м году Констанций посетил Рим и отпраздновал победу. Знатные женщины церкви решили воспользоваться преимуществом, и обратиться с петицией о возвращении Либерия. «Облачившись в самые великолепные наряды, чтобы их положение стало очевидным из их внешности», они направились к императорскому дворцу, и заявили, что Феликса все избегают и ненавидят, и что никто не будет посещать богослужения, пока Либерий отсутствует. Констанций улыбнулся и сказал: «Если так, вы будете снова видеть Либерия: я немедленно вышлю распоряжение о его возвращении».

На следующий же день данный указ о возвращении был прочитан в амфитеатре; но было сказано, что два новых епископа будут править вместе. Этот момент стал самым интересным и решающим в этой гонке, но возбуждённые чувства народа во мгновение ока превратили его в самый яркий и всепоглощающий вопрос за всю историю ортодоксальной религии. Кто-то кричал, называя этот указ справедливым, потому что даже в этом амфитеатре

присутствовали подданные обоих ветвей, и каждая из них могла иметь своего собственного епископа. Другие кричали: «Неужели только потому, что мы разделены на две части в этом амфитеатре, мы должны разделиться на две части и в церкви?» Затем весь народ воскликнул в один всеобщий голос: «Один Бог, один Христос, один епископ!» Об этом Теодорет с уважением подмечает: «Через некоторое время после того, как христианский люд декларировал эти набожные и благочестивые призывы, святой Либерий вернулся, а Феликс переехал в другой город».

Это правда, что Либерий вернулся вскоре, но Констанций сделал его согласие подписать решения Миланского Собора условием его возвращения. Два года скитаний в холодной варварской Фракии, в то время как другой епископ наслаждался роскошью епископской должности в Риме, оказали сильное влияние и убедили Либерия в том, что Афанасий был осуждён справедливо, а арианское учение является истиной. Поэтому он подписал как осуждение Афанасия, так и арианский символ веры Миланского Собора. Но поскольку в это время император изменил свои взгляды и принял полу-арианское учение, он не позволил Либерию вернуться в Рим, пока тот сперва не подпишет своё согласие с этим же учением. Либерий подписал и это, и был допущен к возвращению в Рим. Люди выбегали из ворот навстречу ему, и сопровождали его в триумфальной процессии к епископскому дворцу 2 августа 358-го года.

«Поклонники Феликса бесчеловечно убивались прямо на улицах, на общественных площадях, в банях, и даже в церквях. И обличье Рима с возвращением христианского епископа снова обрело ужасное выражение массовых убийств Мариуса и запретов Силлы».

ПОДГОНКА УЧЕНИЯ ПОВТОРЯЕТСЯ

Как сказано ранее, Констанций снова изменил своё мнение относительно природы Христа, принимая полу-арианский взгляд. Полу-арианская партия стала третьей ветвью, и заняла своё место между строгими арианами и

Афанасийцами, основываясь на третьей умственной абстракции, такой же необъяснимой, что и первые две.

Данные три учения гласили так:

Афанасийцы объявили Сына Божьего имеющим ту же природу, то же существование, и ту же сущность, что и у Отца.

Строгие ариане объявили Сына подобным Отцу, но скорее по характеру, чем по природе – как творение относительно Творца.

Полу-ариане объявили Сына Божьего «подобным» Отцу по природе, по существованию, по сущности, а также во всём остальном.

В продвижении этой «видимой» попытки примирить церковь, Констанций решил созвать всеобщий совет, и склонить всех к принятию полу-арианского учения и объявлению его ортодоксальной религией с помощью решения собора. Были назначены два собора: один в Селевкии для Востока, а другой в Римини, Италия, для Запада, чтобы сделать всё максимально удобным для всех. Государственные чиновники должны были проследить, чтобы каждый епископ прибыл на один из этих двух соборов.

Сначала встреча собора была назначена в Никомедии в 358-м году, но пока епископы добирались до этого города, землетрясение уничтожило этот город. И тогда место собора было назначено в Никее, на раннее лето 359-го года. Но прежде наступления этого дня было решено созвать два совета вместо одного, чтобы все могли посетить их без особого труда. Епископы Востока должны были встретиться в Селевкии, в Изаурии, а епископы Запада – в Римини, на побережье Адриатического моря в Италии. Итак, епископы отправились отовсюду и наполнили собой все дороги, повозки и гостиницы, к великому огорчению новообращённых, и немалому соблазну язычников, которые считали странным и смешным, что люди, воспитывавшиеся с самого младенчества в христианской религии, занимавшиеся наставлением других в этой вере, должны постоянно куда-то ехать в своём преклонном возрасте,

переходить с одного места в другое, чтобы узнать, во что же им самим нужно верить (Бауэр).

Летом 359-го года более четырёхсот епископов, из которых восемьдесят были арианами, собрались в Римини. Из ста шестидесяти собравшихся в Селевкии сто пять было полу-арианами, около сорока были арианами, а католиков было и того меньше. Представитель государственной власти из высшей знати был назначен представлять императора на каждом совете, а тому, кто поехал в Римини, было сказано не отпускать ни одного епископа домой, пока все «не придут в единство понимания веры». А чтобы не было больших трудностей «прийти в единство понимания», на этот совет был послан составленный заранее символ веры для подписания всеми делегатами.

Но в Римини Католики захватили всё в свои руки. Они тайно утвердили Никейский Символ веры, а затем объявили еретическим символ веры, составленный императором. Затем они взяли учение арианства, и произнесли проклятие на каждый его пункт, и поимённо осудили епископов, представлявших императора, как «невежественных и лукавых людей, самозванцев и еретиков, и объявили об их отлучении».

Всё это они зафиксировали письменно; каждый из них подписал 21 июля 359 года эти решения, которые были высланы императору десятью представителями вместе с требованием позволить им вернуться в свои приходы. В это же время ариане данного совета также выслали десять своих представителей Констанцию, и последние прибыли к императору прежде остальных, и предоставили свой отчёт. Когда же прибыли остальные, Констанций отказался даже видеться с ними, не говоря уже о принятии их отчёта, а послал чиновника выслушать их, и под предлогом занятости государственными делами заставил их ждать. После долгого ожидания они были посланы в Адрианаполь ждать императорского благоволения, а тот тем временем послал письма епископам Римини, повелевая им ожидать там возвращения своих посланников.

ДОСТИЖЕНИЕ «ЕДИНСТВА ВЕРЫ»

Вскоре этим депутатам было велено отправиться в маленький городок под названием Никея, в нескольких милях от Адрианаполя. Это был трюк Ариан и полу-ариан, с помощью которого они задумали подписать в этом городке своё учение, а затем выдать его перед непосвящёнными людьми за оригинальный Символ веры «из Никеи», то есть за Никейский Символ веры, принятый в Асии. Наконец депутаты были вынуждены подписать документ, и тем самым отказаться от всех решений собора в Римини.

Император был очень доволен таким результатом, называя это добрым предзнаменованием такого же успеха во всём соборе, и позволил этим десяти посланникам вернуться в Римини. В это же самое время он послал письма префекту, приказывая не отпускать ни одного епископа, пока все не подпишут последний документ, и ссылать всякого, кто будет продолжать сопротивляться, если число таковых не превысит пятнадцати.

Епископы жаждали возвращения домой, но император был неумолим. Таурус позаботился о том, чтобы это место не способствовало ни их удобству, ни их единству между собой. Поэтому некоторые сдались, другие последовали их примеру, остальные начали колебаться, приходя в скором времени к такому же решению. К партии ариан вскоре стали присоединяться такими толпами, что вскоре количество ортодоксальных епископов, продолжающих стоять на своём, уменьшилось до двадцати (Бауэр).

Во главе этих двадцати был некий Фебадий. Все они решили твёрдо держаться своих позиций. Однако они попались на такую уловку, которую даже новичок должен был распознать. Два епископа по имени Урзаций и Валенс держали при себе новый символ веры. Они претворились, что в интересах мира они желают пойти на компромисс. Они собрались и стали изменять формулировки символа веры: во-первых, они добавили несколько проклятий против арианской ереси, а затем, вдобавок, объявили Сына «равным Отцу, безначальным, и сущим прежде всего остального». После написания этих добавок Валенс, для

того, чтобы не оставить никакого места для каких-либо новых дискуссий или вопросов по этому пункту, предложил добавить фразу, говорящую о том, что «Сын Божий не является таким творением, как все остальные творения». На это двадцать епископов согласились, слепо упуская один вопиющий факт. Допуская, что Сын «не является таким творением, как все остальные творения», они и в самом деле отнесли Его в разряд творений, и согласились именно с тем пунктом, на котором ариане всё время настаивали. Таким образом все были приведены в так называемое «единство веры». Собор распустили, и епископы разъехались по домам.

Собор прошёл, и как только ариане почувствовали себя в безопасности, они громко провозгласили одержанную ими победу. Проверяя подписанный символ веры, все двадцать епископов были вынуждены признать, что они попались на крючок. Следовательно, они отвергли этот символ веры, и публично отказались от «всего, что они сказали, сделали и подписали, что подрывало истины Католической Церкви».

АРИАНСТВО ПОД ВИДОМ КАТОЛИЦИЗМА

Совместный Совет, созванный в Селевкии, начался 27 сентября 359-го года, но ввиду наличия трёх различных партий, кроме индивидуумов, отделявшихся от всех, в этой среде наблюдалось такое замешательство, такой хаос и ожесточённость, что после четырёх дней жесточайших споров, в результате которых положение ухудшалось и ухудшалось, представитель императора объявил, что он больше не желает иметь никаких дел с этим собором. Он сказал им, что они могут отправляться в свои церкви, если желают, и «предаваться там этой пустой болтовне столько, сколько им угодно». Затем партии собрались отдельно, осудили, приговорили и отлучили друг друга, и выслали своих депутатов к Констанцию, который провёл целый день и большую часть ночи 31 декабря 359-го года, убеждая их подписать исповедание веры, которое он одобрил. Затем данный символ веры императора был опубликован по всей империи, и все епископы получили приказ подписать его

под страхом наказания или ссылки всех отказавшихся. «Это распоряжение было выполнено во всей строгости, во всех провинциях империи, и очень немногие отважились не подписать руками то, что они осуждали сердцами. Многие, считавшие себя неподкупными вплоть до того дня, сдались и уступили требованиям времени; те же, кто отказался это сделать, были отстронены от своей паствы без разбора, и отправлены в ссылку. На их место были назначены другие, поскольку подписание этого исповедания веры стало обязательным требованием, необходимым для получения и сохранения сана епископа. Таким образом, все приходы на всей территории империи были заполнены арианами до такой степени, что на всём Востоке нельзя было найти даже одного ортодоксального епископа, а на Западе исключением стал один человек – Григорий, епископ города Ельвира в Андалусии. Но и он, по всей вероятности, был вынужден оставить свой приход и скрываться» (Бауэр).

Таким образом, Констанций достиг большего успеха, чем его отец, в установлении так называемого «единства веры». Эта вера была первоначально арианской. И арианство это теперь было таким же ортодоксальным, и в обобщающем смысле этого слова, полностью Католическим, какой была в своё время религия Афанасия. Объединив весь мир с помощью епископов, как и его отец, «под одной главой», приведя мнения относительно божества в состояние «устоявшегося единообразия», император Констанций умер на следующий год, в 361-м году после Р.Х.

«КАК СОЗДАВАЛОСЬ КАТОЛИЧЕСКОЕ УЧЕНИЕ. ВОЗВРАТ КАТОЛИЧЕСКОЙ ВЕРЫ»

Алонзо Джоунс (A. T. Jones)

«Истина для настоящего времени», том 13
19 августа 1897-го года
(The Present Truth 13, 33 , pp. 516-518)

Императора Констанция сменил Юлиан, вернув язычество в качестве религии императора и империи, и распространив своё влияние, в отличие от предыдущей власти, в пользу восстановления язычества как всенародной религии.

ЯЗЫЧНИК ПРИНОСИТ ВЕРОТЕРПИМОСТЬ

Юлиан отказался принимать всякое участие в спорах между церковными партиями, «говоря, что поскольку он не так хорошо знаком с природой их споров, как должен быть знаком справедливый и беспристрастный судья, он надеялся, что они простят его желание не запятнать себя виной несправедливого отношения» (Бауэр). Поэтому он оставил их решать свои разногласия между собой. С этой целью он издал указ о веротерпимости между всеми ветвями христиан, и вернул из ссылки всех епископов и духовенство, которых сослал Констанций. Таким образом, в страдающей от этих баталий империи наступили мир и тишина, которых не было уже полвека. И поскольку он отказался вовлекаться лично и вовлекать государственную власть в борьбу между развращёнными и надменными церковными партиями, то, главным образом благодаря этому отказу ему присвоили эпитет «отступник», с которым всегда упоминалось его имя.

Ели бы он, подобно Константину, даже оставаясь язычником, надел на себя маску лицемерия, и стал содействовать политике доминирующей церковной партии, его вне всяких сомнений, подобно Константину, назвали бы

ортодоксальным императором, и присвоили бы титул «великий».

Ввиду некоторых обстоятельств, было бы даже удивительно, если бы Юлиан поступил как-то иначе. Его собственный отец, дядя и семь его двоюродных кузенов стали жертвами убийства, задуманного покойным Константином и прилежно доведённого до исполнения Констанцием. Сам Юлиан, хоть и был шести лет от роду, благодаря заботе некоторых друзей избежал этой участи. Констанций было его кузеном, и, как император, занял место своего покровителя. «Его местом образования была тюрьма, а его последующая свобода подвергалась постоянным подозрительным наблюдениям». Он увидел улицы главных городов империи, залитые кровью диких распрей между церковными партиями. Над телами убитых людей возвышались престолы с сидящими на них амбициозными епископами. Такое впечатление осталось в его молодом мозгу, и подтвердилось более чем двадцатью годами наблюдений над преступной и вовсе не христианской жизнью Констанция и сотен других деятелей, а также множества народа. И все они называли себя живой демонстрацией христианской веры. Всё это вовсе не побуждало его к содействию государственной религии.

Его действительно обвиняют в том, что, издав указ о веротерпимости, и возвращая сосланных обратно, Юлиан желал отомстить христианству, позволив церковным партиям уничтожить друг друга в своих раздорах. Даже если бы это так и произошло, даже если бы он руководствовался своим опытом и наблюдениями, накопившимися за всю его жизнь, его нельзя обвинять в том, что такие результаты не исключались в его планах. Однако ничего подобного не произошло, потому что, когда перспективы императорской поддержки и патронажа его власти улетучились, церковные партии потеряли цель своей борьбы, потому что, как пишет Неандер, «междоусобные страсти среди христиан, без сомнения, никогда не достигли бы такого пика без участия со стороны государства. А поскольку влияние этой сторонней силы, оказывавшее насильственное и контролирующее действие, теперь отпало само по себе, а

церковь стала естественным образом пожинать плоды своего же поведения внутри себя самой, то и междоусобные отношения повсюду восстанавливались гораздо проще.

НОВЫЕ ИМПЕРАТОРЫ И НОВАЯ БОРЬБА

Юлиан умер 26 июня 363 года, за рекой Тигрис, от ран, полученных в войне с Персией, после царствования длиной в один год, восемь месяцев и двадцать три дня. После его смерти армия прямо в поле избрала императором Джовиана, и вернулась в Антиохию. Не успел император прибыть в Антиохию, как церковные страсти снова возобновились. Лидеры церковных партий пытались обойти друг друга в своём жгучем стремлении получить его поддержку, «ибо главы каждой партии усердно обхаживали императора с целью получить не только поддержку себе лично, но и власть расправиться со своими оппонентами» (Сократ).

Среди первых пришла партия Македония из Константинополя, с петицией императору изгнать всех ариан из их церквей, и позволить им занять их места. На эту петицию Джовиан ответил: «Я ненавижу раздоры; но я люблю и почитаю тех, кто устраняет себя самих, чтобы добиться единства». Это каким-то образом охладило их лживое рвение. Была предпринята ещё одна попытка, но Джовиан сказал, что «он не допустит насилия ни над кем по причине его религиозных верований, и будет любить и ценить тех, кто будет ревностно стремиться к единству церкви». Языческий философ в своей оратории в честь императора упрекнул эти партии. Он также заметил, что эти люди поклонялись не божеству, а пурпурной мантии императора, и напоминали неспокойные волны моря, идущие то в одну сторону, то в другую. Он прославил императора за его великодушие, проявленное в позволении всем свободно поклоняться Богу в согласии с велениями своей собственной совести. Джовиан, хотя и гарантировал всеобщую веротерпимость, сам исповедовал Никейский Символ веры, и отдавал особое предпочтения Афанасию, который по его приглашению посетил Антиохию, и после утверждения императора в вере, обещании его царству «долгого мира и благоденствия», вернулся на свой

епископский престол в Александрии. Долгий мир и благоденствие, обещанные ревностным епископом, продолжались около двух месяцев, и закончились смертью Джовиана 17 февраля 364-го года, после царствования на престоле в течение семи месяцев и двадцати одного дня, начиная от смерти Юлиана.

Спустя десять дней после смерти Джовиана Валентиниан был избран императором. Спустя тридцать дней после коронации он наделил своего брата Валенса равными полномочиями и императорским достоинством. Валенс принял на себя юрисдикцию всего Востока, со столицей в Константинополе. Валентиниан продолжал владеть Западом, со столицей в Милане. Оба императора придерживались толерантной веротерпимой политики Джовиана, когда дело касалось язычества и церковных партий. Но они устроили жестокое преследование всех разновидностей «магии», «и под видом обвинений в колдовстве и волшебстве бесконечное количество вражды и личностных обид получило возможность вырваться на свободу, и казалось, будто бы ужасы времён Домициана и Тиверия вернулись снова».

В 370-м году Валенс направил свою решительную поддержку в пользу арианской веры, принимая крещение от арианского епископа в Константинополе. Снова разразились баталии религиозной вражды, и «каждая епископская вакансия становилась поводом для всеобщего смятения».

МАЯТНИК ВОЗВРАЩАЕТСЯ

В 373-м году умер Афанасий, и император Валенс повелел префекту Египта поставить на вакантную должность арианского прелата по имени Люций, что и было сделано, но не без сопровождающих такие дела бунта и кровопролития, который теперь длился не более, чем сама церемония посвящения в должность главного епископа империи.

На Западе, после смерти Констанция епископы вернулись к вере, обозначенной Никейским Символом веры, которая была там так обширно распространена, что возражения со стороны ариан не причинили существенных

трудностей. Как уже было сказано, Валентиниан разрешал все религии, даже язычество, не позволяя преследований; однако сам он всегда был католиком. Около 367-го года он существенно увеличил власть и полномочия епископа Рима, издавая декрет, позволяющий ему расследовать и выносить приговоры по делам других епископов. В 375-м году Валентиниан умер, оставив после себя двух сыновей – Грация в возрасте шестнадцати лет, и Валентиниана 2-го в возрасте четырёх лет. Граций был всего лишь инструментом епископов. Амвросий был на то время епископом Милана, и никогда ещё епископские амбиции не возвышались так высоко и надменно, чем в душе этого наглого прелата. Вскоре этот епископ возмечтал о власти над мальчиком-императором, и Амвросий «завладел волей слабого и нерешительного Грация» (Мильман). Но из всего, что сделал Граций, больше всего Католическую Церковь прославило его решение избрать Феодосия равноправным императором. Валенс был убит в битве с готами в 378-м году. И чтобы удержать бразды правления на Востоке, необходима была более твёрдая рука, чем рука девятнадцатилетнего юноши.

В росте и развитии Католической Церкви Феодосий, пожалуй, уступает только Константину. В самом начале 380-го года он крестился у католического епископа города Фессалоника, и сразу же после этого издал соответствующий указ: «Наша воля в том, чтобы народы, управляемые нашим милосердием и кротостью крепко прилепились к религии, преподанной святым Петром Римлянам, чьи традиции сохранены, и теперь исповедуются понтификом Дамасусом, а также Петром, епископом Александрийским, человеком апостольской святости. Согласно учению апостолов, и истине евангелия, всем нам нужно поверить в единое Божество Отца, Сына и Святого Духа, при равном величии и божественности Троицы. Мы повелеваем последователям этого учения принять титул католических христиан, и поскольку мы считаем всех остальных сумасбродами, мы называем их порочным именем «еретик», и объявляем, что все эти сборища больше не должны называться благородным названием «церковь». Кроме приговора божественной справедливости они должны

ожидать множества других различных наказаний, которые наша власть, руководимая небесной мудростью, сочтёт нужным наложить на них».

Данный указ был издан от имени трёх императоров: Грация, Валентиниана, и Феодосия. «Таким образом религия всего римского мира перешла под управление двух слабых мальчиков и грубого испанского солдата» (Мильман).

В Константинополе католиков было так мало, что во время коронации Феодосия они не имели постоянного места для собраний, и не имели ни одного пастора. Но как только новый император вошёл в должность, они призвали к себе на помощь Григория, епископа и уроженца города Назианзим. Отсюда и его имя – Григорий Назианзин.

Одна комната в частном доме была приспособлена для проведения богослужений, и Григорий начал своё служение в императорском городе. Ссора между религиозными партиями снова вылилась в открытый бунт. Большая толпа, во главе которой были монахи и женщины, с дубинками, камнями и головешками атаковала место богослужений католиков, разбило двери, разгромила это помещение как внутри, так и снаружи. Пролилась кровь, многие лишились жизни, и Григорий был обвинён перед магистратом. Но ввиду выхода императорского указа в поддержку католической религии, он был оправдан.

КАТОЛИКИ ОРГАНИЗУЮТСЯ ПО ОБРАЗЦУ ГОСУДАРСТВА

Теперь конфликты начались среди самих католиков. Прецедент заключался в следующем: Как только Константин стал единственным императором после убийства Лициния, он приступил к завершению организации управления империей, согласно своему плану и методом Диоклетиана. Он разделил империю на префектуры, епархии и провинции. Провинций получилось сто шестнадцать, епархий тринадцать, а префектур четыре.

Главы префектур назывались префектами. Главы епархий назывались викариями, или вице-префектами. Главы провинций назывались разными титулами, из которых титул «управляющий» был бы достаточно точным.

Управляющие подчинялись викариям или вице-префектам; викарии и вице-префекты подчинялись префектам; префекты же находились в прямом подчинении самому императору.

Когда церковь соединилась с государством, организация церкви уподобилась государственной настолько точно, насколько это возможно. Более того, что касается провинций и епархий, организация церкви точно соответствовала императорской системе власти. Градация и иерархия епископства отражала политические чины и должности. Должность главного епископа провинции или епархии находилась в подчинении у епископа главного города. Епископ главного города в этой провинции был главным епископом этой провинции, а все остальные епископы в этой провинции подчинялись его владычеству. Он также назначал епископов на вакантные места и решал все остальные вопросы. Епископ главного города епархии был главным епископом этой епархии, а все остальные епископы данной епархии подчинялись его распоряжениям. Главный епископ провинции назывался метрополитом, от слова «метрополис», или «главный город», или «первый из главных». Главный епископ епархии назывался «экзархом». Над ними стояли четыре епископа, соответствующих четырём префектам. Они назывались «патриархами». Однако они были поставлены не по линии префектур, а были епископами четырёх крупнейших городов империи – Рима, Александрии, Антиохи и Константинополя.

Таким был общий план организации церкви, хотя из-за взаимной зависти и ревности имело место множество исключений; но со временем титулы и должности были постепенно приведены в соответствие этому общему плану.

И СНОВА МЕЧ ИМПЕРСКОЙ ВЛАСТИ

Епископство Александрии всегда считалось вторым по значимости, уступая только Риму, поскольку Александрия была вторым городом в империи. Константинополь теперь был городом императора, и его епископы вскоре устремились к такому величию, которое стало конкурировать с Александрией за второе место. На это

архиепископ Александрии не согласился. Этот же Пётр, епископ Александрии, которого указ Феодосия назвал человеком апостольской святости, заявил о своей епископской власти над Константинополем. Он послал семь представителей Александрии, которые назначили некоего Максимуса епископом Константинополя. Возник бунт, и Максимус был изгнан партией Григория. Тот сбежал к Феодосию, но император тоже отверг его притязания.

Вскоре Феодосий прибыл в Константинополь, и немедленно после своего прибытия вызвал в свой дворец Дамофила, арианского епископа города, и повелел ему либо принять Никейский Символ веры, либо передать католикам свой епископский дворец, кафедральный собор и все церкви города, коих насчитывалась добрая сотня. Дамофил отказался, и 24 ноября 380 года был издан указ об изгнании всех ариан из своих молитвенных домов, и передачи последних католикам, которые были едва способны наполнить один-единственный дом молитвы, которым они уже владели.

Дамофил был изгнан, и Григорий в сопровождении императора, окружённый вооружёнными отрядами, был введён в кафедральный собор, который уже был занят целым отрядом императорских воинов, где он и был официально поставлен на должность епископа Константинополя. «Он наблюдал бесчисленное множество людей обоих полов и всех возрастов, наполнивших улицы, окна и крыши домов; он слышал яростные крики бунтующих, изумлённых и раздосадованных людей; и сам Григорий честно признал, что в памятный день его введения в должность столица Востока напоминала город, взятый штурмом варварского завоевателя» (Гиббон)

В начале 381-го года Феодосий издал указ об изгнании из всех церквей, находящихся в его владениях, всех епископов и других служителей духовенства, которые отказываются подписать Никейский Символ веры. Посредством военной силы под руководством уполномоченного офицера данный указ был выполнен во всех провинциях Востока. Учредив таким образом свою религию по всей империи, необходимо было сделать

следующий шаг – собрать всеобщий собор, чтобы поддержать эти меры, успокоить споры внутри самой партии католиков, и снова «учредить» веру Католической Церкви. С этой целью в Константинополе и был созван всеобщий собор в этом же 381-м году после Р.Х.

«КАК СОЗДАВАЛОСЬ КАТОЛИЧЕСКОЕ УЧЕНИЕ. ОБРАЩЕНИЕ ВСЕЙ ИМПЕРИИ»

Алонзо Джоунс (A. T. Jones)
«Истина для настоящего времени», том 13
26 августа 1897-го года
(The Present Truth 13, 34 , pp. 533-534)

Как мы увидели на прошлой неделе, Феодосий, император Востока, принял Никейский Символ веры, отверг арианство, и теперь созвал всеобщий собор в Константинополе, чтобы успокоить раздоры внутри самой католической партии и снова «учредить» веру Католической Церкви.

ОСИНОЕ ГНЕЗДО

Данный собор состоялся в 381-м году, и состоял из ста восьмидесяти шести епископов, из которых сто пятьдесят были католиками. Впервые была решена перепалка относительно епископа Константинополя, и принято решение в пользу Григория Назианзина, который был поставлен на должность епископа с помощью вооружённого вмешательства. Затем они попытались устранить раскол, имевший место в католической партии в Сирии – обычный раздор между двумя фракциями, выдвигавшими своих кандидатов в епископы, на этот раз в епископы Антиохии.

Пока обсуждался данный вопрос, Григорий Назианзин преуспел в своём назначении председателем

данного собора. Поскольку смерть одного из претендентов на данную должность предоставила возможность оставить этот вопрос, Григорий сделал всё возможное, чтобы убедить собравшихся так и сделать. С ним согласились другие члены совета. Но подавляющее большинство любило споры больше всего на свете, за исключением власти. А поскольку споры и склоки были ступенями к власти, они не упустили эту возможность показать, что Восток не подчиняется Западу – особенно виду того, что западные епископы, с епископом Рима во главе, уже заполучили власть решить этот вопрос по своему усмотрению. Поэтому они предприняли действия, усугубившие и продлившие эти затруднения.

Григорий Назианзин, сделав всё возможное для предотвращения такого развития событий, и зная, что сделанный ими шаг мог только ужесточить уже и без того сложное положение, отказался от епископства, и оставил как совет, так и город Константинополь. Он уподобил церковный совет осиному гнезду, стае ворон, уток или гусей, заявив, что ничего хорошего нельзя от них ожидать, и отказался иметь с ними что-либо общее. Если бы ещё несколько других мужей проявили такую же мудрость, что и Григорий Назианзин в этой ситуации, каких бед миру удалось бы избежать! Насколько другой была бы последующая история! Поскольку Григорий уже много веков считается «католическим святым», даже сама Католическая церковь не должна обвинять никого за признание его выводов о «ценности» таких церковных советов.

Уход Григория сделал необходимым избрание нового епископа Константинополя. Выбор пал на Нектария, сенатора и претора города, который ранее ещё никогда не принимал крещения. Он стал первым из избранных епископов, которого тут же крестили в члены церкви, а затем выбором епископов собора поставили на свою новую должность.

ПОВТОРНОЕ ПРИНЯТИЕ СИМВОЛА ВЕРЫ

После того, как они «утрясли» эти вопросы, совет снова продолжил «утрясать» и определять католическую веру. Тот

же самый вопрос, который так долго обсуждался в отношении природы Христа, теперь поднялся в отношении природы Святого Духа. Теперь вопрос был в том, является ли Дух Святой «гомооюжион» (одной природы – прим. пер.) с Отцом и Сыном. Македоняне утверждали, что нет. Совет решил, что да. Следовательно, македоняне покинули собрание, а оставшиеся сто пятьдесят епископов составили следующую доктрину:

«Мы верим в единого Бога, Отца Всемогущего, Творца небес и земли, всего видимого и невидимого, и в единого Господа Иисуса Христа, единородного Сына Божьего, рождённого от Отца прежде всех времён (веков), Свет от Света, сам Бог от самого Бога, рождённый, не сотворённый, одной сущности с Отцом, через Которого всё было создано; Кто за нас людей, и ради нашего спасения, сошёл с небес, воплотился посредством Духа Святого от Девы Марии, и стал человеком: Кто был распят за нас при Понтие Пилате, пострадал и был погребен, и в третий день воскрес согласно Писанию, и вознёсся на небеса, и воссел по правую руку Отца, и Он придёт снова во славе, чтобы судить живых и мёртвых; Чьё царство не имеет конца.

И мы верим в Духа Святого, Господа и Жизнедателя, исходящего от Отца; Кто с Отцом и Сыном вместе достойны поклонения и прославления, Кто говорил через пророков.

Верим и в Святую католическую и апостольскую церковь. Мы признаём одно крещение во оставление грехов. Мы взираем на воскресение мёртвых, и жизнь грядущего мира. Аминь».

Они также утвердили семь канонов, в одном из них они попытались решить вопрос значимости епископов Александрии и Константинополя, написав следующее:

«Канон 3. Епископ Константинополя должен занимать первое место после епископа Рима, потому что Константинополь – это Новый Рим».

Это, однако, как и все остальные попытки решить свои междоусобные церковные ссоры, только породило новые, более жестокие схватки. Ибо с помощью игры слов и своевольного толкования этот канон впоследствии стал поводом притязаний епископа Константинополя на

превосходство над епископом Рима. Было сказано, что слова «первое место после епископа Рима» означали фактически не второе, а первое место, поскольку говорили о первостепенности по отношению к «Старому Риму»; что якобы реальное значение гласило: до сих пор Рим занимал первое место, но теперь Константинополь должен занимать это первое место, то есть, после того, как Рим уже его имел!

СОБОР ЗА СОБОРОМ

Пока заседал собор в Константинополе, император Граций созвал собор в итальянском городе Аквилье. Целью этого собора было единство внутри совета Константинополя. Они хотели таким образом распространить это единство веры по всему миру. Случилось так, что три епископа на всём Западе были обвинены в арианстве. Они не признавали себя таковыми, но обвинения в ереси было вполне достаточно, чтобы обратиться к собору. Они были отлучены, и собор обратился к светским властям с просьбой проследить, чтобы эти люди не были допущены более «тревожить мир церкви и не могли путешествовать из города в город» (Хефеле).

Данный совет также выразил своё несогласие с решением собора в Константинополе в вопросе раздела епископства и враждебности партий, которую породил этот вопрос. Они созвали другой всеобщий собор для встречи в Александрии, в Египте. Осуждённые епископы жаловались на то, что их письма к собору неверно истолкованы, и протестовали против обвинения их в арианстве. Они также требовали другого собора, который бы собрался в Риме. Когда эти письма дошли до Феодосия, совет в Константинополе уже закончился, и епископы отправились по домам. Но вместо созыва собора в Александрии, он снова вызвал епископов в Константинополь. Он послал два особых приглашения Григорию Назианзину посетить этот собор, но Григорий, оставаясь верным той мудрости, которую он приобрёл на предыдущем соборе, решительно отказался от этих приглашений со словами: «Я ещё никогда не видел собора епископов, который принял бы какое-то хорошее решение. Я приветствую их издалека, поскольку я знаю, насколько они опасны».

Когда епископы снова собрались вместе в Константинополе, было начало лета 382-го года. Там они получили ещё одно письмо от собора, который только что состоялся под председательством Амвросия в Милане, где их просили посетить всеобщий собор в Риме. Епископы остались в Константинополе, но послали троих из своего числа в качестве своих представителей, а также письма, подтверждающие их строгую поддержку Никейского Символа веры. Недостаток времени и места не позволяют нам детально осветить все события этих соборов. Затем последовали совет за советом. Ещё один в Константинополе в 383-м году, в Бордо в 384-м году, в Трире в 385-м году, в Риме в 386-м году, в Антиохии в 388-м году, в Карфагене в 389-м году, снова в Риме в 390-м году, снова в Карфагене в 390-м году, в Капуа в 391-м году, в Гиппоне в 393-м году, в городе Ним в 394-м году, и снова в Константинополе в 394-м году.

ПОПЫТКИ УСТАНОВИТЬ ЕДИНСТВО

Со своей стороны Феодосий всё это время делал всё возможное, чтобы дополнить усилия церкви по достижению единства веры, и по искоренению всякой ереси. «В промежутке длиной в пятнадцать лет он издал не менее пятнадцати суровых указов против еретиков, особенно против тех, кто отрицал учение о Троице» (Гиббон). В этих указах было сказано, что любого еретика, осмеливающегося назваться епископом или пресвитером, необходимо выслать в ссылку с конфискацией всего имущества, если таковые осмелятся либо проповедовать своё учение, либо практиковать обряды своих «проклятых» сект. Штраф в размере четырёх тысяч налагался на каждого, кто осмелится слушать, принимать и содействовать посвящению еретика в духовный сан. Всякое религиозное собрание еретиков, публичное или частное, днём или ночью, в городе или в деревне, было абсолютно запрещено; и если такие собрания обнаруживались, то всё здание, и даже земля, использовавшаяся для этих целей, объявлялась конфискованной. Манихейские еретики наказывались смертью, наряду с еретиками, «осмеливавшимися склонять

к ужасному преступлению» празднования Пасхи в день, не назначенный Католической Церковью.

УБИЙСТВО «ЕРЕТИКОВ» КАК ПЛОД СОЮЗА ЦЕРКВИ И ГОСУДАРСТВА

Чтобы данные указы не оказались бездейственными, была создана должность «инквизитора веры», а вскоре после этого смертная казнь стала распространяться и на «еретиков», хотя и не при самом Феодосии. Граций был убит в 383-м году после Р.Х., по повелению некоего Максимуса, который был объявлен императором в войсках Британии, и признан войсками в Галлии. Договор о мире был заключён между ним и Феодосием, и новый император Максимус вступил в свои полномочия – как государственные, так и церковные – которые занимал Граций.

Некий Присциллиан вместе с его последователями был осуждён как еретик на совете в Бордо в 384-м году. Сам Присциллиан, вместе с двумя пресвитерами, двумя диаконами, поэтом Латронианом и вдовой оратора из Бордо Евкроцией – всего семь человек – были обезглавлены, а остальные были изгнаны в ссылку.

Таким образом, союз церкви и государства, облачив церковь гражданской властью, принёс свои неизбежные плоды. Правда, что некоторые пресвитеры не были согласны с казнью этих присциллианистов, но другие вполне оправдывали этот приговор. Те же, кто осудил эту казнь, сделали это главным образом потому, что им довелось лично лицезреть кровопролитие, чем по какой-то другой причине; ведь эти же люди весьма оправдывали, и даже требовали всех других наказаний, кроме смерти. К тому же все те, кто преследовал присциллианистов, и кто защищал и оправдывал их казнь, никогда не осуждались самой церковью ни на каком соборе. Более того, их решение ещё более утверждалось на соборах. Даже разногласия по поводу того, верным или ошибочным было это решение, прекратились, когда, спустя двадцать лет Августин объявил о своих принципах, называя праведными всякие наказания, которые послужат невеждам достичь высшей степени религиозного развития; и окончательно данный вопрос был

решён на все времена, когда в 447-м году после Р.Х. епископ Рима Лев оправдал казнь Присциллиана и его союзников-еретиков, и объявил смерть еретиков праведным и справедливым воздаянием.

РИМ СНОВА СТАЛ ПАПСКИМ РИМОМ

В деле восстановления единства католической веры Феодосий не ограничил своё внимание только теми, кто называл себя христианами. Следует помнить, что, согласно его первоначальному указу, все его подданные должны быть католическими христианами. Добрая порция его подданных были язычниками, и продолжали придерживаться языческих церемоний и поклонения. В 382-м году Граций, в случае с Амвросием, выпустил стрелу по языческой религии, отвергая титул «Понтифекс Максимус», который носили все его предшественники, а также повелел снести статую и алтарь Победы. Максимус был убит в 388-м году, и в честь молодого Валентиниана 2-го Феодосий, как его охранник, стал фактическим правителем всей империи; в этом же году в Риме он собрал сенат и задал вопрос о том, какую религию следует установить в империи: новую или старую. Под влиянием императора большинство членов сената, как и церковные советы, приняли волю императора, и «точно такие же законы, которые были изданы с самого начала в провинциях Востока, были приняты и здесь, после поражения Максимуса, и распространились на всю Западную Империю… Особая комиссия была выделена Синегию, преторийскому перфекту Востока, а в последствии графу Джовию и графу Гауденцию, двум чиновникам из высшей западной знати, с помощью которой были закрыты храмы, уничтожены объекты поклонения, отменены привилегии священников, конфисковано посвящённое идолослужению имущество в пользу императора, церкви, или армии» (Гиббон)

Таким образом, католическая вера была наконец установлена во всей Римской Империи; таким образом вся империя была «обращена», и таким образом языческий Рим стал папским Римом.

«КАК СОЗДАВАЛОСЬ КАТОЛИЧЕСКОЕ УЧЕНИЕ. СПУСТЯ ЧЕТЫРЕ СТОЛЕТИЯ ОТСТУПНИЧЕСТВА»

Алонзо Джоунс (A. T. Jones)

«Истина для настоящего времени», том 13
2 сентября 1897-го года
(The Present Truth 13, 35 , pp. 549-550)

Благодаря «набожному рвению» Феодосия видимость «единства веры» была достигнута, поскольку императорский указ и инквизиторские репрессии сделали католической всю империю. А поскольку все усилия в данном направлении были приложены с целью достичь мира в церкви, можно было предполагать, что результат уже налицо. Но мир оставался таким же далёким от этой церкви, каким был всегда.

СОПЕРНИЧЕСТВО ЕПИСКОПОВ

К этому времени среди главных епископов империи желание к первенству стало настолько всепоглощающим, что каждый стремился всеми силами подчинить себе других. Однако самым жестоким было соперничество между епископами Александрии и Константинополя. Из всех епархий империи Александрия всегда была на втором месте. Однако теперь Константинополь стал главным городом империи, и совет Константинополя постановил, что епископ Константинополя должен занимать первое место после епископа Рима. Партия Александрии заявляла, что эти притязания надуманны и не имеют под собой никакого основания. Рим же, видя, к чему может привести это постановление, занял сторону Александрии. Константинополь продолжал настаивать на том, что принятый канон имеет полную власть и силу. Епископ Константинополя поэтому стал претендовать на

полноправное звание второго места, а Александрия сильно воспротивилась этим притязаниям.

Феодосий умер в 395-м году после Р.Х., оставив после себя дух сыновей, Аркадия и Гонория, которые окончательно разделили империю. Иоанн по прозвищу Хрисостом, или «Златоуст», стал епископом Константинополя. Он «с безжалостным гневом разоблачал пороки и продажность духовенства, обвиняя их всех одним общим обвинением в коррупции и распущенности» (Мильман). Он объявил о своём серьёзном опасении, что «число епископов, которые будут спасены, находятся в очень малой пропорции по отношению к тем, кто будет осуждён» (Гиббон). Вдобавок к этому, подвергая самого себя ещё большей опасности, он навлёк на себя враждебность монахов, которые целыми роями распространились по всему Востоку, открывая явную правду о том, что они «позорят своё святое призвание».

Эти меры настроили против него всю церковную знать, которая стала плести интриги, чтобы избавиться от него. Это и открыло путь для епископа Александрии снова заявить о своих полномочиях.

Феофил, жестокий и бессовестный прелат, был теперь епископом Александрии. Он тут же поддержал недовольных, а они в свою очередь приняли его как своего лидера. Разгоревшаяся вражда предоставляла перевес то одной, то другой стороне. В одном из прецедентов сторонники Феофила были безжалостно убиты жителями Константинополя прямо на улицах. Наконец Иоанн Златоуст был сослан императором за то, что открыто обличал пороки дворцовой знати. Его изгнание сопровождалось кровопролитием, когда солдаты подавили протест друзей и сторонников Хрисостома, и в этот же день, наконец выставили его из города, и подожгли церковь Святой Софии.

Епископ Рима, к которому обратился Христостом, встал на его сторону, выступив против Александрии. Война с Хрисостомом закончилась, однако корни обиды и семена мщения продолжали разделять Александрию и Константинополь. И хотя эти два человека, которые были теперь епископами данных двух городов, были едины в

отношении смуты, связанной с Хрисостомом, всё та же ревность и страсть первенства между их епархиями продолжали существовать, и вскоре вылились в ещё более тяжкое кровопролитие, чем все прежние. Темой следующего раздора был вопрос учения, и, подобно слову «гомооюжион» он был настолько расплывчатым, а спорные стороны были настолько похожи в своих взглядах, и вместе с тем настолько решительно настроены отличаться друг от друга, имея своими сторонниками высокомерных и жестоких людей, что с самого начала эта война стала более насильственной, чем все прежние.

ЕЩЁ ОДИН КАТОЛИЧЕСКИЙ СВЯТОЙ

В 412-м году Кирилл, племянник Феофила, стал епископом Александрии. Он оказался самым скверным человеком своего времени. Своё епископство он начал с закрытия церкви Новацианистов, «самых безвинных и безвредных из всех диссидентов», и отнятия у них всего церковного имущества и посвящённых предметов, лишая их епископов всякого имущества. Но Кирилл не стал довольствоваться даже такими широкими епископскими полномочиями: он возжелал абсолютной власти, как церковной, так и светской. Он изгнал иудеев, насчитывавших четыре тысячи человек, уничтожил их синагоги, и позволил своим последователям отнять у них всё их имущество.

Орест, префект Египта, настолько огорчился от потери такого количества зажиточных и продуктивных людей, что стал протестовать, послав императору доклад о происшедшем. Кирилл тоже написал императору. Никакого ответа из императорского дворца не последовало, и народ просил Кирилла примириться с префектом, но его поступки и условия оказались неприемлемыми для префекта. Монахи численностью около пятисот человек пришли из пустыни, чтобы поддержать Кирилла.

Орест проезжал на своей колеснице по улицам города. Монахи окружили его, оскорбили его и осудили его как язычника и идолопоклонника. Орест, предполагая, что они приняли его за еретика, закричал, что он христианин, и был крещён Аттиком, епископом Константинополя. Но его

оправдания были напрасны. В ответ один из монахов бросил большой камень прямо ему в голову, и ранил его так, что его лицо залилось кровью. Все его охранники разбежались, спасая свою жизнь, но жители пришли к нему на помощь и отогнали монахов, захватив того, кто бросил в него камень. Его звали Аммоний. Префект наказал его так жестоко, что вскоре после этого тот умер. «Кирилл повелел забрать тело умершего. Этого наглого бандита назвали христианским мучеником, объявили святым в церкви, и дали ему имя Фаумасий, то есть «удивительный» (Мильман).

Но партия Кирилла стала прибегать к ещё более вопиющему насилию. В то время в Александрии жил учитель философии, женщина по имени Гипатия. Она давала публичные лекции, которые пользовались таким успехом у большого количества знатных людей города, что Кирилл стал завидовать этому большему количеству людей на её лекциях, чем на его проповедях. Она дружила с Орестом, и её обвинили в том, что она больше других была причиной отказа Ореста примириться с Кириллом. Однажды Гипатия проезжала по улице города на колеснице, и на неё напала банда Кирилла, во главе которой был так называемый Пётр-Читатель. Её вытащили из колесницы, раздели прямо на улице, приволокли в церковь, и там Пётр-Читатель избил её дубинкой до смерти. Затем её расчленили, отделили её плоть от костей, а останки сожгли на огне. Это произошло в марте 414-го года после Р.Х. Таким был Кирилл – ныне Святой Кирилл, - епископ Александрии.

НАЧАЛО СЛЕДУЮЩЕГО ИЗВЕСТНОГО РАЗДОРА

В 428-м году на должность епископа Константинополя был назначен монах из Антиохии по имени Несторий, который по своей жестокости уступал только Кириллу из Александрии. В своей проповеди в день своего посвящения на должность он обратился к императору в присутствии множества людей с такими словами:

«Дай мне, мой князь, землю, очищенную от еретиков, и я дам тебе небеса в награду. Помоги мне в уничтожении еретиков, и я помогу тебе в уничтожении Персов».

Спустя пять дней, в соответствии со своим предложением, Несторий приступил к своей роли, очищая землю от еретиков. Ариане и Новацианисты, а особенно кватродециманы, отказавшиеся праздновать Пасху в католическое воскресенье, сильно пострадали, а множество людей погибло в возбуждённых этим человеком бунтах и погромах.

И теперь эти двое отчаянных людей, Несторий и Кирилл, стали предводителями двух лагерей в борьбе, затрагивающей веру Католической Церкви, а именно, вопроса о том, была ли Мария матерью Божьей, или нет. В длительной схватке за тонкие различия во мнениях об отличии природы Сына Божьего от природы Отца, или одинаковости этой природы, Сам Христос ввиду этих споров оставался недоступным для понимания народа. И ввиду отчаянного характера той жестокой борьбы между так называемыми представителями Христа, члены церкви стали бояться самого Христа. И теперь, вместо того, чтобы открываться людям в качестве посредника между людьми и Богом, Он был удалён настолько далеко, и облачён в такие грозные и суровые представления о Его характере, что появилась необходимость в посреднике между людьми и самим Христом. На это место и поставили Деву Марию.

И тут возник вопрос об отношениях между Марией и Христом. Была ли она такой матерью, которая передала Ему божественность, а значит матерью Божьей? Или она была всего лишь матерью, передавшей Ему человеческую природу? Данный вопрос уже довольно длительное время беспокоил умы, и среди тех людей, чьи предки веками поклонялись богиням-матерям Диане и Кибеле, титул «матерь Божья» был с радостью воспринят и тщательно охранялся. Эта партия говорила о Марии как о «богородице». Другая же партия называла её только «человекородицей». Третья же партия желала, чтобы все называли её партией «Христородицы».

Как говорилось ранее, данный вопрос уже будоражил умы длительное время, но когда две такие фигуры как Кирилл и Несториус взялись за этот вопрос, он вскоре стал жизненно важной и всепоглощающей темой. Несториус затронул его в

самой первой своей проповеди после своего назначения на должность епископа Константинополя. Он сказал, что Марию нельзя называть матерью Божьей. Некоторые из его священников немедленно прервали с ним связь, и стали проповедовать против его ереси, к чему подключились и монахи. Несторий тут же отлучил их как несчастных людей, вызвал стражу, и повелел одних пороть плетью, других посадить за решётку, особенно несколько монахов, обвинивших его перед императором. Это быстро породило очередную войну, и Кирилл, движимый как естественной, так и унаследованной завистью, взялся за защиту титула «Матерь Божья».

СОБОРЫ СНОВА СОЗЫВАЮТСЯ

На этих страницах необязательно излагать богохульные аргументы обоих сторон. Достаточно сказать, что в этой схватке, как и в случае со словом «гомооужион» все споры касались только отдельных слов и терминов. Каждый считал важным, чтобы его оппоненты выражали обсуждаемое учение его словами и идеями, в то время как сам он не мог ясно выразить свои идеи в словах, отличных от терминов других. Мильман пишет: «Ещё никогда не было такого случая, в котором противоборствующие партии соглашались в таком большом количестве вопросов. Обе стороны обращались к Никейскому Символу веры, обе проповедовали предсуществование, и непреходящую природу Вечного Слова Божьего; но фатальным долгом… оказался вопрос определения ереси в сфере религиозных обязательств, смешанных, как и было на самом деле, с человеческими страстями и интересами, что и сделало данную пропасть непреодолимой.

Кирилл потребовал от Нестория признать Марию матерью Бога, без всяких различий, объяснений или оговорок. А поскольку Несторий отказался подчиниться, Кирилл повсеместно объявил его еретиком, возбудил народ Константинополя против него, и послал письма императору, императрице, и Пулкерии, чтобы показать им, «как необходимо почитать» Деву Марию в качестве Матери Божьей. Он желал, чтобы императорский двор немедленно

занял его сторону и поддержал его в борьбе с Несторием. Но Несторий имел преимущество в виде уважения двора, поскольку он находился в Константинополе.

Грозные письма полетели от Кирилла и Нестория друг ко другу, и оба послали письма к Целестину, епископу Рима. Целестин созвал собор в Риме в 430-м году. На нём читались письма и статьи Кирилла и Нестория, после чего Целестин произнёс долгую речь, чтобы доказать, что «Дева Мария воистину матерь Божья». Собор объявил Нестория «автором новой и очень опасной ереси», похвалил Кирилла за его борьбу с ересью, и объявил учение Кирилла строго ортодоксальным, осудив на отлучение всех членов церкви, отказывающихся принимать его. Несторий отказался отречься от своей позиции. Обе партии высказались за созыв всеобщего собора, и для того, чтобы снова «установить» веру оба императора приказали собрать всеобщий собор в Ефесе в 431-м году.

«КАК СОЗДАВАЛОСЬ КАТОЛИЧЕСКОЕ УЧЕНИЕ. МАРИЯ СТАЛА «МАТЕРЬЮ БОЖЬЕЙ»»

Алонзо Джоунс (A. T. Jones)

«Истина для настоящего времени», том 13

9 сентября 1897-го года

(The Present Truth 13, 36 , pp. 564-566)

Собор, созванный для разрешения споров о природе Марии, встретился, как мы уже писали на прошлой неделе, в 431-м году в городе Ефес.

Из всех городов мира Ефес был тем самым городом, где было бы почти невозможно добиться чего-то наподобие честного рассмотрения данного вопроса. Как и Диана в древности, Дева Мария была теперь покровительницей Ефеса, и языческое посвящение католиков этому объекту

поклонения было ещё более фанатичным, чем древнее поклонение языческих ефесян богине Диане. Но честное рассмотрение этого вопроса, даже просто здравое рассмотрение, не входило в планы Целестина и Кирилла. Их единственным намерением было безусловное подчинение либо же осуждение Нестория. Кирилл был назначен Целестином председательствовать на данном соборе.

Ни один из императоров не присутствовал на этом совете, но они сообща выбрали графа Кандидиана, капитана императорских телохранителей в качестве «защитника собора». Несторий прибыл с шестнадцатью епископами, в сопровождении вооружённой охраны, состоящей из военнослужащих из Константинополя, и целой орды крестьян. Вдобавок к этому, благодаря особому благоволению императора, офицер по имени Иреней с отрядом солдат сопровождал его с целью защиты и охраны.

Кирилл прибыл с пятьюдесятью египетскими епископами, и целым войском военнослужащих, а также с «множеством женщин» из Александрии, и с теми моряками из его флота, на которых он мог положиться. По прибытии в Ефес к нему присоединился Мемнон, епископ этого города, вместе с пятьюдесятью епископами, и толпой крестьян, которую он привёл с собой в этот город.

Итак, всего 198 епископов присутствовали на открытии собора. Собор должен был начаться 7 июня 431-го года, но ввиду задержки епископов из Иерусалима, Фессалоники и Антиохии, он не открывался до 22 июня. И даже тогда епископы из Антиохии ещё не были на месте. Но всё это время проводились предварительные диспуты, переманивавшие сторонников, и готовящие публику. Поскольку Кирилл имел подавляющее большинство епископов на своей стороне, а город уже был посвящён «Матери Божьей», Несторий был в невыгодном положении, а его враги, не колеблясь, заявляли ему об этом, помогая ему это прочувствовать. Кирилл в своей проповеди оказал следующее идолопоклонническое почтение Марии: «Блаженна Ты, о Матерь Божья! Твои неисчислимые богатства этого мира, неугасаемый светильник, венец девственности, скипетр верного учения, неугасимый храм

истины, обиталище Того, Кого не вмещает никакое пространство, мать и дева, через которую Он явлен, грядущий во имя Господне. Блаженна ты, о Мария,… через кого драгоценный крест, обожаемый во всём мире, через кого небеса радуются и ангелы с архангелами ликуют, через кого дьявол обезоружен и побеждён, через кого падшее творение возвратилось на небеса, через кого всякая верующая душа спасается».

БЛИЖЕ К ДЕЛУ

Кирилл и его партия настаивали на том, чтобы собор начался без всяких дальнейших промедлений. Поскольку император настоятельно требовал присутствия Иоанна из Антиохии, Несторий настаивал на ожидании его прихода; Кандидиан поддерживал Нестория. Кирилл отказался, и собрал своих сторонников в церкви Девы Марии, чтобы приступить к заседаниям собора. Как только граф Кандидиан узнал об этом, он поспешил в эту церковь, чтобы запретить это самоуправство, и там он попал в церковную ловушку. Он объявил, что они действовали вопреки императорскому указу и распорядку для данного собора. Они же ответили, что поскольку они не видели этого указа, они и не знают, что от них требуется. Граф прочёл им документ. Этого они и хотели. Они объявили, что чтение этого документа и сделало данную встречу законным началом собора. Они встретили это событие «громким и длительным ликованием», празднуя начало совета, и повелели графу удалиться из этого помещения, поскольку он уже не имел здесь никаких полномочий.

Кандидиан протестовал против этого нечестного решения, и тогда, как он сам свидетельствует, они «бесцеремонно и позорно выгнали его прочь». Затем они выгнали из своей среди все шестьдесят восемь епископов, которые были известны как сторонники Нестория, «а затем приступили к своим процедурам как законные представители истинного христианства».

Один из пресвитеров Кирилла был секретарём. Он и открыл заседание совета, читая вопрос для обсуждений, из-за которого они собрались вместе. Затем было прочитано

письмо императора, созвавшего данный собор. Четыре епископа были посланы, чтобы уведомить Нестория и вызвать его к ним. Он вежливо отказался признать законность этого собрания, и данный собор, после нескольких тщетных попыток вызвать его на это место, продолжился без него. Его предположения, не согласующиеся с взглядами Кирилла, были осуждены с проклятиями. Затем, огласив весь список этих проклятий, они все поднялись, и одним единым возгласом потрясли своды этой большой церкви, восклицая и повторяя вместе с эхом: «Анафема! Анафема! Весь мир объединяется в этом отлучении! Анафема тому, кто сообщается с Несторием!» Затем все подписали этот приговор, лишая Нестория должности, и выслали его Несторию, с надписью: «Несторию, второму Иуде». Все эти процедуры, начиная от визита и протеста Кандидиана и заканчивая запиской Несторию, были проведены в один-единственный день, за одно-единственное, хотя и довольно продолжительное заседание.

ФАКЕЛЬНОЕ ПРАЗДНОВАНИЕ СВОЕГО ТРУДА

Теперь дело было сделано. По всему городу были посланы глашатаи, чтобы огласить решения совета, и сообщить радостные новости о том, что Мария теперь и в самом деле Матерь Божья. Повсюду эти вести встречали громкие возгласы радости. Множество людей выбежали на улицы и поспешили в церковь. С зажжёнными факелами они сопровождали епископов своих приходов, женщины шли перед ними и жгли благовония. Весь город был освещён, и песни с ликованием продолжались до самой ночи. Эти празднества с лихвой превзошли триумф их предков, которые после попытки убить апостола Павла, «все единым голосом около двух часов кричали: «Велика Диана Ефесская».

СНОВА ВОЙНА

Спустя пять дней Иоанн из Антиохии, вместе со своими пятью епископами, прибыл, и был сильно удивлён тому, что собор уже закончился. Он собрал около пятидесяти

епископов, которые единогласно осудили учение Кирилла, и решения этого собора, и объявили проклятыми всех епископов, принимавших в нём участие. Кирилл и Мемнон произнесли ответные проклятия.

Совет Кирилла выслал Иоанну посланников для переговоров, но тот отказался их видеть. Затем этот совет объявил недействительными все решения совета Иоанна, и осудил самого Иоанна, отлучив его вместе со всеми епископами его партии. Иоанн угрожал избранием нового епископа Ефеса на место Мемнона, которого предал анафеме его совет. Одна группа попыталась пробить себе путь в кафедральный собор, но обнаружив там Мемнона вместе с целым гарнизоном солдат, они отступили. Войско Мемнона погналось за ними, и гнало дубинками и камнями по улицам города, причинив тяжёлые ранения многим из них.

После того, как стало известно, что совет уже состоялся, а Несторий был отлучён перед прибытием Иоанна из Антиохии, из дворца было послано письмо, но оно было ещё в дороге вплоть до данного момента этого противостояния. Данное письмо аннулировало все решения совета, и повелевало пересмотреть вопрос в общем собрании епископов, теперь уже прибывших. Письмо также объявило о назначении другого представителя императора, одного из высших чиновников государства, в помощь графу Кандидиану.

Во дворце Константинополя не было известно о событиях данного собора, и об отлучении Нестория. Кирилл выслал тайное послание монахам в Константинополе, объявляя об отлучении Нестория и о его анафеме. Целью этого послания был заговор с этими фанатиками, чтобы оказать влияние на императорский двор. Слабоумный Феодосий 2-й был в глубоком благоговении от святости монахов. «Его дворец жил такими устоями, которые не сильно отличали его от монастыря».

В 422-м году умер один из тех, кто был известен особой святостью, приписываемой монахам, и Феодосий повелел доставить «его ризу из шерстяной мешковины, которая, хоть и была чрезвычайно грязной, но носилась им

как плащ, в надежде, что он станет в какой-то степени причастником святости покойного» (Сократ). И теперь, получив послание Кирилла, некий Далматий, известный своей особо грязной «святостью», оставил свою келью, и, возглавив целую орду монахов и архимандритов, явился в Константинополе. Они торжественно прошли улицами города, и повсюду, где они проходили, люди извергали проклятия в адрес Нестория. Процессия направилась к дворцу и расположилась у ворот; но влияние высшей знати было ещё на стороне Нестория, и данная демонстрация не оказала сиюминутного действия.

ДЕРУЩИЕСЯ ЕПИСКОПЫ ОБЪЯВЛЕНЫ ОРТОДОКСАЛЬНЫМИ

К этому времени письма от обоих партий достигли двора. Феодосий, после рассмотрения отчётов обоих сторон, удовлетворил обоих, и объявил всех трёх, - Нестория, Кирилла и Мемнона, - отстранёнными от должности. Что же касается их веры, он объявил «всех трёх одинаково ортодоксальными», но отстранил их от должности в качестве наказания, которого по его словам заслуживали все трое как главные зачинщики постоянных беспорядков.

Новый императорский комиссар был послан в Ефес с письмом, объявляющим решение императора. Как только он прибыл, он вызвал к себе епископов. Мемнон отказался прийти. Те же, кто явился, не успели войти, как тут же начали обвинять друг друга. Кирилл и его партия объявили присутствие Нестория немыслимым, и потребовали его изгнания. Партия Нестория и Иоанна из Антиохии точно также требовала выгнать Кирилла.

Поскольку ни одна из партий не получила желаемого, они начали драться. Императорский комиссар был вынужден приказать своим солдатам разнимать дерущихся епископов, чтобы остановить драку. И когда порядок таким образом был восстановлен, императорские письма были прочитаны. Как только прозвучал приговор о снятии с должности Кирилла и Мемнона, бунт начался снова, и очередной драки удалось избежать только после ареста всех трёх лидеров.

Несторий и Иоанн из Антиохии смирились с арестом, Мемнона же пришлось схватить и закрыть в темницу, а

Кирилл сбежал, и в сопровождении телохранителей из числа денщиков, женщин и моряков отплыл в Александрию.

Затем император повелел отправить в Константинополь по восьми епископов от каждой партии на аудиенцию к самому императору. Посланники отправились, но ввиду отчаянного поведения монахов в Константинополе было небезопасно для них входить в город, и их остановили в Халкидоне, на другой стороне Босфора. Там император встретился с ними.

КИРИЛЛ ПОДКУПАЕТ ДВОР

Император так решительно выступал в пользу партии Нестория, что победа, казалось, была уже за последним. Все были в этом так уверены, что в его партию в Ефесе были посланы письма с советом послать от себя весть благодарности императору за его доброту. Но на пятой по счёту встрече все их блестящие перспективы рассыпались в прах. Кирилл, из своей резиденции в Александрии, выслал тысячи фунтов золота, с инструкциями к Максимиану, епископу Константинополя, добавить ко всему этому не только все средства своей церкви, но и свои личные усилия для стимулирования «вялого интереса принцессы Пулкерии в деле Кирилла, для вдохновения всех дворецких, если это возможно, путём насыщения их прожорливых запросов» (Мильман).

Поскольку алчность была одной из главных страстей евнухов и женщин при дворе Феодосия 2-го, то, как пишет Гиббон, «все подступы к престолу завоёвывались золотом. Под благочестивыми предлогами похвальбы и благословений дворецкие обоих полов принимали взятки по мере своей жадности. Но их бесконечные запросы разоряли святилища Константинополя и Александрии, и власть патриарха не могла успокоить справедливый ропот его духовенства о том, что долг в шестьдесят тысяч фунтов уже повис над ними из-за поддержки затрат на эту скандальную коррупцию».

Усилия Кирилла, наконец, подействовали. Евнух по имени Схоластик, один из главных чиновников императора, поддерживающих дело Нестория во дворе, был подкуплен,

и с этого началось внезапное изменение в отношении императора к партии Нестория. На пятой и последней аудиенции, данной им епископам, император вдруг сказал, что лучше им отвергнуть Нестория, и принять Кирилла и Мемнона в своё общество. Они отказались, но он даже и слушать ничего не пожелал.

Вскоре был издан императорский указ, объявляющий Нестория отстранённым, Кирилла и Мемнона восстановленными на своих епархиях, а всех остальных епископов одинаково ортодоксальными, предоставляя всем возможность вернуться домой. На этом совет был распущен.

Даже перед роспуском данного совета император выслал распоряжение Несторию, приказывая ему оставить Ефес и вернуться в монастырь, откуда он был вызван на должность архиепископа Константинополя. Посредством настойчивых усилий Целестина, епископа Рима и других, императора вынудили в 436-м году сослать его вместе с двумя друзьями в город Петру в Аравии. 30 июля этого же года был издан императорский указ, повелевающий всех, разделяющих веру Нестория, называть Симонианами, а все книги Нестория найти и публично сжечь. Также Несторию было запрещено проводить какие-либо собрания в городе, в деревне, или в поле. В случае проведения подобных собраний место их проведения подлежало конфискации вместе с имуществом всех посетителей этих собраний. Несторию не позволили долго находиться даже в Петре. Оттуда его увезли в пустыню, где-то между Египтом и Ливией, и там волокли из города в город, пока он не умер от этих лишений, не оставив после себя даже точной даты своей смерти, а только приблизительную – 440-й год.

Таким был результат первого Ефесского Собора, третьего всеобщего собора Католической Церкви. Так была утверждена католическая доктрина о Деве Марии как Матери Божьей.

Тем не менее, борьба продолжалась, и не приводила к логическому завершению вплоть до 8 декабря 1854-го года, когда папа Пий 9-й точно утвердил божественность Девы Марии, объявляя о догме непорочного зачатия, которая гласит следующее:

«Властью нашего Господа Иисуса Христа и блаженных апостолов Петра и Павла, как и нашей собственной властью, мы объявляем, обнародуем и определяем, что учение о благословенной Деве Марии, начиная с самого момента её зачатия, должно быть свободно от всякого пятна первородного греха исключительно по благодати и прерогативе всемогущего Бога, в согласии с заслугами Иисуса Христа, Спасителя человечества, поскольку было открыто Богом, и должно по этой причине соблюдаться с твёрдой верой и постоянством всех верных».

«КАК СОЗДАВАЛОСЬ КАТОЛИЧЕСКОЕ УЧЕНИЕ. СЛЕДУЮЩАЯ ВОЙНА ВОКРУГ СЛОВ»

Алонзо Джоунс (A. T. Jones)
«Истина для настоящего времени», том 13
16 сентября 1897-го года
(The Present Truth 13, 37 , pp. 580-582)

Было решено, что Дева Маря – это Мать самого Бога, и данное решение привело к возникновению другого вопроса, относительно природы Христа. Вопрос заключался в следующем: «Как божественная природа Господа соотносилась с человеческой, что Марию можно было воистину назвать матерью Божьей? То есть, божественная природа сменилась человеческой природой, или только присоединилась к человеческой природе? Другими словами, Христос обладал двумя природами сразу, или какой-то одной?

СПОСПЕШНИКИ ЕВТИХИАНСКОЙ БОРЬБЫ

Так называемая евтихианская борьба началась в 448-м году. Для более точного понимания вопроса лучше будет ознакомиться с ключевыми фигурами. Феодосий 2-й

продолжал оставаться императором Востока, а Валентиниан 3-й был императором Запада. Евтихий был аббатом, или главным настоятелем монастыря, находящегося неподалёку от Константинополя. Он был главным руководителем монахов в их борьбе с Несторием. «По его велению целые толпы монахов заполнили улицы, обеспокоили светские власти, запугали императора, и больше всех остальных сыграли ключевую роль в окончательной победе над Несторием. Он стал опытным воином в борьбе с ересью» (Мильман).

Флавиан теперь занимал епископский трон в Константинополе. Хрисафий был ещё одним евнухом, достигшим должности главного министра Феодосия 2-го, а также был крестником Евтихия. Он также надеялся посадить Евтихия на епископский престол Константинополя. Занятие Флавианом данной должности было препятствием этому замыслу, но он продолжал надеяться на достижение этой цели. Когда Флавиан был поставлен на должность епископа, Хрисафий потребовал от его золотых даров, которые обычно приносятся в таких случаях. Но вместо золота Флавиан преподнёс ему всего три буханки посвященного хлеба. Хрисафий преподнёс это дело так, что император исполнился враждебных предубеждений по отношению к архиепископу.

Диоскор был на то время архиепископом Александрии. На данный момент достаточно будет назвать его вторым Кириллом, и дать возможность последующим событиям точно раскрыть его характер.

Лев 1-й, или «Лев великий», был епископом Рима, и относился к Диоскору как к «прелату, одарённому множеством добродетелей, наделённому дарами Святого Духа». Евсевий был епископом Дорилаума. На эту должность он был назначен светскими властями под руководством Пульчерии. Он также был ранним, горячим и постоянным врагом Нестория. И этот Евсевий теперь занимал позицию обвинителя Евтихия.

На небольшом синоде в Константинополе, посвящённом другим целям, 8 ноября 448-го года Евсевий объявил о письменной жалобе против Евтихия, и просил о

её прочтении. Жалоба заключалась в том, что Евтихий обвинял в Несторианстве вполне ортодоксальных учителей – даже самого Евсевия. К жалобе прилагалось требование призвать Евтихия на данный синод для ответа. Что касается самого Евсевия, он выразил свою готовность доказать, что Евтихий «не имеет права даже называться католиком», и весьма «далёк от истинной веры».

Синод собрался снова 12 ноября, и Евсевий снова прочитал свою жалобу, дополнив её обвинением Евтихия в том, что тот своими дискуссиями и беседами увёл от истинной веры многих других. Затем он предложил синоду дать определение их веры по отношению к поднятому вопросу. Флавиан предоставил письмо, написанное Кириллом Несторию в самом начале их борьбы, а также решение Ефесского собора, одобрившего это письмо, и ещё одно письмо, написанное Кириллом в конце этой борьбы. Он потребовал, чтобы присутствующие епископы выразили своё согласие с содержащимися там утверждениями. Все они подписали своё согласие, а затем по предложению Евсевия этот же документ был послан всем отсутствующим епископам для подписи.

Следующее заседание синода состоялось 15 ноября, и депутаты, посланные от Евтихия, сообщили о его отказе явиться по той причине, что когда он был ещё монахом, то дал обет никогда не покидать монастырь и не уезжать в другой город. Кроме этого, он сказал, что синоду уже давно пора бы знать о долгой вражде Евсевия по отношению к нему, и что тот обвиняет его исключительно по этой причине. Он подтвердил свою готовность исповедовать и подписать символы веры, принятые на соборах в Никее и Ефесе. Синод снова вызвал его, и снова он отказался прибыть. Тогда Евсевий объявил: «Виновный всегда выдумывает отговорки; Евтихия нужно привести сюда, даже против его воли». И тогда синод вызвал его в третий раз.

На следующем заседании вестник, пришедший от Евтихия, сказал, что тот болен. Флавиан передал, что синод будет ждать его выздоровления, но после этого он должен прийти. На следующей встрече посланные в третий раз доложили, что Евтихий послал своего представителя к

архиепископу и синоду, который вместо него сообщит о его согласии с решениями соборов в Никее и Ефесе, «и со всем, что изрёк Кирилл». На это Евсевий воскликнул: «Даже если Евтихий теперь и согласится по совету других уступить и подписать своё согласие из-за такой необходимости, мои обвинения от этого не потеряют силу, ибо они основываются не на будущем, а на прошлом». Затем заседание закрыли в надежде на то, что Евтихий прибудет в следующий понедельник.

ПРОЦЕСС «УСТАНОВЛЕНИЯ» ВЕРЫ ПРОДОЛЖАЕТСЯ

В назначенное время Евтихий прибыл; но он пришёл не один. Его сопровождал особый представитель императора, вместе с целым войском, состоящим из солдат, слуг этого префекта данной претории, и «целым роем возмущённых монахов». Представитель императора прочёл синоду письмо, в котором император говорил: «Я желаю как мира в церкви, так и сохранения ортодоксальной веры, которая была принята отцами в Никее и Ефесе; и поскольку я знаю патриция Флоренция как ортодоксального, проверенного в вере, поэтому моя воля в том, чтобы он присутствовал на заседаниях синода, ввиду их предмета – вопроса веры».

На это епископы воскликнули: «Многая лета императору! Велика вера его! Многая лета набожному, ортодоксальному, императору-первосвященнику!» Затем представитель императора занял своё место, и Евсевий с Евтихием, обвинитель с обвиняемым, заняли свои места посередине. Сперва нужно было прочесть суть дела с самого начала до текущего момента, важной частью чего было требование к Евтихию давать своё согласие с прочитанным. Чтец прочёл Никейский символ веры, который не вызвал никаких разногласий. Далее он прочёл первое письмо Кирилла, которое также не вызвало никаких споров. Затем он начал читать второе письмо Кирилла. И тут вмешался Евсевий. Видя, что чтение этого письма уже почти закончено без всяких признаков раздора, он боялся, что Евтихий согласится со всем прочитанным, что тот без сомнений и собирался сделать. Поэтому он прервал чтение, восклицая: «Определённо этот человек не верит в это; он никогда не

верил этому, а наоборот, даже учит этому всех, кто приходит к нему!» Флоренций попросил, чтобы Евтихию дали шанс ответить за себя, «согласен ли он с тем, что было прочитано». На это Евсевий категорически возразил по той причине, что, выражаясь его словами, «если Евтихий согласится с этим, то в этом случае я окажусь чуть ли не клеветником, и должен буду отказаться от своей должности!» Флоренций повторил своё требование дать Евтихию возможность ответить за себя; но Евсевий неуклонно возражал. Только в конце он согласился, на конкретном условии, что никаких предубеждений против него не будет принято, даже если бы Евтихий и согласился со всем, что требует согласия. Флавиан гарантировал выполнение этого условия, с обещанием о том, что даже малейшего навета на Евсевия не будет принято. Но даже тогда Евтихию не было позволено отвечать как ему заблагорассудится, потому что проблема, в которой оказался Евсевий, стала в определённой степени проблемой и всего синода, поскольку они все согласились с обвинением Евсевия, отказавшись от всех заверений Евтихия в том, что он соглашался со всеми вышеуказанными документами. Поэтому Флавиан и Евсевий, чтобы спасти себя от проигрыша, и, возможно, отлучения, если дело дойдёт до всеобщего собора, решили по возможности уловить Евтихия в каком-либо заявлении, которое они могли бы осудить.

ТИПИЧНЫЙ СПОР ПЯТНАДЦАТОГО СТОЛЕТИЯ

Дале происходило следующее:

Флавиан, Флоренций, и Базил из Селевкии: «Если вы признаёте, что Мария одной природы с нами, а Христос получил Свою человеческую природу от неё, то из этого естественно следует, что Он, в смысле Его человеческой сущности, также одной природы с нами».

Евтихий: «Выслушайте внимательно. Я не говорю, что тело человека стало телом Бога, но я говорю о человеческом теле Бога, и утверждаю, что Господь стал плотью от Девы. Если вы желаете, чтобы я сказал также и о том, что Его тело – одной природы с нашим, тогда я скажу так. Но я не считаю, что этими словами я отрицаю тот факт, что Он есть Сын

Божий. Раньше я не часто говорил о единстве природы, но сейчас я скажу об этом, поскольку ваша святость требует этого».

Флавиан: «Так ты делаешь это только под принуждением, а не по причине своей веры?»

Евтихий: «Я ранее так не говорил, но скажу так сейчас, в согласии с волей синода».

Флоренций: «Веришь ли ты, что наш Господь, родившийся от Девы, одной природы с нами, и в то, что после воплощения Он имел две природы, или нет?»

Евтихий: «Я исповедую и принимаю, что перед данным объединением Он имел две природы, а после этого объединения, с чем я тоже соглашаюсь, - только одну природу».

На это «всё собрание возмутилось, и кроме анафем и проклятий ничего нельзя было разобрать. Каждый из присутствующих епископов пытался выделить себя над остальными, выкрикивая самые суровые и жестокие проклятия, которые только ему могла позволить его ревность» (Бауэр). Когда шум прекратился, Флавиан, от имени синода, потребовал от Евтихия публичного исповедания своей веры в доктрины, принятые на этом синоде, и проклятия всех взглядов, не согласующихся с ними.

Евтихий: «Поскольку синод этого требует, я сейчас приму такое толкование вопроса. Но я не нахожу в Святых Писаниях, как и в трудах отцов, и поэтому не могу произнести проклятие на всех, кто не принимает данные решения, поскольку это будет проклятием самих отцов церкви».

Тут все вскочили на ноги и вместе воскликнули: «Да будет он проклят!»

Флавиан: «Чего же заслуживает этот человек, не желающий исповедовать истинную веру, и настаивающий на своём ложном понимании?»

Евтихий: «Я и вправду принимаю требуемый этим синодом образ согласия и исповедания, но не могу изрекать проклятие».

Флоренций: «Исповедуешь ли ты две природы Христа и Его единство природы с нами?»

Евтихий: «Я читал написанное святым Кириллом и святым Афанасием: они говорили о двух природах перед объединением, и об одной природе до него».

Флоренций: «Исповедуешь ли ты две природы даже после объединения? Если нет, то будь ты проклят».

Евтихий: «Пусть прочтут написанное Кириллом и Афанасием».

Базилий из Селевкии: «Если ты не признаёшь двух природ также и после объединения, то ты принимаешь смешение и заблуждение».

Флоренций: «Тот, кто не исповедует «двух природ», и кто не признаёт их, не имеет истинной веры».

Все вместе: «А тот, кто признаёт что-либо только из принуждения, не верит в это. Многая лета императору!»

Флавиан, объявляя приговор: «Евтихий, священник и архимандрит, посредством предыдущих утверждений, и даже теперь, посредством своих исповеданий, показал себя приверженцем ереси Валентина и Аполлинария, не поддаваясь на увещания вернуться к истинным догмам посредством наставлений; поэтому мы, оплакивая его жалкое невежество, объявляем, во имя Христа, которого он поносит, чтобы он был отстранён от всех священнических обязанностей, изгнан из нашего сообщества, и лишён всех полномочий и власти над верующими. Все, кто будет продолжать поддерживать с ним связь, должны знать, что они тоже повинны наказанию отлучения от церкви».

Данный приговор был подписан всем синодом, численностью около тридцати человек, и на этом синод был распущен 22 ноября 448-го года.[5]

Нет необходимости говорить о дальнейшем развитии событий; как и во всех других конфликтах, данный спор быстро расширился и углубился. Постановление синода

[5] *«История церковных соборов» Хефеля, стр. 172, параграфы 22-24; а также «История понтификов» Бауэра, глава «Лев», параграф 46.*

было послано Флавианом ко всем остальным епископам для их одобрения. Как только было объявлено о решениях синода, Диоскор все свои силы направил на поддержку Евтихия. Благодаря евнуху Хрисафию Евтихий был уже довольно признанным во дворце, и плюс к этому недовольство императора Флавианом сделало эту войну довольно масштабной в самом начале. Следующим шагом, конечно, было обращение обоих партий ко Льву, епископу Рима. Евтихий считал вполне безопасным обращение к нему, потому что он имел на своей стороне слова Юлия, епископа Рима: «Нельзя говорить, что во Христе существовало две природы после объединения; ибо как тело и душа образуют единую природу человека, так и божественность и человеческая природа формируют одну природу во Христе». Точно так верил и Евтихий, совершенно доверяя епископу Льву, ибо он не допускал, что Лев будет противоречить Юлию. Но вскоре он убедился в абсолютной тщетности своих надежд.

Все ожидали победы на общем соборе, и поэтому уговаривали императора Востока созвать его. Но Феодосий, после его горького опыта на соборе в Ефесе, не желал иметь ничего общего с такими соборами, и желал избавиться от очередной опасности для царя. Но выхода не было, и собор необходимо было созвать. Соответственно, оба императора объявили, что «сомнения и противоречия» возникли относительно «истинной веры», и назначили общий собор в Ефесе, 1 августа 449-го года, чтобы снова решить, во что же нужно верить.

«КАК СОЗДАВАЛОСЬ КАТОЛИЧЕСКОЕ УЧЕНИЕ. ВТОРОЙ ВСЕОБЩИЙ СОБОР В ЕФЕСЕ»

Алонзо Джоунс (A. T. Jones)

«Истина для настоящего времени», том 13
23 сентября 1897-го года
(The Present Truth 13, 38 , pp. 597-598)

Императоры созвали епископов для встречи в Ефесе в августе 449-го года, чтобы разрешить так называемое «Евтихианское противостояние». Диоскор, епископ Александрии, был назначен председателем данного собора.

Лев, епископ Рима, был приглашён в качестве особого представителя, а некий Барсумас, священник и верховный настоятель монастыря в Сирии, был приглашён как представитель монахов. Не желая ожидать решения данного вопроса посредством всеобщего собора, Лев воспользовался возможностью заявить о своей власти Римского епископа над всеми. Он послал письмо Флавиану, епископу Константинополя, в котором он одобрял решения синода в Константинополе на данный момент, но упрекал синод в слишком мягком образе действий по данному вопросу, а сам предпринял самые строгие меры против Евтихия. В ответ на запрос от императора о его посещении всеобщего собора, Лев отказался от личного присутствия, но пообещал выслать своих легатов.

ОТКРЫТИЕ СОБОРА

Собор, состоящий из ста сорока девяти делегатов, встретился в церкви Девы Марии в Ефесе, и был официально открыт 8 августа 449-го года. Диоскор, председательствующий на этом соборе, сидел на высоком престоле. Два императорских посла, Елпидий и Евлогий, тоже были там вместе с большим военным отрядом, чтобы соблюсти порядок на соборе, и сохранить мир в городе.

Собор был открыт с объявления секретаря о том, что «богобоязненные императоры, проявляя своё рвение и благорасположение к религии, созвали это собрание».

Инструкции императора к этим двум императорским послам заключались в следующем:

«Но позже святой синод в Ефесе был занят делами нечестивого Нестория, и вынес ему праведный приговор. Однако, по причине возникновения новых споров относительно веры, мы созываем второй синод в Ефес, чтобы уничтожить это зло в своём корне. Посему мы избрали Елпидия и Евлогия в этом деле, посвящённом вере, чтобы они исполнили нашу волю в отношении синода в Ефесе. В частности, они не должны допустить никаких беспорядков, поскольку обязаны арестовывать всякого зачинщика таковых, и сообщать о нём императору; они должны проследить, чтобы всё совершалось по установленному порядку, должны присутствовать при принятии решений, и заботиться о том, чтобы синод рассматривал вопросы быстро и тщательно, предоставляя об этом своевременную информацию императору. Те епископы, которые ранее занимались рассмотрением дела Евтихия (в Константинополе), должны присутствовать на разбирательствах в Ефесе, но не должны голосовать, поскольку их предыдущие решения должны рассматриваться заново. Далее, не один из других вопросов, особенно касающихся денег, не должен подниматься на данном синоде прежде разрешения всех вопросов веры. В письме проконсулу мы требуем поддержки данных уполномоченных со стороны светских и военных властей, так чтобы они могли исполнить свои обязанности, которые настолько далеко превосходят все другие дела, насколько небесное выше человеческого».

За этим было прочитано письмо от императора к самому синоду, в котором он сказал: «Император счёл необходимым созвать это собрание епископов, чтобы они могли покончить с этим спором и всеми его дьявольскими корнями, совершенно очистить церковь от последователей Нестория, и сохранить ортодоксальную веру твёрдой и непоколебимой; поскольку все надежды императора и

императорской власти зависят от правильной веры в Бога и святых молитв этого синода».

На этом собор был официально открыт, и, согласно инструкциям императора, они приступили сперва к рассмотрению вопросов веры. Но тут же возник спор относительно того, что же имелось ввиду под вопросами веры. Некоторые настаивали на том, что это значит, что собор сперва должен провозгласить свою веру, но Диоскор растолковал это таким образом, что нет нужды в декларации веры, поскольку на прежнем соборе они уже это сделали; скорее они должны определиться с тем, кто из присутствующих согласен с тем, что исповедует истинная вера. Затем он воскликнул: «О, не хотите ли вы изменить веру святых отцов?» В ответ слышались крики: «Проклят тот, кто желает изменить её; проклят тот, кто осмелится обсуждать веру».

Далее Диоскор очень ловким поворотом неожиданно объявил о том, что ожидалось от данного синода. Он сказал: «В Никее и в Ефесе истинная вера уже была провозглашена; и хотя имели место два синода, вера только одна». В ответ на это в зале послышались громкие возгласы: «Пусть никто не посмеет добавить что-либо или убрать. Диоскор – великий защитник веры. Проклят всякий, кто продолжает обсуждать веру. Святой Дух говорит через Диоскора».

ЕВТИХИЙ ОБЪЯВЛЕН ОРТОДОКСАЛЬНЫМ

Евтихий был представлен собранию, чтобы он мог исповедовать и объяснить свою веру. Сперва он присягнул на верность святой Троице, и осудил синод Константинополя. Затем он вручил секретарю своё письменное исповедание, в котором он повторяет Никейский символ веры, одобряет решения совете в Ефесе, учение святого отца Кирилла, и проклинает всех еретиков, начиная от Нестория, и заканчивая самим Симоном Волхвом, которого обличил апостол Петр. Затем он предоставил отчёт о процессах, касающихся его самого. После прочтения его доклада, Флавиан потребовал выслушать Евсевия; но императорские комиссары остановили его заявлением о том, что они собрали синод не для того, чтобы снова судить

Евтихия, а для того, чтобы судить тех, кто осудил его, и поэтому единственным верным решением совета будет исследование решений синода в Константинополе. Соответственно, решения этого синода были подняты. Всё шло достаточно гладко, пока чтец не дошёл до места, где синод потребовал Евтихия признать две природы Христа после воплощения. Когда это было прочитано, крики возмущения и протеста стали раздаваться в этом собрании, как и на том синоде, против заявлений Евтихия, только на этот раз возмущение было гораздо более громким, чем тогда, поскольку сам совет был более многочисленным. Собравшиеся кричали в один голос: «Долой Евсевия! Сжечь его заживо! Как он разделяет две природы Христа, так и его нужно разделить надвое!» Диоскор спросил: «Нужно ли продолжать терпеть учение о двух природах после воплощения?» Собравшиеся громко ответили: «Проклят тот, кто так говорит». И снова Диоскор воскликнул: «Я слышу ваши голоса, но не вижу ваших рук. Пусть те, кто не может крикнуть так, чтобы их услышали, поднимут свои руки». Тогда весь синод с поднятыми руками единогласно проревел: «Всякий, исповедующий две природы, да будет проклят; да будет он изгнан, разорван на куски, и казнён!»

Затем Евтихий был единогласно объявлен ортодоксальным, и восстановленным в своём церковном членстве, снова поставлен руководить монастырём, со всеми его предыдущими привилегиями. Он был возвеличен как герой за «его смелость и отвагу в проповеди, за его твёрдость и решимость защищать истинное и праведное учение отцов. В этом случае больше всех его хвалили и славили именно те, кто больше всего осуждал и порочил его ранее» (Бауэр).

ДОСТИЖЕНИЕ «ЕДИНСТВА» С ПОМОЩЬЮ ВОЕННОЙ СИЛЫ

Диоскор, имея полную власть в данной ситуации, теперь решил обрушить свою месть на архиепископа Константинополя. Под предлогом просвещения своих коллег, он склонил синод к прочтению решений предыдущего собора в Ефесе относительно Никейского

Символа веры и прочего. Как только данное чтение закончилось, он сказал: «Теперь вы услышали, что первый синод в Ефесе проклинает всякого, кто учит вопреки Никейскому Символу веры, или вносит в него изменения, а также продолжает поднимать новые вопросы. Каждому необходимо теперь письменно выразить своё мнение относительно наказания тех, кто в своих богословских изысканиях выходит за рамки Никейского Символа».

Этот выпад был направлен прямо на Флавиана и Евсевия из Дорилаума, поскольку они выражали желание, чтобы выражение «две природы» было внесено в Никейский Символ веры. На это предложение Диоскора несколько епископов сразу же ответили: «Всякий, выходящий за рамки Никейского Символа веры, не должен считаться католиком». Затем Диоскор продолжил: «Поскольку первый синод в Ефесе проклинает всякого, изменяющего что-либо в Никейском Символе веры, из этого следует, что Флавиан из Константинополя и Евсевий и Дорилаума должны быть отлучены от своих церковных обязанностей. Посему я объявляю об их отстранении, и всякий присутствующий должен сообщить о своём мнении по этому поводу. Более того, всё это будет донесено до сведения императора».

Флавиан ответил: «Я не противоречу тебе», и, чтобы оттянуть время, вручил письменное обращение в руки легатов Льва. Несколько друзей Флавиана соскочили со своих скамей, и пали ниц перед престолом Диоскора, умоляя его не выносить такого приговора, а больше всего – не требовать от них его подписания. Он ответил: «Пусть мне отрежут язык, но я не изменю в этом приговоре ни одного слова». Трепеща за свою судьбу в случае их отказа поставить подпись, жалкие епископы теперь кинулись ему в ноги, и умоляли его пощадить их, но он с гневом воскликнул: «Что? Вы собираетесь поднять бунт? Где князья?» В этот момент князья повелели открыть двери настежь, и в зал вошёл проконсул Асии вместе с целым отрядом вооружённых солдат, за которым ворвалась толпа разъярённых монахов, вооружённых цепями, дубинами и камнями. Затем последовал всеобщий вопль «святых епископов» об убежище. Кто-то скрылся за троном

Диоскора, другие заползли за свои сиденья – все спрятались как можно дальше. Диоскор объявил: «Приговор должен быть подписан. Кто возражает против этого – берегись, ибо вы будете иметь дело со мной». Епископы, обнаружив, что их не убьют сразу, вылезли из-под своих скамей и других мест, где они прятались, и вернулись на свои места, дрожа от страха.

ОБЪЯВЛЕНИЕ О ВОССТАНОВЛЕНИИ МИРА

Затем Диоскор взял чистый лист бумаги, и в сопровождении епископа Иерусалима, а также вооружённой охраны, провёл его через всё собрание, чтобы каждый епископ по порядку его подписал. Подписались все, кроме легатов епископа Рима. Затем этот лист был заполнен Диоскором, и превратился в обвинение в ереси против Флавиана и Евсевия. Когда приговор был записан, Флавиан снова сказал: «Я не противоречу тебе», на что Диоскор с несколькими епископами подбежал к нему, и пока Барсума кричал: «Бей его! Бей его до смерти!», они били его, таскали его по полу, а затем выволокли его вон, пинали его почти до смерти; затем его немедленно отправили в темницу, а на следующее утро выслали его в ссылку. В конце второго дня своего пути он умер от ран и побоев, которые ему нанесли на данном синоде.

Все эти события, вплоть до убийства Флавиана, произошли в первый же день. Собор продолжался ещё три дня, в течение которых Диоскор добился приговора и отлучения Домна из Антиохии, и нескольких других главных епископов, хотя они и подписали его пустой лист, - за прежнее несогласие с Кириллом и Евтихием. Затем он объявил об окончании собора, и вернулся в Александрию.

Император Феодосий, которого Лев хвалил за его «сердце священника», издал указ, в котором он одобрил и подтвердил решения этого собора, и повелел всем епископам империи немедленно подписать Никейский Символ веры. Он также включил в указ и ересь Нестория, и всех, кто противостоял Евтихию, и повелел ни одного сторонника Нестория или Флавиана никогда не допускать до епископства. «Этим же указом лицам всех сословий и рангов

был запрещено под страхом вечного отлучения принимать всякого, кто исповедует, придерживается или интересуется учением Нестория, Флавиана, и отлучённых епископов. Все книги, заметки, трактаты и другие труды этих авторов и их учеников подлежали публичному сожжению». Затем он написал Валентиниану 3-му, что благодаря отлучению взбунтовавшегося прелата Флавиана «мир и благоденствие, наконец вернулись во все церкви его владений».

Поскольку учение, установленное данным собором, противоречило тому, что Лев изложил в своём письме, он проклял данный собор, назвав его «синодом разбойников», вовсе отказался признавать его, и созвал другой всеобщий собор. Но во всех отношениях этот собор был таким же легальным и ортодоксальным, что и все остальные соборы, проводимые с самого Никейского собора и по текущий момент. Он был созван по установленному порядку, он был открыт согласно нормам, его решения были совершенно ясными; и по окончании этого собора его решения получили должное одобрение и подтверждение императорской властью. Короче говоря, не было никакой причины назвать второй собор в Ефесе менее законным и ортодоксальным, чем первый собор в этом же городе, который проводился римской церковью, или даже чем сам Никейский собор.

«КАК СОЗДАВАЛОСЬ КАТОЛИЧЕСКОЕ УЧЕНИЕ. ШАГИ, С ПОМОЩЬЮ КОТОРЫХ ЕПИСКОПЫ РИМА ДОСТИГЛИ СВОЕГО ПАПСКОГО ПРЕВОСХОДСТВА»

Алонзо Джоунс (A. T. Jones)

«Истина для настоящего времени», том 13
30 сентября 1897-го года
(The Present Truth 13, 39 , pp. 613-615)

Лев, епископ Рима, названный «великим», настаивал на своём отказе признать законность решений второго собора в Ефесе. Он требовал созвать другой всеобщий собор. Поскольку только воля Льва делала, или могла сделать последний собор ортодоксальным и строго соответствующим католической системе учения и дисциплины, очевидно, что в случае созыва другого всеобщего собора, последний должен подчиниться воле этого же Льва; соответственно, и решения по вопросам веры тоже должны стать всего лишь выражением воли самого Льва. Именно этого Лев и желал добиться, и ничто меньшее его бы не удовлетворило.

Лев уже был епископом Рима одиннадцать лет. Он был полнокровным римлянином, во всех смыслах этого слова. «Всё, что осталось от Рима, от его неограниченных амбиций, от его несгибаемого постоянства, от его достоинства даже в поражениях, от его величественной речи, от его веры в своё вечное царствование, и от его неотъемлемой надежды на вселенскую власть, от его уважения традиций и писанного закона, от его неизменных обычаев, всё это, казалось, было собрано в одном этом человеке» (Мильман).

Однако Лев был не первым из имеющих такой дух. Его притязания были всего лишь кульминацией того постоянно растущего высокомерия, присущего епископам Рима. Изучение этого тонкого, тихого, часто преступного, однако постоянно растущего духа превосходства и владычества представляет собой одно из самых любопытных занятий во всей истории. Епископы Рима не только не упускали ни одной возможности, но и создавали сами все возможности для достижения власти и увеличения своего земного величия. Верховенство в дисциплине и юрисдикции достигалось Виктором и Стефаном; но только после соединения церкви и государства открылись полные возможности для высокомерных амбиций епископа Рима. Один беглый взгляд на сменявших друг друга епископов после соединения церкви со светской властью, вплоть до Льва, лучше всего остального поможет понять претензии и заявления Льва:

МИЛЬТИАД

Мильтиад был епископом Рима начиная с 2 июля 311 года, и заканчивая декабрём 314 года, и поэтому, как уже говорилось, сидел на папском престоле, когда был создан союз церкви и государства. Он и принял ведущее участие в этом беззаконном процессе. Скоро епископы Рима стали получать свою награду в виде поддержки императора. Мильтиада сменил…

СИЛЬВЕСТР (314-336 года)

В самый год начала своей карьеры собор в Арле наделил епископа Рима отличием в его должности, заявив, что все церкви должны праздновать Пасху в определённое время. А в 325-м году общий собор в Никее признал епископа Рима первым епископом империи. При нём организация церкви была сформирована по образцу организации государства. Его сменил…

МАРК (336-й год), чьё владычество длилось всего лишь с января по октябрь, и было таким кратким, что о нём ничего особенного не написали. Его сменил…

ЮЛИЙ (336-352-й годы)

При нём собор в Сардисе (347-й год) сделал епископа Рима объектом апелляций, и на этом «единственном прецеденте» епископы Рима построили целую «вселенскую правовую иерархию». За Юлием последовал…

ЛИБЕРИЙ (352-366 годы)

Он отлучил Афанасия, а затем принял его учение, продолжив свою борьбу с Констанцием, в которой он предал анафеме католическую веру; затем он стал арианцем, затем полу-арианцем, а затем снова католиком. Его сменил…

ДАМАС (366-384)

Во время его епископства Валентиниан 1-й издал закон, делающий епископа Рима судьёй остальных епископов. Собор в Риме в 378-м году расширил его полномочия судьи, и обратился к императору Грацию с просьбой освободить епископа Рима от всех гражданских дел, кроме исключительно императорских, и чтобы его мог судить только собор, или сам император, а также чтобы императорская власть обеспечивала послушание всех епископов указам епископа Рима. Граций частично удовлетворил эти прошения и сделал эти требования всеобщими. За Дамасом последовал…

СИРИЦИЙ (384-389 гг.)

Он издал первый декреталий. Декреталий – это «ответ, посланный папой к обратившемуся к нему как к главе церкви, за руководством, в случаях, затрагивающих пункты учения или вопросы дисциплины». Указания Сириция в этом декреталии должны были строго соблюдаться под страхом отлучения. Документ датирован 11 февраля 385-го года. Он созвал синод Рима, который постановил, что «никто не смеет позволить себе поставить епископа без ведома апостольского престола» (Бауэр). За ним пришёл…

АФАНАСИЙ (389-402 гг.)

Афанасий, хотя и был очень ревностен в деле сохранения всех достижений его предшественников, сам к этому ничего нового не добавил. Он осудил, как еретика, Оригена, который уже сто пятьдесят лет покоился в могиле, а теперь считается католическим святым. Его сменил…

ИННОКЕНТИЙ (402-417 гг.)

Иннокентий был неутомимым поборником дисциплины, сохраняя постоянное соответствие со всем Западом, а также с главными епископами Востока, устанавливая правила, управляя советами, издавая декреталии по всем церковным вопросам. До данных пор положение епископа Рима обуславливалось положением города Рима. Иннокентий теперь заявил, что верховная власть епископа Рима обусловлена апостольством Петра, которого он назвал «князем апостолов», и что по этой причине он первичен по отношению к Антиохии, поскольку в Риме Пётр завершил то, что только начал в Антиохии. Он потребовал абсолютного повиновения всех церквей на Востоке, поскольку, как он заявил, Пётр был единственным апостолом, когда-либо проповедовавшим на Западе, и что все церкви Запада основаны Петром, или его преемниками. Всё это было выдумкой, и он знал это, но это ему не помешало бесстыдно настаивать на этой лжи, а затем утверждать, что все церковные вопросы по всему миру, согласно божественной воле и праву, должны решаться у апостольского престола, прежде, чем о них будет сказано в провинциях.

После вторжения Алариха, и его осады Рима, Иннокентий направил послов императору Гонорию, чтобы заключить мир между Аларихом и императором. «Впервые уму Иннокентия открывается ясная перспектива всемирного церковного владычества Рима, ещё смутная и тусклая, однако предельно однозначная в его представлении». За ним последовал…

ЗОСИМ (417-418)

Зосим со всем высокомерием Иннокентия достиг всего, о чём мечтал сам Иннокентий. Он, подобно Иннокентию, хвалился тем, что ему принадлежит власть не только судить всех людей, но и судить «неисправимых». Соответственно, он учредил диктаторство и преследования. «Ибо так угодно апостольскому престолу» - этого было достаточно, чтобы приказать всё, что угодно, по его выбору. И на таком основании каноны собора, проведённого в Сардисе, сделавшие епископа Рима наивысшей инстанцией, были переданы епископам Африки, как и каноны Никейского Собора, на котором он фактически подражал Льву, и

поставил традицию на один уровень с Писанием. Его сменил…

БОНИФАЦИЙ 1-Й (419-422 гг.)

Бонифаций ничего не добавил к власти и могуществу епископов Рима, но старательно и «добросовестно» удерживал всё, чего достигли его предшественники, служа тому, что он называл «справедливыми законами престола», на который он был посажен. За ним последовал…

ЦЕЛЕСТИН 1-Й (422-432)

… который в письме в 438-м году ясно заявил: «Поскольку я назначен Богом пасти церковь Его, на мне лежит обязанность отовсюду искоренять зло и пороки, и насаждать на их место добрые нравы, ибо моя пасторская власть не имеет никаких границ, но простирается повсюду, где Христа знают и уважают». Именно он назначил Кирилла своим наместником, чтобы осудить Нестория, и утвердить учение о Марии как о Матери Божьей. За ним последовал…

СИКСТ 3-Й (432-440)

… который, как и другие его предшественники, не добавил ничего особенного к папским притязаниям, однако и не отступил ни на йоту от завоёванных позиций. За ним последовал…

ЛЕВ 1-Й, ИЛИ «ВЕЛИКИЙ» (440-461)

Таким было наследие, доставшееся Льву его предшественниками, а также высокомерие его собственных природных амбиций, вместе с великими возможностями, которые при его длительном правлении увеличили это наследие в тысячу раз. В самый момент его избрания на должность он был в поездке в Галлии, выполняя миссию посредника в решении спора между двумя главными фигурами империи. Он преуспел в своей миссии, и был назван «ангелом мира», и «спасителем империи». В своей проповеди он сказал о том, насколько широки его амбиции. Изображая славу и силу прежнего Рима, он сравнивает его с Римом католическим. Обширные завоевания и всемирные владения языческого Рима были всего лишь слабым проблеском завоеваний и всемирного владычества Рима католического. Ромул и Рем были всего лишь тенью Петра и Павла. Рим древний завоевал своим войском землю и море;

теперь же, римский престол святого блаженного Петра как главный престол этого мира, благодаря своей божественной религии овладеет всем миром. [6]

ЛЕВ СОБИРАЕТ СОВЕТ ДЛЯ ИСПОЛНЕНИЯ ПАПСКИХ АМБИЦИЙ

В 445-м году, «по открытому настоянию Льва», и под его диктовку, если не собственноручному написанию Льва, Валентиниан 3-й издал «постоянный указ», «повелевающий всем епископам оказывать полное повиновение и подчинение повелениям апостольского престола», «соблюдать, как закон, всё, что будет угодно епископу Рима повелевать», «дабы епископ Рима имел право приказывать, что ему угодно», и «дабы всякий отказавший в послушании велениям римского понтифика был принуждён поступить так под давлением правителя провинции», в которой данный непослушный епископ мог проживать. Это и сделало его власть абсолютной на всём Западе, и теперь он решил распространить её и на Восток, чтобы сделать её всеобщей. И как только он узнал о решении собора в Ефесе, он созвал собор в Риме, и на этом соборе опроверг всё, что было принято на соборе в Ефесе, и написал императору Феодосию 2-му, «умоляя его во имя святой Троицы аннулировать всё, что там было принято», и оставить всё как есть до времени всеобщего собора в Италии. Лев также написал Пульчерии, сестре Феодосия, назначая её легатом Святого Петра, и умоляя её использовать своё влияние в его пользу.

Как только на Востоке узнали, какие неистовые усилия Лев прилагает для созыва другого всеобщего собора, многие из епископов, осуждавших Флавиана, начали переходить на сторону Льва, чтобы избежать осуждения при созыве следующего собора. Диоскор из Александрии, председательствовавший на данном соборе, и поддержавший Евтихия, узнав об этом, созвал синод из десяти епископов в Александрии, и торжественно отлучил Льва, епископа Рима, за его притязания на роль судьи, и за

[6] *Мильман, «История латинского христианства», том 2, глава 4, параграф 2*

его аннуляцию того, что уже было окончательно решено на всеобщем соборе.

Лев наконец послал своих легатов во дворец Феодосия, настаивая на необходимости созыва другого всеобщего собора, но перед тем, как они прибыли в Константинополь, Феодосий умер, не оставив наследника на своём престоле. Пульчерия, легат Льва, стала императрицей. Поскольку в истории римской империи ещё никогда не позволялось женщине в одиночку занимать трон императора, она вышла замуж за сенатора по имени Марсиан, и облекла его в императорские одежды, хотя сама фактически осуществляла владычество империей. Первое, что она сделала – сожгла Хрисафия, министра Феодосия, который защищал Евтихия. Новое правительство приняло легатов Льва с великим уважением, и дало ответ о том, что больше всего их сердца стремятся к единству церкви и устранению ересей, и поэтому они созовут всеобщий собор. Вскоре они написали Льву, приглашая его лично на планируемый собор.

Как только смерть Феодосия и принятие престола Пульчерией и Марсианом стали известны, епископы, поддерживающие и прославляющие Евтихия, тут же сменили своё мнение, и осудили его вместе со всеми, кто его поддерживал. Анатолий, рьяный защитник Евтихия, занявший место Флавиана на должности архиепископа Константинополя, и поставленный на это место самим Диоскором, с великой поспешностью собрал всех епископов, аббатов, пресвитеров и дьяконов, которые были в Константинополе, и в их присутствии не только принял и подписал известное письмо Льва Флавиану относительно воплощения, но в это же самое время предал анафеме Нестория и Евтихия, их учение, и всех их сторонников, объявляя, что он никогда не исповедовал никакой другой веры, кроме той, что проповедует Римская Церковь и Лев (Бауэр).

Примеру Анатолия последовали другие епископы, стоявшие ранее на стороне Евтихия, а также большинство из активных участников последнего совета, изрекающих одни только проклятия на Евтихия, хотя многие из них всего лишь

несколько месяцев до собора почитали его как нового апостола и истинного толкователя учения церкви и отцов (Бауэр).

По распоряжению императора, датированному 17-м мая 451-го года, всеобщий собор был созван в Никею, Вифинии, и назначен на первое сентября. Встреча состоялась, как было запланировано, но из-за вторжения гуннов из Иллирика Марсиан был вынужден остаться в столице; и поэтому собор перенесли из Никеи в Халкидон. Поэтому в Халкидоне собрался самый многочисленный собор из всех, в составе шестисот тридцати епископов.

«КАК СОЗДАВАЛОСЬ КАТОЛИЧЕСКОЕ УЧЕНИЕ. ПАПА СТАНОВИТСЯ АВТОРОМ ВЕРЫ»

Алонзо Джоунс (A. T. Jones)

«Истина для настоящего времени», том 13

7 октября 1897-го года

(The Present Truth 13, 40 , pp. 626-628)

КАК БЫЛ ПРОВЕДЁН ВСЕОБЩИЙ СОБОР В ХАЛКИДОНЕ

Шестьсот тридцать епископов съехались на первую встречу собора в Халкидоне 8 октября 451 года. Марсиана, императора Востока, представляли его коммисары, а Лев, епископ Рима, который и устроил этот собор, чтобы отменить решения собора в Ефесе, был представлен легатами.

Сразу же после открытия собора легаты потребовали отстранения Диоскора, архиепископа Александрии, и назначения председателем того епископа, который поддерживал Евтихия. Комиссары протестовали против этого требования, но, угрожая покинуть собор, легаты Рима превозмогли представителей императора. Диоскор занял своё место среди подсудимых, и длинный список обвинений

против него был зачитан Евсевием, который был сначала обвинителем Евтихия.

УЖАСНАЯ БУРЯ

Последний собор в Ефесе отлучил Теодорета, епископа Сайруса. Теодорет обратился ко Льву. Лев восстановил его, и император Марсиан послал ему особое приглашение на данный собор. Теодорет прибыл, и на этом этапе процесса императорские коммисары потребовали допустить его к членству в совете. «Само упоминание о Теодорете вызвало ужасную бурю» (Хефель). Приблизительное представление об этой ужасной буре можно получить из следующего свидетельства, скопированного от руки из отчётов данного собора: «А когда многоуважаемый епископ Теодорет вошёл, самые многоуважаемые епископы Египта, Иллирии и Палестины (из партии Диоскора) воскликнули: «Помилуйте! Вера попирается! Каноны церкви отлучили его. Гоните его прочь! Гоните прочь учителя Нестория».

С другой стороны, самые уважаемые епископы Востока, Фракии, Понта и Асии воскликнули: «Нас заставили (на прежнем совете) подписаться под чистыми листами бумаги; мы были вынуждены подчиниться. Прочь Манихеев! Гоните прочь врагов Флавиана! Долой врагов нашей веры!» Диоскор, самый уважаемый епископ из Александрии, сказал: «За что Кирилла нужно отлучить? Ведь именно его Теодорет осудил».

Самые уважаемые епископы Востока воскликнули: «Долой убийцу Диоскора! Кто не знает дел Диоскора?» Самые уважаемые епископы Египта, Иллирии и Палестины воскликнули: «Многая лета императрице!» Многоуважаемые епископы Востока вскричали: «Долой убийц!» Многоуважаемые епископы Египта воскликнули: «Императрица удалила Нестория. Многая лета католической императрице! Ортодоксальный синод отказывается принимать Теодорета».

На мгновение наступило «затишье перед бурей», в котором Теодорет мгновенно использовал эту возможность, и выступил вперёд к комиссарам с «прошением к императорам», которое по сути представляло собой жалобу

на Диоскора, и попросил прочесть его. Комиссары сказали, что собор должен проходить по установленному порядку, но Теодорет может занять своё место в этом собрании, поскольку епископ Антиохии поручился за его ортодоксальность. Затем снова разразилась буря. Кто-то кричал, что он достоин, другие вопили: «Долой его!»

На этом этапе комиссары смогли, пользуясь своей властью, успокоить эту бурю. Они твёрдо сказали крикливым епископам: «Такие вульгарные выкрики неприличны епископам, и не принесут добра ни одной из партий». Когда шум, наконец удалось укротить, собор продолжил свою работу. Сначала были прочитаны все решения против Евтихия, начиная от синода в Константинополе, и заканчивая советом в Ефесе. Во время чтения было много криков протестующих, которые уже издавались после явления Теодорета, и не требуют повторения в данной статье.

Данное заседание длилось до самого вечера, и стало невыносимо омерзительным из-за крика епископов. В конце концов, Диоскор был осуждён. Многие из его партии теперь оставили его и просили прощения, исповедуя свои заблуждения, и совет осудил к отлучению только одного Диоскора.

ВТОРОЕ ЗАСЕДАНИЕ 10-го ОКТЯБРЯ

Сразу же после начала заседания императорские комиссары направили заседание в надлежащее русло призывом: «Пусть синод теперь объявит, что такое истинная вера, чтобы заблуждающиеся могли вернуться на путь праведный». Епископы стали протестовать, говоря о том, что никакой новой формулы не может появиться, кроме уже озвученной (в Никее, Константинополе и на первом совете в Ефесе), которой и следует крепко держаться. Эти решения и были прочитаны и одобрены вместе с письмом Льва, объявляющего Евтихию своё неодобрение. Всё это было представлено как голос самого Петра, и истинная вера. Но поскольку в письме Льва содержались некоторые пункты, вызвавшие у одного или двух епископов сомнения, совет был отложен.

Когда собор уже подходил к концу, некоторые епископы выдвинули прошение о том, чтобы епископы, принимающие ведущее участие в последнем соборе в Ефесе, были прощены. Это привело к следующему великому бунту, подобному той буре, которая разразилась после представления Теодорета. В самом разгаре этого шума императорские комиссары объявили конец заседания. Перерыв продолжался всего два дня.

ЗАСЕДАНИЕ ТРЕТЬЕ, 13-ГО ОКТЯБРЯ

Первый шаг на этом заседании был предпринят Евсевием из Дорилеума, который гордо вышел вперёд, чтобы заполучить у совета своё оправдание как основателя ортодоксальной веры, и молил о наказании виновных. Вслед за этим Диоскор был обвинён в чудовищных преступлениях, включая распутство и низкие пороки, что послужило к великому скандалу в его стаде, а также в попытках стать царём Египта, стремлениях узурпировать власть. Диоскор отсутствовал, и после троекратных безуспешных попыток его привести легаты Льва подытожили все преступления, выдвинутые против него, а затем вынесли ему следующий приговор: «Лев, архиепископ великого и древнего Рима, которого мы представляем на данном синоде, властью святого Петра, на которой основана католическая церковь и ортодоксальная вера, объявляет Диоскора отстранённым от епископского сана, и непригодным для выполнения каких-либо священных и епископских функций».

ЗАСЕДАНИЕ ЧЕТВЁРТОЕ, 17-ГО ОКТЯБРЯ

На данной сессии споры о вере возобновились.

Комиссары: «Что уважаемый синод объявляет относительно веры?»

Папский легат: «Святой синод твёрдо придерживается символа веры, который был объявлен отцами в Никее, и в Константинополе. Более того, во-вторых, он признаёт ту трактовку данного символа веры, которая была оглашена Кириллом в Ефесе. В-третьих, письмо святейшего Льва, архиепископа всех церквей, осудившего ересь Нестория и Евтихия, показывает довольно ясно, что есть истинная вера,

и эта вера также исповедуется данным синодом, не позволяя что-либо добавить к ней, или что-либо убавить от неё.

На этом все проголосовали за то, чтобы придерживаться символов Никеи и Константинополя, и веровать так, как «верует Лев». Пять епископов, поддерживавших Диоскора, были формально приняты обратно в совет. Когда же они заняли своё место, собор возопил: «Бог да соделал это! Многая лета императору, сенату, комиссарам! Единтво достигнуто, мир в церквах да процветает!»

Затем комиссары объявили, что днём ранее целый ряд епископов из Египта вручили своё исповедание веры императору, и просили прочесть его на соборе. Этих епископов пригласили войти, а их исповедание веры было прочитано. Из прочитанного стало ясно, что данное исповедание не проклинает Евтихия по имени, и собор потребовал от епископов Египта подписать письмо Льва и произнести проклятие. Египтяне просили дать им время, поскольку они подчинялись архиепископу Александрии и желали посоветоваться с ним. Они боялись за свою жизнь по возвращении в Египет, после того, как они проклянут Евтихия.

Легаты Льва и члены собора настаивали на их немедленном согласии.

Египтяне: «Нас убьют, нас убьют, если мы сделаем это. Лучше нам умереть здесь от ваших рук, чем там. Пусть архиепископ Египта придет сюда сам, и тогда мы подпишем согласие. Помилуйте наши седые волосы! Анатолий из Константинополя знает, что в Египте все епископы должны повиноваться архиепископу Александрии. Помилуйте нас; мы лучше умрём от руки императора, и от ваших рук, чем в собственном доме. Отлучите нас от епископства, если желаете, и изберите архиепископа Александрии, мы не возражаем».

Наконец было решено, что епископов Египта не отпустят, пока не будет избран новый епископ Александрии. Остаток заседания был посвящён вопросам, не имеющим прямого отношения к утверждению веры.

ПЯТОЕ ЗАСЕДАНИЕ, 22 ОКТЯБРЯ

Цель этого заседания заключалась в утверждении веры; и цель эта была достигнута. Сначала был прочитан образец учения, которое, согласно процедурам второго заседания, было сформулировано, а днём ранее было «единогласно одобрено». Но как только оно было прочитано, против него было выражено возражение.

Иоанн, епископ из Германиции: «Эта формула недостаточно хороша. Её необходимо доработать». За этим последовала дискуссия, в которой римские легаты потребовали согласия с письмом Льва, иначе они покинут этот собор, и созовут собор на Западе. Следующая выдержка из дискуссии показывает, как их споры затрагивали всего лишь отдельные слова, и каким образом власть Льва, епископа Рима, определять веру, была всё-таки достигнута.

Комиссары: «Диоскор отрицает выражение: «Существует две природы во Христе», а принимает только выражение «о двух природах»; с другой стороны, Лев говорит: «Во Христе объединены две природы». Кому вы желаете следовать: святейшему Льву, или Диоскору?»

Всё собрание: «Мы верим Льву, а не Диоскору; всякий, кто против этого – тот Евтихианин».

Комиссары: «В таком случае вы должны также принять в ваш символ веры и учение Льва, которое было прочитано».

Под давлением императора была назначена комиссия епископов для составления формулы истинной веры. После коротких консультаций они вернулись, неся с собой Никейский и Константинопольский символы веры, с длинной преамбулой, добавляя письмо Льва к формулировке католического учения, и подтверждая две природы во Христе, объединённые в одну личность. После прочтения данного документа заседание было окончено, и собор отправился на перерыв.

ШЕСТОЕ ЗАСЕДАНИЕ, 25 ОКТЯБРЯ

На данном заседании император Марсиан и императрица Пульчерия явились с целым двором, чтобы ратифицировать решение относительно веры, которое собор вынес на

предыдущем заседании. Марсиан, конечно, одобрил веру, «утверждённую» собором, и описанную «письмом святого папы Римского Льва». Его приветствовали, называя новым Константином, новым Павлом, а также Пульчерию как защитницу веры. Затем император «воздал благодарение Христу за то, что единство религии снова восстановлено, и предупредил всех, как гражданских лиц, так и военных, и в том числе духовенство, напоминая о суровых наказаниях для тех, кто снова будет возбуждать противостояние относительно веры». Но вместо роспуска делегатов, император повелел им остаться «ещё на три-четыре дня», и продолжить решение вопросов. Собор заседал до 1 ноября, и за это время было проведено десять заседаний, на которых было много богословских размолвок, ведущих к проклятиям, к ложным свидетельствам, и несметного количества криков, воплей, возгласов одобрения, или наоборот, осуждения. Ничто из перечисленного не стоит нашего внимания, кроме разве что того факта, что на заседаниях было принято двадцать восемь канонов, последний из которых утвердил архиепископство Константинополя в том достоинстве, которое было дано ему на совете в Константинополе семьдесят лет назад, и тем самым решил все споры по вопросу этой юрисдикции, установив, что в своих привилегиях и церковных полномочиях данное архиепископство должно быть возвеличено до первого места после вечного Рима.

ПОЗНАВАТЬ БОЛЬШЕ НЕЧЕГО

7 февраля 452-го года император Марсиан, во имя себя и Валентиниана 3-го издал следующий указ, подтверждающий символ веры собора, и запрещающий кому-либо дальнейшее исследование веры: «Всякие нечестивые противостояния теперь должны прекратиться, и всякий, кто после решения такого количества епископов осмелится думать, что он может ещё что-то добавить и рассудить, тот определённо предан богохульству и святотатству. Ибо очевидно, что это будет признаком крайней глупости, когда кто-то будет искать заманчивого света на широком пути. Тот, кто после

такого открытого объявления истины будет продолжать искать её где-то ещё, тот ищет лжи».

Строгие наказания угрожали любому, кто осмелится сомневаться в объявленном учении, или оспаривать вопросы религии. Вера уже была «утверждена», и теперь должен был наступить мир и гармония.

Евтихий и Диоскор были приговорены к отлучению. Евтихий умер перед тем, как его приговор был исполнен, а Диоскор умер в ссылке. Когда Лев опубликовал свои письма, отвергающие канон относительно положения Константинополя, и ещё не опубликовал никакого официального одобрения доктринального решения собора, по всему Востоку разошлись вести о том, что он отменил все решения собора. Поэтому данный отчёт был новым стимулом к активности для всех несогласных с решением собора, и «ересь» стала снова распространяться, так что 15 февраля 453 года Марсиан адресовал Льву письмо, ревностно умоляя его как можно скорее издать декрет, подтверждающий решения собора в Халкидоне, «чтобы никто не мог больше сомневаться в отношении позиции вашей святости». 21 марта Лев ответил, давая своё одобрение относительно определения веры, однако упрекая амбиции епископа Константинополя.

ПАПА РИМСКИЙ СТАЛ ГЛАВОЙ ЦЕРКВИ

Поскольку необходимость в Халкидонском соборе была создана волей Льва единолично, и поскольку данный собор ясно признал Льва своим главой, а его письма стали проверкой этого подчинения, а также выражением веры церкви, с чем все должны были согласиться, когда решения собора были посланы к нему на одобрение, поскольку эти решения были практически бессильны, пока он официально не дал своё одобрение, а затем только часть этих решений была одобрена; короче говоря, поскольку все решения данного совета должны были быть выражением его воли и демонстрировать только подчинение его воле, - таким образом Лев, а вместе с ним и сама должность епископа Рима стали фактически источником католической веры.

Посему вовсе не удивительно, что Лев должен был официально объявить, что доктринальные решения Халкидонского собора были вдохновенными. Точно так он и поступил. В письме епископу Юлиану из Коса (Послание 144) он сказал: «Решения Халкидона вдохновлены Святым Духом, и должны приниматься в качестве определений веры ради блага всего мира».

А в письме к императору Льву (Послание 145), принявшему престол Марсиана в 457-м году он сказал: «Синод в Халкедоне был проведён под божественным вдохновением. А поскольку доктринальные решения собора в Халкидоне были выражением воли Льва, и при этом данные пункты учения были изданы и сохранены по божественному вдохновению, то после этого шага осталось очень немного до непогрешимости епископа Рима».

Обозревая историю «Евтихианской борьбы», которая была использована для укрепления власти Рима, мы увидим, что Лев вместе с Халкидонским собором настолько приблизился к тому, что говорил Евтихий, что никакой разницы между ними различить невозможно. Евтихий был осуждён как еретик за изречение о том, что во Христе после воплощения две природы стали одной. Теперь же Лев вместе с синодом выражает ортодоксальную веру, говоря о том, что во Христе присутствуют две природы, соединившиеся в одну. Другими словами, Евтихий был осуждён как еретик за веру в то, что Христос имеет две приоды, а Лев с синодом объявили навеки ортодоксальной веру в то, что Христос жил «в двух природах». На греческом эта разница выражалась в двух маленьких словах: «ек» и «ен», которые, подобно двум длинным словам «гомооюжион» и «гомоиоюжион», в начале борьбы между Александром и Ариусом, отличались только одной буквой. И таким же образом, значение этих двух слов «по сути одинаково», так что придерживающийся одной из этих позиций также верит и в другую. В этом и вся сущность данного спора, а также суть всех предыдущих. Однако все они приводили к всеобщей жестокости, лицемерию, кровопролитию, расправам, которые сильно содействовали разложению империи, и установили деспотизм в сфере

свободы мыслей, который уже длился долгие столетия, и ещё будет длиться немалое время.

Таким образом, снова во всём мире было достигнуто так называемое «единство веры», но при этом насилие, хаос и раздоры стали ещё более масштабными. Однако поскольку вера Льва, установленная на соборе в Халкидоне, «в сущности составляет ортодоксальную Христологию древней церкви», и «перешла во все деноминации протестантских церквей» (Шафф), а решения этих четырёх всеобщих соборов – в Никее, Константинополе, Ефесе (первый), и Халкидоне – ставили мёртвые человеческие формулы на место живого слова Божьего, женщину на место Христа, а «человека на место Бога», то нет необходимости прослеживать дальнейшее развитие амбициозной борьбы и высокомерной бесовщины, которая и составляет историю этих соборов.

«КАК СОЗДАВАЛОСЬ КАТОЛИЧЕСКОЕ УЧЕНИЕ. ЦЕРКОВЬ В МИРЕ И МИР В ЦЕРКВИ»

Алонзо Джоунс (A. T. Jones)

«Истина для настоящего времени», том 13

21 октября 1897-го года

(The Present Truth 13, 42 , pp. 661-662)

Желание епископов заполучить светскую власть привело к ещё более страшным бедам. Церковные руководители, особенно епископы, были единственными должностными лицами, назначение которых производилось путём выборов. Церковь при этом наполнилась всяческими беззаконниками и криминальными элементами. Следовательно, они имели право голоса на выборах. Поэтому, все эти преступные, бессовестные, тёмные классы людей старались избирать таких руководителей, которые бы

свою епископскую власть использовали в их интересах, и при этом укрывали бы их от правосудия.

БОРЬБА ЗА ДОЛЖНОСТЬ ЕПИСКОПА

«Стоило какому-то епископу испустить последних вздох, как митрополит уже ставил одного из своих ставленников в качестве его заместителя, и в кратчайшие сроки готовил результаты будущих выборов. Правом голосовать наделялись низшие прослойки духовенства, которые меньше всего могли судить, исходя из заслуг кандидатов, сенаторы и знать города, все те, кто имел вес благодаря своему положению и имуществу, и, наконец все представители народа, которые в назначенный день стекались из самых отдалённых частей епархии, и временами заглушали своими бунтовскими возгласами голос совести и законы дисциплины. Эти возгласы могли по воле случая обрушиваться негодованием на головы самых честных кандидатов, или благочестивых старейшин, святых монахов, или простых людей, обвиняемых за свою ревность и набожность.

Но престол епископа, особенно в больших и богатых городах империи, считался скорей светской, чем духовной должностью. Пристрастие и корыстный интерес, эгоистичные и злобные страсти, искусное вероломство и коварство, скрытая коррупция, открытые и даже кровопролитные преступления, которые ранее порочили свободу выборов в общественных устоях Греции и Рима, слишком часто обуславливали действия этих «преемников святых апостолов». Пока один из кандидатов хвалился честью своей семьи, второй подкупал судей деликатесами на своём роскошном столе, а третий, более недостойный, чем его конкуренты, предлагал раздел церковного имущества среди своих сообщников, разделяющих с ним эти кощунственные планы» (Гиббон).

ПОЛИТИЗИРОВАННАЯ РЕЛИГИЯ

Таким образом, церковные должности, особенно епископские, стали буквально политическими, и превратились в объекты суровой политической борьбы.

Следовательно, грязные политиканы, нечестные люди, преданные насильственным и эгоистичным методам, продвигали себя повсюду; а те, кто мог честно исполнять свои обязанности, были оттеснены на задний план, и вовсе смещены со всех должностей нечестностью тех, кто добивался этих должностей любым путём.

Таким образом, посредством действий этих преступных элементов, пришедших в церковь из-за политических методов Константина и епископов, истинное христианство было отделено от всей этой церковно-государственной системы, как это было и ранее, при язычестве. Истинные христиане, любившие тихое и мирное существование, присущее христианской религии, хулились формальными, лицемерными религиозными политиканами, представлявшими как церковь, так и государство, а скорее и церковь и государство одновременно. Подлинные христиане расценивались этими нечестивыми «церковными деятелями» как «слишком праведные».

На епископских выборах «иногда народ делал выбор под влиянием чисто меркантильных соображений, под воздействием красноречивых демагогов, и требовал избрания на высшие чины недостойных и нечестных людей. Таким образом, часто возникали беспорядки и столкновения, и даже кровопролития, как при избрании Дамаса в Риме. Короче говоря, все эгоистичные страсти и коррупционные схемы, которые порочили свободу популярных политических выборов Греческой и Римской республик, и которые также повторяются в республиках наших дней, влияли на выборы церкви. Да и само духовенство часто поддавалось водительству нечистых мотивов» (Шафф).

НЕСКОЛЬКО ПРИМЕРОВ

Часто случалось так, что человек, никогда не принимавший крещение, и не числящийся членом церкви, избирался епископом, продвигаясь по лестнице должностей к этому чину. Так случилось с Амвросием, епископом Милана в 374-м году, с Нектарием, епископом Константинополя в 381-м году, и многими другими. В борьбе за епископский престол

наблюдалось столько же политических интриг, распрей, вражды, и даже кровопролития, сколько и ранее за должность консула республики во дни Помпеи и Цезаря. Часто случалось, что мужи довольно благочестивого характера были вынуждены отступить и позволить нечестивым занять желаемую должность, из-за страха того, что те навлекут больше преступлений, беспорядков и бунтов, не добившись избрания, чем добившись его. Случались даже такие прецеденты, и они записаны Григорием Назианзином, в которых люди, вовсе не причастные к церкви, избирались на епископство вместо тех, кто по своей церковной репутации подходил на эту должность, потому что «на их стороне были самые скверные люди в городе». Хрисостом (Златоуст) также пишет, что «многие избирались из-за своей скверной репутации, ради предотвращения того зла, которое они моли бы сотворить в противном случае». Ничего доброго от таких выборов даже не стоит ожидать ни в сфере гражданской власти, ни в обществе в целом. Более того, избранные таким образом люди становились проповедниками учения и толкователями Писаний как в религиозных, так и в светских вопросах, и поскольку они были обязаны своим положением тем, кто их избрал, они, естественно, приспосабливали свои толкования и действия в угоду желаниям тех, кто поставил их на данную должность.

Нектарий, которого мы уже упоминали, после перехода из претории в епископский дворец посредством подобного метода голосования, который упомянут выше, стал епископом Константинополя перед своим крещением. Он пожелал назначить своего врача одним из своих дьяконов. Врач отказался по причине своей нравственной неготовности к этой должности. Нектарий стал убеждать его такими словами: «А разве я, ставший священником, ранее не жил более аморальной жизнью, чем ты, как ты сам прекрасно знаешь, поскольку сам часто принимал участие в моих многочисленных беззакониях?» Врач продолжал отказываться, по причине, которая заслуживает уважения не более, чем причина его назначения. Причина заключалась в том, что, хотя он и крестился, но продолжал

практиковать те же беззакония, в отличие от Нектария, который бросил эти занятия после крещения.

Стремления епископов к власти над светскими вопросами не ограничились местными властями. Они возжелали власти над самим императором. Декан Мильман говорит: «Высокомерный характер Амвросия замахнулся на невиданную доселе высоту и должность. Он первый начал оспаривать трон, и не просто на основаниях равенства, а на притязаниях более величественного положения, и стал осуществлять духовное диктаторство над верховным правителем.

ЦЕРКОВЬ ИСПОЛЬЗУЕТ ГОСУДАРСТВО

Поскольку церковь и государство стали идентичными структурами, и всякий, отказавшийся подчиниться диктатуре епископства изгонялся из церкви, это означало, что в определённой степени неподчинение епископу делало любого изгоем общества, если не изгоем самого государства. Более того, в государстве с таким жалким суеверием, царящим повсюду, отлучение от церкви означало прямой приговор вечной погибели.

«Эта иерархическая власть, которая была ранее мягкой, ненавязчивой, дружелюбной, теперь стала авторитарной, повелевающей, и страшной. Когда христианство стало самой могущественной религией, когда оно стало религией большинства, религией императора и религией государства, тогда обращённый в христианство, или рождённый христианином, в случае своего отлучения, уже не мог вернуться в альтернативную языческую религиозную среду. Поэтому, даже если он прекращал веровать в эту религию, он не осмеливался прекратить подчиняться ей. У него не оставалось выбора, кроме вынужденного подчинения, или же перенесения всех мер наказания, которые он навлекал на себя своим неподчинением» (Мильман).

Когда между епископами и Константином был заключён союз, предполагалось, что юрисдикция гражданских и церковных властей останется разделённой, подобно двум рукам одного и того же тела. Это было

показано в высказывании Константина, в котором он назвал себя «епископом внешних», или не принадлежащих к церкви, что неоспоримо указывает на связь и поведение церкви по отношению к гражданскому обществу. Это подразумевало, что «внутренние епископы» имели власть над «внутренними» делами, церковными таинствами, рукоположениями, и так далее. Как говорит доктор Шафф в своей книге «История христианской церкви», «Константин… был первым представителем новой идеи христианской теократии, или системы власти, которая подразумевает обращение всех граждан в христианство, соединяет гражданское и церковное право, и считает церковь и государство двумя руками одного и того же божественного правления на земле. Эту идею более полно развили его преемники; она вдохновила весь Ближний Восток, и продолжает действовать в различных формах в наши дни».

Для тех, кто принял эту идею, она казалась довольно привлекательной; теоретическое рассмотрение этой теории могло натолкнуть на мысль, что она приведёт к результатам; но когда дело дошло до практики, возник важнейший вопрос: Где та черта, которая проводит точное разграничение между юрисдикцией светской власти и полномочиями епископа, между властью церкви и властью государства?

Государство теперь стало теократическим. Правительство считалось нравственным инструментом правления Божьего. Библия как верховная норма нравственности, стала законом правительства; перестало существовать само понятие гражданской власти – вся власть стала религиозной. Но ведь предмет нравственности распространяется на все действия, и даже на мысли людей. А значит, государство, став инструментом нравственности, неизбежно должно подчиниться церкви как арбитру нравственности, толкователю и источнику нравственных принципов, руководящих действиями людей. Церковь теперь должна вмешиваться во все вопросы человеческой жизни, и распространить свою власть на все сферы человеческой жизни.

Единственным последствием такого объединения может быть устранение всякого барьера, который в теории и может существовать между светскими и религиозными властями. При попытках воплотить теорию в практику каждый шаг в любом направлении только доказал то же самое, что история повсюду подтверждает: «Видимое отождествление государства с церковью посредством принятия христианства как государственной религии, совершенно размывала границы между церковной и земной юрисдикцией» (Мильман).

Государство, как орган, отличный от церкви, испарился. Как отличная система закона и правительства, государство было уничтожено. Его механизмы существовали только как инструменты церкви, чтобы исполнять её высокомерную волю, и распространять её деспотичные указы.

«ПОСЛЕ ФОРМИРОВАНИЯ УЧЕНИЯ. КАК ПАПСТВО ПРАВИЛО, ПОПИРАЛО И СОКРУШАЛО. ЦЕРКОВЬ КАК ИНСТРУМЕНТ, ВЕДУЩИЙ К ГИБЕЛИ»

Алонзо Джоунс (A. T. Jones)
«Истина для настоящего времени», том 13
28 октября 1897-го года
(The Present Truth 13, 43 , pp. 677-679)

ОБЗОР РЕЗУЛЬТАТОВ ИМПЕРАТОРСКОГО ПОКРОВИТЕЛЬСТВА

Мы увидели, как церковь добивается принятия законов, посредством которых она могла бы распростанять церковную дисциплину на всех людей, как в церкви, так и

вне её. Мы увидели её дальнейшие стремления к светской власти, пока вся система гражданской юриспруденции, как таковая, была уничтожена, превратившись в инструмент религии. Теперь же мы увидим, каким образом эти беззакония, развившись, послужили окончательному и страшному разорению Римской империи.

Среди первых действий Константина в его покровительстве церкви было денежное снабжение епископов из государственной казны. В 321-м году ещё один указ, который был ещё более значимым для церкви, предоставлял церкви право на наследство. А наиболее значимым для церкви этот указ сделал распространённый взгляд, особенно среди богатых, о том, что они могли жить всю свою жизнь, как им заблагорассудится, но при этом завещать церкви свои богатства, и быть уверенными в вечных благословениях, которые им в этом случае были обеспечены.

В прошлых статьях мы проследили, каких людей избирали на должность епископов в те времена. Не довольствуясь наследством, которое само по себе было делом добровольным, они пустили в ход всевозможные средства, чтобы заставить людей отдавать своё имущество церкви. Они приняли на себя обязательства по заботе над вдовами и сиротами, в то время как их имущество переходило в «заботливые» руки епископа.

Теперь в сундуки епископов, как и в сундуки республиканцев после падения Карфагена, сокровища потекли сильным потоком золота, и результатом соответствующие последствия. С богатством пришла роскошная и помпезная жизнь. Епископы в своём величии и блеске превзошли главных чиновников империи, а епископы Рима превзошли своим великолепием славу самого императора.

БОРЬБА ЗА ЕПИСКОПСТВО

Церковные лидеры были единственными должностными лицами в империи, которые избирались голосованием. Епископ Рима был главным из этих должностей. А поскольку эта должность была связана с несметными богатствами и

роскошью императорского масштаба, она стала объектом амбициозных стремлений каждого католика в этом городе, и даже язычники восклицали: «Сделайте меня епископом Рима, и я стану христианином!»

Мы также увидели все эти элементы политической борьбы, козней и интриг, о которых шла речь в предыдущих статьях.

События, имевшие место при избрании Дамаса епископом Рима в 366-м году будут иллюстрацией характера этих процессов по всей империи, степень которых зависела только от положения рассматриваемой должности по отношению к Риму. Два кандидата на эту должность – Дамас и Урсицин – представляли соответственно две ветви, сформировавшиеся в раздоре между Либерием, епископом Рима, и Константином, императором Рима.

«Пресвитеры, дьяконы, и простые верующие, прилепившиеся к Либерию во время его ссылки, встретились в Юлианской базилике, и официально избрали Урсицина, который был посвящён Павлом, епископом Тибура. Дамас же был оглашён последователями Феликса, в Люцине. Дамас собрал толпу дикой черни и бунтовщиков на колесницах, ворвался в базилику Юлиана, и совершил там массовое убийство. Спустя семь дней, подкупив большое количество церковных руководителей и простых людей, захватив Латеранскую Церковь, он был избран и посвящён в епископы. Урциний был изгнан из Рима.

«Дамас, однако, продолжал свою насильственную деятельность. Семь пресвитеров из другой партии были захвачены в плен в Латеранской церкви; их паства возмутилась, освободила их, и переправила в Базилику Либерия. Дамас, во главе целой банды гладиаторов, погонщиков колесниц и тружеников с топорами, мечами и дубинами, атаковал эту церковь. Сто шестьдесят мужчин и женщин были варварски убиты; у Дамаса никто не пострадал. Партия Урсициния была вынуждена отступить, тщётно обращаясь к синоду епископов для рассмотрения законности этих двух выборов.

«Данный конфликт был таким долгим и тяжёлым, что Ювентий, префект этого города, видя, что его властью

пренебрегают, а его сил недостаточно, чтобы сохранить порядок, удалился в пригород Рима. Церкви были окружены войсками, церкви подвергались осаде, церкви терпели нападения и были залиты кровью. Однажды, как вспоминает Аммиан, свыше трёхсот тридцати мёртвых тел были найдены в базилике Сисинния… Борьба не прекратилась с первыми поражениями и отлучением Урсицина; он ещё не менее одного раза был возвращён, снова изгнан, снова возвращён как конкурирующий епископ, и снова изгнан. Ещё одно ужасное массовое убийство имело место в церкви Святой Агнессы. Император был вынужден пересмотреть своё отношение к характеру и жестокости известного язычника Пратекстатуса, преемника Ювентия в правительстве Рима, чтобы успокоить с беспристрастной строгостью эти разрушительные беспорядки. Прошло несколько лет, прежде чем Дамас стал бесспорным владыкой этой епархии. «Но знатные дамы Рима были на его стороне, и совет Валентиниана не был таким уж неприступным для взяток. Поэтому последовали новые кровопролития. Урсицин наконец был вынужден прекратить свою борьбу» (Мильман, «История европейского христианства»).

Относительно епископа Рима мы имеем следующий очерк, написанный очевидцем того времени, часто видевшим его в своём роскошном блеске:

«Я должен признать, что наблюдая за помпезностью этого сана, я нисколько не удивляюсь тому, что все, желающие этой роскоши будут препираться, клеветать, воевать, и напрягать каждый свой нерв, чтобы достичь её, поскольку они уверены, что в случае успеха они будут осыпаны пожертвованиями знатных дам, и больше не будут передвигаться пешком, но только в величественных колесницах, блестяще одетыми, будут питаться за великолепными столами, так что превзойдут даже самих императоров в блеске и величии своей жизни».

Примеру епископа Рима последовал весь орден епископов, каждый в соответствии со своими возможностями и положением. Хрисостом (Златоуст) хвалился тем, что «главы империи и правители провинций не имеют таких привилегий, как руководители церкви.

Последние в первую очередь почитаются во дворе, в обществе знатных дам, и в домах великих мужей. Никто не сравнится с ними». Они носили такие титулы, как «его преосвященство», «преподобный», «его святость, господин…» К ним обращались такими терминами, как «ваша святость», «ваше блаженство», «склоняясь, целуя руку, оказывая другие знаки почтения, что делали представители всех слоёв общества, включая и самого императора» (Шафф).

Манеры низшего духовенства Рима описаны автором, который был с ними хорошо знаком. «Вся забота его концентрировалась на его облачении, чтобы оно хорошо благоухало, чтобы его ноги не шаркали по земле в свободных сандалиях, чтобы его волосы были завиты и заколоты специальными заколками, чтобы его пальцы блестели от дорогих колец. Он ходил на цыпочках, чтобы не поскользнуться на влажной земле. Видя его, вы скорее вспоминаете жениха, чем пастыря овец» (Иероним).

Такой пример подавали лидеры церкви, и, поскольку их называли образцом набожности, их пример с радостью перенимали во всей империи, где только это было возможно. Следвательно, «аристократическая жизнь этого периода, казалось, характеризовалась большой пышностью без внутреннего величия, необычной роскошью, лишённой внутренней чистоты, помпезностью и одновременно распущенностью высших классов цивилизации, лишённых всякой облагораживающей или просто человеческой доброты» (Мильман)

Как и в древней республике, за потоком богатств пришла роскошь, а за потоком роскоши пришёл порок. Насилие теперь проявлялось в избрании епископов, но было всего лишь повторением насилия, при помощи которого избирались трибуны и советы прошлой республики. Таким же образом и пороки этих лет были всего лишь повторением пороков прошлой республики и всей империи, хотя и не имели такого грязного и явного обличия, будучи более утончёнными и замаскированными. Тем не менее, по сути повторялись те же самые беззакония и постыдные пороки.

Из-за ненасытной алчности римского духовенства, и по причине постыдной коррупции и беззакония, применявшихся в достижении этих благ, в 370-м году по Р.Х. Валентиниан 1-й издал закон, запрещающий всем церковным чинам получать какое-либо наследство, пожертвования, и любую другую передачу имущества и средств от кого бы то ни было. Сам факт издания подобного закона – закона, применимого только к духовенству – предоставляет решительное доказательство того, что представители духовенства были более порочными и коррумпированными в своём стремлении к богатству, чем любой другой класс людей в империи. Об этом ясно говорит ещё один очевидец, живший как раз в то время:

«Мне стыдно об этом говорить, но языческие священники, театральные актёры, бродячие наездники, ведьмы могут приобретать имущество и получать наследство, однако этого всеобщего преимущества закон лишил одно только духовенство с монахами, и лишил не руками преследующих тиранов, а именно руками князей-христиан» (Иероним).

ВНЕДРЕНИЕ ЕЩЁ БОЛЬШЕГО КОЛИЧЕСТВА ЯЗЫЧЕСКИХ ОБРЯДОВ

Это было ещё не всё. Те же самые языческие обряды, суеверия и практики, внедрённые в церковь, когда католическая религия стала религией всей империи, не только продолжали существовать, но и умножались. Празднование таинств и ритуалов продолжало совершаться, только с более явным языческим характером, по мере того, как со временем количество язычников в церкви увеличивалось. Чтобы добавить впечатлительности к церковным таинствам, они праздновались ночью, как и в древнем элевсинском культе. Когда крещаемый выходил для крещения, он «поворачивался на запад, в сторону царства сатаны, и трижды отрекался от его силы; затем на восток, чтобы поклониться Солнцу Праведности, и объявить о своём завете с Господом Жизни» (Мильман).

К середине четвёртого столетия ещё одна форма поклонения солнцу была внедрена в богослужение. Среди

язычников много веков 25 декабря праздновалось как день рождения солнца. Во время царствования Домициана и Трояна Рим перенял от Персии праздник персидского бога солнца, Митры, как праздник рождения непобедимого солнца – «Наталес инвикти Солис». Церковь Рима переняла этот праздник, и сделала его рождеством Христа. В течение нескольких лет празднование этого дня рождения солнца распространилось по всей империи – на восток и на запад. Епископы с извращённым умом радостно одобряли его, объясняя это тем, что языческий праздник рождения солнца был прототипом праздника рождения Христова, как Солнца Праведности. Так был внедрён церковный праздник рождества.

Данный праздник, как и другие формы поклонения солнцу, - соблюдение дня солнца (воскресенья), поклонения в сторону востока, и таинства, - которые уже практиковались, соблюдался так старательно, что фактически навлёк «обвинения против христиан католической церкви в том, что они праздновали Солстицию (поклонение солнцу) вместе с язычниками» (Неандер). Само поклонение солнцу также практиковалось. Папа Лев 1-й свидетельствует о том, что в его время многие католики продолжали соблюдать языческий обряд «почитания солнца», который совершался «на некоторых известных высотах». Они также «сперва поклонялись восходящему солнцу, воздавая честь языческому Апполону, перед посещением базилики святого Петра» (Шафф).

Образы и скульптуры, которые ранее представляли солнце, были внедрены и преобразованы в образы Христа. Именно таким является происхождение так называемых «изображений Христа».

Мученики, реальные или придуманные, теперь стали почитаться вместо языческих героев. День их мученической смерти праздновался в качестве их дня рождения, и эти празднества проходили так же, как и язычники праздновали празднества своих героев.

«При наступлении вечера торжественные и религиозные настроения уступали совершенно другим чувствам; вино лилось рекой, звучали тосты в честь

мучеников, и звучали достаточно часто, чтобы обеспечить пьяное состояние. Все роскошества древнего римского банкета были свободно разрешены. Танцы, пантомимы, спектакли, другие празднества продолжались до позднего вечера, или до полуночи, что увеличивало, если не освящало рост других криминальных событий в данных селениях. Епископы временами одобряли это буйное веселье своим присутствием, и принимали участие в этих же банкетах» (Мильман).

Языческие практики настолько точно повторялись в этом почитании мучеников, что католиков обвиняли в праздновании языческих обрядов, с одной лишь разницей, что они делали это не вместе с язычниками. Это обвинение было предъявлено Августину:

«Вы заменили вашим «Агапе» жертвоприношения язычников, вашими мучениками их идолов, воздавая им такое же почитание. Вы умиротворяете тень смерти вином и пиршествами; вы отмечаете торжественные праздники язычников, по их календарю и по их срокам; что же касается манеры празднования, то её вы переняли без всяких изменений. Ничто не отличает вас от язычников, кроме того факта, что ваши собрания проводятся отдельно от них» (Дрейпер).

Единственным оправданием Августина могло стать его ошибочное и безосновательное усилие провести различие в природе двух данных форм поклонения. На похоронах умерших они продолжали придерживаться языческого обычая класть в рот мертвеца монету. Этой монетой покойный должен был уплатить дань Харону, который будет устрашать его на реке Стикс. Эти сведения показывают совершенную коррупцию и разложение нравственности в этой церкви, которая, как мы узнаем на следующей неделе, послужит причиной стремительного краха империи.

«ПОСЛЕ ФОРМИРОВАНИЯ УЧЕНИЯ. КАК ПАПСТВО ПРАВИЛО И СОКРУШАЛО. РАЗОРЕНИЕ РИМСКОЙ ИМПЕРИИ»

Алонзо Джоунс (A. T. Jones)

«Истина для настоящего времени», том 13
4 ноября 1897-го года
(The Present Truth 13, 44 , pp. 693-695)

Мы наблюдали за тем, как религия развратилась посредством внедрения языческих идей и практик, и за тем, как насаждение папской религии по всей империи наполнило церковь всякого рода беззаконниками. Так что, вместо того, чтобы оказывать сдерживающее и облагораживающее влияние на общество, она наоборот, разлагала его, увлекая его в пучину пороков.

МОНАШЕСТВО

Ещё одним из самых мощных источников всеобщего разложения было притязание церкви на власть посредством издаваемых законов регулировать всю сферу брачных отношений, как в церкви, так и в государстве. Поскольку монашество было таким популярным среди всех классов населения, начиная от императорского двора, и заканчивая самых глубин деградации в монашеских орденах, духовенство встало перед необходимостью притворяться монахами, чтобы сохранять свою популярность в народе. Это привело к такому же распутству, которое было и в монашестве. Первым из изданных указов, указ папы Сириция в 385-м году повелевал духовенству оставлять своих жён, под страхом отлучения от ордена духовенства всех тех, кто осмелится противиться. Результатом этому стало распространённое среди мужчин стремление получить такое разрешение от «святого ордена», которое предоставляло возможность вести порочную жизнь, что

повлекло за собой указ Валентиниана 1-го в 370-м году, с целью решить этот скандал среди духовенства.

Когда церковь заполучила «юрисдикцию над всеми вопросами относительно брака», впоследствии брак без венчания в церкви считался чем-то не намного лучшим, чем явное прелюбодеяние. Однако бракосочетания в церкви праздновались по-язычески, и святость брачных уз была вопросом относительным.

Конечно, против всех этих беззаконий издавались многочисленные законы со страшными наказаниями, как и во дни Цезарей. И как в те же дни, законы эти были совершенно бессильны. Причина заключалась не только в том, что, как и в прежние времена, беззаконие распространилось повсеместно, и поэтому исполнять эти законы было некому. Вдобавок к этому появилась дополнительная причина: епископы стали толкователями законов, а в это время, когда ереси «разоблачали» по мельчайшим различиям в словах, епископы настолько отточили свои навыки толкования, что могли с лёгкостью избежать любого приговора – как в духовных, канонических декретах, так и в любых светских указах.

ЛИЦЕМЕРИЕ И ОБМАН СТАЛИ НОРМОЙ

Следует отметить ещё один элемент всеобщего разложения. Как мы видели, методы и средства, используемые Константином в утверждении католической религии и церкви, и распространении этой религии повсеместно, были такими, что привлекали в церковь только лицемеров. Это само по себе уже было довольно скверно, однако лицемерие было добровольным. Но когда в результате выхода воскресных законов и содействия Феодосия церковь получила контроль над светской властью, чтобы заставить всех без исключения, кто не был католиком, действовать подобно католикам, лицемерие стало обязательным, и каждый человек, не желавший добровольно быть членом церкви, должен был стать либо лицемером, либо врагом. Вдобавок к этому, те, кто на самом деле принадлежал к этой церкви, в процессе бесконечной цепи противостояний, переворотов, церковных синодов постоянно наблюдали за

введением, изменением и переопределением своей веры. И поскольку от всех требовалось постоянное изменение и пересмотр своей веры в соответствии с решениями соборов, всякая нравственная порядочность и духовная последовательность были разрушены на корню. Лицемерие стало нормой, а обман и коварство – требованием выживания; таким образом, всякая нравственная фибра человеческой души и общества была испорчена.

При существующем порядке вещей иначе и быть не могло. Истинная вера жизненно важна для высокой морали. Чистота веры жизненно важна для чистоты сердца и жизни. Но сама вера стала абсолютно ложной, и в корне неправильной, и поэтому ничего, кроме разложения нельзя было и ожидать. Более того, вера была в сущности языческой, и гораздо более опасной, чем у прежних язычников, потому что она выдавалась за христианство и евангелие, являясь на самом деле постыдным извращением истинной веры евангельской. Поскольку вера народа была по сути языческой, или даже ещё более скверной, чем языческая, то и нравственное состояние этого народа не могло быть каким-то другим.

ВЗГЛЯД ИСТОРИКА НА ЭТО ВРЕМЯ

Настоятель Медиваль говорит в своих лекциях об «Обращении северных народов»: «В этом заключается яркое свидетельство того, насколько разительно эта система отличалась от простой истинности ранней христианской веры, и как этот «христианский мир», который только назывался таковым, стал языческим в буквальном, а не фигуральном смысле. Мы не должны закрывать глаза на тот факт, что результаты успеха этой новой религии были достигнуты путём применения всё тех же древних методов и приёмов язычества. Стоит вам отложить на основании сомнений, нежелания и других мотивов отличительные истины Евангелия,… и люди естественным образом уклоняются в компромиссы, в пустую философию, в универсализм, в равнодушие, в неверие…»

«Если бы великие христианские доктора сами вышли из школ язычества, их нельзя было бы так сильно винить –

настолько полно даже христианские лидеры снова подчинились образу языческого мышления, настолько фатально в угоду себе они изменили христианское учение, принимая фундаментальные истины и самодостаточность так называемой ложной «науки»».

«Евангелие, каким мы его находим, было почти устранено из сердец христианского общества. Я сейчас уже не говорю о гордости и духовных притязаниях, о коррупции церковно-светской политики, об аскетичной показной экстравагантности, о мистических заблуждениях, о пустоте проповедей, или распущенности нравов, о поклонении святым, что стало возрождением языческого поклонения героям, о его привязанности к внешним формам чувственного служения, которое стало возрождением идолослужения. Но я указываю на факт, менее отмечаемый нашими церковными историками, на факт абсолютного отсутствия христианства в изречениях людей, почитаемых в качестве христианских учителей, людей, имеющих репутацию мудрых, здравых и посвящённых. Взгляните, к примеру, на дошедшие до наших дней труды Христиана Боэфия, человека, известного как уважаемый христианин и церковный деятель, превосходного в делах, стойкого в страданиях. Но в своих трудах, в которых он желает показать нам истинные основы духовного наставления, которым он доверяет в час своего испытания, и которым доверяют его товарищи, в этих трудах нет ни капли христианства, и ничего, кроме чистого неразбавленного натурализма».

Этот явный упадок простой христианской веры сопровождался быстрой деградацией христианской морали. Язычество возвышало империю над плотскими привязанностями человеческой природы. Однако сцены превалирующего беззакония в высших элитах и низших сословиях, которые мы наблюдаем в самых скверных языческих глубинах деградации, повторяются, но уже не в таких мрачных тонах, и не в таких скверных обличиях, наблюдателями постыдных и коварных беззаконий так называемого христианского периода, рассматриваемого нами».

И теперь все эти беззакония объединились в одной интриге, объединяющей государство с так называемым христианством, что и ускорило совершенный упадок и крах Римской империи.

Преступные и легкомысленные удовольствия погибающей цивилизации не оставляли времени для размышлений над ежедневным долгом и страшным завтрашним будущим… Банкеты, театры, цирки высасывали всю энергию и силы, оставшиеся после внутренних баталий. Бедные подражали порокам богатых, и крайняя развращённость царила повсюду, навлекая возмездие небес» (Ли, «История священнического целибата»).

РАЗОРЕНИЕ И УНИЧТОЖЕНИЕ

Языческие суеверия, языческие заблуждения, языческие пороки, внедрённые в церковь из-за отступничества, и облечённые в благочестивый вид, произвели такое разлагающее влияние, что общество, частью которого являлась эта церковь, уже не могло существовать далее. Ничего хорошего это общество породить уже не могло, и поэтому оно должно было исчезнуть.

Неконтролируемый рост алчности, разврата, сладострастия, театральных представлений, невоздержанности, похоти, короче говоря, всех языческих пороков, которые христианство должно было искоренить, продолжало направлять Римскую Империю и её народ огромными шагами в сторону пропасти, и отдать её в руки грубых, но простых и нравственно стойких варваров» (Шафф).

Нашествие варваров было быстрым и многочисленным. Сотни лет мрачные тучи угрожающе нависали над границами империи, с лёгкими набегами на западе, и существенными нападениями на востоке. Но в конце четвёртого столетия буря разразилась во всей своей мощи, и потоки горя обрушились сокрушительной силой. Уже в 377-м году миллион готов перешли Дунай, и вплоть до 400-го года они разоряли землю от Фессалоники и до Адриатического моря. В 400-м году целое их войско

вторглось на территорию Италии, но на время было приостановлено.

В 406-м году войско бургундов, вандалов, свевов и аланов с севера Германии, численностью в четыреста тысяч, пронеслось по стране вплоть до самой Флоренции. В осаде этого города их продвижение было остановлено потерей более чем сотни тысяч своих воинов. Они вернулись в Германию, и, пополнив свои силы, прошли по всей южной части Галлии. Бургунды остались в Галлии, а вандалы, аланы и свевы прошли по всей южной части Испании, разорили большую часть этой провинции, дойдя до самого Гибралтарского пролива.

В 410-м году могучее войско готов снова вернулось, и заняло всю Италию от Альп до Сицилийского пролива, и в течение целых пяти дней подвергали Рим такому грабежу и мародёрству, которого этот город не видел с самого того дня, когда ещё тысячу лет до этого полководец Кимбри оставил его в руинах. Они вышли из Италии и захватили юго-восточную Галлию от Средиземного моря до Бискайского залива.

В мае 429-го года вандалы, в составе которых растворились аланы, пересекли Гибралтарский залив, вошли в Африку, и десять лет разоряли эту землю вплоть до Карфагена, который они захватили, совершив в нём множество убийств 9 октября 439-го года; в 440-м же году жестокий Гейзерих, король вандалов, захватил средиземноморье, и разорил Рим.

В 449-м году саксы и их германские соседи вторглись в Британию. Вскоре они стали единственными её обладателями, совершенно изгнав коренных жителей.

С 451-го по 453-й годы ещё одно могучее войско, насчитывающее семьсот тысяч, собранное из всех варварских народов, под руководством Атиллы, опустошило восточную Галлию, до самого Шалона, и северную Италию до самого Рона, но снова вернулось за Дунай.

И наконец, в 476-м году, когда Одоакр, царь герулов, стал королём Италии, последние остатки Западной Римской империи были разорены и разделены среди десяти северных варварских народов.

ОКОНЧАТЕЛЬНОЕ РАЗОРЕНИЕ БЕЗ ВСЯКОЙ НАДЕЖДЫ

Куда бы ни направлялись эти дикари, повсюду они приносили огонь и смерть, а когда уходили, оставляли после себя следы запустения и руины, уводя с собой множество пленных. Таким образом, надменная империя Западного Рима была стёрта с лица земли; то, что Константин вместе с его церковными угодниками обещали друг другу, надеясь на вечное существование такого государства, послужило его скорому и вечному уничтожению. Иначе и быть не могло. Языческий Рим остался во временах Цезаря, но империя тогда ещё не прекратила своё существование. Народ ещё мог надеяться. Евангелие Иисуса Христа, проповедуемое в искренности и простоте, в своей небесной силе, привело множество людей к своему спасительному свету, и к познанию чистоты Иисуса Христа. Это стало их спасением; а евангелие Христа, восстанавливая добродетель и благочестие людей, было фактором, сохранявшим римское правительство. Но когда отступничество привело к забвению евангелия в его чистоте и силе в сердцах множества исповедующих Христа, когда христианство стало использоваться только в качестве маскировки тех же языческих беззаконий, когда его вид благочестия, не только лишённый своей силы, но и отвергающий её, пропитал огромные массы народа, а империя стала гноиться от массового разложения, когда единственное средство, которое сам Господь мог использовать для очищения народа, было устранено и стало только оболочкой для растущего безбожия – больше никакой надежды уже не оставалось. Разорение стало неминуемым.

ХУЖЕ ВАРВАРОВ

И разорение пришло, как мы увидели, в виде целой орды дикарей. Да, они были дикарями, это правда. Но общественные устои этих людей были намного лучше нравственного состояния народа, который они пришли разорять. Хотя они и были дикарями, но им самим пришлось краснеть, столкнувшись с постыдными беззакониями этого так называемого «христианского общества» Римской империи. Об этом говорят самые достоверные источники.

Писатель, живший во время варварских набегов, и писавший как христианин, предоставляет нам следующее свидетельство положения вещей.

«Церковь, которая должна везде открывать Бога, что она делала, кроме как навлекала на себя Его гнев? Сколько можно встретить людей, даже в самой церкви, которые не остались бы пьяницами, или дебоширами, или прелюбодеями, или блудниками, или грабителями, или убийцами, или другими беззаконниками, или же всеми ими вместе взятыми? В христианской среде считается особой святостью быть «менее порочным». Выходя из мест публичного поклонения Богу, или почти во время него, они уже приступают к постыдным занятиям. Разве можно найти хоть одного богача, который бы не совершал убийств и прелюбодеяний? Мы потеряли всю силу христианства, и оскорбляем Бога ещё больше, греша, и называя себя при этом христианами. Мы хуже варваров и язычников. Если сакс буен, а франк неверен, гот бесчеловечен, алан пьяница, гунн блудник, то они по причине своего невежества, менее виновны, чем мы, которые, зная заповеди Божьи, совершаем все эти беззакония» (Сальвиан).

«Он сравнивает христиан, особенно в Риме, с арианами, готами и вандалами, далеко не в пользу римлян, которые прибавили к порокам плотской природы утончённые беззакония цивилизации, страстей к театру, скандалам и непристойным извращениям. Поэтому Бог и предал их в руки варваров, обрёк на разорение от этих кочующих полчищ» (Шафф).

И это описание, по словам самого автора, «в общем нельзя назвать надуманным». И он подтверждает это своими же словами, делясь с нами наблюдением о том, что «ничто кроме божественного суда и разорения этого номинально христианского, но по сути языческого мира не могло открыть путь для нравственного возрождения общества. Новые, свежие народы нужны для того, чтобы христианская цивилизация старой Римской империи глубоко укоренилась и принесла обильные плоды».

Эти новые, свежие народы пришли, и поселились на развалинах старой системы. Из этих народов произошли верные христиане мрачного средневековья, и над ними воссиял свет реформации.

«ПОСЛЕ ФОРМИРОВАНИЯ УЧЕНИЯ. КАК ПАПСТВО ПРАВИЛО И СОКРУШАЛО. ПАПСТВО НА РАЗВАЛИНАХ ИМПЕРИИ»

Алонзо Джоунс (A. T. Jones)
«Истина для настоящего времени», том 13
11 ноября 1897-го года
(The Present Truth 13, 45 , pp. 710-712)

Подобно тому, как благодаря политическим проблемам во дни Константина католическая церковь получила власть над государством, так и на развалинах римской империи она вознеслась к власти над царями и народами. Она быстро привела к разорению целой империи, и теперь более, чем тысячу лет она будет постоянным проклятием для всех последующих государств и империй.

Мы видели, как благодаря высокомерной деятельности Льва, епископ Рима стал источником веры, и был возвышен до такого положения и величия, которого алчные прелаты ещё никогда не достигали. Ибо Лев, как типичный папа, был таким человеком, «амбиции которого не знали предела; и чтобы их удовлетворить, он не брезговал ничем; он не различал добро и зло, истину и ложь, как будто в этой погоне он всегда помнил известное выражение Юлия Цезаря: «Будь честным, пока царствование не столкнётся с законами, ибо только верховная власть оправдает средства», и считал самые преступные действия вполне оправданными, и даже благочестивыми, если только они подчинены цели увеличения его власти и возвышения его престола» (Бауэр).

Ни один из пунктов этой характеристики не оставлял ни один его преемников. Его непосредственный преемник,

ХИЛАРИ (461-467),

… был так рад занять место, которое стало таким широким под Лео, что вскоре после его выборов он написал письмо другим епископам, призывая их возрадоваться вместе с ним, упоминая подробно о том, что он не сомневается в их осведомлённости относительно той чести и положения, которое было оказано «Духом Божьим святому Петру и его престолу». Епископы Испании назвали его «наследником святого Петра, чьё главенство должно вызывать любовь и страх у всех». Ему на смену пришёл…

СИМПЛИЦИЙ (467-483)

Когда он собственно занимал кресло понтифика, империя и погибла в результате захвата герулами Италии при Одоакре, смещения последнего императора Запада, и присваивания одной трети всех земель, установления царства герулов, с Одоакром в качестве короля Италии.

ПАПСТВО И ВАРВАРЫ

Более того, с угасанием империи и приближением её к окончательному исчезновению, стремительней и мощней росли папские амбиции. Таким образом, те же самые бедствия, которые так быстро приводили к краху империю, и ускорялись союзом церкви и государства, обернулись преимуществом для института римского епископства. В течение всего периода варварских набегов с 400-го по 476-й годы католическая иерархия повсюду адаптировалась к обстановке, и набирала власть и влияние, опираясь на бедствия, царящие повсюду. К тому же варвары воевали не против религии как таковой, поскольку они и сами были религиозными людьми. Они боролись против могущественной империи, о которой так много слышали, в которой они так много увидели, и от которой они так много пострадали. Эти народы принесли расплату той империи, которая так возвеличилась, и так гордо превознеслась над всеми остальными народами, что сама навлекла на себя их вторжение. Когда же они пришли и поселились, как абсолютные владельцы этих земель, хвастающихся ранее

своей полной и вечной властью, и таким образом смирили гордость и могущество Рима, это принесло им наивысшее удовлетворение. А поскольку эти вторжения совершались не одновременно на всей территории, а периодами в течение целых семидесяти пяти лет, церковь имела достаточно времени, чтобы адаптироваться к тем варварам, которые были язычниками, что она всегда с готовностью и делала.

Варвары-язычники привыкли воздавать великие почести своим священникам, и были готовы признать католическое священство на равном, или даже более весомом уровне в своих глазах. Те из них, которые уже исповедовали христианство, были арианами, и не такими обезумевшими в своих беззакониях, как католики; поэтому они, за исключением вандалов, были не очень склонны преследовать всех и вся, а были готовы поселиться и устроиться на территории опустошённой империи.

БУРГУНДЫ

Сведения об обращении бургундов, а через них и франков, будут иллюстрацией обращения папства с варварами, и также поможет понять самые важные события в истории продвижения епископа Рима к абсолютной власти. С самых дней Константина богом и спасителем католиков был бог войны, а самым верным способом получить вечную награду за мученичество было умереть в бунте за торжество ортодоксальной веры, или умереть от приговора за такую деятельность, как и случилось в ситуации с этим наглым бандитом, попытавшимся убить Ореста. Поэтому языческим варварам, считающим победу и смерть в кровавой битве пропуском в обители воинственного бога, такому народу было легко поверить в воинствующего бога католиков. Одной кровавой победы хватило бы для обращения всего народа.

Бургунды поселились в той части Галлии, которая теперь находится на территории западной Швейцарии и той части Франции, которая называется Бургундией. Уже в 430-м году гунны совершали набеги на Галлию, жестоко досаждали бургундам, которые нашли бессильным своего бога, и решили прибегнуть к католическому богу. Поэтому

они послали представителей в соседский город в Галлии с прошением к католическому епископу принять их. Епископ повелел им поститься в течение недели. За это время он преподал им учение, а затем крестил. Вскоре бургунды обнаружили гуннов без лидера, и внезапно напали на них, воспользовавшись преимуществом. Они отпраздновали своё обращение в католичество убийством десяти тысяч вражеских воинов. На этом весь народ принял католическую веру «с огненным рвением» (Мильман). Однако впоследствии, ближе к краху империи вестготы под руководством Еврика замахнулись на всю Испанию, и на большую часть Галлии, а также на бургундов. И последние, оставив католического бога, приняли арианскую веру.

«ОБРАЩЕНИЕ» КЛОВИСА

Но Клотильда, племянница бургундского царя, «была наставлена» в исповедании католической веры. Она вышла замуж за Кловиса, языческого царя язычников-франков, и очень убеждала его стать католиком. Все её мольбы были тщетны вплоть до самого 496-го года, когда в великой битве с алеманами франки оказались в очень опасном положении, и посередине битвы Кловис поклялся, что в случае победы он станет католиком. Исход битвы поменялся, победа была одержана, и Кловис стал католиком. Клотильда поспешила послать эту благую весть к епископу в Реймс, и тот прибыл, чтобы крестить новообращённого.

Однако после окончания битвы, когда опасность миновала, Кловис выразил неуверенность в своём желании стать католиком. Он сказал, что должен посоветоваться со своими воинами; он так и сделал, и те выразили свою готовность принять ту же религию, что примет их царь. Затем он объявил, что он убеждён в истинности католической веры, и приготовления к крещению нового Константина были тут же сделаны в рождество 496-го года.

«Чтобы впечатлить варваров, церемония крещения совершалась с наивысшей помпезностью. Церковь была украшена торжественными лентами и белыми занавесками; ароматы благовоний напоминали сам рай, распространяясь повсюду; здание сверкало бесчисленными огнями. Когда

новый Константин склонился на возвышении, чтобы очиститься от проказы своего язычества, епископ сказал: «Лютый сикамбр, склони свою шею, сожги всё, что ты обожал, и поклонись тому, что ты сжигал». Три тысячи франков последовали примеру Кловиса» (Мильман). Папа послал Кловису письмо с поздравлениями по поводу его обращения.

«Если бесчестные амбиции, неустрашимая доблесть и отвага вместе с разрушительной воинственностью были законными средствами распространения чистого христианства, то лучшего поборника этой религии, чем Кловис, нельзя было и найти. Впервые разница во взглядах на природу Божества стала полноправным разрешением для вторжения на территорию соседа» (Мильман). «Его амбициозное царство стало постоянным нарушением нравственных и христианских принципов; его руки обагрялись кровью как в мирное, так и в военное время, и как только Кловис распустил синод церкви Галлии, он тайно убил всех князей Меровингской династии» (Гиббон).

«СВЯТЫЕ» ВОЙНЫ КЛОВИСА

Епископ Вены также послал письмо новообращённому, в котором он пророчествовал о том, что вера Кловиса будет гарантией победы католической веры; он же, вместе со всеми католиками христианского мира, был готов сделать всё, от себя зависящее, чтобы это пророчество было исполнено. Католики во всех соседских странах жаждали, молились, и составляли тайные планы содействия Кловису в избавлении их от арианских монархов; естественно, война не заставила себя долго ждать.

Бургундия стала первой жертвой. Однако перед фактическим началом этой войны по совету епископа Рейна в Лионе собрался синод ортодоксальных епископов; затем, с епископом Вены во главе, они нанесли визит царю бургундов, и предложили ему собрать арианских епископов, и организовать конференцию, на которой они собирались доказать заблуждение ариан. На это предложение царь ответил: «Если ваше учение истинное, почему вы не выступили против несправедливой войны франков против

меня, и против их союза с моими врагами? Истинной христианской веры не может быть там, где есть хищная алчность к имуществу других, и жажда крови. Пусть они покажут свою веру своими добрыми делами» (Мильман).

Епископ Вены уклонился от ответа на этот прямой вопрос, и ответил: «Нам неизвестны мотивы и намерения царя франков; но мы знаем из Писаний, что царства, оставляющие Божий закон, часто попадают в плен, и что враги восстанут со всех сторон на тех, кто сам враждует с Богом. Вернись вместе со своим народом к закону Божьему, и Он даст тебе мир и безопасность во всех твоих землях» (Гиббон).

За этим последовала война, и земли бургундов перешли во владение Кловиса в 500-м году.

Вестготы владели всей юго-западной частью Галлии. Они тоже были арианами. Взаимное соглашение католиков в готических владениях, а также крестовые походы франков, сторонников Кловиса, вскоре привели к ещё одной «святой» войне. В собрании князей и военачальников в Париже в 508-м году Кловис жаловался: «Мне горестно видеть, что ариане доныне владеют большой территорией Галлии. Пойдём же на них с помощью Божьей, и изгнав этих еретиков, мы завладеем и разделим их плодородные почвы.

Клотильда добавила свои набожные наставления, заявляя: «Вне всяких сомнений Господь с большей готовностью будет помогать, если преподнести Ему дар». В ответ на этот вызов Кловис схватил свой боевой топор, и бросил его как можно дальше. Пока топор летел, рассекая со свистом воздух, он воскликнул: «Там, где упадёт моя «Франческа», я воздвигну церковь в честь святых апостолов» (Гиббон).

Война была объявлена, и Кловис, совершая этот поход, прошёл через Тур, и остановился, чтобы обратиться к усыпальнице святого Мартина Турского за знамением.

«Его вестникам было велено запомнить слова Псалма, который будет петься точно в тот момент, когда они войдут в церковь». Оракул духовенства позаботился о том, чтобы слова, которые должны были звучать именно в этот момент, звучали не на латыни, а именно на языке, знакомом

Кловису, и были цитатой из псалма 17-го: «Ты препоясал меня силою для войны и низложил под ноги мои восставших на меня; Ты обратил ко мне тыл врагов моих, и я истребляю ненавидящих меня». Оракул был удовлетворён, и данное «предзнаменование» исполнилось в точности. «Царство вестготов было разрушено и подчинено беспощадным мечом франков» (Гиббон).

ЦЕРКОВЬ ПРИЧАСТНА КО ВСЕМ ЕГО ПРЕСТУПЛЕНИЯМ

Религиозная ревность Кловиса не ограничилась уничтожением ариан. Франки делились на два народа: на салических франков и рипуарских франков. Кловис решил стать царём всех. Поэтому он подговорил сына Зигеберта убить своего отца, обещая ему, что он благополучно сменит его на престоле; но сразу же после убийства Кловис повелел наказать убийцу смертью, и затем в присутствии целого парламента и всего народа франков он торжественно поклялся, что не имеет никакого отношения ни к убийству отца, ни к убийству сына. На этом, ввиду отсутствия наследника трона, Кловиса посадили на щит, и провозгласили царём рипуарских франков. И всё это Григорий, епископ Тура, благословил как волю Божью, говоря о Кловисе, что «Бог таким образом предаёт его врагов в его руки, расширяет его царство, потому что он ходил перед ним с искренним сердцем, и делал угодное в очах Его» (Мильман).

Таким был кровавый курс Кловиса, прославленый католическими авторами, как триумф ортодоксального учения о Троице над арианством. Когда подобные действия так громко прославляются духовенством как набожные подвиги ортодоксальных католиков, очевидно, что, что и само духовенство было не лучше, чем кровожадные герои их восхвалений. Под влиянием таких церковных лидеров нравственное состояние варваров после их так называемого обращения не имело никаких шансов на улучшение, если не наоборот, не было обречено только на ухудшение. Быть обращённым в принципы такого духовенства означало только усугублять своё проклятие. В доказательство этому достаточно было бы только коснуться состояния

католической Франции при Кловисе и его преемниках, что мы и сделаем далее.

«ПОСЛЕ ФОРМИРОВАНИЯ УЧЕНИЯ. КАК ПАПСТВО ПРАВИЛО И СОКРУШАЛО. ПАПСТВО КАК ИСТОЧНИК БЕЗЗАКОНИЯ»

Алонзо Джоунс (A. T. Jones)
«Истина для настоящего времени», том 13
18 ноября 1897-го года
(The Present Truth 13, 46 , pp. 726-727)

Обратим внимание на влияние папской системы на варваров, наводнивших империю. В умы этих «обращённых» дикарей католическая система внедряла все свои суеверия, свою высокомерную ненависть к еретикам и неверующим. Так уничтожались остатки добродушия из их сердец, пока это не привело к усугублению их природной враждебности; постыдный разврат общества, развитый при папской системе, также уносил всю чистоту и природное уважение к женщинам и браку, которое всегда было благородной чертой германских народов.

«Трудно представить более мрачное и отвратительное состояние общества, чем то, которое оно имело во Франции при меровингских царях, потомках Кловиса, и каким оно описано у Григория Турского… Повсюду покушения, отцеубийства, братоубийство, смешанное с прелюбодеяниями и насилием».

«Жестокость должна была быть просто неминуемым результатом этого насильственного и неестественного слияния; но степень, с которой эта жестокость распространяется по всему обществу, почти невероятна. Когда царь Хлотарь сжёг заживо своего восставшего сына вместе с женой и дочерью, это уже было достаточно жестоко; но изумление вызывает то, что даже в эти времена

епископ Тура сжёг человека заживо, чтобы заполучить желаемое имущество. Фредегонда посылает двух убийц охотиться за жизнью Чильдеберта, и эти убийцы являются представителями духовенства. Она устраивает убийство архиепископа города Руана прямо во время его службы в церкви; и в этом преступлении епископ и архидьякон являются её пособниками» (Мильман).

ПАПСТВО УНИЧТОЖАЛО ВСЕХ, КОГО НЕ МОГЛО РАЗВРАТИТЬ

Во время падения империи епископ Рима был главой и центром могущественной и тщательно организованной власти. Ловко поставив себя на место посредника между варварскими завоевателями и гибнущей императорской властью, папство достигло положения, признанного варварами в качестве хоть и духовной, но всё же не менее реальной власти, занявшей место угасающей императорской власти Рима.

История этого периода не оставляет другого выбора, кроме убеждения в том, что епископ Рима в это время решительно стремился поставить себя на место земной власти в Риме и во всей Италии. Ввиду отсутствия императоров в Риме, епископ Рима решил занять их место, и мы наблюдаем, как церковь узурпировала эту светскую власть. Епископ Рима был главой церкви, и теперь, на развалинах погибающей империи, он поставил свой престол над этими руинами, и, используя хаос и анархию этих времён, занял место и титул среди земных властей и царств.

Варвары, занявшие Италию, были арианами, которые в глазах епископа Рима были хуже всех остальных преступников вместе взятых. Вдобавок к этому, монарх герулов по имени Одоакр, арианин, решил возвысить светскую власть над папством, что ввиду кровавых событий при избрании папы стало необходимостью. Но гордые понтифики не могли кротко с этим смириться. Поскольку вышеуказанные выборы сопровождались не только насилием, но и взятками, в которых церковное имущество играло важную роль, Одоакр с помощью своего офицера на этом же собрании, в 483-м году «повелел прочесть закон,

запрещающий епископу, выдвигаемому на избирательную должность, как и его преемникам, присваивать любое наследство, владения, или священные предметы, которые теперь принадлежали, или принадлежали бы в будущем какой-то церкви. Все такие сделки объявлялись недействительными, а продавца с покупателем необходимо было предать анафеме, обязав последнего вместе с его наследниками вернуть все церковные земли и здания, приобретённые таким путём, независимо от срока владения этим имуществом» (Бауэр).

Изданный Константином указ наделял церковь преимуществом принимать дары, наследство, и т.д., посредством завещаний. Сюда были включены и земли. И в течение двухсот лет действия этого указа церковь Рима стала чрезвычайно богатой землями и недвижимостью, особенно «со времени, когда упадок Западной империи освободил церковные власти от светского контроля, и самым важным, главным объектом молитв и действий священников стало расширение территориальных владений рядом со своей столицей» (Брайс).

Церковь Рима имела и другие земли, рассеянные по различным частям Италии, и даже в Асии. По мере угасания имперской власти на западе, епископ Рима, возрастая в своём могуществе, становился всё более решительным в укреплении своей власти защищать свои земли в Италии. И когда императорская власть совершенно исчезла, естественно, власть считалась перешедшей к нему. Поэтому когда Одоакр, этот варвар, агрессор и еретик, издал указ, запрещающий присвоение церковью земель и имущества, это воспринималось как нарушение прав епископа Рима, лишение его власти не только делать то, что ему будет угодно, но прежде всего лишение его власти защищать имущество и недвижимость церкви. За такую дерзость нельзя было даже надеяться на прощение от епископа Рима. Ничто кроме полного уничтожения царства герулов не могло стать искуплением. Католические священники в Италии начали разрабатывать планы свержения этого короля, и эти планы вскоре были выполнены.

В те годы во владениях Восточной империи блуждали неустроенные кочевые племена народа остготов во главе с царём Теодорихом. Хотя они и служили империи, они были недовольны своей долей, и при этом они были такими свирепыми и сильными, что император постоянно боялся этой угрозы. Почему бы не использовать эту силу в уничтожении царства герулов, и избавить Рим от вмешательств и притеснений Одоакра? Это предложение было сделано Теодориху при дворе, но поскольку он служил империи, ему необходимо было получить разрешение на этот поход.

Его предложение было с радостью принято императором Зеноном, и зимой 489-го года весь этот народ предпринял поход длиной семь тысяч миль в Италию, что привело к разорению царства герулов.

Существенное участие в этом католической церкви не подлежит сомнению, ибо «на протяжении всех войн и становления готического царства возрастающая сила и авторитет католических священников просто не может не бросаться в глаза. Именно они служат послами, посредниками в переговорах, они решают вопросы верности тому или иному царю, или приводят к мятежу целые города» (Мильман).

Епископ Павии принёс Теодориху в Милан решение о подчинении и предложение сотрудничества с этим великим городом.

Ещё один факт, подтверждающий это наблюдение с неопровержимой точностью, заключается в том, что как только в Италии и в Риме был снова восстановлен порядок, и церковь снова почувствовала себя в безопасности, как тут же папа созвал в Риме собор из восьмидесяти епископов, тридцати семи пресвитеров и четырёх дьяконов в 499-м году. Первым делом на этом совете был отменён закон, введённый Одоакром по вопросу церковного имущества. Этот закон был отвергнут даже не для того, чтобы от него избавиться, ибо на этом же совете он был принят снова. Это была попытка ясно показать, что имущество церкви уже больше никоим образом не подвластно светской власти, а находится в юрисдикции одной лишь церкви. Это было

равносильно декларации независимости папства и его владений.

Данное постановление также ясно показывает, что негодование епископов Рима, возникшее по поводу закона Одоакра, уже никак нельзя было утихомирить, пока и этот закон, и сам Одоакр, являясь представителями светской власти, не были устранены вовсе. В этом и заключается секрет уничтожения царства герулов в Италии. Это был один из тех трёх царей, которые были «вырваны» (Даниил 7:8), ибо стояли на пути полного развития папского владычества. Правда, что Теодорих сам был арианином, но папство никогда не колебалось перед возможностью использовать одного врага для уничтожения другого, и, добившись уничтожения одного, использовало время и влияние для подчинения или уничтожения другого. И, как покажет история, папство не успокоилось, пока царство остготов не было уничтожено.

МИР ПРИ «ВАРВАРСКОМ ЕРЕТИКЕ»

Теодорих царствовал в Италии тридцать восемь лет, с 493-го по 526-й годы. В течение этого времени Италия жила в таком мире, покое и абсолютной безопасности, которых ещё не было ранее, и уже больше не будет вплоть до 1870-го года. Но мир этот был характерен не только для гражданского общества. Прежде всего, царила совершенная свобода выбора религии. Теодорих с его народом были арианами, однако в конце пятидесятилетнего правления Италией остготы могли смело требовать у своих врагов предъявить хоть один пример и случай, когда они преследовали католиков. Отделение церкви от государства, граница между гражданскими и религиозными властями была чёткой и понятной. Церковное имущество защищалось на одном уровне с другим имуществом, и в то же время подлежало такому же налогообложению, что и любое другое имущество. Духовенство защищалось наравне со всеми остальными людьми, и, также как все остальные, священники вызывались в суды для ответа по всем гражданским делам. Во всех же церковных вопросах они были предоставлены сами себе. Это было не просто

вопросом толерантности. Это было истинным признанием прав совести. В письме императору Юстину в 524-м году Теодорих сформулировал подлинный принцип свободы совести, и надлежащих взаимоотношений между религией и государством, в следующих словах, достойных того, чтобы их записали золотыми буквами:

«Претендовать на власть над совестью означает узурпировать прерогативу Бога. Порядок вещей требует, чтобы власть царей была ограничена политическими вопросами. Они имеют право наказывать только тех, кто нарушает общественный порядок. Самая опасная ересь возникает тогда, когда царь отделяет себя от кого-либо из своих подданных, потому что те не разделяют его верования.

Подобные же призывы звучали и ранее от угнетаемых народов, но никогда прежде этот принцип не оглашался самой властью. Декларация и защита этого принципа со стороны власть имущих, способных нарушать её, является вернейшим доказательством того, что данного принципа придерживаются с подлинной искренностью.

Вышеприведённое описание состояния благоденствия и покоя в Италии относится к Италии в общем, но никак не к Риму, относится к владениям Теодориха и остготов, но никак не к городу пап и католиков, что нам ещё предстоит увидеть.

«КОГДА НАСТУПИЛО ВРЕМЯ»

Алонзо Джоунс (A. T. Jones)

«Истина для настоящего времени», том 13

(The Present Truth 13, 46 , pp. 729)

«Пора помиловать Сион, ибо пришло время». Наступило время для всех людей принять крещение Святым Духом. Желаете ли вы этого? Конечно, желаете. Тогда придите, «Всякое раздражение и ярость, и гнев, и крик, и злоречие со всякою злобою да будут удалены от вас». Всё

это огорчает Святого Духа. Два духа не могут существовать вместе. Оставьте дух обиды, вражды, злословия, и Святой Дух с радостью станет царствовать.

Дух Святой – это Божья печать Его собственной праведности, на всех, кто принимает её. Но Бог никогда не поставит Своей печати на грехе, как на праведности. И никто не должен даже об этом у Него просить. Но когда кто-то просит крещения, или дара Святого Духа, не имея праведности Божьей, это само по себе, хоть и непреднамеренная и неосознанная, но всё-таки просьба к Богу поставить Свою печать на грехе как на праведности. Однако всякий, желающий иметь дар Святого Духа, должен иметь такую праведность, какую этот Дух мог бы одобрить как истинную праведность. А ведь праведность Божья – единственная праведность, известная во вселенной, которую Дух Божий может одобрить.

В таком случае пусть каждая душа «ищет прежде царства Божьего и праведности Его», как божественного приготовления к принятию крещения Святым Духом.

«ПОСЛЕ ФОРМИРОВАНИЯ УЧЕНИЯ. КАК ПАПСТВО ПРАВИЛО И СОКРУШАЛО. ДУХ БЕЗЗАКОНИЯ»

Алонзо Джоунс (A. T. Jones)

«Истина для настоящего времени», том 13

25 ноября 1897-го года

(The Present Truth 13, 47 , pp. 742-743)

Упоминая мир и благоденствие, которое подарило Италии царствование Теодориха, арианина, мы отметили, что это не относилось к самому городу Риму. Дух папского беззакония продолжал править там.

КАК ИЗБИРАЛИСЬ ПАПЫ

В 499-м году состоялись выборы папы. Как обычно, конкурирующие кандидаты – Симмах и Лаврентий, – довели состояние общества до гражданской войны. «Эти две фракции отличались жесточайшей враждебностью; духовенство, сенат и народ разделились; улицы города «истекали кровью, как во дни республиканских бунтов» (Мильман).

Противоборствующие стороны были настолько сильны, а жестокая борьба продолжалась так долго, что ведущие лидеры обоих партий убедили кандидатов отправиться к Теодориху в Равенну, и покориться его решению. Любовь Теодориха к справедливости и к правам народа без особых трудностей и задержек привела к решению о том, что кандидат, получивший больше голосов, должен считаться избранным; если же голоса делились поровну, то избранным нужно считать кандидата, который был посвящён в епископы ранее. Симмах получил эту должность. 1-го марта 499-го года Симмах собрал совет, и издал указ, «почти равносильный древнеримским законам, строго запрещающий всякие притязания духовенства, всякие предварительные подписи и голоса, всякие обещания, клятвы, касающиеся должности папы», пока текущий папа жив. Но такие методы предвыборной борьбы были не так распространены, и этот закон имел мало ценности в контроле над методами продвижения кандидатов в епископы, по сравнению с тем временем, когда республика издавала подобные законы о методах продвижения кандидатов в консулы.

Лаврентий, хотя и потерпел поражение на этот раз, не прекратил своих усилий заполучить эту должность. Четыре года он ждал возможности, и, наконец, провернул интригу по снятию Симмаха с должности, выдвинув в 503-м году целый список серьёзных обвинений против него. «Обвинения были оглашены перед судебным троном Теодориха, получили поддержку знатных дам Рима, которых подкупили, как говорили в народе, враги Симмаха. Симмах был призван в Равенну и арестован в Римини», но сбежал и вернулся в Рим. В то время Лаврентий вошёл в город, и когда Симмах вернулся, «кровавые бойни между двумя

партиями возобновились с ещё большей жестокостью», многие священники были убиты, монастыри сожжены, а монахини потерпели самое недостойное обращение.

Сенат обратился к Теодориху с просьбой выслать судью по делу Симмаха и обвинений, выдвинутых против него. Царь решил, что эта борьба касается чисто церковных отношений, и назначил судью из их числа, епископа Алтимо, который настолько явно содействовал Лаврентию, что его пристрастность ещё более усугубила противостояние. И снова Теодориха просили вмешаться, но он отказался решать эти вопросы, оставив их на рассмотрение их самих. Однако ввиду сильных и продолжительных беспорядков Теодорих повелел им достичь какого-то соглашения, которое прекратит их ссоры и восстановит общественный порядок. С этой целью был созван совет. Симмах был ещё на пути к этому собранию, как «на него напала враждебная сторона; камни потоками обрушились на него; многие пресвитеры и другие его сторонники были тяжело ранены; сам понтифик избежал вреда только благодаря охране готов» (Мильман), и скрылся в церкви Святого Петра. Опасность, которой он был подвержен, стала для него причиной его неявки на совет.

ВОЗВЕЛИЧИВАНИЕ ПАПЫ

Большинство на данном совете объявило Симмаха «невиновным в глазах людей, независимо от его виновности или невиновности в глазах Бога» по той причине, что «ни одно собрание епископов не имеет власти судить папу; он подотчётен в своих действиях одному только Богу» (Бауэр). Затем они повелели всем под страхом отлучения принять этот вердикт, и подчиниться власти Симмаха, признавая его «законным епископом святого города Рима». Симмах не замедлил подтвердить этот вердикт данного собора, признающий его власть как епископа Рима. Он написал императору Востока, что «епископ настолько выше императора, насколько небесные дела, которыми управляет и владеет епископ, выше всего этого земного мусора, которым ограничена власть даже самого великого из императоров» (Бауэр). Он объявил, что высшие власти, о

которых сказано в послании к Римлянам (13:1) – это власти духовные, и именно этим властям каждая душа должна подчиняться.

На другом совете, состоявшемся в Риме в 504-м году, по настоянию Симмаха был издан указ, «предающий анафеме и исключающий из всякого общения верных всех, кто завладел или завладеет в будущем, присвоив себе имущество или недвижимость церкви; данный указ распространялся даже на тех, кому данное имущество было передано властью короны» (Бауэр). Это означало буквально поставить власть церкви Рима над всякой государственной властью.

СНОВА ПРЕСЛЕДОВАНИЯ

Юстин был императорам Востока в 518-527гг. Он был строгим и воинствующим ортодоксом, и имел поддержку своего племянника, ещё более воинствующего ортодоксального Юстиниана. Оба вместе и каждый в отдельности стремились распространить католическую религию повсюду. Поэтому они с подлинно католической ревностью взялись за «набожный труд» освобождения своих земель от еретиков. Первый указ, изданный в 523-м году, повелел всем манихеям удалиться из империи под угрозой смерти; все остальные еретики должны были причислиться к разряду язычников и иудеев, и отстраниться от всех государственных должностей. Как только этот указ услышали на Западе, в Риме сразу же стали раздаваться голоса надежды на свободу от «готического рабства». Следующим шагом стало насилие.

При справедливом правлении Теодориха и безопасности, обеспеченной властью готов, многие иудеи поселились в Риме, Генуе, Милане и других городах с целью торговли. Ясно сформулированные законы позволяли им жить в этих землях. Как только был оглашён императорский указ, приказывающий всех оставшихся еретиков считать язычниками и иудеями, поскольку католики не осмеливались нападать на еретиков-готов, они, особенно в Риме и Равенне, жестоко нападали на евреев, унижали, грабили их, сжигали их синагоги. Была предпринята

попытка законным путём расследовать это дело, но руководителей этих беспорядков не удалось разоблачить. Тогда Теодорих наложил пеню на всё правительство виновных городов, чтобы возместить причинённый ущерб. Некоторые католики отказались уплачивать эту пеню. Они были наказаны. Это вызвало повсеместные вопли о преследовании католиков. Наказанные были возведены в ранг мучеников за свою веру, и «три сотни кафедр оплакивали преследования церкви» (Гиббон).

За указом 523-го года последовал другой, в 524-м году, на этот раз повелевающий арианам Востока перейти в подчинение католическим епископам всех церквей, что обязывало католических епископов заново посвятить их в своих прихожан.

Теодорих послал Юстину письмо с убедительной просьбой о толерантности к арианам восточной империи. В этом письме он говорил о принципах свободы совести, которые мы цитировали на прошлой неделе. Однако на это благородное обращение Юстин холодно ответил: «Я не посягаю на власть над совестью людей, но моя прерогатива состоит в том, чтобы доверять государственные посты только достойным этого доверия; общественный порядок требует единства поклонения, и я имею полное право повелевать церквам открывать свои двери только для тех, кто будет принимать государственную религию».

Соответственно, заявляя об отсутствии господства над совестью людей, Юстин при этом во всех своих владениях «лишил ариан всех должностей, почестей и жалованья, и изгнал их не только из католических церквей, но и из их собственных. Их подвергали всяческим оскорблениям, враждебности, преследованиям со стороны их врагов, которые не довольствовались своей победой в скромности, и не пожелали сдерживать свою нетерпимость и ревность» (Мильман). Многие из ариан приняли государственную религию; но стойкие в своей вере послали Теодориху свою убедительную просьбу о защите.

Теодорих сделал всё, что смог, но тщетно. Его убеждали отплатить преследованиями католиков в Италии, но он категорически отказался. Он решил послать

посольство к Юстину, и, что больше всего удивляет, в качестве посла направил самого папу!

Данная ситуация предоставила епископу Рима самую желанную возможность создать объединение с императорской властью Востока с дальнейшей перспективой уничтожения царства остготов.

Папа Иоанн 1-й «был принят в Константинополе с самыми лестными почестями, как если бы он был самим Святым Петром. Весь город с императором во главе вышел встречать его с праздничными лентами и факелами, ещё за десять миль до городских ворот. Император преклонился к его ногам, и умолял о его благословении». Такое посольство не могло привести ни к чему другому, кроме опасности для самого царства Теодориха. Перед возвращением Иоанна этот заговор был уже отчасти раскрыт, и тогда были арестованы некоторые сенаторы и вельможи. Один из них, Боэций, отрицая свою вину, смело воскликнул: «Если бы и были какие-то надежды на свободу, я бы воспользовался ими; если бы я знал о заговоре против царя, я бы ответил словами благородного римлянина в ответ на влияние безумного Калигулы: «Ты узнал об этом не от меня». Такое исповедание было почти признанием вины, которую он отрицал. Он вместе со своим тестем был казнён. Когда папа вернулся, его арестовали как предателя, и отправили в тюрьму, где он и умер 18 мая 526-го года.

Не успел папа в последний раз закрыть глаза, как жестокая борьба и беспорядки снова разразились от соперничества кандидатов на вакантное место. «Многие кандидаты стали бороться за вакантный трон, и весь город, вместе с сенатом, народом и духовенством, разделился на партии и фракции в отчаянной схватке за папскую должность, в которой часто применялись те же самые методы и искусства, используемые во времена древних языческих консулов» (Бауэр). Теодорих, теперь уже в возрасте семидесяти четырёх лет, опасаясь того, что эта борьба снова приведёт к убийствам и кровопролитиям, как и во время избрания Симмаха, утратив свой авторитет, нарушая свои же принципы, сам заявил о своих притязаниях на титул епископа Рима. На это весь народ в городе, сенате,

духовенстве, повсюду объединился в оппозицию. Но компромисс всё-таки был найден в соглашении о будущих выборах папы, которые должны будут проводиться духовенством и народом, но получать подтверждение императора. На этом условии народ принял Теодориха как кандидата, и 12 июля 526-го года Феликс 3-й был посажен на папский трон.

Благородный Теодорих умер спустя месяц, 30 августа 526-го года. Его место занял его внук Афаларик, десяти лет от роду, при посредничестве его матери Амаласонты. Юстин, император, умер, и престол перешёл к Юстиниану 1 августа 527-го года. Именно при царствовании Юстиниана папство должно будет полностью утвердиться в своей верховной власти.

«ПОСЛЕ ФОРМИРОВАНИЯ УЧЕНИЯ. КАК ПАПСТВО ПРАВИЛО И СОКРУШАЛО. ДУХ БЕЗЗАКОНИЯ»

Алонзо Джоунс (A. T. Jones)

«Истина для настоящего времени», том 13

2 декабря 1897-го года

(The Present Truth 13, 48 , pp. 758-759)

В верховном владычестве папства Юстиниан играет такую же роль, какую и Константин с Феодосием играют в становлении католической церкви.

«Среди титулов его величества термин «набожный» был особенно приятен его слуху; продвигать духовные и земные интересы церкви было его серьёзной задачей в жизни; и долг отца и благодетеля своей страны часто приносился в жертву обязанности защищать веру» (Гиббон).

«Император Юстиниан объединяет в себе самые противоположные пороки – ненасытную жадность, буйный блуд, огромную гордость и при этом презренную слабость,

непомерные амбиции и подлую трусость… В этом императоре-христианине, кажется, объединились беззакония всех тех, кто завоевал или получил во владение эту империю, убивая всех, кого они боялись» (Мильман).

За папой Феликсом последовал Бонифаций (530-532 гг. до Р.Х.), избранный, как обычно, при насилии, беззаконии и распрях, которые в данном случае закончились, обеспечив ему победу, смертью его соперника, которого тот предал анафеме после его смерти. Ввиду постыдного взяточничества и других грязных методов борьбы, используемых в избрании папы, римский сенат издал указ, запрещающий привлечение голосов и стороннего влияния на папских выборах. Подобные законы уже неоднократно издавались, но ни к чему не приводили, поскольку, как и во дни Кесаря, все охотно давали и принимали взятки. Следовательно, уже на следующих выборах в 532-м году «голоса публично продавались и покупались, и несмотря на указ, изданный недавно сенатом, деньги предлагались даже самим сенаторам, некоторые даже закладывали церковные земли, и святые принадлежности, заложенные ранее, публично продавая их за наличные» (Бауэр). В результате семидесяти пяти дней борьбы и подобных торгов, некий Иоанн Меркурий был избран папой, и принял псевдоним Иоанна 2-го 31 декабря 532-го года.

СВЕТСКАЯ ВЛАСТЬ ПРОТИВ НАВЯЗЫВАНИЯ РЕЛИГИИ

В 532-м году Юстиниан издал указ, выражающий его намерение «объединить всех людей одной верой». Будь то евреи, язычники, или христиане, все, кто в течение трёх месяцев не исповедует и не примет католическую веру, были объявлены этим указом «бесчестными, и как таковые отстранены от всяких должностей, как светских, так и военных. Они лишались права передавать имущество посредством завещания, лишались посредством конфискации всего своего имущества, как личного, так и недвижимого». В результате этого жестокого указа «великое количество людей было изгнано из своих домов вместе с жёнами и детьми, раздетыми и нагими. Другие обратились в

бегство, взяв с собой всё, что могли унести, чтобы как-то поддержать своё существование; но у них отнимали и то малое, что они несли, и многие из них были безжалостно убиты» (Бауэр).

Далее произошло нечто очень значительное в сфере папского владычества. Всё началось так: С тех пор, как на соборе в Халкидоне был «решён» вопрос о двух природах во Христе, происходили всё более и более жестокие столкновения по этому вопросу, чем когда-либо ранее, «ибо повсюду монахи возглавляли религиозные революции, которые свергали с себя иго халкидонского собора». В Иерусалиме некий Феодосий во главе армии монахов, сделавших его епископом, по жестокости своих насильственных мер, грабежей и убийств с лихвой превзошёл самых отъявленных бандитов страны. «Сами изображения милостивого Спасителя обливались кровью, пролитой во имя Господа его свирепыми так называемыми учениками» (Мильман).

В Александрии «епископ был не только убит прямо в баптистерии, но его тело было подвергнуто позорным надругательствам. Наряду с этим были совершены и другие зверства, которые могут испугать даже каннибала». Затем целая орда монахов избрала епископом одного из их числа, Тимофея Уизела, ученика Диоскора» (Мильман).

БОРЬБА ЗА «ТРИСВЯТУЮ ПЕСНЬ»

Вскоре ко всему этому прибавился ещё один вопрос, увеличивший это страшное противостояние. В католических церквях было принято петь то, что называется «Трисвятое», или «Тройное «свят»». Вначале это звучало так: «Свят, свят, свят Господь воинств», как написано в книге Исаии (5:3). Но во время собора в Халкидоне эту фразу изменили, и на совете уже пели так: «Свят Боже, святый Всемогущий, святый Бессмертный, помилуй нас». В Антиохии в 477-м году монах третьего чина Пётр Фуллер «повёл процессию, главным образом из монахов, по улицам», громко воспевая это же «трисвятое», но с добавлением: «Кто был распят за нас». Ортодоксальным считалось пение, принятое на Халкидонском соборе, с пониманием того, что этими тремя

«святыми» являются соответственно три личности Троицы. Поэтому петь «трисвятое» с таким добавлением считалось ересью.

В 511-м году две орды монахов, занимающие противоположные позиции, встретились в Константинополе. «Две армии одетых в чёрное людей смотрели друг на друга несколько месяцев, втайне завоёвывая себе сторонников. В конце концов дело дошло до взрыва… Монахи-монофизиты в церкви архангела, внутри дворца, пропели после «трисвятого» свою добавку, принятую в Антиохии Петром Фуллером: «Кто был распят за нас». В ответ на это ортодоксальные монахи, подогреваемые толпой Константинопольской черни, попытались выгнать их из церкви. Стороны не ограничились взаимными проклятиями, в ход пошли палки и камни. Завязалась жестокая потасовка; божественное присутствие императора утратило своё облагораживающее действие; он не мог обеспечить порядок. Епископ Македоний либо возглавил бойню, либо был вынужден её возглавить. Мужчины, женщины и дети побежали из всех кварталов. Монахи со своими архимандритами, во главе этой разъярённой толпы провозглашали свои религиозно-военные кличи» (Мильман).

БУЙСТВА ЗА ВЕРУ

Выше приведены всего лишь примеры повторяющихся, а лучше было бы сказать, почти постоянных событий в городах Востока. «Всё азиатское христианство полыхало одной и той же дикой кровопролитной борьбой. Епископов смещали с легкостью; там же, где оказывалось сопротивление, две борющиеся стороны воевали прямо на улицах, в церквях. Города, и даже святые места обагрялись кровью… Гимны небесных ангелов становились боевым кличем на земле, сигналом к пролитию крови» (Мильман).

В 512-м году один из этих бунтов за «трисвятое» разразился в Константинополе, поскольку император предложил использовать данную добавку. «Многие дворцы благородных были преданы огню, чиновники дворца осмеяны, грабёж, пожарища, насилие, прокатились по

городу». В доме любимого министра императора нашли монаха из деревни. Его обвинили в том, что он предложил использовать добавку к «трисвятому». Ему отрубили голову и повесили её на шесте, и вся ортодоксальная процессия маршировала по улицам, воспевая ортодоксальное «трисвятое», восклицая: «Смотрите на врага Троицы!»

В 519-м году ещё один раздор возник на фоне добавки к «трисвятому». Это был вопрос выбора между формулировками: «Один из Троицы страдал во плоти» и «Одна личность Троицы страдала во плоти» Монахи Скифии утверждали, что говорить нужно: «Один из Троицы пострадал во плоти», и объявили, что всякий говорящий: «Одна личность Троицы пострадала во плоти» означает нести абсолютную ересь. Вопрос был поднят перед папой Гормиздом, который решил, что говорить: «Одна личность Троицы пострадала во плоти» означало выражать ортодоксальную веру; и осудил монахов, назвав их гордыми, высокомерными, упрямыми, врагами церкви, нарушителями общественного порядка, клеветниками, лжецами, и инструментами врага истины, желающего устранить всякую истину, поставить на её место ложь, и сеять среди пшеницы ядовитые плевелы дьявольских семян.

В 533-м году этот вопрос был поднят снова, и Юстиниан был вовлечён в этот спор. На этот раз целая группа монахов настаивала на том, что «если один из Троицы не пострадал на кресте, тогда один из Троицы не родился от Девы Марии, и поэтому она уже не должна называться матерью Божьей». Другие говорили: «Если один из Троицы не пострадал на кресте, тогда Христос, пострадавший на кресте, был не одним из Троицы». Юстиниан выступил против обоих групп, и дополнил список спорящих, утверждая, что Мария была «воистину матерью Божьей», Христос был «в самом буквальном смысле одним из Троицы», и всякий отвергающий и то и другое, является еретиком. Монахи от этого просто ужаснулись, поскольку они знали отношение Юстиниана к еретикам, которое было весьма категоричным. Поэтому они послали двоих своих представителей к папе для решения этого вопроса. Как только Юстиниан об этом узнал, он тоже решил обратиться

к папе. Поэтому он записал исповедание веры, в котором «один из Троицы пострадал во плоти», и послал его с двумя епископами к епископу Рима. Чтобы сделать своё обращение и аргументы наиболее приемлемыми и приятными для папы, Юстиниан выслал чаши и другие сосуды из золота, украшенные драгоценными камнями, и следующее лестное письмо, которое имело целью показать признание императором папы Римского в качестве главы всех церквей:

«Юстиниан, набожный, удачливый, возрождённый, победоносный; император, консул, и т.д., Иоанну, самому святому архиепископу нашего города Рима, и патриарху: «Оказывая честь апостольскому престолу и вашей Святости, что всегда было в наших желаниях, и почитая ваше Блаженство как отца, мы поспешили довести до сведения вашей Святости всю информацию относительно состояния церквей. Во все времена нашим великим желанием было сохранение единства вашего апостольского престола, и поддержка святых церквей Божьих, которая осуществлялась ранее, и осуществляется по сей день. Посему мы без всяких отлагательств подчиняем и объединяем с вашей Святостью всех священников Востока.

По этой причине мы сочли за нужное довести до вашего сведения текущее смятение; хотя вопросы эти явны и непогрешимы, и всегда поддерживаются всем священством согласно учения вашего апостольского престола. Ибо мы не можем допустить, чтобы всё, имеющее отношение к состоянию церкви, каким бы явным и бесспорным ни было, было изменено без ведома вашей Святости, главы всех святых церквей. Ибо во всём, как мы уже заявили, мы ревностно желаем возвеличивать честь и авторитет вашего апостольского престола».

Следом за этим признанием руки Юстиниана вскоре использовались для уничтожения арианской оппозиции для пользы римского епископства, с целью установить полную земную власть папства. Царство герулов уже было уничтожено. Два других народа ещё должны были быть «вырваны» перед тем, как папство займёт место земной верховной власти (Даниил 7:8).

«ВЕЧНЫЕ ДОКАЗАТЕЛЬСТВА»

Алонзо Джоунс (A. T. Jones)

«Истина для настоящего времени», том 13
(The Present Truth 13, 48 , pp. 761)

«Прибежище твоё – вечный Бог» (Второзаконие 33:27).

Тот, «Которого происхождение из начала, от дней вечных» является вашим Спасителем (Михей 5:2). Вечный Дух направляет вас в познании «предвечного определения, которое Он исполнил во Христе Иисусе, Господе нашем» (К Ефесянам 3:11). Через Него, «Которого происхождение из начала, от дней вечных», «вечный Бог» дарует вам «жизнь вечную», чтобы «вечный Дух» направлял вас в познании этого «предвечного определения», в котором Он «призвал вас в Свою вечную славу» (Римлянам 6:23; 1-е Петра 5:10). И «кратковременное легкое страдание наше производит (прямо сегодня) в безмерном преизбытке вечную славу, когда мы смотрим не на видимое, но на невидимое…» (2-е Коринфянам 4:17,18) «Ибо так говорит Высокий и Превознесенный, вечно Живущий… Я живу на высоте [небес] и во святилище, и также с сокрушенными и смиренными духом» (Исаия 57:15). «Не бойся, ибо Я искупил тебя, назвал тебя по имени твоему; ты Мой» (Исаия 43:1).

Не видите ли вы, что христианин принадлежит вечности, а не временным реалиям? В таком случае, встаньте и будьте христианином в полной радости, в присутствии вечности и осознании «силы жизни непрестающей».

«ПОСЛЕ ФОРМИРОВАНИЯ УЧЕНИЯ. КАК ПАПСТВО ПРАВИЛО И СОКРУШАЛО. ЗЕМНАЯ ВЛАСТЬ ПАПСТВА УСТАНОВЛЕНА»

Алонзо Джоунс (A. T. Jones)

«Истина для настоящего времени», том 13
9 декабря 1897-го года
(The Present Truth 13, 49 , pp. 773-774)

Теперь уже было всё готово для полного избавления католической церкви от арианской оппозиции. Со времени смерти Теодориха раздоры в соборах проникали всё глубже в среду остготов, и католическая церковь всё более укрепляла свои позиции в правительствах восточного престола. «Постоянные лояльные взаимоотношения продолжали существовать между католическим духовенством Востока и Запада, между Константинополем и Римом, между Юстинианом и быстро сменяющими друг друга понтификами, занимающими этот престол в течение десяти лет, начиная от смерти Теодориха, и заканчивая завоеванием Италии» (Мильман).

УНИЧТОЖЕНИЕ ВАНДАЛОВ

Крестовый поход начался с вторжения в арианское царство вандалов в Африке, где царём был Гелимер. Это вторжение открыто и явно преследовало интересы католической религии и церкви. Ибо на совете своих министров, вельмож и епископов Юстиниана отговаривали от этой «Африканской войны». Он колебался, и был близок к отмене этих планов, но попал под влияние одного из фанатичных епископов, который воскликнул: «Я видел видение! Это воля небес, о император, чтобы ты не оставил своего святого намерения по освобождению африканской церкви. Бог воинств будет идти пред твоими флагами и рассеет твоих врагов, которые также являются врагами Его Сына».

Этой убедительной речи хватило для «набожного» императора, и в июне 533-го года «целый флот из шестисот кораблей в праздничном наряде явился перед дворцовыми садами», оснащённый и оборудованный 35-тысячным войском солдат и моряков, пятью тысячами лошадей, под командованием Велизария. Последний высадился на берегу Африки в сентябре. Карфаген был взят 18-го числа этого же месяца; Гелимер потерпел жестокое поражение в ноябре; завоевание Африки и уничтожение царства вандалов было выполнено с завоеванием Гелимера весной 534-го года.

Велизарий отправил Юстиниану вести о своей победе. «Он принял вестников победы во время приготовления к изданию свода законов Римского законодательства; и благородный ревностный император праздновал божественную благость, признавая втайне заслуги своего успешного генерала. Проявив нетерпеливое желание устранить земную и духовную власть тирании вандалов, он продолжил, не откладывая, дело достижения полной власти католической церкви. Её юрисдикция, богатство, неприкосновенность, пожалуй, самая сильная система епископской религии, были приумножены и восстановлены сильной рукой; арианская система поклонения была подавлена, собрания донатистов были запрещены, а синод в Карфагене голосом двухсот семидесяти епископов приветствовал «справедливые меры набожного возмездия»» (Гиббон).

Как только эта набожная работа по искоренению царства вандалов была полностью выполнена, рука Юстиниана обратилась против Италии и арианских остготов. В 534-м году Амаласонта была смещена в своём правлении над остготами своим кузеном Феодотом. И «в течение короткого и проблематичного царствования Феодота (534-536 гг.) Юстиниан получал петиции из всех уголков Италии, от всех классов людей, как простых, так и духовенства, намекающих на его верховное владычество» (Мильман).

ЦАРСТВО ОСТГОТОВ УНИЧТОЖЕНО

Велизарий покорил Сицилию в 535-м году, и вторгся в Италию, захватив Неаполь в 536-м году. Поскольку уже

было первое декабря, готические воины решили отложить сопротивление завоевателям до следующей весны. Гарнизон из четырёх тысяч солдат остался в Риме – слабое количество для защиты такого города в такое время. Но эти воины оказались ещё слабее верой, чем численностью. Они пренебрегли всякой заботой о городе, и «неистово кричали, что апостольский престол больше не должен хулиться процветанием арианства и терпимостью к нему, что могилы Цезарей больше не должны оскверняться северными дикарями. Не думая о том, что Италия станет провинцией Константинополя, они охотно приветствовали восстановление римского императора и начало новой эры свободы и процветания. Депутаты от папы и духовенства, сената и народа пригласили лейтенанта Юстиниана принять их добровольное подчинение, и войти в город, ворота которого будут распахнуты для встречи» (Гиббон).

Велизарий сразу же пошёл в Рим, и вошёл в него 10 декабря 536-го года. Но это было ещё не завоеванием Италии, или самого Рима. «С самых далёких селений, со всех гарнизонов готы собрались в Равенну для защиты своей страны. Их численность была такой великой, что в начале своего похода по освобождению Далматии, сто пятьдесят тысяч воинов шли под царскими знамёнами» весной 537-го года. Затем готическое царство вернулось к осаде Рима и защите Италии от завоевателей. «Весь народ остготов собрался для войны, и был почти полностью вовлечён в осаду Рима», которая продолжалась больше года (537-538 гг.). «Спустя один год и девять дней после начала осады армия, некогда такая сильная и победоносная, сожгла свои шатры и с шумом отошла к Мульвиеву мосту» и Рим был окончательно взят в марте 538-го года. Остатки царства вскоре были уничтожены. Таким образом, царство остготов было разорено перед мстительным возвеличиванием папства.

ПАПА ПРИСВАИВАЕТ ЗЕМНУЮ ВЛАСТЬ

Это открыло свободный путь епископу Рима установить свою безраздельную власть над всей церковью. Район, окружающий Рим был назван Римским герцогством, и был

настолько сильно занят церковными владениями, что епископ Рима заявил о своём полном праве на него.

«Император и в самом деле продолжал управлять выборами и облагать налогами территорию, находящуюся под защитой императорского войска; но, с другой стороны, понтифик пользовался бесспорной властью в пределах Римского герцогства, и претендовал на право голоса в назначении людей на государственные должности местного правительства» (Энциклопедия Британика).

Под защитой войск Востока, которые вскоре сместились в район Равенны, папство расширило свои планы, утвердилось в своих силах, укрепило свои позиции как в духовных, так и в земных амбициях. Став посредством решения соборов и признания императора главой всех церковных и духовных владений на земле, оно обладало теперь своей территорией, на которой оно в существенной мере уже осуществляло светское владычество. Теперь у епископа Рима появилась возможность заполучить и применить полную верховную власть, как в духовной, так и в земной сфере. Благоприятная ситуация для использования этой возможности возникла в результате письма, посланного Юстинианом, в котором он выразил сильное уважение к апостольскому престолу. Правда, Юстиниан писал своё письмо, не осознавая таких далеко идущих последствий, но, тем не менее, что написано, то написано, и, подобно всем остальным письмам такого же рода, эти слова могли быть, и были истолкованы в угоду епископу Рима и его интересам.

НАЧАЛО 1260-ТИ ЛЕТНЕГО ПАПСКОГО ВЛАДЫЧЕСТВА (Даниил 8:25).

Поэтому 538-й год отмечающий завоевание Италии, освобождение Рима и уничтожение царства остготов, является истинной точкой отсчёта земной власти папства, и применения этой власти как всемирной власти. Всё, что происходило позже в этой связи, служило лишь расширению посредством узурпации и подкупов тех территорий, которыми на то время уже владел епископ Рима, и на которые он уже распространял свою светскую юрисдикцию.

Этот взгляд полностью подтверждается следующим превосходным наблюдением этой ситуации:

«Завоевание Италии греками было, мягко говоря, в большой степени делом рук католического духовенства… Свержение царства готов обернулось для Италии абсолютным крахом. Монарх, подобный Витигу или Тотиле скоро исправил препятствия, поставленные растленными преемниками Теодориха, Афаларика и Теодота. С их свержения началась фатальная политика римского престола,… которая уже никогда не позволит никакому сильному народу объединить Италию, или даже большую её часть, в одно владение. Что бы это ни значило для христианства, папство было вечным, непримиримым врагом независимости и единства Италии, а значит и её благополучия (настолько, насколько независимость и единство послужило бы достоинству, политическому весу и процветанию)… Рим, ревниво не признающий никакого земного владычества, кроме своего собственного, целыми веками попускал, а скорее делал Италию полем битвы как для жителей Альп, так и для иноземцев, и в то же самое время добивался своего собственного духовного владычества и полного подчинения как священников, так и политиков, тем самым низводя царство Христа почти безвозвратно в абсолютную бездну царств мира сего» (Мильман).

Затем «началась фатальная политика римского престола», поскольку на то время Рим уже был мирской системой власти, владеющей землями, на которых он осуществлял свою юрисдикцию, и мог соперничать с другими владыками на одном уровне.

Поскольку папство до сих пор заявляло и фактически достигало абсолютной власти в духовной сфере, то очевидно, что оно могло и претендовать, а при умелой политике и успешных коварных планах на деле достигать абсолютной власти в земной сфере, как и в духовной. Как мы уже видели, такие попытки уже совершались, и история Европы на протяжении более тысячи последующих лет предоставляет обильные доказательства того, что эти заявления были, наконец, полностью исполнены. С этого

времени цари и императоры были лишь инструментами этой власти, а часто даже просто её игрушками; она завоёвывала целые царства и империи, а порой просто забавлялась ими.

«ПОСЛЕ ФОРМИРОВАНИЯ УЧЕНИЯ. КАК ПАПСТВО ПРАВИЛО И СОКРУШАЛО. ПОСЛЕ УСТАНОВЛЕНИЯ ПАПСКОГО ВЛАДЫЧЕСТВА»

Алонзо Джоунс (A. T. Jones)
«Истина для настоящего времени», том 13
16 декабря 1897-го года
(The Present Truth 13, 50 , pp. 791-792)

История этого этапа существования папства представляет такой же интерес, что и история завоевания её церковного владычества, хотя детали уже не так важны. Один пункт, однако, будет отмечен, а именно, как папство добивалось власти над царями и императорами, и получало возможность устранять со своего пути целые народы и империи.

Эта борьба началась с самого Юстиниана, который столько сделал для возвеличивания и продвижения папства. Юстиниан вскоре стал гордиться своими богословскими способностями, и решил диктовать и определять веру самого папства, вместо того, чтобы, как прежде, подчиняться его водительству. И в период с 542-го года и по самый 565-й год шла постоянная война с переменным преимуществом между Юстинианом и папами. Но поскольку императоры умирают, а папство продолжает жить, реальная победа достаётся последнему.

ВТОРЖЕНИЕ ЛОМБАРДОВ

В 568-м году ломбарды вторглись в Италию, и почти двадцать лет производили такие опустошения, что даже папа считал, что настал конец света. Имперская власть Востока была так слаба, что защита Италии стала зависеть исключительно от войска Равенны и папы. Ввиду слабости первого один единственный папа стал главным защитником Италии. В 594-м году Григорий 1-й, или Великий, стал папой, и заключил мирный договор с ломбардами, в результате чего «папа вместе с королём ломбардов стали реальными владыками северной и центральной части Италии».

Жена короля ломбардов была католичкой, и под влиянием Григория она «торжественно вручила народ ломбардов под покровительство святого Иоанна Крестителя. В Монзе она построила в его честь первую ломбардскую церковь, а возле неё – царский дворец». Поэтому ломбарды вскоре стали католиками; но, несмотря на это они не допустили никаких связей священства с царскими полномочиями. Они «никогда не допускали епископов Италии к членству в своих законодательных советах» (Гиббон). И хотя при власти ломбардов «итальянцы наслаждались мягким и более справедливым правлением, чем при всех остальных царствах, основанных на руинах империи», это отстранение духовенства от государственных дел обернулось теперь против них так же, как их арианское прошлое обернулось против них ранее, хотя они и стали католиками. Папы всегда ревностно стремились совершенно изгнать их из Италии.

В 728-м году указ Восточного императора, отменяющий поклонение изображениям, был издан в Италии. «Папа, конечно же, защищал образы, и итальянцы поклялись жить и умереть, защищая папу и святые образы» (Гиббон). С этой целью был создан союз между ломбардами и папством, однако ненадолго. Оба участника стремились завладеть как можно большим количеством земель Италии, что приводило к постоянным конфликтам, и в конечном итоге вылилось в открытую вражду, когда ломбарды вошли в папскую землю в 739-м году.

Чарльз Мартель, вельможа дворца французского королевства, приобрёл в 732-м году всемирную славу своей последней победой над мусульманами в Туре. Из всех варваров франки первыми стали католиками, и с тех пор всегда были послушными сынами этой церкви. Папа Григорий 3-й теперь решил обратиться к Чарльзу за помощью в борьбе с расширением владений ломбардов.

ПАПА ОБРАЩАЕТСЯ К ФРАНЦИИ

Он послал Чарльзу ключи от «могилы святого Петра», некоторые фрагменты цепей, которыми «Пётр был связан», и, что важней всего, как законный наследник власти древней Римской республики, он соизволил наделить Чарльза Мартеля титулом римского консула. «Среди всех этих событий папа фактически, если не открыто, выступает как независимая власть, вступая в сговоры с союзниками или врагами империи, в зависимости от требований времени». И теперь «папа, как независимый властелин, формирует альянс с королём, живущим за Альпами, ради освобождения Италии» (Мильман).

Ломбарды также послали Чарльзу послов для переговоров. Папа об этом знал, и поэтому написал Чарльзу, что в Италии ломбарды относятся к нему с презрением, говоря: «Пусть он придёт, этот Чарльз, со своей армией франков. Если он может, пусть заберёт тебя из наших рук». Затем Григорий жалуется и умоляет Чарльза такими словами: «О, неизречённый дар смирения, когда сыны, так сильно оскорблённые, не пытаются защитить свою святую мать, церковь! Дело не в том, что святой Пётр не может защитить своих преемников, и предать возмездию их угнетателей, а в том, что апостол испытывает веру своих последователей… Не закрывай своих ушей от нашей мольбы, чтобы святой Пётр не закрыл перед тобой ворота небес. Умоляю тебя живым и истинным Богом, и ключами святого Петра, не вступать в союз с ломбардами ради любви к святому апостолу, но поспешить, поспешить к нам на помощь, чтобы мы могли сказать вместе с пророком: «Господь услышал нас в день бедствия, Бог Иакова защитил нас».

Посланники вместе с письмами папы «были приняты Чарльзом с достойным уважением; но масштаб его государственных забот и краткость его жизни предотвратили его вмешательство в дела Италии, за исключением дружеского и неэффективного посредничества» (Гиббон). Но скоро во Франции дела повернулись таким образом, что долгожданная цель папства была достигнута с большим успехом. Чарльз Мартель был просто герцогом, или вельможей во дворце, подчиняясь ленивым королям Франции. Он умер 21 октября 741-го года. Григорий 3-й умер 27 ноября этого же года, и его место занял Захария. Не имея никакой поддержки от Франции, Захария расположил ломбардов, и мирный договор между царством лобмардов и «герцогством Рима» был заключён на двадцать лет.

ПАПА ПОСТАВЛЯЕТ ЦАРЕЙ

Чарльз Мартель оставил двух сыновей, Карломана и Пепина. Карломан был старшим, а значит преемником чина. Но правил он недолго, а затем передал должность своему брату, а сам стал монахом в 747-м году. Последующие события в Италии, а также повышение престижа папы в результате этих событий, оказали мощное влияние на Францию. А поскольку папа уже выражал желание объединиться с Чарльзом Мартелем, который, хотя и не имел титула, но имел все полномочия короля, то Пепин, преемник последнего, загорелся желанием добиться папского одобрения на получение им титула короля вдобавок к королевской власти, которую он уже фактически имел.

Пепин послал двух священников для переговоров с папой о том, может ли он стать королём Франции. Захария ответил, «что народ может законным образом объединить в одном и том же человеке как титул, так и власть короля, а неудачный Хильдерик, жертва общественных устоев, должен быть смещён, обрит, и выслан в монастырь на всю оставшуюся жизнь. Ответ так соответствовал их желаниям, что был принят франками как мнение оракула, приговор судьи, или весть пророка;… Пепин был «поднят на щите» волей свободного народа, привыкшего повиноваться его

указам, и пошёл маршем под его флагом», провозгласив его царём 7 марта 752-го года (Гиббон).

Захария умер 14 марта, в этом же году, и был сменён Стефаном 2-м, который в свою очередь умер спустя четыре дня, перед своим посвящением. 26 марта Стефан 3-й стал папой. Астольф был на то время царём ломбардов. Он открыто объявил себя врагом папы, и решил присвоить себе не только герцогские, но и папские территории. «В оскорбительной и угрожающей форме он потребовал немедленного подчинения Рима, и уплаты больших налогов с каждого жителя поимённо». Папа снова выслал послов, но с ними обратились презрительно, и Астольф подошёл к Риму, чтобы силой взять требуемое. «Папа обратился к небесам, привязывая копию мирного договора, нарушенного Астольфом, к святому кресту» (Мильман).

ПАПА ПОМАЗЫВАЕТ ПЕПИНА В КОРОЛИ

Он написал Пепину, но не получил ответа. В смятении он написал даже в Константинополь, но оттуда он тем более не получил ответа. Затем он решил отправиться к Пепину лично, и просить его помощи. Во дворце папы был посол из дворца Франции, под чьей защитой Стефан открыто путешествовал через владения Астольфа. 15 ноября 752 года он вошёл во французские земли. Его встретили священник и дворянин, которые были обязаны проводить его во дворец короля. За сотню миль от дворца его встретил Князь Чарльз, а после – могущественный Карл Великий, с другими дворянами, сопровождавшими его на пути. За три мили от дворца сам царь, со своей женой и семьёй, и целой толпой придворных, встретили Стефана. «Когда папа приблизился, король спрыгнул со своей лошади, и распростерся на земле перед ним. Затем он шёл сбоку от папского коня. Папа и священники тут же стали петь гимны благодарения, и так, воспевая, дошли до царской резиденции. Стефан, не теряя времени, сразу же объявил о цели своего визита. Он умолял о немедленном вмешательстве Пепина в деле защиты святого Петра… Пепин тут же поклялся исполнить все прошения папы… но, поскольку зима сводила на нет все военные предприятия,

Пепин пригласил папу в Париж, где тот занял резиденцию в аббатстве святого Дениса (Мильман).

Пепин уже был помазан в епископы Франции, но этого было недостаточно. Папа тоже должен был помазать его, чтобы он владел своим царством на основании одобрения епископа Рима. В монастыре святого Дениса Стефан 3-й возложил диадему царства на главу Пепина, помазал его святым помазанием, подтвердив его вечное царское достоинство, и провозгласил вечное проклятие на всех, кто вздумает назвать царём Франции любого другого, кроме члена семейства Пепина. Затем папу свалила тяжёлая болезнь, которая и удерживала его в столице Франции до середины 753-го года.

В какой-то точке этой цепи событий, мы не знаем точно где, папа как глава восстановленной Римской республики, подарил Пепину римский титул и достоинство «патриция», которое, как и титул консула, было дано Чарльзу Мартелю. Значимость этой новой должности заключалась в ключах от святыни Святого Петра, «как залога и символа власти», и «святого» знамени, которое они имели «право и обязанность поднимать» в защиту церкви и города Рима.

«ПОСЛЕ ФОРМИРОВАНИЯ УЧЕНИЯ. КАК ПАПСТВО ПРАВИЛО И СОКРУШАЛО. ПАПЫ И ЦАРИ»

Алонзо Джоунс (A. T. Jones)

«Истина для настоящего времени», том 13

23 декабря 1897-го года

(The Present Truth 13, 51 , pp. 805-806)

Помазав Пепина в цари франков, папа Стефан убедил его войти в Италию, чтобы изгнать ломбардов с той территории, которую он считал принадлежащей церкви.

Астольф, король ломбардов, призвал к миру и поклялся собой, что вернёт территорию Рима.

Пепин вернулся в свою столицу, а Стефан вернулся в Рим. Но не успел Пепин скрыться из вида, как Астольф снова взялся за оружие, и устремился на Рим. Он подошёл к самим воротам города, и потребовал капитуляции папы. «Он требовал, чтобы римляне отдали папу в его руки, и только на этом условии он пощадит город. Астольф объявил, то не оставит папе ни клочка земли» (Мильман).

ВО ИМЯ ПЕТРА

Стефан поспешил выслать к Пепину вестников с письмом, где напомнил ему об обещании святого Петра дать ему вечную жизнь в обмен на клятву поддержки дела святого Петра. Он сказал Пепину, что тот рискует навлечь на себя вечное проклятие, если не исполнит своей клятвы сейчас, и что письменное заверение этой клятвы сам Пётр будет использовать против него в день суда. Пепин не ответил. Затем было отправлено второе письмо, в котором папа «заклинал его Богом и Его святой матерью, ангелами небесными, святыми апостолами Петром и Павлом, и последним днём», поспешить на помощь своей святой матери-церкви, и пообещал ему в случае его согласия «победу над всеми варварскими народами, и жизнь вечную». Но и на это письмо Пепин не ответил, а поскольку Астольф продолжал увеличивать натиск своей агрессии, папа решил поручить самому святому Петру обратиться к медлительному царю. Соответственно, тот послал следующее послание:

«Я, Пётр, апостол, заявляю, предупреждаю, и убеждаю тебя, вместе с самыми христианскими из всех царей, Пепсином, Чарльем и Карломаном, со всей иерархией, епископами, аббатами, священниками и всеми монахами, всеми судьями, князьями, герцогами, и всем народом франков. Матерь Божья также заклинает тебя, велит и настаивает, вместе с престолами и властями, и всем воинством небесным, спасти возлюбленный город Рим от ненавистных ломбардов. Если ты поспешишь с этим делом, я, Пётр, апостол, обещаю тебе свою защиту в этой жизни и

в следующей, и приготовлю для тебя самые славные обители на небесах, наделю тебя вечной радостью рая. Прими нужду моего народа в Риме, как свою собственную, и я дам тебе всё, о чём ты только помолишься. Я убеждаю тебя не отдавать этот город на поругание и мучение ломбардов, чтобы твоя собственная душа не мучилась в агонии ада, с дьяволом и его злобными ангелами. Из всех народов под небесами франки – самые высокочтимые у святого Петра. Всеми своими победами вы обязаны мне. Послушайтесь немедленно моего призыва, и по моей просьбе наш Господь Иисус Христос даст вам в этой жизни долголетия, безопасности, победы; в будущей же жизни умножит Свои благословения для вас, вместе со святыми и ангелами».

Это письмо побудило Пепина к самой ревностной деятельности. Астольф услышал о его приближении, и поспешил удалиться в свою столицу; но не успел он добраться туда, как Пепин уже принялся осаждать этот город. Астольф сразу же сдался, и отдал Пепину всю спорную территорию. Представители императора Востока были там, и потребовали, чтобы эта территория отошла к нему, но «Пепин заявил, что его единственной целью в этой войне было показать своё благоговение перед святым Петром», и как полноправный трофей он отдал всю эту землю во владения папы в 755-м году.

Все эти дары и пожертвования, принесённые Пепином папству, принимались папами под благочестивым предлогом использования этих средств для содержания церквей и поддержки бедных. Но на самом деле эти дары принимались как имущество новой независимой власти, наследницы Римской республики, власть которой теперь олицетворял папа. Всеми этими территориями папа управлял как монарх. «Местные, или муниципальные учреждения оставались, но налоги, которые ранее принадлежали византийской короне, теперь стали отправляться в церковь: папа охранял, распределял и обладал этими средствами» (Мильман).

ПАПА ДЕЛАЕТ КАРЛА ВЕЛИКОГО ИМПЕРАТОРОМ

В 768-м году Пепин умер, оставив после себя двух сыновей, Чарльза и Карломана. В 771-м году Карломан умер, и Чарльз стал единственным королём, который благодаря своим замечательным способностям стал Карлом Великим, и царствовал в общей сложности сорок шесть лет, тридцать три из которых прошли в бесконечных войнах. Карл был не менее посвящённым католиком, чем его предшественник Кловис. Его войны против язычников-саксов почти полностью были религиозными войнами; его строгое высказывание, - «Эти саксы должны обратиться в христианство или умереть», - выражает характер как его религии, так и его войн. Он завершил завоевание Ломбардии и водрузил на свою голову корону этого царства, подтвердив права папства на тот дар территории, который папе преподнёс Пепин.

Кажется почти бесспорным, что Карл Великий очень желал объединения территорий Запада в одну великую новую Римскую империю. Вдобавок к владычеству над всеми обширными землями франков, он также носил железную корону Ломбардии. Следующим шагом было стать подлинным императором, и этот шаг был сделан. Лев 3-й был папой. В 799-м году он предпринял путешествие во Францию, и был по-царски принят Карлом. «На императорском банкете царь и папа вместе пили свои изысканные вина в дружеском веселье». В 800-м году Карл предпринял путешествие в Рим. Он прибыл в город 23 ноября, и оставался там весь декабрь.

На день рождества прошли величественные богослужения. Карл явился уже не в облачении своей страны, а в одеждах римского патриция, поскольку эту почесть он унаследовал от своего отца, который в свою очередь принял её от папы. В таком наряде царь вместе со всей своей свитой, дворянами, народом и всем духовенством Рима посещал богослужения. «Сам папа проводил мессу. Всё собрание было охвачено глубоким чувством посвящения. В завершение папа поднялся, приблизился к Чарльзу с сияющей короной в своих руках, надел её на его голову, и провозгласил его Цезарем Августом». Под куполом

величественного собора «звучали возгласы людей: «Долгой жизни и победы Чарльзу, самому набожному из Августов, увенчанному Богом великим миротворцем, императором римлян»». Затем голова и тело Карла было помазано «святым маслом» руками самого папы, и богослужение подошло к концу (Гиббон).

В ответ на эти почести Карл поклялся сохранить веру, власть и привилегии церкви, и признавать духовную власть папы во всех пределах его империи.

«ВЕЛИКИЙ ГОРОД, ЦАРСТВУЮЩИЙ НАД ЦАРЯМИ ЗЕМНЫМИ»

Таким образом, папство возвысило себя до полной власти древней Римской империи, вместе с правом наделять кого ему угодно достоинствами, титулами, и властью в этой империи. И теперь, как представитель Бога, папа заново создало эту империю, наделяя Карла достоинством и титулами Цезаря, Августа и императора.

Таким было происхождение и продвижение доктрины «божественных прав» земных правителей. Так было установлено учение о верховенстве епископа Рима над всеми земными властями, включая его «правомочность» поставлять и низлагать царей и императоров. Таким образом, папство стало управлять царствами и целыми империями, народами, и нациями. Эта система уже на то время много веков применяла верховную власть над всеми духовными вопросами на небесах, земле и в аду, и теперь на данном этапе она смогла одержать верх над царствами, империями и их правителями, поскольку папство не признаёт никаких границ в своём владычестве на небе, на земле и в преисподней.

«ПОСЛЕ ФОРМИРОВАНИЯ УЧЕНИЯ. КАК ПАПСТВО ПРАВИЛО И СОКРУШАЛО. СЕМЯ ПАПСТВА И ПРИНЦИПЫ РЕФОРМАЦИИ»

Алонзо Джоунс (A. T. Jones)

«Истина для настоящего времени», том 13
31 декабря 1897-го года
(The Present Truth 13, 52 , pp. 821-823)

Начиная с того рождества в 800-м году Лев и все его преемники посвятили всю свою жизнь, все свои безграничные амбиции, стараясь исполнить до предела свои богохульные притязания; целыми веками народы стенали и гибли под жестоким гнётом этой адской власти.

КАК ПАПСТВО ИСПОЛЬЗОВАЛО СВОЮ ВЛАСТЬ

Именем этой власти известный и коварный Хильдебранд наказал Генриха 4-го, императора Германии в не менее известной и позорной ситуации в Каноссе. Именем этой власти папа Урбан и его преемники вплоть до Иннокентия 3-го, подобно ужасному муэдзину, зазывали миллионы жителей Европы на кровавую бойню крестовых походов. Именем этой власти, посредством «святой» инквизиции Иннокентий 3-й и его преемники вплоть до Григория 16-го, изливали свой демонический гнев на невинных альбигойцев, посвящённых вальденсов, и миллионы других христиан, которые отдали свои жизни от меча, от плена, заточения, побоев, пыток и огня, отказавшись покориться деспотизму над телами, душами, действиями и мыслями людей, избирая смерть свободных людей во Христе, чем жизнь в рабстве этой грязной блудницы, которая «наводнила Европу и Азию кровью» (Гиббон), и которую Божий провидец на острове Патмос видел «упоённою кровью святых и кровью мучеников Иисусовых» (Откровение 17:1-6). И даже инквизиция в своих

конкретных действиях была всего лишь логическим продолжением богословской теории, на которой основано папство, - на теории о том, что люди должны управлять вместо Господа, и «защищать» религию, навязывая её другим. Эта теория лежит в основе всякого воскресного закона, и всякого союза религии с государством.

КОГДА ЛЮДИ ПЫТАЮТСЯ УСТАНАВЛИВАТЬ НРАВСТВЕННОЕ ПРЕВОСХОДСТВО

Бог – нравственный правитель. Его правление имеет исключительно нравственную природу, и основано на нравственном законе. Его правление и Его закон имеют отношение к мыслям, побуждениям и тайным мотивам человеческих сердец. Именно таким должно всегда быть правление Божье, и ничем меньшим, чтобы называться правлением Божьим. Поскольку папство претендует на правление Божье, управляя в этой сфере вместо Бога, его правление должно осуществляться в сфере морали, и должно проникать в сферу сердечных желаний. Но поскольку эта система состоит из людей, то как она может решать и определять побуждения человеческих сердец, какими бы они ни были, добрыми или худыми, чтобы выносить суд по этим вопросам? Посредством продолжительного и тщательно проведённого эксперимента, посредством чрезвычайной хитрости и изобретательности, были разработаны инструменты, с помощью которых самые тайные побуждения человеческих сердец извлекались из них, сперва посредством исповеди – для тех, кто подчинялся этой власти, а затем, во вторую очередь, суровым кулаком ужасных пыток и казней, или, одним словом, инквизицией. Осталось сделать только одно, чтобы данный список беззаконий был полным – не только оправдать, но и обожествить всю эту историю лжи, распущенности и кровопролития покровом непогрешимости. Как всему миру известно, это тоже было сделано. Но даже это было всего лишь логическим итогом богословской теории, на которой было основано папство во дни Константина.

ОТВЕРГАЯ ГРЕХ И СВОЁ «Я»

Папство называет себя правительством Божьим, а сидящего в его главе - представителем Бога. Этот человек олицетворяет божественную власть, и его официальные слова и действия, его слова и дела воспринимаются как слова и дела самого Бога. Но называть какого-то человека представителем самого Бога означает облекать человеческие страсти в божественные полномочия и авторитет. Человек есть человек, и его слова и действия всегда будут отличаться от Божьих; если же его облечь властью, не соответствующей его характеристикам, он будет часто действовать в угоду дьяволу. Следовательно, чтобы привести в соответствие свои действия со своей властью, он будет вынужден облекать их божественными атрибутами, и объявлять все свои действия официальными действиями Бога. Именно в этом заключается вся логика и суть папской непогрешимости. Она не заявляет, что все слова папы непогрешимы; только то, что он говорит официально, что он изрекает за кафедрой, или со своего престола.

Согласно этой теории папа сидит на этом троне как глава правления Божьего, и он в самом деле сидит там как Бог. Тот же папа, который издал свою догму о непогрешимости, издал книгу своих проповедей, в предисловии к которой, в официальном и одобренном издании он называет себя «живым Христом», «голосом Божьим»; «он есть Бог свидетельствующий и Бог осуждающий». Таким образом, папство в буквальном смысле и во всех тонкостях исполнило пророчество из 2-го послания Фессалоникийцам (2:1-9), пророчестве об «отступничестве», и явлении «человека греха», «сына погибели противящегося и превозносящегося выше всего, называемого Богом или святынею, так что в храме Божием сядет он, как Бог, выдавая себя за Бога».

Поэтому, сидя на месте Бога, управляя с этого места как Бог, он по его же заявлениям говорит с престола слово Божье, а значит, он должен быть непогрешимым. Таков неизбежный результат этой ложной теократической теории. И в случае отказа признавать ложность этой теории

невозможно миновать принятия всей папской системы. Эта теория содержит в себе семя всего папства.

ПРИНЦИПЫ РЕФОРМАЦИИ

Затем пришла реформация, протестующая против этой папской системы, снова выступающая за права и свободу совести личности, за отделение церкви от государства, за то, что Кесарю необходимо отдавать только Кесарево, предоставляя людям возможность отдавать Божье Богу согласно велениям их собственной совести, которая принадлежит только Ему.

Лютеру, более, чем кому-либо другому, выпала благословенная задача начать противостояние с папством, объявляя о принципах реформации. Не без причин Лютер занимает ключевую роль в истории великой реформации и протестантизма, ибо он один из всех лидеров времён реформации не позволял себе и своему делу объединяться с этим миром, отвергал всякую связь с государственной властью в деле Евангелия, отказываясь даже от поддержки с этой стороны. В то время, как папство упрашивало императора и князей уничтожить его, Лютер писал во двор Фридриха, который был его другом: «Если бы евангелие должно было распространяться или поддерживаться властями этого мира, Бог не доверил бы его рыбакам. Защита евангелия не поручена князьям и понтификам этого мира. У них и так достаточно забот и дел, которые им нужно сделать, чтобы избежать судов Господа и его Помазанника. Если я и обращаюсь к ним, я делаю это для того, чтобы они обрели познание слова Божьего, и были спасены этим словом».

Во время его отсутствия развился дух фанатизма, что привело к крайним и даже насильственным шагам, и, по возвращении в Виттенберг, среди первых слов, сказанных им, были такие увещания: «Мы должны бороться с помощью Слова; Словом свергать и упразднять всё, что было достигнуто насилием. Я не собираюсь применять силу по отношению к инакомыслящим и неверующим. Пусть верующие сами приходят. Пусть те, кто верит, не стоит в

стороне. Никого нельзя принуждать. Свобода есть сама суть веры».

В 1524-м году швабские крестьяне взбунтовались, и в январе 1525-го года Лютер адресовал им следующие слова: «Папа с императором объединились против меня; но чем сильней были угрозы и нападения папы и императора, тем больший успех это принесло евангелию… Почему это так? Потому что я никогда не брался за меч, и не призывал к возмездию; потому что я никогда не прибегал ни к восстанию, ни к войне. Я доверял Богу всё, и полагался на Его крепкую руку. Орудия борьбы христианина – это не меч и не мушкет, а крест и терпение. Христос, как его Командующий, никогда не брался за меч; Он нёс крест, на котором был распят».

В свои последние годы, отказавшись ходить в растущем свете, и поэтому имея меньше света из Слова Божьего, а значит и меньше веры, даже Лютер уклонился от чистого принципа христианства и реформации, пренебрегая всякими правами на толерантность по отношению к последователям Цвингли, а также одобряя изгнание «лжеучителей» вместе с евреями из «христианских» земель.

После смерти Лютера многие протестанты решительно настроились сохранять учение, проповедуемое им, и стали скорее лютеранами, чем реформаторами, и тем самым ослабили силу реформации. Но во времена ранней реформации секретом силы Лютера как реформатора была его проповедь Слова как силы Божьей ко спасению, открытие миру заново принципов евангельской свободы, которые ранее проповедовал Автор и Совершитель веры – Иисус Христос, Создатель нашей религиозной свободы.

«ВТОРОЕ ПРИШЕСТВИЕ ХРИСТА»

Алонзо Джоунс (A. T. Jones)

«Истина для настоящего времени», том 14
6 января 1898-го года
(The Present Truth 14, 1, p. 4)

«Приготовьте путь Господу», «дабы представить Господу народ приготовленный». «Возвысь с силою голос твой, возвысь, не бойся; скажи городам Иудиным: вот Бог ваш! Вот, Господь Бог грядет с силою». «И кто выдержит день пришествия Его, и кто устоит, когда Он явится?» «Ночь прошла, а день приблизился: итак отвергнем дела тьмы и облечемся в оружия света». «Итак, дети, пребывайте в Нем, чтобы, когда Он явится, иметь нам дерзновение и не постыдиться пред Ним в пришествие Его. Если вы знаете, что Он праведник, знайте и то, что всякий, делающий правду, рожден от Него». «Убойтесь Бога и воздайте Ему славу, ибо наступил час суда Его».

ЧЕМ ВЫ ПОКРЫВАЕТЕ СЕБЯ?

«Горе непокорным сынам, говорит Господь, которые делают совещания, но без Меня, и заключают союзы, но не по духу Моему, чтобы прилагать грех ко греху».

Дух Божий – единственное безопасное покрывало для каждой души. Но здесь описан народ, желающий покрывать себя покрывалом не от Божьего Духа.

О состоянии людей этого мира Господь говорит, что они «несчастны, жалки, нищи, слепы и наги». И никто не захочет явиться пред Господом в таком состоянии. Сердцам людей это известно, и поэтому они желают покрыть себя неким покрывалом. Но большая проблема заключается в том, что они ищут этого покрывала совсем не там, и следовательно, «покрываются покрывалом, но не от Духа Моего», говорит Господь.

НИКАКОГО ПОКРЫВАЛА

В другом месте (Исаии 59:5) сказано, что такие люди «ткут паутину», чтобы сделать из неё себе покрывало. Какое странное заблуждение должно царить в сердце человека, думающего, что такая вещь, как паутина, сможет покрыть его в тот день. Нет, нет. Господь говорит: «Паутины их для одежды негодны, и они не покроются своим произведением».

Из какого же материала они ткут эту паутину, чтобы покрыться своим произведением? Вот ответ: «Не покроют они себя своими делами; дела их – дела беззаконные, и насилие в руках их».

Из своих собственных дел они желают соткать одежды, чтобы покрыть себя в день, когда Бог будет обозревать Иерусалим со светильником Своего суда. Но такая праведность подобна грязным одеждам, и не в состоянии покрыть никого, чтобы нагота его не открылась. Такой материал подобен паутине, не способной защитить и покрыть в тот великий день, когда не устоят даже укреплённые башни.

Их дела – дела беззаконные, и умножая эти дела, они только «добавляют грех ко греху». Но ведь именно грех сделал нас нагими. И конечно, то, что сделало нас нагими, никогда не покроет нас. Поэтому ни одно из наших собственных дел никогда не покроет нас; из этого материала невозможно соткать надёжное покрывало.

ОДЕЖДА ПРАВЕДНОСТИ

Однако это не должно нас разочаровывать. Послушайте, что Господь, праведный Судья, говорит: «Купи у Меня… белые одежды, чтобы тебе одеться, и чтобы не видна была срамота наготы твоей». Эта одежда покроет нас совершенным образом, потому что будет приемлемой для великого Царя.

Но Он говорит: «Купи». Как же я могу купить её, если я «несчастен, жалок, и нищ»? – О, «приходите, покупайте… без серебра и без платы». «За ничто были вы проданы, и без серебра будете выкуплены». Поэтому «радостью буду радоваться о Господе, возвеселится душа моя о Боге моем; ибо Он облек меня в ризы спасения, одеждою праведности

одел меня». Эта одежда совершенно отличается от паутины наших дел. Каждая нить в этом одеянии – поперечная и продольная – сделана из характера самого вечного Бога; и даже соткана она была лично Им самим, на драгоценном станке жизни Его единородного Сына на земле. Эта одежда праведности Божьей, которая по вере самого Иисуса Христа, совершенным образом покроет всякую душу, принимающую её, и сделает такого человека желанным во дворах великого Царя в тот великий день.

ПЕЧАТЬ СВЯТОГО ДУХА

Эта одежда также готовит нас к тому, чтобы облечься Божьим Духом. Ведь этот Дух является печатью Божьей праведности на всех, кто имеет эту праведность. И когда Он покроет нас одеждой Своей праведности, Он поставит печать на этой праведности крещением Своим Святым Духом. И таким образом мы призваны искать возможности облечься в Его Дух. Именно так следует к этому стремиться. Только так можно получить это благословение.

Облачение Божьим Духом защитит Божий народ в страшные времена «годины искушения, которая придет на весь мир, чтобы испытать живущих на земле», когда язвы праведного суда и гнева Божьего изольются на мир, предавшийся беззаконию.

Не пытайтесь покрыть себя своими делами; это всего лишь паутина; наши дела – это дела беззаконные, и Святой Дух не может поставить на них Свою печать одобрения. Облачитесь только в одежду Божьей праведности; и Дух Святой поставит на неё как на совершенную праведность Свою вечную печать. И тогда вы облечётесь в одежду Его Духа, и будете защищены, покрыты, спасены, и избавлены в великий день гнева Его. Ведь великий день гнева Его уже скоро наступит, и кто сможет устоять?

Итак, каково ваше облачение? «Примите Святого Духа».

«НЕДАЛЕКО ЗНАЧИТ БЛИЗКО»

Алонзо Джоунс (A. T. Jones)
«Истина для настоящего времени», том 14
20 января 1898-го года
(The Present Truth 14, 3, p. 41)

Не ощущали ли вы когда-либо, что Бог далёк от вас, и вы не знаете, как к Нему приблизиться? Его ответ на все эти воздыхания заключается в том, что «Он недалёк от каждого из нас». Быть недалёким от нас означает быть близким к нам. Поэтому, если Он недалёк от каждого из нас, значит, Он очень близок к каждому из нас.

Не думали ли вы о том, что это выражение, - «Он не далёк от каждого из нас» - сперва относилось к огромной толпе язычников, эллинов, живших в самой глубине идолопоклонства, и других языческих мерзостей древнеримской империи, среди которых не нашлось ни одного христианина, кроме человека, сказавшего эти слова? Это правда. Эти слова сказал Павел в Афинах, где христианином был он один, и сказал он эти слова, обращаясь исключительно к язычникам. Все они услышали вдохновенные Богом слова: «Он недалёк от каждого из нас».

Если эти слова относятся к таким отъявленным язычникам, то насколько же они верны по отношению к тем, кто верит в Бога и любит Его? Далёк ли Он от вас? – О, нет. Он недалёк от вас. Он близок к вам. Он более, чем близок к вам. Он говорит: «Се, Я с вами». Он даже говорит: «Я с вами во все дни». И даже более того, Он говорит: «Я никогда не оставлю тебя и не покину тебя».

В таком случае, пожалуйста, никогда не думайте, что Бог далёк от вас. Никто, кроме дьявола, не может внушать эти мысли. Пожалуйста, верьте Господу, а не лукавому.

«СОКРУШЁННОЕ СЕРДЦЕ»

Алонзо Джоунс (A. T. Jones)

«Истина для настоящего времени», том 14
27 января 1898-го года
(The Present Truth 14, 4, pp. 83, 84)

Иисус умер от разрыва сердца (Псалтирь 68:21). Это чрезвычайно важно. Неблагодарность и упрёки тех, за кого Он переносил жестокие страдания креста, разбили Его сердце.

И когда в тот грядущий день, великий и страшный, все те, кто предавался ропоту и неблагодарности, увидят, что они на самом деле сделали, и от чего отказались, их сердце тоже будет разбито, но разбито уже ничем иным, как осуждением себя самих. Кто же сможет устоять против этого?! О, пожалуйста, не нужно больше предаваться неблагодарности и ропоту в присутствии креста Христова.

Более глубокий взгляд покажет нам, что эти люди переживут то же самое, если даже окажутся в раю, а не в аду. Для них небеса будут таким же адом; ибо само адское пламя будет действовать не снаружи, а именно изнутри, из них самих.

Ещё более глубокий взгляд покажет, что даже если их неблагодарность и ропот не будут возложены на них, и сами они окажутся на небесах, они всё равно умрут оттого, что сердце их будет разбито. Ибо взять этих людей, совершенно незнакомых с истинной и вечной радостью, и поместить их в непреходящее блаженство небес с уверенностью в том, что они приняты сюда навечно, означает предоставить их невыразимой муке и сокрушающему осознанию этого факта, что и разобьёт их сердце.

Знаете ли вы, что сердце может разбиться как печалью, так и радостью? Знаете ли вы, что подобные вещи происходили в этом мире, хотя, конечно, в нашем мире, полном зла и горя, сокрушение сердца от проблем и печалей происходит гораздо чаще, чем от радости?

Одна из самых отрезвляющих истин заключается в том, что наше пребывание на небесах или в аду, вовсе не зависит от самих небес или ада. Всё зависит от вашей внутренней готовности и пригодности к тому или иному. Сама готовность к небесам позволит оценить небесное на небесах. И, как это ни страшно, но только сама пригодность и принадлежность к аду сделает ад адом для такого человека. Никто не окажется ни в раю, ни в аду без своей внутренней готовности к этому. Соответственно, наше внутреннее определяет то единственное место, которое нас и ожидает. Другого места и быть не может.

В таком случае, дорогой друг, не следует в постоянном присутствии креста Христова собирать поводы для неблагодарности и ропота, которые готовят нас к аду, и которые разобьют в итоге наше же собственное сердце. Примите Его, смиритесь перед Ним, чтобы познакомиться и насладиться истинной и вечной небесной радостью, которая подготавливает к небесам, так чтобы сами небеса, со всей их славой, со всеми их неисчислимыми благословениями, со всей полнотой вечной радости, врываясь в сердца искупленных, не разорвали ваше неподготовленное сердце своей мощью.

Всё, что случалось в жизни Христа на земле, имеет глубочайшее значение. Но самое важное, и самое глубокое из всех происшествий, наполнено самым очаровательным значением. Это разбитое сердце Иисуса. Размышляйте об этом прилежно, изучайте это с благоговением.

«НЕ СНАРУЖИ, А ВНУТРИ»

Алонзо Джоунс (A. T. Jones)
«Истина для настоящего времени», том 14
3 февраля 1898-го года
(The Present Truth 14, 5, p. 73)

Не то, что снаружи, а то, что внутри нас, делает нас христианином, и хранит нас таковым. Если вы думаете, что

вы были бы лучшим христианином, если бы в церкви было больше хороших братьев и сестёр, вы глубоко ошибаетесь. Как раз наоборот: когда вы будете лучшим христианином, вы найдёте в церкви больше благочестивых братьев и сестёр. Если вы считаете, что вашему совершенству препятствуют ваши злые соседи, вы тоже глубоко ошибаетесь. Правда заключается как раз в том, что развивая хороший характер, вы обнаружите вокруг себя более порядочных соседей. Но, развиваясь в благочестии, вы должны быть настоящим христианином. Чтобы делать больше добра, необходимо сперва стать добрым.

Христианство исходит не от нас, и не от кого-либо или чего-либо вокруг нас. Оно исходит прямо с небес на всякую душу, желающую принять его. И, имея своим источником небеса, оно не является, и не может быть подвластным чему-либо на земле. Таким образом, христианин имеет радость в бедах, мир в скорбях, богатство в нищете, полноту в одиночестве, и дружбу среди чужих, и даже врагов.

«ОДИН»

Алонзо Джоунс (A. T. Jones)

«Истина для настоящего времени», том 14

17 февраля 1898-го года

(The Present Truth 14, 7, p. 98)

«Один из вас прогонит тысячу». Если вы – христианин, Господь намерен сделать вас более влиятельным в сторону добра, чем тысяча других, преданных злу людей. Он желает сделать так, что вы один будете иметь влияние, преобладающее над влиянием тысячи мирских грешников более, чем их влияние над вами.

Какое разочарование Господу, печаль ангелам, и радость сатане приносит уступка называющего себя христианином, носящего имя Господа, стоящего под знаменем Всемогущего и Святого Израилева, когда тот уступает влиянию мирских и грешных людей, потому что их

много, а он – один! О, как это показывает неверность сердца Господу! Это открывает присутствие в сердце любви к миру и готовности идти на компромисс с грехом; имя Господне бесчестится, Его знамя порочится вероисповеданием таких людей. И если вы оправдываете отсутствие истинной христианской верности тем, что вы один, и окружены многими грешниками, то на самом деле вся причина в том, что вы неверны Господу и соединяетесь с врагом.

Отвергните всю эту неверность. Встаньте за истину как истинный и верный воин. Устремитесь сердцем к Господу, чтобы быть верным только Ему, и на земле таких людей станет ещё на одного человека больше. И даже если вы будете один, у вас будет больше влияния на тысячу человек, чем влияние тысячи человек на вас. Помните, что «не воинством, и не силою, но Духом Моим, говорит Господь». «Благодарение Богу, Который всегда дает нам торжествовать во Христе и благоухание познания о Себе распространяет нами во всяком месте».

«ТАЙНАЯ И ПУБЛИЧНАЯ ЖИЗНЬ»

Алонзо Джоунс (A. T. Jones)

«Истина для настоящего времени», том 14

24 февраля 1898-го года

(The Present Truth 14, 8, p. 117)

«Ты же, когда молишься, войди в комнату твою и, затворив дверь твою, помолись Отцу твоему, Который втайне; и Отец твой, видящий тайное, воздаст тебе явно». Заметьте, здесь не сказано: «Он воздаст тебе тайно». Нет, Он видит ваше тайное, слышит ваше тайное, но воздавать и отвечать вам Он будет явно. Этим Он учит вас и меня тому, что нам следует заботиться о своей тайной жизни, а Он позаботится о нашей явной жизни. И ровно в той мере, в которой мы будем бдительны относительно нашей тайной жизни, чтобы быть честным с Богом, в этой же мере Он будет

бдителен относительно нашей явной жизни, чтобы сохранить её среди людей должным образом освящённой.

Люди склонны путать местами эти вещи, склонны наблюдать и строго хранить свою явную жизнь, пытаясь исправлять в ней всё то, что могло бы вызвать дурное мнение, что могло бы оказать искажённое влияние, пренебрегая в это же время тайной жизнью, которая отражается во внешнем поведении.

Может ли кривая палка давать прямую тень? Так и ущербная тайная жизнь не может сделать явную жизнь благовидной. Если кривая палка отбрасывает кривую тень, разумно ли будет заниматься тенью, чтобы исправить её? Нет. Нужно исправить палку, сделать её ровной, и тогда все проблемы с тенью исчезнут. Все будут видеть прямую тень. Так же бессмысленно пытаться исправлять свою внешнюю жизнь. Исправьте свою тайную жизнь, и Бог позаботится о благовидности вашего внешнего поведения. Направьте своё внимание и время на тайную жизнь. Будьте бдительны и внимательны в этой сфере, проводите много времени с Тем, кто «видит тайное», и Он направит Своё внимание и время на вашу внешнюю жизнь. Он будет бдителен и внимателен к этой сфере, и будет проводить много времени с вами в вашей явной жизни, которую видят люди, и позаботится о том, чтобы ваша явная жизнь оказывала только доброе, чистое и истинное влияние, свидетельствуя только о Боге.

«И НА ЗЕМЛЕ, КАК НА НЕБЕ»

Алонзо Джоунс (A. T. Jones)

«Истина для настоящего времени», том 14

3 марта 1898-го года

(The Present Truth 14, 9, pp. 129, 130)

Мы часто молимся Богу: «Да будет воля Твоя и на земле, как на небе». Но кто из нас стремится узнать, какова воля Его на небе? Разве имеет смысл молитва «Да будет воля Твоя на земле, как и на небе», если мы не знаем, какова Его

воля и как она исполняется на небе? Такая молитва будет туманной и неопределённой, будет простым обобщением, пока мы не узнаем, какова же Его воля на небесах и как она исполняется. Но когда мы узнаем об этом, наша молитва будет конкретной, решительной, исполненной веры и нашей решимости увидеть волю Божью исполненной на земле в точности, как она исполняется на небе.

Господь не открывает людям смутных, неопределённых вещей. Следует неизменно верить, что слово Его будет исполнено точно так, как об этом сказано в данной молитве. Но мы снова спросим: Как мы это увидим, пока не будем знать, как Его воля исполняется на небесах, чтобы наша молитва стала определённой, позитивной, исполненной веры?

Кто на небесах исполняет волю Божью? – Ангелы, конечно. Следовательно, когда мы будем знать, как воля Божья исполняется ими на небесах, и что они делают, чтобы воля Божья исполнялась на небе, мы будем знать, как молиться этой молитвой, чтобы она значила для нас именно то, что она произносит – мы будем знать, как воля Божья будет исполнена на земле, как и на небе.

Что же мы знаем об ангелах? Во-первых, на небесах ангелы «всегда видят лицо Отца Небесного» (Ев. От Матфея 18:10). Во-вторых, Его ангелы «повинуются гласу слова Его» (Псалтирь 102:20). Они также «исполняют заповеди Его», «повинуясь гласу слова Его». В-третьих, воля Божья, выраженная в Его слове, как это происходит «на небе», передаётся ангелам посредством Духа Божьего. «Куда Дух хотел идти, туда шли и они» (Езекииль 1:20). В-четвёртых, когда Дух Божий передаёт знание о воле Божьей, выраженной в Его слове, которому ангелы «повинуются», их дух мгновенно отзывается, и таким образом Его воля становится сразу же и их желанием – «Куда Дух хотел идти, туда они и шли, куда бы ни пошёл дух». «И животные быстро двигались туда и сюда, как сверкает молния» (Иезекииль 1:20, 14).

Именно так воля Божья исполняется на небесах. Именно так она должна исполняться и на земле. Вот что означает молитва: «Да будет воля Твоя и на земле, как на

небе». Так будет Его воля исполняться на земле, в каждом человеке, который, зная, как Его воля исполняется на небе, проявляет точно такое же отношение к Богу, что и небесные жители, и возносит эту молитву с разумным пониманием её сути. Именно такое отношение к Богу небесных ангелов должно проявляться и нами на земле. Прочтите волю Божью о себе:

Во-первых, мы призваны всегда созерцать Бога в лице Иисуса Христа. «Потому что Бог, повелевший из тьмы воссиять свету, озарил наши сердца, дабы просветить [нас] познанием славы Божией в лице Иисуса Христа… Мы же все открытым лицем, как в зеркале, взирая на славу Господню, преображаемся в тот же образ» (2-е Коринфянам 4:6; 3:18). «К Тебе возвожу очи мои, Живущий на небесах! Вот, как очи рабов [обращены] на руку господ их, как очи рабы - на руку госпожи ее, так очи наши - к Господу, Богу нашему» (Псалтирь 122:1,2).

Во-вторых, мы призваны слушать голос слов Его: «Ты открыл мне уши» (Псалтирь 39:7). «Господь Бог открыл Мне ухо, и Я не воспротивился, не отступил назад… Он пробуждает ухо Мое, чтобы Я слушал, подобно учащимся» (Исаия 50:5, 4).

В-третьих, воля Божья, выраженная в Его слове, должна открываться нашему разумению Духом Божьим. Мы всегда будем зависеть от Духа Божьего в этом вопросе. «Разумей, что я говорю. Да даст тебе Господь разумение во всем» (2-е Тимофею 2:7). «Утешитель же, Дух Святый, Которого пошлет Отец во имя Мое, научит вас всему и напомнит вам все, что Я говорил вам» (От Иоанна 14:26). «Он не от Себя говорить будет, но будет говорить, что услышит» (От Иоанна 16:13).

В-четвёртых, когда Дух Божий передаёт нашему разумению волю Божью, которая открывается в Его слове, наш дух тут же должен отзываться, покоряясь Его Духу, чтобы Его воля стала нашей волей. «Ибо все, водимые Духом Божиим, суть сыны Божии». «Сей самый Дух свидетельствует духу нашему, что мы - дети Божии» (К Римлянам 8:14, 16). И «помышления плотские суть смерть, а помышления Духа - жизнь и мир» (К Римлянам 8:6).

В-пятых, когда мы таким образом слушаем Его слово, и принимаем, посредством Его Духа, разумение Его воли, выраженной в Его слове, «как на небе», и наш дух отзывается на влияние Его Духа, так что Его воля становится нашей волей, тогда цель достигнута, Его слово исполняется, и Его воля совершается в нас на земле, как и в тех, кто на небесах, и совершается так же быстро, «как сверкает молния», в нашей внутренней, тайной жизни, проявляясь открыто в нашей явной жизни перед всеми, кто её видит. Ибо «слово Моё… исполняет то, что Мне угодно» - говорит Господь (Исаия 55:11). Слово же Божье всегда действует молниеносно: «Он сказал, - и сделалось» (Псалтирь 32:9). Прокажённый сказал: «Господи, если хочешь, можешь меня очистить». Господь ответил: «Хочу, очистись. После сего слова проказа тотчас сошла с него, и он стал чист» (От Марка 1:40-42).

Разве мы не видим более ясно, разве мы не понимаем более глубже, как воля Божья исполняется на небесах, и как она должна исполняться на земле? Разве мы не можем теперь молиться более осмысленно: «Да будет воля Твоя и на земле, как на небе»? Не желаете ли вы теперь молиться осознанно, решительно, с полной верой: «Да будет воля Твоя и на земле, как на небе»?

«МУДРОСТЬ ДУХА»

Алонзо Джоунс (A. T. Jones)

«Истина для настоящего времени», том 14

21 апреля 1898-го года

(The Present Truth 14, 6, p. 248)

Архидиакон Фаррар хорошо сказал, что «необходимы величие и плодотворность наделённого небесами интеллекта, чтобы открыть немало глубочайших истин Писания в своём сиянии и оригинальной значимости». И по этой причине, с этой целью и послан Святой Дух. Он «напомнит вам всё, что Я говорил вам». «Он от Моего

возьмёт, и откроет вам». «Но мы приняли не духа мира сего, а Духа от Бога, дабы знать дарованное нам от Бога». Бесконечную потерю терпят тысячи людей, полагаясь на человеческий интеллект в изучении этих истин, вместо зависимости от одного только Святого Духа, Который дан специально для этого, и Который только и может это сделать.

«ЗНАНИЯ ОТЦОВ»

Алонзо Джоунс (A. T. Jones)

«Истина для настоящего времени», том 14

12 мая 1898-го года

(The Present Truth 14, 19, pp. 274, 275)

Написано: «Никто не знает Отца, кроме Сына, и кому Сын хочет открыть». Бог познаётся только во Христе, только таким, каким Он открывается через Христа. Ибо «Бог был во Христе, примирив с Собою мир». Он есть «Бог, пришедший во плоти». Он есть «Бог с нами».

Написано также: «Святите субботы Мои, и да будут они знамением между Мною и вами, дабы вы знали, что Я Господь Бог ваш». Бог познаётся в соблюдении субботы. Назначение субботы заключается в том, что соблюдающий её может знать, что Господь есть его Бог. Поскольку Бог познаётся в соблюдении субботы, и познаётся только посредством откровения Иисуса Христа, то очевидно, что истинное соблюдение субботы возможно только во Христе, а истинной познание Христа неотделимо от соблюдения субботы.

Поскольку Бог познаётся только теми, кому Его открывает Христос, а суббота является знамением для верующих, чтобы они знали, что Господь есть их Бог, очевидно также и то, что суббота является для всякого соблюдающего её знаком того, что Господь является его Богом, каким Его открывает Христос.

Написано: «Седьмой день – суббота Господу Богу твоему». Поскольку седьмой день является субботой Господа Бога твоего, и знамением, соблюдая которое «вы можете знать, что Я – Господь Бог ваш», несомненно, что именно седьмой день является для всякого соблюдающего его верным знаком того, что Господь есть Бог, который открывается через Христа.

Тот факт, что многие не верят в это, и даже многие христиане не верят в это, не умаляет величия этой истины. Истина остаётся истиной, даже если бы никто на земле в неё не верил. И проявляя неверие в эту истину, даже христиане лишают себя силы и благословений, которые она несёт.

«Никто не знает Отца, кроме Сына, и кому Сын хочет открыть». «Святите субботы Мои, и да будут они знамением между Мною и вами, дабы вы знали, что Я – Господь Бог ваш». «Седьмой день – суббота Господу Богу твоему».

«КАК ЖЕ НАМ?»

Алонзо Джоунс (A. T. Jones)

«Истина для настоящего времени», том 14

(The Present Truth 14, 19, pp. 293, 294)

«Если мы умерли для греха, как же нам жить в нём?» Как же? Не скажете ли? Может ли человек жить, если он умер? Когда человек умирает от болезни, может ли он продолжать жить в ней? – Нет. Он же умер от этой болезни, и жить с ней уже больше не может. Скончавшись от этой болезни, даже если бы он воскрес из мёртвых, и вернулся в это же болезненное состояние, разве он смог бы жить в этой болезни дальше? - Нет. Он бы немедленно умер снова. Человек просто не может продолжать жить с тем, что привело его к смерти. Это предельно ясно каждому.

Скажите, пожалуйста, умерли ли вы для греха? Стали ли вы такими больными от греха, что умерли от него? Стали ли вы таким скверным от него, что уже не могли больше жить в нём, и умерли для него? Если да, то не бойтесь, вы

уже не можете больше жить в нём. Даже если бы вы воскресли из мёртвых, и снова соединились с грехом, вы бы тотчас умерли снова. Вы бы не смогли больше жить в нём, как это было раньше. А поскольку вы уже не смогли бы больше жить в нём, вы умерли бы, как и прежде.

Помните, что речь идёт о смертной печали о самом грехе, но не о сожалении в каких-либо проступках, сколько бы их ни было. В последнем случае обычно избирают другие грехи и укореняются в них. Так можно жить в грехе всегда, а затем умереть в нём, а после этого умереть в нём второй смертью. Нет, мы не говорим о грехах, чтобы нам умереть для одних грехов и продолжать жить для других, о чём нам говорит Писание. Речь идёт о грехе – грехе как сущности, - так что когда вы умрёте для него самого, вы умрёте для греха по-настоящему, что затронет грех во всех своих проявлениях и этапах. И тогда, будучи мёртвым для греха, вы просто не сможете больше жить в нём. Само присутствие этого явления, сама мысль о нём для вас смерти подобна.

Когда же мы таким образом умерли для греха, Господь призывает нас уже больше не жить для него. Говоря о том, чтобы не жить для греха, Он имеет ввиду, чтобы мы всегда жили без согрешений.

Во Христе есть сила, достаточная для того, чтобы сохранить верующего от согрешений. Благодать Божья сильна сохранить верующего в Иисуса от рабства греховных наклонностей и страстей человеческой плоти. Слава Его святому имени во веки веков. «Когда умножился грех, стала преизобиловать благодать, дабы, как грех царствовал к смерти, так и благодать воцарилась через праведность к жизни вечной Иисусом Христом, Господом нашим».

Мертвы ли вы для греха? Если да, то как же вам жить в нём?

«СВОБОДНЫ ОТ РАБСТВА ГРЕХА»

Алонзо Джоунс (A. T. Jones)
«Истина для настоящего времени», том 14
2 июня 1898 года
(The Present Truth 14, 22, p. 345)

«Зная то, что ветхий наш человек распят с Ним, чтобы упразднено было тело греховное, дабы нам не быть уже рабами греху». Очевидно, что Господь желает, чтобы мы не были рабами греха, и, соответственно, сделал всё необходимое для исполнения этого намерения. «Тело греховное» должно быть «упразднено», чтобы отныне мы уже «не были рабами греху». Если же тело греховное не упразднено, если проблема греха не решена в корне, мы будем оставаться рабами греха, независимо от нашего вероисповедания или наших желаний.

Правда, если бы я желал свободы от рабства греху, если бы я желал жизни без согрешений, но всё же желал этого не так сильно, чтобы согласиться на «упразднение тела греховного», на полное искоренение греха любой ценой, самыми болезненными способами, тогда моё желание нельзя назвать абсолютно искренним, а значит, выполнимым. Я просто питаю своё воображение мнимыми надеждами.

Тело греховное должно быть «упразднено» – ничто меньшее, чем «упразднение», не достигнет цели, а именно, нашей свободы от рабства греху. Обратите также внимание на то, что означает это «упразднение»: оно означает «уничтожить», «устранить», «разрушить», «свергнуть», «разорить», «опустошить», «убить», «погубить», «искоренить», «свести к нулю», «покончить», «прикончить», «казнить», «прекратить существование».

Господь предусмотрел всё необходимое для уничтожения этого тела греха; «упразднение» должно совершиться посредством распятия. «Наш ветхий человек распят», «чтобы упразднено было тело греховное, дабы нам

не быть уже рабами греху». Таков прямой и уверенный путь освобождения от рабства греху.

Но слава Господу, мы не должны делать это в одиночестве. «Наш ветхий человек распят с Ним» Он пришёл «в подобии плоти греховной» ради нас. Он «во всём уподобился Своим братьям». Он «был подобно нам искушён во всём». «Господь возложил на Него беззакония нас всех». И Он был распят. Он был распят за нас. Он был распят, как мы должны были быть распяты. Он стал «Вторым Адамом». Он возглавил человечество. И в Нём первый Адам, - ветхая, греховная человеческая природа, - была распята. И «наш ветхий человек распят с Ним» чтобы «упразднено было тело греховное, дабы нам уже не быть рабами греху».

Распяты ли вы с Ним? Предали ли вы себя на распятие, отдали ли вы себя на это «упразднение», дабы освободиться от рабства греха? Желаете ли вы свободы от согрешений настолько искренне, что готовы отдать себя на распятие, позволив тем самым «упразднить» ваше тело греха? Если да, то вы готовы познать победу от осознания того, что ваше тело греха «упразднено», дабы вам уже не быть рабом греха.

Для чего записаны эти слова в Писании? Не для того ли, чтобы вы уже не были рабом греха? А если эти слова выражают Божье намерение, то какая от них вам польза, как они могут вам помочь, если это намерение не исполнится в вас, и вы не освободитесь от служения греху?

«МЕРТВЫ ЛИ ВЫ?»

Алонзо Джоунс (A. T. Jones)

«Истина для настоящего времени», том 14

9 июня 1898 года

(The Present Truth 14, 23, p. 357)

«Умерший освободился от греха». Свободны ли вы от греха? Если нет, видите ли вы причины своей несвободы? Истина Божья гласит, что «умерший освободился от греха».

В таком случае, если вы не свободны от греха, то это значит, что вы не умерли. Иисус говорит: «Если зерно, пав в землю, не умрет, то останется одно; а если умрет, то принесет много плода». И снова Он говорит: «Тем прославится Отец Мой, если вы принесете много плода». Поскольку Отец прославится, когда вы принесёте много плода, а это возможно только если зерно «умрёт», чтобы «принести много плода», то из этого следует, что Отец ваш Небесный прославится, когда вы умрёте.

Мертвы ли вы? Свободны ли вы от греха? Желаете ли вы прославить Господа, принеся много плода? Желаете ли вы умереть?

««Если зерно, пав в землю, не умрет, то останется одно». Неужели вы желаете остаться навсегда в одиночестве? «Без Меня не можете делать ничего». Без Него вы не можете делать ничего. Без Него вы останетесь в одиночестве. «…если не умрёт, останется одно». Если вы не умрёте, вы не сможете ничего сделать. Но, слава Господу, «если оно умрёт, принесёт много плода». В самой смерти сокрыта свобода от греха и пребывание с Господом, а также принесение многих плодов во славу Божью, и, наконец, жизнь вечная.

В нежелании умереть сокрыто рабство греха, пребывание в одиночестве, и, наконец, вечная смерть. Поэтому тот, кто спасёт жизнь свою, потеряет её; тот же, кто потеряет жизнь свою ради Христа, получит жизнь вечную. Вы желаете потерять свою жизнь, чтобы спасти её, или спасти свою жизнь, чтобы потерять её? «Человекам положено однажды умереть». В Евангелии Бог открыл, что каждый человек имеет возможность умереть только «однажды», чтобы уже никогда не умирать и всегда жить.

«Если зерно не умрёт, останется одно»; но когда мы делаем выбор умереть, чтобы принести много плода, Он не оставит нас в одиночестве, и не просит нас умирать в одиночестве. Он просит нас умереть с Ним. Благословенно имя Его!

Следовательно, «если же мы умерли со Христом, то веруем, что и жить будем с Ним». Он не живёт в грехе. Соединившись с Ним, мы тоже не будем жить в грехе.

Свободны ли вы от греха? Мертвы ли вы? Умерли ли вы со Христом, чтобы жить со Христом?

«ЗАЛОГ НАСЛЕДИЯ»

Алонзо Джоунс (A. T. Jones)

«Истина для настоящего времени», том 14

(The Present Truth 14, 23, p. 361)

«Обетованный Святой Дух» является «залогом наследия нашего, для искупления удела [Его]». Залог – это «часть платы, внесённая заранее, согласно договору, в качестве гарантии выкупа всего». Бог во Христе вознамерился дать нам вечное наследие в «лучшей стране», чем эта, то есть, «в небесной», столица которой – славный город, «которого художник и строитель Бог». Это наследие полностью искуплено и совершенным образом приготовлено специально для нас. Но ещё не наступило время для полного владения искупленным наследием. Однако Тот, кто решил дать нам его, когда оно будет полностью искуплено, даёт нам часть этого наследия заранее, в залог, как гарантию того, что и всё остальное тоже будет навеки нашим. Этим залогом, этой частью, данной заранее, согласно контракту, является Святой Дух. Гарантией нашего вечного имущества тоже является вечный Святой Дух. Если вы имеете этого вечного Духа, то, пока вы имеете Его, вы можете быть уверены в своём вечном наследии. Если же вы не имеете этого Духа, у вас вовсе нет гарантии на получение этого наследия.

Поскольку само наследие является свободным даром всем людям, то и залог, или гарантия даются всем свободно и без всяких условий. Этой гарантией и является «обещанный Дух Святой». «Просите, и дано будет вам». «Примите Духа Святого».

«РАБЫ ПРАВЕДНОСТИ»

Алонзо Джоунс (A. T. Jones)

«Истина для настоящего времени», том 14
23 июня 1898 года
(The Present Truth 14, 25, pp. 390, 391)

«Освободившись же от греха, вы стали рабами праведности». Это подразумевает, что мы можем освободиться от греха. Так говорит слово Божье. «Ветхий наш человек распят с Ним, чтобы упразднено было тело греховное, дабы нам не быть уже рабами греху». «Умерший освободился от греха». Но наше блаженство не ограничивается одной только свободой от греха: «Освободившись же от греха, вы стали рабами праведности». Мы не можем одновременно быть рабами греха и рабами праведности, ибо «когда вы были рабами греха, тогда вы были свободны от праведности». Мы должны быть свободны от греха, прежде чем стать рабами праведности. И именно «умерший освобождается от греха».

Итак, мы должны «умереть со Христом» чтобы «жить с Ним». «Ибо, что Он умер, то умер однажды для греха; а что живет, то живет для Бога». «Так и вы почитайте себя мертвыми для греха, живыми же для Бога во Христе Иисусе, Господе нашем». И точно, как Христос живёт для Бога после Своей смерти для греха, так и мы живём для Бога, когда умираем с Ним. Одним словом, когда мы «умерли с ним» «для греха», мы «живём с Ним» «для Бога».

Освободились ли вы от греха? Если нет, то почему? Стали ли вы рабами праведности? Если нет, то это только потому, что вы не освободились от греха. Разве вы не пытались быть рабами праведности, но безуспешно? Разве вы не плакали над своими падениями до тех пор, пока почти не свыклись с мыслью о том, что в этом мире не может быть такого явления, как рабство праведности? О, труждающиеся, разочарованные души, «ободритесь, Я победил мир» - говорит Господь. В Нём и только в Нём, воистину мы найдём служение праведности в этом мире. Но

оно приходит только через «освобождение от греха», и только «умерший освобождается от греха».

Претерпели ли вы крест Христов вместе с Ним? Распяты ли вы с Ним? Отдали ли вы тело своё, чтобы, пройдя через «упразднение тела греховного», не быть уже рабами греху? Умерли ли вы с Ним, чтобы освободиться от греха? Когда всё это совершится с вами, тогда, «освободившись от греха», вы станете рабом праведности, как и сказал Господь в Своём славном обещании.

«ВЕРА В СЛОВО БОЖЬЕ»

Алонзо Джоунс (A. T. Jones)

«Истина для настоящего времени», том 14

25 августа 1898 года

(The Present Truth 14, 34, p. 537)

Один из ведущих проповедников в Соединённых Штатах издал книгу о «загадочных» книгах Библии, коих он насчитал ровно семь. Эта книга написана не столько для того, чтобы показать степень загадочности данных книг для него лично, и причины этой загадочности, сколько для того, чтобы внушить читателям мнение о том, что эти книги Библии действительно загадочны. Необходимо также отметить, что в данной книге он рассматривал только сами эти книги – древние книги – которые озадачивали его, и поэтому, должны, как он полагает, озадачивать и всех остальных; при этом он не затрагивал другие тексты Библии, вне данных конкретных книг, которые показались ему загадочными.

Но почему кто-то, пусть даже проповедник, должен думать, что поскольку некоторые книги Библии не совсем ему понятны, то к этому факту нужно привлекать столько внимания, издавая об этом целую книгу? Разве сам факт того, что ему что-то непонятно, означает, что все остальные должны испытывать то же самое, особенно после того, как они узнают о его затруднениях?

Единственная причина, по которой какая-то книга, или отрывок Библии может вызывать затруднения и недовольство тем, что он не вполне понятен – это неверие в слово Божье. Алфавит весьма непонятен для любого человека, который не верит в него. Так и Библия, любой её отрывок и книга, вызывают не больше затруднений в том, кто верит в слово Божье, чем алфавит вызывает в тех, кто верит в него. Но именно в этом заключается проблема всех этих «критиков» - они не верят Библии, не принимают её как слово Божье. Они скорее критики слова Божьего, чем поклонники слова Божьего. Они не принимают слово Божье таким, «каково оно есть по истине» - словом Божьим. Они не доверяют ему, критикуют его, называют его загадочным, и поэтому данное слово бессильно их изменить, поскольку они в него не верят.

Таковые не принимают это слово как слово Божье, даже если и верят в его истинность. Вот пример: Библия гласит, что, начиная с 677-го года до Р.Х. «военачальники царя Ассирийского заковали Манассию в кандалы и оковали его цепями, и отвели его в Вавилон». Один из критиков сказал, что вплоть до недавних пор «этот отрывок был камнем преткновения для критиков». Но единственная причина, по которой он был камнем преткновения для критиков, заключается в их неверии.

Преткновение и проблема, которую они находили в этом отрывке, заключалась в том, ассирийцы пленили Манассию и отвели его в Вавилон, но столицей царства Ассирийского на то время была Ниневия. Критики заявляли, что здесь должен быть указан город Ниневия. А поскольку там был записан другой город, не соответствующий их сведениям, это и стало камнем преткновения.

Но что же разрешило это преткновение? – Записи Асархаддона, который был тогда царём Ассирии. После их обнаружения учёные нашли, что Вавилон тогда был в подчинении Ассирии, и в эти годы именно Вавилон был резиденцией царя.

А теперь самое главное: они не верили в этот отрывок как в истину, а значит, не верили в само слово Божье. Теперь же они признают, что данный отрывок говорит и

всегда говорил точную истину. Но почему они верят в него теперь? – Не потому, что это слово Божье, а только потому, что так записал Асархаддон. Если бы они не нашли эти слова Асархаддона, или другие исторические свидетельства, они бы продолжали сомневаться в этом отрывке как в истине, и для них он бы оставался камнем преткновения. Поэтому, если они поверили в него теперь только на основании записей Асархаддона, а не на авторитете Бога, совершенно очевидно, что сейчас, хотя они и верят в данный отрывок как в истину, они продолжают пренебрегать им как словом Божьим. Ведь истинность этого отрывка они основывают на авторитете человеческом, а не Божьем. Всякий, принимающий слово Божье, основываясь на человеческом авторитете, опирается только на слово человеческое. Для него слово Божье – это слово человеческое. Ведь он поставил слово человека превыше слова Бога, а самого человека на место Всевышнего.

Для человека, принимающего Библию как слово Божье, этот отрывок никогда не был и никогда не будет камнем преткновения. Он всегда был и будет истиной. Он является истиной именно потому, что является словом Божьим. Возможно, он и не сможет объяснить критикам и даже себе все кажущиеся противоречия, но он знает, что это истина, и покоится на этом. И даже теперь он точно также уверен в этом отрывке, как и ранее. Теперь он видит, как разрешилось это противоречие, но для него оно никогда не было противоречием, потому что было словом Божьим, а «слово Бога нашего будет стоять вечно».

«ИСТИННАЯ ВЕРА»

Алонзо Джоунс (A. T. Jones)

«Истина для настоящего времени», том 15
12 января 1899 года
(The Present Truth 15, 2, pp. 17, 18)

Однажды римский сотник пришёл к Иисусу и сказал Ему: «Господи! слуга мой лежит дома в расслаблении и жестоко страдает. Иисус говорит ему: Я приду и исцелю его. Сотник же, отвечая, сказал: Господи! я недостоин, чтобы Ты вошел под кров мой, но скажи только слово, и выздоровеет слуга мой… Услышав сие, Иисус удивился и сказал идущим за Ним: истинно говорю вам, и в Израиле не нашел Я такой веры» (От Матфея 8:6-10).

Вот что Иисус называет верой. Когда мы выясним, что же это такое, мы обнаружим суть веры. Знать суть веры означает знать, что это такое. В этом не может быть никаких сомнений, ибо Христос является «Автором… веры», и Он говорит нам, что римский сотник проявил ничто иное как «веру», и даже «великую веру».

В чём же здесь проявилась вера? – Сотник выразил своё желание, чтобы Господь что-то сделал. Но когда Господь сказал: «Я приду и сделаю это», сотник возразил Ему, говоря: «Скажи только слово, и моё желание исполнится». Что же по ожиданиям сотника, должно было совершить это самое дело? – «Одно только слово». На что же он полагался в вопросе исцеления своего слуги? – На «одно только слово». И Господь Иисус называет это верой.

Мы видим римлянина, презираемого в Израиле как язычника, коих считали ненавистными самому Богу, прожившего всю свою жизнь среди языческих мерзостей, без всякой возможности читать Библию. Но он усвоил, что когда Господь говорит, в самом Его слове содержится сила совершить сказанное. Он и положился на это слово, способное совершить сказанное.

Мы также видим целый Израильский народ, который всю свою жизнь соприкасался ежедневно со словом

Господним, надменно называя себя «народом книги Божьей», хвалился познанием слова Божьего, и всё же не понимал, что в самом слове содержится сила совершить сказанное.

Это вопиющее незнание со стороны Израиля было свойственно им даже тогда, когда это самое слово, которым они хвалились, ясно говорило им снова и снова о том, что именно таков и есть характер слова Божьего. При этом данное слово читалось в их синагогах каждую субботу. Это слово всю их жизнь ясно говорило им: «Как дождь и снег нисходит с неба и туда не возвращается, но напояет землю и делает ее способною рождать и произращать, чтобы она давала семя тому, кто сеет, и хлеб тому, кто ест, - так и слово Мое, которое исходит из уст Моих, - оно не возвращается ко Мне тщетным, но исполняет то, что Мне угодно, и совершает то, для чего Я послал его» (Исаия 55:10,11).

Природа тоже была для них постоянным напоминанием о том, что земля сама собой не может ничего произвести, и что именно влага, дождь и снег, сходящие с неба, делали её способной расти, цвести и приносить плод.

Господь сказал: «Так и слово Моё». Как земля сама собой не может ничего произвести, так и вы сами по себе не можете делать ничего. И как влага от дождя и снега с небес делает землю способной рождать и приносить плоды, так и слово Моё сделает вас плодородными, принося плоды праведности во славу Божью. «Слово Моё… совершит то, что Мне угодно».

Множество раз в Израиле читались эти слова. Из года в год их читали в слове Божьем, и при этом говорили: «Я сделаю то, что сказано в слове; я совершу то, что Ему угодно». А для большей уверенности в том, что они сделают точно то, что говорит слово Божье, это слово они разделили на части, и каждую часть на многочисленные составляющие. Затем они принялись прилежно и кропотливо исполнять всё, что получилось в этом огромном списке. Не удивительно, что во всём этом «исполнении слова Божьего» они не нашли никакого мира своим сердцам, не говоря уже о радости. И ничто из сказанного в слове Божьем они не исполнили.

Более того, они находили себя всё дальше и дальше от исполнения сказанного в слове Божьем – так далеко, что в Израиле отчаянным воздыханием и поговоркой стало высказывание: «Если бы хоть один человек смог в течение одного только дня соблюдать весь закон, не нарушив ни одного пункта, - нет, если бы хоть один человек мог соблюсти хотя бы один пункт закона о должном соблюдении субботы, - тогда все беды Израиля кончились бы, и Мессия, наконец, пришёл».

Однако они продолжали идти путём своих бесполезных и бесплодных дел – дел закона, чуждых вере, дел своих собственных, а не Божьих, дел, исходящих от себя, которые нельзя назвать делами Божьими, поскольку дела Божьи исполняет Его же слово, и ничто иное на всей земле.

Насколько же воспрянул и возрадовался дух Иисуса, когда посреди этой пустыни тщетных стараний Израиля Он встретил человека, независимо от его национальной принадлежности, который знал слово Божье таким, какое оно есть, знал, что когда это слово прозвучит, оно само совершит сказанное, и полагался на «одно только слово». Это и было верой. Это и открыло путь в его жизнь для силы Божьей. И в результате в этой жизни совершилось то, что угодно Богу. «Слово Моё… (а не вы) совершит то, что Мне угодно». «Слово… и действует в вас верующих» (1-е Фессалоникийцам 2:13). Полагаться на то, что это слово совершит в вас то, что угодно в Его глазах – это и есть вера. Развивать эту зависимость от Его слова означает развивать веру.

«СКВЕРНОЕ ВЛИЯНИЕ ТАК НАЗЫВАЕМОЙ НАУКИ»

Алонзо Джоунс (A. T. Jones)
«Истина для настоящего времени», том 15
17 августа 1899 года
(The Present Truth 15, 33, pp. 525, 526)

Так называема «наука» внесла ещё один весомый вклад в движение, которое уже наполняет весь мир. Профессор Атватер (W. O. Atwater) из университета Уэслиэн заявил о «научных» открытиях, которые подтверждают, что алкоголь – это «продукт питания». «После долгих и тщательных экспериментов на различных людях» он сделал это заявление 13 июня. Еженедельник Харпера подытоживает его отчёт следующими словами: «Алкоголь в умеренных количествах не является ядом, а служит подобно другим продуктам питания, таким, как сахар или крахмал: он восполняет потребности в тепле и энергии, и защищает ткани тела от износа, но не создаёт новые ткани. Он полезен как горючее, но не инструмент для ремонта. При этом профессор Атуотер не рекомендует этот продукт в качестве продуктов питания. Он говорит, что его действие на мозг и нервы часто противоречит его ценности как продукта питания, и что умеренное его употребление часто приводит к излишеству. Но он утверждает, что в малых количествах этот продукт приносит пользу, как продукт питания, а не отравляет как яд, и что от двух до двух с половиной унций в течение дня алкоголь можно употреблять без вреда для здоровья.

Сложно было бы уместить больше ложных и противоречивых идей в одно и то же утверждение, чем было представлено в этом параграфе.

1. Алкоголь в любом количестве является ядом, и не может приносить никакой пользы как продукт питания. Всё время своего пребывания в человеческом организме алкоголь действует против его природы. Прежде всего, он

воздействует на нервы. Вообще-то он воздействует на нервную систему всё время. Он ничего не создаёт, а только разрушает. Он высасывает из человека силы, не давая ему ничего взамен. Всё, что действует таким образом в человеческом организме, называется ядом и только ядом. Поэтому данный яд ни в коем случае не может считаться продуктом питания.

2. Буквально невозможно восполнить недостаток «тепла и энергии», и «защитить ткани тела от износа» без создания новых тканей. Всё, сказанное об алкоголе в этом смысле не только противоречит истине, но и противоречит себе же, ибо признано, что новые ткани должны создаваться в процессе ремонта этой «машины». Но в это же время мы слышим, что алкоголь имеет чудное свойство восполнять потребность тепла и энергии, защищая ткани тела от изнашивания! Алкоголю приписывают немыслимое качество и способность подстёгивать организм к более активной деятельности, и при этом сохранять его от изнашивания! Это просто невозможно. Алкоголь – это не Бог, и не обладает способностями и потенциалом вечного двигателя.

Истина же заключается в том, что, как признаёт сам автор, имеет место изнашивание и потеря тканей. Более того, каждое движение человеческого организма, включая мыслительную деятельность, потребляет материал тела, и приводит к потере тканей. Всё, что придаёт энергии, не восполняя при этом потребность в обновлении тканей, делает это никак иначе, как расходуя ресурсы самого тела. А всё, что влечёт потребление ресурсов самого тела без восполнения запасов новой ткани, только расшатывает и изнашивает человеческий организм, то есть, является ядом. В данном «научном» заявлении автор признаёт, что алкоголь «не создаёт новых тканей», не «ремонтирует механизмы», но при этом производит энергию, а это само по себе является признанием того, что алкоголь – это не продукт питания, а яд. Следовательно, крайне желательно, чтобы профессор Аутуотер «не рекомендовал его как пищу». Однако что за противоречие – «пища» не рекомендуется в качестве пищи тем же человеком, который «посредством долгих и тщательных экспериментов» научным путём

показал, что «это – пища». Но он не может рекомендовать его как пищу, потому что «его воздействие на мозг и нервы часто противодействует его действию как пищи»! Другими словами, эффект от этой «пищи» таков, что он уничтожает всю ценность её как пищи. Это снова демонстрирует, что алкоголь - вовсе не пища, а самый настоящий яд.

Однако после всего этого противоречия истине и самому себе в вышеприведённых утверждениях, демонстрирующих доказательство ядовитой природы алкоголя, он продолжает «утверждать, что, в малых дозах – это пища, а не яд, и что от двух до двух с половиной унций в день можно употреблять без вреда для здоровья». Примите во внимание тот факт, что алкоголь невозможно употреблять в чистом виде, и что в течение дня человек может принять около трёх средних порций виски, или две кварты (четырнадцать стаканов) слабого пива, или полторы пинты вина, чтобы влить в себя эти самые две с половиной унции чистого алкоголя, и вы сможете в какой-то степени оценить тот колоссальный вклад во всеобщее пьянство и деградацию, который вносит это последнее «научное открытие» и заявление выдающегося профессора методистского университета как богословской школы.

Если когда-либо божественное предостережение «избегать… вреда от так называемой науки» и имело особое значение, то это время настало сейчас, когда всевозможные пороки, пьянство и спиритизм «научным образом» рекламируются в этом мире.

«РЕЗУЛЬТАТ ВЫБОРА «БЫТЬ ПОДОБНЫМИ ДРУГИМ НАРОДАМ»»

Алонзо Джоунс (A. T. Jones)
«Истина для настоящего времени», том 15
5 октября 1899 года
(The Present Truth 15, 40, pp. 629, 630)

Израиль пожелал создать государство и поставить царя, чтобы быть «подобными другим народам». Все народы были язычниками. Быть «подобным другим народам», в таком случае означает уподобиться язычникам. Все народы стали язычниками, отвергая Бога. В таком случае, Израиль мог уподобиться язычникам никак иначе, как только отвергая Бога. Поэтому Господь просто констатировал факт, говоря: «Они отвергли Меня, чтобы Мне не царствовать над ними».

Когда Израиль создал государство, они тем самым создали союз религии и государства. Но создавая государство, они должны были отвергнуть Бога. Поэтому они были вынуждены отказаться от Бога, чтобы сформировать союз религии и государства.

Из этого ясно следует, что ни один народ никогда не сможет сформировать союз между религией и государством, не отвергая при этом Бога.

Но хотя Израиль и отказался от Бога, однако Бог не отказался от них. Он продолжал заботиться о них, продолжал через Своих пророков искать возможности научить их, руководить ими, делая всё возможное, чтобы сохранить их от плачевных последствий, неизбежно ожидающих их на пути, избранном ими.

Задолго до дней Самуила и Саула Израилю были показаны последствия создания государственной власти и избрания царя, и поэтому создание царства во дни Саула было всего лишь кульминацией долго лелеемого желания идти этим путём.

После славных побед Гедеона, за сто лет до царя Саула, «сказали Израильтяне Гедеону: владей нами ты и сын твой и сын сына твоего, ибо ты спас нас из руки Мадианитян» (Судьи 8:22). Это было ничто иное, как предложение создать царство уже в то время, с Гедеоном в качестве первого царя, и переходом царства по наследству последующим членам семьи. Но Гедеон отказался от этого предложения, и «сказал им: ни я не буду владеть вами, ни мой сын не будет владеть вами; Господь да владеет вами».

Гедеон знал, что такое предложение означало отказ от Бога; а он не желал принимать никакого в этом участия. Тем не менее, народ стал вынашивать это желание, и спустя сорок лет, после смерти Гедеона, это желание проявилось открыто в жителях Сихема, которые сделали Авимелеха, сына Гедеонова, царём в Сихеме. Но Иофам, единственный сын Гедеона, выживший в массовом убийстве, учинённом Авимелехом, посредством притчи ясно указал народу на последствия этого образа действий. Иофам встал на вершине горы Геризим, и призвал народ Сихема, и сказал: «Пошли некогда дерева помазать над собою царя и сказали маслине: царствуй над нами. Маслина сказала им: оставлю ли я тук мой, которым чествуют богов и людей и пойду ли скитаться по деревам? И сказали дерева смоковнице: иди ты, царствуй над нами. Смоковница сказала им: оставлю ли я сладость мою и хороший плод мой и пойду ли скитаться по деревам? И сказали дерева виноградной лозе: иди ты, царствуй над нами. Виноградная лоза сказала им: оставлю ли я сок мой, который веселит богов и человеков, и пойду ли скитаться по деревам? Наконец сказали все дерева терновнику: иди ты, царствуй над нами. Терновник сказал деревам: если вы по истине поставляете меня царем над собою, то идите, покойтесь под тенью моею; если же нет, то выйдет огонь из терновника и пожжет кедры Ливанские. Итак смотрите, по истине ли и по правде ли вы поступили, поставив Авимелеха царем? И хорошо ли вы поступили с Иероваалом и домом его, и сообразно ли с его благодеяниями поступили вы? За вас отец мой сражался, не дорожил жизнью своею и избавил вас от руки Мадианитян; а вы теперь восстали против дома отца моего, и убили

семьдесят сынов отца моего на одном камне, и поставили царем над жителями Сихемскими Авимелеха, сына рабыни его, потому что он брат ваш. Если вы ныне по истине и по правде поступили с Иероваалом и домом его, то радуйтесь об Авимелехе, и он пусть радуется о вас; если же нет, то да изыдет огонь от Авимелеха и да пожжет жителей Сихемских и весь дом Милло и да изыдет огонь от жителей Сихемских и от дома Милло, и да пожжет Авимелеха» Судьи 9:8-20).

Так и случилось, ибо в течение трёх лет недоверие и недовольство между партиями, установившими данное царство, настолько возросло, что между ними вспыхнула открытая война, которая закончилась смертью Авимелеха, что положило конец их эксперименту в создании царства.

Всё это должно было стать в последующее время напоминанием всему Израилю, торжественно предостерегающим о том, к чему неизбежно приведёт любая попытка установить царство. И когда, пренебрегая всеми этими уроками, уклоняясь от открытого протеста со стороны самого Господа, они, наконец, установили себе царство, эти самые последствия, хотя и с большой задержкой, их неизменно ожидали.

Почти всё время царствования Саула, их первого царя, было проведено им в зависти и ревности к Давиду, и в постоянных погонях и попытках его убить. Царство Давида было омрачено его собственным великим согрешением, которого он никогда бы не совершил, если бы не стал царём, а также предательством его главного советника, и мятежом его сына Авессалома. Вторая половина царствования Соломона была испорчена его великим отступничеством, став проклятием для Израиля в результате мерзкого идолопоклонства, внедрившегося в народ посредством его языческих жён – всех этих «принцесс», дочерей окрестных царей. Это, в свою очередь, навлекло тяжёлое бремя рабства и угнетения на весь народ.

В конце царствования этих трёх царей народ оказался в таком состоянии, что уже не мог продолжать существовать как единое государство; поэтому они разделились на два царства – десять племён составили

царство Израильское, а два остальных племени составили государство Иудеи.

С тех самых дней царство десяти племён шло постоянным путём отступничества, разногласий, цареубийств, пока, наконец, ужасаясь от анархии, царящей повсюду, они не воскликнули: «Нет у нас царя» (Осии 10:3). Тогда Господь снова предложил им Себя самого, говоря: «Вы прибегли ко Мне». «О, Израиль, погубил ты себя». «Вернись ко Мне». «Я буду твоим Царём» (Осия 7:13; 13:9,10). Но они не пожелали вернуться, и следовательно, были уведены в плен в Ассирию, где были потеряны и рассеяны навсегда.

Когда такое произошло с царством Израильским, о царстве Иудейском ещё можно было сказать: «Иуда держался еще Бога и верен был со святыми» (Осия 11:12). Но это продолжалось недолго. Иуда тоже шаг за шагом уходил путём отступничества, пока об этом царстве тоже не было сказано: «сними с себя диадему и сложи венец… униженное возвысится и высокое унизится. Низложу, низложу, низложу и его не будет, доколе не придет Тот, Кому [принадлежит] он, и Я дам Ему» (Иезекииль 21:26,27).

Таким образом, Иуда тоже был вынужден сказать: «Нет у нас царя». Это царство отвели в плен в Вавилон, столица вместе с храмом были разрушены, земля осталась опустевшей. С этих пор Господь был вынужден управлять Своим народом посредством языческих властей, до самого Своего пришествия. И даже когда Он пришёл, они вовсе отказались признавать Его по той причине, что Он не пожелал сразу стать их земным царём и удовлетворить их политические амбиции. Когда же наконец Пилат обратился к ним с вопросом: «Царя ли вашего распять?» они, как и во дни Самуила, настаивали на отказе от Бога, и кричали: «Нет у нас царя, кроме Кесаря» (Ев. От Иоанна 19: 15). Это было естественным результатом, неизбежным последствием того выбора, который они сделали ещё во дни Самуила. Когда они отвергли Бога и избрали Саула, этим самым они отказались от Господа, и избрали Кесаря. Отвергая Бога, чтобы быть подобными окружающим народам, они стали подобными этим народам, которые отвергали Бога.

Таким был неизменный результат союза церкви и государства в народе Израильском. И всё это было отражено и записано детально, для наставления и предостережения последующих поколений людей, и для назидания «нам, достигшим последних веков». Извлекут ли необходимые уроки сегодня те, кто называет себя Божьим народом в церквях, обществах, лигах, союзах, и ассоциациях всякого рода? Поймут ли они эти уроки из слова Божьего и опыта древнего народа Божьего, который избрал государство, отвергая этим Бога?

«ХРИСТИАНСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ»

Алонзо Джоунс (A. T. Jones)

«Истина для настоящего времени», том 15

16 ноября 1899 года

(The Present Truth 15, 46, pp. 732, 733)

Тысячи людей сегодня удивляются, когда слышат о том, что Библия должна быть основанием всякого истинного образования, и быть учебником во всех сферах изучения. Причина этому удивлению понятна. Единственное объяснение этому заключается в том, что в их понимании пытаться делать Библию основой всякого образования и учебником на всех предметах, означает вообще ничему не научить. Но сколько христианства, сколько доверия Библии имеет тот человек, для которого Библия настолько узка и ограничена? Вот в чём вопрос – важный вопрос.

Итак, всякий, кто удивляется тому, что Библия должна быть основой всякого образования в христианских школах, кто удивляется тому, что Библии должна быть учебником на всех предметах христианских школ, тем самым просто доказывает свои собственные узкие представления о Библии. Он свидетельствует о том, насколько Библия мала для него лично, и как мало места она занимает в его жизни.

Помните о том, что Библия в качестве главного учебника на всех предметах не означает, что Библия будет

единственным учебником в данном образовании. Использовать Библию в качестве учебника буквально означает взять Библию как фон и основу для всех уроков в христианском образовании. Возьмите текст из Библии за первоисточник, и используйте его в предметах истории, литературы, науки, природоведения и других человеческих знаний как ядро и корень своих познаний. А это вовсе не означает сужать область своих изысканий и изучения.

ИЗУЧЕНИЕ БОТАНИКИ

Позвольте проиллюстрировать это так: Ботаника должна изучаться в христианских школах везде. Библию же необходимо взять за главный учебник. Одним из принципиальных текстов должен быть отрывок: «Рассмотрите лилии, как они растут». А затем пусть сама лилия, то, как она растёт, причины её роста, вся история этого растения, литература, с ним связанная, и само строение лилии – пусть всё это будет учебником и предметом изучения. И всё это будет исполнением библейского принципа.

Зачем же это делать? Почему Иисус велит вам и мне «рассмотреть лилии, как они растут»? «Рассмотреть» означает изучить лилию. Почему? – По той причине, которая указана в другом тексте, где написано: «Израиль… будет расти как лилия». Вы и я, как христиане, вместе со студентами, должны расти под Божьей заботой, как растёт лилия. Иисус велит каждому студенту изучать лилию, чтобы видеть и знать, как она растёт, и тем самым познавать, как нужно расти ему самому. Он должен обнаружить в росте лилии ту же жизнь и силу от Бога, благодаря которой растёт и он сам. Он должен изучить средства, используемые Богом для этого – свет, почву, росу и дождь, пробуждающие рост – одним словом, познавать всю науку и философию самого роста, чтобы знать, как Бог будет взращивать его самого «подобно лилии». Таким образом, каждый студент, изучающий ботанику, может, смотря на лилию, получать от неё уроки, преподанные самим Богом, открывающие ему то, что Бог делает в его жизни, и что Бог намеревается ещё сделать в его жизни через веру в Него.

Вот ещё один текст: «Он оживёт как зерно, и вырастет как лоза». Это основной текст. Предметами же изучения будут зерно и лоза в науке, философии, литературе, и Писании, открывая нам природу зерна и ствола. «Если зерно павши в землю не умрёт, то останется одно: если же умрёт, то принесёт много плода». «Я есть истинная Лоза, а Отец Мой – виноградарь». «Вы же – ветви». Таким образом, зерно и лоза будут предметом изучения студентов, посвященным библейскому принципу о том, что Израиль Божий «оживёт как зерно, и вырастет как лоза». И тогда, всякий раз смотря на зерно и лозу, такой воспитанник будет видеть уроки Божьи, данные через практический опыт познания Божьего языка.

(*Продолжение в следующей статье – прим.пер*.)

«ХРИСТИАНСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ (ПРОДОЛЖЕНИЕ)»

Алонзо Джоунс (A. T. Jones)

«Истина для настоящего времени», том 15

23 ноября 1899 года

(The Present Truth 15, 47, pp. 748, 749)

Астрономия будет изучаться в христианских школах повсюду, и одним из фундаментальных текстов будет: «Можешь ли ты затянуть узел Плеяд?» С этим текстом во главе вся астрономия Плеяд будет объектом изучения. И когда студент освоит тему Плеяд, и узнает, что такое «сладкое влияние Плеяд» (дословный перевод), он и в своей жизни будет распознавать сладкое влияние Духа Божьего, подарившего этим Плеядам их сладкие чары. И тогда он займёт своё собственное место в плане Божьем, как и Плеяды занимают своё место в Божьем замысле.

Более того, в книге Псалтирь (146:4) написано, что Бог «исчисляет количество звезд; всех их называет именами их». «Он исцеляет сокрушённых сердцем, и обвязывает

раны их». Когда студент поймёт суть слов: «Можешь ли связать сладкие чары Плеяд?», и вполне изучит книгу Плеяд, познает Того, кто связывает их сладкие чары, он познает сладкое влияние Того, кто обвязывает сокрушённое сердце и исцеляет уязвлённый дух.

А теперь я прочту из книги Исаии (глава 40) следующие три текста, начиная с 26-го: «Поднимите глаза ваши на высоту [небес] и посмотрите, кто сотворил их? Кто выводит воинство их счетом? Он всех их называет по имени: по множеству могущества и великой силе у Него ничто не выбывает». Зачем нам изучать это? «Он всех их называет по имени: по множеству могущества и великой силе у Него ничто не выбывает». Ничто из этих небесных тел не остаётся без Его внимания. А теперь следующий текст: «Как же говоришь ты, Иаков, и высказываешь, Израиль: "путь мой сокрыт от Господа, и дело мое забыто у Бога моего"?» Когда студент, принимая этот текст за основу, будет изучать книгу природы, и столкнётся с бесконечным количеством звёздных миров, и при этом будет знать, что Бог всех их называет по имени, он хорошо запомнит, что его имя Бог никогда не забудет, и никогда не лишит его Своего внимания. Вот что Библия сделает с таким студентом, если будет главным его учебником.

Метеорология будет изучаться во всех христианских школах. Это наука о ветрах и волнах, об атмосфере, о дожде, о росе, об океанических приливах, и о самом океане. Одним из текстов может быть: «Идет ветер к югу, и переходит к северу, кружится, кружится на ходу своем, и возвращается ветер на круги свои». Вооружившись этим текстом, учитель поведёт учеников к изучению ветров, как они выходят с севера, как они идут на юг, как они постоянно циркулируют, как они снова возвращаются на круги свои. Он поведёт студентов в глубины науки ветров, и всё это время будет сопровождать студентов на этом цикличном пути. Тогда студенты познают, что ветер имеет свой маршрут, как и солнце, и что даже самый нежный ветерок, ласкающий наши щёки в тёплый летний день, направляется рукой Господа, Который и «повелевает ветрам дуть». И эти исследования будут насыщены и интересны.

Ещё одним текстом будет: «Все реки текут в море, но море не переполняется: к тому месту, откуда реки текут, они возвращаются, чтобы опять течь» (Екклесиаст 1:7). Учитель возьмёт этот текст, и позаботится о том, чтобы его класс хорошенько запомнил его. Затем он поведёт свой класс в изучении философии, науки, литературы, чтобы осветить истинную природу движения рек, от начала, и до самого моря, и снова вернётся туда, откуда они вышли.

На эту же тему интересным будет ещё один текст, где сказано о том, что Бог «призывает воды морские, и изливает их по лицу земли». Это будет основным текстом, а предметом изучения будет вся литература, которую только можно найти, с научными и философскими сведениями, предоставляющими студенту реальные факты, наблюдения и открытия, чтобы увидеть, как именно Бог берёт воду из морей, и переносит их на расстояние в двести пятьдесят кабельтовых миль каждые двадцать четыре часа. Между прочим, в процессе вычисления этих данных студент будет также развиваться и в арифметике. Вы можете увидеть из приведённого примера, что арифметику можно преподавать не как абстрактную сухую теорию, а как действенный опыт ежедневной жизни студента, когда он будет изучать передвижение морской воды, перемещение её по воздуху, схождение её на землю в виде дождя и снега. По мере применения студентом этих арифметических вычислений в качестве необходимых процедур его изучений, арифметика будет оценена им как самая практичная наука, и окажется гораздо более полезной, чем при её абстрактном изучении в виде решения задач.

Но величайшее преимущество этого состоит в том, что во всём этом исследовании студент изучает дела Божьи. Также данное образование будет так увлекать студентов, что отпадёт всякая нужда в понуждениях, угрозах, наказаниях и прочих методах, заставляющих учеников учить уроки. Они будут настолько заинтересованы в них, что будут сами стремиться выучить их, и выучить хорошенько, потому что они заинтересованы в каждом этапе изучения, и желают знать то, что изучают.

Ребёнок, который в самом начале своих познаний арифметического счёта будет сталкиваться с примерами из Библии, будет знакомиться с арифметикой Библии, такой ребёнок будет окружён благородным влиянием, что принесёт его характеру и развитию гораздо более ощутимую пользу, чем все те задачи с примерами, искусственно созданными, и вопросами типа: «Сколько же он получил?», или «Сколько он потерял?», или «Получил он или потерял?», взятыми из мирской жизни, пропитанными мирским образом мыслей, подчинёнными эгоизму и жажде заработать побольше денег. Ассоциации, укореняющиеся в разуме ребёнка, неизбежно сформируют его характер – такова философия Библии в самом начале изучения чисел с малыми детьми, и она полностью выражена в выражении о том, что «первые впечатления – самые запоминающиеся». Первые впечатления в уме ребёнка всегда остаются надолго, и будут ассоциироваться с его мыслями всегда, независимо от рода его занятий. Единственный вопрос заключается том, какими будут эти впечатления: мирскими или извлечёнными из слова Божьего? И, конечно, любой человек, любящий Господа, не будет колебаться с ответом на этот вопрос.

Библия – это начало и конец, всё во всём, основа всякого истинного образования, главный учебник во всех предметах и науках христианского образования. Сделайте изучение этой одной книги изучением всей своей жизни, изучайте её, пока она не станет самой жизнью вашей. Разве не в этом заключается самое эффективное приготовление учителя к своей работе?

«БОЖЬЯ ВЕСТЬ ЭТОМУ МИРУ»

Алонзо Джоунс (A. T. Jones)

«Истина для настоящего времени», том 16
4 января 1900-го года
(The Present Truth 16, 1 , p. 4)

В книге Даниила мы находим четыре провозглашения, или объявления истины Божьей этому миру, и все они звучали из уст царей этого мира. И всё это стало возможным благодаря верности Богу Его народа, находящегося в плену. Пленение же народа Божьего было всего лишь результатом их неверности Богу до данного пленения.

Если бы народ Божий был верным Богу в Иудее, как они были верны Ему в Вавилоне, они бы никогда не увидели Вавилонского плена, и свет, излучаемый через них, сиял бы благодаря их верности в Иудее, как и в Вавилоне. Бог бы никогда не использовал других царей, за исключением Своего особого народа, чтобы распространять истину в этом мире. Сегодня дела обстоят точно так же, и в этом вопросе книга Даниила является истиной для нашего времени. Люди всегда имели свойство проявлять наивысшую верность Богу только в условиях величайших препятствий.

Не будем забывать, что Божья церковь и Его народ являются светом миру, свободны ли они, живя в мире и благоденствии, чего Бог и желает для них, или они пребывают во тьме и мраке темницы и плена. Они всегда являются светом миру, и этот свет сияет через них. Если они просто поверят в это, то даже если их свет не сиял в мире и благоденствии, посреди всех преимуществ, посланных Им, которые Бог желает дать и нам, тогда он будет сиять посреди всех лишений и препятствий, плена и разорения. Но свет будет сиять, и достигнет людей мира, которых он и должен достичь, и они примут его и прославят Бога. В плену, как бы там ни было, но проповедовалось евангелие, и достигало душ людей. Мы всегда имеем это утешение. Но мы бы совершили всё это и без пленения, если бы только мы были

так верны Богу на свободе, как мы верны Ему в плену и в заключении.

«СЕРЬЁЗНАЯ ОШИБКА»

Алонзо Джоунс (A. T. Jones)
«Истина для настоящего времени», том 16
31 мая 1900-го года
(The Present Truth 16, 22 , pp. 339, 340)

Многие допускают одну и туже серьёзную и плачевную ошибку. Эта ошибка заключается в представлении о том, что после обращения человека он избавляется от ветхой греховной природы. Другими словами, люди ошибочно надеются на избавление от власти плоти путём полного избавления их от этой плоти. И тогда, убедившись со временем, что это не так, обнаружив в себе ту же самую ветхую природу, со всеми её склонностями, пороками и соблазнами, столкнувшись со своей неготовностью к этому, они разочаровываются, и склонны считать, что они так никогда и не переживали истинного обращения. Однако, немного поразмыслив, они бы поняли, что это мнение ошибочно. Разве ваше тело изменилось после вашего обращения, разве оно стало отличным от того тела, которое у вас было ранее? На этот вопрос все сразу же ответят: «Нет». И это будет верным ответом.

А теперь ещё несколько вопросов: Разве это тело как-то изменилось в качественном смысле? Разве оно не осталось той же человеческой природой, какой она и была ранее? – На этот вопрос все ответят утвердительно: «Да, осталась». Следующий вопрос: Оставшись той же самой плотью, с теми же самыми характеристиками, оставшись человеческой плотской природой, разве она не осталась такой же греховной плотью, какой и была ранее? Прямо здесь вкрадывается заблуждение многих людей. На последний вопрос они склонны отвечать «нет», хотя ответ

на него – утвердительное «да». И этот ответ будет верным всегда, пока мы живём в этом плотском теле.

Когда же мы будем точно знать и всегда помнить о том, что плоть обращённого человека остаётся греховной плотью и ничем иным, кроме греховной плоти, мы будем настолько полно убеждены и в том, что в нашей плоти не живёт ничто доброе, что никогда не допустим ни тени доверия этой плоти. Следовательно, мы будем полностью полагаться на нечто другое, чем наша плоть, а именно, на Святого Духа Божьего; ведь Его источник силы и надежды не имеет совершенно ничего общего с плотью, как это было и в жизни самого Иисуса Христа. Поэтому, проявляя бдительность, здравомыслие, и полное недоверие этой плоти, Он никогда не мог ожидать ничего доброго от этого источника, и таким образом силой Божьей приготовился к безжалостной и смертельной битве с каждым импульсом и искушением, которое только могло прийти отсюда, и поэтому не потерпел поражения, не разочаровался, но шёл от победы к победе, возрастал от силы в силу.

Обращение, как мы видим, не облекает старый дух в новую плоть, а помещает новый Дух в старую плоть. Избавление и победа достигается не устранением человеческой природы, а причастием к божескому естеству, которое и покоряет, смиряет и владычествует над человеческой плотью. Другими словами, победа не в устранении греховной плоти, а в принятии безгрешного Духа для победы и осуждения греха в этой плоти.

Писание не говорит: «Ибо в вас должна быть та же плоть, что и во Христе Иисусе» но оно утверждает: «В вас должны быть те же чувствования (дословно «тот же ум» - прим. пер.), какие и во Христе Иисусе» (К Филиппийцам 2:5).

Писание не говорит: «Преобразуйтесь обновлением плоти вашей», а призывает: «Преобразуйтесь обновлением ума вашего» (Римлянам 12:2). Изменение нашей плоти ожидает нас при переселении, но прежде нас ожидает обновление нашего ума.

Господь Иисус принял ту же самую плоть и кровь, ту же человеческую природу, которую имеем и мы – эту же

плоть, подобную нашей, - и, «став грехом», силой Духа Божьего, посредством божественного ума, который был в Нём, Он «осудил грех во плоти» (Римлянам 3:3). В этом и заключается наше избавление (Римлянам 7:25), и наша победа. «В вас должен быть тот же ум, что и во Христе Иисусе». «Новое сердце Я дам вам, и новый Дух вложу в вас».

Не разочаровывайтесь, видя греховность вашей плоти. Ведь только во свете Духа Божьего, благодаря проницательности ума Христова, вы смогли увидеть столько греховности в вашей природе; чем больше греха вы видите в вашей плоти, тем больше Духа Божьего вы имеете. Это верный признак. Когда же вы станете видеть столько много греховности в себе самих, благодарите Господа, что вы имеете Духа Божьего в такой степени, что видите столько греха в себе, и знайте твёрдо, что по мере умножения греха благодать «преизобилует» ещё больше, чтобы, «как грех царствовал к смерти, так и благодать воцарилась через праведности к жизни вечной Иисусом Христом, Господом нашим».

«КАК ПОНИМАТЬ БИБЛИЮ»

Алонзо Джоунс (A. T. Jones)

«Истина для настоящего времени», том 16

28 июня 1900-го года

(The Present Truth 16, 26 , p. 406)

Библию несложно понять, если принимать точно то, что она говорит. Всякий, кто позволит Библии самой пояснить то, что она имеет ввиду, никогда не будет иметь трудностей в её понимании.

Всякий, смирившийся с тем, что Автор Библии знает, что Он желает сказать, и вполне способен сказать то, что желает сказать, и сказать так, как желает сказать, не будет иметь проблем в принятии библейской вести такой, какая

она есть, а, следовательно, не будет иметь трудностей в её понимании.

Библия открывается нам как слово самого Бога. Она и сама называет себя словом Божьим. Это есть слово, посланное самим Богом. Всякий, кто примет его как слово Божье, убедится в этом лично. Признать Автора Библии знающим, что Он желает сказать, вполне способным сказать это именно так, как Он этого желает, означает признать, что сам Бог способен сказать то, что желает сказать. Другими словами, это значит признать, что Бог, давая нам Своё слово, знал, для чего Он это делает, и желает сказать нам именно то, что в нём сказано.

Пока с Библией обращаются именно так, никто не будет иметь трудностей с пониманием этой книги. Любой же, кто не желает так относиться к Библии, любой, кто говорит, что Библия не имеет ввиду то, что говорит, а человеку нужно объяснять сказанное в ней, - любой такой человек заявляет, что он лучше Бога знает, что сказано в Его слове, и как это должно быть сказано. Одним словом, такой человек ставит себя на место Божьего замысла.

Но когда Библия принимается такой, какая она есть, вместе со всем, что в ней сказано, когда ей позволено выражать то, что она говорит, ввиду того, что её Автор знает достаточно хорошо, что Он желает сказать, и способен выразить всё, что Он имеет в виду, в этом случае она достаточно ясна и понятна. Даже ребёнок может понимать эту книгу, ибо написано: «Всякий, кто не примет царства Божьего как дитя, тот не войдёт в него». Слово Божье названо «словом Царствия». Через это слово мы входим в Царство Небесное. И точно как всякий не принимающий Царства Божьего как дитя, не может войти в него, так и это слово должно быть понятно маленькому ребёнку, в чём нет никаких сомнений. Даже взрослые люди должны принимать его «как дети», и должны уподобиться малым детям, чтобы принять его. Поэтому любая система, любой трактат, любое толкование, кем бы оно ни давалось, имея тенденцию делать высказывания Библии более загадочными и мистическими, превращать простые вещи в сложные проблемы, или усложнять их понимание, не может быть надёжным

источником. Всё, что, претендует на объяснение любой доктрины, представляя собой сложные для понимания доводы, не может быть истиной. Поэтому, опять же, написано: «Боюсь, чтобы, как змий хитростью своею прельстил Еву, так и ваши умы не повредились, [уклонившись] от простоты во Христе».

Слово Божье отличается простотой и ясностью. Оно просто, как алфавит. И всё, что делает из него нечто другое, кроме простой и ясной вести, не может быть истинным учением. Простота, которая во Христе, представляет собой совершенство простоты. Когда Он жил на земле, Он обращался ко всем классам людей сразу. Простые люди слушали Его с удовольствием, потому что Он говорил на таком простом языке, и говорил такие простые и понятные вещи, что они все могли Его понять. И только коварство и лживость змея, проявляясь в книжниках и фарисеях, побуждало их претворяться, что они Его не понимают. Так было и с самого начала. Когда Бог поселил в саду Едемском первую человеческую пару, Он сказал им ясно: «от дерева познания добра и зла не ешь от него, ибо в день, в который ты вкусишь от него, смертью умрешь». Однако пришёл змей, и своим тонким коварством внедрил подозрение в том, что Господь не имел ввиду то, что сказал, и что сказанное Им необходимо верно объяснить, и что именно он был назначен на то, чтобы объяснить и передать им истинное значение сказанного. Поэтому он сказал: «Нет, не умрете, но знает Бог, что в день, в который вы вкусите их, откроются глаза ваши, и вы будете, как боги, знающие добро и зло». Таким образом сатана внушает, что Бог сказал не совсем то, что имел ввиду, и что Он сокрыл истинное значение Своих слов, покрыв Свою весть мраком таинственности. Таким было первое из всех объяснений слова Божьего, таким был первый из всех его многочисленных комментариев. И с тех пор всё, что делает слово Божье проблематичным, уводя от точного значения вести, переданной в этом слове, служит этой же цели. Всё это тонкое коварство удаляет от простоты, которая во Христе.

О Моисее хорошо написано, что «он полагался на Божью мудрость, и поэтому знал, что Бог имеет ввиду, имел

твёрдость намерений в доверии сказанному Богом, и поэтому Моисей действовал, как видящий Невидимого». И именно «верою Моисей… как бы видя Невидимого, был твёрд». Поэтому именно вера получает от Бога мудрость, чтобы знать, что Он имеет ввиду, и твёрдость намерений, чтобы понимать сказанное Им. А «без веры угодить Богу невозможно».

(*продолжение следует*)

«КАК ПОНИМАТЬ БИБЛИЮ (ПРОДОЛЖЕНИЕ)»

Алонзо Джоунс (A. T. Jones)

«Истина для настоящего времени», том 16

5 июля 1900-го года

(The Present Truth 16, 27 , pp. 422, 423)

Субботний вопрос вызывает немало дискуссий и споров. Многие, кажется, недоумевают относительно того, какой же день является субботой. Однако слово Божье говорит ясно: «Седьмой день – суббота…» Любой, кто просто примет эту весть такой, какая она есть, доверяя сказанному, никогда не будет блуждать во тьме, точно зная, какой же день является субботой. К тому же Библия повсюду так же ясно, просто и понятно говорит во всех своих текстах о субботе, как было сказано в приведённом тексте. Все, кто принимает Библейскую весть на эту тему такой, какая она есть, не будут заблуждаться относительно дня, которым является суббота. Но те, кто не принимают эту простую весть, будут блуждать в бесконечных сложностях и запутанных теориях. Они так и не достигнут совершенного разрешения этого вопроса.

Тот, кто знает больше всех, всегда может выразить желаемое просто и прямо, каким бы глубоким ни был обсуждаемый предмет. Бог, зная всё, и являясь средоточием всей мудрости, способен делать бесконечно глубокие

предметы и темы такими понятными, что малое дитя поймёт и примет Его весть. Но когда кто-то, хоть человек, хоть дьявол, не веруя в сказанное Господом, не принимая посланное слово, пытается истолковать его, и с помощью тонких приёмов пытается объяснить то, что Господь имеет ввиду, это приводит только к бесконечной и безнадёжной путанице. И все, кто позволяет вводить себя таким образом в заблуждение, уходя от простоты, которая во Христе, будут иметь только такие результаты.

Когда Писание ясно утверждает, что «седьмой день – суббота Господу Богу твоему», есть те, кто не верит в это, и не принимают эту весть за истину Божью, и не соглашаются с тем, что Бог знает, что желает сказать, и сказал именно то, что имел ввиду. Эти люди с невинностью ребёнка спрашивают: «Седьмой день чего?», или «Какой седьмой день является субботой?»

В самой первой главе Библии слово Божье говорит, что в шесть дней Господь сотворил небо и землю и всё, что в них. Затем это же слово сообщает, что в седьмой день Он почил, и благословил седьмой день, и освятил его, ибо в этот день Он почил от всех дел, которые Он творил и созидал. И именно этот седьмой день, день покоя, является субботой, ибо суббота и есть покой.

Шесть дней творческих дел Бога сменились седьмым днём покоя, что и сформировало первую неделю как период времени, о котором теперь знает весь мир. И эта весть, такая, как она есть, без всяких интерпретаций или объяснений, совершенно ясно говорит, что седьмой день, являясь днём Божьего покоя, и субботой нашего Господа, является седьмым днём недели. Такова историческая запись, которую Сам Господь оставил о Своих творческих делах во время шести первых дней существования мира, и о Своём покое в седьмой день существования этого же мира. Эти тексты вместе и открывают нам истинное видение первой недели существования земли. Всякий, кто верит в эту весть, какой она является, верит в её простоту, лично убедится к своей радости и вечному спасению в том, что седьмой день и есть библейская суббота, что именно этот день называется «субботой Господа Бога твоего».

Если кто-либо желает прочесть ещё одно ясное высказывание по этому поводу, ему достаточно только открыть 20-ю главу книги Исход, и прочесть сказанное самим Господом, Его собственным голосом с вершины горы Синай. Сам Господь сказал Своему народу, собранному у подножия этой горы, а также всему Своему народу во все времена: «шесть дней работай и делай всякие дела твои, а день седьмой - суббота Господу, Богу твоему: не делай в оный никакого дела… ибо в шесть дней создал Господь небо и землю, море и все, что в них, а в день седьмой почил; посему благословил Господь день субботний и освятил его».

Здесь Господь говорит, что людям следует трудиться в шесть дней, и покоиться в седьмой, потому что во время сотворения Он Сам трудился шесть дней, и покоился в седьмой день. Всякий, кто сегодня готов признать, что Господь говорит правду, и кто был способен, находясь у горы Синай, вспомнить, что Он сделал во время творения мира, без всяких трудностей поймёт, какой седьмой день имеется ввиду в этих словах. Ведь он сопоставляется с днём Его покоя в завершении шести дней творения, которые не могут быть ничем иным, кроме шести дней недели, ибо не существовало никакого другого периода времени, в котором мог бы быть седьмой день.

Народ, стоявший у подножия горы Синай в тот день, и слышавший этот голос, продолжает своё существование по сей день, в лице их потомков. Этот народ рассеян по всей земле, среди всех народов. И этот день, открытый им Богом, на основании Его собственного исчисления, Его же собственным голосом, связанный с фактами, которые Он вершил лично, данный народ всегда хранил.

Если кто-то желает дополнительных свидетельств, тот может перенестись на пятнадцать веков вперёд. Тот, кто сотворил небо и землю, кто покоился в тот седьмой день после завершения работы творения, Тот, кто произносил с вершины горы Синай слово, которое только что цитировалось, Сам пришёл на землю в теле человека, как Учитель, посланный от Бога. Он соблюдал этот же седьмой день как день субботний. Он всегда называл его субботой.

Этот же самый день народ Израильский соблюдал как субботу, с самого дня, когда Он лично обратился к ним с горы Синай. И хотя со стороны книжников, фарисеев, законников и раввинов Его слова и дела подвергались постоянной критике, однако никогда ни у кого не возникало и тени сомнения относительно того, что Он соблюдал нужный день в качестве субботы. В этом отношении между ними никогда не возникало никаких споров. Их возражения и придирки были направлены исключительно на Его манеры и методы соблюдения этого дня. Как и во всём остальном, в этом вопросе Он был настоящим примером для всего человечества во все времена.

Не менее трёх раз сам Господь лично указывал на факты относительно происхождения субботы, и на основания для соблюдения субботы, и ясно показывал, какой день является седьмым: Во-первых, в описании сотворения мира, которое мы находим в первой и второй главах книги Бытие; во-вторых, когда Он Своим собственным голосом указал на эти основания из истории сотворения мира; в-третьих, когда живя на земле Он Своими же словами и Своей жизнью стал живым примером и подтверждением этому для всего человечества.

О, если бы люди просто поверили слову Господнему, которое Он сделал таким понятным и простым для их понимания! Почему же многие позволяют этому же змею, обманувшему Еву, обманывать их своими тонкими толкованиями, отвращая умы от простоты во Христе?

«СОБЛЮДЕНИЕ ЗАПОВЕДЕЙ БОЖЬИХ»

Алонзо Джоунс (A. T. Jones)

«Истина для настоящего времени», том 16

19 июля 1900-го года

(The Present Truth 16, 29 , p. 454)

Всё, что Господь когда-либо делал для человечества с самого дня согрешения Адама, делалось исключительно

для того, чтобы вернуть человека обратно в гармонию с Божьим законом. Установление обрядов, провозглашение Своего закона, увещания через пророков, особенно через самого великого из «пророков» - Его Сына, Которого Он послал миру, дары Духа – абсолютно всё, что было дано, установлено и использовано Господом, имело целью вернуть человека к послушанию Его закону.

Возвращая людей к Своему закону, Он возвращает их к Себе, ибо написано: «Ты напоминал им обратиться к закону Твоему… и пророки Твои… увещевали их обратиться к Тебе» (Неемия 9:29, 26). Прочтите внимательно всю эту главу, чтобы увидеть цель всего, что делал Бог. Возвращая людей к Своему закону, Он всего лишь обращает их к Себе: поскольку «Бог есть любовь», следовательно, «это есть любовь к Богу, чтобы мы соблюдали заповеди Его» .

Более величественной цели, чем любовь к Богу, не может достичь ни одна душа во всей необъятной вселенной. А поскольку любовью к Богу, и только любовью к Богу мы соблюдаем Его заповеди, то очевидно, что нет более высокого достижения, на которое способна любая живая душа во всей необъятной вселенной, чем соблюдение заповедей Божьих.

Иисус сказал: «Я соблюл заповеди Отца Моего, и пребываю в Его любви», а также сказал: «Я и Отец Мой – одно». Не существует и не может быть более высокой цели, чем единство с Богом, подобие Христу, Который одно с Богом. А поскольку Он соблюдал заповеди Отца, и пребывал в Его любви, соблюдая Его заповеди, значит, не существует более ценного и лучшего достижения, чем соблюдение заповедей Божьих.

Величайший из даров Бога людям – это дар Его единородного Сына, Иисуса Христа. Но даже с этим изумительным даром людям, даже во Христе для человека ничто не имеет ценности, кроме «веры, действующей любовью». Вера есть дар от Бога, и, действуя любовью, она действует исключительно любовью к Богу. А ведь это и «есть любовь к Богу, чтобы мы соблюдали заповеди Его». Поэтому и величайшей целью самого дара Иисуса Христа, и веры в

Него, является возвращение людей к соблюдению заповедей Божьих, к верности и послушанию Его закону.

Величайшим из даров, которым только Бог может наделить людей через Иисуса Христа, единственным средством и воплощением Его даров людям, является Его Святой Дух. Но и в этом даре всё, что Он совершает, всё, что Он может совершить – это открыть людям любовь Божью, ибо «любовь Божия излилась в сердца наши Духом Святым, данным нам» (К Римлянам 5:5). А поскольку в этом есть «любовь к Богу, чтобы мы соблюдали заповеди Его», и «любовь есть исполнение закона», то совершенно очевидно, что единственная цель этого величайшего дара от Бога через Христа – это соблюдение заповедей Божьих, верность и преданность Его закону.

Все действия Духа Божьего, во всём своём разнообразии и многогранности, нацелены на то, чтобы привлечь души к добродетели, совокупности совершенства, которая есть совершенная любовь, любовь Божья. В этом и заключается любовь Божья, чтобы мы соблюдали заповеди Его. Поэтому все действия Духа Божьего, во всём своём многообразии даров и служений, должны приводить людей к соблюдению заповедей Божьих.

Из всего вышесказанного очевидно, что соблюдение заповедей Божьих – это величайшее благословение, высочайшая честь, и самый щедрый дар, который Бог желает послать каждой душе. Все остальные благословения, почести и дары подчинены ему одному, и даны только для того, чтобы служить одной этой цели. Они и должны использоваться только в качестве средств её достижения.

Любой человек, используя дары Божьи для какой-то иной цели, кроме соблюдения заповедей Божьих, игнорирует волю Божью, и искажает назначение самого дара, который послан Богом для этой цели. Быть готовым исполнить слово Божье, использовать Божий дар Его дорогого Сына, использовать дар Святого Духа или любой из даров Святого Духа с любой другой целью, кроме совершенного соблюдения заповедей Божьих, означает пренебрегать волей Божьей, и искажать само назначение этого слова или дара. Только эту единственную цель можно

назвать истинным христианством. Только это можно назвать христианским патриотизмом. Поэтому почтение к закону Божьему означает истинную принадлежность к дому Израилеву. Это означает верность правлению Бога, преданность этой конституции, верховному закону Всевышнего.

Можете ли вы назвать себя христианским патриотом? Является ли соблюдение закона Божьего вашей единственной целью? Подчинены ли все ваши благословения и дары от Бога этой одной цели? Данные вопросы важны. Вся эта тема, затронутая здесь, имеет жизненно важное значение.

«ПРОЩЕНИЕ ГРЕХА И ИСЦЕЛЕНИЕ ОТ БОЛЕЗНИ»

Алонзо Джоунс (A. T. Jones)
«Истина для настоящего времени», том 16
26 июля 1900-го года
(The Present Truth 16, 30 , pp. 470, 471)

Сегодня обществу известны многочисленные методы исцеления. Кроме тяжёлых лекарств, которые сами по себе смертоносны, мы слышим об исцелении верой, магнитных методах исцеления, гипнозе, исцелении так называемой «христианской науки», и так далее.

Сегодня тысячи людей болеют, и настолько желают исцелиться от своих болезней, что с огромной радостью прибегли бы к любому средству, обещающему им успешное выздоровление, даже не спрашивая о последствиях применения того или иного средства или метода. Единственный вопрос, который волнует многих: «Как мне избавиться от болезни, и как можно скорее?» Сегодня тысячи людей сами навлекают на себя множество болезней, и удерживают эти болезни в своём теле посредством своего образа жизни, но при этом они готовы предоставить себя в

распоряжение любому методу, избавляющему их от страданий, вместо того, чтобы последовательно и разумно исправить свой образ жизни, чтобы болезни ушли сами. Этим людям не стоит ожидать ничего, кроме попадания в сети заблуждений врага, который, устраняя видимые или даже реальные симптомы их болезни, становится хозяином не только их тел, но и душ, в результате чего ничто кроме самой силы Божьей не сможет их освободить. Так зачем же не обратиться с самого начала за исцелением к Богу? – Дело в том, что Божьи принципы для таких людей не имеют большого значения. Когда вы обращаетесь к Богу за исцелением от болезни, вы не можете просить и ожидать от Него исцеления, пока ваша жизнь продолжает служить главной причиной и источником этой болезни. Помните всегда о том, что болезнь никогда не приходит без причины. Болезни имеют причины. Каждая болезнь является следствием этой причины. Ищите причины, и последовательно устраняйте их, и Бог обязательно будет с вами сотрудничать.

Просить Господа исцелить вас от болезни, тогда как вы продолжаете источать причину этой болезни, означает просить Господа идти против Себя, действовать в полной противоположности Своим же вечным законам и установленным принципам, и всё это ради вас. Ведь если человек не желает избавиться от причины болезни, если он даже не желает прилежно искать, усердно вникать в эти причины, чтобы обнаружить их и устранить со всей искренностью и решительностью – это значит, что главная причина его стремления к здоровью заключается не в прославлении Бога, а в удовольствии и наслаждении своим здоровым телом. А это значит, что он просит Господа об исцелении не ради самого Господа, а по своим эгоистичным мотивам.

Мы можем с совершенной уверенностью сказать: если человек сделал всё, что в его власти, чтобы найти и устранить все причины своей болезни, и обнаружил, что эти причины не подвластны его человеческим стараниям и силам, если единственной целью его исцеления является прославление Бога и соблюдение Его заповедей, то он

может с полной уверенностью и совершенным упованием веры просить Господа исцелить его.

В своём поиске причин помните, что грех является первой из всех причин болезни, ибо если бы не было греха, то не было бы и никаких болезней.

Согласно Библии, прощение греха напрямую связано с исцелением от болезней. «Благослови, душа моя, Господа… Он прощает все беззакония твои, исцеляет все недуги твои». «И молитва веры исцелит болящего, и восставит его Господь; и если он соделал грехи, простятся ему». «Чтобы вы знали, что Сын Человеческий имеет власть на земле прощать грехи, - тогда говорит расслабленному: встань, возьми постель твою, и иди в дом твой».

Поскольку грех является первой из всех причин болезни, все средства и методы избавления от болезни совершенно бесполезны, если не принимают во внимание освобождение от греха, как принципиально важный этап в этом процессе.

Поскольку грех является основной из всех причин болезни, то, несомненно, одно только полное освобождение от греха может привести к полному избавлению от болезни. Поэтому тем, кто наследует славную землю, написано: «И ни один из жителей не скажет: "я болен"…» Почему? – Потому что «народу, живущему там, будут отпущены согрешения» (Исаия 33:24)

И снова скажем: Поскольку грех является главным и первым из всех причин болезни, освобождение от греха должно быть главной задачей в устранении всех причин любой болезни. А поскольку грех является преступлением закона Божьего, - десяти заповедей, - то устранение греха как главной причины из всех причин болезни неизбежно сталкивает каждую душу лицом к лицу с соблюдением заповедей как главным ориентиром во всех стремлениях избавиться от болезни.

Соответственно, все стремления освободиться от болезни должны осуществляться в полном соответствии с заповедями Божьими. А верность заповедям Божьим, в свою очередь, расчистит наш путь от всех ложных методов, чудес и всего остального, что выдаётся за средства исцеления,

если они хоть в малейшей степени уводят от соблюдения заповедей Божьих.

«ВОЗВРАЩЕНИЕ ИУДЕЕВ»

Алонзо Джоунс (A. T. Jones)

«Истина для настоящего времени», том 16

16 августа 1900-го года

(The Present Truth 16, 33 , pp. 515, 516)

«Ибо нет различия между иудеем и эллином».

Интересно будет отметить и обсудить тексты Писания, посвящённые великой истине об отсутствии различий между иудеями и язычниками. Один отрывок представляет собой Божий аргумент в отношении истинного и надуманного положения иудеев и язычников:

«Вот, ты называешься Иудеем, и успокаиваешь себя законом, и хвалишься Богом, и знаешь волю [Его], и разумеешь лучшее, научаясь из закона, и уверен о себе, что ты путеводитель слепых, свет для находящихся во тьме, наставник невежд, учитель младенцев, имеющий в законе образец ведения и истины: как же ты, уча другого, не учишь себя самого? Проповедуя не красть, крадешь? говоря: "не прелюбодействуй", прелюбодействуешь? гнушаясь идолов, святотатствуешь? Хвалишься законом, а преступлением закона бесчестишь Бога? Ибо через вас, как написано, имя Божие хулится у язычников».

«Обрезание полезно, если исполняешь закон; а если ты преступник закона, то обрезание твое стало необрезанием. Итак, если необрезанный соблюдает постановления закона, то его необрезание не вменится ли ему в обрезание? И необрезанный по природе, исполняющий закон, не осудит ли тебя, преступника закона при Писании и обрезании? Ибо не тот Иудей, кто [таков] по наружности, и не то обрезание, которое наружно, на плоти; но [тот] Иудей, кто внутренно [таков], и [то] обрезание, [которое] в сердце, по духу, [а] не по букве: ему и похвала не от людей, но от Бога» (К Римлянам 2:17-29).

Как можно более ясно показать, что не существует, и не может быть никакой разницы между иудеем и язычником, ибо весь вопрос близости и того и другого к Богу сводится к характеру отдельно взятого человека. «Бог нелицеприятен», но смотрит на характер человека. А единственным стандартом характера является праведность Божья, выраженная в Его законе. И когда иудей пренебрегает законом Божьим, он по характеру не лучше язычника, а точнее, язычник и есть.

Когда же язычник соблюдает праведность закона, и таким образом исполняет закон, он становится по своему характеру истинным иудеем, а значит подлинным иудеем. Потому что быть иудеем – это вопрос характера и истинного обрезания, «которое в сердце, по духу», и является на самом деле «совлечением греховного тела плоти», когда любовь Божья обильно изливается в сердце, и проявляется в соблюдении Его заповедей.

Если иудей по плоти оставляет Бога, и посредством нарушения Его закона его обрезание становится необрезанием, он становится язычникам по характеру, а значит, самым настоящим язычником во всех отношениях. Когда же язычник приходит к Богу, и его необрезание становится обрезанием, он становится по характеру истинным иудеем, а значит, настоящим иудеем во всех отношениях. Что же это, как не подлинное обращение в иудеи, или возвращение иудеев?

Так и говорит Писание в другом месте: «Не все те Израильтяне, которые от Израиля; и не все дети Авраама, которые от семени его, но сказано: в Исааке наречется тебе семя. То есть не плотские дети суть дети Божии, но дети обетования признаются за семя» (К Римлянам 9:6-8). И «мы, братья (то есть, галаты, язычники), дети обетования по Исааку. Но, как тогда рожденный по плоти гнал [рожденного] по духу, так и ныне. Что же говорит Писание? Изгони рабу и сына ее, ибо сын рабы не будет наследником вместе с сыном свободной» (К Галатам 4:28-30). И если сын рабыни не будет наследником с сыном свободной, то тем более он не будет возвеличен над сыном свободной, как гласит теория «возвращения иудеев»!

Всё это лишний раз подтверждает, что единственный путь «обращения иудеев» - это путь веры Иисуса Христа, путь истины единственного Евангелия Христова, путь обращения всех грешников, одинаковый для всех, как мы снова и снова видим в посланиях Галатам и Римлянам, а особенно в послании Евреям. Об этом же сказано и в других книгах Нового Завета, что составляет самую суть всего плана, открытого в Евангелии.

(*продолжение следует*)

«ВОЗВРАЩЕНИЕ ИУДЕЕВ (ПРОДОЛЖЕНИЕ)»

Алонзо Джоунс (A. T. Jones)

«Истина для настоящего времени», том 16

23 августа 1900-го года

(The Present Truth 16, 34 , pp. 532, 533)

В книге Иеремии (11:16) написано: «Зеленеющею маслиною, красующеюся приятными плодами, именовал тебя Господь. А ныне, при шуме сильного смятения, Он воспламенил огонь вокруг нее, и сокрушились ветви ее».

Это дерево – Израиль. Данное пророчество говорит об этом дереве, что ветви его отломились. В послании же к Римлянам (11-я глава) вдохновенное Писание возвращается к этому предмету, и доводит его до завершения. Там показано, что когда природные ветви этой маслины – иудеи – отломились, на их место были привиты ветви «дикой маслины» - язычники.

В 11-й главе послания к Римлянам также показано, что если эти природные ветви смоковницы были отсечены «по причине неверия», то ветви дикой маслины были привиты и оставались на ней «верой». Также сказано, что если иудеи, или природные ветви, «не пребудут в неверии», они тоже будут привиты. «Ибо Бог силен снова привить их».

Это совершенно лишает всяких споров тему о том, что ни один иудей не вернётся и никогда не будет причислен к детям Божьим, кроме как верой, как и любой язычник,

приходящий к Богу и причисляемый к Его детям. Это снова показывает истину о том, что «нет различия между иудеем и язычником»

Язычник, привитый от дикой маслины, призван не возвышаться, полагаясь на свои заслуги, и не хвалиться перед отсечёнными ветвями тем, что он привит». Данное наставление звучит так:

«Хорошо. Они отломились неверием, а ты держишься верою: не гордись, но бойся. Ибо если Бог не пощадил природных ветвей, то смотри, пощадит ли и тебя. Итак видишь благость и строгость Божию: строгость к отпадшим, а благость к тебе, если пребудешь в благости [Божией]; иначе и ты будешь отсечен. Но и те, если не пребудут в неверии, привьются, потому что Бог силен опять привить их. Ибо если ты отсечен от дикой по природе маслины и не по природе привился к хорошей маслине, то тем более сии природные привьются к своей маслине» (К Римлянам 11:20-24).

Это объясняет всю данную историю, и объясняет это так, что никто из читающих её не сможет не увидеть, что никакой разницы между иудеем и язычником и в самом деле нет. Когда иудеи, по причине своего неверия, отвергли Бога, и подобно сухим ветвям маслины были отсечены, то на их место к хорошей маслине были привиты ветви дикой маслины. Таким образом, в плане Божьем о Его дереве – Израиле – верующие язычники заняли место неверующих иудеев. В другом месте так и сказано: «То есть не плотские дети суть дети Божии, но дети обетования признаются за семя» (К Римлянам 9:8). Живущие по плоти не имеют у Господа никакого положения, ибо плотские помышления – суть вражда против Бога, ибо закону Божьему не покоряются, да и не могут. Те же, кто живёт по вере, являются детьми Авраама, и детьми Божьими.

В плане Божьем фигурирует Израиль в образе дерева. Как написано, по причине неверия его ветви высохли, отмерли, и были отсечены. Это дерево осталось без некоторых ветвей. Но Бог послал Своих садовников к дикой маслине, от которой были взяты ветви и привиты к доброй маслине – Его собственному дереву Израиля. И эта работа

будет продолжаться, пока ветви, собирающиеся у дикой маслины, и прививаемые к доброй маслине, не заполнят все места отсечённых ветвей, пока эти ветви дикой маслины, привившись и причащаясь от корня и соков доброй маслины, не станут живыми, плодоносными ветвями доброй маслины. И таким образом добрая маслина станет плодоносным, разросшимся, симметричным деревом, что и было в планах Божьих с самого начала.

Таким образом, полнота маслины с отсечёнными ветвями восполняется от дикой маслины – от язычников. В этом и заключается суть выражения: «пока войдёт полное число язычников». Эта «полнота язычников» представляет собой восполнение тех отсечённых ветвей доброй маслины, которые сменились язычниками как ветвями дикой маслины. Ведь добрая маслина, с отсечёнными ветвями, стала ущербной и неполноценной, и перестала быть воплощением Божьего плана относительно её. Но когда все эти отсечённые ветви заменяются ветвями дикой маслины, и дерево становится полным и цветущим, как и было задумано в плане Божьем, тогда «полнота» этого дерева достигается, как было задумано, и исполняется в его расцвете сил. И эта «полнота» дерева, или то, что делает это дерево полным после отсечения и лишения ветвей, приходит от язычников, или от дикой маслины. Это и есть «полнота язычников», то есть, путь достижения этой «полноты».

И обо всём этом в результате написано обобщающее выражение: «И так весь Израиль спасётся». «И так» означает: «таким путём», или «таким способом», или «таким образом». Мы читаем о том, что таким образом, таким способом и таким путём весь Израиль будет спасён». Это и есть то единственное «обращение», или «возвращение» иудеев, и единственное спасение Израиля. Как уже упоминалось, природные ветви были отсечены не по произвольному желанию. Любая из них будет с радостью привита обратно, «если не пребудет в неверии».

«ТЫСЯЧЕЛЕТНЕЕ ЦАРСТВО»

Алонзо Джоунс (A. T. Jones)
«Истина для настоящего времени», том 16
30 августа 1900-го года
(The Present Truth 16, 35 , p. 548)

Слово «миллениум» состоит из двух латинских слов: «милле», что значит «тысяча», и «аннус», что значит «год», и буквально значит «тысяча лет». Любой период в тысячу лет называется миллениумом. Но тот определённый период времени длиной в тысячу лет, называемый «миллениумом» в библейской терминологии представляет собой ту тысячу лет, которая особым образом упомянута в Писании.

Конкретный текст, определяющий эти тысячу лет, или миллениум, находится в книге Откровение (20:1-7). Контекст этого стиха, связанный с миллениумом, таков, что из него не ясна дата его начала, но очевидно событие, с которого он начнётся. Контекст этого стиха также проливает ясный свет относительно характера миллениума.

В данном тексте сказано, что сатана будет связан и заперт на тысячу лет, а святые будут жить и царствовать со Христом эту же тысячу лет. «Прочие же из умерших не ожили, доколе не окончится тысяча лет. Это - первое воскресение. Блажен и свят имеющий участие в воскресении первом: над ними смерть вторая не имеет власти, но они будут священниками Бога и Христа и будут царствовать с Ним тысячу лет». В этих словах мы видим, что событие, отмечающее начало этого периода миллениума – «первое воскресение», или воскресение «блаженных и святых», воскресение тех «душ, обезглавленных за свидетельство Иисуса и за слово Божие, которые не поклонились зверю, ни образу его, и не приняли начертания на чело свое и на руку свою». Это воскресение святых, или «первое воскресение» состоится при пришествии Господа на облаках небесных с силою и славою великою, ибо написано: «сие говорим вам словом Господним, что мы живущие, оставшиеся до пришествия Господня, не предупредим

умерших, потому что Сам Господь при возвещении, при гласе Архангела и трубе Божией, сойдет с неба, и мертвые во Христе воскреснут прежде; потом мы, оставшиеся в живых, вместе с ними восхищены будем на облаках в сретение Господу на воздухе, и так всегда с Господом будем» (1-е Фессалоникийцам 4:15-17). И снова: «Говорю вам тайну: не все мы умрем, но все изменимся вдруг, во мгновение ока, при последней трубе; ибо вострубит, и мертвые воскреснут нетленными, а мы изменимся» (1-е Коринфянам 15:51,52). И снова: «Как в Адаме все умирают, так во Христе все оживут, каждый в своем порядке: первенец Христос, потом Христовы, в пришествие Его» (стихи 22, 23).

Существует много других текстов с этой же мыслью, но данных текстов вполне достаточно, чтобы убедиться в истине Божьей относительно второго пришествия Христа как начала миллениума, ибо второе пришествие Христа будет днём воскресения праведных, блаженных и святых, и это воскресение, первое воскресение, даёт начало их тысячелетнему царству, или миллениуму.

Именно в этот день, в начале миллениума, состоится воскресение всех почивших праведников, а также преображение всех живых праведников, чтобы обе эти группы людей вознеслись с земли на встречу с Господом. Они встретятся со своим Богом не на земле, а «на воздухе», и, как это было со всеми воскресшими и переселёнными, они вознесутся на небеса со Христом, своим Господом, где и будут царствовать с Ним на престолах суда тысячу лет. Вот что написано в отношении праведных.

Что же тогда будет с нечестивыми в начале этой тысячи лет, и на протяжении этого времени? Что случится с ними во время пришествия Господа? Читайте: «а вам, оскорбляемым, (надлежит возрадоваться) отрадою вместе с нами, в явление Господа Иисуса с неба, с Ангелами силы Его, в пламенеющем огне совершающего отмщение не познавшим Бога и не покоряющимся благовествованию Господа нашего Иисуса Христа» (2-е Фессалоникийцам 1:7,8). Эти люди будут кричать горам и камням пасть на них и сокрыть их «от лица Сидящего на престоле и от гнева

Агнца; ибо пришел великий день гнева Его, и кто может устоять?» (Откровение 6:14-17)

Они были убиты «воинствами небесными», которые следовали «за Ним на белых лошадях», и убиты «мечём Сидящего на белом коне, исходящим из уст Его, и все птицы напитались их плотью» (Откровение 19:11-21). В другом месте написано: «Господь возгремит с высоты и из жилища святыни Своей подаст глас Свой; страшно возгремит на селение Свое; как топчущие в точиле, воскликнет на всех живущих на земле. Шум дойдет до концов земли, ибо у Господа состязание с народами: Он будет судиться со всякою плотью, нечестивых Он предаст мечу, говорит Господь. Так говорит Господь Саваоф: вот, бедствие пойдет от народа к народу, и большой вихрь поднимется от краев земли. И будут пораженные Господом в тот день от конца земли до конца земли, не будут оплаканы и не будут прибраны и похоронены, навозом будут на лице земли» (Иеремия 25:30-33).

Поскольку, как говорит нам истинное слово Божье, воскресение праведных, или первое воскресение отмечает начало миллениума, и произойдёт оно при втором пришествии Господа, когда все праведные, умершие и живые, возьмутся от земли, а все нечестивые на земле умрут, то очевидно, что земля с этого времени останется пустой. А поскольку святые не вернутся на землю целых тысячу лет, а умершие нечестивые не воскреснут до окончания миллениума, то очевидно, что земля останется пустой в течение всей этой тысячи лет. Другими словами, в течение миллениума земля будет совершенно пустой.

(*продолжение следует*)

«ТЫСЯЧЕЛЕТНЕЕ ЦАРСТВО (ПРОДОЛЖЕНИЕ)»

Алонзо Джоунс (A. T. Jones)

«Истина для настоящего времени», том 16
6 сентября 1900-го года
(The Present Truth 16, 36 , pp. 564, 565)

Сатана связан и, наконец, уничтожен.

«Когда же окончится тысяча лет, сатана будет освобожден из темницы своей» (Откровение 20:7). Причина этому заключается в том, что по истечении тысячи лет «оставшиеся из мёртвых ожили», и это освободило его из темницы. Ведь устранение всех людей с земли после воскресения и переселения праведных, а также смерти всех нечестивых в начале этой тысячи лет, собственно и связало сатану, ибо у него на земле не осталось больше никого. Все свои козни и замыслы ему не на ком было применять. Оставаясь на этой совершенно пустой, разорённой и мрачной земле, в её плачевном состоянии, он фактически окажется в темнице.

Но после истечения тысячи лет, когда все остальные мёртвые оживут в так называемое воскресение осуждения, или второе воскресение – тогда сатана снова получит свободу возможностей. Теперь он возьмётся за дело, ибо он будет иметь подданных, чтобы использовать их в своих целях. Теперь он снова проявится во всей своей сатанинской сущности и силе.

НАРОДЫ СОБИРАЮТСЯ ДЛЯ БИТВЫ

Соответственно, о нём написано, что сразу же после своего освобождения он «выйдет обольщать народы, находящиеся на четырех углах земли, Гога и Магога, и собирать их на брань; число их как песок морской» (Откровение 20:7,8). И эта битва, в которую он своими кознями вовлечёт это великое множество, будет битвой против стана святых и

города возлюбленного, ибо они «вышли на широту земли, и окружили стан святых и город возлюбленный».

Они получили такую возможность потому, что, как сказано в книге Захарии (14-я глава), Господь в конце тысячелетнего периода придёт, «и станут ноги Его в тот день на горе Елеонской, которая перед лицем Иерусалима к востоку; и раздвоится гора Елеонская от востока к западу весьма большою долиною… и придет Господь Бог мой и все святые с Ним» (стихи 4,5). Таким образом святой город, небесный Иерусалим, стан святых сойдёт с неба на землю при Его пришествии для суда над нечестивыми. Поэтому сатана сможет собрать нечестивых из всех народов, воскресших из мёртвых, чтобы пойти войной на «стан святых и город возлюбленный».

Насколько же легко теперь ему будет всех их обмануть, учитывая то, как он делал это раньше! Какое множество умерших нечестивых погибли на войне! И даже когда Иисус придёт, чтобы взять к Себе Своих святых в начале тысячелетнего царства, цари земные и их войска соберутся, чтобы воевать против «Сидящего на коне» и Его армии, и в этом воинственном духе и настрое они и погибнут от сияния Его пришествия. И когда все они воскреснут из мёртвых, они снова окажутся в той же битве, как будто они и не покидали прежнего поля боя. В их восприятии эта битва будет чуть ли не продолжением той, в которой они погибли. И теперь сатана со своими подданными, пропитанными его же духом, преданными этому воинственному духу всем своим умом, вступит в битву против стана святых и города возлюбленного. «И вышли на широту земли, и окружили стан святых и город возлюбленный».

ОВЦЫ ОТДЕЛЕНЫ ОТ КОЗЛОВ

В это время Сын Человеческий уже будет восседать на престоле славы Своей, и перед ним «соберутся все народы», и будут разделены, как пастырь разделяет Своих овец от козлов. Овцы, или праведники, будут «по правую руку Его», в городе, а козлы, или нечестивые – «по левую руку Его», или вне города (Ев. От Матфея 15: 31-33).

«И увидел я великий белый престол и Сидящего на нем, от лица Которого бежало небо и земля, и не нашлось им места. И увидел я мертвых, малых и великих, стоящих пред Богом, и книги раскрыты были, и иная книга раскрыта, которая есть книга жизни; и судимы были мертвые по написанному в книгах, сообразно с делами своими. Тогда отдало море мертвых, бывших в нем, и смерть и ад отдали мертвых, которые были в них; и судим был каждый по делам своим» (Откровение 20:11-13).

Все эти люди – умершие нечестивые, потому что умершие праведники ожили ещё тысячу лет назад. Заметьте, что они будут судимы по «написанному в книгах», а не по написанному «в книге». Эти книги представляют собой записи об их жизни. Книга жизни же будет свидетельствовать о том, что они могли бы быть записанными в ней, и тогда все записи «в книгах» их жизни были бы изглажены, и они ожили бы в начале миллениума, и теперь уже царствовали бы со Христом. Но их имён не было в «книге жизни», и поэтому теперь они должны держать ответ согласно записям «в книгах», а эти записи говорят об «их делах».

Теперь все эти книги открываются, и каждая душа из всего этого множества, стоящего вокруг «стана святых и города возлюбленного» видит свою жизнь такой, какая она была на самом деле. Она видит все благословения и радость, от которых она отказалась. Каждый человек увидит «книгу жизни», в которой могло бы быть и его имя. Но увы, уже слишком поздно что-либо изменить. Они будут судимы по записанному в «книгах», или «по делам своим».

Всякая плоть вдруг явится пред лицом Господа, и вечная участь будет решена Его словом». Каждый из этих людей, видя всё это во свете справедливого Судьи, видя справедливость своей участи, поклонится Христу, и всякий язык исповедует перед Богом, что Иисус Христос есть Господь, во славу Бога и Отца (Римлянам 14:11; Филиппийцам 2:11). Таким образом «преклонятся пред Ним все нисходящие в персть», и поскольку каждый из них сам сделал свой выбор вопреки всему, что Господь сделал для него, то теперь они «не могут сохранить жизни своей»

(Псалтирь 21:30). Тогда те, кто «по леую сторону», услышат страшные слова: «Идите от Меня, проклятые, в огонь вечный, уготованный дьяволу и ангелам его» (Ев. От Матфея 25:41,46).

«Ибо это есть день мщения у Господа, год возмездия за Сион. И превратятся реки его в смолу, и прах его - в серу, и будет земля его горящею смолою». «Дуновение Господа, как поток серы, зажжет его». «И ниспал огонь с неба от Бога и пожрал их». «И кто не был записан в книге жизни, тот был брошен в озеро огненное». И «диавол, прельщавший их, ввержен в озеро огненное». «И смерть и ад повержены в озеро огненное. Это смерть вторая». «Последний же враг истребится – смерть».

«О, Господь, Милосердный, всесильный Творец!
Твоим взором небесным на нас погляди.
Когда всем нечестивым приходит конец
Ты достойными славных небес нас найди».

«ПОСЛЕ МИЛЛЕНИУМА»

Алонзо Джоунс (A. T. Jones)

«Истина для настоящего времени», том 16

13 сентября 1900-го года

(The Present Truth 16, 37 , p. 580)

После уничтожения нечестивых, как сказано в 21-й главе книги Откровение, а также в предыдущей статье на эту тему, «сидящий на престоле сказал: Се, творю всё новое… совершилось!». «И увидел я новое небо и новую землю, ибо прежнее небо и прежняя земля миновали, и моря уже нет», и новый Иерусалим, святой город, сходящий от Бога с неба. И, как о сошедшем с неба, о нём сказано: «И услышал я громкий голос с неба, говорящий: се, скиния Бога с человеками, и Он будет обитать с ними; они будут Его народом, и Сам Бог с ними будет Богом их. И отрет Бог всякую слезу с очей их, и смерти не будет уже; ни плача, ни

вопля, ни болезни уже не будет, ибо прежнее прошло. (Откровение 21:3,4).

Таким образом, исполнится древнее обетование: « Ибо вот, Я творю новое небо и новую землю, и прежние уже не будут воспоминаемы и не придут на сердце. А вы будете веселиться и радоваться вовеки о том, что Я творю: ибо вот, Я творю Иерусалим веселием и народ его радостью. И буду радоваться о Иерусалиме и веселиться о народе Моем; и не услышится в нем более голос плача и голос вопля» (Исаия 65:17-19).

«И не нужно городу ни солнца, ни луны, ибо великолепие Божье освещает его, и Агнец - его светильник. Народы мира будут ходить при этом свете, и цари земные принесут свою славу в этот город. Ворота его никогда не будут закрываться днём, ночи же там не будет» (Откровение 21:23-25).

Там пустыня будет «подобна Едему», и степь подобна «саду Божьему». «Радость и веселие будет в нем, славословие и песнопение» (Исаия 51:3)

Там «И свет луны будет, как свет солнца, а свет солнца будет светлее всемеро, как свет семи дней» (Исаия 30:26). И даже тогда «покраснеет луна, и устыдится солнце, когда Господь Саваоф воцарится на горе Сионе и в Иерусалиме, и пред старейшинами его [будет] слава» (Исаия 24:23).

Там «ни один из жителей не скажет: "я болен"; народу, живущему там, будут отпущены согрешения» (Исаия 33:24).

Там «весь народ будет праведным» (Исаии 9:21), и «возвеселится пустыня и сухая земля, и возрадуется страна необитаемая и расцветет как нарцисс; великолепно будет цвести и радоваться, будет торжествовать и ликовать» (Исаия 35:1,2)

Там «откроются глаза слепых, и уши глухих отверзутся. Тогда хромой вскочит, как олень, и язык немого будет петь; ибо пробьются воды в пустыне, и в степи – потоки». «И возвратятся избавленные Господом, придут на Сион с радостным восклицанием; и радость вечная будет

над головою их; они найдут радость и веселье, а печаль и воздыхание удалятся» (Исаия 35:10).

Там все будет настолько безопасно и тихо, что люди смогут спокойно жить в пустынях и спать в лесах. И народы во всех местах их обитания будут благословением, источником целых «потоков благословений» (Езекииль 24:25,26).

Там даже сама земля будет радоваться со своим ликованием и музыкой, и от этой радости «горы и холмы будут петь песнь, и все дерева в поле рукоплескать» (Исаия 55:12)

Там «мы всегда будем ощущать утреннюю свежесть, которая никогда не закончится».

«И всякое создание, находящееся на небе и на земле, и под землею, и на море, и все, что в них, слышал я, говорило: Сидящему на престоле и Агнцу благословение и честь, и слава и держава во веки веков» (Откровение 5:13).

«И ничего уже не будет проклятого; но престол Бога и Агнца будет в нем, и рабы Его будут служить Ему. И узрят лице Его, и имя Его будет на челах их. И ночи не будет там, и не будут иметь нужды ни в светильнике, ни в свете солнечном, ибо Господь Бог освещает их; и будут царствовать во веки веков» (Откровение 22:3-5).

«Ликуй, дщерь Сиона! торжествуй, Израиль! веселись и радуйся от всего сердца, дщерь Иерусалима! Отменил Господь приговор над тобою, прогнал врага твоего! Господь, царь Израилев, посреди тебя: уже более не увидишь зла… Господь Бог твой среди тебя, Он силен спасти тебя; возвеселится о тебе радостью, будет милостив по любви Своей, будет торжествовать о тебе с ликованием».

«Благослови, душа моя, Господа, и вся внутренность моя - святое имя Его». «И весь народ да скажет: Аминь и Аминь».

«ТОТ, КТО ДОЛЖЕН ИСПОЛНИТЬ ВЕСЬ ЗАКОН»

Алонзо Джоунс (A. T. Jones)
«Истина для настоящего времени», том 16
27 сентября 1900-го года
(The Present Truth 16, 39 , pp. 612, 613)

«Ибо я снова свидетельствую всякому человеку обрезывающемуся, что он должен исполнить весь закон» (К Галатам 5:3).

«Должен исполнить весь закон». Интересно, что многие, размышляя над этими словами, проводят некое различие между двумя законами, и исключают закон Божий из контекста, делая понятие должника вопросом каких-то обязанностей. Они знают из Писания, что весь долг человека состоит в том, чтобы бояться Бога и соблюдать заповеди Его. Они знают, что никакой текст Писания не может этому противоречить. Они знают, что каждый человек обязан соблюдать весь закон Божий, обрезан он, или нет. Поэтому, ограничивая это понятие только обязанностями что-то делать, - мол, если он обрезан, то он обязан исполнять весь закон, - они делают вывод, что собственно закона Божьего эти слова не касаются. Они предполагают, что существует некий закон, который обязан выполнять только обрезанный человек, и поэтому слова «весь закон» здесь относятся только к церемониальному закону жертвоприношений и обрядов.

Другие же, наоборот, считают себя совершенно свободными от обязательств исполнять закон Божий, и ссылаются на этот текст как на оправдание своему непослушанию и своей мятежной жизни. Они говорят, что только те, кто обрезаны, находятся под обязательством соблюдать закон Божий, и по этой причине они не обязаны соблюдать десять заповедей.

Обе партии неправы. Обе партии не различают подлинную суть сказанного. Причина этого непонимания

заключается в том, что понятие «должник» они ограничивают вопросом обязанности что-то делать.

Это правда, что понятие должник включает в себя этот вопрос. Но в данном тексте, как и во всяком другом тексте, связанном с нравственными обязанностями человека, это слово имеет гораздо более широкое и глубокое значение, чем просто обязанность, настолько более широкое и глубокое, что вопрос обязанности становится второстепенным.

НИЩИЙ ДОЛЖНИК

Слово «должник» в данном тексте (Галатам 5:3) означает не только то, что человек находится в долгу, и обязан заплатить, но более того: он находится в таком долгу, который он совершенно неспособен уплатить. Когда должник, связав себя обязательством уплатить тысячу фунтов, имеет такую сумму, или даже способность уплатить эту сумму в будущем – это ещё не так плохо. Но если человек должен, к примеру, миллион фунтов, и не имеет за душой ни пенни, к тому же находится в тюрьме, не имея возможностей заработать ни одного пенни для уплаты своего долга, для этого человека слово «должник» приобретает гораздо более глубокое значение, чем просто «обязательство уплатить».

Здесь мы имеем дело именно с таким значением. Именно такая суть раскрывается в данном тексте. Таково понятие слова «должник» в этом наставлении. И причина такого глубокого значения этого слова связана с нравственностью, и подразумевает ни что иное, как грех, а именно: греховное состояние человека.

Это же слово – «должник» - из послания Галатам (5:3) используется в Евангелии от Луки (13:4): «Или думаете ли, что те восемнадцать человек, на которых упала башня Силоамская и побила их, виновнее были всех, живущих в Иерусалиме?» Слово «виновнее» («грешники» на английском) в прямом переводе означает «должники». Именно это слово употребляется в молитве Господней (Матфея 6:12): «Прости нам долги наши, как и мы прощаем должникам нашим», а евангелист Лука в этой же молитве

ясно выразил идею греха словами: «Прости нам грехи наши, ибо и мы также прощаем всякому должнику нашему» (Луки 11:4). Это же самое слово используется Спасителем в 7-й главе этого же Евангелия (стихи 41, 42): «Иисус сказал: у одного заимодавца было два должника: один должен был пятьсот динариев, а другой пятьдесят, но как они не имели чем заплатить, он простил обоим». Это же слово используется в притче из Евангелия от Матфея (8:23-35). И в самом деле, текст из Евангелия от Луки (8:4), где слово «грешники» используется в тексте, а «должники» стоит на полях как прямой перевод, содержит в себе прямую ссылку на эту притчу из евангелия от Матфея (8-я глава). В этой притче сказано о том, что один царь «начал считаться со своими слугами», и ему доложили о том, что один из них должен ему десять тысяч талантов – это почти три миллиона фунтов – и не имел ничего, чтобы вернуть долг. Тогда царь «простил ему этот долг». Но когда этот раб нашёл одного из своих товарищей, который был должен ему около трёх фунтов, он отказался простить ему этот долг, а отправил его в тюрьму, пока тот не заплатит ему этот маленький долг. Тогда царь позвал своего должника, «и отдал его истязателям, пока он не вернёт всё, что должен. Так и Отец Мой Небесный поступит с вами, если вы от сердца своего не простите каждый брату своему согрешений его» (Матфея 18:23-35).

Эта мысль о возврате должника истязателям, пока он не отдаст всего, что должен своему господину, присуща этому слову, ибо «использование этого слова подразумевает идею о том, что должник – это тот, кто должен искупить свою вину».

БАНКРОТ, СВЯЗАННЫЙ НЕВЫПОЛНИМЫМИ ОБЯЗАТЕЛЬСТВАМИ

Из данных текстов внимательный читатель может начать понимать, что в словах из послания Галатам (5:3) – «он должен исполнить весь закон» - кроется гораздо больше, чем просто обязанность принять требования закона по отношению к себе, и сделать всё возможное, чтобы их выполнить. Всё это показывает, что он не просто обязан признать обязательства закона Божьего, но сам является

должником, обязанным этому закону всё, что тот возлагает на него. А далее показано, что он сам по себе остаётся вечным должником, не имеющим абсолютно ничего, чем бы можно было оплатить этот долг, никаких средств и возможностей для этого.

И эта задолженность заключается не только в его обязанности исполнять закон, начиная с этого времени и далее, но и связана со всеми прошлыми долгами – со всем, что накопилось в его прежней жизни вплоть до сего дня. Следовательно, сам по себе, каждый человек является вечным должником во всех отношениях, что и показано в данном тексте (Галатам 5:3), и других текстах, которые уже цитировались, ибо «все согрешили, и лишены славы Божьей». А всякий, кто желает обрезываться, чтобы спастись, и таким образом идёт по пути спасения делами своей праведности, тем самым берёт на себя обязательство уплатить закону Божьему весь этот совокупный долг, накопившийся с самого начала своей жизни, и до самого её конца. Таким образом, он берёт на себя обязательство искупить всю вину, связанную с его беззакониями, накопившимися за всё это время. Вот что значить быть «должным исполнить весь закон». Об этом сказано в словах: «Я снова свидетельствую всякому обрезывающемуся, что он должен исполнить весь закон». Он не только должник, но, идя по этому пути, он сам добровольно берёт на себя решение всех проблем, навлечённых его задолженностью.

Правда, что каждый человек в мире является таким должником. Правда также и то, что любой человек сегодня, ищущий оправдания посредством своих собственных дел, даже в соблюдении десяти заповедей, или чего-либо ещё, что Господь повелел, тем самым принимает на себя ответственность, и обязуется уплатить всё, что навлечено его задолженностью. Но он не сможет уплатить этого долга. Он не имеет ни малейшей возможности в себе для уплаты хотя бы капли этой задолженности. Он полностью предан греху и потерян.

ДОЛГ ПРОЩАЕТСЯ БЛАГОДАРЯ СВОБОДНОМУ ДАРУ

Но, слава Богу, всякий, имеющий праведность Божью, которая по вере Иисуса Христа, всякий, полагающийся

только на Господа Иисуса и на то, что Иисус совершил, хотя и является сам по себе таким же должником, что и все остальные, однако во Христе он уже имеет сполна уплаченный долг в полном объёме. Христос посредством наказания и проклятия искупил всю вину каждой души, и посредством праведности, которую Он приносит, Христос обильно восполняет нужду в праведности, для исполнения всех требований закона в жизни того, кто верует в Иисуса.

Слава Богу за Его неизречённый дар неизмеримых богатств Христовых. О, поверьте в это! О, примите это! Бедный, удручённый, потерянный «должник», «купи у Меня золото, огнём испытанное, дабы тебе обогатиться, и белые одежды, дабы тебе покрыться» - говорит твой Искупитель. «Придите, покупайте… без платы и без серебра»

«БОГ, ЗАКОН И МОЛИТВА»

Алонзо Джоунс (A. T. Jones)

«Истина для настоящего времени», том 16

4 октября 1900-го года

(The Present Truth 16, 40 , pp. 629, 630)

Какую досадную ошибку допускают те, кто считает, что всё в мире управляется «посредством закона», абсолютного закона, и что «поэтому для молитвы не остаётся места, поскольку молитва будет попыткой вмешательства в этот «закон», и поэтому будет бесполезной. Даже если допустить, что «закон, абсолютный закон» держит всё в своей власти, подобно тискам, из этого вовсе не следует, что для молитвы не может остаться никакого места; поскольку сама молитва и будет включена в сферу действия этого «абсолютного закона». Молитва будет такой же частью этой системы абсолютного закона, как и всё остальное.

Единственная причина, по которой молитва могла бы быть исключена из сферы действия этого «абсолютного закона», может заключаться в решении самого человека. И

именно так и обстоит дело. Человек стоит особняком, и отделён от всего мироздания. Он сам решает, сам действует, и имеет в этом мире способность вершить свой суд и волю во всех сферах, и даже постановить, что всё управляется «абсолютным неизменным законом», оставив «никакого места для молитвы», и, соответственно, перестать молиться, и, избавив таким образом себя от всякой подотчётности, склонять к этой же самой примитивной подотчётности всех остальных людей.

Но вся эта идея ошибочна и своевольна. Всё на свете управляется отнюдь не «абсолютным законом». Всё во вселенной управляется Богом, любящим, верным, милостивым Богом. Всё происходящее не находится в неких неумолимых тисках закона: всё происходящее находится в руке Божьей, в той руке, которая, из-за Его любви, была прибита ко кресту ради людей.

Его правление совершается не согласно закону, ибо над Ним не существует никакого закона. Тем не менее, оно выражает принципы, живущие в Нём. Так называемые «законы природы» есть ничто иное как «привычки Бога». Они постоянно действуют только потому, что Он Сам обычно действует таким образом. И по милости Его, всё происходит именно так, чтобы Его ограниченные создания могли знать Того, от кого они зависят. Но когда ради блага Его созданий необходимо показать это другим способом, Он поступает так, не нарушая никаких законов.

Всё это предоставляет огромное место для молитв. Молитва – это просто отзыв согласия со стороны разумного творения, согласия с желаниями Бога управлять им посредством принципов, которые всего лишь выражают самого Бога. Таким образом, принцип молитвы является принципом гармонии во всей разумной вселенной. Это средство установления согласия всех разумных существ.

«ДАР ЖИЗНИ ВО ХРИСТЕ»

Алонзо Джоунс (A. T. Jones)
«Истина для настоящего времени», том 16
8 ноября 1900-го года
(The Present Truth 16, 45 , pp. 709, 710)

«Одним человеком грех вошел в мир, и грехом смерть, так и смерть перешла во всех человеков, [потому что] в нем все согрешили» (К Римлянам 5:12). Всякий верующий и принимающий указанные факты, тем самым проходит подготовку к тому, чтобы понять полноту спасения, которую Господь Иисус принёс в мир. Всякий же, кто не уловил сказанное в данном тексте, не признаёт эти факты постоянно, этот человек не может постичь спасение, принесённое Христом, в его полноте и истинной сути.

Все согрешили. Смерть же пришла посредством греха. Но мы все согрешили в результате того, что постигло весь наш мир – мы попали в водоворот, постигший весь мир грехом того «одного человека», которому Бог доверил мир в самом начале. «Одним человеком грех вошёл в мир». Когда же грех вошёл посредством этого одного человека, уже стало невозможным для людей выйти из этого состояния, в котором мы все оказались «в нём». Никто из нас не может принять от него больше, чем он имеет. После же согрешения Адам не имел ничего, кроме греха. Следовательно, он погрузил человечество во власть греха, в море греха. По причине этого греха мы все согрешили; так и смерть перешла во всех людей. Когда тот один человек согрешил, смерть перешла в него; и уже никто из нас, из его потомков, не может подняться выше него, чтобы оказаться в более выгодном положении. Следовательно, когда он стал смертным, посредством греха, мы все стали смертными, потому что мы все согрешили в нём, стали негодными.

Обманчивое представление людей заключается в том, что они имеют жизнь в себе самих. Это представление царило веками, и по сей день является бичом человечества. Этот обман коренится в учении о бессмертии души.

Огромное множество людей, даже можно сказать, всё человечество, естественно и непринуждённо поддалось коварной силе этого обмана – думая, что они имеют жизнь в самих себе, которую даже Сам Господь не может у них отнять. Погружаясь в этот обман, они начинают верить в то, что часть их существа «бессмертна». Следовательно, эта «часть» является «частью Бога». Затем возникает логичный вопрос: «Как Бог может уничтожить часть Себя?» Таким образом, они убеждают себя в том, что даже сам Господь не может уничтожить их, если бы даже Он этого и желал. Всё человечество околдовано этим обманом. А попало оно во власть этого заблуждения таким же образом, каким они попали под власть греха. Это есть ничто иное, как часть первоначального замысла, и даже самое ядро первоначального коварства. Вспомним о том, что обманщик сказал жене, чтобы склонить её повернуться от Бога ко греху? – «И сказал змей жене: нет, не умрете, но знает Бог, что в день, в который вы вкусите их, откроются глаза ваши, и вы будете, как бог». Вы будете божественны по своей природе, и не будете подвластны смерти. Таким было самое первое заявление, самый первый обман, в который погрузилось всё человечество тем «одним человеком», через которого в мир пришли грех и смерть. Неудивительно, что данное заблуждение о том, что люди имеют жизнь в самих себе, распространено в мышлении людей так же широко, как и сам грех. Ведь эти две вещи пришли в мир одновременно, и поэтому останутся неразлучными до самого конца.

Но Господь сказал иначе. Перед этим разговором человека с обманщиком Господь сказал: «в день, в который ты вкусишь от него, смертью умрешь» (Бытие 2:17). Это была правда. Эта правда была правдой, когда о ней было сказано, осталась правдой в день, когда они вкусили от запретного плода, и будет правдой всегда. И единственная причина, по которой Адам и Ева не умерли тот самый час, когда вкусили этот плод, заключается в том, что Иисус Христос вступился за них и взял на Себя проклятие греха, и его возмездие – смерть. Он сделал это, чтобы избавить человечество от смерти, в которую они погрузились

посредством того «одного человека». Следовательно, поскольку Иисус Христос вступился за них, и Сам принял удар смерти, который должен был постигнуть человека в день его согрешения, и поскольку Господь Иисус сделал это исключительно для того, чтобы человек мог иметь возможность принять жизнь вместо смерти, то стало необходимостью то, что и было дано посредством дара Христова, а именно, чтобы человек и всё человечество могли иметь достаточно времени, достаточно лет жизни, чтобы каждый мог сделать свой вечный выбор жизни или смерти.

Таково происхождение, или источник, или философия самой жизни, которую мы сейчас имеем, когда Бог посылает нам жизнь с каждым нашим вздохом, мгновение за мгновением. Всё это даровано нам исключительно даром Христовым. Всё это принадлежит Христу и только Христу. Каждый человек сегодня и всегда находится в неоплатном долгу перед Христом за жизнь, которую он прямо сейчас имеет, за каждый свой вздох, за каждое мгновение.

Если бы эта жизнь, хоть и мимолётная, как пар, не была подарена нам, человечество никогда бы не имело ни единой возможности сделать хоть один вздох после того, как Адам согрешил. Позвольте повторить, ведь невозможно повторять это слишком часто, что каждый наш вздох дарован нам посредством дара Господа Иисуса; каждым своим вздохом, каждой секундой своей жизни все люди на земле сегодня и всегда обязаны дару Христа, который Бог послал нам, когда человек согрешил. Следовательно, слово, сказанное Иисусом о Себе, объективно в буквальном смысле и во всех других отношениях. Он назвал себя «Хлебом живым, сходящим с неба», который «даёт жизнь миру». Ведь вся жизнь, которую этот мир сегодня имеет, дана нам по той причине, что Господь Иисус предал Себя, принял возмездие смерти, которое в противном случае постигло бы человека в самом начале по причине его согрешения. В другом месте Христос Сам сказал: «Я пришёл, чтобы имели жизнь, и имели с избытком».

О, какое изумительное значение имеют для нас эти слова! Когда же Иисус «пришёл», исходя из Его слова? Когда состоялось Его пришествие? Когда Он был отдан за нас? В какое время жертва Христа уже работала? Он назван Агнцем, «закланным от создания мира». Жертва Христа, как таковая, была уже в действии в самом начале, когда человек согрешил, и стал по причине греха подвластным смерти. Уже там и уже тогда Христос отдал Себя. Уже тогда Он открывается нам как Жертва. Уже тогда этот дар был в действии, не менее, чем сегодня. Следовательно, когда Он «пришёл» таким образом в самом начале, Он пришёл, чтобы люди могли жить, поскольку именно тогда человечество отчаянно нуждалось в жизни.

Адам и Ева нуждались в жизни, начиная с того печального дня. И если бы Иисус не отдал Себя, если бы Он ещё тогда не «пришёл», смерть бы постигла их в тот же день, в который они согрешили. Но Господь Иисус «пришёл», и отдал Себя, и таким образом взял на Себя всё, что должно было постигнуть и их, и нас, чтобы Адам и Ева могли избрать и получить лучшее. Естественно, они должны были продолжать дышать, и жить достаточно долго, чтобы иметь возможность выбрать дарованное им Богом – дар Его самого, который есть Жизнь. Следовательно, Он и «пришёл» именно в тот момент, чтобы человечество могло жить, могло иметь достаточно жизни, чтобы дышать, чтобы иметь выбор использовать этот дар жизни таким образом, чтобы иметь «жизнь с избытком», то есть иметь жизнь вечную, или полноту жизни Божьей.

«СВОБОДНЫ ОТ ВЛАСТИ СМЕРТИ»

Алонзо Джоунс (A. T. Jones)

«Истина для настоящего времени», том 16
15 ноября 1900-го года
(The Present Truth 16, 46 , pp. 725, 727)

Задумайтесь на минутку о том, что такое грех, какова его суть. Вы знаете божественное определение: «Грех есть преступление закона». Теперь же я прошу вас задуматься о том, что значит преступать закон. Идет ли здесь речь о делах или о греховном состоянии? – Это определённо сама неспособность делать добро. Разве не написано, что «всякий соблюдающий весь закон, и согрешивший в одном чём-нибудь, становится виновным во всём»? Другими словами, грех – это отсутствие праведности Божьей. Быть лишённым праведности Божьей означает преступать закон. В таком случае, какую бы праведность я не показывал, какие бы дела я ни делал, называя это послушанием закону Божьему, исполнением написанного в Его слове, если всё это хоть в малейшей степени лишено праведности Божьей, то всё это – грех, а значит нарушение закона. Это подтверждает тот факт, что на греческом и древнееврейском слово, избранное Богом, чтобы донести это понятие до умов людей, само коренное понятие того, что значит грех, и что значит преступление закона, обозначается словом, значащим «промахнуться», или «не попасть в цель», по своей неспособности. И это слово было избрано в то время, когда использовали луки и стрелы. Человек с луком и стрелой, стреляя в цель, может целиться весьма прилежно, делать всё возможное, чтобы попасть в цель, все его намерения могут быть исключительно благими, его старания и рвение максимальными, но при всём этом он в цель не попадает. Он просто не способен попасть. У него нет той силы, которая может донести стрелу к цели и попасть в неё. Заметьте, что он не попадает именно потому, что ему не хватает сил. Таково коренное понятие избранного Богом

слова, как на древнееврейском, так и на древнегреческом языках, передающего нам понятие греха.

Ни один человек в мире не обладает такой силой, даже если будет делать всё возможное, чтобы «попасть в цель» закона Божьего, или в цель праведности Божьей, ибо «все согрешили, и лишены…» Эта цель слишком высока, и слишком далека, чтобы соответствовать нашим силам. Но, слава Господу, «когда мы были ещё немощны, в определённое время Христос умер за нечестивых». И только во Христе мы находим это «попадание в цель». Поэтому, «забывая заднее и простираясь вперед, стремлюсь к цели, к почести вышнего звания Божия во Христе Иисусе» (К Филиппийцам 3:13,14). Во Христе, и только во Христе, мы находим это «попадание», находим праведность Божью, или соблюдение закона Божьего. Только во Христе мы находим исполнение Его же закона.

ПРАВЕДНОСТЬ ОТ ЗАКОНА

Взгляните же вместе со мной на этот закон. Этим законом познаётся грех. Он распространяется на всё. Всякий грех познаётся законом. Предположим, что мы, вникнув в закон Божий, увидели его требования, познали его так, как никто из людей познать не может, и даже в совершенстве исполнили всё, что увидели в этом законе. Можно ли даже в этом случае сказать, что мы по-настоящему исполнили его? Подумайте об этом. Можно или нельзя? Исполнили ли мы этот закон так, как его исполнил бы сам Бог, если бы был на нашем месте? – О, нет, конечно. Мы исполнили только то, что смогли увидеть сами. Но увидели ли мы его во всей его праведности и глубине? – Нет. Никто, кроме Бога, на это не способен, потому что этот закон является Божьим законом. А если этот закон является Божьим законом, то только Божья праведность может отразиться в нём. Закон же только отражает самого Бога, Его характер. А если это так, то никто, кроме Бога не может оценить истинные масштабы праведности, сокрытой в десяти заповедях. Мы не можем постичь всей праведности десяти заповедей. Если бы мы могли постичь её, от нас можно было бы это ожидать. Но для этого требуются бесконечные способности, коих у нас нет.

Никто не имеет беспредельных способностей, кроме Бога. Поэтому никто, кроме Бога, и не может постичь бесконечность закона Божьего.

Взглянем на это с другой стороны: Я смотрю на этот закон, и вижу его глубину настолько, насколько только это возможно, и исполняю с предельным старанием всё, что я вижу. В таком случае кто является исполнителем? – Я сам. Я исполнил этот закон с предельным совершенством, но согласно своему пониманию. Я исполнил всё, что смог увидеть и познать. Но само видение принадлежит мне, а не Богу, и исполнение это моё, а не Божье, поэтому и вся праведность такого исполнения – моя, но не Божья. Скажем это иными словами. Единственная праведность, которую какой-либо человек способен увидеть в законе Божьем – это его собственная праведность. Бог же видит в этом законе Свою собственную праведность. Поэтому мы выразим этот принцип более широким образом: Единственная праведность, которую кто-либо, Бог, или человек, может увидеть в законе Божьем – это его собственная праведность. Но когда Бог видит в законе Божьем Свою праведность – это нормально, ибо закон и есть выражение праведности Божьей, и отражает Его святость, а значит истинное положение вещей. Но когда мы видим в законе Божьем свою собственную, человеческую праведность, то мы видим всего лишь «запачканные одежды», видим одну только самоправедность, видим один только грех.

Поэтому и написано: «Если праведность приходит от закона, то Христос напрасно умер» (К Галатам 2:21). Никто во всей необъятной вселенной не в состоянии исполнить праведность посредством закона. Праведность приходит и к ангелам и к людям как дар Божий, через Господа Иисуса Христа, который является Главой вселенского тела вместе с Богом. Следовательно, не существует праведности, которая приходит к кому-либо, кроме как верой Иисуса Христа.

Когда же крест Христов был воздвигнут на Голгофе, он стал центром вселенной. Крест Христов содержит всю философию плана спасения. Он же является печатью спасения как для ангелов, никогда не грешивших, а также печатью и знамением для согрешивших людей. Для ангелов,

никогда не грешивших, крест Христов является печатью уверенности в том, что их праведность пребудет вовеки, и они никогда не согрешат; для грешных же людей он является печатью и знамением того, что они будут спасены от всякого греха навсегда, и отныне будут сохранены в праведности вовеки.

Итак, праведность приходит в мир только как дар Господа Иисуса. «Ныне явилась праведность Божия, независимая от закона… праведность от Бога по вере Иисуса Христа». Только через Него она приходит. Только Он уплатил за неё цену, приняв на Себя проклятие; только Он взял всё наказание и полное возмездие греха и смерти за каждую душу. И только Ему принадлежит слава, честь и величие за всю праведность согрешивших людей, и за незыблемую праведность ангелов, никогда не грешивших.

ПОБЕДА НАД СМЕРТЬЮ

Таково есть евангелие, и таково есть спасение, которое Господь Иисус принёс. Это даёт нам проблеск познания великой греховности греха, и той бездны зла и горя, в которую он нас погрузил, принеся нам смерть, если наше избавление от него потребовало такой великой цены дара Христова. Но, слава Господу, избавление, праведность и жизнь не менее высоки, чем глубина бездны греха. Поэтому и написано: «слушающий слово Мое и верующий в Пославшего Меня имеет жизнь вечную».

Давайте представим себе, какую власть Он имеет для победы над смертью, какая сила открылась в Нём в победе над смертью. Он отдал Себя целиком во власть смерти. Он отправился в темницу врага, позволил закрыть Себя в этой темнице, в узах смерти. Огромный камень закрыл вход в Его погребальную пещеру, и был запечатан печатью Римской Империи. Главные представители духовенства и главные представители светской власти этого мира отдали Господа Иисуса во власть смерти. Но Он, после того, как расстался с жизнью, освободился от власти смерти! Когда кто-то ещё живым вырывается из оков смерти, это не так изумляет, как величие и божественность, беспредельная сила Того, кто, полностью расставшись с жизнью, смог выйти из темницы

смерти! В этом и величие нашего Спасителя, Господа, искупившего вас и меня. Господь, несомненно, способен освободить нас, и освобождает нас от власти смерти.

«ДА НЕ ОБОЛЬСТИТ ВАС НИКТО»

Алонзо Джоунс (A. T. Jones)
«Истина для настоящего времени», том 16
6 декабря 1900-го года
(The Present Truth 16, 49 , pp. 770, 772)

«И выйдя, Иисус шел от храма; и приступили ученики Его, чтобы показать Ему здания храма. Иисус же сказал им: видите ли все это? Истинно говорю вам: не останется здесь камня на камне; все будет разрушено».

«Когда же сидел Он на горе Елеонской, то приступили к Нему ученики наедине и спросили: скажи нам, когда это будет? и какой признак Твоего пришествия и кончины века?»

«Иисус сказал им в ответ…» Иисус дал полный ответ. И этот ответ относится ко всем временам, вплоть до Его пришествия в конце земной истории. Целый ряд важных вопросов был затронут, а некоторые даже освещены довольно полно. Но первым из ответов Господа на вопрос учеников является призыв: «Берегитесь, чтобы кто не прельстил вас». В таком случае этот совет наиболее важен в отношении пришествия Господа и конца истории мира. Эта мысль повторяется и усиливается Павлом, когда он пишет на эту же тему: «Молим вас, братия, о пришествии Господа нашего Иисуса Христа и нашем собрании к Нему, не спешить колебаться умом и смущаться ни от духа, ни от слова, ни от послания, как бы нами посланного, будто уже наступает день Христов. Да не обольстит вас никто никак» (2-е Фессалоникийцам 2:1-3).

Обольститься в отношении пришествия Господня в конце истории мира означает принять самое опасное заблуждение, ибо это значит остаться неприготовленным к

этому изумительному и решающему событию, и, следовательно, погибнуть. Ибо «день Господень придёт как вор ночью». И «когда будут говорить «Мир и безопасность», тогда внезапно постигнет их пагуба, и не избегнут» (1-е Фессалоникийцам 5:3). «Ибо он, как сеть, найдет на всех живущих по всему лицу земному» (От Луки 21:35). Соблазниться обманом о том, что Господь не придёт, когда Он уже приходит, означает остаться неготовым, и поэтому погибнуть. Соблазниться обманом о том, что Он уже приходит, когда Он ещё не приходит, означает подвергнуть себя разочарованию, и таким образом из-за этого обмана и разочарования разувериться в Его пришествии, когда Он придёт по-настоящему, и таким образом, остаться неготовым, и, в результате, погибнуть. А поскольку это заблуждение влечёт за собой самое фатальное из всех последствий, Иисус начинает Своё предостережение по этому чрезвычайно важному вопросу с самого важного из увещаний. «Смотрите, чтобы кто не прельстил вас».

Более того, данное увещание важней всех остальных увещаний на эту тему по той причине, что именно в этом заблуждении задействовано больше всего сил и коварных замыслов врага. Сам Иисус говорит, что «многие придут под именем Моим, говоря: Я Христос, и многих прельстят» (Евангелие от Матфея 24:5).

Опять же, «многие лжепророки восстанут, и прельстят многих» (стих 11-й).

И снова: «Ибо восстанут лжехристы и лжепророки, и дадут великие знамения и чудеса, чтобы прельстить, если возможно, и избранных. Вот, Я наперед сказал вам» (От Матфея 24:24,25)

НЕТ НУЖДЫ ПОДДАВАТЬСЯ ОБМАНУ

Имея такие предостережения, имея такую сильную заботу и защиту от Бога против заблуждений, мы бы желали, чтобы Бог открыл этот вопрос всему миру просто и ясно, и каждый мог избежать обмана. Но Бог так и сделал. Он сделал это так прилежно и тщательно, что всякий, уверовав в Его слово, может полностью избежать всякого обмана относительно Его

пришествия – обмана относительно личности, времени, или способа Его пришествия.

Во-первых, что касается личности и способа Его пришествия. Заметьте опять же, что говорит Его слово в 5-м стихе: «ибо многие придут под именем Моим, и будут говорить: "Я Христос", и многих прельстят». Из этих слов нам совершенно ясно, что любой, приходящий куда угодно, в любое время, любым способом, говоря: «Я Христос», является обманщиком, и никому не следует верить таким вестям.

И снова Он говорит: «Тогда, если кто скажет вам: вот, здесь Христос, или там, - не верьте» (стих 23). Из этих слов совершенно ясно, что когда бы и где бы какой-либо человек ни говорил другому: «Христос пришёл сюда», или «Он пришёл туда, придите и посмотрите на Него», - этот человек обманщик, и если даже он сам верит себе, это значит, что он обманул самого себя. Никому в мире не следует верить в то, что подобные явления могут иметь что-либо общее с пришествием Господа. Иисус далее говорит об этом ещё выразительней: «Итак, если скажут вам: "вот, [Он] в пустыне", - не выходите; "вот, [Он] в потаенных комнатах", - не верьте» (стих 26-й).

Итак, каждый может избежать любого из этих обманов относительно пришествия Господа. Избежать же обмана от всех этих соблазнов чрезвычайно важно. Способ проверки абсолютно прост, не вызывает никаких трудностей, и легко применим. Предостережение относительно заблуждения предельно кратко и легко запоминается. Всё, что нужно любому человеку – это поверить в простые и понятные слова Иисуса.

Но это ещё не всё. Иисус продолжает, и описывает ситуацию так ясно, что это исключает всякую возможность путаницы относительно Его пришествия для всех тех, кто хоть немного прислушается к Его словам. Он не только называет обманщиком всякого, приходящего со словами: «Я Христос», или «Вот, Он здесь, в тайных комнатах», или «Вот, Он там, в пустыне», но открывает причину, по которой всякие подобные идеи являются ложью.

ЯРКИЙ СВЕТ ЕГО ПРИШЕСТВИЯ

Причина в следующем: «ибо, как молния исходит от востока и видна бывает даже до запада, так будет пришествие Сына Человеческого» (стих 27-й). Как сказано в другом месте, «ибо, как молния, сверкнувшая от одного края неба, блистает до другого края неба, так будет Сын Человеческий в день Свой» (От Луки 17:24).

Эта причина настолько проста и легко запоминаема, и вместе с тем, настолько неопровержима, что исключает всякую возможность заблуждения о Его пришествии у всякого, имеющего хоть малейшую склонность верить слову Иисуса о Его повторном пришествии в мир. Никто просто не в состоянии подделать его пришествие, и когда Его пришествие в своём сиянии подобно молнии осветит всю землю и небо, то не будет ни нужды, ни возможности кому-то говорить: «Вот, Он здесь, или там». Написано даже: «Се, грядет с облаками, и узрит Его всякое око» (Откровение 1:7). Как же в таком случае можно это подделать? И как может кто-то обмануться, если будет просто верить в это слово?

Что же касается небесного сияния, которым будет сопровождаться пришествие Господа, то здесь дело не в стремлении сделать количество света соответствующим данному событию, а всего лишь дело в природе Его пришествия. Ведь Он придёт на землю в славе Своей, а также в славе Отца, и святых ангелов.

О славе самого Иисуса написано: «глава Его и волосы белы, как белая волна, как снег; и очи Его, как пламень огненный; и ноги Его подобны халколивану, как раскаленные в печи… и лице Его, как солнце, сияющее в силе своей» (Откровение 1:14-16).

Об Отце написано, что Он пребывает «в неприступном для человека свете» - то есть в таком свете, который превышает яркость солнца настолько, что в тот день «солнце устыдится» (Исаия 24:23), и град Божий не будет иметь нужды в солнце, ибо слава Божья осветит его, и светильником его будет Агнец. Такова слава Отца и Христа, в которой Иисус явится во время Своего второго пришествия.

ЧЕМ БУДЕТ СОПРОВОЖДАТЬСЯ ЕГО ПРИШЕСТВИЕ

Но даже это ещё не всё. Святые ангелы тоже явятся с Ним. Об одном из них написано, что «вид его был, как молния, и одежда его бела, как снег» (От Матфея 28:3). И это сказано всего лишь об одном. Но во время пришествия Иисуса вместе с Ним их будет «тьмы тем и тысячи тысяч», «бесчисленное множество» - настолько многочисленное, что все небеса наполнятся ими и их славой, так что всё это пространство буде похоже на огромные облака. Всё небо «облечётся в шатёр неизмеримой славы».

Таково пришествие Господа. Таким, и только таким будет Его явление.

Более того, оно будет сопровождаться, во-первых, тем, что «небеса с великим шумом прейдут», и «свернутся, как свиток» (2-е Петра 3:10; Откровение 6:14), во-вторых, громким голосом, раздающимся прямо из небесного святилища, от престола, который потрясёт небо и землю, так что небо и земля будут полностью потрясены и поколеблены (Евреям 12:26; Откровение 16:7-20), и в-третьих, воскресением мёртвых и переселением живых праведников, «потому что Сам Господь при возвещении, при гласе Архангела и трубе Божией, сойдет с неба, и мертвые во Христе воскреснут прежде; потом мы, оставшиеся в живых, вместе с ними восхищены будем на облаках в сретение Господу на воздухе, и так всегда с Господом будем» (1-е Фессалоникийцам 4:16,17).

Пришествие Господа будет сопровождаться всеми этими явлениями, и отнюдь не меньшими, а даже большими. Ввиду всего этого, или ввиду того, что мы могли здесь описать, разве можно быть обманутым относительно Его пришествия? – Это невозможно, если только люди не откажутся верить слову Божьему.

«Смотрите, чтобы кто не прельстил вас». «На не обольстит вас никто никак». Другими словами, верьте этому слову, принимайте это слово, придерживайтесь этого слова, сказанного самим Иисусом, в таком виде, в котором оно сказано. И вы будете в полной безопасности от всякого обольщения, чтобы спастись.

«ВЕРА ИИСУСА»

Алонзо Джоунс (A. T. Jones)

«Истина для настоящего времени», том 17
10 января 1901-го года
(The Present Truth 17, 2 , pp. 20, 21)

«В вас должен быть тот же ум, который был и во Христе Иисусе, Который… опустошил Себя». Он опустошил Себя настолько полно, что, став Спасителем мира, Он никак не выставлял Себя, чтобы сделать Себя известным, или привлечь к Себе внимание. «Ибо всякий первосвященник, из человеков избираемый, для человеков поставляется на служение Богу, чтобы приносить дары и жертвы за грехи… И никто сам собою не приемлет этой чести, но призываемый Богом, как и Аарон. Так и Христос не Сам Себе присвоил славу быть первосвященником, но Тот, Кто сказал Ему: Ты Сын Мой, Я ныне родил Тебя; как и в другом [месте] говорит: Ты священник вовек по чину Мелхиседека» (К Евреям 5:1, 4-6).

Он опустошил Себя настолько полно, что, придя в мир, Он не сделал это таким способом, чтобы стать известным, или привлечь к Себе внимание, но таким способом, о котором Он мог воистину сказать: «Я пришёл не от Себя, но…»

«СВЯТОЙ ДУХ»

Алонзо Джоунс (A. T. Jones)
«Истина для настоящего времени», том 17
14 февраля 1901-го года
(The Present Truth 17, 7 , p. 98)

Святой Дух дарован без меры; и Господь призывает всех принять Святого Духа. Святой Дух же даётся для наделения дарами «каждому отдельно, как Ему угодно». Целью этих даров является совершенство святых. И эта цель будет достигнута, когда все будут приведены «в единство веры и познания Сына Божия, в мужа совершенного, в меру полного возраста Христова». Поэтому «примите Духа Святого», и «ревнуйте о дарах больших», дабы прийти к совершенству, и принять печать Божью в словах, в духе и в характере.

«ДВА ЛАГЕРЯ ВЕЛИКОЙ БОРЬБЫ»

Алонзо Джоунс (A. T. Jones)
«Истина для настоящего времени», том 17
5 сентября 1901-го года
(The Present Truth 17, 36 , p. 564)

САМОПОЖЕРТВОВАНИЕ ИЛИ САМОСОХРАНЕНИЕ?

«Закон самосохранения – первый закон природы».

Однако закон самопожертвования – первый закон благодати.

Для самосохранения необходима самозащита.

Для самопожертвования необходимо самоуничижение, смирение.

В самозащите единственный инструмент – это сила.

В самопожертвовании единственный инструмент – это любовь.

В самосохранении, посредством самозащиты с помощью силы, сила встречается с силой, а это означает только одно – войну.

В самопожертвовании посредством смирения, с помощью любви, сила встречается с любовью, а это приносит только мир.

Следовательно, самосохранение означает только войну, а самопожертвование означает только мир.

Но война означает только смерть. Следовательно, самосохранение означает только войну, а значит, ведёт только к смерти; тогда как самопожертвование означает только мир, и ведёт только к жизни.

Если самосохранение – первый закон природы, то природа несёт одну только смерть. Если же самопожертвование – первый закон благодати, то благодать несёт одну только жизнь.

Однако смерть – это есть ничто иное, как возмездие за грех; а природа чревата смертью только потому, что проклята грехом. Жизнь же является всего лишь наградой за праведность; благодать же несёт жизнь только потому, что благодать и есть праведность.

Грех и праведность, природа и благодать – это противоположные и антагонистические элементы. Они принадлежат к совершенно разным мирам. Природа, самосохранение, самозащита, сила, война и смерть принадлежат миру греха. Благодать же, самопожертвование, самоуничижение, любовь, мир и жизнь принадлежат миру праведности.

Мир греха – это мир сатаны. Мир благодати – это мир Божий. Вся сила и власть благодати посвящена спасению людей от власти греха, чтобы «как грех царствовал к смерти, так и благодать воцарилась через праведность к жизни вечной Иисусом Христом, Господом нашим».

Какую сторону занимаете лично вы в этой великой борьбе?

«ЖИЗНЬ ДЛЯ ВЕЧНОСТИ»

Алонзо Джоунс (A. T. Jones)
«Истина для настоящего времени», том 17
3 октября 1901-го года
(The Present Truth 17, 40 , p. 629)

«Прибежище твоё – Бог вечный» (Второзаконие 33:27). Его «происхождение из начала, от дней вечных» (Михей 5:2). «Вечный Дух» - ваш Вождь (Евреям 9:14; Иоанн 16:13). Вечный Дух ведёт вас к познанию «предвечного определения, которое Он положил во Христе Иисусе, Господе нашем» (К Ефесянам 3:11). Через Него, Которого «происхождение из начала, от дней вечных», «вечный Бог» дарует вам «жизнь вечную», чтобы «вечный Дух» мог вести вас к познанию этого «предвечного определения», согласно которому Он «призвал вас в Свою вечную славу» (Римлянам 6:23; 1-е Петра 5:10). Всё ваше мимолётное, «кратковременное и лёгкое страдание производит в безмерном преизбытке вечную славу, когда мы смотрим» на вечное (2-е Коринфянам 4:17,18). И «так говорит Высокий и Превознесенный, вечно Живущий… Я живу на высоте [небес] и во святилище, и также с сокрушенными и смиренными духом» (Исаия 57:15): «Не бойся, ибо Я искупил тебя, назвал тебя по имени твоему; ты Мой» (Исаия 43:1).

Разве вы не видите, что христианин принадлежит вечности, а не временным вещам? В таком случае восклонитесь, и будьте христианами в полном и радостном присутствии вечности и познании «силы жизни непрестающей».

«ВЫШЕДШИЕ ИЗ ЕГИПТА»

Алонзо Джоунс (A. T. Jones)

«Истина для настоящего времени», том 18
13 февраля 1902-го года
(The Present Truth 18, 7 , pp. 100, 101)

Когда Господь посетил и вывел Свой народ, чтобы ввести их в землю обетованную, землю, которую Он пообещал Аврааму, Исааку и Иакову дать им, когда Он взял их к Себе, чтобы они служили только Ему, соблюдали Его святой закон, Он прежде всего сказал: «Я Господь, Бог твой, Который вывел тебя из земли Египетской, из дома рабства; да не будет у тебя других богов пред лицем Моим».

Израиль не послушался Божьего призыва. Они не поверили Ему, и поэтому не могли войти в Его покой. Они умерли в пустыне. Но поколение, вошедшее в землю ханаанскую, тоже не вошло в ту «землю» и в тот «покой», к которому Господь привёл бы этот народ, когда он вышел из Египта, если бы они только уверовали. Наоборот, они удалялись от Бога всё больше и больше, пока не отвергли Его, чтобы стать «как все народы». И они стали такими, как все народы. Они сделали такой же печальный выбор, как и их отцы перед ними. Ибо во дни Давида Господь сказал им то же самое: «ныне, когда услышите глас Его, не ожесточите сердец ваших, как во время ропота, в день искушения в пустыне, где искушали Меня отцы ваши, испытывали Меня, и видели дела Мои сорок лет. Посему Я вознегодовал на оный род и сказал: непрестанно заблуждаются сердцем, не познали они путей Моих; посему Я поклялся во гневе Моем, что они не войдут в покой Мой» (К Евреям 3:7-11; 4:7,8)

Но они продолжали ожесточать своё сердце, и удалялись от Господа ещё больше, пока не вошли в такую тьму, которую уже можно назвать «тенью смертной», в которой «тьма совершенная, и тень смертная, без всякого проблеска, где свет подобен тьме». Именно в такой тьме находился народ, когда над ними сиял «свет великий», свет

Божий, способный сделать светом любую тьму (Исаия 9:2; Иов 10: 21,22; Матфей 4:16).

Пришёл Христос. Бог снова посетил Свой народ, чтобы искупить его, чтобы сделать его не просто рабами, а сыновьями Божьими, дабы нам «служить Ему без всякого страха, в святости и праведности пред Ним, во все дни жизни нашей». И в это время Бог снова сказал: «Из Египта воззвал Я Сына Моего».

Почему было необходимо, чтобы младенец Иисус был отведён в Египет во время убийства Иродом невинных младенцев? Цель заключалась не только в том, чтобы избежать опасности от указа Ирода, ибо можно было бы избежать опасности гораздо более коротким путешествием. Это было сделано, чтобы научить всех людей всех времён более глубокому духовному уроку истинного избавления от Египта. Иисус пришёл в мир, чтобы занять место человека, чтобы быть нашим Заместителем и Поручителем. Человечество погрузилось во тьму и рабство греха, - в египетское рабство, в осязаемую тьму. Он же пришёл, чтобы стать грехом; на Него были возложены беззакония нас всех; Он был «к злодеям причтён»; Он стал во всём подобным тем, за кого стал Заместителем.

Поэтому он был отведён в Египет, и был снова выведен оттуда, «да сбудется реченное Господом через пророка, который говорит: из Египта воззвал Я Сына Моего», чтобы с помощью этого наглядного образа снова и навсегда обратить наше внимание на великий урок, преподанный издревле для всех людей, - великую истину о том, что люди становятся сыновьями Божьими только когда выходят из Египта.

Десять заповедей выражают весь долг человека. Всё, что человек когда-либо может делать, думать, или говорить праведно, отражено в десяти заповедях. Всё служение человека Богу состоит в соблюдении Его закона. И когда мы читаем о Христе, о том, что закон был исполнен в Нём, как в Примере для всех людей, а именно, что «из Египта воззвал Я Сына Моего», то мы читаем ничто иное, как то, что уже было сказано всему человечеству. В тот великий день Бог изрёк с небес, как сказано в преамбуле к десяти заповедям

и об их соблюдении: «Я Господь, Бог твой, Который вывел тебя из земли Египетской, из дома рабства».

Универсальный урок заключается в том, что никто не может служить Богу, что ни один человек не может соблюсти ни одной из десяти заповедей, если сперва он не будет избавлен силой Божьей от египетской тьмы, от тьмы и тени смертной, от рабства и владычества греха. Этот урок нам открывается во всей Библии. Взгляните, к примеру, на послание к Ефесянам (2:1-10), на то, как люди сами по себе «мертвы по преступлениям и грехам, пребывают во мраке, ходят путями этого мира, поступают по воле князя, господствующего в воздухе, князя тьмы и князя этого мира (Ефесянам 6:12), духа, действующего в сынах противления. Но Бог, богатый милостью, оживотворил нас вместе со Христом, и воскресил с Ним, чтобы нам жить и ходить с Ним. И Он сделал это не по нашим делам, и не по причине наших дел, а по Его собственной милости и благодати, «ибо мы – Его творение, созданы во Христе Иисусе на добрые дела, которые Бог заранее предусмотрел нам исполнять». Таким образом, мы постигаем урок о том, что ни один человек не может делать добрых дел, если он не будет сотворён для этого силой Божьей.

После избавления людей от «настоящего лукавого мира», в свободу славы детей Божьих, после утверждения в свободе, которую даровал нам Христос – в свободе любить и служить друг другу, - исполнившись Духом, чтобы все плоды Духа сияли в жизни, отражая Солнце праведности, только тогда можно говорить о практической, христианской, радостной жизни. Почему? Это тот же божественный и всеобъемлющий урок о том, что ни один человек не может делать добрых дел, никто не способен на нечто практически христианское, кто сперва не имеет жизни Христовой в практическом смысле. И поэтому совершенно очевидно, что ибавление от тьмы и рабства греха, стремления к усыновлению Богом, способность стоять в свободе, которую даровал нам Христос, принятие полноты Духа Божьего в жизни – все эти вещи являются самыми практичными вещами христианства, наравне с другими. В определённом смысле они даже более практичней остальных, потому что

они всегда должны предшествовать всему остальному, ибо без них все остальные практические вопросы христианской жизни вообще бессмысленно рассматривать.

Поэтому, когда с горы Синай Бог проговорил громким голосом, потрясшим землю, практические вещи о жизни человека, Он в самом начале сказал о самой практичной вещи в жизни человека – об избавлении от владычества и рабства греха: «Я Господь, Бог твой, Который вывел тебя из земли Египетской, из дома рабства» (Исход 20:2).

«Да не будет у тебя других богов предо Мною». Эта преамбула относится не только к первой заповеди, но и ко всему закону. И когда Он послал Своего единородного Сына, чтобы искупить нас, Он снова повторил эту главную мысль в словах: «И Египта призвал Я Сына Моего», как если бы это была та же самая преамбула к всему закону. Всё же это – преамбула, и весь закон, - выражается в великой идее из трёхангельской вести: «Здесь те, кто исполняет заповеди Божьи и веру Иисуса» (Откровение 14:2).

«ПЕРВАЯ ЗАПОВЕДЬ. СПАСЕНИЕ ОТ ВЛАСТИ БОГА ВЕКА СЕГО»

Алонзо Джоунс (A. T. Jones)

«Истина для настоящего времени», том 18

20 февраля 1902-го года

(The Present Truth 18, 8 , p. 119)

«Я Господь Бог твой, который вывел тебя из земли Египетской, из дома рабства. Да не будет у тебя никаких других богов передо Мной» (Исход 20:2,3).

Что значит иметь других богов перед Господом? Поскольку иметь только одного Бога означает любить Его всем своим сердцем, всей своей душой, всем разумением и всеми силами своими, то очевидно, что если хоть малейшая частичка сердца, души, разумения и всех наших сил отвернётся от Бога, чтобы прилепиться к чему-либо

другому, кроме самого Бога, то это и означает иметь другого бога кроме Господа. Всё это называется грехом в первой заповеди: «Да не будет у тебя других богов предо Мной».

Поэтому важно было бы перечислить тех «богов», на которые Господь указывает как на объекты естественного поклонения людей «перед Господом». Одним из них, если не главным, является сам «мир». Ибо написано: «Не любите мира, ни того, что в мире: кто любит мир, в том нет любви Отчей» (1-е Иоанна 2:15). И «не знаете ли, что дружба с миром есть вражда против Бога? Итак, кто хочет быть другом миру, тот становится врагом Богу» (Иакова 4:4).

Причина этому заключается в том, что «этот мир» имеет своего бога. И «бог мира сего» есть «дух, действующий в сынах противления», то есть сам сатана. Поэтому дружба с миром – это дружба с духом мира сего, а значит дружба с духом сатаны. Вот почему дружба с миром есть вражда против Бога.

Заметьте, что говорит слово Божье. Оно говорит не о том, дружба с миром «находится» во вражде с Богом, а о том, что она сама по себе является враждой с Богом. И причина этому кроется в самом духе того, кто является богом этого мира. Об этом ясно сказано в другом тексте: «Весь мир лежит во зле» (1-е Иоанна 5:19). Это правда, и в переводе Короля Иакова тоже сказано, что «весь мир лежит во зле», принадлежит злу; и это потому, что весь мир принадлежит лукавому, родоначальнику греха. Здесь выражена мысль о том, что «лежать» означает «постоянно пребывать в этом состоянии». В таком случае ясно, что человек, имеющий дружбу и поддерживающий дружбу с тем, кто пребывает в абсолютной беспечности, и продолжает постоянно пребывать «в этом зле», пропитан этим же духом; и что этот дух может быть только духом лукавого, а поэтому является «враждой с Богом». Именно таким духом пропитан тот, кто дружит с лукавым. Такой человек пребывает в постоянной и стабильной вражде с Богом, и таким образом делает себя «врагом Божьим».

Этот дух вражды описан в ещё одном тексте: «Плотский ум суть вражда против Бога, ибо закону Божьему не покоряется, да и не может» (Римлянам 8:7). Он не может

покоряться закону Божьему, потому что таково состояние и дух сатаны, названного врагом Божьим. Но благодарение Богу за то, что есть избавление от этой вражды; есть спасение от этого «настоящего лукавого мира». Ибо Иисус Христос «есть мир наш, соделавший из обоих (из Бога и человека) одно (которые ранее были разделены посредством этой вражды), и разрушивший стоявшую посреди преграду, упразднив вражду Плотию Своею… дабы из двух (Бога и человека) создать в Себе Самом одного нового человека, устрояя мир» (К Ефесянам 2:14,15).

Поэтому, хотя эта вражда и не может покоряться закону Божьему, во Христе каждая душа может найти эту вражду полностью упразднённой. И хотя этот дух является враждой против Бога, во Христе каждая душа может обнаружить полное отсутствие этого духа, и мир с Богом, когда дух этого мира изгнан, а вместо него царит Дух, который от Бога, дабы нам познавать не то, что от мира, а «знать дарованное нам от Бога». Поэтому для человека любить мир или иметь дружбу с миром означает поклоняться тому, что в мире, как своему богу. А это в реальности значит поклоняться богу этого мира как своему богу, и служить лукавому как своему богу.

Итак, когда бог этого мира, или лукавый, показал Христу «все царства мира и славу их», и предложил их Ему, Христос мог иметь все эти царства только на условии, что Он «падёт и поклонится» лукавому. Именно таким является единственное условие для любого в мире, кто хочет иметь царства этого мира и славу их, или мирские ценности и славу их. «Ибо все, что в мире: похоть плоти, похоть очей и гордость житейская, не есть от Отца, но от мира сего» (1-е Иоанна 2:16).

Ответ Христа на всё это предложение как Ему самому, так и всем, кто навсегда отдал себя Ему, таков: «отойди от Меня, сатана, ибо написано: Господу Богу твоему поклоняйся и Ему одному служи» (От Матфея 4:10). И когда Иисус противостал всему миру, противостал всему, что в этом мире, всему мирскому, всему, что от духа мира сего, подтвердив Свою преданность одному только Богу, «тогда оставляет Его диавол, и се, Ангелы приступили и служили

Ему» (11-й стих). Да будет так с каждым, кто верою Христа противостанет, как это сделал Христос.

Таким образом, соблюдение десяти заповедей – это ничто меньшее, чем полное разделение от мира и от всего, что в мире. «Вы не от мира, но Я избрал вас от мира». «Они не от мира, как и Я не от мира».

Освобождение от мира – вот способ соблюдения заповедей Божьих. И Христос «отдал Себя за грехи наши, дабы избавить нас от настоящего лукавого мира, согласно воле Божьей».

Избавление от греха – это избавление от мира. Избавление от мира – это избавление от греха. Только так можно соблюдать заповеди Божьи и веру Иисуса.

«Да не будет у тебя других богов передо Мною».

Кто же пожелает других богов?

«ПЕРВАЯ ЗАПОВЕДЬ. ПОХОТЬ ПЛОТИ»

Алонзо Джоунс (A. T. Jones)

«Истина для настоящего времени», том 18

27 февраля 1902-го года

(The Present Truth 18, 9 , p. 132)

«Я Господь Бог твой, который вывел тебя из земли Египетской, из дома рабства. Да не будет у тебя никаких других богов передо Мной» (Исход 20:2,3).

Как мы уже убедились, любой, кто прилепляется к этому миру, или к чему-либо в этом мире, имеет таким образом другого бога перед Господом. И этот другой бог является «богом мира сего», «духом, действующим в сынах противления», или сатаной. Но Христос пришёл, чтобы «вернуть нас Богу». И в этом заключается цель проповеди Евангелия, ибо о нём написано: «…избавляя тебя от этого народа и от язычников, к которым Я теперь посылаю тебя открыть глаза им, чтобы они обратились от тьмы к свету и

от власти сатаны к Богу, и верою в Меня получили прощение грехов и наследие с освящаемыми верой, которая во мне» (Деяния 26:17,18).

Весь «мир» можно разделить на три категории: «похоть плоти, похоть очей и гордость житейская». Идолопоклонство обязательно приводит к одному или ко всем этим порокам. Мы изучим их один за одним, в порядке их написания.

Первый, «похоть плоти» - это аппетит или невоздержание. Эта страсть даже названа «богом», ибо написано: «Ибо многие, о которых я часто говорил вам, а теперь даже со слезами говорю, поступают как враги креста Христова. Их конец - погибель, их бог - чрево, и слава их - в сраме, они мыслят о земном» (К Филиппийцам 3:18,19).

Воздержание – это самообладание, или власть над собой, но не только над какой-то одной частью своей личности, отдельной сферой, а контроль над своим «я», над всем своим естеством, над всей своей личностью. Однако на это ни один человек сам по себе не способен, ибо сам человек уже подчинён власти «бога мира сего», лукавого. Этот контроль был захвачен сатаной ещё в Едеме, и как раз посредством аппетита, то есть «похоти плоти». И поскольку человек таким образом подчинился «богу мир сего», стал его рабом, «проданным греху», он уже не может сам по себе освободиться от этой власти, которой он сам подчинился. Но силой Божьей предусмотрено избавление истинным Богом, живым Богом, праведным Богом человечества. Бог может освободить человека от всякой силы «бога мира сего», и только таким образом человек может вернуть контроль над собой. Только таким образом любой человек может достичь подлинного воздержания, правильного самоконтроля.

Сердце человека – это место для престола Божьего, если рассматривать жизнь человека, ибо «царство Божье внутри вас». Царство сердца и жизни человеческой принадлежит Богу, и должно принадлежать Ему безраздельно. Посредством обмана и грехопадения человека это царство было узурпировано «богом мира сего». Это было сделано по выбору самого человека. По выбору самого человека Бог, истинный Бог, и вернётся в Своё

царство, и займёт Своё место на престоле этого царства, и будет править и царствовать там в праведности, «в праведности от Бога, которая по вере Иисуса Христа на всех и во всех верующих, ибо нет различия» (Римлянам 3:22).

Поэтому весь вопрос о наличии других богов, или одного только истинного Бога, зависит только от одного: Кто владеет нашим сердцем? Поэтому и написано: «Больше всего хранимого храни сердце своё, ибо из него источники жизни» (Притчи 4:23).

С тех самых пор только силой Божьей человек может когда-либо обладать самим собой, быть хозяином и властелином себе самому. Из этого неизбежно следует, что использование чего угодно, что претендует на контроль над человеком, чтобы лишить человека самообладания, принятие всего, что создаёт привычку, которая требует постоянного повторения, и требует служения себе – всё это означает иметь другого бога.

Тот, кто подчинился любому из таких вещей, и подпал под этот контроль, такой человек уподобился тем, о ком Писание говорит: «Их бог – чрево». Этот принцип также выражен в наставлении: «Все мне позволительно… но ничто не должно обладать мною» (1-е Коринфянам 6:12). Поэтому всё, что имеет тенденцию взять человека под свой контроль – всё это разновидность идолопоклонства; это означает иметь другого бога перед Господом.

Все вещества-стимуляторы имеют не только тенденцию, но и позитивную склонность держать человека, принимающего их, под своим контролем. Единственный эффект любого из этих средств, заключается в создании аппетита к этому веществу, - аппетита, который должен быть удовлетворён любой ценой, - и таким образом лишить человека всякого контроля над собой. Также эти вещества делают человека не только рабом конкретной привычки, но и ослабляют настолько, что и в других сферах своей жизни он не может управлять собой. И «начиная от чая, и заканчивая гашишом, мы имеем целый список опьяняющих средств, включая алкоголь, табак и опиум, и целый ряд интоксикантов, которые стимулируют в малых дозах, и становятся наркотиками в больших. Психологическое

воздействие всех этих веществ несколько отличается друг от друга, но все они способны на всякого рода паралитическое воздействие на разные части нервной системы» (Энциклопедия Британика, статья «Пьянство»).

Итак, первая заповедь является основой всякого истинного воздержания, а соблюдение этой заповеди и вера Иисуса – единственный путь воздержания.

«ПЕРВАЯ ЗАПОВЕДЬ. ПОХОТЬ ОЧЕЙ»

Алонзо Джоунс (A. T. Jones)

«Истина для настоящего времени», том 18

6 марта 1902-го года

(The Present Truth 18, 10 , pp. 148, 149)

ПЕРВАЯ ЗАПОВЕДЬ

Второй из трёх пороков, в которых погряз весь мир, преданный идолопоклонству – это «похоть очей».

Похоть очей можно выразить одним словом – тщеславие. Тщеславие – это любовь к показному величию. Это когда мы приобретаем нечто для показного величия, для привлечения внимания и возбуждения похоти очей в сердцах других людей, заставляя их завидовать нашему положению.

Более того, с нашей стороны это идолопоклонство также проявляется в том, что мы смотрим на то, что имеют другие, испытывая недовольство до тех пор, пока мы не приобрели то же самое. То, что мы видим у других, возможно, им совершенно необходимо и вполне прилично; однако, мы, подражая им, можем приобретать совершенно непотребные и неподобающие вещи без всяких разумных причин, за исключением нашего идолопоклонства в поклонении этим вещам. Ведь пока мы не увидели этой конкретной вещи, мы даже думать не могли о том, что в нашей жизни есть в ней нужда, достаточная для того, чтобы

мы приобрели её. Единственная причина нашего приобретения заключается в том, что наши глаза увидели эту вещь, принадлежащую кому-то ещё, а значит, наше обладание этой вещью является чистым идолопоклонством и похотью очей.

Этот принцип идолопоклонства выражается одним словом, мирским словом, - «мода». Мир тратит уйму времени на создание новых стилей одежды, или чего бы то ни было во всех областях нашей жизни. И мир должен последовать, должен принять моду, которая устанавливается этим же миром.

У Бога не существует двух одинаковых людей. Он сотворил каждого с такими качествами, которые отличают его от всех остальных во всей вселенной. И это не напрасно. Мы созданы во славу Божью. Это значит, что цель нашего творения заключается в том, что каждый из нас, со своими характеристиками, присущими только ему одному, отличаясь от всех остальных во всей вселенной, был бы средством прославления Бога, отражая лучи света Божьего таким образом, как этого не может сделать никто другой. А для того, чтобы этого достичь, важно, чтобы каждый соединился только с Богом, соединился всем своим сердцем, всей душой, всем разумением, и всей силой, - всем своим существом.

Этот принцип выражается в притче о талантах из евангелия от Матфея (25 глава). Когда господин отправился в путешествие в далёкую страну, и доверил слугам своё имущество, - одному пять талантов, другому два, а третьему один, он дал «каждому согласно его способности», согласно его личной способности, а не совокупной, общей способности двух или более людей. И от этого господина во время Его возвращения и подведения итогов каждый получит согласно тому, как он использовал дар от Бога, согласно его «особенным качествам». Никто не призван, да и не в состоянии, использовать этот дар Божий, подражая другим. Пытаться использовать его, подражая другим, означает отделяться от Бога, и ставить других на Его место, это значит иметь других богов пред лицом Господа; это значит идолопоклонство.

Существуют, однако, желания плоти, которые нельзя назвать похотями или страстями плоти в негативном смысле. Мы, живя в этом мире, имеем необходимость принимать пищу и воду – не для того, чтобы делать чрево своим богом, не для удовлетворения аппетита, и не для похоти плоти, но для прославления Бога. Те, кто служит Богу, соблюдая первую заповедь, едят и пьют то, что во всех отношениях делает их способными различать волю Божью, и понимать, как лучше всего Ему служить согласно Его же воле.

Живя в этом мире, мы имеем необходимость одеваться – не для угождения миру, не для потворства каким-то причудливым стилям в одежде, которые мы видим повсюду, и которые целиком принадлежат миру, и о которых мы даже бы не подумали, если бы наши глаза не увидели это как рекомендацию мира. Мы одеваемся не для всего этого, а для прославления Бога. Поэтому важно, чтобы в нашем прославлении Бога мы одевались опрятно, чтобы мы носили добротную одежду, по мере наших возможностей, чтобы она нравилась нам, была нам к лицу, то есть, чтобы она строго отражала нашу индивидуальность. Это и будет подобающим выражением нашей отдельной индивидуальности, какими нас создал Бог. Но подражать одежде других, одевать на себя что-либо только потому, что мы видели это на других, перенимать стиль других людей, который они переняли у кого-то ещё – всё это признаки похоти очей; всё это не от Отца, а от мира сего; всё это – идолопоклонство.

Длинное пальто идёт рослому человеку, но вовсе не идёт к низкорослому мужчине. Высокий воротник совершенно подходит тому, кто имеет длинную шею; но человеку с короткой шеей вовсе не подобает носить высокий воротник, из-за которого он постоянно смотрит вверх, как бы любуясь луной. Платье синего или любого другого цвета может отлично подходить тому, на ком вы видели его, но, возможно, что вам ни в коем случае нельзя будет носить такое платье. Суть в том, что всё это подражание другим, и следование за модой есть ничто иное, как похоть очей и идолопоклонство, проявление духа мира сего.

Просите Бога показать вам ваш личный путь. И вам не следует задумываться о том, кто во всей вселенной, кроме вас, поступает также. Вам следует прославлять Бога, а не людей. Изучайте в страхе Божьем себя самого, как шедевр Божьего творчества, и изучайте в страхе Божьем, спрашивая только Его о том, что вам лично следует носить, что вам лично следует есть, пить, и как делать всё остальное, чтобы прославить Бога наилучшим образом, чтобы лучше всего проявить таланты, данные вам только для служения Ему, согласно вашим «особым дарованиям».

«ПЕРВАЯ ЗАПОВЕДЬ. ГОРДОСТЬ ЖИТЕЙСКАЯ»

Алонзо Джоунс (A. T. Jones)

«Истина для настоящего времени», том 18

13 марта 1902-го года

(The Present Truth 18, 11 , pp. 163, 164)

ГОРДОСТЬ ЖИТЕЙСКАЯ

Ещё одна стадия поклонения «богу мира сего», составляющая «гордость житейскую» - это поклонение Мамоне, или богатству. И этот пункт вовсе немаловажен, несмотря на то, что стоит последним в этом списке. Ведь разве не написано: «Сребролюбие – корень всех зол»?

Ничто не способно принести вам мирскую славу так быстро, так легко, и так много, как деньги. И ничто не приносит власть так быстро и так просто, как деньги. И причина всего этого заключается в том, что Мамона - настолько общеизвестное божество в человечестве, что люди повсюду поклоняются ему. Но всё это – идолопоклонство. Это отрицание истинного Бога, и нарушение первой заповеди, которая гласит: «Да не будет у тебя других богов передо Мной». Ибо Иисус говорит: «Вы не можете», - и Он не говорит: «Вы не должны», или: «вам не следует», но: «Вы не можете служить Богу и Мамоне».

Истинное поклонение Богу означает возлюбить Бога всем сердцем, всей душой, всем разумением, всеми силами. Всё, что увлекает сердце, душу, разум или силы к себе, и становится между человеком и истинным поклонением Богу, представляет собой «другого бога». Поэтому позволить деньгам, или любви к деньгам, встать между вами и истинным служением Богу означает поклониться Мамоне. Позволить страсти к деньгам, любви к деньгам, разделить человека от истинной христианской осознанности, и заботе о других в этой жизни и в вечности, означает поклониться Мамоне, или иметь другого бога кроме Господа, или нарушить первую заповедь.

Это различие должно быть ясно очерчено выражением о том, что соблюдение первой заповеди – это праведные мысли и дела независимо от последствий, расчётов, в любое время и любой ценой. Никакая сумма денег не должна даже рассматриваться в вопросе служения Богу, и в вопросах любви к Богу от всего сердца, и любви к ближнему как к самому себе. Однако все знают, что вопрос «Что мне это будет стоить?» становится на передний план у подавляющего большинства даже называющих себя христианами, в сфере их любви к Богу от всего сердца, и любви к ближнему как к самому себе. Но позволить этому вопросу иметь какой-то вес, означает поступать по-мирски. Это не от Отца, а от мира сего. Ведь мир всегда сперва задаётся вопросами: «Что это будет стоить?», «Какую выгоду я буду иметь?», и т.д. Во всех делах, во всех процессах и деловых отношениях мира этот мирской подход и стремление духа мира сего сводится к вопросу: «Какую выгоду я буду иметь?» И если, угнетая ближнего можно получить больше выгоды, то угнетение занимает место любви к ближнему; отсюда и возникают всевозможные грабежи ближнего.

Когда один сосед начинает бизнес того же рода, что и другой, то против него разворачивается всякая нечестная борьба, чтобы, если возможно, вытеснить его полностью из этого бизнеса, и остаться единственным монополистом, и иметь весь капитал, разбогатеть, снискать мирскую славу в своём маленьком королевстве своего квартала. И те, кто

больше всего в этом преуспел, применяя всё более масштабные комбинации и замыслы по уничтожению, вытеснению и принижению остальных, действуют так до последней возможности стать владыкой над всеми людьми и народами, и даже над всем миром.

Но Бог сообщает нам о таких людях: «Надменный человек… расширяет желания свои как ад, и как смерть он ненасытен, и собирает к себе все народы, и захватывает себе все племена… жаждет неправедных приобретений для дома своего, чтобы устроить гнездо свое на высоте и тем обезопасить себя от руки несчастья!» Но «не все ли они будут произносить о нем притчу и насмешливую песнь: "горе тому, кто без меры обогащает себя не своим, - на долго ли?» «Не восстанут ли внезапно те, которые будут терзать тебя, и не поднимутся ли против тебя грабители, и ты достанешься им на расхищение?» (Аввакум 2:5-9).

Всё это – «гордость житейская», которая не от Отца, а от мира сего. Всё это – поклонение Мамоне. И поскольку буквальное, первоначальное значение слова «мамона» - это «то, на что полагаются», то и все эти разнообразные комбинации идолопоклонства, стирающие всю индивидуальность человека, требуя от всех людей поклонения себе, можно назвать идолами, на которые «полагаются».

Всё же самый большой из всех огромных «идолов, на которые полагаются» люди - это наивысшие стратегии человеческой торговли, которые для достижения своих целей уничтожают самого человека как такового, ибо он преграждает им путь.

Просто гигантским «идолом доверия» является та стратегия торговли, при которой владелец или группа совладельцев, корпорация, значительно увеличивает цену на свои товары ввиду отсутствия конкуренции, на что они бы никогда не осмелились при наличии таковой. Всякий, кто увеличивает цену на свой товар из-за отсутствия конкуренции, и требует более высокую цену, зная, что при наличии конкурентов он на это не решился бы – всякий такой человек является похитителем чужого добра. А

«Умножающий имение свое ростом и несправедливостью соберет его для благотворителя бедных» (Притчи 28:8).

Другим гигантским «идолом доверия» является стратегия торговли, свойственная отдельным людям, которые посредством торговли и снижения цены пытаются приобрести как можно больше добра за цену, ниже той, которая этому добру соответствует. «"Дурно, дурно", говорит покупатель, а когда отойдет, хвалится» (Притчи 20:14).

Руководитель или президент любого «фонда доверия», хвалящийся своими огромными успехами, является таким же идолопоклонником и грешником, что и любой человек, который по мере своего состояния хвалится своей прибылью. Если бы он сумел стать директором более масштабного предприятия, он бы делал то же самое, что делает сейчас, только цифры были бы другими, соответствуя масштабу его корпорации. Поэтому верно подмечено, что «в этом мире бог финансовых потоков – это бог обмана»

Всё это – поклонение Мамоне, или идолопоклонство. Всё это значит иметь другого бога перед Господом. Всё это не от Отца, а от мира сего. Всё это далеко от любви к Богу от всего сердца и от любви к ближнему как к самому себе. «Полагал ли я в золоте опору мою и говорил ли сокровищу: ты - надежда моя? Радовался ли я, что богатство мое было велико, и что рука моя приобрела много?... Это также было бы преступление, подлежащее суду, потому что я отрекся бы [тогда] от Бога Всевышнего» (Иов 31:24-29). Это было бы таким же идолопоклонством, как и поклонение солнцу и луне.

Мы имеем лучший путь – путь соблюдения заповедей Божьих: «Да не будет у тебя других богов предо Мною». Таков путь христианства: «Во всём, как хотите, чтобы с вами поступали люди, так поступайте и вы с ними». Вы знаете, что вам не понравится, когда вас будут каким-то образом использовать для обогащения, требуя от вас платы большей, чем вы заплатили бы при наличии конкуренции. Вы знаете, что вам не понравится попытка снизить цену того, что вы продаёте, когда вы уверены в объективности этой цены.

Поставьте себя на место другого человека, и оставайтесь там. Смотрите на вещи его глазами, и продолжайте так поступать всегда. «Не о себе [только] каждый заботься, но каждый и о других». Это и есть христианство. Это и есть соблюдение первой заповеди. Да, это и есть соблюдение всего «закона и пророков». Это не трудно. Это легче всего в мире для того, кто желает этого в своём сердце. А ведь Бог даёт нам новое сердце, чтобы желать этого, как написано: «Новое сердце дам вам, и новый дух вложу в вас».

«Я Господь Бог твой, который вывел тебя из земли Египетской, из дома рабства». «И Египта воззвал Я Сына Моего». «Да не будет у тебя других богов предо Мною».

«ВТОРАЯ ЗАПОВЕДЬ»

Алонзо Джоунс (A. T. Jones)

«Истина для настоящего времени», том 18

20 марта 1902-го года

(The Present Truth 18, 12 , p. 179)

«Я Господь Бог твой, который вывел тебя и земли Египетской, из дома рабства».

«Не делай себе кумира и никакого изображения того, что на небе вверху, и что на земле внизу, и что в воде ниже земли; не поклоняйся им и не служи им, ибо Я Господь, Бог твой, Бог ревнитель, наказывающий детей за вину отцов до третьего и четвертого [рода], ненавидящих Меня, и творящий милость до тысячи родов любящим Меня и соблюдающим заповеди Мои» (Исход 20:2, 4-6).

Первая заповедь запрещает иметь любого другого бога, кроме Господа, и призывает всех к тому, чтобы только одному Богу было посвящено всё наше сердце, вся душа, всё разумение, и все силы. Таким образом, первая заповедь повелевает всем творениям поклоняться единому истинному Богу. Вторая же заповедь запрещает поклонение этому Богу всякими другими способами, кроме истинного.

Первая заповедь запрещает иметь ложных богов; вторая заповедь запрещает ложные отношения с истинным Богом. Она исключает поклонение Богу, или даже размышления о Нём, связанные с любым образом и представлением всяческого рода. Об этом ясно сказано в слове Божьем, в четвёртой главе книги Второзаконие. После описания того, как Бог сошёл на гору Синай и обратился к людям из среды огня, объявляя десять заповедей, было особо отмечено: «Вы слышали голос, но не видели никакого образа». Здесь не говорится о том, что там не было никаких форм и образов. Их было немало: тысячи небесных ангелов присутствовали при этом, херувимы с четырьмя и двумя крыльями были там, шестикрылые серафимы тоже были там, сам Христос был там, и слава Божья, подобная пожирающему огню, была там. Но вся эта слава, все эти формы были полностью сокрыты от глаза человеческого посредством «тьмы и мрака и бури, которые покрыли всю эту гору». Ибо «гора Синай была вся в дыму», и «дым от неё восходил как дым от печи», что и формировало «густое облако на горе», облако «непроглядной тьмы», и голос Божий слышался «из среди этого мрака».

Почему же всё это славное явление, включая само сияние славы Божьей, было полностью сокрыто от глаз людей? Вот ответ: «Твердо держите в душах ваших, что вы не видели никакого образа в тот день, когда говорил к вам Господь на Хориве из среды огня, дабы вы не развратились и не сделали себе изваяний, изображений какого-либо кумира, представляющих мужчину или женщину, изображения какого-либо скота, который на земле, изображения какой-либо птицы крылатой, которая летает под небесами, изображения какого-либо [гада], ползающего по земле, изображения какой-либо рыбы, которая в водах ниже земли; и дабы ты, взглянув на небо и увидев солнце, луну и звезды [и] все воинство небесное, не прельстился и не поклонился им и не служил им» (Второзаконие 4:15-19).

Если бы народу было позволено в тот день увидеть хоть какую-нибудь форму, или какую-то фигуру на горе Синай, они непременно создали бы подобие этого образа в качестве вспомогательного средства в их поклонении Богу.

Если бы они увидели даже крылья херувима и серафима, они бы стали использовать крылатых животных, или их образы в качестве инструментов в их поклонении Богу. И даже если бы они не увидели никакой фигуры и силуэта, но увидели бы только сияние этой славы, они тогда бы сделали сияние солнца, луны и звёзд символами и образами, с которыми было бы связано их поклонение истинному Богу. При этом они могли бы и не делать эти образы объектами поклонения, и не называть их богами, поклоняясь самим формам и символам, но просто использовали бы их в качестве видимых пособий и инструментов, помогающих им направить своё внимание на Бога, чтобы лучше и точнее поклоняться только Ему. Они бы заявляли при этом, что тем самым они поклоняются истинному Богу, и что именно такое поклонение является истинным поклонением Богу.

Но весь этот образ мыслей, и даже возможность зарождения такого подхода были совершенно исключены самим Господом, когда Он сокрыл всю эту славную сцену непроницаемой тьмой. И тогда, говоря об этом факте, говоря о причинах этого решения, Он предоставил им Свою собственное предельно ясное толкование Своей второй заповеди, и самое простое из всех наставлений относительно её соблюдения. Тем самым Господь лично и наиболее понятно открыл всему народу, что в поклонении Богу никакого образа, подобия или формы не может быть использовано никаким методом, даже в самой малейшей степени. Таким образом, на Синае было открыто не больше и не меньше, а точно то, что Иисус сказал женщине у колодца, а именно: «Бог есть дух, и поклоняющиеся Ему должны поклоняться в духе и истине».

Бог есть Дух, и понять Его можно только духовно, а значит, и поклоняться Ему можно только в духе и истине. Причина, по которой Ему можно поклоняться только в духе и истине, заключается в том, что только посредством Его слова, которое есть истина, человек может познать, что такое истинное и приемлемое Богу поклонение. Никто не может познать Бога, кроме как посредством Его откровения. Следовательно, Богу необходимо поклоняться строго

согласно Его собственному откровению. Иначе никакое поклонение Ему не возможно вообще.

Об этом более подробно будет сказано на следующей неделе.

«ВТОРАЯ ЗАПОВЕДЬ. ПОКЛОНЕНИЕ ОБРАЗУ»

Алонзо Джоунс (A. T. Jones)

«Истина для настоящего времени», том 18

27 марта 1902-го года

(The Present Truth 18, 13 , pp. 197, 198)

Мы увидели, что никакого образа или подобия на Синае невозможно было увидеть, когда Бог провозгласил Свой закон, хотя там присутствовало множество всевозможных образов, подобий и форм. Мы также читали о причинах этого, особенно об этой: «Чтобы вы не развратились, и не создали себе изваяния», или подобия. Таким образом, вторая заповедь запрещает поклонение Богу с использованием любого подобия или формы, в какой-либо степени и виде. Однако великое множество называющих себя христианами используют образы, подобия и символы в том, что они называют поклонением Богу. Это стоит наших исследований.

«Поклонение символам началось с уважения к символу креста и благоговения перед реликвиями, мощами мучеников» - пишет Гиббонс. Таким образом «почитали» Христа и Его мучеников.

Первое же использование креста как видимого символа было введено Константином в разгар того беззакония, которое и сформировало папство. Правда, что крест использовался ещё во дни Тертуллиана. Но это было всего лишь крестным знамением, наносимым рукой на лбу или на груди. Константин же расширил это явление, нанося изображение самого креста на своё знамя. Он возвёл в Риме

статую себя самого, «несущего крест в правой руке, с надписью о победе его войск и посвящении Рима этому славному символу, истинному символу победы и смелости. «Этот же символ развивался над отрядами солдат Константина; крест сверкал на их шлемах, красовался на их щитах, был нанесён на их флаги; эти же символы и эмблемы обозначали и самого императора, только более роскошными материалами и более искусной отделкой». Его эмблемой была «длинная пика, которую пересекал луч», формируя тем самым крест. «Шёлковое покрывало, свисавшее с этого луча, было украшено изображениями царствующего монарха и его детей. Вершина этой пики была украшена золотой короной, подписанной таинственной аббревиатурой, объясняющей символ креста первыми буквами имени Христа». Основой для этой эмблемы была ложная выдумка Константина о некоем «видении креста». Отсюда и решение «католической церкви, как восточной, так и западной, принять эту выдумку с радостью и показной поддержкой этого популярного поклонения кресту».

Наряду с этим под патронажем Константина «величественные соборы были возведены императором Рима, украшены образами и картинами, где епископ сидел на величественном троне, окружённый подчинёнными ему священниками, исполняя обряды, заимствованные от пышных церемоний языческих храмов» (Лоуренс).

Вначале стали использовать изображения. И это использование изображений объяснялось тем, что это полезно для просвещения невежественных людей, пробуждения холодных и равнодушных, для удовлетворения потребностей и предубеждений языческих прозелитов. То, что представлял один человек в качестве образа Христа, рисовалось на стене или окне, и остальные могли смотреть на это, что пробуждало бы их собственное воображение. Таким образом, они якобы созерцали Христа, почитали Его, и поклонялись Ему по-настоящему. Но это было чистым идолопоклонством, как и все остальные идолослужения. Они поклонялись себе самим, опираясь на своё собственное воображение. Ещё никогда изображение

Христа не было воссоздано. Всё, что так называлось, было всего лишь плодом идолопоклоннического воображения.

Вскоре и изваяния стали применяться вместе с изображениями, и таким образом «медленно, но верно, почитание оригиналов переносилось на копии, посвящённые христиане молились перед образами святых, языческие обряды и церемонии поклонения, каждения перед идолами снова вкрались в католическую церковь. Отрезвляющие призывы здравого смысла и набожности заглушались мощными доказательствами видений и чудес; иконы, которые говорили, двигались, кровоточили, должны были наделяться божественными полномочиями, и считаться достойными объектами религиозного почитания».

Таким образом, «использование, и даже поклонение образам глубоко внедрилось ещё до конца пятого столетия (перед 600-м годом после Р.Х.), и широко одобрялось живым воображением греков и азиатов; пантеон и Ватикан были украшены эмблемами нового суеверия… Стиль и лозунги Византийского гимна открывали, насколько далеко их поклонение ушло от явного идолослужения: «Как можем мы смертными глазами созерцать этот образ, чью небесную славу видит само воинство небесное? Пребывающий на небесах сходит сегодня, чтобы посетить нас Своим преподобным изваянием. Сидящий на херувимах приходит сегодня к нам через икону, которую Отец начертал Своей безгрешной рукой, которую Он создал по Своему неповторимому образцу, и которую Он освятил, наделяя её страхом и любовью» (Гиббон).

Об этом мы продолжим говорить на следующей неделе.

«ВТОРАЯ ЗАПОВЕДЬ. ВНЕДРЕНИЕ ПОКЛОНЕНИЯ ОБРАЗАМ»

Алонзо Джоунс (A. T. Jones)

«Истина для настоящего времени», том 18
3 апреля 1902-го года
(The Present Truth 18, 14 , pp. 214, 215)

ВТОРАЯ ЗАПОВЕДЬ

«Я Господь, Бог твой, Который вывел тебя из земли Египетской, из дома рабства; да не будет у тебя других богов пред лицем Моим. Не делай себе кумира и никакого изображения того, что на небе вверху, и что на земле внизу, и что в воде ниже земли; не поклоняйся им и не служи им, ибо Я Господь, Бог твой, Бог ревнитель, наказывающий детей за вину отцов до третьего и четвертого [рода], ненавидящих Меня, и творящий милость до тысячи родов любящим Меня и соблюдающим заповеди Мои».

Со дней Константина и до конца шестого столетия поклонение образам внедрилось во всей католической церкви. Таким было католическое идолопоклонство, когда в начале седьмого столетия мусульмане пришли и Аравийских пустынь, совершая суд за поклонение «золотым, серебряным, медным, каменным и деревянным идолам, которые не могут ни видеть, ни слышать, ни ходить» (Откровение 9:20).

«Победоносные мусульмане, царствовавшие в Дамаске и угрожавшие Константинополю, возложили на весы своего возмездия всю массу правды и триумфа. Города Сирии, Палестины и Египта были укреплены образами Христа, Его матери, и Его святых; каждый из этих городов решил возложить надежды на обещания о чудесном избавлении.

В течение быстрой десятилетней борьбы арабы завоевали эти города вместе с их образами, и, по их мнению, наблюдали, как Господь воинств явным образом рассудил между поклонением и презрением к этим немым и глухим

идолам. В этот период разочарования и разорения красноречие монахов было направлено на защиту образов» (Гиббон).

Под влиянием обвинений в идолопоклонстве, которые мусульмане неустанно выдвигали против католиков, некоторые стали пробуждаться от мысли о возможной правоте этих обвинений, и сильно желали реформации данной церкви. Кроме того, по всему христианскому миру были рассеяны истинные христиане, которые постоянно противостояли поклонению образам, используя уроки древности, свой пример и слово Божье. В течение столетия это влияние стало настолько сильным, что император Лев Исавр в 727-м году решил вмешаться, и издал указ против поклонения образам. Противостояние этому императорскому указу и стало началом известной иконоборческой борьбы между поклоняющимися образам и уничтожающими этих идолов, что сопровождалось кровопролитной неумалимой яростью в течение ста двадцати лет – с 726-го по 846-й годы, - которая, наконец окончилась победой поклоняющихся образам и «религии Константина».

Император в своём указе повелел разбить все образы, побелить все стены церквей, и с сильным, но невежественным рвением следовал своему плану искоренения идолопоклонства. Но эта борьба тут же охватила всё христианство: монахи и народ восстали в защиту своих образов и икон, а император, даже в своей столице был объявлен еретиком и тираном.

Над воротами императорского дворца, называемыми Медными Вратами, была поставлена статуя Спасителя, известная своими чудотворными свойствами, украшенная мозаикой из роскошной позолоченной бронзы, украшавшей эту величественную площадь. Император приказал, чтобы эту статую снесли и разбили на куски. Но народ со всех концов города бросился защищать своего любимого идола, напал на исполнителей этого приказа, и умертвил многих из них.

«Женщины были более яростными, чем мужчины. Они в бешенстве прибежали к этому месту, и, найдя одного из

солдат на верху лестницы за исполнением этого задания, они опрокинули саму лестницу, и растерзали его на куски, когда он упал на землю. «Таким образом», - восклицает набожный аналитик, - «слуга, преданный царскому несправедливому указу, немедленно упал с самой вершины «служебной лестницы» в самую глубину ада».

«Затем женщины направились в великий собор, и, найдя там иконоборческого патриарха за служением у алтаря, обрушили на него целый град камней, и тысячу оскорбительных имён. Он еле спасся, находясь на грани жизни и смерти от полученных ран. Затем вызвали солдат, и это восстание женщин было подавлено, но не раньше, чем после гибели нескольких женщин в этом бою».

«Исполнение императорских указов часто встречало сопротивление в Константинополе и его провинциях; сама жизнь императора Льва могла оказаться под угрозой, его офицеров убивали, а массовые восстания подавлялись применением большой гражданской и военной власти.

В 728-м году указ восточного императора о запрете поклонения образам был издан в Италии. Папа, конечно, встал на защиту образов, и «итальянцы поклялись жизнью и смертью защищать папу и святые образы». Так и началась война, последствия которой раскрыли природу и суть папства во всех отношениях. Поклонение изображениям было принято как пункт католической веры, что увеличило власть папы в светских вопросах.

Когда декрет Льва против поклонения образам был издан на западе, «образы Христа и Девы, ангелов, мучеников и святых, были убраны во всех церквях Италии», и император угрожал папе в случае несогласия с этим указом снятием с должности и ссылкой. Но папа Григорий 2-й твёрдо отстаивал поклонение образам, и выслал пасторское письмо по всей Италии, призывая верующих к этой же позиции.

«По этому сигналу Равенна, Венеция и другие города этого экзархата вместе с Пятиградием встали на защиту святых образов. Их военная сила состояла главным образом из флота, но их патриотизм и рвение передались наёмникам и иностранцам. Итальянцы поклялись жизнью и смертью

защищать папу и святые образы… Греков убивали и изгоняли, их лидеров предавали мучительной смерти, а папы, при всей их любви и милосердии, отказывались молиться за этих виновных жертв».

В Равенне в 729-м году бунт и кровопролитие было таким, что даже экзарх, личный представитель императора, был убит. «Чтобы наказать за такое гнусное преступление, и восстановить свою власть в Италии, император выслал флот и армию в Адриатический залив. Пострадав от ветров и волн, пережив потери и отсрочку во времени, греки высадились в районе Равенны… В течение жаркой битвы в течение целого дня с переменным успехом и преимуществом, наконец, явился призрак победы, раздался голос, и Равенна обрела уверенность в своей победе. Пришельцы вернулись к своим судам, но жители побережья потопили множество их кораблей. Воды реки По были так залиты кровью, что в течение шести лет суеверные жители воздерживались от ловли рыбы в этой реке; учреждение ежегодного праздника увековечило поклонение образам и ненависть к греческому тирану. В течение празднования победы католического войска римский понтифик созвал синод из девяноста трёх епископов, чтобы осудить иконоборцев. С их согласия он объявил всеобщее отлучение всех, кто словом и делом нападает на традиции отцов, на образы и святых».

«ПОКЛОНЕНИЕ МАМОНЕ В ПОЖЕРТВОВАНИЯХ»

Алонзо Джоунс (A. T. Jones)

«Истина для настоящего времени», том 18

17 июля 1902-го года

(The Present Truth 18, 29 , pp. 450, 451)

Одно из проявлений идолопоклонства и поклонения Мамоне, которое не так часто рассматривается – это

пожертвования, приобретённые таким образом. Пожертвования из тех средств, которые приобретаются путём идолопоклонства, представляют собой такое же идолопоклонство, что и их добыча таким путём. Не все поклонники Мамоны жадные, а только некоторые из них. Многие из них выделяют средства на благотворительность, и получают такое же удовлетворение от жертвования средств, как и от их получения, потому что это представляет собой часть этого же идолопоклонства. Трудящиеся люди угнетаемы и обделяемы в своей зарплате; бедняки подвергаются грабежу посредством увеличения цен; мелкие торговцы изгоняются и полностью вытесняются и своего бизнеса, чтобы лишь некоторые бизнесмены посредством масштабных комбинаций могли привлечь к себе капитал всех покупателей и потребителей; после чего данные акулы бизнеса выделяют миллионы колледжам, университетам, церквям, больницам, и другим заведениям, чтобы затем гордиться своей «великой щедростью», развивая при этом всемирное идолопоклонство. Но в такой «щедрости» нет ни капли благотворительности, а одно только чистое идолослужение.

Все наши дары и пожертвования измеряются самим Господом, Который совершен в справедливости и праведности, и видит те методы и средства, с помощью которых мы зарабатываем деньги.

Мы снова скажем, ибо это относится как к миллионерам, так и к простым людям: Вся ценность наших пожертвований измеряется самим Господом, в его совершенной справедливости и праведности, и основывается целиком на том, каким путём мы зарабатываем свои деньги. Если мои деньги зарабатываются нечестно, то ни один пенни из пожертвованных мною не принесёт мне пользы, ибо справедливость и праведность с этим несовместима. Я обокрал другого, чтобы получить их, и эти средства принадлежат пострадавшему. И когда я жертвую их, то я отдаю не свои, а его деньги.

Вот ещё одна причина, по которой две лепты бедной вдовы были ценней всех пожертвований богатых людей, отдававшихся «от изобилия». Мы знаем, что поклоняющиеся

Мамоне во дни Христа были такими же, что и поклонники Мамоны в наши дни. Они снижали цену, когда люди им что-то продавали, и повышали цену, когда люди у них что-то покупали. Таким образом в обоих видах сделок они увеличивали свой доход. «Этот же дух проявлялся в священниках и служителях храма в их пожертвованиях на Пасху. Скот покупался купцами, богатыми людьми, которые эксплуатировали тех, у кого они закупали животных. Предлагая цену, эти покупатели говорили сельским продавцам-животноводам при покупке голубей, овец и другого скота, что данные животные будут использоваться для жертвы Богу на Пасху, и на этой почве уговаривали продавцов согласиться на низкую цену. Затем эти торговцы приводили этих животных в храм, и там совершалось повторное ограбление – люди, которые продали им за бесценок своих животных, должны были купить этих же животных за баснословную цену, если желали принести жертву Господу. А затем эти торговцы клали в сокровищницу Господню свои пожертвования, присваивая себе все заслуги в приобретении этого беззаконного дохода, хвалясь тем, что так сильно поддержали дело Божье. Но бедная вдова, которая по причине этих грабителей, «пожиравших дома вдов» и нарочно долго молящихся, обеднела до нитки, отдавая Господу самое драгоценное, оставляя себе почти ничего, пройдя через пожирающие руки этих торговцев, на самом деле отдала больше, чем все они вместе взятые. И каждая частичка этого пожертвования была честным приобретением. Каждая монета была заработана честным трудом. Такой была величина дара, измеренного согласно праведного видения Божьего. Существует такое понятие, как честные сделки. И эти сделки вполне можно совершать в этом мире. А всякие средства, добываемые другим способом, сколько бы их ни приносилось в дар, не могут считаться дарами дающего. Они считаются имуществом тех вдов и бедняков, которых обманули, чтобы заполучить эти средства, имуществом трудящихся, чью плату у них отняли ради собственной прибыли и обогащения.

Вот почему Бог говорит труженикам: «Будьте долготерпеливы до пришествия Господня. Вот, земледелец

ждет драгоценного плода от земли и для него терпит долго». Потерпите и вы, ваши труды не напрасны. Бог знает, сколько вы заработали, и на сколько вас ограбили. И в день воздаяния Он возместит вам всё сполна и по справедливости. Будьте терпеливы. Служите Богу. «Повинуйтесь во всем господам вашим по плоти, не в глазах только служа [им], как человекоугодники, но в простоте сердца, боясь Бога. И все, что делаете, делайте от души, как для Господа, а не для человеков, зная, что в воздаяние от Господа получите наследие, ибо вы служите Господу Христу».

В тот день Бог по справедливости воздаст заработанное всем трудящимся. Он ведь праведный Бог. Христианин может с надеждой переносить несправедливое отношение, подобные грабежи и притеснения; он может ожидать дня праведного воздаяния, ибо он знает, что в тот день он получит всё, что он своим честным трудом заработал, и будет иметь вечную славу за это. Даже если в этом мире какой-то поклонник Мамоны отнял у него что-то, и пожертвовал это своей «щедрой» рукой, получив за это большую, но мирскую и мимолётную славу, тем не менее, эти средства с самого начала принадлежали по справедливости тому, кого ограбили, и поэтому вся слава за это щедрое пожертвование вернётся тому, кто должен был обладать всем этим по праву.

Такова весь и слово от Бога к тем трудящимся, кто терпит ограбление, угнетение, и обман повсюду в наши дни, кто требует справедливого воздаяния за свои честные труды: «Убойтесь Бога и соблюдайте заповеди Его». Ни одно справедливое воздаяние не может осуществиться посредством силы и беззакония. Таким путём несправедливое и плачевное состояние общества станет только ещё более беззаконным и печальным. «Господа воинств - Его чтите свято, и Он - страх ваш, и Он - трепет ваш!» «Долготерпите и вы, укрепите сердца ваши, потому что пришествие Господне приближается». И тогда каждый получит свою собственную награду согласно своему труду.

«ПРИЧИНЫ ПЛЕНЕНИЯ ИЗРАИЛЯ»

Алонзо Джоунс (A. T. Jones)

«Истина для настоящего времени», том 18
21 августа 1902-го года
(The Present Truth 18, 34 , pp. 531, 532)

Пожалуй, едва найдётся отрывок Писания, привлекающий меньше внимания, чем тексты о возвращении Израиля в свою землю из вавилонского плена. Но едва ли найдётся отрывок из Библии, настолько насыщенный самой жизнью и участием Бога в делах людей; вряд ли найдётся отрывок, так сильно насыщенный ценными уроками. И правда, ни в одном отрывке Библейского повествования вы не найдёте столько потрясающих иллюстраций того, как быстро, легко и победоносно Бог может вмешиваться в дела царей и властей в пользу Своего дела и Своего народа на земле.

Этой истории особо посвящены следующие книги Библии: Даниила, Ездры, Неемии, Есфирь, Аггея, Захарии и Малахии. Данный период простирается примерно с 536- го года до Р.Х. и вплоть до самого распятия Иисуса.

Бог вывел Израиль из Египта, и, отделив их от всех народов, поселил их в земле Ханаанской, в «самой славной из всех земель», чтобы они стали светом миру. Главная причина, по которой Он поселил их в земле Ханаанской, или в Палестине, заключается в том, что в то время, и в последующие столетия эта небольшая страна была своего рода центром или осью всего мира. Между Египтом, восточными и северными народами в то время и в последующие века была постоянная торговля, и практически все торговые пути проходили через Палестину. Но и позже, когда центр империи переместился на запад, Палестина по-прежнему была местом, вокруг которого вращались все события мира. И в этом центре всемирных событий Бог поселил Свой народ, чтобы тот был Его светом для всех народов, чтобы люди, таким образом, проходя постоянно через эту землю, наблюдали за этим

благословенным народом, за этой славной землёй, и говорили: «Только этот великий народ есть народ мудрый и разумный» (Второзаконие 4:6), и таким образом интересовались источником этой мудрости и понимания, этого процветания и славы, и находили истинного Бога, обращались от идолопоклонства к поклонению Ему. Бог намеревался сделать так, чтобы посредством Его яркого присутствия посреди них, Его народ оказывал на все окружающие народы доброе влияние, и таким образом исполнялось Его обетование Аврааму: «В тебе благословятся все народы». Поэтому об Израиле Бог сказал: «Вот, народ живет отдельно и между народами не числится» (Числа 23:9). Но народу это не понравилось. Они настаивали на своём: «Поставь над нами царя», «чтобы нам быть как все народы» (1 Царств 8:4-35). Они пошли своим путём. Они отвергли Бога, и не только стали «как все народы», но стали поступать «хуже язычников», окружающих их. И тогда «земля уже не могла выносить их беззаконий», как было и с прежними народами на этой земле, и они были изгнаны. Их взяли в плен в Вавилон, и эта земля оказалась пустынной, чтобы отдохнуть от мерзостей беззакония, которые её оскверняли.

Конкретные грехи, по причине которых произошло пленение Израиля и опустошение этой земли, заключались в следующем:

1. Угнетение и несправедливость. «Дом Давидов! так говорит Господь: с раннего утра производите суд и спасайте обижаемого от руки обидчика, чтобы ярость Моя не вышла, как огонь, и не разгорелась по причине злых дел ваших до того, что никто не погасит» (Иеремия 21:12). «Так говорит Господь: производите суд и правду и спасайте обижаемого от руки притеснителя, не обижайте и не тесните пришельца, сироты и вдовы, и невинной крови не проливайте на месте сем»… «и Я оставлю вас жить на месте сем» (Иеремия 22:3; 7:7).
2. Угнетение и ограбление трудящихся путём снижения заработной платы, утопая при этом в роскоши и богатстве. «Горе тому, кто строит дом

свой неправдою и горницы свои беззаконием, кто заставляет ближнего своего работать даром и не отдает ему платы его, кто говорит: "построю себе дом обширный и горницы просторные", - и прорубает себе окна, и обшивает кедром, и красит красною краскою» (Иеремия 22:13,14).

3. Пренебрежение нуждами бедных. «Думаешь ли ты быть царем, потому что заключил себя в кедр? отец твой ел и пил, но производил суд и правду, и потому ему было хорошо. Он разбирал дело бедного и нищего, и потому ему хорошо было. Не это ли значит знать Меня? говорит Господь. Но твои глаза и твое сердце обращены только к твоей корысти» (Иеремия 22:15-17).
4. Неуважение к субботе (Иеремии 17:21-27).
5. Поклонение солнцу, со всеми сопровождающими его мерзостями (Езекииль 8:3-18).
6. Отвержение слова и вести от Господа с обличениями, советами и предостережениями (Иеремии 26:1-23; 36:22,23; 37:1-21; 38:1-28).

… и самое вопиющее и всех мерзостей…

7. Они сделали храм Божий и обряды поклонения Господу своей гарантией спасения, предаваясь при этом всем этим беззакониям и мерзостям; они твёрдо верили в то, что Бог исполнит Свои обещания, несмотря на их открытый бунт против всех принципов, на которых эти обетования основаны; они сделали Божий храм, обряды и богослужения средствами устранения греха и источником своего успокоения при их полной преданности греху: «Так говорит Господь Саваоф, Бог Израилев: исправьте пути ваши и деяния ваши, и Я оставлю вас жить на сем месте. Не надейтесь на обманчивые слова: "здесь храм Господень, храм Господень, храм Господень"» (Иеремия 7:3,4). «Слушайте же это, главы дома Иаковлева и князья дома Израилева, гнушающиеся правосудием и искривляющие все прямое, созидающие Сион кровью и Иерусалим -

неправдою! Главы его судят за подарки и священники его учат за плату, и пророки его предвещают за деньги, а между тем опираются на Господа, говоря: "не среди ли нас Господь? не постигнет нас беда!"» (Михей 3:9-12). «Вот, вы надеетесь на обманчивые слова, которые не принесут вам пользы. Как! вы крадете, убиваете и прелюбодействуете, и клянетесь во лжи и кадите Ваалу, и ходите во след иных богов, которых вы не знаете, и потом приходите и становитесь пред лицем Моим в доме сем, над которым наречено имя Мое, и говорите: "мы спасены", чтобы впредь делать все эти мерзости. Не соделался ли вертепом разбойников в глазах ваших дом сей, над которым наречено имя Мое? Вот, Я видел это, говорит Господь» (Иеремия 7:8-11). «Посему за вас Сион распахан будет как поле, и Иерусалим сделается грудою развалин, и гора дома сего будет лесистым холмом» (Михей 3:12). «Пойдите же на место Мое в Силом, где Я прежде назначил пребывать имени Моему, и посмотрите, что сделал Я с ним за нечестие народа Моего Израиля. И ныне, так как вы делаете все эти дела, говорит Господь, и Я говорил вам с раннего утра, а вы не слушали, и звал вас, а вы не отвечали, - то Я так же поступлю с домом [сим], над которым наречено имя Мое, на который вы надеетесь, и с местом, которое Я дал вам и отцам вашим, как поступил с Силомом. И отвергну вас от лица Моего, как отверг всех братьев ваших, все семя Ефремово. Ты же не проси за этот народ и не возноси за них молитвы и прошения, и не ходатайствуй предо Мною, ибо Я не услышу тебя» (Иеремия 7:12-16).

По причине этого плачевного, и даже безнадёжного положения вещей в Иерусалиме Господь Иерусалима был вынужден уподобить этот город Содому, называя эти два города сёстрами, и говоря: «Живу Я, говорит Господь Бог; Содома, сестра твоя, не делала того сама и ее дочери, что делала ты и дочери твои. Вот в чем было беззаконие

Содомы, сестры твоей и дочерей ее: в гордости, пресыщении и праздности, и она руки бедного и нищего не поддерживала. И возгордились они, и делали мерзости пред лицем Моим, и, увидев это, Я отверг их» (Иезекииль 16:48-50).

Впоследствии Иезекииль увидел в видении мужа с прибором писца, проходящего по Иерусалиму, ставя знак на челах мужей, воздыхающих и плачущих обо всех мерзостях, которые совершались в нём. За ним шли ещё шесть мужей, каждый со смертельным оружием в руке своей, чтобы «сражать наповал» всех, кого они встретят, но «не приближаться к тем, на ком стоит это начертание» (Иезекииль 9:1-7).

Вся эта история повторится в последние дни истории мира, то есть, в наше время. Мы наблюдаем повсеместное беззаконие (Матфея 24:12; 2-е Тимофею 3:13). Притеснение, несправедливость, обман, снижение надлежащей платы трудящимся с целью увеличения состояния богатых, утопающих в роскоши – всё это мы видим сегодня (Иаков 5:1-8). Посреди этого накапливания бесчисленных богатств имеет место такое пренебрежение нуждами бедных, что Бог вынужден обращать Своё особое внимание на них (Луки 14:21-23). Суббота в забвении (Исаии 56:1, 2; 58:13, 14). Поклонение солнцу в виде соблюдения дня солнца, или воскресенья, в самом разгаре (Даниила 7:25; Откровение 14:9-12). Слово Божье, обличающее и предостерегающее обо всех беззакониях, и о неминуемой погибели, отвергается (2-е Петра 3:3-7, 10-14; Матфея 24:37-39).

Наряду с этим наблюдается та же самая гнуснейшая из всех мерзостей – потакание всему этому списку беззаконий под видимостью и исповеданием набожности (2-е Тимофею 3:1-5), так что, смотря на это всё это, Бог вынужден уподобить всё это Содому, ибо последние дни мира сего подобны последним дням Содома: «Так же, как было и во дни Лота… так будет и в тот день, когда Сын Человеческий явится». «В день, в который Лот вышел из Содома, пролился с неба дождь огненный и серный и

истребил всех; так будет и в тот день, когда Сын Человеческий явится» (От Луки 17:28-30).

И пока всё это уничтожение и разорение нависает над землёй, небесный вестник (Откровение 7:2,3) летит над всем миром, ставя царскую печать – небесное начертание – на челах рабов Божьих, воздыхающих и плачущих о всех мерзостях, совершающихся на этой земле; после него же идут вершители суда, предавая погибели всех, не имеющих это начертание (Откровение 14:9,10; 16:1-21).

Несомненно, период времени, окончившийся уничтожением Иерусалима и разорением этой земли содержит важнейшие уроки для людей, живущих в последние дни, то есть, в наши дни, когда все города во всех странах ожидает та же участь, а землю – полное запустение «от лица Господа и от гнева Его» (Иеремия 4:26; Откровение 16:19; Софония 1:14-18).

Вместе с этим, период восстановления от этого древнего разрушения и разорения тоже содержит важнейшие уроки для народа Божьего во все времена, особенно в последние дни.

«ВОССТАНОВЛЕНИЕ ПОСЛЕ ВАВИЛОНА. ВОЗВРАЩЕНИЕ ИЗ ПЛЕНА»

Алонзо Джоунс (A. T. Jones)

«Истина для настоящего времени», том 18
28 августа 1902-го года
(The Present Truth 18, 35 , pp. 547, 548)

Израиль сам стал препятствием для исполнения Божьего плана просветить все народы с их помощью на земле, в которой Он их поселил; однако Бог был намерен всё-таки исполнить Свой план и Своё обетование Аврааму, и просветить все народы с их помощью в тех землях, по которым Он их и рассеял.

Из-за своего неверия и греха Израиль, поселившийся в обетованной земле, потерял всю силу и власть привлекать

внимание всех народов, чтобы эти народы могли познавать Бога и Его чудные дела и благословения для сынов человеческих; но когда они были рассеяны среди народов, Бог использовал их, чтобы просветить тех, кто всё-таки имел силу привлекать внимание всех народов, и таким образом через них призвать все народы к созерцанию чудных дел и путей Божьих по отношению к сынам человеческим.

Через Даниила и его трёх пленных друзей Бог просветил царя Навуходоносора, правителя всех народов, и устами этого царя дважды провозгласил всем народам, племенам, языкам и коленам Свою мудрость, Свою справедливость, Свою власть, Свою славу, Своё царство и владычество (Даниил 3:29; 4: 1-3, 34-37).

Навуходоносор и его империя, вместе со всеми её остатками, канула в лету. Другое царство и другая империя захватила власть над миром. «Дарий Мидянин принял царство» (Даниил 5:31). В результате заговора Даниил был брошен в ров с голодными львами. Но Бог закрыл уста львов, и они нисколько ему не навредили, потому что в нём не нашлось беззакония, и потому что он верил в своего Бога. Это настолько открыло Бога сердцу Дария Мидянина как единственного живого и истинного Бога, что этот признанный царь всех народов тоже «написал всем народам, племенам и языкам, живущим по всей земле», провозглашая, что «Бог Даниила» - это живой Бог, вечно живущий, «и царство Его несокрушимо, и владычество Его бесконечно. Он избавляет и спасает, и совершает чудеса и знамения на небе и на земле» (Даниил 6:25-27).

В самый первый год Дария Мидянина – в 538-й год до Р.Х., Даниил обратил своё особое внимание на свитки о возвращении из плена, и обнаружил, или «сообразил по книгам число лет, о котором было слово Господне к Иеремии пророку, что семьдесят лет исполнятся над опустошением Иерусалима» (Даниил 9:1, 2). Но самый глубокий интерес у него вызвало слово чудного толкователя, записанное в 8-й главе книги Даниила, данное ему в видении в третий год Валтасара: «на две тысячи триста вечеров и утр; и тогда святилище очистится» (Даниил 8:14).

Эти две тысячи триста дней до очищения святилища вызвали у Даниила великое беспокойство. Он не мог понять этого пророчества. Иерусалимский храм лежал в руинах, и был в таком состоянии уже более пятидесяти лет. Неужели он будет оставаться в руинах ещё две тысячи триста лет, и только потом руины будут убраны, а храм восстановлен? На этот вопрос в книге Иеремии был дан отрицательный ответ: «Ибо так говорит Господь: когда исполнится вам в Вавилоне семьдесят лет, тогда Я посещу вас и исполню доброе слово Мое о вас, чтобы возвратить вас на место сие» (Иеремия 29:10). Возможно ли, что они вернутся, однако храм такое длительное время будет оставаться разрушенным? На это книга Исаии возражала, ибо в ней Бог сообщал Иерусалиму: «Ты будешь построен», а храму: «Основания твои будут уложены», и это должно произойти во дни Кира. Кир же на данный момент был ещё жив, и ему было шестьдесят лет.

Что же означали эти слова - «на две тысячи триста дней, и тогда святилище очистится»? Была ли какая-то связь между этим пророчеством и возвращением из плена, восстановлением города и храма? Эта проблема не поддавалась никакому решению с человеческой точки зрения. Поэтому Даниил пишет: «И обратил я лице мое к Господу Богу с молитвою и молением, в посте и вретище и пепле…. когда я еще продолжал молитву, муж Гавриил, которого я видел прежде в видении (Даниил 8:16), быстро прилетев, коснулся меня около времени вечерней жертвы» (Даниил 9:3, 21).

«и вразумлял меня, говорил со мною и сказал: "Даниил! теперь я исшел, чтобы научить тебя разумению. В начале моления твоего вышло слово, и я пришел возвестить [его] [тебе], ибо ты муж желаний; итак вникни в слово и уразумей видение. Семьдесят седмин определены для народа твоего и святого города твоего, чтобы покрыто было преступление, запечатаны были грехи и заглажены беззакония, и чтобы приведена была правда вечная, и запечатаны были видение и пророк, и помазан был Святый святых. Итак знай и разумей: с того времени, как выйдет повеление о восстановлении Иерусалима, до Христа Владыки семь седмин и шестьдесят две седмины; и

возвратится [народ] и обстроятся улицы и стены, но в трудные времена. И по истечении шестидесяти двух седмин предан будет смерти Христос, но не за Себя; а город и святилище разрушены будут народом вождя, который придет, и конец его будет как от наводнения, и до конца войны будут опустошения. И утвердит завет для многих одна седмина, а в половине седмины Он прекратит жертву и приношение, и для распространения мерзостей Он предаст её опустошению, пока окончательная предопределенная гибель постигнет опустошителя"» (Даниил 9:22-27)

Не прошло и двух лет, как в 536-м году Дарий Мидянин умер, и на его место взошёл персидский Кир, представляя то же самое объединённое и всемирное царство Мидян и Персов. Кир был командующим Мидо-Персидских войск, разоривших империю и царство Вавилона. На то время он был идолопоклонником. Однако задолго до этих дней, точнее за сто четырнадцать лет до его рождения Бог Израилев уже назвал его по имени, и оставил человечеству послание, адресованное ему лично. Вот это послание: «Так говорит Господь помазаннику Своему Киру: Я держу тебя за правую руку, чтобы покорить тебе народы, и сниму поясы с чресл царей, чтоб отворялись для тебя двери, и ворота не затворялись; Я пойду пред тобою и горы уровняю, медные двери сокрушу и запоры железные сломаю; и отдам тебе хранимые во тьме сокровища и сокрытые богатства, дабы ты познал, что Я Господь, называющий тебя по имени, Бог Израилев. Ради Иакова, раба Моего, и Израиля, избранного Моего, Я назвал тебя по имени, почтил тебя, хотя ты не знал Меня» (Исаия 45:1-4).

Так Господь открылся Киру как Бог Израилев. Но поскольку Кир был идолопоклонником, Бог должен был и далее открываться ему как истинный и живой Бог. Поэтому далее было сказано: «Я Господь, и нет иного; нет Бога кроме Меня; Я препоясал тебя, хотя ты не знал Меня, дабы узнали от восхода солнца и от запада, что нет кроме Меня; Я Господь, и нет иного» (стихи 5,6).

Таким образом, Бог открылся Киру как Бог Израилев, и как единственный истинный Бог. Осталось открыть Киру, что Он, Бог Израилев, единственный истинный Бог, отличен

и превыше всех богов, которым Кир поклонялся. Поэтому Господь далее сказал: «Я образую свет и творю тьму, делаю мир и произвожу бедствия» (стих 7-й). Причина этому заключается в следующем:

1. Персы в своей религиозной системе признавали два первоначальных понятия добра и зла. Их понимание добра и зла, однако, не возвышалось до уровня духовных понятий святости и греха, или добродетели и эгоизма, как они открываются Господом. Они, как и другие люди естественно воспринимали добро и зло как всё то, что ведёт к процветанию либо к краху, к безопасности либо к беспорядку. Поэтому когда Господь показал Киру, что Он управляет всем, Он сказал: «Я творю мир, и произвожу бедствия». Другими словами, «Я творю безопасность, или произвожу беспорядки, Я даю процветание либо упадок».

2. Персы считали, что их принцип добра представляется светом, а принцип зла – тьмой. Поэтому когда Господь открывался Киру персидскому как Тот, кто превыше всех, Он сказал: «Я образую свет и творю тьму». В ночь захвата Вавилона и убийства Валтасара, прямо перед своим пленением царь Валтасар сделал Даниила первым человеком в империи, выше которого были только два царя – Валтасар и его отец. И когда город был взят, Валтасар убит, а его отец пленён, это сделало Даниила первым человеком в царстве. Дарий и Кир, новые правители, обнаружили Даниила в своей алой царской мантии, со знаком своего отличия, «золотой цепью на шее». Они нашли его настолько сведущим во всех делах побеждённого царства, что немедленно включили его в свой совет, и дали ему главное место и роль в реорганизации этого царства.

Когда Кир встретился с Даниилом, тот показал ему слово Господне, записанное пророком Исаией за сто семьдесят четыре года до их встречи. Это слово было настолько прямым и личным, а откровение таким ясным и бесспорным, что Кир согласился и признал Бога «Господом Богом небесным», и сказал: «Сей есть Бог».

Киру также были прочитаны последующие слова от Господа через Исаию: «Который говорит о Кире: пастырь Мой, и он исполнит всю волю Мою… Я воздвиг его в правде

и уровняю все пути его. Он построит город Мой и отпустит пленных Моих, не за выкуп и не за дары, говорит Господь Саваоф» (Исаия 44:28; 45:13). Эту весть от Господа Кир также принял, и в 536-м году, когда Кир взошёл на престол империи, в тот самый год, когда окончились семьдесят лет пленения, Кир издал указ и объявил о нём по всей империи, освобождая от плена весь народ Израильский, призывая их вернуться в Иерусалим и восстановить город, а особенно дом Божий.

Вот текст данного указа: «Так говорит Кир, царь Персии: Господь Бог небесный дал мне все царства земли, и повелел мне построить Ему дом в Иерусалиме, который в Иудее. Кто из вас принадлежит Его народу? Пусть Бог будет с ним, и пусть он пойдёт в Иерусалим, который в Иудее, и построит дом Господу Богу Израилеву (ибо Он есть Бог), который в Иерусалиме. А всякий, кто остаётся в любом месте странствования своего, пусть житель этого места поможет ему серебром, золотом, и всяким добром, скотом, кроме добровольных пожертвований для дома Божьего, который в Иерусалиме».

«Пусть отстроится дом, место, где они приносили жертвы, и пусть основания его будут заложены крепко, высота его будет шестьдесят локтей, и ширина шестьдесят локтей, пусть будет в нём три ряда больших камней, и один ряд нового дерева, и пусть издержки на него выдаются и царской казны. Пусть также золотые и серебряные сосуды дома Божьего, взятые Навуходоносором из храма, который в Иерусалиме, и привезённые Вавилон, вернутся обратно, и будут внесены в храм, который в Иерусалиме, каждый на своё место, и будут служить в доме Божьем» (Ездра 1: 1-4; 6: 3-5).

Данный указ был издан и оглашён «по всему его царству», а также выпущен «в письменной форме», и сохранён в архивах царства во дворце Екбатаны, столицы Мидийской части империи. «И поднялись главы поколений Иудиных и Вениаминовых, и священники и левиты, всякий, [в ком] возбудил Бог дух его, чтобы пойти строить дом Господень, который в Иерусалиме. И все соседи их вспомоществовали им серебряными сосудами, золотом,

[иным] имуществом, и скотом, и дорогими вещами, сверх всякого доброхотного даяния [для храма]. И царь Кир вынес сосуды дома Господня, которые Навуходоносор взял из Иерусалима и положил в доме бога своего, - и вынес их Кир, царь Персидский, рукою Мифредата сокровищехранителя, а он счетом сдал их Шешбацару князю Иудину… Все [это] взял [с собою] Шешбацар, при отправлении переселенцев из Вавилона в Иерусалим» (Ездра 1:5-11).

О народе, вернувшемся в Иерусалим сказано: «Все общество вместе [состояло] из сорока двух тысяч трехсот шестидесяти [человек], кроме рабов их и рабынь их, которых [было] семь тысяч триста тридцать семь; и при них певцов и певиц двести…. Из глав поколений [некоторые], придя к дому Господню, что в Иерусалиме, доброхотно жертвовали на дом Божий, чтобы восстановить его на основании его. По достатку своему, они дали в сокровищницу на [производство] работ шестьдесят одну тысячу драхм золота и пять тысяч мин серебра и сто священнических одежд. И стали жить священники и левиты, и народ и певцы, и привратники и нефинеи в городах своих, и весь Израиль в городах своих» (Ездра 2:64-70).

Восстановление Израиля началось.

«ВОССТАНОВЛЕНИЕ ПОСЛЕ ВАВИЛОНА. ТЯЖЁЛЫЕ ВРЕМЕНА»

Алонзо Джоунс (A. T. Jones)

«Истина для настоящего времени», том 18

4 сентября 1902-го года

(The Present Truth 18, 36 , pp. 565, 566)

Примерно около середины лета, или в конце лета 536-го года до Р.Х, когда вернувшиеся евреи прибыли в свою страну, и поселились в своих городах, их первым собранием в Иерусалиме для поклонения Богу был назначен ежегодный праздник труб – первый день седьмого месяца.

В этот день «народ собрался в Иерусалиме как один человек», и под руководством Иисуса первосвященника, и Зоровавеля, и их братьев, «соорудили они жертвенник Богу Израилеву, чтобы возносить на нем всесожжения, как написано в законе Моисея, человека Божия. И поставили жертвенник на основании его, так как они [были] в страхе от иноземных народов; и стали возносить на нем всесожжения Господу, всесожжения утренние и вечерние» (Ездра 3:1-3).

Они не могли праздновать день искупления – десятый день седьмого месяца – в должном порядке, ибо храма и даже скинии у них ещё не было; но они провели праздник кущей (с 15-го по 22-й день седьмого месяца), как написано, и возносили ежедневно всесожжения по числу, согласно написанному, как предписывалось на каждый день; затем они приносили постоянные всесожжения, как в новолуния, так и во все посвящённые праздники Господни, а также всесожжения каждого из приносящих доброхотные жертвы Господу. С первого дня седьмого месяца они начали приносить всесожжения Господу.

«Но основание храма Господня ещё не было положено». Тем не менее, приготовления к строительству храма начались немедленно. Каменотёсы и плотники уже регулярно трудились, и начали готовить камни и дерево. Также были заключены договоры о поставке провизии – еды, питья и масла – в обмен на кедровые деревья для храма, которые должны были доставляться из Ливана по морю прямо в Иоппию, «согласно указу, который они получили от Кира, царя Персидского».

Этот труд приготовления продолжался до «второго месяца второго года по пришествии их к дому Божьему в Иерусалим», после чего они и начали собственно отстраивать храм.

«Когда строители положили основание храму Господню, тогда поставили священников в облачении их с трубами и левитов, сыновей Асафовых, с кимвалами, чтобы славить Господа по уставу Давида, царя Израилева. И начали они попеременно петь: "хвалите" и: "славьте Господа", "ибо - благ, ибо вовек милость Его к Израилю". И

весь народ восклицал громогласно, славя Господа за то, что положено основание дома Господня. Впрочем многие из священников и левитов и глав поколений, старики, которые видели прежний храм, при основании этого храма пред глазами их, плакали громко, но многие и восклицали от радости громогласно. И не мог народ распознать восклицаний радости от воплей плача народного, потому что народ восклицал громко, и голос слышен был далеко» (Ездра 3:10-13).

Гавриил, объясняя Даниилу пророчество о 2300 днях, упомянул восстановление Иерусалима, говоря, что «улицы и стены снова будут выстроены, хотя и в тяжкие времена». И теперь эти тяжкие времена наступили. Сатана был намерен всеми возможными средствами остановить работу Божью в Иерусалиме. Он использовал пригодные для этого инструменты, найдя их в смешанном народе со смешанной религией, которые образовались в результате переселений, предпринятых царями Ассирийскими Саргоном, Асархаддоном, Ашурбнипалом, ещё до 625-го года до Р.Х. Как только иудеи начали строительство, этот смешанный народ из земель Самарии разработал план, с помощью которого они, заключив союз с иудеями, воспользовались бы восстановлением Иерусалима, чтобы установить свою власть в Иерусалиме и в иудейской земле, как и в Самарии, произвести успешный переворот, учредить там своё независимое царство, и владычествовать на всей территории между Ефратом и Средиземным морем, как это уже было в прошлом. Соответственно, когда «услышали враги Иуды и Вениамина, что возвратившиеся из плена строят храм Господу Богу Израилеву; и пришли они к Зоровавелю и к главам поколений, и сказали им: будем и мы строить с вами, потому что мы, как и вы, прибегаем к Богу вашему, и Ему приносим жертвы от дней Асардана, царя Сирийского, который перевел нас сюда. И сказал им Зоровавель и Иисус и прочие главы поколений Израильских: не строить вам вместе с нами дом нашему Богу; мы одни будем строить [дом] Господу, Богу Израилеву, как повелел нам царь Кир, царь Персидский» (Ездра 4:1-3).

И тогда самаряне проявили свой настоящий дух, и показали свою первоначальную заинтересованность в Боге Израилевом, и в своей «помощи» в постройке храма и города, которая была чистым притворством, чтобы скрыть свои мятежные планы. Они стали «ослаблять руки народа Иудейского и препятствовать ему в строении; и подкупали против них советников (во дворце персидского царства), чтобы разрушить предприятие их, во все дни Кира, царя Персидского, и до царствования Дария, царя Персидского», что составляет период в целых четырнадцать лет.

Ситуация была такой: Иудеи имели указ Кира, обеспечивающий им поддержку во всех их делах. Самаряне знали, что отменить этот указ при жизни Кира не получится. Но все средства для строительных работ должны были проходить через императорскую казну. Эти продажные советники были чиновниками во дворце и в совете Кира, и они принимали от самарян взятки, чтобы наблюдать за ходом восстановления Иерусалима и блокировать все эти процессы при малейшей возможности. Они могли затормаживать поставку средств, откладывать официальную выдачу этих средств, и с помощью пустых формальностей оттягивать обмен корреспонденцией, откладывать отчёты, могли перехватывать эту корреспонденцию, и даже вестников, чтобы они не дошли до Кира, или даже до Даниила – тысячами способов они могли препятствовать работе строителей в Иерусалиме.

Даниил был по-прежнему чиновником в персидском дворе, и вскоре он обнаружил, что работа в Иерусалиме терпит противодействие, и даже его усилия настолько тонко сводятся к минимуму из-за тайного влияния и действий заговорщиков, что их невозможно было уличить или разоблачить. Это причиняло ему большое огорчение и озабоченность работой Божьей. Однако он не тратил время на противодействие и борьбу такими же методами; он обращался прямо к Богу. Используя подкупленных советников, самаряне привели свои планы в действие во дворе Кира во второй половине второго года его правления. В третий день первого месяца третьего года правления Кира Даниил стал обращаться к Богу в посте и плаче и молитве.

Это продолжалось три полных недели, прежде чем он получил весть о том, что его молитва услышана. Однако его просьба была услышана ещё в первый день. Тем не менее, враждебное влияние в персидском дворе было настолько сильным, что Гавриил должен был лично присутствовать при царе. Всё это враждебное влияние было в то время настолько решительным, постоянным и коварным, что были предприняты все возможные средства и способы, в течение каждого момента времени на протяжении всех этих трёх недель, в попытке отвлечь Кира от выбранного им верного курса, и помешать намерению Бога относительно Иерусалима. Чтобы отражать эти тонкие козни и постоянные атаки врага, Гавриил должен был быть постоянно начеку. Затем Михаил, первый из небесных князей, пришёл к нему на помощь. Это обеспечило победу, нападение врага было отражено, и Гавриил направился к реке Тигр на встречу с Даниилом. Его собственное объяснение относительно данных трёх недель задержки звучит так: «"Не бойся, Даниил; с первого дня, как ты расположил сердце твое, чтобы достигнуть разумения и смирить тебя пред Богом твоим, слова твои услышаны, и я пришел бы по словам твоим. Но князь царства Персидского стоял против меня двадцать один день; но вот, Михаил, один из первых князей, пришел помочь мне, и я остался там при царях Персидских. А теперь я пришел возвестить тебе, что будет с народом твоим в последние времена, так как видение относится к отдаленным дням... знаешь ли, для чего я пришел к тебе? Теперь я возвращусь, чтобы бороться с князем Персидским… Впрочем я возвещу тебе, что начертано в истинном писании; и нет никого, кто поддерживал бы меня в том, кроме Михаила, князя вашего» (Даниил 10:12-14; 20,21).

Таким образом, благодаря молитве и верности Богу Даниил и его народ победили все козни сатаны и всех его посланников. И так будет всегда. Небесные силы всегда готовы сотрудничать с верными Божьими детьми сегодня, как и во дни Даниила, Иисуса, Зоровавеля и их друзей. Молитва к Богу, обретающая сотрудничество небесных вестников, даже сегодня неизмеримо дороже для получения помощи и победы над земными властями, чем все

политические инструменты и приёмы, когда-либо применяемые людьми. Сердца царей в руке Господа, и только Он может направить их в нужную сторону.

По всей видимости, Даниил умер вскоре после этого видения, ибо последние слова ангела в данном видении гласят: «А ты иди к твоему концу и упокоишься, и восстанешь для получения твоего жребия в конце дней». Кир прожил ещё пять лет. Но хотя самаряне вместе с нанятыми ими советниками продолжали свои попытки ослаблять руки иудеев всё это время, препятствуя им и замедляя процесс строительства, они так и не преуспели в своём желании остановить эту работу. «Победа» Даниила и небесных сил продолжала оставаться с Киром, царём персидским, хотя вся работа продолжалась в «тяжёлые времена».

«ВОССТАНОВЛЕНИЕ ПОСЛЕ ВАВИЛОНА. УСПЕХ САМАРЯН»

Алонзо Джоунс (A. T. Jones)

«Истина для настоящего времени», том 18

11 сентября 1902-го года

(The Present Truth 18, 37 , pp. 579, 580)

После смерти Кира, царя персидского, Камбис, его сын, или Ахашверош (см. книгу Ездры 4:6), немедленно взошёл на престол империи. Самаряне, так настойчиво действовавшие в своей разрушительной работе через нанятых советников «во все дни Кира», продолжали действовать и во все дни Камбиса – около семи лет. В самом начале его царствования, вдобавок к деятельности своих нанятых советников, самаряне предприняли смелый шаг, выдвигая перед Камбисом, сыном Кира, официальное письменное обвинение против иудеев: «В царствование Ахашвероша, в начале царствования его, написали обвинение на жителей Иудеи и Иерусалима» (Ездра 4:6).

Нет никаких сведений о том, что их обвинение было принято во внимание. Даже если это и было так, очевидно, что все эти усилия оказались тщетными. Победа, одержанная над ними в трёхнедельной борьбе в персидском дворце в первый месяц третьего года Кира по-прежнему продолжала действовать во все дни его сына Камбиса. Это доказывает правдивость слов Гавриила о том, что в конце этой трёхнедельной борьбы во дворе Персии он одержал победу не только с одним царём, в единственном числе, а во множественном числе – с царями Персидскими. Из этого ясно, что Камбис, явный наследник престола, был участником этого совета, прошёл эту трёхнедельную борьбу, и поэтому в конце этой битвы данная победа касалась не только Кира и его времени, но также затронула и Камбиса вместе с его годами правления. Победа была одержана «над царями персидскими».

У Кира был второй сын по имени Смердис; но Камбис совершил тайное убийство своего брата. И это преступление было сделано в такой строгой секретности, что многие люди верили в то, что он был по-прежнему жив. Это открыло дверь для новых заговоров и появления узурпатора с реальным именем Гомат, назвавшимся перед народом Смердисом, сыном Кира. Это случилось в столице Персии, когда Камбис был в походе с целью завоевания Египта. Исторические записи гласят: «Камбис, сын Кира, был царём… Этот Камбис имел брата по имени Смердис (Бардига); у них была одна мать и один отец. Впоследствии этот Камбис убил Смердиса. Когда Камбис убил Смердиса, народ не знал о том, что Смердис уже мёртв. Затем Камбис отправился в Египет. Народ взбунтовался; много лжи стало распространяться в провинциях, как и в самой Персии, Мидии, и других землях. Затем один человек, мидиец по имени Гомат из Пасаргада возле горы под названием Аракадрис, заявил о себе. В 14-й день месяца Вляхна он сделал следующее: Народу он сообщал ложь, говоря: «Я – Смердис, сын Кира, брат Камбиса». И тогда весь народ восстал против Камбиса, и перешёл на его сторону вместе с персами, мидянами и другими народами. Он захватил царство. В 9-й день месяца Гармапада он забрал царство у

Камбиса… Гомат мидянин лишил Камбиса как Персии, так и Мидии, а также остальных народов. Он исполнил все свои планы, и захватил полную власть» (Дарий, «Записи прошлого», Старая серия, том 7, стр. 89, 90).

Камбис, вернувшись со своей армией из Египта, едва дошёл до Сирии, как встретил одного из многих вестников, посланных от Гомата во все земли империи с объявлением о том, что «отныне войска повсюду должны повиноваться Смердису, сыну Кира, а не Камбису». Камбис, видя, что его тайное убийство Смердиса обернулось против него, и что теперь Смердис оказался живым и воцарился в столице, немедленно покончил жизнь самоубийством, как пишет Дарий, «после своего правления длиной в семь лет и пять месяцев, не оставив после себя никакого наследника, ни мужчины, ни женщины» (Геродот). Это случилось в конце июля 522-го года до Р.Х.

Как говорилось ранее, Гомат, ложный Смердис, был мидийцем. Его узурпация была частью заговора мидийских священников с целью сделать мидийскую религию доминирующей в смешанной национальной религии Мидян и Персов. И хотя Гомат мидянин царствовал как Смердис персидский, однако он был всего лишь инструментом мидян в их попытках сменить главный элемент в государственной религии с персидского на мидийский. Разница эта затрагивала только священников, и была сектантской по своей природе, но предоставила возможность, которой немедленно воспользовались самаряне вместе с их нанятыми советниками, чтобы достичь своей цели – прекращения строительных работ в Иерусалимском храме. Соответственно, как только в Палестине узнали о появлении нового царя, самаряне тут же написали ему новое, более объёмное обвинение против иудеев. Ведь этот Гомат, или ложный Смердис, и был Артаксерксом из 4-й главы книги Ездры (стихи 7-23). «И во дни Артаксеркса писали Бишлам, Мифредат, Табеел и прочие товарищи их к Артаксерксу, царю Персидскому. Письмо же написано [было] буквами Сирийскими и на Сирийском языке. Рехум советник и Шимшай писец писали одно письмо против Иерусалима к царю Артаксерксу такое: Тогда-то. Рехум советник и

Шимшай писец и прочие товарищи их, - Динеи и Афарсафхеи, Тарпелеи, Апарсы, Арехьяне, Вавилоняне, Сусанцы, Даги, Еламитяне, и прочие народы, которых переселил Аснафар, великий и славный и поселил в городах Самарийских и в прочих [городах] за рекою, и прочее… Да будет известно царю, что Иудеи, которые вышли от тебя, пришли к нам в Иерусалим, строят [этот] мятежный и негодный город, и стены делают, и основания [их уже] исправили. Да будет же известно царю, что если этот город будет построен и стены восстановлены, то [ни] подати, [ни] налога, ни пошлины не будут давать, и царской казне сделан будет ущерб… Так как мы едим соль от дворца царского, и ущерб для царя не можем видеть, поэтому мы посылаем донесение к царю: пусть поищут в памятной книге отцов твоих, - и найдешь в книге памятной, и узнаешь, что город сей - город мятежный и вредный для царей и областей, и [что] отпадения бывали в нем издавна, за что город сей и опустошен. Посему мы уведомляем царя, что если город сей будет достроен и стены его доделаны, то после этого не будет у тебя владения за рекою».

Это письмо представляет собой самую коварную и обманчивую смесь истины и лжи. Правда, что город Иерусалим в прежние времена был мятежным и коварным городом для восточных царей, и по этой причине этот город был разрушен. Правда, что исторические записи в Вавилоне всё это подтвердят. Но нельзя ни в коем случае считать правдой, что именно теперь город выстраивается с таким же намерением, или что именно таким будет итог его восстановления. Эта клевета на иудеев, и этот предполагаемый итог восстановления этого города были ничем иным, как обличением их же собственного тайного умысла с тех пор, когда они с самого начала предложили свой союз с иудеями и помощь в построении города. Они преследовали бы это намерение до самого конца, пока город не отстроился бы, если бы им позволили присоединиться к его восстановлению.

Такая тонкая смесь лжи и правды была рассчитана на то, чтобы ввести в заблуждение нового царя, и когда она была открыта перед царём, ставшим инструментом

расчётливых священников, она была принята с ещё большей готовностью.

«Царь послал ответ Рехуму советнику и Шимшаю писцу и прочим товарищам их, которые живут в Самарии и [в] прочих [городах] заречных: Мир... и прочее. Письмо, которое вы прислали нам, внятно прочитано предо мною; и от меня дано повеление, - и разыскивали, и нашли, что город этот издавна восставал против царей, и производились в нем мятежи и волнения, и [что были] в Иерусалиме цари могущественные и владевшие всем заречьем, и им давали подать, налоги и пошлины. Итак дайте приказание, чтобы люди сии перестали работать, и [чтобы] город сей не строился, доколе от меня не будет дано повеление. И будьте осторожны, чтобы не сделать в этом недосмотра. К чему допускать размножение вредного в ущерб царям?»

Это письмо было, конечно, очень приятным сюрпризом для мятежных, коварных и назойливых самарян. Естественно, «Как скоро это письмо царя Артаксеркса было прочитано пред Рехумом и Шимшаем писцом и товарищами их, они немедленно пошли в Иерусалим к Иудеям, и сильною вооруженною рукою остановили работу их».

«Тогда остановилась работа при доме Божием, который в Иерусалиме». Самаряне ликовали, поздравляли друг друга, надменно величались, ходя посреди иудеев, хвалились своей властью. Но даже в самые радостные моменты они даже не думали о том, что они так бурно праздновали и отмечали. Они даже не думали, чем обернётся для них то, к чему они так настойчиво и так сильно стремились. В течение шести месяцев состоялся ещё один поворот в политическом состоянии империи. На восьмом месяце своего царствования ложный Смердис, Гомат мидянин, был убит Дарием Персидским и его шестью сообщниками. Дарий Персидский, принадлежащий древней династии царей, воцарился в Мидо-Персидской Империи. План мидян сорвался. Персидская религия снова стала доминирующей; события снова стали благоприятными для иудеев. Восстановление храма и города продолжилось, и власть, к которой обращались самаряне, вынудила их

помогать тем в добром деле. Это для них было весьма унизительно. Но поскольку они всегда обращались к этой власти, то должны были и выполнять все её указы. Они были чрезвычайно рады, когда эта власть содействовала их планам, и поэтому не могли жаловаться на то, что эта же власть вынуждает их идти совершенно другим путём.

«ВОССТАНОВЛЕНИЕ ПОСЛЕ ВАВИЛОНА. САМАРЯНЕ ВЫНУЖДЕНЫ ПОМОГАТЬ»

Алонзо Джоунс (A. T. Jones)
«Истина для настоящего времени», том 18
18 сентября 1902-го года
(The Present Truth 18, 38 , pp. 598, 599)

Присутствие и ободряющие вести пророков Аггея и Захарии поддерживали иудеев, побуждая их снова взяться за работу строительства храма Божьего и стены Иерусалима. Вера снова поселилась в сердцах этого народа; земля и люди получили благословение как материальное, так и духовное; работа началась и продолжалась с таким духом и рвением, которые обещали быстрый и несомненный успех. Однако не всё шло так гладко.

Новости об этом вскоре достигли самарян, и, конечно, снова насторожили их. Однако, среди изменений, последовавших вместе со сменой императорской власти после смерти ложного Смердиса и восшествия Дария, была и перемена правителя, а также других чиновников Самарии. Советник Рехум и секретарь Шимшай были сменены на Фафная в качестве правителя и Шефар-Бозная как секретаря. Эти мужи сами по себе были мужами чести, но вокруг них осталась прежняя свита самарян - «советников». Они и уговорили Фафная и Шефар-Бозная пойти в Ирусалим и снова приостановить работу. Те так и сделали, но, будучи мужами чести, они сделали это совершенно честным путём.

Они спросили: «Кто повелел вам строить этот дом, и созидать эту стену?», и «Каковы имена людей, которые занимаются этим строительством?» Иудеи ответили, что этот храм выстроился здесь много лет назад по приказу великого царя, и был разрушен Навуходоносором, и что Кир издал указ о его восстановлении, и выслал назад из Вавилона золото и серебряные сосуды, принадлежавшие этому дому. Однако самаряне пытались остановить эту работу, но не смогли. Кроме того, «око Бога их было над старейшинами Иудейскими, и те не возбраняли им, доколе дело не отправили к Дарию, и доколе не пришло решение по этому делу» (Ездра 5:5).

Поскольку они не могли остановить работу, самаряне упросили Фафная и Шефар-Бозная написать Дарию. Те так и сделали, но сделали они это не так, как Рехум и Шимшай в своей коварной смеси истины и лжи. Они отразили суть честно, точно как им поведали об этом иудеи. Получилось следующее послание: «Дарию царю - всякий мир! Да будет известно царю, что мы ходили в Иудейскую область, к дому Бога великого; и строится он из больших камней, и дерево вкладывается в стены; и работа сия производится быстро и с успехом идет в руках их. Тогда мы спросили у старейшин тех и так сказали им: кто дал вам разрешение строить дом сей и стены сии доделывать? И сверх того об именах их мы спросили их, чтобы дать знать тебе и написать имена тех людей, которые главными у них. И они ответили нам такими словами: мы рабы Бога неба и земли и строим дом, который был построен за много лет прежде сего, - и великий царь у Израиля строил его и довершил его. Когда же отцы наши прогневали Бога небесного, Он предал их в руку Навуходоносора, царя Вавилонского, Халдеянина; и дом сей он разрушил, и народ переселил в Вавилон. Но в первый год Кира, царя Вавилонского, царь Кир дал разрешение построить сей дом Божий; да и сосуды дома Божия, золотые и серебряные, которые Навуходоносор вынес из храма Иерусалимского и отнес в храм Вавилонский, - вынес Кир царь из храма Вавилонского; и отдали [их] по имени Шешбацару, которого он назначил областеначальником, и сказал ему: возьми сии сосуды, пойди и отнеси их в храм

Иерусалимский, и пусть дом Божий строится на своем месте. Тогда Шешбацар тот пришел, положил основания дома Божия в Иерусалиме; и с тех пор доселе он строится, и еще не кончен. Итак, если царю благоугодно, пусть поищут в доме царских сокровищ, там в Вавилоне, точно ли царем Киром дано разрешение строить сей дом Божий в Иерусалиме, и царскую волю о сем пусть пришлют к нам» (Ездра 5:7-17).

Когда Дарий получил это письмо, он отнёсся к этому вопросу с серьёзным подходом, который отличал всё его царствование и правление. Он «издал указ» о том, чтобы все эти записи были найдены и исследованы. Первое «изыскание проводили в Вавилоне в книгохранилище, куда полагали сокровища». Но там, как и во всём в Вавилоне, ничего не нашли. Поиски продолжались в других столицах, и в результате был «найден в Екбатане во дворце, который в области Мидии, один свиток, и в нем написано так: "Для памяти: в первый год царя Кира, царь Кир дал повеление о доме Божием в Иерусалиме: пусть строится дом на том месте, где приносят жертвы, и пусть будут положены прочные основания для него; вышина его в шестьдесят локтей, ширина его в шестьдесят локтей; рядов из камней больших три, и ряд из дерева один; издержки же пусть выдаются из царского дома. Да и сосуды дома Божия, золотые и серебряные, которые Навуходоносор вынес из храма Иерусалимского и отнес в Вавилон, пусть возвратятся и пойдут в храм Иерусалимский, [каждый] на место свое, и помещены будут в доме Божием».

После этой находки Дарий написал Фафнаю, Шефар-Бознаю и самарянам следующее: «Итак, Фафнай, заречный областеначальник, и Шефар-Бознай, с товарищами вашими Афарсахеями, которые за рекою, - удалитесь оттуда. Не останавливайте работы при сем доме Божием; пусть Иудейский областеначальник и Иудейские старейшины строят сей дом Божий на месте его. И от меня дается повеление о том, чем вы должны содействовать старейшинам тем Иудейским в построении того дома Божия, и [именно]: из имущества царского - [из] заречной подати - немедленно берите и давайте тем людям, чтобы работа не

останавливалась; и сколько нужно - тельцов ли, или овнов и агнцев, на всесожжения Богу небесному, также пшеницы, соли, вина и масла, как скажут священники Иерусалимские, пусть будет выдаваемо им изо дня в день без задержки, чтоб они приносили жертву приятную Богу небесному и молились о жизни царя и сыновей его. Мною же дается повеление, что [если] какой человек изменит это определение, то будет вынуто бревно из дома его, и будет поднят он и пригвожден к нему, а дом его за то будет обращен в развалины. И Бог, Которого имя там обитает, да низложит всякого царя и народ, который простер бы руку свою, чтобы изменить [сие] ко вреду этого дома Божия в Иерусалиме. Я, Дарий, дал это повеление; да будет оно в точности исполняемо"» (Ездра 6:6-12).

На этом данный вопрос решился навсегда. Поэтому Фафнай, и Шефар-Бознай, со своими товарищами «так в точности и делали. И старейшины Иудейские строили и преуспевали, по пророчеству Аггея пророка и Захарии, сына Адды. И построили и окончили, по воле Бога Израилева и по воле Кира и Дария и Артаксеркса, царей Персидских. И окончен дом сей к третьему дню месяца Адара, в шестой год царствования царя Дария» (Ездра 6:13-15).

Как только дом был окончен, он был посвящён; и сыновья Израилевы «совершили освящение дома Божьего с радостью», и приносили жертвы «по числу племён Израилевых». И «они совершили Пасху в четырнадцатый день первого месяца», и «праздновали праздник опресноков семь дней в радости, потому что обрадовал их Господь и обратил к ним сердце царя Ассирийского, чтобы подкреплять руки их при строении дома Господа Бога Израилева. (Ездра 6:22)

Храм и поклонение Богу были восстановлены. Несмотря на всё противодействие дело Божье на данный момент одержало победу. Однако битва ещё не закончилась; стена ещё была не восстановлена, и должна была строиться «в тяжёлые времена».

«ЗНАНИЯ ОТ ВЕРЫ»

Алонзо Джоунс (A. T. Jones)

«Истина для настоящего времени», том 18
23 октября 1902-го года
(The Present Truth 18, 38 , p. 673)

Вера – это не предубеждение. Это не догадки и не гадание. Это не принятие желаемого за действительное, в отсутствии всякой определённости. Вера – это средство достижения тех знаний, которые невозможно получить любым другим путём. Это абсолютное знание. Вера – это не столько решение быть уверенным в том, что неясно и не очевидно, сколько принятие самой уверенности в отношении всей вселенной.

Если бы мир смог увидеть Бога или Божьи реалии своими мирскими глазами, и смог познать Бога или Божьи ценности своим мирским знанием, то этот мир низвёл бы Бога и Божью реальность до уровня этого мира и мирских ценностей. А это бы только подтвердило правоту этого мира во всех его путях, и притом с позволения самого Бога. Но Бог, наоборот, желает поднять мир до уровня Своих путей, Своей реальности, вместо того, чтобы позволить миру низвести Его, Бога, до своего уровня, чтобы утвердиться в своём беззаконии. А чтобы подняться к Богу и Его путям, мир должен увидеть Божью реальность не мирскими глазами, и познать Его не мирским знанием. Он должен увидеть всё глазами Божьими и познать знанием Божьим. И чтобы достичь этой цели, Бог подарил всему миру дар веры. Верой мы видим то, что без неё не видимо; верой мы познаём то, что невозможно познать никак иначе. Верой мы видим Того, кто Невидим (Евреям 11:27), и познаём вечные реалии (2-е Коринфянам 4:18). Верой мы знакомимся с Автором и Источником тех знаний, которые превосходят всякое разумение (Ефесянам 3:19). Поэтому, хотя мир и не может принять Духа Божьего, потому что не видит Его и не знает Его, те, кто от веры, принимают Его. И, принимая Его, они видят Его, хотя Он и невидим, и знают Его. Таким Он

говорит: «Вы знаете Его, ибо Он в вас пребывает и в вас будет», и «Вы видите меня», а также «Я являю Себя ему».

«ГЛАВЫ И ПУНКТУАЦИЯ ПИСАНИЙ»

Алонзо Джоунс (A. T. Jones)
«Истина для настоящего времени», том 18
30 октября 1902-го года
(The Present Truth 18, 44 , pp. 694, 695)

Ссылки на полях Библии, пунктуация, разделение на стихи и главы – всё это сделано людьми. Много людей собиралось вместе для этой цели, как и для перевода Писаний; и отдельные люди делали это в разное время, независимо от других.

Сперва было сделано разделение на главы. Впервые это сделал Хьюго де Санкто Карол, который родился в Санта Чер Дауфин, Франция, около 1200-го года после Р.Х., был назначен кардиналом папой Иннокентием 4-м в 1245-м году, а умер в 1263-м году. Готовясь к работе над переводом версии Библии под названием Латинская Вульгата, он разделил книги Ветхого и Нового Заветов на главы, и это разделение остаётся в наших Библиях таким же, каким его сделал он.

Затем было сделано разделение на стихи. Первый серьёзный шаг в этом направлении был сделан раввином Мардохеем Нафаном, известным иудейским учителем, в «Переводе, приближённом к древнееврейским текстам», составленном в период между 1438-м и 1445-м годами. В этом переводе он сделал разделение на тексты, и отметил каждый пятый стих еврейской буквой с числовым значением. Затем, в 1661-м году Афия, иудей из Амстердама, напечатал выпуск Еврейской Библии, в котором он применил разделение на тексты раввина Нафана, и отметил каждый стих общепринятыми числами (1,2,3,4, и т.д.), кроме тех, которые были ранее отмечены раввином Нафаном еврейскими буквами с числовым значением. После

отказа от этих еврейских букв, и расстановки соответствующих чисел вместо них, стихи и числа Нафана и Афии до сих пор сохранились во всех копиях Библии на всех остальных языках. Но заметьте, что это относится только к древнееврейской Библии, к Ветхому Завету. Разделение на тексты в Новом Завете, используемое сейчас, изобретено книгопечатником по имени Роберт Стивенс. Он сделал это по образцу разбиения стихов в Ветхом Завете раввина Нафана. Впервые это разделение увидело свет в 1551-м году, в выпуске Нового Завета, напечатанном Стивенсом.

Что же касается знаков препинания, за исключением точек, ничего подобного не было даже в помине во время написания Нового Завета, и даже долгое время после этого, ибо древние свитки и манускрипты все написаны большими буквами без ударений или каких-либо отметок, даже без пробелов между словами. Так выглядел бы перевод первых стихов Евангелия от Иоанна в таком случае:

«ВНАЧАЛЕБЫЛОСЛОВОИСЛОВОБЫЛОУБОГАИСЛОВО БЫЛОБОГОНОБЫЛОВНАЧАЛЕУБОГАВСЕЧРЕЗНЕГОНАЧАЛОБ ЫТЬИБЕЗНЕГОНИЧТОНЕНАЧАЛОБЫТЬЧТОНАЧАЛОБЫТЬВНЕ МБЫЛАЖИЗНЬ…»

Около 400 года после Р.Х. Иероним и другие его товарищи стали использовать точки там, где должна быть запятая или двоеточие, но это правило не получило распространения. И снова в восьмом столетии черта, называемая сейчас запятой, была принята, и вместе с этим точки Иеронима снова стали использоваться по распоряжению Карла Великого, а в девятом столетии греческий знак прерывания, называемый сейчас точкой с запятой, стал использоваться впервые. Но все эти знаки препинания вошли в общее использование только после изобретения книгопечатания. Так, двоеточие и точка начали использоваться около 1485-го года, запятая приобрела более красивую форму, а двоеточие прибавилось примерно в 1521-м году. В знаменитой «Аркадии» сэра Филиппа Сиднея в 1587-м году все эти знаки уже присутствуют, а вместе с ними знак вопроса, звёздочка и скобки.

Затем, опять же, при отсутствии общепризнанных правил для редакторов и книгоиздателей в использовании

этих знаков, они использовались, естественно, по усмотрению каждого в отдельности, и часто несогласованно. Снова и снова эти же редакторы и издатели изменяли пунктуацию в разных изданиях одной и той же книги по мере дальнейшего её издания; особенно Стивенс изменял свои знаки препинания в каждом выпуске Библии, издаваемом им. Более того, это разногласие в библейской пунктуации по сей день ещё не исчезло, в чём может убедиться каждый, сравнивая копии Библии, напечатанные в 1830-х, или 1840-х годов, с более поздними изданиями, особенно открывая тексты евангелия от Матфея (19:28), и послания Евреям (10:12). В более ранних копиях в тексте из евангелия от Матфея (19:28) вы увидите запятую после слов «в пакибытии» в этом отрывке, читая его так: «Истинно говорю вам, что вы, последовавшие за Мною в пакибытии (дословно «в новом рождении»), когда сядет Сын Человеческий на престоле славы Своей, сядете и вы на двенадцати престолах…», а в поздних изданиях запятая ставится сразу же после слов «за Мною», и получается так: «…вы, последовавшие за Мною, - в пакибытии (дословно «в новом рождении»), когда сядет Сын Человеческий на престоле славы Своей, сядете и вы на двенадцати престолах…» Вы видите, какую разницу делает эта запятая. Первый вариант подразумевает, что Христос заново родился. Но разница в тексте из послания к Евреям (10:12) в этом случае ещё более разительна, ибо в поздних изданиях запятая ставится после слова «грехи», и получается: «Он же, принеся одну жертву за грехи, навсегда воссел одесную Бога». В более поздних изданиях запятая ставится после слова «навсегда», и получается: «Он же, принеся одну жертву за грехи навсегда, воссел одесную Бога». В первом варианте Христос воссел одесную Бога навсегда, а во втором Он только принёс жертву за грехи навсегда, а затем воссел одесную Бога только до тех пор, пока «Его враги не поклонятся у подножия ног Его».

Всякий, кто сравнит пересмотренную версию Нового Завета со старой версией, которая находится в общем употреблении, увидит, что комитет по пересмотру не придерживался общепринятых норм пунктуации, а поступал

вопреки им везде, где только они хотели. И их изменения не всегда делали перевод лучше предыдущего. Возьмите, к примеру, евангелие от Матфея (27:52,53). Из данного перевода следует, что во время смерти Спасителя «многие тела умерших святых воскресли», но не выходили из могил до момента Его воскресения, которое произошло только на третий день. Такое толкование вряд ли кто-то сочтёт приемлемым. Прежний перевод более объективен, говоря о том, что во время смерти Христа «могилы открылись, и многие тела умерших святых воскресли и вышли из могил после Его воскресения», то есть эти могилы открылись, когда Он умер, и земля разверзлась, а камни распались, но святые ещё не воскресли вплоть до Его воскресения. Это толкование вполне понятно, и менее двусмысленно. Однако и в нашей старой стандартной версии есть места, где пунктуацию необходимо изменить, чтобы Писание пришло в гармонию с самим собой. Один из примечательных текстов находится в Евангелии от Луки (23:43), где ставя запятую после слова «ныне», а не после слова «тебе», мы видим совершенную гармонию этого текста с текстами из книги Захарии (9:12), Евангелия от Иоанна (20:17), и всеми остальными свидетельствами из Писания на эту тему.

«НЕБЕСА В НАШЕМ ДОМЕ»

Алонзо Джоунс (A. T. Jones)

«Истина для настоящего времени», том 18

11 декабря 1902-го года

(The Present Truth 18, 51 , p. 808)

Небеса в нашем доме – это вполне возможно и достижимо. Ведь небеса отданы земле, и служат самым отдалённым уголкам этой земли, не говоря уже о нашем доме. Господь Иисус пришёл на эту землю, чтобы приблизить небеса к людям, и людей к небесам, что Он и сделал. И в каком-то смысле Он и в самом деле пришёл, чтобы приблизить небеса к людям; ибо небеса должны

открыться людям на земле, чтобы те познакомились с ними, пожелали в небеса, стали пригодными для них, прежде, чем их можно было взять туда. И даже когда радостное множество людей из всякого колена, царства, языка и племени достигнет небес, они воскликнут с радостным предвкушением: «Мы будем царствовать на земле» (Откровение 5:10). Это случится, когда «новое небо и новая земля» займут место прежних, и громкий голос с небес скажет: «Се, скиния Бога с человеками, и Он будет обитать с ними; они будут Его народом, и Сам Бог с ними будет Богом их. И отрет Бог всякую слезу с очей их, и смерти не будет уже; ни плача, ни вопля, ни болезни уже не будет, ибо прежнее прошло» (Откровение 21:3,4). Итак, небеса и в самом деле отданы и принадлежат земле. Но только Христос приблизил небеса к земле, и только в Нём небеса можно найти на земле. Поэтому и написано, что мы «благодарим Отца, избавившего нас от власти тьмы и введшего в Царство возлюбленного Сына Своего» (К Колоссянам 1:13). Это царство и есть «царство небесное».

Слово Божье названо «словом царствия» (Матфей 13:11-19), и его назначение заключается в том, чтобы дни людей на земле проводились также, как если бы само небо спустилось на землю в их лице. Ибо написано: «Итак положите сии слова Мои в сердце ваше и в душу вашу… и учите им сыновей своих… дабы столько же много было дней ваших и дней детей ваших на той земле… сколько дней небо будет над землею» (Второзаконие 11:18-21).

Слово Божье, сохранённое в сердце и в душе, прилежно преподанное детям, делает дни родителей и детей как дни небес на земле. И слово Божье, истина, какова она есть в Иисусе, принятая в качестве главного учения в доме, делает небеса самой атмосферой этого дома. Богу это угодно, и Бог так запланировал, чтобы все, кто будет взят на небеса, уже имели эти небеса внутри себя и вокруг себя, чтобы войти к себе домой. А поскольку дом – это то место на земле, где концентрируется жизнь человека, Бог задумал, чтобы из всех мест на земле именно в нашем доме небеса раскрылись и проявились больше всего.

«КОГДА И ПОЧЕМУ?»

Алонзо Джоунс (A. T. Jones)

«Истина для настоящего времени», том 19
22 января 1903-го года
(The Present Truth 19, 4 , p. 50)

Христос сказал: «Суббота была создана для человека». Почему же многие из тех, кто называет себя Его последователями, настаивают на том, что суббота была создана только для иудеев?

Когда суббота была создана, чтобы быть памятником Божьей творческой работы (Бытие 2:2,3; Исход 20: 8-11), почему она должна прекратить своё существование прежде, чем исчезнет Его творение? (смотри Псалтирь 87:13).

Когда Господь желал показать людям разницу между Собой и языческими богами, Он всегда упоминал о том факте, что только Он один сотворил небо и землю (Исаии 42; 47:12,13; Деяния 17: 24; Откровение 14:7), перечисляя факты, на которых основана заповедь о субботе. Почему же этот памятник должен предаваться забвению, тогда как эти факты остаются незыблемыми и вечными?

Когда Израильтяне вышли из рабства, перед тем, как они получили десять заповедей на Синае, они уже знали, что седьмой день «есть покой, святая суббота Господня». Об этом говорил сам Господь, и от них требовалось «соблюдение» этого дня (Исход 16:22-30). Почему же Господь сказал им об этой субботе, и велел им соблюдать её, если она не существовала перед провозглашением закона на Синае?

Когда были даны десять заповедей, почему девять из них должны быть применимыми и обязательными для всех народов земли, а одна – заповедь о субботе – дана только иудеям, и то в период от Синая до Голгофы? Писание ясно учит нас тому, что Иисус Христос – это Творец всего (Иоанн 1:3; Колоссянам 1:16), и Спаситель Израиля от египетского рабства (Исход 23:20-23; 1-е Коринфянам 10:4), и Он же произнёс закон на Синае (Исход 20:2); и стал Искупителем

мира (Иезекииль 43:7, 11; 44:6). Почему же мы не должны почитать Его соблюдением памятника Его творческой деятельности – субботы, которую Он сам создал, благословил, освятил и лично соблюдал?

«ХРАНИМЫЕ СЛОВОМ»

Алонзо Джоунс (A. T. Jones)

«Истина для настоящего времени», том 19 (The Present Truth 19, 4 , p. 54)

В христианской жизни всё зависит от слова Божьего. Правда, что Бог может и желает сохранить нас от согрешений, но Он собирается делать это посредством Своего Слова. Ибо написано: «…словом уст Твоих, я охранял себя от путей притеснителя». «В сердце моем сокрыл я слово Твое, чтобы не грешить пред Тобою». Именно такой путь предназначил Бог, и нет никакого другого пути и способа выполнить эту задачу. Этот путь и способ был предназначен не просто потому, что Он произвольно выбрал именно этот путь, а затем возложил эту обязанность на людей, чтобы они шли только этим путём. Его слово – это путь спасения, и путь освящения, или христианской жизни, потому что именно так Господь делает все дела. Именно так Он и проявляет самого Себя. Именно Своим словом Он сотворил всё в самом начале; именно Своим словом Он творит человека заново, и именно Своим словом Он сотворит заново этот мир и всё, что в нём. «Словом Господа сотворены небеса, и духом уст Его - все воинство их». «Ибо Он сказал, и сделалось, повелел, и явилось». «Возрождённые… от слова Божьего». «И Сидящий на престоле сказал: Се, творю всё новое… И сказал мне: совершилось».

Миры были не только созданы словом Божьим, но и поддерживаются этим же словом. «Вначале словом Божиим небеса и земля составлены из воды и водою: потому тогдашний мир погиб, быв потоплен водою. А нынешние

небеса и земля, содержимые тем же Словом…» Итак, Бог не только творит христианина Своим словом, но и этим же словом поддерживает его, питает, и даёт ему рост. Бог содержит «всё» Своим могущественным словом. И среди этого «всего» христианин занимает не менее важное место, чем все миры вместе взятые.

Не может быть никаких сомнений в том, что все миры поддерживаются, или содержатся Господом. Но не только все миры, но и «всё», что есть в них, поддерживается и содержится Господом. И это относится к христианам в такой же степени, что и к любой звезде на небесной тверди или любому другому миру. Не может быть также никаких вопросов и относительно того, что звёзды и миры поддерживаются и содержатся словом Господа. Поэтому не может быть никаких вопросов и относительно того, что христианин тоже поддерживается и содержится в своей праведной жизни словом Господним. На это должен полагаться, в это должен верить каждый исповедующий имя Христа. Мы с вами не больше солнца или земли способны поддержать себя и идти верным путём, то есть, не способны к этому вовсе. И точно так же, как все миры зависят от этого слова, так же незыблимо должен христианин полагаться на это слово. И только тогда христианин будет поддерживаться и направляться на путь Господень, как и любая планета во вселенной. О Боге написано, что Он «может сохранить вас от падения». И Он говорит: «Я поддержу тебя десницей праведности Моей». «И будет восставлен, ибо силен Бог восставить его».

О, утомлённый борьбой и поражениями христианин, разве это слово, поддерживающее существование великих миров, не способно поддержать и тебя? Доверься этому слову. Полагайся на него всецело. Доверяй этому слову, и тогда ты найдёшь в нём покой. Доверься Господу, могущему поддержать тебя, как ты доверяешь Ему в деле поддержки и управления солнцем. Его слово поддерживает солнце, и это же слово говорит тебе снова и снова: «Не бойся, Я с тобою», «Я поддержу тебя», «Я сохраню тебя, ты мой» «Не оставлю тебя и не покину тебя». «Никогда не оставлю тебя, пока не исполню сказанное о тебе».

«Слово Божье живо и действенно». «Действенно» означает «исполнено силы». Слово Божье живо и исполнено силы, чтобы сделать для тебя, с тобой и в тебе всё, сказанное в этом слове. Верь этому слову, доверяй ему, ибо это слово живого Бога. Это слово милостивого Спасителя. «Примите с кротостью насаждаемое слово, могущее спасти ваши души». «Я доверяю вас Богу и слову благодати Его, могущему назидать вас». Вы «соблюдаемы силой Божьей через веру». Сила Божья проявляется через Его слово, и поэтому Его слово обладает силой. Вера приходит от слышания слова Божьего; поэтому это слово и названо «словом веры», или словом, исполненным веры. Поэтому, когда вам говорят, что «вы соблюдаетесь силой Божьей через веру», это означает, другими словами, «вы соблюдаетесь словом Божьим» «ко спасению, готовому открыться в последнее время». Верьте этому слову, доверяйте ему, и откройте для себя его поддерживающую силу.

«ПАПСТВО И ЦИВИЛИЗАЦИЯ»

Алонзо Джоунс (A. T. Jones)

29 января 1903 года

«Истина для настоящего времени», том 19

(The Present Truth 19, 5 , pp. 67, 68)

ВЛИЯНИЕ В РИМСКОЙ ИМПЕРИИ

В пользу папство приходится слышать аргументы о том, что благодаря ему развилась и устоялась так называемая «христианская» цивилизация. В качестве основного и достаточного доказательства того, что папство является источником и оплотом «христианской» цивилизации, католики, и так называемые «протестанты», кстати, не меньше, чем сами католики, выдвигают колоссальный «факт» того, что католическая церковь в пятом столетии и в средние века сделала цивилизованными варваров, которые разоряли Римскую Империю. Позже эту теорию постоянно

защищал доктор Филипп Шафф, хотя она явно противоречила и оспаривала неоспоримые факты истории, которые он же сам и освещал. Правда же заключается в том, что в исторических трудах не было более явного заблуждения, чем это заявление о папстве, приучившем к цивилизации варваров, разорявших Римскую Империю и занимавших Западную Европу в средние века.

Нельзя забывать, что папство само владело Римской Империей, имея над ней полную власть, ещё за сто лет до появления варваров в Западной Европе, с намерением остаться там, - за сто лет до того, как у него (у папства) появилась какая-либо возможность «сделать варваров цивилизованными». Нужно также помнить, что его союз с этой империей, и его власть над ней имели целью далеко не распространение преимуществ так называемой «христианской цивилиации», и последующего «спасения». Времени для проверки направления и целей этой власти, прежде чем оно могло «приучить варваров к цивилизации», было более, чем достаточно. Что же показало это время? Оно показало следующее: Союз церкви и государства сделал членство в этой церкви средством политического продвижения, а также всякого рода мирских привилегий. По этой причине лицемерие распространилось повсюду как никогда раньше. Это было уже скверно само по себе, однако лицемерие на то время было добровольным делом. Но когда посредством издания воскресных законов и правления Феодосия церковь получила власть над светской властью, и заставляла всех без исключения, даже не членов католической церкви, поступать так, как будто они являются католиками, ЛИЦЕМЕРИЕ СТАЛО НАВЯЗЫВАТЬСЯ, и каждый человек, не являющийся членом церкви по доброй воле, был вынужден стать либо лицемером, либо бунтарём. Вдобавок ко всему этому, искренние последователи этой церкви в самом процессе бесконечных церковных споров и дискуссий постоянно наблюдали за установлением, изменением, отменой и повторным установлением их веры, а поскольку от всех требовалось пересматривать и менять свою веру согласно решениям соборов, то в этом процессе всякая нравственная и духовная порядочность людей была просто

уничтожена. Лицемерие стало привычным, притворство и обман стали необходимостью для выживания, и всякое нравственное восприятие людей и общества было притуплено.

Вся порочность, свойственная прежнему Риму, теперь повторилась и углубилась под видом благочестия в так называемом христианском Риме, в Риме пятого столетия. Бауэр пишет об этом времени: «Элементарная порядочность, дисциплина и добрые манеры были абсолютно забыты и заброшены церковными лидерами Рима. Безмерная роскошь со всеми сопутствующими ей пороками, царила среди них, и самые скандальные и нехристианские меры в стремлении к благополучию применялись повсюду. Казалось, что они решили превзойти в своей разгульной жизни известнейших эпикурейцев языческого Рима, когда роскошь достигла своего высочайшего пика. Иероним, который был свидетелем того, что он писал, упрекал римское духовенство в тех же самых излишествах, которые поэт Ювенал так строго осуждал в римской знати при царствовании Домициана. Единственный из возможных результатов такого образа действий заключался в постоянном росте безбожия, подрыве всех принципов, лежащих в основании общества, и в самом настоящем ПРИБЛИЖЕНИИ КРАХА и разорения империи.

Языческие заблуждения, языческие суеверия, и языческие пороки были приняты и развились в католической церкви из-за её отступничества, и были облечены в форму благочестия, причинив такое глобальное разложение общества, которое они вели за собой, что это общество больше не могло продолжать своё существование. Его крах и разорение стало неизбежным результатом его же собственного гниения, и ничего другого.

Доктор Шафф пишет в своей «Истории христианской церкви»:

«Бесконтрольный разгул алчности, распутства, страстей, театральных представлений, невоздержанности, похоти, короче говоря, всех языческих пороков, которые христианство пришло искоренить, продолжало стремительно нести Римскую Империю и её народ навстречу

разорению, чтобы отдать эти земли в руки хоть и грубых, но простых и морально стойких варваров. И варвары пришли. Они пришли стремительно и в великом множестве. Они пришли целой ордой, дикой и первобытной, это правда; но их социальные устои были гораздо более благородными, чем нравы народа, который они пришли грабить. Несмотря на свою первобытность, они краснели от стыда при виде постыдных пороков, которые они нашли в так называемом христианском обществе Рима. Об этом говорят самые надёжные и проверенные источники. Писатель, живший во время варварских набегов, и называвший себя христианином, по имени Сальвиан, предоставляет следующее доказательство текущему положению вещей: «Церковь, которая должна повсюду открывать Бога, что она делает, кроме того, что навлекает на себя Его гнев? Разве мало можно встретить даже в церкви тех, кто продолжает оставаться пьяницей, убийцей, и тому подобным, или всеми ими сразу? Этот список не имеет конца. Среди христиан даже считается чем-то вроде святости быть «менее порочным». Начиная с общественных богослужений, и почти во время их проведения, они творят постыдные дела. Трудно найти богатого человека, который бы не был убийцей или прелюбодеем. Мы потеряли всю силу христианства, и оскорбляем Бога ещё больше, когда грешим, называя себя христианами. Мы хуже варваров и язычников. Если сакс буен, франк неверен, гот бесчеловечен, алеман - пьяница, а гунн распущен, то все они, по причине их невежества, не так скверны в глазах Божьих, как мы, поскольку мы совершаем все эти грехи, зная заповеди Божьи».

И доктор Шафф пишет об этом же периоде и о последствиях данных стремлений папства «сделать цивилизованной» Римскую Империю: «Ничто кроме Божьего суда и уничтожения этого формально христианского, но по сути языческого мира, не может открыть путь для нравственного возрождения общества». Вот как папство принесло «христианскую цивилизацию» и «спасение» всей Римской Империи, когда оно удерживало полную и бесспорную власть над ней в течение более чем ста лет. И его попытки «сделать цивилизованными варваров» (о чём

мы будем писать на следующей неделе) имело точно такой же характер. А как могло быть иначе, если папство убеждает нас в том, что католическая церковь «в этом мире – единственное, что никогда не изменится»?

«ПОЧЕМУ ТАК?»

Алонзо Джоунс (A. T. Jones)
5 февраля 1903 года
«Истина для настоящего времени», том 19
(The Present Truth 19, 6 , p. 87)

Менандер был греческим писателем комических пьес, жившим во время Александра Великого. Ни одно из его произведений не сохранилось, за исключением отдельных цитат из его пьес в трудах других авторов. Только недавно в раскопках в Египте были найдены папирусные свитки, содержащие почти сотню текстов из того, что принято считать «самыми известными пьесами Менандера». Это стало известным благодаря тому факту, что в этих текстах найдено «три отрывка, цитировавшиеся древними писателями как принадлежащие данным пьесам».

Мы не отрицаем сравнительную достоверность этих открытий. Но мы обращаем внимание на то, что книги, вошедшие в состав Библии, принимаются не на таких доказательствах, и не такими учёными, которые «знают», и полностью принимают на основе этих свидетельств все данные тексты как подлинные слова и произведения Менандера.

До наших времён в составе Библии дошли целые книги, считающиеся трудами Моисея. В Новом Завете, который писался другими авторами, есть целые отрывки, цитируемые из книг Моисея, которые явно открыты как цитаты из трудов Моисея. Любой может обратиться от этих цитат к оригинальным книгам, и найти там цитируемые отрывки. Однако этого вовсе недостаточно, чтобы говорить о книгах Моисея как о подлинниках. Всё, что можно сказать

– это то, что данные конкретные отрывки из других книг принадлежат истинным трудам Моисея. Так же дело обстоит и со всеми другими книгами Библии.

Мы желаем знать следующее: Почему эта же самая процедура, применяемая к трудам Менандера, не принимается и не используется в отношении трудов Моисея и других библейских авторов? Почему три цитируемых отрывка, после проверки их в трудах Менандера, принимаются за достаточное доказательство того, чтобы «знать» о подлинности всего документа, тогда как эти же самые люди, имея великое множество цитат из трудов Моисея и других библейских книг, принимают это только за доказательство того, что лишь данные отрывки принадлежат подлиннику, ничего не доказывая относительно всей книги? Это нечестно. Это пристрастный подход. Какой-то из этих подходов лукавый. На основании трёх найденных отрывков весь языческий, порочный, идолопоклоннический документ принимается за подлинник, в то время как божественный, беспорочный, спасительный труд не признаётся за подлинник при совпадении любого количества цитируемых отрывков, когда сами эти отрывки свидетельствуют о себе. Это только показывает упрямство и неверие человеческого ума, который не принимает того, что от Духа Божьего, поскольку считает это безумством.

«ЖЕЛАНИЕ ГОСПОДА»

Алонзо Джоунс (A. T. Jones)

26 февраля 1903 года

«Истина для настоящего времени», том 19

(The Present Truth 19, 9 , p. 142)

Воздержание – это самоконтроль. Христианское воздержание – это самообладание во всех трёх областях – тела, души и духа. Ибо «все подвижники воздерживаются от всего». Таково единственное истинное воздержание. И всё это – для того, чтобы прославить Бога в теле и в духе,

прославить Его, и только Его, прославить во всём, и таким образом исполнить цель нашего сотворения и нашего искупления.

Господь сотворил и искупил наше тело точно также, как и нашу душу. Он заботится о нашем теле так же полно и тщательно, как и о нашей душе. И Он желает, чтобы мы тоже заботились о нашем теле также реально и полно, как заботимся о нашей душе. Поэтому Он сказал: «Желаю, чтобы ты здравствовал и преуспевал во всём, как преуспевает душа твоя». Очевидно, что желание Господа заключается в том, чтобы наш успех в здоровой жизни был соразмерим с успехом нашей души, или духа.

Никто ни на мгновение не сомневается в том, что Бог предоставил достаточно наставлений и поучений для процветания нашей души. Все знают, что каждый искренне принимающий слово Божье для блага своей души увидит, как его душа обильно процветает и преуспевает. Но поскольку Господь открывает нам Своё желание, а Он желает «больше всего», чтобы наше здоровье процветало точно также, как и душа, то из этого следует, что Он предоставил достаточно наставлений и предписаний относительно процветания здоровья, наряду с наставлениями относительно процветания души.

Тем не менее, об этом не так много думают даже называющие себя христианами. И даже среди тех, кто об этом думает, наблюдается не так много веры и решительности в изучении слова Божьего, чтобы узнать сказанное Им на эту тему, а затем применить это в своей жизни. Многие настолько озадачены процветанием своей души, что совершенно пренебрегают своим здоровьем, хотя если бы они задумались о своём образе жизни, и исправили его согласно слову Божьему, процветание их душ возросло бы настолько, что им не нужно было бы об этом так сильно переживать.

«ПУТЬ К ПОДЛИННОМУ ВЕЛИЧИЮ»

Алонзо Джоунс (A. T. Jones)

19 марта 1903 года
«Истина для настоящего времени», том 19
(The Present Truth 19, 12 , pp. 182, 183)

Один из ведущих авторов назвал жизнь «поиском силы». В этом определении есть большая доля правды, судя по свидетельствам из всей истории человечества. Однако желание иметь силу, даже неограниченную силу, нельзя назвать плохим желанием, ибо о нём говорит Евангелие. Евангелие открывает нам, что Бог во Христе предназначил единственный подлинный способ достижения этой цели. Поэтому написано: «Я не стыжусь благовествования Христова, ибо оно есть сила Божия… всякому верующему». «не перестаем молиться о вас и просить, чтобы вы… укреплялись всякою силою по могуществу славы Его». «…и просветил очи сердца вашего, дабы вы познали, в чем состоит надежда призвания Его, и какое богатство славного наследия Его для святых, и как безмерно величие могущества Его в нас, верующих по действию державной силы Его, которою Он воздействовал во Христе, воскресив Его из мертвых и посадив одесную Себя на небесах, превыше всякого Начальства, и Власти, и Силы, и Господства, и всякого имени, именуемого не только в сем веке, но и в будущем».

Таков и есть путь, единственный истинный путь к силе и власти. И эта власть является подлинной властью – властью, которая приносит совершенное удовлетворение, всегда и во всём, во всех обстоятельствах; власть безграничная и беспрецедентная, ибо эта власть есть власть самого Бога и «всякой полноты Божьей». Но вместо того, чтобы идти этим путём к подлинной власти, которая приносит совершенное удовлетворение во всём и навсегда, люди избирают путь уничтожения своих же ближних, разорения народов, пролития целых рек крови, чтобы достичь власти совершенно и абсолютно не несущей

никакого удовлетворения, или несущей удовлетворение мимолётное и преходящее.

Желание иметь силу и власть безгрешно само по себе; но люди идут неверным путём к достижению этой цели, и упускают её совершенно. Путь «Иисуса Христа как силы Божьей» - это единственный путь к настоящей силе и власти. То же самое относится и к величию. Совершенно правильно желать величия. Истинное Евангелие также поощряет это стремление. В слове Евангелия Божьего это желание описано как стремление «быть великим в царстве Божьем». Прочтём об этом: «Всякий, кто нарушит одну из заповедей сих малейших и научит так людей, тот малейшим наречется в Царстве Небесном; а кто сотворит и научит, тот великим наречется в Царстве Небесном»

Совершенно правильно соблюдать заповеди Божьи и учить этому людей. Нет более праведного дела, чем это. И нет более великого дела, чем это. Естественно, чтобы делать великие дела, сам исполнитель тоже должен быть таковым. Значит, сам человек должен стать великим, чтобы быть способным делать это великое дело – исполнять заповеди Божьи и учить этому людей. И поскольку он будет великим, чтобы делать эти великие вещи и называться таковым, то называть его великим означает воздавать ему должное, поскольку он таким и будет. А поскольку совершенно правильно желать соблюдать заповеди Божьи и учить этому людей, а для этого нужно быть великим, то из этого следует, что совершенно правильно желать быть великим. Следовательно, об Иоанне Крестителе, предтече образцового примерного Человека было сказано ангелом Господним: «Он будет велик в очах Господних». О самом Христе, образцовом Примере людей было также сказано Господом: «Он будет велик». Каждый человек имеет право желать уподобиться Ему, этому образцовому Человеку. Поэтому каждый человек имеет право желать быть великим.

Эта истина поразительно открывается и ясно иллюстрируется в жизни двенадцати учеников и обращении Христа с ними. Эти ученики почти постоянно спрашивали в своём уме: «Кто же будет большим?», думая о том, «кто будет назван большим» в том царстве, которое по их

представлениям Христос должен был вскоре учредить. Снова и снова эти вопросы выражались в дискуссиях и взаимных препирательствах между ними. Неоднократно их волнения по этому поводу заставляли их даже задавать Иисусу прямые вопросы на эту тему. Однажды двое из них были настолько убеждены в том, что они и будут самыми великими, что стали открыто об этом заявлять, и прямо попросили о том, чтобы им предоставили два главных почётных места, одно по правую руку Его, а другое по левую, в том царстве, которое они себе нарисовали в своём воображении. Однако, подробно говоря с ними на эту тему, Иисус никогда даже и намёком не упрекал их за желание быть великими, или даже самым великими, и ни разу не сказал о том, что величие – запретная тема для них как Его учеников, недостойная их размышлений и стремлений. Но при всём при этом Он никогда не упускал возможности, и всегда использовал обстоятельства, чтобы указать им на их совершенно неверный подход и методы достижения величия, указывая им на истинный путь к подлинному величию. Каков же этот путь? «В то время ученики приступили к Иисусу и сказали: кто больше в Царстве Небесном? Иисус, призвав дитя, поставил его посреди них и сказал: истинно говорю вам, если не обратитесь и не будете как дети, не войдете в Царство Небесное» «…итак, кто умалится, как это дитя, тот и больше в Царстве Небесном». Обращение, изменение жизни и смирение чрезвычайно важны для достижения величия. Таков вход и путь к истинной славе. Иисус также говорит об этом пути следующее: «Иисус же, подозвав их, сказал: вы знаете, что князья народов господствуют над ними, и вельможи властвуют ими; но между вами да не будет так: а кто хочет между вами быть большим, да будет вам слугою; и кто хочет между вами быть первым, да будет вам рабом; так как Сын Человеческий не [для того] пришел, чтобы Ему служили, но чтобы послужить и отдать душу Свою для искупления многих», «А Я посреди вас, как служащий».

Мирской, человеческий, ложный путь к величию заключается в увеличении своей власти, полномочий, авторитета, чтобы продвигать себя к положению

господствующего, и иметь у себя в подчинении и служении себе как можно больше людей, готовых исполнять твою волю. Но истинный путь к величию не таков; он заключается в смирении, уничижении себя, чтобы стать способным послужить всем, и для этого «стать всем слугой». Поэтому именно служение, служение ближним, как добровольный выбор свободного человека – вот истинный путь к величию. Тот, кто, будучи свободен от всех, добровольно избирает быть слугой всем, - такой человек идёт по пути истинного величия. И тот, кто таким образом послужит большему количеству людей, кто будет полезен большему количеству людей, и является самым великим; как и Сын Человеческий, образцовый Человек, пришёл не для того, чтобы Ему служили, а чтобы послужить; не для того, чтобы все люди были у него на побегушках, а чтобы Ему быть полезным всем людям, и посвятить Свою жизнь, отдав её за человечество.

Добровольное служение людям, восполнение их нужд, исполнение их просьб, готовность всегда делать им добро любыми возможными способами, стремление быть способным исполнять всё это самым эффективным способом, делать больше добра в служении наибольшему количеству людей – это и есть истинный путь к величию.

Итак, совершенно прилично и порядочно желать величия, и даже самого большого величия, достигая его этим верным и истинным путём. Ведь эти методы совершенно отличны от методов мира. И никто не сможет возгордиться данным величием, достигнутым этим путём. Это и есть то величие, которое делает способным на такое воистину великое дело, как «соблюдать заповеди Божьи и научить этому других людей». Ибо написано: «К свободе призваны вы, братия, только бы свобода ваша не была поводом к [угождению] плоти, но любовью служите друг другу. Ибо весь закон в одном слове заключается: люби ближнего твоего, как самого себя». А поскольку служение людям из любви и по свободному выбору означает исполнение «закона свободы», закона Божьего, и поскольку поступающие так называются великими просто потому, что они являются такими, какими и должны быть, из этого

следует, что служение людям из любви со стороны тех, кто свободен во Христе, и является истинным величием.

Так давайте же устремимся к величию этим единственно верным путём. Мирскими методами только очень немногие могут достичь величия. Верными же методами всякая душа достигает его, всякий может уподобиться нашему Примеру, который, «получив помазание Духом Святым и силою, ходил, благотворя и исцеляя всех, обладаемых диаволом, потому что Бог был с Ним».

«ПРОИСХОЖДЕНИЕ УЧЕНИЯ О ЕСТЕСТВЕННОМ БЕССМЕРТИИ ДУШИ»

Алонзо Джоунс (A. T. Jones)

11июня 1903 года

«Истина для настоящего времени», том 19

(The Present Truth 19, 24 , pp. 374, 375)

Чтобы обрести ясное понимание и верную оценку положения папства в момент разорения Римской Империи, когда эта система власти оказалась единственной посреди обширного краха и анархии, важно понять источник её силы, благодаря которому она смогла выжить. А чтобы понять это, важно пройти обзор определённого периода истории предшествовавшего периода.

В тот период смешения явного язычества с исповеданием и формами христианства в философских школах Аммония Саккаса, Клемента и Оригена в Александрии родился некий религиозный элемент, который вытеснил всё остальное, и всегда был оплотом папско-монашеской системы, или монашества, что согласно греческому слову означает «жизнь в одиночестве», «Отказ от мира ради религиозных размышлений и исполнения религиозного долга в удалении», «религиозное отшельничество».

В философии Аммония, Клемента и Оригена всё Писание содержит по меньшей мере да значения – буквальное, и сокрытое. Буквальное значение считалось более примитивным, базовым значением Писания, а значит препятствием к надлежащему пониманию сокрытого смысла со всеми его вытекающими значениями, подтекстами. Соответственно, явный смысл презирался и отдалялся как можно дальше от скрытых значений, считался наименее полезным. Считалось даже, что «источником многих зол является приверженность к «плотскому», или поверхностному, внешнему смыслу Писаний», что «поступающие так не достигнут царства Божьего», и поэтому «Писания приносят мало пользы тем, кто видит в них только то, что там написано».

Основанием для всей этой идеологии было их понимание самого человека. Поскольку в их философии тело человека представляло собой его низшую составляющую, то и буквальный текст считался наиболее примитивным значением Писаний. И поскольку, согласно их философии, именно тело часто соблазняет хорошего человека грешить, то и буквальное значение Писаний склонно вести человека в заблуждение. В этой системе философии тело человека было всего лишь помехой для его души, препятствуя ему в его небесных устремлениях, а значит, должно презираться, и посредством пренебрежения, наказания и изнурения должно как можно дальше удаляться от души. Из этого следовало, что, согласно их выдумкам, буквальные вести Писания соответствуют человеческому телу, и тоже являются препятствием для надлежащего понимания сокрытых вестей Писания, а значит, должны пренебрегаться, презираться, и удаляться как можно дальше от сокрытого значения, или «души» Писаний.

ЯЗЫЧЕСКАЯ ФИЛОСОФИЯ

Откуда же к ним пришла эта философия о природе человека? Она была унаследована от языческого представления о природе людей, была прямым продолжением, под христианским покровом, языческой философии о бессмертии души. Ибо, в конце второго

столетия «внезапно новая философская система, которая за короткое время распространилась на большей части Римской Империи, и не только вытеснила другие секты, но также принесла немало ущерба христианству. Её колыбелью был Египет, а особенно Александрия, которая долгое время была центром литературы и всех наук. Её последователи стали называться платониками (или платонистами). Однако они не были точными последователями Платона, а скорее собрали из всех систем то, что казалось приемлемым для их взглядов».

«Платон учил, что только души героев, или славных людей, знаменитых философов восходили после смерти в обители света и счастья; те же, кто жил под бременем своих страстей и похотей, погружались в преисподнюю, откуда им не разрешалось выходить, прежде чем они не очистятся от своей развращённости и порочности». Это учение было с жадностью принято платоническими христианами, и применялось в качестве объяснения учению Иисуса. Отсюда и превалирующее мнение о том, что только мученики входят в состояние блаженства сразу после смерти; для остальных же предназначено некое другое место, в которое они заключались до второго пришествия Христа, или, по крайней мере, пока они не очищались от всевозможных пороков.

О размышлениях древних философов Греции и Рима относительно бессмертия души было хорошо подмечено, что «их рассудок часто руководствовался их воображением, а их воображение было во власти их тщеславия. Когда они с довольством смотрели на достижения их умственных способностей, когда они применяли разные свойства своей памяти, рассудка и развращённой души в самых изощрённых достижениях, и самых важных трудах, и при этом жаждали славы, которая простиралась бы и на будущие века, далеко за пределы смерти и могилы, они не желали соглашаться с тем, что существо с такими уважаемыми и даже обожаемыми свойствами обречено на краткосрочное существование, ограниченное небольшим участком земли» (Гиббон).

ПЛОДЫ ТЩЕСЛАВИЯ И СЕБЯЛЮБИЯ

Итак, мы видим, что тщеславие, себялюбие, самовозвеличивание и эгоизм – вот корни философии о бессмертии души. Именно это и побуждало их считать свои души «бессмертными и непреходящими» (как об этом говорил Платон), а значит, считать их частью самого Божества. И библейское откровение приводилось в доказательство. Ибо, когда Бог сказал человеку, которого Он сотворил, поставил владычествовать над всей землёй и всем живущим на ней, и сказал: «от всякого дерева в саду ты будешь есть, а от дерева познания добра и зла не ешь от него, ибо в день, в который ты вкусишь от него, смертью умрешь…», сатана явился со словами: «нет, не умрете, но знает Бог, что в день, в который вы вкусите их, откроются глаза ваши, и вы будете, как Бог» (Бытие 3:4,5, новый перевод). Женщина поверила словам дьявола. И, поверив ему, она как будто бы убедилась в том, что было неправдой, а именно, что данное дерево «даёт человеку мудрость», или, другими словами, делает его философом. Поэтому она «взяла от плодов его и ела, и дала также мужу своему, и он ел».

ХРИСТОС – НАША ЖИЗНЬ

Таково происхождение философии о бессмертии души в нашем мире. Единственная причина, по которой человек не умер в тот же день, или даже в тот же час после согрешения, заключается в том, что именно в тот момент Иисус Христос отдал Себя человеку, и взял на Себя смерть, которая постигла бы человека. Тем самым Он предоставил человеку ещё один шанс, возможность и жизненное пространство, чтобы тот мог выбрать жизнь. Вот почему Бог мог немедленно сказать обманщику: «Вражду положу между тобою и между женою, и между семенем твоим и между семенем ее; оно будет поражать тебя в голову, а ты будешь жалить его в пяту» (Бытие 3:15; Аггей 2:7; Римлянам 16:20; Евреям 11:14). Поэтому написано: «Я пришёл, чтобы имели жизнь, и имели с избытком» (Иоанн 10:10). Он пришёл, чтобы они могли сперва иметь жизнь; и если бы Он ещё тогда не отдал Себя, человек не смог бы жить после своего

грехопадения. Придя же для того, чтобы сперва дать человеку жизнь, Он предназначил эту жизнь для одной-единственной цели – чтобы мы использовали её для принятия решения избрать жизнь с избытком, жизнь вечную, жизнь Божью. Следовательно, только благодаря дару Иисуса Христа любой человек в этом мире имеет возможность жить и дышать. И всё это для того, чтобы нам избрать жизнь, чтобы мы могли жить и избежать смерти как возмездия за грех.

ЗЕМНАЯ ЖИЗНЬ – ЭТО ПАР

Также написано: «Что такое жизнь ваша? Это пар, являющийся на малое время, а потом исчезающий» (Иакова 4:14). Что же такое смерть – та смерть, которая постигает всех людей в этом мире? – Это просто сон, который окончится воскресением из мёртвых (Иоанн 11:11-14; 1-е Фессалон. 4:15, 16; Иоанн 5:28, 29). Поэтому дар Христа – когда Он отдал Себя согрешившему человеку – этот дар принёс человеку эту временную жизнь, которая сравнивается с паром по своей скоротечности, а также временную смерть, которая сравнивается со сном по причине своей мимолётности. Эта временная жизнь с временной смертью разделяют нас от настоящей жизни и настоящей смерти. Поэтому всем людям во все века сказано: «Вот, я сегодня предложил тебе жизнь и добро, смерть и зло… Избери жизнь, дабы жил ты и потомство твое» (Второзаконие 30:15, 19). «Слушающий слово Мое и верующий в Пославшего Меня имеет жизнь вечную, и на суд не приходит, но перешел от смерти в жизнь» (От Иоанна 5:24).

ПОДЛИННАЯ ЖИЗНЬ

Соответственно, «Имеющий Сына (Божия) имеет жизнь; не имеющий Сына Божия не имеет жизни», ибо «свидетельство сие состоит в том, что Бог даровал нам жизнь вечную, и сия жизнь в Сыне Его» (1-е Иоанна 5:11,12). И эта подлинная жизнь после этой временной жизни, которая «есть пар», и после этой временной смерти, которая всего лишь сон, даётся только во Христе, через воскресение из мёртвых, как

написано: «Когда же явится Христос, жизнь ваша, тогда и вы явитесь с Ним во славе» (К Колоссянам 3:4).

«Ибо сие говорим вам словом Господним, что мы живущие, оставшиеся до пришествия Господня, не предупредим умерших, потому что Сам Господь при возвещении, при гласе Архангела и трубе Божией, сойдет с неба, и мертвые во Христе воскреснут прежде; потом мы, оставшиеся в живых, вместе с ними восхищены будем на облаках в сретение Господу на воздухе, и так всегда с Господом будем» (1-е Фессалоникийцам 4:15-17). А без воскресения из мёртвых не может быть будущей жизни, ибо «если мертвые не воскресают, то… вера ваша тщетна: вы еще во грехах ваших. Поэтому и умершие во Христе погибли». А «по [рассуждению] человеческому, когда я боролся со зверями в Ефесе, какая мне польза, если мертвые не воскресают? Станем есть и пить, ибо завтра умрем!» (1-е Коринфянам 15:16-18, 32)

БЕССМЕРТИЕ ОБЕЩАНО ТОЛЬКО В ЕВАНГЕЛИИ

Таков истинный путь и единственный верный путь к бессмертию: не просто к бессмертию души, а к бессмертию и души и тела. Ибо Христос искупил нас целиком, и даст новую жизнь как душе, так и телу. Он заботится, и велит нам заботиться как о душе, так и о теле, как написано: «Желаю превыше всего, чтобы ты здравствовал и преуспевал во всем, как преуспевает душа твоя» (3-е Иоанна 1:2). Только Бог имеет бессмертие (1-е Тимофею 6:16). Христос «принёс жизнь и бессмертие через благовестие» (2-е Тимофею 1:10). Поэтому бессмертие – это дар от Бога, и обретается только по вере в Евангелие, и только после воскресения и мёртвых, как написано: «Не все мы умрем, но все изменимся вдруг, во мгновение ока, при последней трубе; ибо вострубит, и мертвые воскреснут нетленными, а мы изменимся. Ибо тленному сему надлежит облечься в нетление, и смертному сему облечься в бессмертие. Когда же тленное сие облечется в нетление и смертное сие облечется в бессмертие, тогда сбудется слово написанное: поглощена смерть победою. Смерть! где твое жало? ад! где твоя победа? Жало же смерти - грех; а сила

греха - закон. Благодарение Богу, даровавшему нам победу Господом нашим Иисусом Христом!» (1-е Коринфянам 15:51-57)

ХРИСТОС, И ПРИТОМ РАСПЯТЫЙ

Такова истина относительно бессмертия. Таков истинный путь от смертности к бессмертию, данный человечеству. Однако он совершенно противоположен платонической, или языческой идее о бессмертии, и о пути её обретения. Это очевидно само по себе, но вдобавок к этому подтверждается происшествием, имевшем место в самой колыбели первой платонической философии – в городе Афины. Павел, в одном из своих путешествий, пришёл в Афины, где оставался несколько дней, и разговаривал «в синагогах с иудеями, и особо посвящёнными людьми, и ежедневно на площади со встречающимися». И во всех своих беседах он проповедовал Евангелие – Христа и притом распятого, Христа как силу Божью и Божью премудрость, Христа и воскресение из мёртвых, жизнь и бессмертие исключительно через Христа и воскресение мёртвых.

«Некоторые из эпикурейских и стоических философов стали спорить с ним; и одни говорили: "что хочет сказать этот суеслов?", а другие: "кажется, он проповедует о чужих божествах". Их возмущение вызывало то, что «он благовествовал им Иисуса и воскресение». Это было совершенно новым учением, чем-то таким, что они никогда прежде не слышали. Поэтому «они взяли его, привели в ареопаг и говорили: можем ли мы знать, что это за новое учение, проповедуемое тобою?» И тогда, стоя на Марсовой горе, он проповедовал им Евангелие, и призывал всех «повсюду покаяться, ибо Он назначил день, в который будет праведно судить вселенную, посредством предопределенного Им Мужа, подав удостоверение всем, воскресив Его из мертвых. Услышав о воскресении мертвых, одни насмехались, а другие говорили: об этом послушаем тебя в другое время» (Деяния 17:30-32).

Это вдохновенное историческое свидетельство показывает, что христианское учение о бессмертии совершенно отлично от учения Платона и других

философов. Если бы Павел проповедовал в Афинах о бессмертии души, ни один афинянин не назвал бы его «проповедником странных богов». Такую проповедь они никогда не назвали бы «новым учением». Ничего подобного им даже не приходилось слышать, поэтому они сказали: «Что-то странное ты влагаешь в уши наши». Но христианство несовместимо с таким понятием, как бессмертие души. Поэтому Павел проповедовал бессмертие как дар Божий через Иисуса Христа и воскресение мёртвых; бессмертие можно найти и обрести только через веру Христову, веруя в Иисуса. Это будет бессмертием только через Христа и воскресение из мёртвых. Он проповедовал о том, что в отрыве от Евангелия все люди погибнут, и обречены на смерть. Ибо эллинам он написал: «Если же и закрыто благовествование наше, то закрыто для погибающих, для неверующих, у которых бог века сего ослепил умы, чтобы для них не воссиял свет благовествования о славе Христа, Который есть образ Бога невидимого» (2-е Коринфянам 4:3,4). Он проповедовал Слово – не о «бессмертной и неумирающей» душе, а о «душе согрешающей, которая умрёт» (Езекииль 18:4), о том, что «нечестивые погибнут» (Псалтирь 36:20), что они будут «как бы их и не было», что «ещё немного, и не станет нечестивого, посмотришь на место его, и нет его» (Псалтирь 36:10), что «возмездие за грех - смерть, а дар Божий - жизнь вечная во Христе Иисусе, Господе нашем» (К Римлянам 6:23). «Живу Я, говорит Господь Бог: не хочу смерти грешника, но чтобы грешник обратился от пути своего и жив был. Обратитесь, обратитесь от злых путей ваших; для чего умирать вам?» (Иезекииль 33:11)

«НЕ ВНЕШНЕЕ, А ВНУТРЕННЕЕ»

Алонзо Джоунс (A. T. Jones)
24 декабря 1903 года
«Истина для настоящего времени», том 19
(The Present Truth 19, 51, p. 804)

Не то, что снаружи, а то, что внутри нас, делает нас христианами и хранит нас таковыми. Если вы думаете, что вы станете более благочестивым христианином, окружив себя более посвящёнными братьями и сёстрами в церкви, вы глубоко заблуждаетесь. Как раз наоборот, когда вы станете более благочестивым христианином, вы найдёте более благочестивых братьев и сестёр в церкви.

Если вы думаете, что жизнь ваша была бы лучше, если бы у вас были лучшие соседи и ближние, вы глубоко ошибаетесь. Истина в том, что, став лучше, вы увидите вокруг себя хороших соседей. Став лучшим христианином, вы будете вести лучшую жизнь. Вам нужно быть лучше, чтобы поступать лучше.

Христианство исходит не от нас, и не от чего-либо и кого-либо вокруг нас. Оно исходит прямо с небес, и изливается в каждую душу, которая принимает его. Имея своим источником небеса, оно не может зависеть и подвергаться влиянию чего бы то ни было на земле.

Таким образом, христианин имеет радость в скорбях, мир в лишениях, богатство в нищете, общение в одиночестве, и дружбу среди незнакомцев и даже врагов.